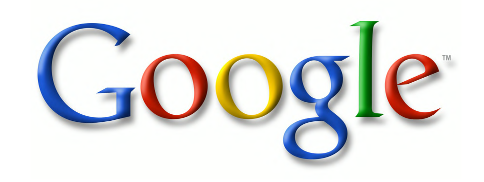
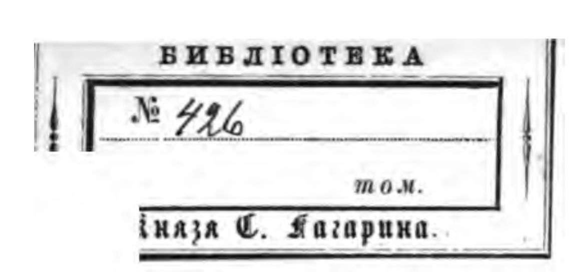
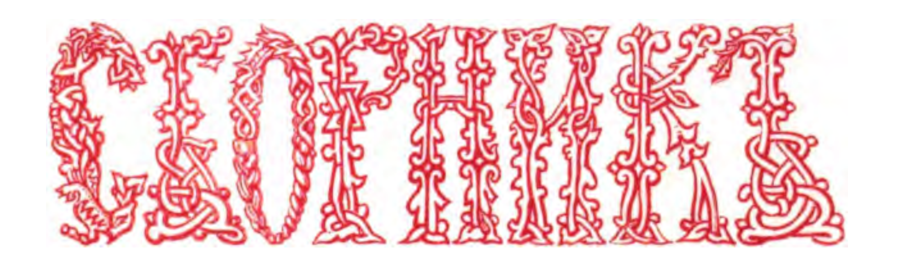
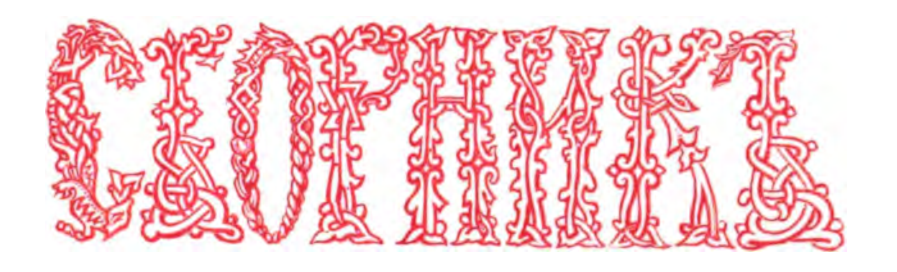

Google


БИБЛІОТЕКА
№ 426
том.
Князя С. Гагарина.

1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
CIRCUMSPICE



РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1868.

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ членовъ Общества А. Н. Попова и секретаря А. А. Половцова.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 л. № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Томъ III, 1723 годъ.

Ле-Фортъ графу Флемингу.

Томъ IV, 1724 годъ.

Томъ V, 1725 годъ.

II.

Донесенія, къ государствованію Императрицы Екатерины I-й относящіяся.

Ле-Фортъ королю.

Томъ VI, 1721 годъ.

Ле-Фортъ графу Флемингу.

Ле-Фортъ королю.

III.

Донесенія и грамоты, къ царствованію Императора Петра II-го относящіяся.

Томъ XI, 1727 годъ.

ЗАПИСКА ДМИТРІЯ ПРОКОФЬЕВИЧА ТРОЩИНСКАГО

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ МИНИСТЕРСТВЪ.

(Сообщено **А. Н. Поповымъ.**)

Преобразованія въ государственномъ устройствѣ и управленіи, въ высшихъ его степеняхъ, начавшіяся съ возшествія на престолъ Императора Александра I-го, встрѣчены были неодинаково всѣми. Не смотря на всеобщія радостныя чувства при воцареніи молодаго государя, объявившаго всенародно, что онъ пойдетъ по *стопамъ* великой Екатерины, которою гордилась Россія, многіе съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ отнеслись къ его преобразованіямъ. Смыслъ и значеніе этихъ сомнѣній въ обществѣ людей не отсталыхъ, не слѣпыхъ защитниковъ существующихъ порядковъ противъ всякихъ нововведеній какія бы они ни были, объясняется историческими обстоятельствами того времени.

Хотя вся новая исторія Россіи представляетъ постоянный рядъ преобразованій, но въ ея движеніи впередъ, на этомъ поприщѣ, нельзя не замѣтить двоякаго рода эпохъ, преемственно наступавшихъ одна за другою. За эпохами органическихъ преобразованій въ государственномъ устройствѣ и управленіи, непосредственно наступали другія, въ продолженіе которыхъ строительная или созидающая дѣятельность или почти прекращалась совершенно, или шла тихо и непослѣдовательно съ существенными началами предшествовавшихъ преобразованій, сбиваясь каждый разъ съ большой, такъ сказать, дороги на проселки. Такія эпохи не были затишьемъ, естественно наступающимъ послѣ усиленной дѣятельности для того, чтобы сосредоточиться и собраться съ новыми силами. Напротивъ они отличаются не меньшею, если даже не большею дѣятельностію; но эта дѣятельность, личная, разнородная, безъ опредѣленнаго плана и общей цѣли, представляется разнообразною по ея свойствамъ и разрушающею по ея послѣдствіямъ. Но постепенное движеніе впередъ государ-

ственной и общественной жизни Россіи, вызываетъ вновь появленье эпохъ созидающей дѣятельности. При началѣ каждой изъ такихъ эпохъ естественно появляются два направленія: одно выражается въ стремленьи возвратиться къ основнымъ началамъ ближайшей созидающей эпохи, устранивъ всѣ несогласныя съ ними явленія, вошедшія въ государственную и общественную жизнь въ послѣдовавшую за нею разлагающую эпоху; другіе точно также желаютъ преобразованій; но на основаніи началъ, выработанныхъ современною имъ жизнью европейскихъ государствъ. Очевидно ни одно изъ этихъ направленій нельзя назвать отсталымъ, отрицающимъ успѣхъ въ жизни и ходъ впередъ. И то и другое стремятся идти впередъ, одинаково желаютъ успѣха, но предпологаютъ его достигнуть разными путями.

Эпохами органическихъ преобразованій въ новой исторіи Россіи были царствованія Петра I-го, Екатерины II-й и Александра I-го. При вошествіи на престолъ этого Государя, такъ недавно прошедшее царствованіе Екатерины еще жило не только въ однихъ преданіяхъ и воспоминаніяхъ, но и въ созданныхъ ею учрежденіяхъ и въ лицахъ государственнаго управленія. Естественно было желать, чтобы новая эпоха, начатая Императоромъ Александромъ I-мъ — «обратилась немедленно къ порядку вещей Екатеринина царствованія, утвержденному опытомъ 34-хъ лѣтъ, отмѣняя въ немъ единственно излишнее и прибавляя нужное, помня правило мудрыхъ, что всякая новость въ государственномъ порядкѣ есть зло, къ коему надобно прибѣгать только въ необходимости: ибо одно время дастъ надлежащую твердость уставамъ, ибо болѣе уважаемъ то, что давно уважаемъ и все дѣлаемъ лучше отъ привычки». Эту мысль развилъ, въ своей *запискѣ о древней и новой Россіи*, нашъ знаменитый исторіографъ Н. М. Карамзинъ. Возставая вообще противъ рѣшительныхъ нововведеній и допуская только измѣненія въ государственномъ устройствѣ и управленіи, какъ дальнѣйшіе выводы и усовершенствованія существовавшаго при Екатеринѣ порядка — «неуступавшаго, по его мнѣнію, никакому другому европейскому», — онъ еще болѣе не одобрялъ нововведеній, основанныхъ на подражаніи образцамъ Наполеоновской Франціи. Съ этой точки зрѣнія, онъ смотритъ на учрежденіе министерствъ, государственнаго совѣта и проекты гражданскаго уложенья. Такимъ образомъ къ требованію исторической постепенности присоединилось и другое обстоятельство: наши отношенія къ Наполеоновской Франціи готовы уже были разразиться страшною борьбой 12-го года. Въ такое время весьма естественно, что и лучшимъ умамъ въ Россіи трудно было хладнокровно и спокойно относиться къ уставамъ и учрежденіямъ, составленнымъ по образцамъ французскимъ.

Екатерининское время еще жило до такой степени, что въ самомъ составѣ новыхъ министерствъ оказались лица различныхъ мнѣній и взглядовъ. «Новыя министерства находились подъ вліяніемъ двухъ партій, говоритъ И. И. Дмитріевъ, изъ коихъ въ одной господствовали служивцы вѣка Екатерины, опытные, осторожные, привыкшіе къ старому ходу, нарушеніе коего имъ казалось возстаніемъ противъ

святыни. Другая, которой главою былъ графъ Кочубей, состояла изъ молодыхъ людей, образованнаго ума, получившихъ слегка понятія о теоріяхъ новѣйшихъ публицистовъ и напитанныхъ духомъ преобразованій и улучшеній» *. Такое положеніе дѣлъ продолжалось весьма долго. Въ 1816 г. министромъ юстиціи былъ назначенъ Д. Пр. Трощинскій, типическое лице Екатерининскихъ *служивцевъ*, какъ называетъ ихъ Дмитріевъ, на мѣсто оставленное имъ самимъ, который, какъ другъ Карамзина также сочувствовалъ этому направленью.

Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій ** былъ малороссъ, уроженецъ г. Глухова (род. 1749 г. Окт. 26), происходилъ изъ *малороссійскаго шляхетства*, какъ значится въ его послужномъ спискѣ. Его предки, отецъ и братья отправляли разныя войсковыя службы и самъ онъ началъ свое продолжительное служебное поприще въ канцеляріи Малороссійской Коллегіи канцеляристомъ, въ 1766 году. Глуховскій генеральный судья Кочубей (отецъ кн. В. П. Кочубея), помня дружбу съ покойнымъ отцемъ Трощинскаго, постоянно оказывалъ покровительство сыну и по его содѣйствію 17-лѣтнимъ юношею онъ уже былъ опредѣленъ на службу. Чрезъ три года, какъ опытный уже въ дѣлопроизводствѣ, въ 1769 г. Апр. 9, онъ былъ назначенъ малороссійскимъ полковымъ писаремъ. По этой должности онъ участвовалъ въ походахъ первой арміи во время первой турецкой войны, въ 1773 г., и по назначенію главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала гр. Румянцова состоялъ при *земскихъ дѣлахъ* княжества Молдавскаго по 1 Ноября 1774 г. Въ это время онъ былъ пожалованъ во *флигель-адъютанты капитанскаго чина* и опредѣленъ секретаремъ въ штабъ генералъ-аншефа князя Николая Васильевича Репнина и 10 лѣтъ находился при немъ неотлучно. Въ 1775 и 76 гг. онъ былъ въ Константинополѣ въ свитѣ его, по званію чрезвычайнаго полномочнаго министра; въ 1779 г. при немъ-же какъ полномочномъ министрѣ, онъ былъ на мирномъ конгрессѣ въ Тешенѣ, а въ 1783 и 84 гг. въ Польшѣ, въ резервномъ корпусѣ ***.

Кн. Репнинъ не только уважалъ Трощинскаго какъ дѣловаго человѣка и пользовался его познаніями и трудолюбіемъ; но питалъ къ нему чувства искренней дружбы. Въ 1780 г. онъ былъ вмѣстѣ съ нимъ у гр. Никиты Петровича Панина

* Взглядъ на мою жизнь, И. И. Дмитріева. М. 1866 г., стр. 180.

** По недостатку матеріаловъ мы не имѣемъ намѣренія писать полную его біографію; но постараемся дополнить существующія (Бантышъ-Каменской. Словарь достоп. людей русской земли, ч. 5, стр. 150—56; Ивановъ. Опытъ біогр. генералъ-прокур. и мин. юстиціи, стр. 127—36) нѣкоторыми свѣдѣніями, заимствованными изъ бумагъ самого Трощинскаго, а равно и сообщенными намъ К. С. Сербиновичемъ, которому считаемъ долгомъ заявить благодарность.

*** При кн. Репнинѣ, который былъ и намѣстникомъ Псковскимъ и Смоленскимъ, состояли генеральсъ-адъютантъ Алексѣевъ и адъютантъ Трощинскій. Первый завѣдовалъ дѣлами публичной экспедиціи по военской части, дѣлами судными и Псковскаго намѣстничества; Трощинскій же секретною экспедиціею по военной части; дѣлами Смоленскаго намѣстничества, по измайловскому полку и частною перепискою князя.

въ Смоленской его деревнѣ. Тамъ на псовой охотѣ, въ отъѣзжемъ полѣ 15 Іюля, онъ сильно ушибся. Боль отъ ушиба не уменьшалась до Октября мѣсяца, а въ это время такъ увеличилась, что Трощинскій долженъ былъ ѣхать въ Москву лечиться. Отъ неудачнаго леченья болѣзнь почти обратилась въ водяную и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ его жизнь была въ опасности. При помощи всевозможныхъ медицинскихъ пособій онъ едва началъ ходить по комнатѣ въ Маѣ 1781.

Во все это время болѣзни кн. Репнинъ не переставалъ о немъ заботиться; онъ жилъ въ Москвѣ въ его домѣ, Якову Андреевичу Бодискѣ онъ писалъ изъ Петербурга, чтобы онъ имѣлъ всевозможное о немъ попеченье, доставлялъ всѣ нужныя ему средства и пособія на его счетъ, — *дабы ему сія болѣзнь кромѣ терпѣнія ничего не стоила.* Въ 1781 г. Дек. 11 онъ самъ писалъ къ Трощинскому изъ Смоленска: «Я, мой другъ Дм. Пр., возвращаю Литхена въ Москву, гдѣ онъ и останется до моего пріѣзда, свѣдавъ что ты его желаешь въ своемъ настоящемъ положеніи, какъ друга съ собой имѣть. Впрочемъ, не унывай пожалуй: если бы ты никакъ по твоей болѣзни не могъ вести жизнь активную, а быть долженъ бы былъ на одномъ мѣстѣ и въ такомъ, гдѣ бы могъ всегда найти искусныхъ людей помочь; то и въ таковомъ случаѣ домъ мой и я, всегда твоими останемся. Слѣдственно, мой другъ, не должно тебѣ терять терпѣніе и ничего излишне не отваживать въ твоемъ леченіи. Прощай, скоро увидимся. Безсумнѣнно вѣрь искренней моей къ тебѣ дружбѣ». Узнавъ впослѣдствіи, что Трощинскій начинаетъ выздоравливать, онъ писалъ ему изъ Смоленска, 1783 Мая 12, что ѣдетъ въ Кіевъ, куда и его будетъ ожидать, а потомъ изъ Кіева въ письмѣ 26 Мая спрашивалъ: «выздоровелъ ли и скоро ли ко мнѣ выѣдешь».

Но, возвратившись къ кн. Репнину, Трощинскій уже не долго при немъ оставался. Послѣ тяжелой болѣзни труды военнопоходной жизни вѣроятно уже были ему не подъ силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ разстройство его домашнихъ дѣлъ требовало его возвращенія въ Малороссію, куда онъ и переѣхалъ въ 1784 году *. Впрочемъ онъ оставался тамъ недолго, 26 Іюня того же года изъ военнаго чина секундъ-майора, который онъ получилъ 2 Авг. 1783 г.. онъ былъ переименованъ въ надворные совѣтники съ опредѣленіемъ въ гражданскую службу. Съ этого времени онъ является дѣятельнымъ сотрудникомъ другаго изъ замѣчательныхъ лицъ временъ Екатерины —

---

* Трощинскій постоянно сохранялъ признательную память о кн. Репнинѣ. Въ 1817 г. дочь князя, Александра Николаевна, бывшая замужемъ за княземъ Григ. Сем. Волконскимъ, писала къ нему, прося дать мѣсто какому-то чиновнику. Онъ отвѣчалъ ей: «пріобыкши слѣдовать незабвеннымъ для меня правиламъ справедливости и откровенности почтеннѣйшаго родителя вашего, и моего бывшаго начальника и благодѣтеля, коего память пребудетъ для меня всегда драгоцѣнна, я по симъ правиламъ долженъ сказать, что къ сожалѣнію не могу предпринять въ настоящемъ случаѣ никакого подвига въ пользу N.»

князя Безбородки. Ходатайствуя о пожалованіи ему деревни въ 500 душъ въ Малороссіи, въ 1793 г., онъ писалъ въ докладѣ Императрицѣ, что Трощинскій, состоя на службѣ 28 лѣтъ, съ 1784 г. находится при немъ правителемъ канцеляріи и — «былъ ему сущимъ и полезнымъ помощникомъ во всѣхъ на немъ лежащихъ дѣлахъ, въ которыхъ по множеству, трудности и важности ихъ, безъ пособія его не могъ бы онъ успѣть». Въ послѣдствіи, при императорѣ Павлѣ, когда Безбородко докладывалъ его прошеніе объ увольненіи отъ занятій по кабинету по случаю болѣзни, 13 Іюня 1798 г., онъ точно также называлъ его — «наилучшимъ своимъ помощникомъ, неся труды непрерывно и отличаясь совершенною честностію и безкорыстіемъ».

Сама императрица Екатерина, точно также цѣнила способности и дѣятельность Трощинскаго. Онъ сдѣлался ей лично извѣстнымъ въ 1787 г. во время ея путешествія въ Крымъ, находясь при канцеляріи кн. Безбородки. Но ближе познакомилась она съ нимъ въ то время, когда Безбородко, отлучаясь въ Молдавію для заключенія славнаго для Россіи мирнаго договора съ Турками въ 1791 г., испросилъ дозволеніе у императрицы, чтобы въ его отсутствіе дѣла по ввѣренной ему части докладывалъ ей *правитель дѣлъ его, Трощинскій.*

Между тѣмъ, въ это время онъ намѣревался оставить службу. Безбородко писалъ къ нему съ турецкой границы въ Октябрѣ 1791 г. и уговаривалъ его не подавать прошенія объ отставкѣ. По преданіямъ, сохранившимся въ его семействѣ, можно предполагать, что онъ былъ не доволенъ тѣмъ, что при заключеніи мирнаго трактата съ Швеціею, въ 1790 г., менѣе его участвовавшіе въ трудахъ по этому дѣлу получили однакожъ значительнѣйшія въ сравненьи съ нимъ награжденія. Его начальникъ былъ осыпанъ милостями, въ указѣ о пожалованіи его дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ сказано, что «гофмейстера гр. Безбородко труды ея величество сама ежедневно видитъ». Трощинскій произведенъ въ это время въ статскіе совѣтники — «за радѣніе по должности и ревностные труды по дѣламъ Высочайше порученнымъ гофмейстеру графу Безбородко», какъ записано въ его формулярномъ спискѣ. Въ Декабрѣ этого года Трощинскій писалъ въ Малороссію къ одному изъ своихъ друзей, наблюдавшему между прочимъ за хозяйствомъ въ его имѣніи, Михаилу Яковл. Трохимовскому: «заботливыя слѣдствія недавно минувшей войны, жестокой и столь близкой, что даже звуки орудій потрясали зданія здѣшней столицы, безпокоили слухи ея жителей и сердца ихъ ужасомъ наполняли, не могли быть иначе, какъ крайне обременительныя для людей, въ дѣлахъ участіе имѣющихъ. Слѣдственно и я тутъ несъ бремя почти превыше силъ моихъ, такъ что наконецъ подъ тягостію онаго низринулся въ жестокую болѣзнь. Страдая съ половины Іюля мѣсяца, выдержавъ 16 мучительныхъ операцій, наконецъ дня только съ три какъ оставилъ я постель, но комнаты еще на долго оставить не могу. Въ разсужденіи села Кибинецъ я весьма благодарю васъ за двукратное посѣщеніе и за увѣдомленія, которыя вы мнѣ о немъ подаете. Строеніе дому заочно почти распорядить невозможно, а самому достанется

ли тамъ скоро быть, Богъ знаетъ. Между тѣмъ доволенъ бы я былъ, чтобъ уже къ тому все нужное приготовлено было.

Въ домъ уже болѣе года не отзывался; привыкъ наблюдать правило, что собственныя мои дѣла всегда суть послѣднія, для коихъ не много мнѣ времени остается».

Село Кибинцы, Миргородскаго уѣзда онъ пріобрѣлъ незадолго передъ тѣмъ * и очень заботился объ его устройствѣ. Еще въ 1788 г. въ Августѣ мѣсяцѣ онъ писалъ къ тому же Трохимовскому: «вы такъ мнѣ описали выгодность Кибинецъ и такую вселили мнѣ къ деревенской жизни охоту, что городская, къ которой я и всегда не чувствовалъ привязанности, еще пуще мнѣ становится несносною. Обстоятельства однакожъ войны требуютъ, чтобы я до окончанія оной не покидалъ службы; а потомъ можетъ быть буду счастливъ раздѣлить съ вами мирную и безмятежную часть. О семъ я болѣе всего прошу Бога, яко о дарѣ для сердца моего наипріятнѣйшемъ».

Такимъ образомъ въ письмѣ до заключенія мирнаго договора съ Швеціею изъявляется желаніе оставить службу, а между тѣмъ въ другомъ, писанномъ послѣ, когда договоръ былъ заключенъ и участники въ трудахъ по этому дѣлу получили награды, онъ не упоминаетъ объ этомъ желаніи и не выражаетъ неудовольствій на служебныя обстоятельства. Не смотря на то, чрезъ два года онъ просилъ Безбородку исходатайствовать у императрицы отставку отъ службы. Но лишь только Екатерина узнала объ этомъ намѣреніи Трощинскаго, какъ назначила его состоять при своей особѣ и лично докладывать поручаемыя ему дѣла. Со 2 Сент. 1793 онъ находился въ званіи статсъ-секретаря императрицы по самую ея кончину. Это обстоятельство уже объясняетъ мнѣніе императрицы о Трощинскомъ. Щедрыя награды, которыми она его поощряла и заботливая предупредительность о его здоровьѣ доказываютъ, что она дорожила его дѣятельностію также какъ Репнинъ и Безбородко **.

По возшествіи на престолъ императора Павла, Трощинскій просилъ уволить его отъ должности статсъ-секретаря. Безбородко докладывалъ его прошеніе, объясняя, «что родъ болѣзни его лишаетъ его счастія служить при лицѣ государя», но что онъ могъ бы продолжать службу въ сенатѣ и оставить за собою главное управленіе почтовою частію. Государь долго не соглашался и желалъ, чтобы онъ оставался въ этомъ званіи, но до выздоровленія не занимался дѣлами, отзываясь о немъ съ осо-

---

* Въ 1787 г. за 25 тыс. р. у бунчуковаго товарища Сохансkaго.

** Въ 1794 г. онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 2 ст. большаго креста, въ 1795 г. староство Когорлыкъ съ принадлежащими къ нему деревнями Подольской губерніи, 5 тыс. душъ, въ 1796 — чинъ дѣйств. стат. совѣтника и орденъ Св. Анны 1-й степени. Когда послѣ опредѣленія его статсъ-секретаремъ онъ страдалъ ногами императрица подарила ему аптеку, заказала кровать, на которой лежа онъ дома могъ бы писать, когда же пріѣзжалъ лично съ докладомъ, то ему покрывали ноги ковромъ.

беннымъ благоволеніемъ. Только усиленнымъ просьбамъ Безбородки онъ наконецъ уступилъ, изъявляя заботу кѣмъ бы замѣнить его. Трощинскій назначенъ сенаторомъ въ 3 Деп., предсѣдателемъ въ главномъ почтовомъ управленіи и въ тоже время ему велѣно производить жалованье по мѣсту президента изъ почтовыхъ суммъ, а то жалованье, которое онъ до этого времени получалъ изъ кабинета обратить въ пожизненный пенсіонъ. Въ 1799 г. Нояб. 18 ему повелѣно быть членомъ совѣта учрежденій императрицы Маріи; но въ Сентябрѣ 6, онъ былъ уволенъ отъ должности президента почтоваго управленія и 12 Окт. 1800 г. отъ всѣхъ дѣлъ—по болѣзни. Не смотря на то и послѣ отставки, 8 Ноября того же года, императоръ пожаловалъ его командоромъ ордена Іоанна Іерусалимскаго.

Такимъ образомъ и императоръ Павелъ цѣнилъ заслуги Трощинскаго. Императоръ Александръ лишь только вступилъ на престолъ, какъ пожелалъ воспользоваться опытностію въ дѣлахъ государственныхъ и указомъ 13 Марта 1801 года повелѣлъ состоять ему при своей особѣ «для исправленія дѣлъ по особой высочайшей довѣренности на него возложенныхъ» и сверхъ того по прежнему «быть главнымъ директоромъ почтъ и присутствовать въ сенатѣ, когда онъ по настоящей своей должности свободное время имѣть можетъ».

Трощинскій ревностно принялся за дѣла. Упраздненіе совѣта, существовавшаго въ прошлое царствованіе въ видѣ временнаго учрежденія при государѣ, и образованіе постояннаго *для разсмотрѣнія важныхъ государственныхъ дѣлъ* было первымъ плодомъ его трудовъ. 30 Марта 1801 г. онъ назначенъ членомъ вновь учрежденнаго государственнаго совѣта и ему же поручено было управлять его канцеляріею чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 15 Сентября получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Но, мы замѣтили уже, что съ первыхъ, такъ сказать, дней восшествія на престолъ Императора Александра, образовалось какъ въ обществѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ два направленія. Къ которому изъ нихъ могъ присоединиться Трощинскій? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ кажется и сомнѣнья быть не можетъ. Воспитанникъ Екатерининскаго вѣка, посвятившій столько лѣтъ усиленныхъ трудовъ осуществленію мыслей и взглядовъ великой императрицы, глубоко убѣжденный въ ихъ мудрости и лично благоговѣя передъ нею, могъ ли онъ вдругъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ, могъ ли онъ не желать и не содѣйствовать тому, чтобы царствованіе Александра I-го, было продолженіемъ славнаго царствованія Екатерины, чтобы въ отношеніи ко внутреннему устройству и управленію оно развивало только и усовершенствовало то, что было сдѣлано ею, однимъ словомъ долженъ былъ явиться однимъ изъ представителей того взгляда, который выраженъ въ запискѣ Н. М. Карамзина. Но сдѣлавшись виднымъ и дѣятельнымъ представителемъ одного изъ направленій, онъ долженъ былъ раздѣлить и постигшую его судьбу.

«Достопамятный манифестъ 8 Сент. 1802 г. о министерствахъ, говоритъ біо-

графъ графа Сперанскаго *, былъ сочиненъ безъ всякаго участія Трощинскаго, не долго пользовавшагося довѣріемъ и милостями Александра. Умнаго, опытнаго, но вскормленнаго въ старыхъ идеяхъ дѣльца, съ его отсталыми понятіями, худо согласовавшимися съ направленіемъ новаго царствованія, оттѣснили четыре человѣка, изъ которыхъ къ одному Государь питалъ особенную дружбу еще до вступленія своего на престолъ, а прочіе были близки къ Александру съ дѣтства». Это были гр. Кочубей, Новосильцовъ, кн. Чарторижскій и гр. Строгановъ. «По счастливому выраженію г. Лонгинова», продолжаемъ словами указаннаго нами автора, «духъ времени уже леталъ надъ этими молодыми и пылкими умами и коснулся ихъ своимъ крыломъ. Они вѣрили уже не въ прошедшее, а въ будущее, которое имъ казалось такъ легко создать по идеалу, составившемуся въ ихъ воспріимчивыхъ душахъ, и пламеннымъ ихъ желаніемъ было примѣнить къ Россіи новыя формы жизни, только что выработавшіяся въ Европѣ **. Отъ этихъ любимцевъ Александра и возникла первая мысль

---

* Жизнь гр. Сперанскаго, соч. барона М. А. Корфа, часть I, стр. 92—95.

** Державинъ въ своихъ запискахъ выражается иначе: «тогда всѣ окружающіе государя были набиты французскимъ и польскимъ конституціоннымъ духомъ», стр. 463. Къ приведеннымъ Б. Корфомъ словамъ Державина можно бы присовокупить множество другихъ свидѣтельствъ лицъ того времени, которыя относились съ опасеніемъ къ преобразованіямъ. Мы ограничимся только, слѣдующею выпискою изъ письма гр. Сем. Романовича Воронцова, бывшаго нашимъ посланникомъ въ Англіи къ гр. Ѳ. В. Ростопчину:

La constance avec laquelle notre souverain a lutté, non seulement contre les ennemis, mais aussi contre les faux calculs, la pusillanimité, même les viles intrigues de quelques-uns de ses alliés, qui voulaient faire la paix à Châtillon et conserver le trône de la France à cet infâme Corse, lui font le plus grand honneur, car c'est lui qui a tout fait. Il faut espérer qu'il sentira qu'il est temps d'organiser l'ordre et l'administration de la justice dans son propre pays, qui périrait s'il ne remet les choses où elles étaient sur ces points depuis l'établissement du Sénat par Pierre-le-Grand jusqu'à la première année du règne de la feue impératrice. Elle a commencé à faire des innovations, son fils a tout renversé sans rien mettre à ca place de ce qu'il avait démoli, et son petit-fils a eu le malheur d'être entouré par des faiseurs, lesquels, remplis d'amour-propre et de vanité, se sont crus supérieurs au grand fondateur le l'empire Russe. Ces messieurs ont commencé à travailler sur la pauvre Russie par des règlements qui paraissaient tous les jours; ces messieurs étaient des machines à règlement; ils ne faisaient que cela, avec autant de vitesse que d'ignorance et de légereté. Ces ordonnances étaient fondées sur des idées hypothétiques de leurs imaginations et des lectures mal digérées; c'étaient des essais qu'ils voulaient faire sur la malheureuse Russie, et ils ignoraient que les essais ne sont bons qu'en physique et en chimie, mais qu'ils sont fatales en jurisprudence, en administration et en économie politique. Mais telle fut la rage de ces innovateurs que, se trouvant gênés par l'autorité primitive que l'empereur avait rendue au Sénat en septembre 1802, ils ont trouvé le moyen de s'y soustraire et de l'anéantir peu de mois après. La Russie a résisté à toute l'Europe continentale que Bonaparte a traînée après lui, mais elle ne pourra pas résister au désordre interne, et il n'y a que le Sénat seul et les réglements des collèges établis par Pierre-le-Grand, qui peuvent remédier un mal qu'on fait et feront toujours les ministres qui travaillent tête-à-tête avec le souverain et peuvent l'induire en erreur volontairement ou malgré eux, par l'ignorance ou trompés par d'autres. Aucun ministre ne s'opposera jamais aux fausses mesures de son confrère par la crainte que celui-ci ne s'opposse aux siennes. C'est

учрежденія министерствъ, осуществленная манифестомъ 8 Сентября. Для Трощинскаго, провѣдовшаго о немъ только почти наканунѣ его изданія, онъ былъ совершенною нечаянностію. Старикъ, привязанный къ прежнимъ формамъ, а съ нимъ и многіе другіе, громко возстали противъ новаго учрежденія. Дѣйствительно первое образованіе министерствъ 1802 года, даже если смотрѣть на него безъ предубѣжденія въ пользу совѣщательнаго порядка, было произведеніемъ мало обдуманнымъ, незрѣлымъ, несоглашеннымъ ни съ образованіемъ только что предъ тѣмъ учрежденнаго совѣта, ни съ правами и властью древняго установленія сената и коллегій еще остававшихся, покамѣсть, въ прежнемъ своемъ составѣ и дѣйствіи. Набросанное на бумагу въ нѣсколькихъ, поверхностныхъ очеркахъ, безъ всякихъ подробностей исполненія и, между тѣмъ, тотчасъ же приведенное въ дѣйствіе, это образованіе во всемъ носило на себѣ отпечатокъ особенной спѣшности и малой опытности составителей. Однимъ изъ непосредственныхъ его слѣдствій было то, что вновь созданная обширная власть министровъ, поставленная внѣ связи съ совѣтомъ, отодвинула послѣдній на задній планъ. Совѣтъ сдѣлался, почти исключительно, высшею инстанціею для тяжебныхъ дѣлъ, а мѣсто павшаго его творца Трощинскаго, заняли, въ дѣятельности государственной и въ довѣріи императора выше названныя лица. Кочубей былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, другіе удовольствовались болѣе скромными званіями товарищей министровъ. Чарторижскій—при престарѣломъ государственномъ канцлерѣ гр. Воронцовѣ, управлявшемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ болѣе по имени, потому что истиннымъ начальникомъ этой части былъ самъ Александръ. Новосильцовъ — при министрѣ юстиціи, Строгановъ — при Кочубеѣ. Трощинскому остались только удѣлы * и почты и завѣдываніе упавшимъ совѣтомъ. Всѣ личные доклады, вмѣстѣ съ управленіемъ дѣлами, учрежденнаго тогда же, комитета министровъ, перешли къ Новосильцову».

Приведенныя слова вполнѣ объясняютъ почему Трощинскій 9 Іюня 1806 г. «по прошенію всемилостивѣйше уволенъ отъ службы«, какъ означено въ его послужномъ спискѣ; съ повелѣніемъ, состоявшимся въ тоже время, «сверхъ получаемаго имъ пенсіона, обратить ему въ таковой же жалованье какъ положенное по званію главнаго директора почтъ, такъ и званію министра удѣловъ». 16 Мая этого года Трощинскій подалъ императору прошеніе объ отставкѣ отъ службы, — «не считая себя для оной полезнымъ, когда лишился монаршей довѣренности и милости навѣтами скрытной злобы и зависти». Конечно Трощинскій ошибался, глубоко преданный Россіи и Государю, онъ никакъ не могъ понять, что тѣ *убѣжденія* въ которыя онъ

---

comme entre les deux médecins de Molière: *Passez-moi la rhubarbe, je vous passerai le séné.* (Matériaux en grande partie inédits pour la biographie future de C-te Théodore Rostoptchine rassemblés par son fils. Bruxelles 1864, стр. 372 — 73). Tiré à douze exemplaires!

* Въ Сент. 1802 г. онъ былъ назначенъ министромъ удѣловъ.

вѣровалъ, лишили его довѣренности; а не *личная злоба и зависть* людей, получившихъ силу въ правительствѣ этого времени, которые едва ли могли найти доступъ и поколебать благородство чувствъ молодаго императора.

Въ 1812 году выступилъ вновь на поприще общественной дѣятельности Д. П. Трощинскій, проживавшій въ это время въ своихъ малороссійскихъ деревняхъ. Въ началѣ года (24 Января) на дворянскихъ выборахъ въ Полтавѣ дворянство всей губерніи единогласно избрало его предводителемъ; но «опасаясь, какъ сказано въ приговорѣ, чтобы утомленный долговременнымъ государственнымъ служеніемъ онъ не отрекся отъ восиріятія на себя сего званія, опредѣлило: препоручить гг. заступающему мѣсто губернскаго маршала и повѣтовымъ маршаламъ, сочиня убѣдительную отъ лица собранія дворянства къ его высокопревосходительству просьбу о принятіи на себя званіе губернскаго маршала, препроводить оную къ нему чрезъ гг. заступающаго мѣсто губернскаго маршала ст. сов. Вас. Вас. Капниста, повѣтоваго Вас. Лук. Лукашевича и Прилуцкаго маршала Мих. Ив. Корбе и тамъ еще явственнѣе доказать всеобщее дворянства къ нему уваженіе и *единодушное* желаніе имѣть его главою».

Въ тоже время онъ былъ избранъ въ губернскіе предводители Кіевскимъ дворянствомъ по *большинству* голосовъ. Депутаты полтавскіе пріѣхали въ деревню къ Трощинскому 10 Февр. Онъ принялъ ихъ предложеніе, отклонивъ избраніе Кіевскаго дворянства потому, *что надѣется быть болѣе полезнымъ тамъ*, *гдѣ находитъ болѣе единодушія*.

Съ ревностію Трощинскій принялся за дѣла; о степени его участія въ тогдашнемъ положеніи Россіи, всего лучше можно судить по перепискѣ его съ главнокомандующимъ кн. Кутузовымъ, которую мы помѣщаемъ въ подлинникѣ:

Письмо къ князю Кутузову отъ 26 Сентября 1812 года изъ Полтавы.

. . . . Боже мой! До какого по несчастію дожили мы времени! Кровь на сердцѣ запекается, когда помыслю, что ни мужественное многочисленное воинство, ни вождь, состарѣвшійся на браняхъ и многократно побѣдою увѣнчанный, не могли заградить воротъ Москвы кровожадному врагу, неслыханно счастливыми случайностями водимому и убѣждающему даже и самыхъ недовѣрчивыхъ людей въ томъ, что несбыточному вѣрить должно. — Но зачѣмъ предаваться унынію? — Вы еще живы; духъ Россійскій еще живъ, и въ сердцахъ соотечественниковъ нашихъ воспламенится несчастіемъ, какъ бурею искра въ погасающемъ пожарѣ. — Сія надежда утѣшаетъ меня и ободряетъ совѣщать съ Вами о спасеніи Престола и отечества. — Съ довѣренностію предложу Вамъ мои мысли: главнѣйшая есть та, что сила народа нашего велика, что врагъ въ срединѣ нашего Царства: зачѣмъ же медлить ополчить весь народъ? — Государь 18 Іюня думалъ, что довольно части онаго для отраженія

врага; онъ пощадилъ общее рвеніе и подовольствовался частію жертвы онымъ предложенной: событіе доказало истину, что не всегда милосердіе вѣнчается достойною наградою, что должно иногда съ сжатымъ сердцемъ и съ твердостію для искорененія зла не дорожить и тѣмъ, что намъ любезно. — Ежелибъ земское ополченіе не остановлено было въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Орловской и Псковской, то до сихъ поръ, по примѣру Малороссіи, было бы готово до 200 т. воиновъ, съ помощію части регулярныхъ войскъ, могущихъ преградить или по крайней мѣрѣ затруднять врагу обратный путь, по которому теперь приливается къ нему безпрестанно новая всякаго рода подмога. Чего медлите Вы? Пригласите всѣ сіи губерніи къ вооруженію: ревность ихъ наградитъ потерянное время. — Всѣ готовы: въ двѣ недѣли ополчится болѣе ста тысячь войска, когда въ одинъ мѣсяцъ и не при толь бѣдственной крайности Малая Россія вывела на границы свои до 60 т., большею частію конныхъ казаковъ. — Вы вождь, пріобрѣвшій довѣренность всѣхъ состояній: они ждутъ слова Вашего. — Не косните. Увѣрьтесь примѣромъ нашихъ въ общей готовности жертвовать всѣмъ за Царя и Отечество: когда и Манифестъ 18 Іюля не остановилъ нашего усердія, внушеннаго одною предосторожностію, то паденіе Москвы въ руки врага не окрылитъ ли рвенія всѣхъ Россіянъ? Уже я слышу, что Слободской губерніи Дворянство и безъ воззванія готовится послѣдовать нашему подвигу: одно ваше слово оживитъ благородныя общества и прочихъ губерній. Повторяю Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь! не косните. — Спасеніе отечества требуетъ отъ Васъ рѣшимости: ею торжествуетъ врагъ; ею да погребется сила его въ снѣгахъ хладныхъ, но пламенемъ любви къ Царю и Отечеству горящей Россіи. Богъ пошлетъ вѣрнымъ Своимъ благодать, а вождю ихъ побѣду надъ кичащимъ врагомъ. — Дерзайте. — Но я забываюсь: мнѣ ль подстрекать мужественнаго и мудраго военачальника къ похвальному подвигу? Останавливаю перо мое и прошу, уважая доброе намѣреніе, простить, ежели я перешелъ границу умѣренности, по неискусству въ военномъ дѣлѣ, о которомъ говорю, только мнѣ приличной. — И такъ, обращаясь въ мою черту, нужнымъ только нахожу извѣстить Вашу Свѣтлость, что Полтавской губерніи Земское ополченіе, состоящее изъ 13 т. конныхъ казаковъ, изъ сего состоянія поступившихъ, и изъ такого же числа, пополамъ конныхъ и пѣшихъ дворянскихъ казаковъ, по положенію при семъ прилагаемому, съ присовокупленіемъ къ числу послѣднихъ еще 3000 изъ казенныхъ поселянъ, уже совершенно сформировано и начальникомъ онаго избранъ Генералъ-Маіоръ Князь Жеваховъ. — Дворянское ополченіе стоитъ въ готовности въ Переяславлѣ, Прилукѣ, Золотоношѣ и Пирятинѣ. Благоволите распоряжать онымъ, и если сего мало, то именемъ предводимаго мною Дворянства, увѣряю, что къ защитѣ Престола и Отечества готовы всѣ жертвовать имѣніемъ и жизнію....

P. S. Курьеры Ваши часто чрезъ Полтаву и Лубны переѣзжаютъ; вспомните иногда, что близь нихъ живетъ душевно Вамъ преданный, которому каждая строка Ваша будетъ драгоцѣнна, доказывая, что Вы его еще не забыли.

Отвѣтъ Князя Кутузова.

Его Высокопревосходительству Д. Т. С., Губерн. Полтав. Предвод. Дворянства Д. П. Трощинскому.

Съ сердечною признательностію читалъ я отношеніе Вашего Высокопревосходительства отъ лица всего Полтавскаго Дворянскаго сословія, приписывающаго успѣхи оружія моему усердію. Я съ своей стороны справедливо долженъ сказать, что отечество будетъ признательно Полтавскому Дворянству за усерднѣйшія напряженія къ защитѣ онаго. Между тѣмъ собраннымъ ополченіемъ распорядить такимъ образомъ, чтобы оно, ограждая предѣлы губерніи своей съ той стороны, которая можетъ быть ближе къ театру войны, пріобучалось къ порядку. Когда же оному надобно будетъ дѣйствовать, то не премину снабдить его моими повелѣніями.

Ген. Фельд. Князь Голенищевъ Кутузовъ.

№ 120.
Октяб. 9 дня
1812. г.

Частное письмо его же, отъ того же числа.

Милостивый Государь мой, Дмитрій Прокофьевичъ!

Письмо дружеское, полученное мною отъ Васъ, стараго моего благодѣтеля, обрадовало сердце мое. Непріятель хотя еще и въ Москвѣ, но утѣсняемъ нами весьма. Баталія 6 числа сего мѣсяца нами выигранная, гдѣ мы взяли пушки и другіе трофеи, дѣлаетъ войскамъ нашимъ честь, но не рѣшительна. Адмиралъ, который имѣетъ сильную армію, — долженъ бы дѣйствовать на сообщенія непріятельскія и тѣмъ способствовать мнѣ; такъ что-то скроменъ, что и не рапортуетъ мнѣ о томъ, что дѣлаетъ. Я васъ о важныхъ происшествіяхъ увѣдомлять буду регулярно.

Остаюсь съ душевною преданностію
Вашего Высокопревосходительства
вѣрный и всепокорный слуга
Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

Письмо Князя Кутузова къ Д. П. Трощинскому.

Милостивый Государь мой, Димитрій Прокофьевичъ!

Пріятно мнѣ по душевному къ Вамъ расположенію извѣстить Васъ о счастливомъ оборотѣ военныхъ дѣйствій, возъимѣвшихъ съ нѣкотораго времени.

Тягостно мнѣ было оставлять Москву, но и дать сраженіе находилъ я въ случаѣ неудачи неразлучнымъ можетъ быть съ окончаніемъ компаніи, — почему предпочелъ оставить ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обратясь къ комуникаціоннымъ дорогамъ непріятеля со всѣми силами и занявъ легкими силами всѣ окрестности Москвы до того, что непріятель не имѣлъ никакого продовольствія, кромѣ малыхъ остатковъ въ городѣ, укрѣпилъ большую нашу армію въ лагерѣ, безпрерывно изнуряя непріятельскую партизанами своими; наконецъ атаковалъ авангардъ, состоящій изъ 50 тысячной арміи подъ командою короля Неаполитанскаго, и разбивъ его, гдѣ взято 37 пушекъ, заставилъ непріятеля оставить Москву. Наполеонъ съ изнуреннымъ своимъ войскомъ искалъ прорваться через Калугу, въ защищаемыя столь горячо мною губерніи, какъ-то: Тульскую, Орловскую, Полтавскую и Черниговскую. Онъ бросился со всѣми силами своими чрезъ Боровскъ къ Малому Ярославцу, гдѣ, будучи предупежденъ мною — дрался съ самою жестокостію, но будучи семь разъ выбитъ изъ города, принужденъ былъ отступить и взять направленіе свое черезъ Медынь къ Можайску на Смоленскую дорогу. На всякомъ шагу его, онъ былъ предупрежденъ авангардомъ нашимъ и козачьими полками. Потеря непріятеля съ выступленія его изъ Москвы и послѣ сраженій при Маломъ Ярославцѣ и Вязьмѣ становится невѣроятною; сверхъ того съ разными стычками потерялъ онъ убитыми конечно болѣе 20000, плѣнныхъ однихъ за 10000, и истреблено у него несказанное число зарядныхъ ящиковъ, обозовъ и лошадей. Взятыя во все сіе время у французской арміи 150 пушекъ будутъ служить памятникомъ потомкамъ нашимъ.

Я нахожусь теперь въ Ельнѣ и увѣренъ, что бѣгущій непріятель не посмѣетъ болѣе кинуться въ полуденныя губерніи наши. Авангардъ мой безпрестанно преслѣдуетъ его и, дойдя до Соловьевой переправы у Днѣпра, слѣдовать будетъ, такъ какъ и вся армія, фланговымъ маршемъ къ Смоленску, гдѣ если бы вздумалъ непріятель и остановиться, то получитъ конечно такое же возмездіе, какъ и въ столицѣ нашей. Я уповаю во всякомъ родѣ успѣха, ибо Русскій Богъ великъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью пребываю,

Милостивый Государь мой,

Вашего Высокопревосходительства

вѣрный и покорный слуга

Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

P. S. Сію минуту получаю извѣстіе отъ генерала Платова, который преслѣдуя непріятеля, разрѣзавъ 4-й корпусъ подъ командою Вице-Короля Италіанскаго, истребилъ совершенно, взялъ въ плѣнъ 3000 чел. италіанской гвардіи, офицеровъ и нѣсколько генераловъ, между коими помощникъ принца Бертіе, ген. Сангонъ, 15 гвардіи офицеровъ и 62 орудія. Плѣнные Французы, даже и упомянутые офицеры просятъ о принятіи ихъ въ нашу службу, признавая, что высочайшая честь нынѣ

есть, носить русскій мундиръ. (Прим.) Разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!

Октября 28 дня,
1812 г.
Гор. Ельна.

Письмо Д. П. Трощинскаго къ Князю Кутузову-Смоленскому.

Свѣтлѣйшій Князь.

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости, отъ 28 Октября, имѣлъ я честь получить 21 прошлаго мѣсяца. Чувствительнѣйшую приношу благодарность за сообщеніе мнѣ радостнаго извѣстія о обращеніи врага въ бѣгство и о побѣдахъ Вашихъ при его преслѣдованіи. Я принимаю сіе за явственнѣйшее доказательство милостивѣйшаго Вашего ко мнѣ благорасположенія: ибо Вы поспѣшили раздѣлить со мною радость Вашу, будучи удостовѣрены о живѣйшемъ участіи, которое беру я во всемъ, до Васъ относящемся. Весьма лестна и пріятна мнѣ взаимность сія: она утверждена не на зыбкомъ основаніи. Лѣта и сходство случайностей укрѣпили ее: съ одного времени, хотя на различныхъ поприщахъ, мы служили, доброе и дурное переносили; видѣли фортуну, иногда улыбающуюся къ намъ, а часто оборачивающую хребетъ: теперь она веселымъ лицемъ глядитъ на Васъ, а купно съ Вами благопріятствуетъ и мнѣ: въ уединеніи моемъ, одни злополучія отечества убивали меня; побѣды Ваши возвращаютъ мнѣ спокойствіе. Онѣ растутъ; догоняютъ одна другую. Не успѣлъ я поздравить Вашу Свѣтлость съ одержанными надъ врагомъ предъ Смоленскомъ успѣхами; а уже слышу о пораженіи его подъ Краснымъ, Вязьмою и за Днѣпромъ. Помоги Вамъ Господь истребить сопостата въ конецъ! Тогда съ отрадою я сниду въ гробъ и сею отрадою буду одолженъ Вамъ.

Горестно жалѣете Вы, что не могли отстоять первопрестольнаго города нашего. Конечно, несказанно жаль. Но кто можетъ бороться противъ судьбы? И льзя ли было предположить, чтобы врагъ, пощадившій толико столицъ, готовился хладнокровно излить на Москву всю ярость свою? Таковъ былъ ей назначенъ неминуемый и неотвратимый рокъ! Пожарскій не могъ защитить матери Русскихъ городовъ: онъ изгналъ изъ нее врага, слабѣйшаго стократъ того, который бѣжитъ теперь отъ лица Вашего. Судьба сравнила Васъ съ симъ великимъ мужемъ: оба вы, въ памяти благодарнаго потомства, останетесь избавителями отечества. Пала Москва; но, оперщись на Васъ, устояла Россія. Скоро могущею рукою подыметъ она падшую столицу свою, покажетъ ее удивленному міру еще въ большемъ великолѣпіи и славѣ и удостовѣритъ его тѣмъ, что богатство и сила наша неистощаемы: ибо они существенно отъ изобилія земли нашей происходятъ, а не заимствуются промѣномъ за мечтательно-

драгоцѣнный металлъ, при кучахъ котораго многіе милліоны людей съ голоду умираютъ. Москва есть Россіи загородный домъ: было бы село цѣло да гумно, не долго пепелище покрывать будетъ господское подворье. Повторяю: богаты и сильны наше Отечество и Государь; легко могутъ они пополнить разоренія, причиненныя всеистребляющимъ врагомъ. Будемъ надѣяться, и успокоимъ тѣмъ горестное чувство. Но пора обратиться къ пріятнѣйшему предмету. Гдѣ Вы теперь въ погонѣ за врагомъ? Соединился ли Чичаговъ съ Вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглецъ между армій Вашихъ, толь великое пространство занимать долженствующихъ? Не зная, гдѣ Вы находитесь, не видя возвращенія отъ Вашей Свѣтлости г. Кованьки, я рѣшился послать къ Вамъ еще одного гонца. Теперь Вы, кажется, немного удержались: прошу покорнѣйше удѣлить хоть часъ на бесѣду съ человѣкомъ, искреннѣйше къ Вамъ привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ успѣхахъ Вашихъ будетъ мнѣ драгоцѣннѣйшимъ подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхищаться торжествами Вашими. Дай Богъ, чтобы совершенное истребленіе врага украсило ихъ вѣнцемъ безсмертія *.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочтеніемъ
и душевною преданностью,
Милостивый Государь,
Вашей Свѣтлости и проч.

Отвѣтное письмо Князя Кутузова къ Д. П. Трощинскому.

Милостивый Государь мой, Дмитрій Прокофьевичъ!

На всѣ оффиціальныя бумаги Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ о достойныхъ вниманія предметахъ доставленныя, я вмѣстѣ съ симъ имѣю честь отвѣтствовать особо. А между тѣмъ дружески извѣщаю Васъ о дѣлахъ военныхъ и успѣхахъ нашего оружія, которые продолжаются съ равною славою.—Изъ приложеннаго при семъ окончанія военнаго журнала, мною Государю Императору сегодня поднесеннаго, Вы увидите, что Россія отъ враговъ совершенно очищена; сверхъ того войскъ нашихъ близь 70000 уже за границею, какъ-то: корпусы Платова, Милорадовича, Витгенштейна и нѣкоторыхъ другихъ. Прусскія войска, бывшія въ соединеніи съ маршаломъ Макдональдомъ противъ Риги въ командѣ генерала Іорка, по конвенціи заключенной, отдѣлились отъ него и остались въ Курляндіи близь Немана въ границахъ нашихъ. Городъ Мемель сдался, въ немъ захвачено 700 человѣкъ гарнизона, большіе магазейны, нѣсколько припасовъ, пушекъ, 26 судовъ военной флотиліи и 36 купеческихъ французскихъ или ихъ союзниковъ, вошедшихъ туда съ

* Это письмо уже было напечатано Бантышъ-Каменскимъ (Словарь достоп. людей Русск. земли, ч. V, стр. 154—56); но мы перепечатываемъ его по нашей рукописи для общей связи въ этой перепискѣ.

контробандою. Завтрешняго числа выступаетъ изъ Вильны гвардія, а въ непродолжительномъ времени выѣду и я.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію пребываю,
Милостивый Государь мой,
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга Князь Михаилъ Кутузовъ-Смоленскій.

Декабря 23 дня,
1812 г.
г. Вильно.

Приписано своеручно: Утѣшительно мнѣ было читать въ дружескомъ письмѣ Вашемъ, что Пожарской выгналъ враговъ изъ Москвы, а не отстаивалъ ея.

Письмо Князя Кутузова къ Д. П. Трощинскому.

Милостивый Государь мой, Дмитрій Прокофьевичъ!

Все, что могъ сдѣлать, согласно письму Вашему, исполнено, и слава Богу, что нашлась къ тому нѣкоторая возможность. Гдѣ мы и что мы дѣлаемъ, скажетъ Вамъ В. В., по сю пору все еще благопріятствуетъ; но беречься должно, чтобы не проступиться. Опаснѣе всего софизмы теорическіе. По сю пору однакожъ Государь ихъ остерегается. Сіе зло размножилось въ Европѣ, какъ шарлатанство въ медицинѣ, и всѣ стремятся къ тому краю, гдѣ надѣются болѣе легковѣрные.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью
В. В. вѣрный и всепокорнѣйшій слуга Князь Михаилъ
К. Смоленскій.

10 Генваря.
Городъ Ликъ.

Отрывокъ изъ письма Д. П. Трощинскаго къ Князю Кутузову-Смоленскому.

Свѣтлѣйшій Князь,
Милостивый Государь!

Гдѣ письмо застанетъ Вашу Свѣтлость, не понимаю: Вы такими исполинскими шагами подвигаетесь впередъ! Да благословитъ Господь Ваши подвиги! Да приведетъ онъ Австрію въ познаніе истины, да подыметъ на ноги Германію, да сломитъ рукою Вашею рогъ строптиваго врага, и устами Вашими да даруетъ мірови миръ; сей безсмертный и благопамятный вѣнецъ спасителя Россіи и освободителя Европы! Вотъ мои и всеобщія желанія, сопровождающія Васъ на блистательномъ поприщѣ, по которому видимо ведетъ Васъ всемогущая рука. Утомленъ мыслями, гоняясь за Вами по пространному пути славы, возвращаюсь въ малый кругъ мой, и оставя героя, хочу побесѣдовать съ другомъ, съ благодѣтелемъ.... *

Марта 26,
1813 г.

* Конца письма нѣтъ въ нашихъ бумагахъ.

Въ Іюнѣ 1814 г. полтавское дворянство просило его въ качествѣ депутата ѣхать въ Петербургъ для участія въ торжественной встрѣчѣ, которая приготовлялась возвращавшемуся изъ-за границы Государю и отъ лица дворянства поздравить Его Величество съ благополучнымъ окончаніемъ военныхъ дѣйствій. Іюля 4-го онъ выѣхалъ изъ Кибинецъ, 19-го пріѣхалъ въ Петербургъ. Появленіе Трощинскаго обратило на него вниманіе Императора, который предложилъ ему вновь вступить на службу. «Завтрешній день, писалъ онъ своему племяннику Андрею Андреевичу Трощинскому отъ 29 Августа изъ Петербурга, разрѣшить много. Я боюсь, что онъ можетъ быть откроетъ и мою участь, о которой ничего не постигаю, хотя городъ наполненъ слухами; но кажется слухи сіи не имѣютъ инаго основанія, какъ догадки выводимыя изъ того, что я на сихъ дняхъ по особому высочайшему повелѣнію былъ приглашенъ въ комитетъ министровъ». Но слухи оказались справедливыми, 30 Августа Д. Пр. Трощинскій былъ назначенъ министромъ юстиціи. «На мнѣ сбылась пословица, писалъ онъ отъ 2 Сентября къ тому же племяннику, «человѣкъ разсуждаетъ, а Богъ располагаетъ. Святой волѣ его угодно было извести меня опять изъ покойной деревенской жизни въ бурной океанъ міра; а Государь Императоръ вручилъ мнѣ бдѣніе за правосудіемъ. Едва успѣваю начертать сіи строки, обливъ ихъ слезами, вспомнилъ, что можетъ быть уже не увижусь съ вами въ здѣшнемъ мірѣ». Свои занятія при вступленіи въ управленіе министерствомъ юстиціи, онъ описывалъ ему въ письмѣ отъ 5-го Сентября слѣдующимъ образомъ:

«Съ 3-го часа пополуночи до 11-го утра безъ отдыху сижу за дѣлами по своему департаменту, о коемъ можно сказать съ Давидомъ: «сіе море великое и пространне, въ немъ же гадовъ нѣсть числа». Въ сей работѣ раскрываютъ меня посѣтители всякаго пола, чина и состоянія, начиная отъ высшаго степени, до простаго крестьянина, просящіе объ окончаніи ихъ дѣлъ, многіе годы лежащихъ безъ движенія. Отъ 11-го часа утра до 3-го пополудни долженъ быть или въ Комитетѣ Министровъ или въ Государственномъ Совѣтѣ или же въ Сенатѣ. Въ послѣднемъ присутствую всякой день и послѣ обѣда отъ 6-ти часовъ до 11-ти, а часто и до 12-ти при произведенныхъ нынѣ торгахъ на винные откупы по всему государству. Теперь вычислите сами, сколько времени остается для моего успокоенія? И на долго ли меня станетъ? Къ пущему изнуренія здоровья моего служитъ то, что не много удобности лечиться, за что ежедневно получаю грозные выговоры отъ почтеннаго моего медика Каменецкаго; но Богъ все устроитъ къ лучшему, и я во всемъ предаюсь Святой Его волѣ».

Дѣйствительно здоровье его не выдержало усиленныхъ трудовъ. Съ особеннымъ участіемъ онъ занимался въ 1814 и 1815 годахъ проектомъ гражданскаго уложенія, который Государь по случаю представленной коммиссіею составленія законовъ третьей части проекта, поручилъ разсмотрѣть весь въ совокупности съ двумя

первыми частями, разсмотрѣнными уже прежде при участіи ихъ составителя, гр. Сперанскаго *.

Трощинскій, опровергая въ государственномъ совѣтѣ проектъ этого Уложенія, приводитъ въ основаніе своихъ мнѣній Высочайше утвержденный докладъ Князя Лопухина 28 Февраля 1804 года. Въ этомъ докладѣ постановлены слѣдующія общія начала для дѣйствій Коммиссіи составленія законовъ: «Обязанность Коммисіи не состоитъ ни въ сочиненіи одного Свода Законовъ, ни во введеніи въ отечество законовъ новыхъ, или изданныхъ для другихъ странъ и народовъ. Безуспѣшность прежнихъ трудовъ Коммисіи главнѣйшимъ образомъ производили отъ того, что кругъ дѣйствія Коммисіи обращался между означенными двумя крайностями и не имѣлъ истинной и настоящей цѣли». Поэтому — «прежде всего предположено Коммисіи опредѣлить общія начала права, на основаніи которыхъ могла бы производиться дальнѣйшая работа. За тѣмъ непосредственно слѣдуетъ Коммисія заняться составленіемъ общихъ государственныхъ законовъ, соотвѣтственныхъ разнымъ состояніямъ подданныхъ россійскаго государства, установленныхъ верховною властію, т. е. опредѣленіемъ всѣхъ гражданскихъ отношеній, общихъ и частныхъ законовъ, какіе изъ того проистекаютъ, обязанностей, сими послѣдними полагаемыхъ и наказаній, сопряженныхъ съ нарушеніемъ оныхъ. Для сего обязана она изъ существующихъ въ Россіи указовъ и постановленій извлечь законы, утвержденные уже печатью народнаго благоденствія, приличествующіе благосостоянію обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, всѣмъ выгодамъ мѣстнаго положенія, духу націи и главному характеру народовъ, ее составляющихъ. Древнія узаконенія Россіи представляютъ богатый источникъ откуда должно заимствовать вещество и силу для сложенія и укрѣпленія всѣхъ частей государственнаго состава. Надлежитъ только привести оныя въ систематическій порядокъ, взять въ уваженіе время, въ которое они были изданы, отношенія ихъ къ тогдашнимъ и настоящимъ правамъ и сообразить съ принятыми основаніями права».

Прилагая эти общія начала къ разсматриваемому проекту, Трощинскій находитъ, что онъ совершенно имъ не соотвѣтствуетъ.

Разсматривая проектъ съ теоретической точки зрѣнія, онъ не находитъ въ немъ надлежащей стройности и послѣдовательности, но — «общую смѣсь, противорѣчія, несвойственныя выраженія, безполезныя вещи, иногда пустоту и многословіе, иногда упущенія» и т. п. «Я примѣчаю, говоритъ Трощинскій, что въ семъ сочиненіи классификація вещей употреблена совсѣмъ не такова, каковой быть надлежало, теоріи много, а частныхъ практическихъ наблюденій совсѣмъ не примѣтно. Къ тому же всѣ почти частныя раздѣленія выработаны не съ такимъ логическимъ единствомъ

---

* Б. Корфъ. Жизнь Гр. Сперанскаго, ч. I, стр. 167 и слѣд.

и не съ такимъ достоинствомъ, каковыхъ требуетъ главная цѣль, а паче величіе предмета».

Въ отношеніи къ самому содержанію, находя въ проектѣ много нововведеній не согласныхъ съ положеніемъ Россіи, говоритъ далѣе: «Сіе ведетъ меня къ признанію, что проектъ гражданскаго уложенія или весьма слабо или совсѣмъ не былъ соображаемъ съ отечественными постановленіями и мѣстными обстоятельствами. Слѣдовательно упущены изъ виду такія свѣденія, безъ которыхъ едва ли можно было приступить къ началу великаго дѣла новыхъ законовъ. Проектъ гражданскаго уложенія, давая всему особенные виды, отличается однимъ ему свойственнымъ качествомъ, — чтобъ во всѣхъ старыхъ законахъ дѣлать переворотъ по своимъ мыслямъ». Такимъ образомъ, упрекая проектъ въ теоретическомъ направленіи, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представилъ сличеніе его съ кодексомъ Наполеона, и находитъ, что бо̀льшая часть постановленій въ немъ заимствованы прямо изъ сего послѣдняго. «Проектъ гражданскаго уложенія собственно есть испорченный переводъ Наполеонова кодекса, съ которымъ онъ въ томъ только и разнствуетъ, что многія части переставленныя съ однихъ мѣстъ на другія, производятъ вящшее замѣшательство въ понятіяхъ и сугубую недовѣрчивость къ его духу».

Съ мнѣніемъ Трощинскаго согласилось большинство членовъ совѣта, и особенно, раздѣляя въ немъ изложенныя мысли, дополнялъ ихъ еще новыми возраженіями противъ проекта гражданскаго уложенія, А. С. Шишковъ.

Мнѣніе Князя Салтыкова выражало мысли меньшинства, которое отстаивало отъ нападеній проектъ; но въ этомъ мнѣніи изложена не собственно защита проекта, но нападенія бо̀льшею частію на рѣзкія выраженія, употребленныя въ запискѣ Трощинскаго. Потому, отвѣчая Князю Салтыкову, онъ упрекаетъ его за личныя на него нападенія, тогда какъ онъ, желая блага Россіи, нападалъ не на лица, но на предполагаемые вновь законы.

Въ письмѣ къ своему племяннику, отъ 15 Февраля 1815 года, Трощинскій такъ описываетъ свою борьбу по этому дѣлу:

«Нахожусь въ странной борьбѣ со многими магогами, по такому предмету, въ коемъ всю благомыслящую публику имѣю на своей сторонѣ. Причины увидите изъ мнѣнія моего въ Государственномъ Совѣтѣ внесеннаго, въ нѣкоторыхъ членахъ коего, участвовавшихъ въ приготовленіи новыхъ для насъ законовъ и готовившихся уже пожинать и лавры и награды, возбудилъ я большую противъ себя ненависть.... по сю пору, кромѣ одного ничтожнаго, никто еще не вызывался на явное состязаніе. Со всѣмъ тѣмъ думаю однако, что рѣшить сіе великое дѣло останется самому Государю. Я присовокуплялъ для сего и другое мнѣніе А. С. Шишкова. Всѣ почти согласно съ нами мыслятъ, но не смѣли говорить, доколѣ флюгеръ укажетъ имъ на какую страну обратиться. Между тѣмъ безъ самолюбія скажу, что не только публика, даже дворъ въ восхищеніи. Оказываютъ мнѣ всѣми образами отличія, и я не

могу вамъ довольно изобразить изъявленія чувствій всей Высочайшей фамиліи, начиная отъ Императрицы матери, Великихъ Князей и до Великой Княжны, а сіе наиболѣе умножаетъ зависть низкихъ душъ».

Въ этой борьбѣ Трощинскій выразилъ тотъ же взглядъ на проектъ гражданскаго уложенія, который еще прежде выразилъ Карамзинъ, а такимъ образомъ до конца остался вѣренъ тому направленію, которое проявлялось въ его дѣятельности въ первые годы царствованія Императора Александра. Въ этомъ же направленіи составлена и печатаемая нынѣ его записка о преимуществахъ коллегіальнаго устройства въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, сравнительно съ единоличнымъ. Выраженныя въ ней мнѣнія, противоположны тому направленію, котораго главнымъ вождемъ можно считать князя Кочубея, а главнымъ дѣльцомъ графа Сперанскаго; но оно вполнѣ согласно со взглядами Карамзина и всѣхъ людей Екатерининскаго времени.

Такимъ образомъ во всю первую половину царствованія императора Александра I-го боролись между собой два направленія, различныя по взглядамъ, но одинаково желавшія блага Россіи и улучшенія ея государственнаго устройства и управленія. На которой же сторонѣ болѣе правды, которое вѣрнѣе привело бы къ общей ихъ цѣли?

Мы не позволимъ себѣ отвѣчать рѣшительно на этотъ важный вопросъ нашей новой исторіи. Это время еще слишкомъ близко къ намъ, оно еще живетъ въ нѣкоторыхъ началахъ и въ настоящемъ; мы еще не такое въ отношеніи къ нему потомство, которое съ увѣренностію въ безпристрастіи, имѣло бы право къ нему относиться. Но кромѣ этой причины, есть и другая, которая не даетъ права окончательнаго суда объ этомъ времени: большая часть памятниковъ, къ нему относящихся, еще неизвѣстны, не обнародованы и не изслѣдованы. Намъ предстоитъ еще это сдѣлать — и — въ виду этого дѣла, мы надѣемся оказать пособіе изданіемъ записки Трощинскаго.

Мы замѣтили, что здоровье Трощинскаго уже не могло выдерживать усиленныхъ трудовъ. Дѣйствительно, въ началѣ 1816 г. онъ такъ заболѣлъ, что управленіе министерствомъ юстиціи временно было поручено, 24 Апрѣля, министру внутреннихъ дѣлъ, Тайн. Сов. Козодавлеву. Только къ Августу мѣсяцу онъ могъ вновь вступить въ должность министра юстиціи. По этому случаю въ рескриптѣ 5 Августа Императоръ ему писалъ: «по настоящемъ выздоровленіи вашемъ отъ болѣзни я желаю, чтобъ вы скорѣе заняли прежнее свое мѣсто и продолжали съ прежнею дѣятельностію отправлять должность вашу. Я въ полной къ вамъ довѣренности поручаю вамъ усугубить надзоръ, дабы дѣла, какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ имѣли успѣшнѣйшее теченіе, чтобы законы и указы повсюду исполнялись неизмѣнно, чтобъ бѣдные и угнетаемые находили въ судахъ защиту и покровительство, чтобъ правосудіе не было помрачаемо ни пристрастіями къ лицамъ, ни мерзскимъ лихоимствомъ, Богу противнымъ и мнѣ ненавист-

нымъ, и чтобъ обличаемые въ семъ гнусномъ порокѣ нетерпимы были въ службѣ и преслѣдуемы со всею строгостію законовъ. Въ чемъ вы, по долгу званія вашего неослабно наблюдать и о послѣдствіяхъ меня въ откровенности извѣщать не оставьте, донося равномѣрно и о тѣхъ отличныхъ чиновникахъ, которыхъ за усердную и безкорыстную службу найдете достойными особеннаго моего воздаянія». Водвореніе правосудія въ Россіи постоянно занимало Императора въ это время. Въ слѣдующемъ 1816 г. по высочайшему повелѣнію, объявленному Трощинскому Графомъ Аракчеевымъ, состоялся рескриптъ на его имя, Января 22-го, въ которомъ поручалось ему объявить Сенату, «чтобы всѣ члены онаго, памятуя священный долгъ, старались ревностно, по чистой совѣсти, проходить настоящее свое служеніе и чтобы всѣ съѣзжались въ собраніе и находились въ положенные регламентомъ часы.... Вамъ же наипаче подтверждаю по званію вашему строго наблюдать за выполненіемъ сего и мнѣ представлять о всемъ томъ, что будетъ имѣть и самый видъ уклоненія отъ общаго порядка и правосудія».

Желанія Императора конечно согласны были и съ видами его министра юстиціи; но здоровье Трощинскаго все болѣе и болѣе разстроивалось и въ 1817 г. онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. На это прошеніе отъ 25 Августа этого года послѣдовалъ слѣдующій рескриптъ: «Удовлетворяя полученной мною отъ васъ просьбѣ, я увольняю васъ отъ службы, а въ воздаяніе долговременнаго продолженія оной, назначаю вамъ пенсіонъ въ десять тысячъ рублей въ годъ.»

Послѣдніе годы жизни Трощинскій провелъ въ своей любимой деревнѣ, въ Кибинцахъ. Бантышъ-Каменской говоритъ, что онъ воспитывался въ Кіевской академіи; но мы не нашли доказательствъ въ бумагахъ Трощинскаго справедливости этого заявленія. Б. Корфъ и за нимъ П. И. Ивановъ говорятъ, на основаніи одного его письма, что онъ не зналъ ни одного иностраннаго языка и *выучился русской грамотѣ у дьячка* *. Какъ бы онъ ни выучился, но грамота ему далась, онъ всю жизнь учился и читалъ. Въ 1800 и 1801 годахъ, по случаю болѣзни живя въ Москвѣ, онъ познакомился съ Новиковымъ и бралъ уроки въ русской словесности у профессоровъ университета. Онъ постоянно слѣдилъ за успѣхами русской словесности и покровительствовалъ Россійской Академіи. Въ послѣдніе годы, ведя правильный образъ жизни въ Кибинцахъ, не смотря на разстроенное здоровье, онъ много времени посвящалъ чтенію, получая всѣ выходившія книги и журналы. Изъ деревенской глуши онъ слѣдующимъ письмомъ отъ 13 Января 1826 г. поздравлялъ Императора Николая Павловича съ возшествіемъ на престолъ.

«Провидѣніе, сблизивъ срокъ, положенный рожденіемъ, возвело Ваше Императорское Величество на прародительскій престолъ и первоначальное произшествіе

---

* Жизнь Гр. Сперанскаго, ч. I, стр. 89. Иванова, Опытъ біогр. Генералъ-Прокуроровъ и Мин. Юст., стр. 127.

царствованія, поразивъ сердца всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества глубокимъ сѣтованіемъ о безумствѣ нѣкоторыхъ, вмѣстѣ радостно открыло, чего несомнѣнно ожидать должна Россія отъ благости и духа своего Государя.

Изнеможенный старостію и сопряженными съ оною недугами, мысленно повергаюсь къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества съ вѣрноподданническимъ поздравленіемъ о воспріятіи первѣйшаго скипетра подъ солнцемъ. Увѣренъ будучи во глубинѣ душевной, что текущее царствованіе будетъ достойнымъ продолженіемъ величія и блеска прошедшаго, я древній слуга Царскому Дому Вашего Величества, имѣвшій счастіе служить при лицѣ трехъ Августѣйшихъ предшественниковъ Вашихъ, могу ли при семъ торжественномъ случаѣ сокрывать желаніе, внушаемое приверженностію и благодарностію, могу ли удерживать обѣтъ невольно вырывающійся изъ сердца исполненнаго живѣйшаго благоговѣнія! Не говоря уже о краткомъ, но ознаменованномъ громкими военными происшествіями владычествѣ въ Бозѣ почивающаго родителя Вашего, Государь, съ подвигами безсмертія брата, — сіяетъ также предъ Вами и царствованіе бабки Вашей. Равно священна память ихъ для всякаго Русскаго, и отъ В. И. В. зависитъ соединить обѣ славы, оба права на восторгъ и благословеніе и современникамъ и потомству».

Съ непоколебимою вѣрностію и глубочайшимъ благоговѣніемъ есмь

Всем. Гос.

В. И. В — ва

вѣрноподданный.

Д. Пр. Трощинскій скончался 26 Февраля 1829 г. отъ водяной въ груди. 14 Февраля онъ почувствовалъ приближеніе кончины. На сдѣланное ему предложеніе о приглашеніи стороннихъ медиковъ, онъ спокойно отвѣчалъ, что это излишне, онъ знаетъ свою болѣзнь; но если это нужно для успокоенія его домашнихъ, то пусть приглашаютъ, кого хотятъ. Медики нашли, что помочь уже невозможно. 20 Февраля онъ пріобщился Св. Таинъ, 21 объявилъ свое завѣщаніе, собственноручно написанное еще 14 Сентября 1825 г., 23-го совершено соборованіе, послѣ котораго онъ просилъ священника прочесть отходныя молитвы и затѣмъ до самой кончины слушалъ чтеніе Евангелія. Согласно его желанію похороны были самые скромные 2 Марта. Онъ похороненъ въ приходской церкви, въ селѣ Кибинцахъ.

А. ПОПОВЪ.

О НЕУДОБСТВАХЪ,

происходящихъ

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ФОРМѢ ЕДИНОЛИЧНОЙ, ВВЕДЕННОЙ ЗАКРЫТІЕМЪ КОЛЛЕГІЙ И ОТМѢНОЮ КОЛЛЕЖСКАГО ОБРЯДА И ПОДТВЕРЖДЕННОЙ ОБЩИМЪ УЧРЕЖДЕНІЕМЪ МИНИСТЕРСТВЪ 1810 и 1811 ГОДОВЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Теперешній образъ государственнаго управленія есть послѣдствіе преобразованій, предпринятыхъ въ 1802 году.

Благотворная воля Его Императорскаго Величества состояла въ томъ, чтобы, не нарушая установленнаго издавна свойственнаго Россійскому Государству образа управленія, посредствомъ введенія въ оный нѣкоторыхъ только усовершеній, вящше удостовѣрить благоденствіе народа. Но усовершенія сіи, бывъ основаны, вмѣсто опытовъ, на однихъ отвлеченныхъ понятіяхъ вновь возникшей философіи, долженствовали произвести дѣйствія несообразныя съ предположенною и ясно выраженною цѣлію Государя Императора.

Чтобы доказать сію несообразность, надлежало прежде изложенія неудобствъ теперешняго образа управленія, представить въ главѣ I-й картину того управленія, которое предположено было усовершенствовать; въ главѣ II-й предпринятыя въ 1802 году усовершенія; въ главѣ III-й причины, побудившія закрыть коллегіи и отмѣнить коллежскую форму; въ главѣ IV-й послѣдствія сихъ мѣръ, измѣнившія совершенно прежнюю форму управленія; въ главѣ V-й различіе между формою, введенною вновь, и существовавшею до отмѣны коллежскаго обряда; въ главѣ VI-й причины, по которымъ введенная вновь форма не можетъ существовать въ Россіи и въ

главѣ VII-й разсужденіе о формѣ приличнѣйшей настоящему положенію Государства.

Планъ сей покажется можетъ быть при первомъ взглядѣ и слишкомъ растянутымъ и слишкомъ ученымъ; но для опроверженія разсужденій, прикрывающихся пышною одеждою обманчивой учености, необходимо нужно было:

Во-первыхъ, представить важный предметъ сей во всей его ясности.

Во-вторыхъ, соблюсти въ доказательствахъ ту же точно методу, и воспользовавшись такъ сказать оружіемъ той же учености, обнаружить, что истины, основывающіяся на опытахъ, никогда не противурѣчатъ правиламъ справедливой теоріи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КАРТИНА ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ 1802 ГОДУ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ МИНИСТРОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Въ уѣздахъ.

Дѣла духовныя вѣдались благочинными.

Дѣла судебныя: уѣздными судами и магистратами.

Дѣла полицейскія: въ уѣздахъ нижними земскими судами; въ городахъ городничими.

Дѣла казенныхъ приходовъ и расходовъ: уѣздными казначеями.

Наблюденіе по всѣмъ симъ частямъ за исполненіемъ законовъ: уѣздными стряпчими.

Дѣла почтовыя: почтовыми экспедиціями.

Дѣла по лѣсному вѣдомству: форстмейстерами.

Дѣла дворянскія: уѣздными предводителями.

Дѣла купеческія и мѣщанскія: городскими ратушами.

По части народнаго просвѣщенія существовали народныя школы.

Кромѣ сихъ дѣлъ общихъ всѣмъ уѣздамъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ встрѣчались еще слѣдующія дѣла:

Дѣла по военной сухопутной части.

Въ отношеніи къ воинской части дѣла сіи вѣдались воинскими командами; въ отношеніи же къ полицейской, квартированію и продовольствію войскъ, общимъ губернскимъ управленіемъ.

Дѣла воинскія морскія, въ отношеніи морской службы, зависѣли отъ морскаго вѣдомства; въ отношеніи же полицейской части отъ общаго губернскаго правленія.

Дѣла карантинныя: отъ карантиннаго начальства.

Дѣла полицейскія: въ нѣкоторыхъ городахъ отъ комендантовъ.

Дѣла полицейскія въ комерческихъ портахъ: отъ градоначальниковъ.

Дѣла водяной коммуникаціи: отъ начальства по части водяной коммуникаціи.

Дѣла иностранныхъ исповѣданій: отъ правленій духовныхъ иностранныхъ исповѣданій.

Дѣла горныя: отъ горнаго управленія.

Дѣла по соляной части: отъ соляныхъ экспедицій.

Дѣла по государственнымъ хозяйственнымъ заведеніямъ: отъ инспекторовъ по сей части.

Дѣла по казеннымъ фабрикамъ: отъ директоровъ фабрикъ.

Дѣла эсконтныя: отъ эсконтныхъ конторъ.

Дѣла таможенныхъ сборовъ: отъ таможенныхъ заставъ, и прочее.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Въ губерніяхъ.

Дѣла духовныя: духовными правленіями.

Дѣла судебныя: гражданскими и уголовными палатами.

Дѣла полиціи исполнительной: губернскими правленіями.

Дѣла полиціи общественнаго призрѣнія: приказами общественнаго призрѣнія.

Дѣла казенныя: казенными палатами.

Наблюденіе по всѣмъ симъ частямъ за исполненіемъ законовъ: губернскими прокурорами.

Дѣла медицинской полиціи: врачебными управами.

Дѣла почтовыя: почтовыми конторами.

Дѣла лѣснаго вѣдомства: оберъ-форстмейстерами.

Дѣла дворянскія: губернскими предводителями.

Кромѣ сихъ управленій общихъ всѣмъ губерніямъ, въ нѣкоторыхъ встрѣчались еще особенныя дѣла, такъ какъ и въ уѣздахъ поименованныя въ предъидущемъ отдѣленіи, а въ нѣкоторыхъ находились слѣдующія:

a) Дѣла генеральнаго земель размежеванія вѣдались межевыми конторами.

b) Дѣла почтоваго управленія: почтовыми дирекціями.

c) Дѣла полицейскія: управами благочинія. Въ Москвѣ и Санктпетер бургѣ полицеймейстеры и оберъ-полицеймейстеры.

Главноначальствующими въ губерніяхъ были, въ нѣкоторыхъ генералъ-губернаторы, въ другихъ военные-губернаторы, а въ нѣкоторыхъ гражданскіе губернаторы.

Генералъ-губернаторы во всѣхъ губерніяхъ, находившихся подъ ихъ вѣдомствомъ, были главными начальниками общаго губернскаго правленія.

Военные губернаторы, управлявшіе гражданскою частію, были въ своихъ губерніяхъ тоже, что и генералъ-губернаторы; военные же губернаторы, не управлявшіе гражданскою частію, раздѣляли управленіе съ гражданскими губернаторами.

Въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ были генералъ-губернаторы, или военные губернаторы, управлявшіе и по гражданской части, гражданскіе губернаторы въ присутствіяхъ были старшими членами губернскаго правленія и предсѣдателями приказовъ общественнаго призрѣнія; въ отсутствіи же ихъ отправляли ихъ должность.

Вице-губернаторы въ качествѣ поручиковъ генералъ-губернатора, были предсѣдателями казенныхъ палатъ; въ отсутствіи же гражданскихъ губернаторовъ занимали ихъ мѣсто.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Въ столицахъ.

Дѣла духовныя: святѣйшимъ синодомъ.

Дѣла дипломатическія: коллегіею иностранныхъ дѣлъ.

Дѣла по военной сухопутной части: военною коллегіею.

Дѣла по морской военной части: адмиралтействъ-коллегіею.

Дѣла по медицинской части: медицинскою коллегіею, подъ дирекціею главнаго директора.

Дѣла по части народнаго просвѣщенія: главнымъ училищнымъ правленіемъ; академіи имѣли своихъ президентовъ; московскій университетъ директора и кураторовъ и каждое изъ заведеній управлялось отдѣльно.

Дѣла иностранныхъ духовныхъ исповѣданій по католическому исповѣданію: римско-католическою коллегіею; по лютеранскому юстицъ-коллегіею.

Дѣла по генеральному размежеванію земель: главною межевою канцеляріею, подъ дирекціею главнаго директора.

Дѣла почтовыя: главнымъ почтовымъ правленіемъ, подъ дирекціею главнаго директора.

Дѣла дворянскія: герольдіею при правительствующемъ сенатѣ.

Дѣла иностраннаго купечества и установленіе таможенныхъ сборовъ: коммерцъ-коллегіею, подъ главною дирекціею особеннаго министра.

Дѣла по мануфактурамъ: мануфактуръ-коллегіею.

Дѣла горныя: бергъ-коллегіею, подъ дирекціею главнаго директора.

Дѣла по солянымъ промысламъ и по поставкѣ соли: главною соляною конторою, подъ дирекціею главнаго директора.

Дѣла по части государственнаго хозяйства: экспедиціею государственнаго хозяйства при правительствующемъ сенатѣ.

Дѣла по лѣсному вѣдомству: лѣснымъ департаментомъ.

Дѣла по государственному казначейству, подъ дирекціею государственнаго казначея: четырьмя государственными экспедиціями и двумя казначействами.

Правительствующій сенатъ представлялъ средоточіе, въ которое стекались дѣла по всѣмъ вышеписаннымъ частямъ управленія, равно какъ дѣла судебныя, полицейскія, межевыя и дворянскія. По сей причинѣ правительствующій сенатъ дѣйствовалъ двумя различными образами, во-первыхъ, какъ верховное судилище, составлявшее послѣднюю инстанцію по судебной части, и во-вторыхъ, какъ верховное государственное управительственное мѣсто, по всѣмъ прочимъ частямъ правительственнымъ.

Наблюденіе за исполненіемъ законовъ и за производствомъ дѣлъ по установленной формѣ, производилось также двоякимъ образомъ, во-первыхъ, генералъ-прокуроромъ, который на сей конецъ имѣлъ подъ своимъ вѣдомствомъ оберъ-прокуроровъ правительствующаго сената, прокуроровъ, кромѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, во всѣхъ коллегіяхъ, губернскихъ прокуроровъ и губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ; во-вторыхъ, самимъ Его Императорскимъ Величествомъ, при которомъ на сей конецъ находилась особенная канцелярія.

Въ сію канцелярію стекались:

1) Всѣ дѣла, кои заслуживали особеннаго Высочайшаго вниманія.

2) Всѣ меморіи правительствующаго сената, входившія къ Государю Императору посредствомъ генералъ-прокурора, и

3) всѣ прошенія и жалобы на верховныя правительственныя мѣста и лица.

Государственный чиноначальникъ, управлявшій сею канцеляріею, былъ дѣйствительнымъ министромъ Его Императорскаго Величества по всѣмъ общимъ дѣламъ государственнаго управленія.

Генералъ-прокуроръ и вышеписанный министръ секретарь Его Величства, были единственные каналы, черезъ которые Высочайшая власть нисходила на всѣ части государственнаго управленія, исключая малаго числа случаевъ, въ коихъ Государь Императоръ сносился непосредственно съ имѣвшими главное управленіе надъ коллегіями.

Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ государственныхъ установленій, находился еще государственный совѣтъ, который не имѣлъ еще опредѣленныхъ обязанностей.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Примѣчанія.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ:

1) что дѣла по всѣмъ частямъ государственнаго управленія имѣли послѣднюю инстанцію въ правительствующемъ сенатѣ, и что наблюденіе за исполненіемъ законовъ во всѣхъ частяхъ, гдѣ находились прокуроры и оберъ-прокуроры, сосредоточивалось въ лицѣ генералъ-прокурора; но,

2) что не смотря на то, дѣйствія сего единства много ослаблялись съ одной стороны, весьма великимъ раздробленіемъ управленія на разныя части, а съ другой стороны недостаткомъ наблюденія за тѣми частями управленія, въ коихъ прокуроры не имѣли вліянія;

3) что неудобства сіи не столько чувствительны были въ столицѣ, по причинѣ единства существовавшаго почти вездѣ въ формѣ дѣлопроизводства, которое не позволяло управлявшимъ разными частями, производить дѣла по своему произволу;

4) что, если бы не было и сего единства въ формѣ производства, то тогда единство, происходившее въ правительствующемъ сенатѣ отъ стеченія всѣхъ дѣлъ въ одно мѣсто, имѣло бы только одну наружность;

5) что неудобства сіи въ столицѣ уменьшались и тѣмъ, что президенты и главные директоры многихъ коллегій имѣли по дѣламъ частей своихъ непосредственный доступъ къ Его Императорскому Величеству, и что всѣ сіи части верховнаго государственнаго управленія находились въ одномъ и томъ же городѣ, гдѣ находился и правительствующій сенатъ, средоточіе, къ которому онѣ всѣ стекались;

6) что сіе единство, происходившее отъ совокупленія дѣлъ по всѣмъ частямъ правленія въ правительствующемъ сенатѣ, имѣло бы еще гораздо болѣе дѣйствія, когда бы всѣ части въ производствѣ дѣлъ руководствовались одинаковою формою, и если бы всѣ онѣ подчинены были единообразному наблюденію прокуроровъ.

Неудобства сіи, произходившія отъ чрезвычайно великаго раздробленія управленія на разныя части, другъ отъ друга не зависѣвшія, были ощутительнѣе въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи потому,

1) что не было возможности ввести коллежскаго обряда въ такое множество различныхъ частей, сколько съ одной стороны по причинѣ маловажности самихъ предметовъ части сіи составлявшихъ, столько съ другой по невозможности пріискать нужнаго числа способныхъ чиновниковъ и по чрезвычайно великимъ издержкамъ, которыхъ требовало такое умноженіе чиновниковъ;

2) что не существовало никогда единства въ мѣстномъ управленіи; ибо частныя управленія нигдѣ въ губерніяхъ не сходились и не имѣли точки соединенія;

3) что общее губернское управленіе совершенно устранено было отъ вліянія на отдѣленныя части, кои непосредственно зависѣли отъ верховныхъ правительственныхъ мѣстъ въ столицахъ;

4) что всѣ части отдѣленныя отъ общаго губернскаго управленія не имѣли за собою надзора прокуроровъ;

5) что отдаленіе физическое отдѣленныхъ управленій отъ ихъ средоточія, причиняло вредную проволочку, какъ во взаимномъ ихъ между собою сношеніи, такъ и въ рѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, ибо часто случалось описываться съ главными управленіями въ столицахъ о такихъ дѣлахъ, которыя могли быть окончены непосредственно въ губерніяхъ, если бы мѣста кои долженствовали участвовать въ разрѣшеніи, имѣли между собою отношенія.

«До учрежденія губерній, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо было правленіе губерній и казенные доходы и счеты обще съ благочиніемъ или полиціею, отправлялись и уголовныя дѣла и гражданскіе суды: таковымъ же неудобствамъ подвержены были и правленія тѣхъ губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ, ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены были дѣла всякаго рода и званія».

«Происходившее отъ того неустройство весьма было ощутительно. Съ одной стороны медленность, упущенія и волокита были естественными слѣдствіями такого неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливало и гдѣ невозможность одной воеводской канцеляріи исправить множество дѣлъ различнаго существа, служить могла иногда и къ долгой отговоркѣ, и къ прикрытію неисправленія должности, и къ страстному производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастали своевольство и ябеда обще со многими пороками; ибо возмездіе за

преступленія и пороки не могло производиться съ такою поспѣшностію, съ какою бы надлежало для укрощенія и въ страхъ продерзостнымъ.»

Всѣ сіи причины подвигли блаженной памяти Императрицу Екатерину II въ 1775 году дать губернскому и уѣздному управленію новое образованіе.

Въ слѣдствіе сего Ея Императорское Величество раздѣлила губернское и уѣздное управленіе на три совершенно отличныя одна отъ другой части, и именно: на дѣла судебныя, полицейскія и казенныя. Всѣмъ симъ частямъ она означила точныя обязанности, положила власти каждой, опредѣленныя границы, и всѣхъ ихъ подчинила одинаковой формѣ дѣлопроизводства и единообразному наблюденію.

На основаніи сего учрежденія всѣ дѣла стекались: по общему губернскому управленію или разнымъ частямъ полиціи въ губернское правленіе; всѣ дѣла судебныя въ гражданскія и уголовныя палаты; всѣ дѣла по разнымъ частямъ казенныхъ доходовъ и расходовъ, въ казенныя палаты. Общее управленіе всѣми сими тремя частями ввѣрено было губернатору. Для наблюденія за исполненіемъ законовъ во всѣ три части допущены были стряпчіе и прокуроры.

Сіе образованіе представляло уже важные выгоды; «оно доставляло возможность исполнять предписанное, и порядкомъ своимъ не только соотвѣтствовало, какъ изволитъ изъяснить Императрица, тогдашнему внутреннему состоянію имперіи, но вящше противу прежняго надежно утверждало общую тишину и безопасность, снабдѣвая разными выгодами частное и личное состояніе и пребываніе въ нѣдрахъ государства живущихъ разнаго рода и поколѣнія людей.»

Сколь однакоже ни благотворно было сіе образованіе, къ сожалѣнію оно ограничивалось одними только губерніями; главное управленіе въ столицахъ оставалось почти въ томъ же положеніи какъ и прежде. Но Ея Императорское Величество въ томъ же Высочайшемъ манифестѣ возвѣстила, *что сіе губернское образованіе служило только приготовленіемъ и облегченіемъ къ лучшему и точнѣйшему исполненію предположенныхъ Ею впредь узаконеній.* Для чего, въ сходственность произведеннаго такимъ образомъ раздѣленія губернскаго и уѣзднаго управленія на три части, Ея Величество въ послѣдствіи уничтожила въ столицахъ многія излишнія инстанціи, причинявшія одно только промедленіе въ производствѣ дѣлъ.

Новое сіе образованіе государственнаго управленія имѣло естественными послѣдствіями: порядокъ, скорость въ производствѣ дѣлъ и отвѣтственность за нарушеніе законовъ, и не только не нарушало единства, существовавшаго въ правительствующемъ сенатѣ, но напротивъ усугубляло

оное совокупленіемъ общаго наблюденія за всѣми частями губернскаго правленія въ особѣ губернатора.

Въ 1796 году возстановлены паки не только тѣ изъ коллегій, кои были признаны излишними инстанціями, но учреждены еще новыя управленія какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ и уѣздахъ, отдѣленныя отъ общаго губернскаго управленія, и независимыя отъ наблюденія губернскихъ прокуроровъ.

Новое сіе преобразованіе посредствомъ чрезмѣрнаго раздѣленія, отчужденія отдѣльныхъ частей отъ общаго управленія, и недостатка наблюденія за исполненіемъ формъ и законовъ, возродило тѣ же самыя неудобства, которыя въ старину происходили отъ совокупленія всѣхъ частей управленія въ одно мѣсто, т. е. нарушило порядокъ, возродило медленность, поощрило безотвѣтственность и, что всего важнѣе, разрушило существовавшее въ правленіи единство.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КАРТИНА ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ 1802 ГОДУ ПО УЧРЕЖДЕНІИ МИНИСТРОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Учрежденіе министровъ и возстановленіе правъ Правительствующаго Сената.

Въ 1802 году Его Императорское Величество изволилъ предпринять возстановить разрушенную цѣлость въ управленіи.

Высочайшимъ Манифестомъ 8 Сентября всѣ государственныя дѣла поручены въ вѣденіе избранныхъ Государемъ Императоромъ 8 министровъ и постановлены главныя правила, которыми министры должны были въ исполненіи должностей своихъ руководствоваться.

Главныя правила предписанныя министрамъ Высочайшимъ Манифестомъ 8 Сентября 1802 года, состояли въ слѣдующемъ:

1) Всякій министръ долженъ былъ находиться въ непрерывномъ сношеніи со всѣми мѣстами, подъ управленіемъ его состоящими, и быть свѣдущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ производятся. По сему каждое мѣсто обязано было посылать къ своему министру еженедѣльныя меморіи о всѣхъ

текущихъ дѣлахъ; о дѣлахъ же затруднительныхъ и скораго рѣшенія требующихъ входить съ особенными представленіями. Министру предоставлялось въ случаѣ нужды дѣлать на меморіи свои замѣчанія, а на представленія давать рѣшительные отвѣты, и какъ сіи послѣдніе, такъ и первые, сообщать предложеніями. Если бы мѣста, находившіяся подъ управленіемъ министра несогласны были съ замѣчаніями на ихъ меморіи, то предоставлялось имъ входить къ министру съ вторичными представленіями и въ случаѣ его несогласія записывать мнѣніе присутствующихъ въ журналѣ.

2) Если бы въ какомъ нибудь дѣлѣ власть министра не позволяла ему разрѣшить сомнѣнія мѣстъ, или чиновниковъ, въ вѣдомствѣ его состоящихъ, или отвратить какія нибудь по ввѣренной ему части могущія встрѣтиться неудобства, въ такихъ случаяхъ министръ, придумавъ удобное средство къ преодолѣнію затрудненій, долженствовалъ входить къ Государю Императору съ докладомъ, изъ котораго ясно должно было видѣть, въ чемъ состоитъ предлагаемый имъ способъ, причину заставившую его предложить оный, и наконецъ пользу отъ того произойти долженствующую.

(Какъ власть министровъ, такъ и случаи, въ коихъ они могли входить докладомъ къ Государю, предполагаемо было опредѣлить особенными инструкціями).

3) Министры обязаны были всѣ утвержденные Государемъ Императоромъ доклады немедленно вносить къ вѣденію правительствующаго сената, равно какъ сообщать всѣ указы подписанные Его Императорскимъ Величествомъ отмѣняющіе существующіе, или установляющіе какіе либо новые узаконенія, за своимъ контрасигнированіемъ.

4) Каждый министръ прежде поднесенія по такимъ случаямъ доклада Государю Императору, обязанъ былъ предварительно предлагать его прочимъ министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями въ вѣденіи ихъ состоящими; въ случаѣ же нарушенія кѣмъ либо изъ министровъ сего узаконеннаго порядка, всякому министру въ особенности предоставлялось право предупреждать о семъ нарушеніи Его Императорское Величество.

5) Каждый министръ по окончаніи года, обязанъ былъ представлять Государю Императору чрезъ правительствующій сенатъ отчетъ въ управленіи его части; правительствующему же сенату предоставлялось и прежде окончанія года, по получаемымъ отъ губернскихъ прокуроровъ доношеніямъ, требовать тотчасъ отъ министровъ объясненій въ злоупотребленіяхъ, безпорядкахъ и во всемъ томъ, что было бы учинено противузаконнаго по частямъ ихъ.

Въ тотъ же самый день, въ который состоялся Высочайшій Манифестъ,

т. е. 8 Сентября 1802 года о министрахъ, обнародованъ и Высочайшій указъ о существѣ должностей, правъ и обязанностей правительствующаго сената. По силѣ сего указа правительствующій сенатъ долженствовалъ составлять верховное мѣсто въ Имперіи, которому подчинялись всѣ присутственныя мѣста, и который, какъ хранитель законовъ, долженъ былъ пещись о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія, для чего и сами министры должны были представлять ему свои отчеты на разсмотрѣніе. Правительствующему сенату дозволялось, естьлибъ по общимъ государственнымъ дѣламъ существовалъ даже указъ, который былъ сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представлять о томъ Государю Императору. Каждому сенатору въ особенности подтверждалась прежняя обязанность представлять о нарушителяхъ законовъ ему извѣстныхъ, и о происходящемъ отъ того вредѣ въ Государствѣ. Наконецъ по всѣмъ судебнымъ дѣламъ правительствующій сенатъ дѣлался послѣднею инстанціею. Генералъ-прокуроръ и прокуроры сохраняли прежнія свои права и обязанности, и въ случаѣ несогласія генералъ-прокурора съ общимъ собраніемъ сената, предоставлялось правительствующему сенату представлять Государю Императору депутацію.

Государственныя дѣла въ слѣдствіе перваго Высочайшаго Манифеста раздѣлены были слѣдующимъ образомъ между осмью министрами:

1) Министръ иностранныхъ дѣлъ получалъ въ управленіе свое: коллегію иностранныхъ дѣлъ.

2) Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ: военную коллегію.

3) Министръ военныхъ морскихъ силъ: адмиралитействъ-коллегію.

4) Министръ коммерціи: коммерцъ-коллегію.

5) Генералъ прокуроръ оставался при прежнихъ обязанностяхъ по общему государственному управленію; по части же дѣлъ судебныхъ, дѣлался министромъ юстиціи.

6) Министръ народнаго просвѣщенія получалъ въ вѣденіе свое: главное училищное правленіе со всѣми принадлежащими ему частями, академію наукъ, россійскую академію, университеты и всѣ другія училища, кромѣ зависящихъ непосредственно отъ вдовствующей Государыни Императрицы и тѣхъ, кои по особенному повелѣнію находились въ вѣденіи другихъ особъ или мѣстъ; типографіи частныя и казенныя, исключая состоящихъ подъ чьимъ либо особеннымъ вѣдомствомъ, цензуру, изданіе вѣдомостей и всякихъ періодическихъ сочиненій, народныя библіотеки, собранія рѣдкостей, натуральные кабинеты, музеи и всякія учрежденія, къ распространенію наукъ служащія.

7) Министръ внутреннихъ дѣлъ получалъ въ вѣдѣніе свое: построеніе и содержаніе всѣхъ публичныхъ зданій въ государствѣ; всю полицейскую

часть; дѣла дворянскія; мануфактуръ-коллегію, кромѣ одной экспедиціи; медицинскую коллегію; главную соляную контору со всѣми зависящими отъ нея мѣстами; главное почтовое правленіе и экспедицію государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, кромѣ дѣлъ по камеральному столу и печатанію векселей и заемныхъ писемъ.

8) Министръ финансовъ получалъ въ вѣденіе свое тѣ казенныя и государственныя части, кои доставляютъ правительству нужные на содержаніе его доходы и разсигнованіе расходовъ. Для сего его управленію ввѣрялись: бергъ-коллегія, со всѣми подчиненными ей мѣстами; монетный департаментъ; мануфактуръ-коллегіи экспедиція о заготовленіи, храненіи и продажи гербовой бумаги; экспедиціи государственнаго хозяйства, дѣла по камеральному столу; лѣсный департаментъ; оброчныя статьи; хозяйственное управленіе казенныхъ земель; государственные банки съ ихъ правленіемъ и экспедиціею; придворные банкиры; всѣ казенныя палаты и государственное казначейство со всѣми экспедиціями.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Примѣчанія.

Изъ сего ясно открывается, что намѣреніе Государя Императора при учрежденіи министровъ состояло въ томъ:

1) Чтобы въ главномъ государственномъ управленіи установить ходъ сообразный съ тѣмъ, который установленъ былъ въ губерніяхъ Императрицею Екатериною и для того усредоточить въ каждой части управленія всѣ дѣла имѣющія естественную связь между собою.

2) Чтобы учрежденіемъ посредниковъ между Собою и сими частями, ускорить движеніе дѣлъ по коллежскому обряду.

3) Чтобы отвратить употребленіе во зло власти: сохраненіемъ коллежскаго обряда, установленіемъ кромѣ прокурорскаго министерскаго надзора за безостановочнымъ теченіемъ дѣлъ, подтвержденіемъ наблюденія за исполненіемъ формъ и законовъ со стороны генералъ-прокурора и прокуроровъ, возложеніемъ на правительствующій сенатъ верховнаго наблюденія за всѣми министрами, и опредѣленіемъ точныхъ предѣловъ власти министровъ особенными инструкціями.

4) Чтобы удержать отъ отмѣны старыхъ и введенія новыхъ узаконеній, исключая чрезвычайныхъ случаевъ, кои долженствовали быть также опредѣлены въ вышепомянутыхъ инструкціяхъ.

Въ самой вещи по точному смыслу обоихъ манифестовъ 8 Сентября 1802 года:

1) Правительствующій сенатъ, какъ верховное исполнительное мѣсто получалъ одинъ право обнародовать законы и Высочайшіе указы, наблюдать за точнымъ ихъ исполненіемъ и давать окончательный судъ по дѣламъ судебнымъ.

2) Коллегіи оставались въ первобытномъ положеніи.

3) Въ производствѣ дѣлъ сохранялся тотъ же коллежскій порядокъ.

4) Власти министровъ положены уже были предѣлы, ибо въ обыкновенныхъ случаяхъ они не должны были вмѣшиваться въ сужденія коллегій, а въ необыкновенныхъ быть только посредниками между коллегіями и Государемъ; посредствомъ чего, министры, получая дѣйствительно всѣ способы къ ускоренію теченія дѣлъ, не иначе могли препятствовать сему теченію, какъ подъ точною ихъ отвѣтственностію.

5) Министры наравнѣ со всѣми прочими чиновниками подчинялись единообразному наблюденію; и

6) Посредствомъ всѣхъ сихъ распоряженій установлялась точная и опредѣленная отвѣтственность.

Всякому очевидно, что если бы предположенныя въ манифестѣ инструкціи послѣдовали немедленно за учрежденіемъ самихъ министровъ, и составлены были на основаніи главныхъ правилъ и въ духѣ обѣихъ Высочайшихъ Манифестовъ, то благотворная воля Его Императорскаго Величества была бы исполнена непремѣнно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЗАКРЫТІЕ КОЛЛЕГІЙ И ОТМѢНА КОЛЛЕЖСКАГО ОБРЯДА, ПОСЛѢДОВАВШІЕ ДЕВЯТЬ МѢСЯЦЕВЪ ПО УЧРЕЖДЕНІИ МИНИСТРОВЪ.

Девять мѣсяцевъ послѣ учрежденія министровъ, и именно 4 Іюня 1803 года поднесенъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ о закрытіи коллегій и объ отмѣнѣ коллежскаго обряда, въ мѣстахъ подвѣдомственныхъ управленію министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ докладѣ семъ изображено именно:

«Познаніе настоящаго положенія частей открыло *министерству* два

рода неудобствъ, *одни* произходятъ отъ самаго образа управленія ихъ, *другіе* отъ несовершенства и недостатка способовъ къ усовершенію.»

«Ясно, что исправленіе неудобствъ перваго рода по необходимости должно предшествовать средствамъ усовершенія; ибо сколько бы ни были средства сіи въ самихъ себѣ дѣйствительны, онѣ будутъ тщетны, если образъ производства дѣлъ и управленія будетъ или слабъ или затруднителенъ. Министерство въ продолженіи 8 мѣсяцевъ, узнавъ такъ сказать всю внутренность устройства и вникнувъ въ самые мѣлкія подробности практическаго обряда, почло себя въ правѣ быть удостовѣреннымъ въ тѣхъ недостаткахъ, кои при первомъ взглядѣ замѣчало, и утвердилось въ томъ заключеніи, что при всемъ усердіи исполнителей, не можно положить съ надежностію никакихъ средствъ усовершенія, если образъ производства дѣлъ прежде всего не будетъ въ нихъ исправленъ.»

Восходя къ началу учрежденія коллегій вообще, г. министръ изъяснялъ: «что коллегіи учреждены въ такое время, когда не было еще точныхъ понятій о системѣ управленія»;

«что въ Россіи необходимость усредоточить разсѣянныя дѣла государственныя побудили Императора Петра I-го къ учрежденію коллегій»;

«что во время сего учрежденія степень просвѣщенія въ Россіи былъ еще весьма ограниченъ...., ибо многіе бояры и государственные люди того времени, при весьма здравомъ и остромъ разумѣ, писать однакоже не умѣли, и нѣкоторые съ трудомъ подписывали свое имя; что сіе дѣлало необходимымъ, отдѣлить въ Коллегіяхъ часть сужденія отъ части исполненія. Президенты и члены судили, а секретари исполняли, что въ семъ образѣ производства дѣлъ необходимо было нужно, связать могущія быть злоупотребленія власти многосложными формами.»

Г. министръ заключалъ: «что въ такомъ положеніи вещей, не нужно было ожидать, ни лучшаго порядка ни краткости; ибо краткость во всѣхъ дѣлахъ, есть слѣдствіе понятій ясныхъ и опредѣлительныхъ.»

Пройдя такимъ образомъ вкратцѣ исторію учрежденія коллегій, г. министръ извлекалъ слѣдующія заключенія:

«1) что установленіе коллегій основано было на степени бывшаго въ то время просвѣщенія и на тогдашнемъ порядкѣ губернскаго правленія»;

«2) что власть коллегій столь была ограничена, что они ничего почти не могли рѣшить безъ сената или безъ главнаго директора»;

«3) что счеты коллегій подвержены были ежегодной ревизіи»;

«4) что самое теченіе дѣлъ въ коллегіяхъ подчинено было постоянному и единообразному надзору»;

«5) что по сему нѣтъ никакого основанія удерживать въ коллегіяхъ

тотъ порядокъ, который въ нихъ учрежденъ былъ для ограниченія ихъ власти тогда, какъ и самая власть была уже отнята.»

«Въ коллежскомъ обрядѣ г. министръ находилъ слѣдующія неудобства:

«6) Составлявшую, такъ сказать, существо коллежскаго обряда медленность въ дѣлахъ управленія толико нетерпимую;

«7) Недостатокъ раздѣленія работы и постепеннаго ея усовершенія;

«8) Множество формъ совершенно излишнихъ и образъ письмоводства весьма затруднительный;

«9) Недостатокъ отвѣтственности, и

«10) Несообразность коллежскаго обряда съ существованіемъ министровъ.»

Примѣчаніе на 1. Весьма легко доказать всякому, кому извѣстна исторія учрежденія коллегій, какъ въ Россіи, такъ и въ прочихъ Европейскихъ государствахъ, и кто сверхъ того твердо знакомъ съ коллежскимъ порядкомъ, что предъидущія разсужденія и заключенія, не имѣютъ ничего основательнаго, что приводимыя въ нихъ событія противурѣчатъ существу дѣла и что тѣ называемыя неудобства, кои дѣйствительно согласны съ правдою, болѣе служатъ къ подкрѣпленію существованія коллегій и коллежскаго обряда, нежели къ ихъ уничтоженію.

Совѣщательное государственное правленіе извѣстно изъ глубочайшей древности, но обрядъ коллежскій, т. е. форма государственнаго совѣщательнаго управленія, подчиненнаго законному движенію, введена только въ Европейскихъ государствахъ. По слѣдамъ мятежей и варварства, форма сія вводима была повсюду для возстановленія тишины и благосостоянія. Коллежская форма есть послѣдствіе проницательнѣйшихъ соображеній, совершеннаго познанія человѣческаго сердца и глубоко обдуманнаго благоволенія просвѣщеннѣйшихъ государей къ подданнымъ, коихъ они желали руководить къ достиженію благоденствія. Исключеніе всякаго произвола изъ государственнаго управленія, есть цѣль коллежскаго обряда. Самый обрядъ есть естественное послѣдствіе сей цѣли. Обрядъ сей составляетъ простое но прозорливое сцѣпленіе всѣхъ средствъ, препятствующихъ къ употребленію власти во зло, и не предоставляющихъ ничего на волю единаго чиновника.

Товарищественное управленіе, также подъ именемъ коллегій и съ такимъ же почти обрядомъ, давно уже существуетъ во всей Германіи.

Въ Даніи во время мірной революціи, случившейся въ 1660 году, произшедшей единственно отъ злоупотребленія разныхъ властей, Король, наименованный отъ всѣхъ партій *диктаторомъ*, для возстановленія устройства *по его благоусмотрѣнію*, не нашелъ приличнѣйшаго средства удостовѣрить государственное благоденствіе, какъ раздѣливъ всѣ государственныя дѣла на

семь разныхъ частей, ввѣрить управленіе по каждой части коллегіямъ. Надлежитъ примѣтить, что сіе событіе послѣдовало въ такое время, въ которое жители Копенгагена, и въ особенности члены, изъ коихъ были составлены коллегіи, показали несомнительные опыты великаго просвѣщенія и обширныхъ познаній.

Англичане, у которыхъ дѣла также управляются коллегіями, не находятъ формы сей затруднительною, не считая излишнею никакой предосторожности, которая можетъ положить преграду злоупотребленіямъ. Они не осжалѣютъ о времени употребляемомъ на разсмотрѣніе и разсужденіе по дѣлу; занимаются тѣмъ только, чтобы никому не сдѣлать неправосудія, и хотя имѣютъ государственныхъ чиновниковъ высокаго ума и съ обширнѣйшими познаніями, однакоже ничего не предоставляютъ на собственную ихъ волю.

Примѣчаніе на 2. Коллегіи имѣли всю нужную власть для отправленія тѣхъ дѣлъ, кои были опредѣлены законами. Онѣ обязаны были обращаться въ сенатъ или къ главному директору въ такихъ только случаяхъ, кои не были опредѣлены законами, а посему признаніе, что коллегіи не могли ничего рѣшить по собственному произволу, противу законовъ, есть наилучшая похвала ихъ учрежденію.

Примѣчаніе на 3 и 4. Обѣ сіи статьи никакихъ болѣе неудобствъ не заключаютъ, кромѣ того, что счеты коллегіи подвержены ежегодной ревизіи и что самое теченіе дѣлъ въ коллегіяхъ подчинено было постоянному и единообразному надзору. Сіи два неудобства заключаютъ также величайшую похвалу коллегіямъ и обѣ укоризны противорѣчатъ Высочайшимъ Манифестамъ.

Примѣчаніе на 5. Изъ того, что коллегіи не могли ничего дѣлать противу законовъ не слѣдуетъ, чтобы они вовсе не имѣли никакой власти, и потому въ сей укоризнѣ нѣтъ никакого основанія къ ихъ закрытію. Напротивъ того *по многимъ важнымъ причинамъ* надлежало сохранить коллежскій обрядъ, который для того только и былъ учрежденъ, чтобы положить предѣлы власти чиновниковъ. Въ Русскомъ государствѣ, власть одного только Императора не имѣетъ никакихъ предѣловъ; ограниченность же власти коллегій сообразна была съ общественнымъ благосостояніемъ и съ государственною конституціею.

Примѣчаніе на 6. Медленный ходъ коллежскаго обряда, есть ходъ обезпечивающій всѣхъ и каждаго. Президентъ предлагаетъ дѣло; секретарь читаетъ документы; члены обсуживаютъ; каждый объявляетъ свое мнѣніе; большинство голосовъ рѣшитъ; мнѣніе несогласившагося записывается въ журналѣ; прокуроръ блюдетъ за исполненіемъ формы въ рѣшеніи.

Всѣ сіи предосторожности необходимы:

1) Для обезпеченія частнаго человѣка, котораго судьба не должна быть подчинена произвольному рѣшенію; 2) для обезпеченія правительства, котораго интересы должны быть охраняемы отъ беззаконныхъ пожертвованій; 3) для установленія основательной и точной отвѣтственности между чиновниками. А изъ сего слѣдуетъ, что время, требуемое коллежскимъ обрядомъ, употребляется съ величайшею пользою. Чтоже касается до злоупотребленій и напрасной волокиты, то никакая форма не можетъ такъ успѣшно ихъ отвратить, какъ правильная форма коллежская; ибо въ ней все открыто, все опредѣлено, она подаетъ средство частному человѣку жаловаться на всякую противузаконную проволочку и представляетъ правительству способъ удостовѣренія въ причинахъ проволочки по самымъ документамъ. Нужно только, чтобы обрядъ сей, который по существу своему ни медленъ ин скоропостиженъ, наблюдаемъ былъ съ точностію безъ малѣйшаго отступленія.

Примѣчаніе на 7. Недостатокъ раздѣленія работы опровергается самымъ дѣломъ. Работа гораздо лучше и правильнѣе раздѣлена была въ коллегіяхъ, гдѣ сужденіе и рѣшеніе отдѣлены отъ исполненія, нежели въ канцеляріяхъ, гдѣ и то и другое смѣшано вмѣстѣ. Распредѣленіе работы по экспедиціямъ въ коллегіяхъ гораздо точнѣе, ибо члены, будучи равны всѣ въ правахъ своихъ, вѣдаютъ каждый дѣло, къ нему принадлежащее, вмѣсто того, что въ департаментѣ или въ канцеляріи зависитъ отъ директора дать кому и какое дѣло захочетъ. Посему въ коллегіяхъ каждый чиновникъ занимается всегда постоянно назначенною ему работою и когда окончитъ, то другой уже не начинаетъ. Одно только сужденіе дѣла требуетъ общаго присутствія. Но и самое сужденіе, въ дѣлахъ самыхъ многосложныхъ, не продолжается долѣе нѣсколькихъ часовъ, между тѣмъ какъ въ департаментахъ и канцеляріяхъ множество чиновниковъ занимаются постепенно однимъ и тѣмъ же дѣломъ, передавая его изъ рукъ въ руки и удерживая весьма часто безъ всякой пользы по цѣлымъ мѣсяцамъ подъ предлогомъ только усовершенія. Слѣдственно то, что въ департаментахъ признается раздѣленіемъ и усовершеніемъ работы, ничто другое есть, какъ только умноженіе лицъ, производящихъ въ разныя времена въ нѣсколько разныхъ пріемовъ одно и то же дѣло.

Примѣчаніе на 8. Что касается до формъ, опыты ихъ уничтоженія доказали ихъ пользу и ту истину, что коль скоро позволяютъ себѣ отъ нихъ удаляться, то ввергаются въ неизвѣстность и замѣшательство. Обрядъ письмоводства также былъ правиленъ въ коллегіяхъ, какъ и въ министерствахъ, съ тою только разницею, что коллежская форма была гораздо легче,

точнѣе, и не позволяла отдаляться отъ существа дѣла и увлекаться произвольными разсужденіями.

Примѣчаніе на 9. Относительно отвѣтственности, изъ всего предъидущаго ясно открывается, что никакою формою нельзя лучше установить отвѣтственности, какъ формою коллежскою, ибо по ней съ одной стороны каждый чиновникъ отвѣчаетъ за возложенную на него должность, не надѣясь ни на какое высшее вліяніе или покровительство, а съ другой производство каждаго чиновника можетъ быть повѣрено и по протоколу и по другимъ документамъ.

Примѣчаніе на 10. Въ доказательство того, что существованіе коллегіи и коллежскаго обряда не несообразны съ существованіемъ министровъ, въ смыслѣ обѣихъ Высочайшихъ Манифестовъ 8 Сентября 1802 года, служитъ то, что нѣкоторые министры и до сихъ поръ еще сохранили и коллегіи и коллежскій обрядъ. Сіе положеніе не воспрепятствовало имъ однакоже предпринимать мѣръ въ пользу службы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно было ихъ вліяніе; что же принадлежитъ до обыкновенныхъ дѣлъ, до множества такихъ мелочныхъ предметовъ, которые могутъ быть сдѣланы и безъ нихъ, особенно же до подробностей денежныхъ счетовъ, для нихъ же легче и безопаснѣе положиться на нѣсколькихъ членовъ коллегій, нежели на одного секретаря или директора департамента, и всю отвѣтственность привлечь на себя.

Изъ сего слѣдуетъ:

1) что ни одна изъ причинъ, побудившихъ закрыть коллегіи и отмѣнить коллежскій обрядъ, не можетъ быть признана основательною;

2) что манифесты 1802 года, подчиняли министровъ правильному ходу, который основанъ былъ на существованіи коллегій и коллежскаго обряда, и что уничтоженіемъ оныхъ, уничтожены и всѣ тѣ благія дѣйствія, коихъ можно было ожидать отъ сего новаго образованія;

3) что на мѣсто коллежскаго, т. е. правильнаго товарищественнаго управленія, введено управленіе канцелярское, т. е. произвольное и единоличное, или форма такого управленія, въ которомъ каждое обстоятельство дѣла зависитъ отъ произвольнаго сужденія одного человѣка.

Такимъ образомъ уничтоженіемъ коллегій и коллежскаго обряда, совершенно измѣнились и предѣлы власти большой части государственныхъ установленій, и разрушилось равновѣсіе, которое уравномѣрено было въ сихъ властяхъ манифестами 1802 года; ибо всѣ принятыя въ сихъ манифестахъ Его Императорскимъ Величествомъ мѣры къ ограниченію власти министровъ сдѣлались недѣйствительными, не только въ отношеніи къ самимъ министрамъ, но даже и въ отношеніи къ министерскимъ канцеляріямъ и де-

партаментамъ, которымъ поручены тѣ же дѣла, кои производились въ коллегіяхъ; правда, дѣйствію ихъ предписаны также формы, но неограниченное повиновеніе министрамъ, безъ наблюденія прокуроровъ и безъ верховнаго надзора правительствующаго сената, дѣлаютъ даже и формы сіи излишними.

Не безполезно примѣтить, что въ такомъ положеніи вещей, министры, которымъ все подчинено, находятся сами въ величайшей зависимости отъ подчиненныхъ. Если съ одной стороны нѣтъ возможности воспрепятствовать дѣйствію воли министровъ, то съ другой стороны ничего нѣтъ легче, какъ употребить во зло ихъ довѣренность; ибо устранивъ изъ производства дѣлъ законное теченіе, министры не оставили себѣ никакого средства къ удостовѣренію въ истинѣ и точности дѣлаемыхъ имъ представленій, а посему, бывъ лишены пособія оберегательной формы, которая одна могла служить имъ вѣрнымъ путеводителемъ, они не могутъ во множествѣ представляемыхъ рѣшенію ихъ обстоятельствъ, найти надежнаго свѣтильника, который бы способствовалъ имъ къ распознанію во всѣхъ случаяхъ правосудія отъ неправосудія и истины отъ лжи. Отъ сего выходитъ, что въ тѣхъ дѣлахъ, кои особенно интересуютъ министровъ и на которыя они обращаютъ особенное вниманіе, министры суть настоящіе суперъ-арбитры; во всѣхъ же прочихъ они суть только слѣпыя орудія своихъ чиновниковъ всякаго званія, которые всѣ пользуются равною привилегіею обманывать ихъ, не подвергаясь никакому законному взысканію.

Закрытіе коллегіи и отмѣна коллежскаго обряда въ столицѣ, сопровожденныя обнародованіемъ причинъ къ сему побудившихъ, внушивъ въ чиновниковъ мысль, что учрежденіе сіе было учрежденіе временъ непросвѣщенныхъ, и не можетъ существовать по ветхости своей и по своимъ недостаткамъ, похитили у трехъ главныхъ губернскихъ коллегій все то уваженіе, которымъ они прежде пользовались, произвели уменьшеніе въ ихъ власти, ослабили даже взаимное ихъ другъ къ другу почтеніе и главнѣйшую изъ сихъ коллегій, т. е. губернское правленіе, которое по силѣ 413 статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, считалась равнымъ мѣстомъ со всѣми высшими коллегіями въ столицѣ и ни отъ кого, кромѣ Государя и правительствующаго сената не получало указовъ, подчинили, такъ сказать, каждому чиновнику министерства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КАРТИНА ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ 1803 ГОДУ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Въ столицѣ.

1) Восемь *министровъ.*

2) Государственный совѣтъ, не имѣвшій ни обязанностей ни опредѣленной власти и въ которомъ *министры* были необходимыми членами.

3) Комитетъ, составленный единственно изъ *министровъ*, собиравшихся весьма рѣдко.

4) Правительствующій сенатъ, возстановленный во всѣхъ его правахъ, но лишившійся способа дѣйствовать во всѣхъ частяхъ, кромѣ части судебной; самыми сильными сенаторами по своему вліянію были *министры.*

5) Канцеляріи подъ именемъ *министерскихъ* департаментовъ, учрежденныя на мѣсто коллегій и другихъ верховныхъ частей управленія, въ которыхъ мѣсто прокурора, необходимаго блюстителя за исполненіемъ законовъ со стороны Самодержца, оставлено было безъ замѣщенія.

6) Канцеляріи *министровъ.*

7) Особенные комитеты и коммиссіи, независимые отъ общаго правленія, въ которыхъ *министры* были или предсѣдателями или докладчиками, и въ которыхъ правителями дѣлъ обыкновенно были чиновники, къ *министерствамъ* принадлежащіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Въ губерніяхъ и уѣздахъ.

1) Губернаторъ, управляющій губерніею, но имѣющій вліяніе на нѣкоторыя только части управленія; по опредѣленію своему, непосредственно зависящій отъ *министра* полиціи, а по мѣсту отъ всѣхъ *министровъ*; исполняющій должность коммиссіонера по дѣламъ каждаго *министра* въ особенности и въ семъ качествѣ дѣйствующій отдѣльно отъ губернскаго правленія.

2) Губернское правленіе, сохранившее всѣ преимущества данныя ему

Высочайшимъ о губерніяхъ учрежденіемъ, но не имѣющее никакого вліянія на отдѣльныя части, зависящія непосредственно отъ разныхъ *министровъ;* по части же полиціи пользующееся тою только властію и исполняющее тѣ только дѣла, которые губернаторъ предоставить ему заблагоразсудитъ.

3) Палаты гражданскаго и уголовнаго суда, сохранившія равнымъ образомъ прежнюю форму, но въ самой вещи по ослабленію вліянія правительствующаго сената, зависящія непосредственно отъ *министра* юстиціи.

4) Казенная палата, равнымъ образомъ сохранившая прежнюю форму, но лишившаяся большой части своего вліянія и непосредственно подчиненная *министру* финансовъ.

5) Множество отдѣльныхъ управленій, непосредственно зависящихъ каждое отъ своего *министра* и совершенно устраненныхъ отъ вліянія трехъ губернскихъ коллегій: юстиціи, полиціи и финансовъ, равномѣрно какъ отъ наблюденія прокуроровъ.

6) Въ уѣздахъ: управленія, соотвѣтствующія губернскимъ и въ тѣхъ же точно отношеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Послѣдствія закрытія коллегій и отмѣны коллежскаго обряда.

Изо всего сказаннаго въ предидущихъ отдѣленіяхъ ясно открывается:

1) Что въ столицѣ министры присутствовали повсюду и все дѣлали, не бывъ подчинены никакому наблюденію;

2) что въ губерніяхъ и уѣздахъ всѣ мѣста и лица находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ министровъ, и что служившіе въ разныхъ мѣстахъ чиновники, ничто иное были, какъ простыя орудія воли министровъ;

3) что воля министровъ и разнаго рода ихъ канцелярій, дѣйствовавшихъ по разнымъ частямъ управленія отдѣльно и независимо другъ отъ друга, не встрѣчала нигдѣ и ни отъ кого противудѣйствія, развѣ только, когда сіи различныя воли соединясь у губернатора, очевидно сталкивались одна съ другою и приводили губернатора въ невозможность дѣлать исполненія по разнымъ повелѣніямъ, другъ другу противурѣчащимъ;

4) что ни въ министерскихъ департаментахъ, ни въ зависѣвшихъ отъ нихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленіяхъ, не было никакого наблюденія за исполненіемъ законовъ, и что министры, не имѣвшіе за собою никакого надзора, не могли надзирать и за своими подчиненными.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ФОРМАХЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВООБЩЕ.

Государственное управленіе сдѣлалось съ тѣхъ только поръ многосложною наукою, какъ, основавшись вмѣсто вещей *на словахъ*, выпустили въ свѣтъ *небылицы за существенность*.

Въ самой вещи существуютъ двѣ только формы государственнаго управленія, къ которымъ подходитъ всѣ прочія въ разныхъ государствахъ подъ разными наименованіями:

1) Канцелярская или *единоличная* форма государственнаго управленія, въ которой одно лицо управляетъ болѣе или менѣе пространною частію, и въ которой всѣ находящіеся подъ его начальствомъ, суть его подчиненные;

и 2) коллежская, или *товарищественная* форма государственнаго управленія, въ которой нѣсколько соединенныхъ лицъ управляютъ какою либо болѣе или менѣе пространною частію въ качествѣ товарищей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О формѣ единоличной.

Отличительное свойство единоличной формы есть подчиненность всѣхъ одному начальству и каждаго чиновника постепенно одинъ другому.

Въ отношеніи къ министру, или къ другому начальнику какой-либо части, директоры канцелярій и департаментовъ, секретари, начальники отдѣленій, столоначальники, письмоводители и разные другіе чиновники, какого бы они чина и званія ни были, суть простые исполнители воли одинъ другаго, равно всѣ обязанные исполнять приказанія начальниковъ безъ всякаго прекословія.

Тщетно законы въ разныя времена усиливались положить предѣлы слѣпому повиновенію подчиненныхъ; но несогласно съ природою, чтобы подчиненный противупоставилъ законъ своему начальнику, отъ котораго зависитъ все его счастіе и несчастіе. Начальникъ опредѣляетъ его къ мѣсту, тотъ же начальникъ лишаетъ его мѣста, когда заблагоразсудитъ; слѣдственно подчиненному не остается ничего дѣлать, какъ только содѣйствовать видамъ начальника, которому онъ всѣмъ обязанъ, отъ покровительства котораго онъ всего ожидаетъ и отъ неудовольствія котораго долженъ непрестанно опасаться худыхъ для себя послѣдствій. Впрочемъ и подчиненному не невыгодно исполнять то, чего отъ него требуетъ начальникъ, ибо въ свою оче-

редь и онъ по своей части можетъ также позволять себѣ злоупотребленія, соразмѣрныя съ степенью своего званія.

Формы, присвоенныя сему роду государственнаго управленія, прикрываясь личиною правильности, блестятъ только наружностію, но ни мало не связываютъ произвола; ибо съ одной стороны весьма легко доказать по нимъ точность исполненія, между тѣмъ какъ съ другой нѣтъ почти средства открыть нарушенія.

И такъ въ формѣ государственнаго управленія, въ которой каждый чиновникъ дѣйствуетъ отдѣльно, и слѣдственно можетъ склонять дѣйствія свои къ такой цѣли, которая для него выгоднѣе, въ которой каждый имѣетъ возможность замедлять или ускорять движеніе дѣлъ, запутывая вмѣсто приведенія въ ясность, толкуя каждое дѣло по своему, распространяя или сжимая смыслъ бумаги и представляя справки въ такомъ видѣ, въ какомъ заблагоразсудитъ; въ такой формѣ, въ которой все зависитъ отъ одного лица безъ соучастія другихъ, кромѣ подчиненныхъ, гдѣ во всемъ соблюдается канцелярская тайна и, слѣдственно, гдѣ все производится сокровеннымъ образомъ, можетъ ли существовать наблюденіе за исполненіемъ законовъ?

Весьма несправедливо думаютъ тѣ, которые, встрѣчая форму сію въ нѣкоторыхъ частяхъ управленія западныхъ европейскихъ государствъ, считаютъ ее потому свойственною всѣмъ просвѣщеннымъ народамъ. Но форма сія свойственна однимъ только народамъ, находящимся въ варварствѣ, ибо они другой никогда не знали. И до сихъ поръ еще азіатскіе народы управляются чиновниками, непосредственно подчиненными другъ другу, и отъ послѣдствій сего управленія самыя цвѣтущія страны свѣта сдѣлались странами опустошенными, ибо форма сія находится въ совершенной противуположности съ выгодами государя, стѣснительна для подданныхъ, разорительна для государства, и въ такомъ только случаѣ допустительна:

1) Когда всѣ мѣста заняты чиновниками одинаковой честности и одинаковой степени просвѣщенія, и

2) когда чиновники, пользующіеся личною властію, встрѣчаютъ преграду въ народныхъ установленіяхъ, имѣющихъ достаточную силу для составленія противувѣсія ихъ произволу.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О формѣ товарищественной.

Товарищественная или коллежская форма отличается отъ единоличной тѣмъ, что управленіе производится вмѣсто одного, нѣсколькими лицами совокупно.

Чиновники, составляющіе коллегію или совѣтъ, суть дѣйствительные члены управленія ввѣренной имъ части, а не подчиненные, и президентъ есть только старшій членъ между ими. Безъ сего равенства въ правахъ членовъ, составляющаго существо коллежскаго обряда, коллегіи, совѣты, палаты, суды и прочія присутственныя мѣста, ничто иное суть, какъ только канцеляріи или единоличныя управленія; ибо въ правленіи нѣтъ средины между равными и подчиненными, между товарищами и просто исполнителями.

Другое отличительное свойство коллежскаго обряда есть то, что дѣйствія всѣхъ и каждаго подчинены единообразной методической формѣ, которая, не предоставляя ничего на произволъ, ручательствуетъ въ исполненіи законовъ, облегчаетъ самое исполненіе и служитъ основаніемъ къ опредѣленію отвѣтственности.

Третье отличительное свойство коллежскаго обряда состоитъ въ томъ, что правительство болѣе обезпечивается какъ со стороны познаній, такъ и со стороны безкорыстія чиновниковъ. Во всякомъ необыкновенномъ предметѣ одинъ чиновникъ легко можетъ погрѣшить, или по невѣденію или по нерадѣнію, вмѣсто того, какъ между нѣсколькими членами коллегіи, гораздо скорѣе найдутся и нужныя познанія и потребное вниманіе. Съ другой стороны одно лицо можетъ легко быть подвигнуто просьбами или увлечено интересомъ, ибо, управляя всѣмъ производствомъ дѣла по своему произволенію, оно имѣетъ всѣ способы ускользнуть отъ отвѣтственности; но гораздо труднѣе подвигнуть или увлечь всѣхъ членовъ коллегіи, подверженныхъ одинаковой отвѣтственности, и хотя бы одинъ членъ остался непоколебимымъ, то и другимъ нельзя не согласиться съ нимъ, не обнаруживъ учиненнаго злоупотребленія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОБЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ ТРЕБУЮЩИХЪ УВАЖЕНІЯ ПРИ ВВЕДЕНІИ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ ФОРМЪ ИНОСТРАННЫХЪ.

Формы правительственныя должны всегда согласоваться съ образомъ правленія и съ положеніемъ народа. Весьма заблуждаются тѣ, кои думаютъ, что одинакія установленія вездѣ могутъ сопровождаемы быть одинакими послѣдствіями. Установленія, кои могли быть введены безъ неудобства въ

одномъ государствѣ, могутъ произвести пагубныя послѣдствія въ другомъ, если въ заимствующемъ государствѣ образъ правленія и положеніе народа не будутъ таковы же, каковы они въ государствѣ, изъ котораго формы заимствуются. Для уподобленія одного государства другому и для приспособленія оному новыхъ установленій, конечно можно перемѣнить образъ правленія, но положеніе народа не перемѣняется иначе какъ постепенно. Для произведенія такой перемѣны необходимо нужно стеченіе времени и благопріятныхъ обстоятельствъ, и есть перемѣны, кои не иначе совершаются, какъ вѣками.

Послѣ паденія Римской имперіи вся Европа подчинена была феодальному правленію. Въ правленіи семъ никакихъ другихъ правъ политическихъ не было извѣстно, кромѣ правъ государскихъ, дворянскихъ и церковныхъ. Простой народъ считался за ничто. Кромѣ подданныхъ государевыхъ, дворянскихъ и церковныхъ въ народѣ не было никакого другаго состоянія. Въ однихъ только коммерческихъ республикахъ купечество находило нѣкоторое покровительство, для предпріятія нѣсколько обширныхъ спекуляцій. Во всѣхъ же другихъ мѣстахъ купечество не было ни довольно просвѣщено, ни довольно богато, ни довольно уважено, ни довольно многочисленно, для пріобрѣтенія какого нибудь вліянія въ правленіи. Только со времени открытія Америки простолюдины въ западныхъ государствахъ начали получать нѣкоторое образованіе, и слѣдственно съ того только времени среднее состояніе начало что нибудь значить въ правительствѣ. Перемѣна сія была послѣдствіемъ богатствъ, пріобрѣтенныхъ большимъ количествомъ людей, занимавшихся торговлею. Испанія была первая изъ значущихъ государствъ, воспользовавшихся сею выгодою. Сокровища новаго свѣта ускорили успѣхи въ наукахъ и университеты сдѣлались вмѣстилищами значущаго числа воспитанниковъ, которымъ состояніе родителей ихъ доставляло возможность къ пріобрѣтенію воспитанія. Курсъ воспитанія основывался повсюду на знаніи латинскаго языка и ограничивался богословіею, юриспруденціею и медициною. Сей родъ воспитанія имѣлъ цѣлію доставить почетное состояніе людямъ, которые до того принадлежали къ классу, непользовавшемуся никакимъ уваженіемъ. Такимъ образомъ нація просвѣтилась отъ того только, что многіе обладали средствами пріобрѣсти воспитаніе и находили въ воспитаніи существенную для себя выгоду. Города, которые, не смотря на древность ихъ привилегій, не имѣли до того никакого вліянія въ правленіи, бывъ населены въ послѣдствіи гражданами, получившими воспитаніе и бывъ управляемы градскими чиновниками, обученными законамъ, вмѣстѣ съ политическимъ существованіемъ пріобрѣли и средства къ охраненію городскихъ жителей въ нерушимомъ пользованіи гражданскою ихъ сво-

бодою. Переворотъ сей указалъ границы верховной власти. Посредствомъ сей перемѣны власть правительственныхъ чиновниковъ, всегда достаточная для приведенія законовъ въ исполненіе, удержана была извѣстными предѣлами. Собственность малѣйшаго гражданина получила защитниковъ и у правительственныхъ чиновниковъ отнялась возможность, не подвергнувъ себя наказанію, располагать по своему произволу частнымъ и общественнымъ имуществомъ, и хотя злоупотребленія не были черезъ то совершенно искоренены, однакоже всегда встрѣчали дѣятельное противоборствіе.

Точно такой же политическій переворотъ постепенно совершился и во Франціи и въ Англіи, съ тою только разницею, что гораздо обширнѣйшее образованіе и гораздо пространнѣйшая свобода были въ обѣихъ сихъ государствахъ естественными послѣдствіями гораздо высшаго степени довольства.

Министерства, съ давнихъ временъ учрежденныя въ сихъ трехъ государствахъ, суть *единоличныя правленія точно такого же существа, какъ и правленіе визирей азіатскихъ государей*. Извѣстно, что форма сія, употреблявшаяся въ Азіи безъ всякаго смягченія, имѣла послѣдствіемъ стѣсненіе частныхъ лицъ, разрушеніе народовъ и паденіе имперій. Форма сія произвела бы непремѣнно тѣ же самыя послѣдствія и въ сихъ государствахъ, если бы не была смягчаема непрерывнымъ бдѣніемъ народа знающаго, удостовѣреннаго въ правахъ своихъ, обладающаго средствами къ защитѣ сихъ правъ и противуполагающаго непрестанныя преграды злоупотребленіямъ министровъ.

На семъ-то основаніи учреждено правленіе Великобританіи. Англійскій парламентъ ничего бы самъ по себѣ не значилъ, если бы не былъ поддерживаемъ многочисленнымъ и просвѣщеннымъ среднимъ чиномъ, который вліяніемъ своимъ на общественное мнѣніе гораздо дѣйствительнѣе обуздываетъ корыстолюбіе, нежели всѣ рѣчи оппозиціонной партіи. Весьма легко можно было бы подкупить оппозицію, если бы за нею не наблюдала нація, которую трудно обмануть и совратить съ настоящей дороги.

На семъ-то основаніи учреждено было и прежнее французское правленіе. Парламенты, пользовавшіеся различными правами, дерзали не только противиться министрамъ, но даже повергать къ престолу обѣты націи, которая по степени своего просвѣщенія и могущества обращала къ себѣ уваженіе правительства.

Въ Испаніи до воспослѣдованія новѣйшихъ возмущеній, кастильскій совѣтъ, будучи не столько могущественъ, не столь дѣятельно могъ и противуборствовать министрамъ, сколько англійскій и французскій парламенты; но за то политическое могущество духовенства ограничивало ихъ вліяніе

и въ особенности вліяніе министерства полиціи; ибо, кромѣ духовной полиціи и всѣхъ относящихся къ ней предметовъ, духовенство имѣло въ вѣдѣніи своемъ цензуру, общественное воспитаніе и госпитали, между тѣмъ, какъ съ другой стороны города и цѣлыя провинціи, считающіяся отдѣленными государствами, управляютъ сами, независимо ни отъ кого, приходами и расходами, нужными для ихъ содержанія.

Посредствомъ сихъ-то смягченій, въ трехъ вышепомянутыхъ западныхъ государствахъ, связывается власть министровъ; однакоже и при всемъ томъ, особенно же во Франціи и Испаніи, министры были не *безгрѣшные*; но если бы учрежденіе министровъ въ Англіи, во Франціи и Испаніи было и вовсе безпорочно, то сіе не было бы еще доказательство, что и въ Россіи нужны также министры.

Россійскій народъ есть народъ могущественный, народъ великодушный, народъ мужественный; но хотя въ нѣдрахъ Россіи находится много людей просвѣщенныхъ, однакоже главная масса народа и не столько просвѣщена, и просвѣщеніе ея не такое, какъ просвѣщеніе главныхъ народныхъ массъ западныхъ европейскихъ государствъ. Правленіе въ сихъ государствахъ всегда было, и теперь еще есть, только часть государства; въ Россіи же правленіе все. Во Франціи, въ Англіи и даже въ Испаніи, дѣйствіе правленія подъ различными формами возбуждается или общественною волею, или общественнымъ мнѣніемъ, къ коимъ оно почти всегда обязано имѣть уваженіе. Въ Россіи же правленіе дѣйствуетъ само собою, не имѣя нужды ни въ какомъ возбужденіи. Въ Россіи оно долго еще не встрѣтитъ другаго противудѣйствія, кромѣ того, которое оно само себѣ противупоставить пожелаетъ. Сословіе же чиновниковъ не встрѣтитъ противуборствія ни въ классѣ простолюдиновъ, которые не имѣютъ достаточнаго кредита для пріобрѣтенія въ сей борьбѣ желаемаго успѣха, ни въ цѣлой массѣ народной, для сосредоточенія которой не существуетъ ни законныхъ установленій, ни общественнаго мнѣнія, кромѣ мнѣнія нѣсколькихъ лицъ одного класса и то только въ двухъ столицахъ, *ежели правительство само не устроитъ нужнаго противудѣйствія въ существѣ государственныхъ установленій.*

Сіи-то уваженія заставили Императора Петра I-го, видѣвшаго и познавшаго положеніе Европы своими глазами, ввести въ правленіе Россіи не единоличную или канцелярскую форму, а товарищественную или коллежскую, какъ такую, которая одна можетъ только послужить стражею благоденствія народа, не имѣющаго никакихъ средствъ возвысить голоса своего противу насилія и злоупотребленій.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ФОРМѢ ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ, ПРИЛИЧНОЙ РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ.

Изъ сказаннаго въ предъидущей главѣ явствуетъ, что формы государственнаго управленія должны согласоваться съ положеніемъ государствъ.

Предметы, опредѣляющіе положеніе государства, могутъ всѣ вообще распредѣлены быть на два класса. Первый объемлетъ все, что относится къ пространству, къ мѣстному положенію, къ качеству почвы и къ свойству климата государства, и что образуетъ физическое его положеніе. Во второмъ содержится все, что имѣетъ отношеніе къ лицамъ, изъ коихъ государство составлено, и образуетъ внутреннее политическое его положеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Физическое положеніе Россіи.

Россія есть государство обширное, лежащее въ холодномъ климатѣ. Большая часть почвы усѣяна лѣсами. Лѣса сіи, необходимые повсюду, во многихъ мѣстахъ неизмѣримы, въ другихъ же не довольно изобильны. Болота, озеры и рѣки, производящія наводненія, занимаютъ большое пространство. Всѣ россійскія области смежны одна съ другою, но разстоянія чрезвычайно отдалены, и С.-Петербургъ, составляющій центръ правленія, находится на краю почти всей имперіи. Моря, омывающія берега Россіи, отстоятъ въ дальнемъ разстояніи отъ центра европейскихъ коммерческихъ сношеній.

Сіи соединенныя физическія причины имѣютъ дѣйствіемъ, что въ Россіи люди отдѣлены другъ отъ друга большими разстояніями; что внутренняя коммуникація производится не столь поспѣшно, не столь часто, подвержена большимъ затрудненіямъ и сопряжена съ большими издержками; что большая часть жителей прикована къ деревнямъ, находя необходимость искать средствъ пропитанія у самыхъ источниковъ произведенія; что нужно содержать гораздо бо̀льшее количество домашняго скота, не только для пищи людей и для земледѣльческихъ работъ, но и для перевозки грузовъ черезъ большія разстоянія и для снабженія теплою одеждою жителей государства;

что настоящіе Русскіе чужды предпринятіямъ внѣшняго мореплаванія и даже всѣмъ родамъ промышленности, кои не согласуются съ коренными работами, необходимыми для содержанія семействъ недостаточныхъ, работами, кои конечно могутъ быть замѣнены деньгами, но не иначе, какъ въ такомъ только случаѣ, когда народъ находится уже въ достаточномъ довольствіи и когда въ рукахъ большаго числа торговцевъ, каперовъ и фабрикантовъ находятся уже на сіе нужные капиталы.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ Россіи людямъ нужно для существованія бо́льшее пространство земли, нежели людямъ въ западныхъ государствахъ. По тѣмъ же причинамъ, по коимъ нужно бо́льшее пространство земли для существованія семейства, нужно болѣе и для существованія селенія, гораздо болѣе для продовольствія города, и гораздо еще болѣе для составленія могущественнаго государства, которое бы могло держаться само собою.

Сіи-то самыя причины побудили различныя княжества, бывшія прежде разсѣянными, для пресѣченія междоусобныхъ раздоровъ и для сотрясенія стѣснительнаго ига чуждаго владычества, соединиться во едино и утвердить вѣнецъ на главѣ одного народоначальника. Съ тѣхъ поръ видъ государства измѣнился; сѣверные и южные, Татары, Поляки, Литовцы и Шведы, раздиравшіе нѣдра Россіи, отражены, побѣждены, разсѣяны и покорены россійскому скиптру. Внутренніе раздоры навсегда укротились; государство пріобрѣло спокойствіе и сдѣлалось могущественнымъ и всѣ сіи чудеса произошли отъ того только, что невыгода разсѣянности жителей замѣнилась выгодою обширности предѣловъ государства.

Но сколько сія обширность съ одной стороны споспѣшествуетъ Россіи къ пріобрѣтенію высочайшей степени воинской славы, столько съ другой она замедляетъ успѣхи обогащенія, промышленности и просвѣщенія. Для пріобрѣтенія богатствъ и познаній людямъ нужно сближеніе другъ съ другомъ и взаимное вспомоществованіе. Для распространенія познаній недостаточно одного только *безплатежнаго* воспитанія; нужно, чтобы воспитанники имѣли и время учиться и средства существовать во время ученія; но сіе чрезвычайно затруднительно тамъ, гдѣ университеты отдалены и не находятся, такъ сказать, у самыхъ мѣстъ жительства желающихъ учиться. Слѣдственно, нужны большія издержки, не только со стороны правительства, еще и со стороны родителей для приведенія значительнаго числа воспитанниковъ въ состояніе пользоваться безплатежнымъ воспитаніемъ въ такомъ государствѣ, гдѣ жители раздѣлены страшными разстояніями другъ отъ друга, и издержки сіи, въ потребномъ количествѣ для просвѣщенія большихъ массъ, предполагаютъ уже большія богатства.

Богатства происходятъ отъ совокупленія остатковъ за удовлетворе-

ніемъ нуждъ. Не то обогащаетъ, что издерживается, а то, что сберегается, и не должно терять изъ виду, что въ холодномъ государствѣ удовлетвореніе нуждъ требуетъ гораздо болѣе издержекъ нежели въ тепломъ; что отъ сего остатки скопляются медленнѣе; что дѣйствія сего скопленія остатковъ не столь скоропостижны и что пріобрѣтеніе богатствъ для большинства націи затруднительнѣе, а отъ сего равнымъ образомъ въ нижнихъ классахъ жителей медленнѣе и успѣхи просвѣщенія, и пріобрѣтеніе гражданскихъ правъ, кои существуютъ только въ воображеніи дотолѣ, пока тѣ, коимъ оныя предоставлены закономъ, не имѣютъ ни независимости, ни познаній, потребныхъ для охраненія себя въ ихъ пользованіи.

Изъ сравненія сихъ главнѣйшихъ послѣдствій физическаго положенія Россіи съ главнѣйшими чертами физическаго положенія западныхъ европейскихъ государствъ, легко заключить можно, что Россія находится къ симъ государствамъ въ такихъ отношеніяхъ, которые позволяютъ ей бороться съ ними въ могуществѣ, но что въ гражданскихъ установленіяхъ низшіе классы русскаго народа, долженствуя преодолѣвать не столь щедрую природу, не могутъ шествовать равными съ ними шагами на поприщѣ просвѣщенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Внутренее политическое положеніе Россіи.

Лица, составляющія государство, раздѣляются въ Россіи на четыре состоянія:

1) Разнаго рода крестьяне, казенные и помѣщичьи, не пользующіеся никакими политическими правами и не имѣющіе никакихъ привилегій.

2) Мѣщане и купечество, составляющіе, такъ сказать, одно состояніе съ нѣкоторыми отличіями въ привилегіяхъ ихъ и въ государственныхъ службахъ; совокупно выбирающіе изъ среды своей судей первой инстанціи.

3) Духовенство, пользующееся правами личными, но не имѣющее никакихъ правъ политическихъ.

4) Дворянство, пользующееся довольно пространными привилегіями и политическими правами, но дворяне хотя всѣ принадлежатъ къ одному состоянію, однакоже въ самой вещи составляютъ четыре отличныя отдѣленія:

1) Дворяне чиновные, владѣющіе деревнями.

2) Дворяне чиновные, не владѣющіе деревнями.

3) Дворяне, владѣющіе деревнями, но не имѣющіе чиновъ.

4) Дворяне, не имѣющіе ни чиновъ, ни деревень.

Дворяне, принадлежащіе къ первому отдѣленію: а) въ силу чина пользуются присвоенными къ чину почестями; б) въ силу чина въ совокупности съ владѣніемъ, пользуются правомъ подъ именемъ дворянскихъ предводителей избирать своихъ представителей или репрезентантовъ и судей первой инстанціи; в) въ силу просто дворянскаго достоинства пользуются правомъ вступать во всякую государственную службу, изъяты отъ всякихъ личныхъ налоговъ, отъ всякихъ личныхъ служебъ, отъ всякаго тѣлеснаго наказанія и сверхъ того пользуются правомъ покупать и владѣть деревнями.

Дворяне, принадлежащіе ко второму отдѣленію пользуются почестями, присвоенными чинамъ, и правами, сопряженными съ дворянскимъ достоинствомъ, но не имѣютъ никакого соучастія въ выборахъ.

Дворяне, принадлежащіе къ третьему и четвертому отдѣленіямъ, пользуются одинакими преимуществами, т. е. правомъ вступать во всякую государственную службу, изъяты отъ всякихъ личныхъ налоговъ, отъ всякихъ личныхъ служебъ, отъ всякаго тѣлеснаго наказанія и сверхъ того пользуются правомъ покупать и владѣть деревнями.

Сверхъ того дворяне, принадлежащіе къ послѣднимъ тремъ отдѣленіямъ, пользуются преимуществомъ быть разбираемы и судимы по своимъ дѣламъ въ первой инстанціи судьями, избираемыми не ими, но дворянами перваго отдѣленія.

Кромѣ сихъ четырехъ состояній, заключающихъ въ себѣ всѣ лица, составляющія русскую націю, есть еще отличное сословіе, котораго члены хотя извлечены изъ всѣхъ состояній и главнѣйше изъ четвертаго, т. е. изъ дворянъ, однакоже въ самой вещи сословіе сіе находится отчужденнымъ отъ цѣлой націи интересами, дѣлающими членовъ сего сословія совершенно чуждыми, даже тѣмъ состояніямъ, изъ которыхъ они извлечены. Сіе сословіе состоитъ изо всѣхъ лицъ, облеченныхъ разными правительственными должностями.

Ни одно изъ сихъ состояній не находится въ томъ политическомъ положеніи, въ которомъ находятся соотвѣтствующіе имъ классы въ европейскихъ западныхъ государствахъ.

1) Состояніе крестьянъ, не имѣющее ни гражданскаго, ни политическаго существованія, т. е. ни обезпеченнаго владѣнія движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, ни правъ, ни преимуществъ, не можетъ быть сравниваемо съ классомъ хлѣбопашцевъ или земледѣльцевъ европейскихъ западныхъ государствъ, въ которыхъ классъ сей состоитъ изъ вольныхъ работниковъ, кортомщиковъ и владѣльцевъ, изъ которыхъ самые несчастные пользуются свободою, вторые свободою и безпечнымъ владѣніемъ, третьи свободою и дѣйствительною собственностію, и всѣ находятъ дѣятельное по-

кровительство въ муниципальномъ корпусѣ или правленіи того общества, къ которому они принадлежатъ, и въ которомъ они сами членами.

2) Мѣщане и купечество, имѣющіе гражданскія права потому, что личная свобода и собственность ихъ признаны законами, и имѣющіе равнымъ образомъ нѣкоторое политическое существованіе по праву избирать судей первой инстанціи; но, исключая главнѣйшихъ городовъ, каковы Петербургъ, Москва и Рига, въ коихъ находятся довольно богатые, довольно многочисленные и довольно сильные корпусы мѣщанства и купечества, во всѣхъ почти прочихъ городахъ состояніе сіе пользуется правами своими до такой только степени, до какой захотятъ допустить ихъ правительственные чиновники. Собственные ихъ магистраты, составленные большею частію изъ такихъ людей, кои, не имѣя достаточныхъ познаній къ отправленію возложенныхъ на нихъ должностей, и не находя никакой подпоры въ тѣхъ, коими они въ должности сіи избраны, не въ силахъ также покровительствовать и тѣхъ, кои ихъ избрали, а по сему они входятъ сами собою въ сословіе правительственныхъ чиновниковъ, отъ которыхъ непосредственно зависятъ, отъ пособія коихъ всего надѣются и отъ коихъ должны всего опасаться, коль скоро въ чемъ нибудь окажутъ противудѣйствіе ихъ видамъ. Магистраты сіи не могутъ быть сравниваемы съ муниципальными городскими правленіями европейскихъ западныхъ государствъ, которые избираются всѣми жителями городовъ, не исключая даже и дворянъ; которые часто предводителями имѣютъ дворянъ сильнѣйшихъ и въ совокупности съ муниципальными сельскими правленіями образуютъ оное среднее состояніе, котораго представители уважаются какъ защитники правъ народныхъ.

3) Духовенство, пользующееся купно съ личною свободою и гражданскимъ существованіемъ обезпеченнымъ, производимымъ отъ верховной власти содержаніемъ; но политическое вліяніе духовенства ограничивается только священнослуженіемъ и отправленіемъ правосудія по духовной части. Духовенство сіе не можетъ быть сравниваемо съ духовенствомъ европейскихъ западныхъ государствъ, которое въ Испаніи завѣдываетъ важнѣйшія части полиціи, которое какъ владѣющее собственностію имѣетъ своихъ представителей и законное вліяніе въ правленіи и которое повсюду, даже въ Англіи со времени реформаціи, всегда пользовалось симъ вліяніемъ, исключая Франціи со времени революціи.

4) Дворянство, изъ четырехъ состояній государства, одно пользующееся пространнѣйшими привилегіями и преимуществами, и одно только съ рожденіемъ пріобрѣтающее гражданское существованіе, пріобрѣтаетъ политическое существованіе не иначе, какъ черезъ вступленіе въ государственную службу, и слѣдственно не иначе, какъ черезъ переходъ изъ состоянія про-

стаго дворянства въ сословіе правительственныхъ чиновниковъ. Изъ чего слѣдуетъ, что дворяне по рожденію, не участвующіе въ выборахъ и, слѣдственно, не имѣющіе за себя никакихъ представителей въ правительствѣ, относительно политическихъ правъ находятся на низшей степени, нежели мѣщане и купечество. Съ другой стороны, дворяне, находящіеся въ службѣ, дѣлаясь чуждыми пользамъ своего состоянія, пріемлютъ интересы корпуса чиновниковъ, отъ котораго они заимствуютъ главнѣйшее свое уваженіе. А отъ сего происходитъ, что даже и дворянскіе предводители ничто другое есть, какъ только представители служащихъ или вышедшихъ изъ службы чиновниковъ.

Въ другихъ земляхъ дворянство получаетъ всѣ права съ рожденіемъ. Находясь или не находясь въ службѣ, оно пользуется одинаковымъ политическимъ вліяніемъ.

Званіе перовъ и грандовъ есть званіе наслѣдственное. Дворяне, живущіе въ деревняхъ, какъ владѣльцы участвуютъ въ выборѣ представителей средняго состоянія; тѣ же дворяне занимаютъ и важнѣйшія званія въ духовенствѣ. Въ службѣ же встрѣчаются они съ простолюдинами, во всѣхъ почти мѣстахъ и по части финансовъ, и по части юстиціи, и по части полиціи. Слѣдственно, корпусъ дворянства не подверженъ необходимости заимствовать интересовъ, ни входить въ виды правительственныхъ чиновниковъ, съ которыми онъ никогда не можетъ составить ничего общаго, во-первыхъ потому, что не всѣ дворяне состоятъ въ службѣ, во-вторыхъ потому, что большая часть правительственнныхъ должностей отправляется не дворянами.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что русское государство, относительно внутреннихъ политическихъ правъ жителей, находится въ положеніи совершенно отличномъ отъ всѣхъ европейскихъ западныхъ государствъ:

1) Низшее состояніе, содержащее въ себѣ многочисленнѣйшій классъ народа, *не имѣетъ ни правъ, ни преимуществъ, ни гражданскихъ, ни политическихъ.*

2) Среднее состояніе, имѣющее нѣкоторыя права и преимущества, не имѣетъ никакого политическаго вліянія, даже и того, которое нужно *для охраненія себя въ пользованіи дарованными правами и преимуществами.*

3) Высшее состояніе, которое повидимому соединяетъ всѣ права и преимущества, въ самой вещи не пользуется ими по своему состоянію; и даже *въ тѣхъ дѣлахъ, которыя только до него касаются*, оно тогда только пріобрѣтаетъ политическое вліяніе, когда вступаетъ въ корпусъ правительственныхъ чиновниковъ.

Слѣдственно, въ отношеніи политическаго вліянія, въ Россіи существу-

ютъ только два класса: *управляющіе и управляемые*, изъ которыхъ первые могутъ дѣлать все, а послѣдніе ничего, даже въ законномъ пользованіи небольшимъ числомъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ законами.

При такомъ внутреннемъ политическомъ положеніи Россіи, въ которомъ чиновники всѣ подчинены одинъ другому постепенно, и въ которомъ всѣ власти народныя, усредоточенныя уже въ одномъ сословіи, усредоточиваются постепенно въ небольшомъ числѣ высшихъ начальниковъ, правленіе вышло бы совершенно олигархическое, когда бы не было Государя, коему ввѣрена защита государства отъ враговъ внѣшнихъ и покровительство частныхъ людей отъ притѣсненій внутреннихъ. Посему-то Государь въ Россіи и долженствуетъ въ одномъ лицѣ своемъ соединять всѣ тѣ власти, которыя въ умѣренныхъ монархіяхъ находятся разсѣянными въ различныхъ классахъ, составляющихъ государство. Посему-то Россійскій Государь и долженствуетъ быть не только главою правительства, но и единственнымъ представителемъ народа, который по своему положенію, кромѣ его, не можетъ имѣть никакого другаго представителя.

Императоръ Петръ I-й, предпринявшій сблизить россійскую имперію съ цвѣтущимъ состояніемъ другихъ европейскихъ монархій, удостовѣрясь въ сей истинѣ, принялъ на себя въ полномъ смыслѣ званіе народнаго представителя, и въ семъ-то качествѣ установилъ разныя заведенія, способствовавшія къ умноженію богатствъ и къ распространенію просвѣщенія. Какъ частный человѣкъ въ образованіи своихъ дѣтей, такъ точно Императоръ Петръ I-й поступилъ въ образованіи своихъ подданныхъ, въ полномъ удостовѣреніи, что сіе обширное семейство, кромѣ Государя, другаго отца не имѣетъ. Но съ другой стороны онъ также не менѣе былъ удостовѣренъ въ необходимости и опеки для сего обширнаго семейства, котораго воспитаніе требовало болѣе времени и освобожденіе котораго изъ подъ отцовской власти не могло послѣдовать такъ скоропостижно, какъ въ другихъ обширныхъ семействахъ, называемыхъ націями.

Онъ устремился прежде всего на изгнаніе произвольныхъ формъ единоличнаго правленія, и ввѣрилъ исполненіе обширныхъ и великихъ своихъ предпріятій, правильнымъ формамъ управленія товарищественнаго. Медленность, сопровождающая сужденіе дѣлъ государственныхъ, не устрашила сего великаго Государя; онъ зналъ, что скоропостижность не сокращаетъ времени и что путь тогда только дѣйствительно сокращается, когда сближается съ цѣлію. Онъ протекъ всѣ тѣ страны, кои съ давнихъ временъ управлялись коллежскою формою, кои, не имѣя заморскихъ колоній, безъ пособія западныхъ Индій, безъ огромныхъ военныхъ флотовъ на океанѣ, одними только изворотами, заимствованными отъ земледѣлія и отъ весьма

ограниченной торговли, достигли до большаго степени просвѣщенія и освободились постепенно отъ феодальнаго правленія и отъ олигархическаго деспотизма. Восходя къ началамъ столь счастливаго переворота, онъ усмотрѣлъ истинную причину въ введеніи формы товарищественнаго правленія во всѣ главнѣйшія части государственнаго правительства. Бывъ пораженъ дѣйствіями сей формы, онъ углублялся въ познаніе всѣхъ пружинъ, ею дѣйствующихъ, изслѣдовалъ существо ея движенія и проникъ въ духъ, ею движущій. Духъ сей есть конечно духъ медленный, но дѣйствующій непрерывно съ увѣренностію, преуспѣвающій постепенно съ безопасностію, наконецъ все проникающій, все преобразовывающій и все нечувствительно склоняющій подъ власть закона.

По сему-то убѣжденію, происходившему отъ повѣрки и отъ зрѣлаго разсмотрѣнія на самомъ мѣстѣ, Императоръ Петръ I-й призналъ форму товарищественнаго правленія формою приличнѣйшею для управленія Россіи; но не преставая почитать себя единственнымъ представителемъ народа, онъ принялъ всѣ нужныя предосторожности къ удержанію членовъ и директоровъ коллегій отъ совращенія съ пути, имъ предписаннаго. Во-первыхъ, издалъ генеральный регламентъ, которымъ всѣ коллегіи подчинялись правильному и единообразному ходу, во-вторыхъ, учредилъ во всѣхъ коллегіяхъ дѣятельное и постоянное наблюденіе за исполненіемъ законовъ. Наблюденіе сіе нисходило прямо отъ самого Государя и усредоточивалось по сей части въ лицѣ генералъ-прокурора, какъ истиннаго его поручика. Генералъ-прокуроръ съ своей стороны имѣлъ представителей и въ правительствующемъ сенатѣ, и въ каждой коллегіи, и въ каждой провинціи; прокуроры, зависѣвшіе непосредственно отъ его власти, были истинные его намѣстники, и такимъ образомъ сіе наблюденіе разливалось на всѣ отрасли правленія и проникало въ самой вещи во всѣ ихъ части.

Посредствомъ установленія сей-то постоянной формы и сего-то общаго и непрерывнаго наблюденія за исполненіемъ законовъ, Императоръ Петръ I-й возжелалъ себя удостовѣрить, что благотворныя его наблюденія не будутъ опровергнуты, и что пріемлемыя имъ мѣры для содѣйствія успѣхамъ просвѣщенія своей имперіи, произведутъ дѣйствіе безъ сомнѣнія нѣсколько медленное, въ соразмѣрности съ ненасытнымъ стремленіемъ его къ добру, но въ самой вещи и самое поспѣшное и самое полное, какого можно было благоразумію его ожидать отъ способовъ, находившихся въ его распоряженіяхъ.

Невозможно не повторить еще, что въ теперешнемъ положеніи Россіи, Его Императорское Величество по самой вещи, гораздо сильнѣе еще нежели по праву, есть единственный возможный представитель своего народа,

единственный его покровитель, единственный попечитель объ его пользахъ и единственное только лицо, обладающее способами противудѣйствовать злоупотребленіямъ.

По образу коллежскаго управленія, сопровождаемаго наблюденіемъ за исполненіемъ законовъ, генералъ-прокуроръ есть настоящій министръ опозиціи или противудѣйствія злоупотребленіямъ; онъ наблюдаетъ за всемъ, или самъ или посредствомъ своихъ намѣстниковъ, и только за нимъ однимъ нужно имѣть наблюденіе. Наблюденіе за генералъ-прокуроромъ должно производиться самимъ Государемъ, и поелику одного сего попеченія достаточно для совершеннаго согласованія хода правительства съ благосостояніемъ народнымъ, то для благотворнаго Государя никогда не можетъ быть затруднительно наблюденіе за однимъ только верховнымъ чиновникомъ, который по существу своей должности, ничемъ лично самъ собою не распоряжаетъ, и ничто иное есть, какъ, такъ сказать, маятникъ движущій всею махиною, согласно съ законами. Впрочемъ, если бы сіе попеченіе было и гораздо затруднительнѣе, нежели какъ оно есть въ самой вещи, то все было бы необходимо потому, что русскій народъ находится въ такомъ положеніи, въ которомъ не можетъ ожидать благотвореній ни отъ кого кромѣ Государя, единственнаго своего покровителя.

Главнѣйшее благотвореніе, въ которомъ народъ сей чувствуетъ нужду, не есть изданіе лучшихъ законовъ, но наблюденіе за точнымъ исполненіемъ тѣхъ, кои уже существуютъ, безъ чего и самые лучшіе законы не производятъ ни какого дѣйствія.

Неудобство, котораго невозможно избѣжать при строгомъ наблюденіи за исполненіемъ законовъ, есть открытая ненависть всѣхъ правительственныхъ начальствъ, къ званію и къ лицу генералъ-прокурора. Наблюденіе, какого бы рода оно ни было, хотя бы оно и не противилось корыстолюбію, оскорбляетъ самолюбіе, и тотъ, который долженъ блюсти за прекращеніемъ злоупотребленій, всегда будетъ казаться слишкомъ сильнымъ въ глазахъ тѣхъ, для коихъ злоупотребленія приносятъ пользу. Но для сего не должно терять изъ виду, что въ дѣлахъ правительственныхъ добро производится не иначе, какъ посредствомъ противудѣйствія злу, и что неизбѣжное несогласіе между генералъ-прокуроромъ и прочими начальниками есть вящшее доказательство въ необходимости сего наблюденія.

Доказавъ изложеніемъ физическаго и внутренняго политическаго положенія Россіи, что русскій народъ *безгласенъ* и не можетъ противупоставить никакого противудѣйствія злоупотребленіямъ, что слѣдственно Государь Императоръ, какъ единственный представитель и единственный покровитель своего народа, *одинъ только обладаетъ* возможностію устроить сіе противу-

дѣйствіе, и противуположивъ неудобства единоличнаго правленія выгодамъ управленія товарищественнаго, слѣдуетъ заключить, что управленіе наиболѣе приличное теперешнему положенію Россіи, есть управленіе товарищественное, подчиненное съ точностію предписаннымъ формамъ, и сопровождаемое дѣятельнымъ надзоромъ за исполненіемъ законовъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

КАРТИНА ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО НОВОМУ ОБРАЗОВАНІЮ 1810-го и 1811-го годовъ.

Въ трехъ предидущихъ главахъ доказано, что никакая другая форма управленія столько не прилична для Россіи въ теперешнемъ ея положеніи, сколько форма товарищественная.

Во второй главѣ изъяснено было, что форма управленія, установленная обѣими манифестами 8 Сентября 1802 года, основана была на коллежскомъ обрядѣ, и что слѣдственно форма сія не представила бы никакихъ изъ тѣхъ неудобствъ, кои происходятъ отъ формы единоличнаго управленія, если бы въ исполненіи не удалились отъ содержанія и отъ смысла обѣихъ манифестовъ.

Въ третьей главѣ показано было, какимъ образомъ установленная Государемъ Императоромъ въ 1802 году форма управленія, основывавшаяся на коллежскомъ обрядѣ, совершенно измѣнена была закрытіемъ коллегій, отмѣною коллежскаго обряда и введеніемъ формъ единоличныхъ, которые возвѣли министровъ съ ихъ канцеляріями на равную степень съ верховными правителями съ неограниченною властію и въ столицѣ, и въ губерніяхъ и въ уѣздахъ. Равнымъ образомъ изъяснено, что канцеляріи заступили мѣсто коллегій, а министры мѣсто правительствующаго сената, каждый по своей части, безо всякаго со стороны прокуроровъ наблюденія за исполненіемъ законовъ, что государственныя дѣла потеряли точку соединенія, что въ производствѣ дѣлъ не было никакой отвѣтственности, что власти не имѣли никакихъ предѣловъ, и что даже власть законодательная раздѣлена была между разными министрами.

Таковое положеніе вещей не могло ускользнуть отъ вниманія Его Императорскаго Величества, который посреди мятежей, возмущавшихъ Европу, и посреди подвиговъ кровопролитной войны, въ которой долженъ былъ уча-

ствовать противу своего сердца, не терялъ ни на минуту изъ виду попеченія удостовѣрить благоденствіе своего народа.

Для возстановленія цѣлости въ управленіи и для соединенія въ одинъ центръ законодательной власти, Его Императорское Величество, Высочайшимъ Манифестомъ отъ 1 Сентября 1810 года, образовалъ государственный совѣтъ въ видѣ верховной инстанціи законодательной, правительственной и судебной. Министры сохранили мѣста свои въ семъ совѣтѣ. Они долженствовали вносить въ совѣтъ всѣ дѣла по ихъ министерствамъ, равно какъ годовые отчеты въ управленіи, и совѣтъ долженствовалъ быть посредникомъ между Государемъ и министрами *по всѣмъ частямъ управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству*.

Государственный секретарь назначенъ былъ директоромъ государственной канцеляріи, учрежденной при семъ совѣтѣ. Дѣла не иначе могли поступить въ совѣтъ, какъ черезъ посредство сего чиновника (§ 117), который изготовлялъ ихъ къ докладу въ государственной канцеляріи, предлагалъ или самъ или черезъ статсъ-секретаря къ слушанію (§ 33), подносилъ журналы на высочайшее усмотрѣніе (§ 129 и 130) составлялъ окончательное исполненіе, подносилъ къ высочайшему утвержденію (§ 131) и сообщалъ высочайшую волю государственному совѣту (§ 132 и 66).

Кромѣ государственной канцеляріи, въ согласность судебной власти, учреждена была при совѣтѣ коммисія прошеній, а въ согласность законодательной власти, присоединена была къ совѣту существовавшая уже коммисія составленія законовъ.

Въ сходственность съ сими разнаго рода властями, государственный совѣтъ раздѣленъ былъ на IV департамента:

I. Законовъ.
II. Дѣлъ военныхъ.
III. Гражданскихъ и духовныхъ.
IV. Государственной экономіи.

Вскорѣ послѣ сего образованія совѣта, Государь Императоръ, Высочайшимъ Манифестомъ отъ 25 іюля того же года, всѣ государственныя дѣла раздѣлилъ между 12-ю министерствами, принявъ въ основапіе слѣдующія начала:

1. *Внѣшнія сношенія:*

Министерство иностранныхъ дѣлъ.

2. *Устройство внѣшней безопасности:*

Министерство военное.
Министерство морское.

3. *Государственная экономія:*

Министерство внутреннихъ дѣлъ,
Министерство народнаго просвѣщенія,
Министерство финансовъ,
Государственное казначейство,
Ревизія государственныхъ счетовъ,
Главное управленіе путей сообщенія.

4. *Устройство суда:*

Министерство юстиціи.

5. *Устройство внутренней безопасности:*

Министерство полиціи.

Сверхъ того главное управленіе духовныхъ дѣлъ *разныхъ* исповѣданій (§ 4).

Соотвѣтственно новому образованію совѣта и министерствъ, издано черезъ посредство государственнаго совѣта, 25 Іюня 1811 года, общее учрежденіе министерствъ, раздѣленное на двѣ части. Первая заключаетъ общее образованіе министерствъ. Вторая содержитъ общій наказъ министрамъ. Въ силу первой части канцеляріи и департаменты министерствъ получали новое образованіе. При министерствахъ, имѣвшихъ нѣсколько департаментовъ учреждался совѣтъ министра (§ 25), въ департаментахъ, раздѣленныхъ на многія отдѣленія, учреждалось общее присутствіе отдѣленій. Кромѣ сего общаго учрежденія и сего общаго наказа, нѣкоторые министерства снабжены были особенными инструкціями.

Картина сія открываетъ, что образованіе, введенное закрытіемъ коллегій и отмѣною коллежскаго обряда, въ нѣкоторыхъ министерствахъ, какъ то объяснено было въ главѣ IV, въ силу манифестовъ 1-го Января и 25-го Іюля 1810 и общаго учрежденія 25-го Іюня 1811 годовъ, получило только слѣдующія измѣненія:

1) Дѣла государственныя раздѣлены были сообразно новымъ началамъ.

2) Слѣдуя симъ началамъ, одно министерство вовсе было закрыто, а вмѣсто онаго учреждено пять новыхъ.

3) Государственному совѣту присвоены были права законодательныя, правительственныя и судебныя. Совѣтъ раздѣленъ былъ на четыре департамента и общее собраніе. Сверхъ того къ совѣту присоединены государственная канцелярія, коммисія прошеній и коммисія составленія законовъ.

4) Въ нѣкоторыхъ министерствахъ учреждены были совѣты министровъ и общія присутствія начальниковъ отдѣленій.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ НА НОВОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О цѣли, предположенной Его Императорскимъ Величествомъ.

Цѣль, для которой учреждено новое образованіе, такъ ясна и Его Императорскимъ Величествомъ въ обѣихъ Высочайшихъ Манифестахъ 1810 года выражена съ такою точностію, что нѣтъ возможности въ ней ошибаться. Цѣль сія выражена въ слѣдующихъ семи пунктахъ:

1) Распространить единообразіе и порядокъ въ государственномъ управленіи.

2) Усредоточить дѣла, относящіеся къ законодательству.

3) Ввести болѣе соразмѣрности въ раздѣленіи дѣлъ.

4) Установить въ производствѣ дѣлъ болѣе единообразія.

5) Сократить и облегчить движеніе дѣлъ.

6) Означить съ точностію предѣлы власти, и

7) Означить съ точностію же предѣлы отвѣтственности.

Благія сіи намѣренія дѣйствительно возбуждены были существовавшимъ въ то время положеніемъ вещей; но мѣры, принятыя къ приведенію ихъ въ исполненіе какъ въ образованіи государственнаго совѣта такъ и въ общемъ учрежденіи министерствъ, должны были произвести совершенно противное дѣйствіе, какъ то доказано будетъ ниже.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О единообразіи и порядкѣ въ государственномъ управленіи.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Въ дѣлахъ законодательныхъ.

1) По силѣ § 29, образованія государственнаго совѣта, министры обязаны представлять въ государственный совѣтъ всѣ дѣла *въ главныхъ отношеніяхъ ихъ къ законодательству;* по силѣ § 30, тѣ же дѣла могутъ быть представляемы и въ комитетъ министровъ и прямо къ Государю Императору.

2) Предметы, по коимъ дѣла должны поступать на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, въ § 29 образованія государственнаго совѣта означены иначе, нежели въ § 228 общаго учрежденія министерствъ. Кромѣ того тѣ предметы, по коимъ дѣла должны быть представляемы прямо Его Императорскому Величеству означены въ § 235 общаго учрежденія министерствъ такимъ образомъ, что нѣтъ ни одного дѣла по законодательной части, по которому бы министръ не могъ входить съ докладомъ прямо къ Государю.

3) Предметы, по коимъ дѣла должны, въ слѣдствіе § 30 образованія государственнаго совѣта, вноситься въ комитетъ министровъ не означены, ни въ семъ образованіи государственнаго совѣта, ни въ общемъ учрежденіи министерствъ, ни въ особенныхъ извѣстныхъ инструкціяхъ министрамъ, а по силѣ §§ 242 и 243 общаго учрежденія министерствъ, министры могутъ вовсе не сходиться въ комитетъ, а сноситься только письменно.

Статья вторая.

Въ дѣлахъ исполнительныхъ.

1) По силѣ § 231 общаго учрежденія министерствъ, правительствующій сенатъ есть средоточіе дѣлъ исполнительныхъ; по силѣ же § 234, правительствующій сенатъ есть средоточіе только для дѣлъ, въ § семъ означенныхъ.

2) По силѣ 7 пункта помянутаго § 234, правительствующій сенатъ обязывается собирать общія свѣдѣнія для министровъ, вѣроятно въ случаѣ, если министры не сообщатъ ихъ сами другъ другу. По силѣ 3 пункта того же §, правительствующій сенатъ обязывается оказывать содѣйствіе министрамъ, когда дѣйствіе принятой какой-либо мѣры, или точное исполненіе данныхъ предписаній по одной части, будетъ преграждаемо въ другой предписаніями или мѣрами противными, или же бездѣйствіемъ или прекословіемъ начальствъ подчиненныхъ; но не предписано, какимъ образомъ правительствующій сенатъ можетъ оканчивать таковыя пренія между министрами, имѣющими равныя власти.

3) По силѣ § 243, въ дѣлахъ прикосновенныхъ къ разнымъ министерствамъ, каждый министръ обязанъ требовать содѣйствія другихъ посредствомъ сношеній. По силѣ §§ 271 и 277, министры имѣютъ право непосредственно сноситься и предписывать во всѣхъ случаяхъ губернскому начальству. По силѣ 3 пункта § 234, въ случаѣ противурѣчія между министрами, министры должны входить въ правительствующій сенатъ; по силѣ § 212, каждый министръ уполномочивается дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не сносясь ни съ прочими министрами, ни представляя правительствующему сенату и не ожидая высшаго разрѣшенія въ случаяхъ,

кои могутъ казаться чрезвычайными, только должны доносить въ то же время о принятыхъ мѣрахъ и о причинахъ настоятельности; но куда доносить, не сказано.

4) По силѣ §§ 270, 271 и 277, начальники губерній и всѣ губернскія начальства обязываются исполнять насылаемыя имъ непосредственныя предписанія министровъ. По силѣ § 275, гражданскіе губернаторы не могутъ входить съ представленіями къ министрамъ мимо главнаго начальника губерніи; по силѣ же § 276, предоставляется гражданскимъ губернаторамъ право сноситься съ министрами мимо главнаго начальника губерніи всегда, когда они заблагоразсудятъ.

5) По силѣ § 207, министры могутъ непосредственно предписывать всѣмъ губернскимъ начальствамъ, сообщая главному начальнику списки съ своихъ предписаній для надзора за исполненіемъ. По силѣ § 272, главнокомандующіе имѣютъ право относиться непосредственно къ Государю Императору, надписывая только донесенія ихъ по части того министра, къ коему предметъ донесенія принадлежитъ; по силѣ же § 273, донесенія разсматриваются и соображаются самими министрами, а по силѣ § 274, министры сообщаютъ тѣмъ же главнокомандующимъ разрѣшенія къ надлежащему исполненію.

Статья третья.

Въ назначеніи суммъ на государственные расходы.

1) По силѣ § 246, всѣ министры обязаны каждый годъ въ концѣ сентября мѣсяца доставлять министру финансовъ общую смѣту расходовъ по своимъ министерствамъ. По силѣ § 252, министрамъ воспрещено *безъ самой крайней необходимости* выступать изъ предѣловъ росписаній и требовать прибавокъ. По силѣ § 253, требованія прибавковъ въ случаяхъ крайней необходимости должны разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ. По силѣ § 255, каждый министръ уполномочивается испрашивать таковыхъ прибавокъ непосредственно у Государя Императора, невходя предварительно въ государственный совѣтъ и министръ финансовъ обязанъ удовлетворять сіи требованія, а по силѣ § 199 особенной инструкціи министра финансовъ, министръ финансовъ обязывается принимать нужныя мѣры къ отвращенію всякихъ излишнихъ и преждевременныхъ отпусковъ.

Изъ изложенныхъ выше сего обстоятельствъ по дѣламъ законодательства, по дѣламъ исполнительнымъ и по назначенію государственныхъ расходовъ, ясно открывается, что во всѣхъ сихъ трехъ частяхъ нѣтъ ни единообразія ни порядка.

Для установленія единообразія должно, чтобы дѣло одного и того же рода производилось всегда одинакимъ образомъ и одинакими властями; изъ вышеписаннаго же явствуетъ напротивъ, что дѣла одного и того же рода, производятся разными образами и разными властями.

Для установленія порядка должно, чтобы всѣ дѣла одинакого рода стекались въ одно средоточіе и чтобы различныя власти не сталкивались между собою и не производили замѣшательства. Изъ вышеписаннаго же явствуетъ напротивъ, что дѣла одного и того же рода имѣютъ различныя точки соединенія, и что различныя власти непрестанно сталкиваются между собою и причиняютъ замѣшательство.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О средоточіи дѣлъ законодательныхъ.

Выше сего уже сказано, что по силѣ § 29 образованія государственнаго совѣта, всѣ дѣла по законодательству должны сосредоточиваться въ государственномъ совѣтѣ. По силѣ § 30, тѣ же дѣла могутъ быть или вносимы въ комитетъ министровъ, или представляемы непосредственно Государю Императору. По силѣ § 235, общаго учрежденія министерствъ, заключающаго въ себѣ, по неопредѣлительности смысла, всѣ предметы, подлежащіе законодательству, каждый министръ можетъ и мимо комитета министровъ, и мимо государственнаго совѣта, испрашивать на все непосредственно указовъ Его Императорскаго Величества.

Изъ сего слѣдуетъ, что предметы законодательства, кои прежде ввѣрены были представленіямъ восьми министровъ, находятся нынѣ ввѣренными представленію двѣнадцати министровъ, государственнаго совѣта и многоразличныхъ коммисій и комитетовъ; что подаетъ поводъ заключить, что дѣла по законодательству, посредствомъ новаго образованія, не усредоточены.

Въ Россіи законодательная власть находилась всегда усредоточенною въ лицѣ Государя Императора. Прежде сихъ новыхъ образованій, предложеніе, обсуживаніе и наконецъ обнародованіе законовъ сосредоточены были въ правительствующемъ сенатѣ. Со времени образованія 1810 года обсуживаніе производится въ одномъ только государственномъ совѣтѣ, предложеніе законовъ, индѣ обсуженныхъ, а индѣ необсуженныхъ, чинится разными властями, которые, какъ въ предъидущемъ отдѣленіи доказано, безпрестанно между собою сталкиваются и смѣшиваются. Въ правительствующемъ же сенатѣ осталось одно только обнародованіе, и то не во всѣхъ случаяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О соразмѣрномъ раздѣленіи государственныхъ дѣлъ.

Раздѣленіе, произведенное въ Высочайшемъ Манифестѣ 25 Іюля 1810 года, основано на правилахъ *какой-то отвлеченной соразмѣрности*, къ открытію которыхъ нельзя пріискать ключа.

Наименованія внѣшней безопасности, государственной экономіи и внутренней безопасности суть наименованія не однознаменательныя, которыя не представляютъ ничего опредѣлительнаго, на чемъ можно основаться для произведенія методическаго раздѣленія.

Въ Манифестѣ 1802 года всѣ части управленія названы ихъ именами, безъ всякихъ идеальныхъ классификацій, и всякій простолюдинъ разумѣлъ безъ объясненія, что такое: иностранныя дѣла, дѣла по военной сухопутной части, дѣла финансовыя и проч. Одного только наименованія: *внутреннихъ дѣлъ*, никто не могъ постичь съ самаго начала; ибо пространное сіе понятіе могло быть всякимъ или сжимаемо или растягиваемо по произволенію. Истина сего доказана опытами двухъ образованій 1802 и 1810 годовъ. По первому министерство внутреннихъ дѣлъ содержало всѣ части, какія помѣстить въ него хотѣли, а по послѣднему у министерства внутреннихъ дѣлъ отняты всѣ части, какія нужно было помѣстить въ другія министерства, и въ теперешнемъ положеніи, не имѣя болѣе десятой части своего вліянія, министерство внутреннихъ дѣлъ ни болѣе ни менѣе сообразно своему наименованію.

Тоже самое можно сказать и о *внутренней безопасности*, въ которую по послѣднему образованію, включено одно только министерство полиціи, но въ которую можно было бы включить почти всѣ части, и въ особенности юстицію, имѣющую очевидною цѣлію внутреннюю безопасность лицъ и вещей. Но наименованіе наиболѣе причинившее замѣшательство въ раздѣленіи, есть наименованіе *государственной экономіи*. Экономія есть добродѣтель, необходимая въ управленіи всякаго рода. Сія добродѣтель подала поводъ къ метафорѣ, которую присвоили сельской экономіи, наукѣ земледѣлія, политической экономіи и наукѣ о финансахъ. Но ежели метафорическое наименованіе и можетъ быть присвоено какой нибудь наукѣ, то не можетъ послужить основаніемъ къ порядочному раздѣленію государственныхъ дѣлъ. Метафора есть тропъ, примѣняющійся ко всѣмъ блужденіямъ воображенія; по сему нѣтъ никакой причины, не помѣстить всѣхъ частей управленія въ

отдѣленіе государственной экономіи, равнымъ образомъ можно и не помѣстить ничего, какъ то и доказывается двумя помянутыми образованіями.

Въ образованіи 1802 года, хотя не было особеннаго отдѣленія государственной экономіи, однакоже всѣ части были распредѣлены; напротивъ того въ образованіи 1810 года, для составленія отдѣленія государственной экономіи, учредили нѣсколько новыхъ министерствъ и включили министерство народнаго просвѣщенія, которое совершенно ничего не имѣетъ общаго съ экономіею.

Въ слѣдствіе сего отвлеченнаго раздѣленія, основаннаго на совершенно мечтательной соразмѣрности, при распредѣленіи предметовъ по разнымъ министерствамъ, нельзя уже было имѣть никакого точнаго руководства, и отъ того принуждены были, не только раздробить цѣлыя части, но даже распредѣлить тѣ же самые предметы по нѣсколькимъ разнымъ частямъ. Для примѣра приведутся здѣсь нѣкоторые изъ сихъ предметовъ:

1) Коммерція, которая по образованію 1802 года, составляла одно особенное министерство, и которая во всякомъ благоустроенномъ государствѣ должна соединена быть въ одномъ департаментѣ; по образованію 1810 года, раздроблена на разныя части, изъ которыхъ часть находится въ министерствѣ финансовъ, часть въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а часть въ министерствѣ полиціи.

2) Дѣла, которыя хотѣли заключить подъ неопредѣлительнымъ наименованіемъ дѣлъ народной промышленности, также раздроблены между тремя министерствами: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и полиціи.

3) Почтовыя дѣла, по части почтовыхъ доходовъ предоставлены министру внутреннихъ дѣлъ; по части же содержанія почтъ министру полиціи.

4) Дѣла судебныя раздѣлены между министерствомъ юстиціи и министерствомъ финансовъ, которое по нѣкоторымъ частямъ имѣетъ свои собственные суды и къ которому даже правительствующій сенатъ всѣ дѣла, касающіяся до казеннаго интереса, долженъ препровождать на заключеніе.

5) По сообщенію путей, дѣла, касающіяся до устроенія и починки дорогъ и до *полиціи* каналовъ, раздѣлены между министерствомъ полиціи и главнымъ управленіемъ путей сообщеній.

6) Цензура раздѣлена между министерствами полиціи и просвѣщенія.

Но не только одни большія части раздроблены между нѣсколькими министерствами, даже самые предметы, къ симъ частямъ принадлежащіе, и которыхъ бы кажется раздѣлить было невозможно, раздроблены между нѣкоторыми частями, напримѣръ:

1) По купеческому судоходству, мореходныя штурманскія училища, построеніе купеческихъ судовъ и снабженіе оныхъ шкиперами и матросами,

предоставлены вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. По снабженію мачтовыми лѣсами и по части консульской протекціи въ иностранныхъ государствахъ вѣдомству министерства финансовъ. По части экипажныхъ паспортовъ, позволенія пуститься въ море, амбарго и карантиновъ вѣдомству министерства полиціи. Наконецъ по части патентовъ и протекціи посланниковъ, министровъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ въ чужестранныхъ государствахъ, вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ.

2) Вѣсы и мѣры, по части построенія и выпуска въ употребленіе, выдаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; по части же наблюденія за вѣрностію, министерствомъ полиціи.

3) Учрежденіе ярмарокъ и рынковъ и другихъ *тому подобныхъ предметовъ*, зависитъ отъ министерства полиціи; сами же ярмарки и рынки отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

4) Дѣла опекунскія, хотя производимыя уѣздными судьями совокупно съ уѣзднымъ предводителемъ, изъ коихъ первые зависятъ отъ министерства юстиціи, а вторые отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, зависятъ вообще отъ министерства полиціи.

Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ, но и сихъ кажется достаточно для представленія несообразности основаній, принятыхъ при раздѣленіи. Чиновники въ такомъ раздѣленіи предметовъ, не могутъ частямъ своимъ найти предѣловъ, а частныя лица еще болѣе находятъ затрудненія въ отгадываніи, къ кому они должны адресоваться.

Въ дѣлахъ правительственныхъ необходимость требуетъ употреблять понятія опредѣленныя и выражать ихъ словами всему свѣту извѣстными, и не представляющими никакого двусмыслія, не углубляясь въ изысканіе отвлеченныхъ соразмѣрностей, въ словахъ неимѣющихъ опредѣленнаго значенія, и коихъ опредѣлить нѣтъ возможности, коимъ всякій можетъ присвоить смыслъ по своему произволенію, пока откроется настоящее значеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О единообразіи въ формѣ дѣлопроизводства.

1) Въ министерствахъ иностранныхъ, военныхъ, сухопутныхъ и военныхъ морскихъ дѣлъ оставлены коллегіи. Въ коллегіяхъ дѣла производятся по коллежскому обряду, но въ канцеляріяхъ, департаментахъ и совѣтахъ тѣхъ же министерствъ дѣла производятся безъ коллежскаго обряда.

2) Въ министерствѣ финансовъ, въ государственномъ казначействѣ, въ дѣлахъ генералъ-контролера и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, ни кол-

легій, ни коллежскаго обряда не существуетъ; дѣла же производятся въ канцеляріяхъ, въ департаментахъ и въ совѣтахъ по формѣ единоличной. Кромѣ того въ министерствѣ финансовъ по нѣкоторымъ частямъ есть суды, которые въ производствѣ дѣлъ руководствуются особыми регламентами.

3) Въ главномъ управленіи путей сообщенія дѣла производятся и совѣтами и безъ совѣтовъ, не по коллежскому обряду.

4) Въ министерствѣ юстиціи, въ канцеляріяхъ, въ департаментахъ, дѣла также производятся не по коллежскому обряду.

5) Въ главномъ управленіи духовныхъ исповѣданій совѣтовъ не существуетъ; дѣла же производятся въ канцеляріи и въ департаментѣ не по коллежскому обряду, а въ оставшихся еще коллегіяхъ по коллежскому обряду.

Кромѣ сего:

6) По силѣ § 310, общаго учрежденія министерствъ, каждый директоръ можетъ учреждать всѣ подробности внутреннихъ обрядовъ, *которые покажутся ему сообразнѣе съ правилами общаго учрежденія.*

Изъ сего видно, что одни дѣла производятся въ оставшихся еще коллегіяхъ по коллежскому обряду, что другія дѣла производятся совѣтами безъ коллежскаго обряда, и члены которыхъ имѣютъ только голосъ совѣщательный, другія дѣла въ канцеляріяхъ, въ которыхъ чиновники подчинены другъ другу и не могутъ даже имѣть никакого голоса; а другіе дѣла въ департаментахъ, въ коихъ каждый директоръ можетъ учреждать такой обрядъ, какой заблагоразсудитъ, сообразно правиламъ общаго учрежденія; изъ чего слѣдуетъ, что въ производствѣ дѣлъ нѣтъ единообразія.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О краткости и легкости въ движеніи дѣлъ.

Нельзя утаить, чтобы движеніе дѣлъ не получило облегченія для чиновниковъ, потому, что каждый чиновникъ дѣлаетъ что хочетъ, какъ хочетъ и когда хочетъ; но что касается до сокращенія, нужно разсмотрѣть, скорѣе ли дѣла оканчиваются по новому учрежденію, какъ по части правительственной, такъ и по части судебной.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

По части правительственной.

До учрежденія министерствъ самыя многосложныя правительственныя дѣла, проходившія черезъ всѣ инстанціи, проходили только черезъ четыре, а

именно: черезъ правительствующій сенатъ, коллегію, губернское правленіе и черезъ земскую полицію.

Въ 1802 году прибавлены двѣ инстанціи: министры и министерскій комитетъ.

Въ 1803 году нѣкоторыя коллегіи оставлены, а на мѣсто закрытыхъ учреждены департаменты.

1-го Января 1810 года къ предъидущимъ инстанціямъ прибавлены еще слѣдующія: департаменты государственнаго совѣта, общее собраніе государственнаго совѣта и государственная канцелярія.

Наконецъ 25-го Іюля того же года еще прибавлены три инстанціи, и именно: канцеляріи министровъ, совѣты министровъ и общее присутствіе отдѣленій.

Слѣдственно, вмѣсто четырехъ существовавшихъ, учреждены двѣнадцать инстанцій.

Статья вторая.

По части судной.

До учрежденія министерствъ самыя многосложныя дѣла тяжебныя, проходившія черезъ всѣ инстанціи, проходили только черезъ четыре, и именно: черезъ уѣздный судъ, палату гражданскаго или уголовнаго суда, департаментъ правительствующаго сената и общее собраніе правительствующаго же сената.

Въ 1802 году прибавлена: консультація.

1-го Января 1810 года прибавлены къ предъидущимъ: департаментъ государственнаго совѣта, общее собраніе государственнаго же совѣта и государственная канцелярія, не считая еще министерства финансовъ, по дѣламъ, отсылаемымъ къ нему изъ сената на заключеніе, что составитъ вмѣсто четырехъ, восемь инстанцій, не говоря о пересылкѣ съ консультацій въ общее собраніе сената и изъ сего послѣдняго въ министерство, гдѣ хотя дѣла не судятся, однакоже также движеніе ихъ не сокращается.

Изъ сего видно, что черезъ таковое умноженіе инстанцій, движеніе дѣлъ, вмѣсто предположеннаго сокращенія, чрезвычайно растянуто, что доказывается и на самомъ опытѣ. Должно однакоже согласиться, что во всѣхъ инстанціяхъ, въ коихъ дѣла производятся не по коллежскому обряду, отъ начальниковъ министерствъ, канцелярій, департаментовъ и отдѣленій, по смыслу неопредѣленныхъ ихъ обязанностей и властей, совершенно зависитъ сократить движеніе дѣлъ или замедлить.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

О предѣлахъ власти.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Власть министровъ.

Власти министровъ неопредѣлено никакихъ предѣловъ, ни въ I-й главѣ II-й части общаго учрежденія, гдѣ, кажется по заглавію, хотѣли опредѣлить степень и предѣлы власти, ни во II-й главѣ той же части, опредѣляющей отношеніе министровъ къ высшимъ государственнымъ установленіямъ, ни въ главѣ III-й той же части, опредѣляющей отношенія министровъ съ мѣстами и лицами имъ равными, ни въ главѣ IV-й, опредѣляющей дѣйствія министерствъ на подчиненныя имъ управленія.

ГЛАВА I. **Степень и предѣлы власти министровъ.**

По силѣ § 206, министры суть орудія верховной исполнительной власти, по силѣ § 209, министры въ дѣйствіяхъ ихъ не подчинены никому, кромѣ верховной власти, по силѣ § 210, они могутъ *понуждать* всѣ подчиненныя имъ мѣста къ исполненію *законовъ и учрежденій*. Поелику же, по силѣ § 257, всѣ мѣста и лица, подчиненныя министерству, обязаны исполнять *предписанія его съ точностію и безпрекословно*, то министръ имѣетъ право понудить къ исполненію всякаго своего предписанія, имѣя напередъ оправданіе въ § 211, по силѣ котораго онъ можетъ принимать всѣ мѣры, нужныя къ дѣйствію законовъ или учрежденій; возможность, имѣющая дѣйствіе неограниченной власти; ибо во множествѣ существующихъ законовъ и учрежденій, всегда можно отыскать такой законъ или учрежденіе, исполненіе которыхъ имѣло бы нѣкоторыя отношенія съ самыми чрезвычайными мѣрами, каковыя министръ себѣ можетъ позволить. Сверхъ того по силѣ § 212, министры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, уполномочиваются дѣйствовать и сами собою безъ всякаго высшаго разрѣшенія или закона.

ГЛАВА II. **Отношенія министровъ къ государственнымъ установленіямъ.**

Во второмъ отдѣленіи главы IX сей записки, подъ заглавіемъ: о единообразіи и порядкѣ въ государственномъ управленіи, приведеніемъ главы II, 2 части общаго учрежденія министерствъ, доказано уже, что власть министровъ, въ отношеніяхъ своихъ къ государственнымъ установленіямъ, не опредѣлена никакими предѣлами.

ГЛАВА III. **Сношенія министровъ съ мѣстами и лицами имъ равными.**

Въ помянутомъ 2-мъ отдѣленіи главы IX сей записки, равнымъ образомъ доказано, что власть министровъ въ сношеніяхъ ихъ съ мѣстами и лицами имъ равными, также не ограничена никакими предѣлами.

ГЛАВА IV. **Дѣйствія министерствъ на подчиненныя имъ управленія.**

По силѣ § 257, мѣста и лица, подчиненныя министерству, обязаны исполнять предписанія его съ точностію и безпрекословно. По силѣ § 261, подвѣдомственныя мѣста и лица обязаны исполнять предписанія министра, даже въ случаяхъ *крайней неудобности*. Наконецъ по силѣ 265, министры имѣютъ неограниченное право принимать или отказывать жалобы на мѣста и лица, имъ подвѣдомственныя.

Не безполезно при семъ случаѣ разсмотрѣть, какимъ образомъ при желаніи опредѣлить степень и предѣлъ власти, предоставили министрамъ власть безпредѣльную и не были поражены симъ несогласіемъ при первомъ прочтеніи наказа министрамъ. Сіе произошло отъ того, во-первыхъ, что редакція сего наказа наполнена *метафорическими* выраженіями, которыя, не имѣя опредѣленнаго смысла, увлекаютъ къ совершенно ложнымъ заключеніямъ, хотя при первомъ взглядѣ и ослѣпляютъ наружнымъ видомъ правильности, во-вторыхъ, что то самое, что могло бы быть сказано для облегченія вниманія или въ одномъ §, или по большой мѣрѣ въ нѣсколькихъ §§-хъ, слѣдующихъ другъ за другомъ, разбросано въ наказѣ по разнымъ мѣстамъ, болѣе нежели въ 60 §§-хъ.

Слово *министръ*, мало извѣстное на русскомъ языкѣ, конечно долженствовало быть опредѣлено. Но вотъ опредѣленіе по словамъ наказа:

§ 206. *Министры суть орудія верховной исполнительной власти.*

Но министры не суть только существа вещественныя или матеріальныя, которые слѣпо повинуются рукѣ, приводящей ихъ въ движеніе. Министры суть люди, одаренные волею; министры суть верховные чиноначальники, имѣющіе подъ вѣдомствомъ своимъ великое множество чиновниковъ. Происходящая отъ сего положенія вещей власть, не можетъ казаться никому загадкою; всякій ее чувствуетъ и понимаетъ.

Въ наказѣ предполагалось опредѣлить предѣлы власти министровъ силою формальнаго закона. Въ семъ предположеніи представлять министровъ орудіями естественно безстрастными неограниченной верховной власти, есть то же самое, что въ другихъ словахъ: *Министры суть орудія невинныя, ни за что не отвѣчающія и коихъ дѣйствія совершенно зависятъ отъ существенной силы, ими движущей.*

Да чьи же это орудія?... верховной власти исполнительной!... выраженіе верховной власти исполнительной есть философическое отвлеченіе отъ власти самодержавной, предположенной въ отдѣленномъ видѣ отъ власти, къ которой она принадлежитъ. Кто же сія власть въ Россіи? Государь Императоръ! — Люди, знающіе науку правленія, отгадываютъ слѣдственно, что подъ выраженіемъ верховной исполнительной власти, должно разумѣть лицо Его Императорскаго Величества, но законъ, обращающійся не къ однимъ мудрецамъ, но и къ умамъ ограниченнымъ, долженъ быть выражаемъ съ ясностію въ предметахъ толикой важности. И такъ, сохраняя вещамъ собственныя ихъ названія, опредѣленіе, *министры суть орудія верховной исполнительной власти*, могло бы быть замѣнено слѣдующимъ опредѣленіемъ: *министры обязаны исполнять повелѣнія Его Императорскаго Величества.* Если въ самомъ дѣлѣ только это и хотѣли сказать, то въ одномъ семъ простомъ опредѣленіи можно найти и происхожденіе власти министровъ, и предѣлы ихъ власти и степень ихъ отвѣтственности. Но прочтя одно за другимъ слѣдующія три опредѣленія:

§ 206. Министры суть орудія верховной исполнительной власти,

§ 261. Всѣ починенныя министру мѣста и лица обязаны исполнять его предписанія, даже въ случаяхъ крайнихъ неудобствъ,

§ 265. Министры имѣютъ право принимать или отказывать приносимыя имъ жалобы.

— всякій безпрекословно согласится, что все это вмѣстѣ значитъ:

Министры могутъ предписывать, что захотятъ и ни подвѣдомственные имъ чиновники, усматривающіе крайнія неудобства въ исполненіи ихъ приказаній, ни частныя лица, подвергающіяся отъ исполненія сихъ предписаній раззоренію, не имѣютъ права противорѣчить министрамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы сіи 3 §§ изложены были въ наказѣ одинъ за другимъ, то необходимость опредѣлить толь неограниченной власти тѣснѣйшіе предѣлы, не могла бы ускользнуть отъ вниманія.

Статья вторая.

Власть мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ министрамъ.

По силѣ §§ 257 и 261, мѣста и лица, подчиненныя министрамъ, исполняютъ предписанія ихъ съ точностію и безпрекословно, даже въ случаяхъ крайнихъ неудобствъ. По силѣ § 370, директоры департаментовъ и канцелярій, непосредственно подчинены министру. По силѣ § 210, министры могутъ понуждать всѣ подчиненныя имъ мѣста къ исполненію законовъ и учрежденій, а поелику по силѣ §§ 371 и 374, подвѣдомственныя мѣста и

лица, обязаны исполнять предписанія и приказанія министерствъ съ точностію и безпрекословно, то очевидно, что министры могутъ предписывать и приказывать что имъ угодно.

По силѣ §§ 298 и 310, каждый директоръ уполномочивается управлять департаментомъ по своему распорядку и вводить въ управленіе такіе обряды, какіе признаетъ сообразнѣйшими съ правилами общаго учрежденія. По силѣ § 302, директоры уполномочиваются принимать всѣ распорядительныя мѣры къ дѣйствію законовъ и учрежденій. По § 312, директоры, такъ какъ и министры, могутъ принимать или отказывать жалобы. По силѣ § 321, начальники отдѣленій уполномочиваются также какъ и директоры принимать всѣ распорядительныя мѣры къ исполненію предписаній департамента. Всѣ прочіе чиновники, по силѣ § 373, обязаны только имѣть слѣпое повиновеніе.

Изъ обѣихъ статей сего отдѣленія неоспоримо явствуетъ:

1) Что власть министровъ не имѣетъ никакихъ предѣловъ.

2) Что власть директоровъ департаментовъ, кромѣ повиновенія министру, не болѣе имѣетъ предѣловъ, какъ и власть министровъ.

3) Что власти министерскихъ канцелярій не предположено даже означить какіе-либо предѣлы.

4) Что власть всѣхъ подвѣдомственныхъ министерству чиновниковъ, каждаго по его части, также неограничена никакими предѣлами; ибо чиновники сіи никому никакимъ отчетомъ не обязаны, кромѣ своихъ начальниковъ, коимъ они должны повиноваться безпрекословно.

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

О предѣлахъ отвѣтственности.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Отвѣтсвенность министровъ.

По силѣ § 279, министръ отвѣтствуетъ только въ двухъ случаяхъ:

1) Когда онъ выступитъ изъ выше сего означенныхъ предѣловъ своей власти.

2) Когда онъ оставивъ власть ему данную *безъ дѣйствія*, небреженіемъ своимъ *попуститъ важное* злоупотребленіе или государственный ущербъ.

Но въ обѣихъ сихъ случаяхъ, по силѣ § 286, министръ отвѣтствуетъ тогда только, когда *распорядительныя мѣры* имъ или подписаны или контрасигнированы.

Что касается до перваго случая, поелику власть министра не имѣетъ никакихъ предѣловъ, то и нельзя ему выступить изъ предѣловъ, и слѣд-

ственно онъ не обязанъ за свои дѣйствія никакой отвѣтственности. Что касается до втораго случая, то министръ отвѣтствуетъ только за бездѣйствіе.

Такая отвѣтственность есть отвѣтственность совершенно идеальная или мечтательная; ибо какъ можетъ быть доказано отрицательное дѣяніе, и какъ можно не извинить такого дѣянія, когда бы и была возможность доказать его? Министръ всегда будетъ имѣть способъ отговориться, или тѣмъ, что онъ не долженъ былъ или тѣмъ, что не могъ сдѣлать. А такъ какъ все изслѣдованіе въ семъ случаѣ ни на чемъ другомъ не можетъ основываться, кромѣ двукратнаго положенія, что министръ или долженъ былъ или могъ то дѣлать, чего не сдѣлалъ, то нѣтъ причины, чтобы министръ или не былъ всегда осужденъ или не былъ всегда оправданъ, единственно по произвольному предположенію его судей.

Слѣдственно настоящее положеніе сей отвѣтственности, есть слѣдующее:

1) Министры не подвержены никакой отвѣтственности за то, что они дѣлаютъ.

2) Министры подвержены неопредѣленной отвѣтственности за то, чего не дѣлаютъ.

Какъ ни слаба и ни малозначуща сія отвѣтственность сама по себѣ, она еще болѣе ослабляется значущимися ниже сего изъятіями.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Предѣлы отвѣтственности министровъ.

По силѣ § 280, министръ не отвѣчаетъ, когда онъ превысилъ данную ему власть по *уполномочіи верховной власти*.

По силѣ § 281, министръ не отвѣчаетъ, когда онъ превысилъ данную ему власть въ чрезвычайныхъ случаяхъ и если принятая имъ мѣра окажется въ *видахъ общей безопасности* и по настоятельности случая необходимою.

По силѣ § 282, министръ не отвѣчаетъ, за всѣ мѣры, пріемлемыя къ исполненію законовъ и учрежденій, *которыя не превышаютъ его власть.*

По силѣ § 283, министръ не отвѣчаетъ за всѣ послѣдствія законовъ или учрежденій, кои хотя и имъ были предложены, но бывъ разсмотрены въ порядкѣ, для законодательной части установленномъ, утверждены Высочайшею властію и доставлены къ его исполненію.

По силѣ § 284, министръ не отвѣтствуетъ за тѣ распорядительныя положенія, кои по представленію его приняты будутъ сенатомъ или удостоены

Высочайшаго утвержденія, развѣ бы въ обстоятельствахъ представленія сдѣлано было *умышленное* и *важное* упущеніе.

По силѣ § 285, министръ не отвѣтствуетъ за тѣ распорядительныя мѣры, кои по особеннымъ высочайшимъ повелѣніямъ будутъ доставлены къ его исполненію и кои имъ не контрасигнированы.

Сіи шесть §§-овъ дѣйствительно полагаютъ предѣлы отвѣтственности, но во всемъ наказѣ нѣтъ ни одного точнаго положенія, которымъ бы сія отвѣтственность была установлена, а по сему не нужно было принимать труда и назначать предѣлы отвѣтственности, которой вовсе не существуетъ.

Но чтобы и сія мечтательная отвѣтственность была чемъ нибудь возбуждена, то по силѣ §§ 287 и 295 должно, посредствомъ равно неопредѣленнаго порядка входить на министра съ формальными жалобами; жалобы сіи должны быть приняты; государственный совѣтъ долженъ найти ихъ основательными, или найти что нибудь въ отчетахъ министерскихъ, превышающее власть министровъ, и тогда уже министръ подвергнется сужденію *верховнаго уголовнаго суда*, котораго еще не существуетъ, но который находится означеннымъ въ § 295.

Статья третья.

Отвѣтственность мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ министерству.

По силѣ § 376, мѣста и лица, подвѣдомственныя министерствамъ, отвѣчаютъ за всѣ распоряженія, превышающія мѣру ихъ власти, которой предѣлъ нигдѣ не означенъ.

По силѣ § 379, каждый *несетъ на себѣ* столько отвѣтственности, сколько имѣетъ въ своемъ управленіи частей, болѣе или менѣе обширныхъ.

По силѣ § 381, во всѣхъ случахъ, отвѣтственность простирается не далѣе:

1) *Власти и обязанности каждаго лица или мѣста.*

2) *Способа удобности и возможности, зависящей отъ времени, обстоятельствъ, мѣстнаго положенія и пособій.*

Кажется не нужно входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе для доказательства, что подвѣдомственныя министрамъ мѣста и лица ни за что не отвѣтствуютъ; ибо кромѣ совершенной невозможности выступить изъ власти, которая не имѣетъ никакихъ существенныхъ предѣловъ, всегда можно найти или *способъ* не отвѣчать или *удобность* не отвѣчать или *возможность* не отвѣчать, равно какъ найти оправданіе или *во времени*, или *въ обстоятельствахъ* или *въ мѣстномъ положеніи* или *въ пособіяхъ*. Оправданій сихъ невозможно не принять; ибо, изгнавъ коллежскій обрядъ изъ производства

дѣлъ, нельзя никакимъ образомъ повѣрить, ни времени, ни обстоятельствъ, ни способовъ, ни удобностей, ни возможностей, ни пособій. Хотя и сей § 381, по темнотѣ своего смысла, заключаетъ въ себѣ довольно уже средствъ къ оправданію, отъ самой опредѣленной отвѣтственности, однакоже § 382 еще вящше усугубляетъ сіе средство.

По силѣ § 382, *распоряженія, происходящія отъ высшаго лица, и законное отъ него уполномочіе, упущеніе и перемѣна времени и обстоятельствъ, независящія отъ распоряжающаго или исполняющаго, внезапныя и настоятельныя нужды, явный вредъ отъ нерѣшимости въ оныхъ, удаленіе и невозможность присмотра, недостатокъ пособій изъемлютъ болѣе или менѣе отъ отвѣтственности, когда будутъ яснымъ и очевиднымъ образомъ доказаны.*

Для возбужденія сей наполненной изъятіями отвѣтственности, должно, по силѣ § 383 до § 393, посредствомъ равно неопредѣленнаго порядка войти на чиновниковъ съ жалобами. Совѣтъ, на которой возложено изслѣдованіе обвиненій противу директора департамента, есть совѣтъ министра, составленный изъ товарищей обвиняемаго директора, съ которыми вмѣстѣ, по силѣ § 386, и обвиняемый директоръ удерживаетъ свое мѣсто, во все время разсмотрѣнія его дѣла. Совѣтъ сей, по смыслу §§ 376, 379 и 382, никогда не обвинитъ никакого чиновника. Впрочемъ, если бы слѣдствіе дошло и до правительствующаго сената, то и онъ, по силѣ § 394, долженъ принимать въ уваженіе, *важно ли или съ умысломъ сдѣлано преступленіе, или только по одной слабости и упущенію.*

Всѣ прочія мѣста и лица подвержены такой же отвѣтственности и такому же сужденію и взысканію.

Нѣтъ сомнѣнія, что при изданіи наказа точно было намѣреніе установить отвѣтственность, ибо въ наказѣ цѣлыя страницы наполнены разсужденіями о семъ предметѣ; но если соединить всѣ параграфы, въ коихъ говорится объ отвѣтственности, то проистекающее изъ нихъ послѣдствіе есть, что никто ни за что не отвѣчаетъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Сокращенное повтореніе предметовъ, въ главѣ сей заключающихся.

Въ главѣ второй доказано, что образованіе 1802 года не достигло цѣли, въ манифестахъ сего года предположенной, отъ того, *что инструкціи, въ манифестѣ о министрахъ предназначенныя, никогда не были изданы,*

и что по недостатку сихъ инструкцій, все было оставлено на произволъ министрамъ.

Изъ предидущихъ отдѣленій сей главы IX-й явствуетъ, что цѣль манифестовъ 1810 года не достигнута потому, *что общее образованіе министерства и наказъ министрамъ находятся въ противуположности съ цѣлію*, и что средства употребленныя для достиженія по каждому пункту сей цѣли должны необходимо произвести дѣйствіе совершенно противное тому, котораго ожидали.

По многимъ отдѣленнымъ пунктамъ, въ разныхъ отдѣленіяхъ главы сей, замѣчены неясность въ выраженіяхъ и недостатокъ порядка въ расположеніи предметовъ, препятствовавшія при первомъ взглядѣ замѣтить находящіяся въ цѣломъ противурѣчія. Въ самой вещи трудно отыскаться въ лабиринтѣ неопредѣленныхъ понятій, выраженныхъ столь же неопредѣленными словами, въ которомъ предметы, по естественной ихъ связи, долженствовавшіе бы находиться вмѣстѣ, разбросаны по разнымъ главамъ, вовсе ихъ не означающимъ. Иные, не довѣряясь собственнымъ своимъ познаніямъ, бывъ ослѣплены блескомъ вновь возникшей науки, предполагали, что сіи понятія и сіи выраженія имѣли конечно смыслъ, котораго нельзя проникнуть. Съ другой стороны, противившіеся введенію сихъ уновленій, утомившись неясностію, которая ихъ устрашала, предались, такъ сказать, влеченію недовѣрчивости и отвращенія къ симъ неупотребительнымъ выраженіямъ, къ сему гадательному слогу, къ сей мечтательной пышности новой науки государственного управленія, и потеряли охоту войти въ подробное разсмотрѣніе, посредствомъ котораго только можно было обнаружить истинные недостатки сихъ новыхъ установленій.

Нельзя впрочемъ утаить, что съ самаго начала не преставали сражаться съ сими образованіями, но тѣ особы, кои наиболѣе дѣйствовали въ семъ прѣніи, казалось увлекаемы только были желаніемъ воспрепятствовать вообще введенію уновленій безъ различія, не углубляясь въ доказательства, что предлагаемыя перемѣны противны цѣли, ясно изображенной, а отъ того мнѣніе ихъ, не будучи сопровождаемо доказательствами, могло быть легко сочтено однимъ только предубѣжденіемъ.

Если бы напротивъ вошли въ подробное разсмотрѣніе цѣли, для которой предприняты были сіи перемѣны, то всѣ бы между собою согласились; ибо всякой бы усмотрѣлъ, что цѣль новаго образованія состояла только въ распространеніи порядка въ правленіи, въ соединеніи законодательныхъ дѣлъ въ одно средоточіе, въ удобнѣйшемъ раздѣленіи государственныхъ дѣлъ, во введеніи единообразія въ дѣлопроизводство, въ сокращеніи и облегченіи движенія дѣлъ, въ точнѣйшемъ опредѣленіи границъ власти и въ установ-

леніи дѣйствительной отвѣтственности, или, однимъ словомъ, въ возвращеніи къ первоначальной цѣли манифеста 1802 года до закрытія коллегій и до отмѣны коллежскаго обряда.

Изъ разсмотрѣнія образованія 1810 года въ самой вещи открывается сіе намѣреніе, возвратиться къ коллежскому обряду; ибо не только департаменты министровъ превращены въ совѣты, составленные изъ начальниковъ отдѣленій подъ предсѣдательствомъ директора, но даже и при министрахъ учреждены совѣты изъ директоровъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ самихъ министровъ. Равнымъ образомъ и государственный совѣтъ получилъ коллежское образованіе и раздѣленъ также на департаменты и общее собраніе. Въ сей верховной коллегіи, государственный секретарь сдѣланъ посредникомъ между Государемъ и совѣтомъ, такъ какъ прежде былъ генералъ-прокуроръ между Государемъ же и сенатомъ. Коммисія прошеній и коммисія составленія законовъ образованы также по коллежской формѣ.

Изъ министерскаго же наказа открывается, что предполагаемо было замѣнить наблюденіе генералъ-прокурора наблюденіемъ министровъ, каждаго по его части, а наблюденіе прокуроровъ наблюденіемъ директоровъ департаментовъ. Наконецъ изъ тогоже наказа открывается желаніе, и опредѣлить степень власти министровъ, подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ всякаго званія, и установить постепенную отвѣтственность.

Но кажется уже достаточно доказано, главы сей

во 2-мъ отдѣленіи, что въ государственное правленіе не введено, ни большаго порядка, ни большаго единообразія;

въ 3-мъ отдѣленіи, что дѣла законодательныя не соединены въ одно средоточіе;

въ 4-мъ отдѣленіи, что въ раздѣленіи государственныхъ дѣлъ нарушена естественная связь, существовавшая между предметами;

въ 5-мъ отдѣленіи, что въ производствѣ дѣлъ не введено единообразія;

въ 6-мъ отдѣленіи, что движеніе дѣлъ не получило сокращенія;

въ 7-мъ отдѣленіи, что власти не опредѣлено предѣловъ; и

въ 8-мъ отдѣленія, что не установлено точной отвѣтственности.

За симъ остается доказать теперь, что совѣты министровъ и общія присутствія начальниковъ отдѣленій не представляютъ выгодъ коллежскихъ управленій и что наблюденіе министровъ и директоровъ не производитъ дѣйствія, равнаго съ наблюденіемъ генералъ-прокуроровъ и директоровъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О совѣтахъ.

Въ главѣ V-й о формахъ государственнаго управленія вообще, изложены уже отличительныя свойства коллежскаго управленія. Черезъ приложеніе основаній товарищественнаго управленія къ основаніямъ образованія совѣтовъ, всякому очевидно, что совѣты не коллегіи.

1) Потому, что въ коллегіи собираются ежедневно и производятъ дѣла открыто въ общей извѣстности; совѣты же собираются по назначенію министровъ сокровенно и безъ всякой извѣстности.

2) Потому, что дѣлопроизводство въ совѣтахъ не есть дѣлопроизводство коллежское.

3) Потому, что коллегіи принимаютъ всякія просьбы, кромѣ писанныхъ не по формѣ, и занимаются разсмотрѣніемъ всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ безъ различія; въ совѣты же напротивъ никакихъ просьбъ не поступаетъ и они занимаются разсмотрѣніемъ тѣхъ только дѣлъ, которыя министръ имъ предоставитъ, а министры и директоры департаментовъ, каждый по своей части, могутъ отказывать подаваемыя имъ прошенія по произволенію.

4) Потому, что лица, составляющія совѣтъ министровъ, не суть члены министерства или товарищи министра, предсѣдательствующаго въ совѣтѣ, но просто подчиненные того же министра, которыхъ онъ, по силѣ § 211, опредѣляетъ, увольняетъ, подвергаетъ взысканіямъ и предаетъ суду, и которые обязаны исполнять приказанія министра безпрекословно.

5) Потому, что директоры имѣютъ голосъ только совѣщательный, что слѣдственно министръ сосредоточиваетъ въ лицѣ своемъ всю власть совѣта и что, по силѣ § 130, отъ министра зависитъ принять, или не принять мнѣніе его совѣта.

Общія присутствія начальниковъ отдѣленій суть такого же свойства какъ и совѣты министровъ.

И такъ, сіи совѣты не суть коллегіи и представляютъ одну только личину, помощію которой министры и директоры могутъ дѣлать все по своему произволу, заставляя предполагать, будто бы всѣ дѣла рѣшатся по совѣту.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Различіе между наблюденіемъ, производимымъ министрами и директорами департаментовъ, и наблюденіемъ, производимымъ посторонними блюстителями законовъ.

До закрытія коллегій наблюденіе за исполненіемъ законовъ производилось двумя различными образами:

1) Посредствомъ генералъ-прокурора, оберъ-прокуроровъ, коллежскихъ и губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ.

2) Самимъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Первый образъ наблюденія, простиравшійся на всѣ части государственнаго управленія, имѣлъ предметомъ точное наблюденіе законовъ и непрерывное противудѣйствіе злоупотребленіямъ чиновниковъ. Сей образъ наблюденія рожденъ былъ необходимостію и послужилъ цѣлію къ учрежденію званія генералъ-прокурора, который, по словамъ Императора Петра I-го, долженствовалъ быть Государевымъ окомъ, непрестанно отверстымъ для пресѣченія злоупотребленій. На сей конецъ вѣдомству его подчинены были особенные прокуроры, размѣщенные по всѣмъ коллегіямъ и по всѣмъ частямъ государственнаго управленія.

Второй образъ наблюденія производился самимъ Государемъ, который разсматривалъ входившія къ нему дѣла по актамъ, облеченнымъ всею законною формою, которыя сосредоточивались въ особенной канцеляріи Его Императорскаго Величества. Сіе наблюденіе было, такъ сказать, дополненіе только къ наблюденію, производившемуся генералъ-прокуроромъ, въ чрезвычайныхъ случаякъ, заслуживавшихъ Высочайшее вниманіе.

По закрытіи коллегій, наблюденіе генералъ-прокурора, который сдѣлался только министромъ юстиціи, ограничилось единственною судебною частію, а наблюденіе по другимъ частямъ, по силѣ §§ 210 и 211, замѣнено наблюденіемъ министровъ, по силѣ §§ 301 и 302, наблюдніемъ директоровъ департаментовъ и, по силѣ § 321, наблюденіемъ начальниковъ отдѣленій, каждаго за своею частію.

Наблюденіе начальниковъ за подчиненными есть одна только игра словъ; такого рода наблюденіе недостаточно, ни для государственной, ни для частной безопасности. Начальникъ имѣетъ выгоду, чтобы подчиненные исполняли его приказанія, но выгода правительства и частныхъ лицъ совсѣмъ отлична отъ выгоды начальниковъ; она состоитъ въ томъ, чтобы ни начальники, ни подчиненные не употребляли во зло данной имъ власти, не производили бы дѣлъ по своему произволу, но слѣдовали бы законамъ и формамъ, охранителямъ безопасности, и чтобы наблюденіе, бывъ независимо отъ начальниковъ и подчиненныхъ, всегда готово было отвратить вредъ, могущій произойти отъ беззаконнаго исполненія. Наказъ министрамъ не представляетъ сего обезпечивающаго наблюденія. Чиновники одной и той же части, будучи связаны одинакими выгодами, пріемля каждый по своему званію дѣятельное участіе въ дѣлахъ, и будучи сами и блюстители и наблюдаемые, не могутъ представить достаточнаго обезпеченія, ни частнымъ людямъ, ни правительству.

Въ семъ положеніи вещей, остается одинъ только образъ наблюденія, производимый самимъ Государемъ Императоромъ за министрами. Но Государь видитъ дѣла министровъ только по бумагамъ, ими же ему представляемымъ, которыя не имѣютъ, ни той достовѣрности, ни той точности въ формѣ, какими облечены коллежскія бумаги. Откуда бы сіи бумаги не происходили, изъ департаментовъ ли, совѣтовъ или канцелярій, онѣ всѣ безъ различія составлены въ духѣ министра и хотя и сказано въ § 130, что мнѣніе совѣта излагается кратко въ докладѣ или запискѣ, однакоже, съ одной стороны опасаясь различіемъ въ мнѣніи лишиться мѣста, а съ другой бывъ удостовѣрены въ совершенной безотвѣтственности, ни директоры, ни начальники отдѣленій не могутъ противиться министру, а потому и мнѣнія ихъ не составляютъ никакого обезпеченія.

До закрытія коллегій, когда еще дѣла производились законнымъ порядкомъ, генералъ-прокуроръ, который не былъ, ни министръ, ни президентъ коллегіи, ни судья, какъ бы впрочемъ ни былъ могуществен по своему кредиту, не имѣлъ сей непосредственной поверхности надъ подчиненными, какую имѣютъ министры, и дабы сдѣлать какое-либо злоупотребленіе, должно было непремѣнно имѣть на своей сторонѣ большинство или въ сенатѣ, или въ коллегіяхъ, и то только въ такихъ случаяхъ, когда бы Государь самъ не захотѣлъ принять труда, не попустить злоупотребленія.

Изъ всего вышеписаннаго заключить должно, что наблюденіе начальниковъ за подчиненными ни что другое есть, какъ только игра словъ, которая ни усиливаетъ, ни ослабляетъ ни въ чемъ естественнаго дѣйствія подчиненности, и что дѣйствительное наблюденіе производимо быть можетъ только чиновниками, не участвующими въ производствѣ дѣлъ, и которые имѣютъ отличныя выгоды и находятся въ независимости отъ власти тѣхъ, за коими они должны производить наблюденіе.

Законы сами по себѣ безгласны; для выраженія ихъ нужно содѣйствіе посторонняго голоса, но нельзя ожидать сего содѣйствія ни отъ судей, ни отъ чиновниковъ, къ которымъ законы обращаются. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ интересованныя стороны не могутъ возвысить голоса для призванія исполненія закона, одно только присутствіе фискала можетъ заступить ихъ мѣсто. Въ русскомъ государствѣ, гдѣ, какъ выше сказано, одинъ только Императоръ можетъ взывать о исполненіи закона въ пользу несозрѣлаго своего еще народа, присутствіе фискала есть дѣйствительно око Государя, вездѣ и повсюду необходимое.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О ЕДИНСТВѢ ВЪ ЦѢЛИ ВЫСОЧАЙШИХЪ МАНИФЕСТОВЪ 1802 и 1810 ГОДОВЪ.

Цѣль высочайшихъ манифестовъ 1802 и 1810 годовъ есть одна и таже, и состоитъ въ возведеніи государства на высшую степень, не нарушая благоденствія, которымъ оно уже пользовалось.

Неудобства, послужившія поводомъ къ изданію манифеста 1810 года, не могли бы никогда произойти, если бы оба манифеста 1802 года исполнены были всѣми министрами безъ всякой перемѣны.

Распоряженія, содержащіяся въ манифестахъ 1802 года, которыми въ существовавшій уже порядокъ вводилось только новое раздѣленіе государственныхъ дѣлъ на восемь частей, которыя учреждали министровъ директорами каждой части, которыя оставляли власть законодательную усредоточенною въ одномъ лицѣ Государя, которыя предписывали правительствующему сенату самымъ точнымъ и яснымъ образомъ обязанность наблюдать за министрами, и которыя единственно на сей конецъ сохраняли существованіе коллегій, коллежскаго обряда и наблюденія прокуроровъ, были конечно распоряженія, основывавшіяся на сохраненіи существовавшихъ въ то время правительственныхъ властей и, слѣдственно, не предполагали никакихъ другихъ формъ управленія, кромѣ формы управленія коллежскаго.

Напротивъ того, распоряженія, введенныя 8 мѣсяцовъ по изданіи сихъ манифестовъ, которыми закрывались коллегіи, отмѣнялся коллежскій обрядъ, отымались у сената и прокуроровъ всѣ средства къ наблюденію и отдѣлялись министры отъ общаго государственнаго управленія, подали нечувствительнымъ образомъ министрамъ средства къ пріобрѣтенію законодательнаго вліянія и сдѣлали ихъ изъ простыхъ только исполнителей, по смыслу первоначальнаго ихъ учрежденія, настоящими и неограниченными законодателями. Отъ сего всѣ установленія, въ коихъ предполагаемо было устроить противувѣсіе власти министровъ, сдѣлались безсильными и бездѣйственными и форма управленія сдѣлалась черезъ то формою единоличною.

Бывъ убѣждены опытами въ неудобствахъ, происходившихъ отъ сего отступленія отъ цѣли и содержанія манифестовъ 1802 года, распоряженіями, изъясненными въ манифестахъ 1810 года, вознамѣрились было сблизиться съ первоначальными установленіями; но въ предъидущей главѣ ясно доказано, что общее учрежденіе министерствъ совершенно устранило исполненіе и сихъ намѣреній. Однакоже, не смотря на сей недостатокъ сообразности въ

предпринятыхъ мѣрахъ съ намѣреніями Его Императорскаго Величества, цѣль манифестовъ 1802 и 1810 годовъ осталась все еще въ прежнемъ видѣ, непремѣнною.

Сіе тождество въ цѣли высочайшихъ манифестовъ 1802 и 1810 годовъ, и необходимость возстановить коллегіи и коллежскій обрядъ, обнаруживаются еще яснѣе въ слѣдующей за симъ главѣ, въ коей осмѣливаются изложить посильныя разсужденія о средствахъ согласить теперешнее образованіе государственнаго управленія съ тѣми семью пунктами, кои предметомъ имѣли разнаго рода усовершенствованія.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О СРЕДСТВАХЪ, СПОСОБСТВУЮЩИХЪ КЪ ДОСТИЖЕНІЮ ЦѢЛИ, ВЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ МАНИФЕСТАХЪ 1802 И 1810 ГОДОВЪ ИЗОБРАЖЕННОЙ, СЪ СОХРАНЕНІЕМЪ БОЛЬШОЙ ЧАСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ НЫНѢ УСТАНОВЛЕНІЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Средства къ соединенію дѣлъ, къ законодательству принадлежащихъ, въ одно средоточіе.

Законодательная власть въ Россіи находится сосредоточенною въ лицѣ Государя Императора.

Единственною причиною тому, что дѣла законодательныя не довольно усредоточены, служитъ раздѣленіе дѣлъ сего рода между нѣсколькими разными властями, посредствомъ коихъ предложенія законовъ могутъ восходить къ Государю.

По силѣ манифестовъ 1802 года, министры не суть законодательныя власти.

По силѣ манифестовъ 1810 года, предложенія законовъ, въ коихъ министры находятъ надобность, даже въ частяхъ имъ подвѣдомственныхъ, долженствуютъ соединяться въ одномъ центрѣ для предварительнаго разсмотрѣнія прежде поднесенія на Высочайшее утвержденіе. Государственный совѣтъ есть сіе средоточіе.

Но дабы министры не имѣли возможности присвоить себѣ никакой части законодательства, то не достаточно для сего значущагося въ образованіи совѣта слѣдующаго опредѣленія:

Въ порядкѣ государственныхъ установленій, совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія соображаются въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству.

Сіе опредѣленіе весьма темно; хотя бы оно было выражено и гораздо яснѣе, то утонченное различіе между дѣлами, находящимися *въ главныхъ отношеніяхъ* къ законодательству и между дѣлами, просто исполнительными, не такъ легко можетъ быть постигнуто. Если же министрамъ предоставить толковать слова законодательной и исполнительной, каждому по своему, то было бы все равно, что открыть неизмѣримое поле злоупотребленіямъ. Гораздо безопаснѣе и вѣрнѣе каждому министру, по свойству надобностей ввѣренной ему части, въ особенной инструкціи опредѣлить:

1) Съ какими именно исполнительными дѣлами можетъ онъ, *по разсмотрѣніи и разрѣшеніи* въ подвѣдомственныхъ ему коллегіяхъ, входить докладомъ къ Государю Императору.

2) Съ какими именно исполнительными дѣлами, *безъ* коллежскаго разсмотрѣнія и рѣшенія, можетъ онъ входить докладомъ къ Государю *непосредственно*, и

3) Какого рода, и какія именно дѣла, по законодательству, долженъ онъ вносить *на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.*

Польза службы и народное спокойствіе требуютъ, чтобы какъ можно болѣе придерживаться существующихъ уже законовъ. Случаевъ, требующихъ новыхъ узаконеній гораздо менѣе, нежели какъ воображаютъ, и въ каждомъ министерствѣ случаи сіи относятся къ такому только роду дѣлъ, который легко можетъ быть опредѣленъ съ точностію, по существу предметовъ, принадлежащихъ къ министерству.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Средства ко введенію единообразія и порядка въ государственное управленіе.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О единообразіи.

Посредствомъ изъясненныхъ въ предъидущемъ отдѣленіи соединенія всѣхъ дѣлъ законодательныхъ въ одно средоточіе, т. е. въ государственный совѣтъ, предварительнаго разсмотрѣнія предложеній законовъ до поднесенія на высочайшее утвержденіе, соединенія утвержденія предлагаемыхъ законовъ въ лицѣ одного Государя, единымъ дѣйствіемъ своимъ установляющаго

и утверждающаго всякій законъ, и предоставленія всеобщаго обнародованія всѣхъ законовъ безъ исключенія единой только власти правительствующаго сената, установляется желаемое единообразіе въ формахъ законодательства.

Но чтобы сіе единообразіе имѣло не одинъ только наружный видъ, нужно сверхъ того тоже единообразіе и въ цѣли всѣхъ законовъ, предлагаемыхъ къ Высочайшему утвержденію; нужно, чтобы государственный совѣтъ, будучи движимъ всегда одинакимъ побужденіемъ, никогда не упускалъ изъ виду сей единственной и непремѣнной цѣли и не предавался бы влеченію никакихъ министерскихъ предложеній.

Нигдѣ столько не ощутительна необходимость предосторожностей, подчиняющихъ министровъ правильному движенію въ духѣ правительства, и къ постоянному преслѣдованію предположенной онымъ цѣли, какъ въ семъ деликатномъ пунктѣ. Всякое единоличное управленіе естественно дѣйствуетъ произвольно и разнообразно; всякая перемѣна чиноначальника можетъ заставить сдѣлать перемѣну въ правилахъ; кромѣ того единоличное управленіе то только и видитъ, что находится непосредственно подъ глазами, и большею частію не имѣетъ никакой другой цѣли, кромѣ частной, ограничивающейся стѣсненнымъ кругомъ непосредственнаго его вліянія.

Въ главѣ VI сей записки показано уже было, что въ государствахъ, достигшихъ до высокаго степени просвѣщенія, существуетъ народная воля, непрестанно дѣйствующая сила которой опредѣляетъ цѣль правительства, не допускаетъ министровъ удаляться отъ сей цѣли и непрестанно обращаетъ ихъ паки къ ней, когда бы они отъ нея совратились.

Въ главѣ VII сей записки равнымъ образомъ доказано было, что въ Россіи, при теперешнемъ положеніи вещей, не существуетъ и не можетъ существовать другой *дѣйствительно народной воли*, кромѣ воли Государя Императора. Слѣдственно, отъ него одного зависитъ опредѣленіе единообразнаго дѣйствія правительству, и потому онъ одинъ можетъ вдохнуть во всѣ его части сей благотворный духъ, который долженъ единообразно направлять всѣ различныя власти къ непремѣнной цѣли: *къ благоденствію государственному*. Но высокая его проницательность не допуститъ его конечно положиться въ семъ попеченіи на ненадежную форму единоличнаго управленія, особенно въ важныхъ предметахъ законодательства. Законы суть драгоцѣннѣйшее достояніе настоящаго поколѣнія и драгоцѣннѣйшее наслѣдіе потомства. Хранителями духа законовъ, направляющаго все къ единой и непремѣнной цѣли, должны быть неизмѣняемыя сословія, строго подчиненныя всей точности коллежскаго обряда. Члены сего сословія должны быть возобновляемы постепенно, дабы духъ законовъ, ими сохраняемый, безпрестанно возрождался, дабы свѣдѣнія, ими пріобрѣтенныя, сообщались и передавались

изъ рода въ родъ и дабы стремленіе къ назначенной цѣли никогда не прерывалось.

Для усугубленія единообразія въ управленіи, всѣ части управленія должны дѣйствовать по одному плану и по одной системѣ; всѣ предложенія законовъ, дѣлаемыя сими частями, должны быть соображаемы съ сею системою; ни одной части не должно быть позволяемо предпринимать ничего противнаго общей системѣ, даже въ видахъ величайшей пользы для сей части; наконецъ всякое уклоненіе отъ общей системы, разрушающее единообразіе, должно быть признано величайшимъ преступленіемъ противу государства.

Въ семъ отношеніи назначеніе расходовъ по всѣмъ частямъ управленія составляетъ одну изъ существеннѣйшихъ заботъ законодательства; ибо финансы суть главнѣйшая пружина, приводящая въ движеніе всѣ части правительства. Для сего, исключая предметовъ, кои должны быть особенно опредѣлены въ инструкціи каждаго министра, не должно позволять ни одной части управленія, выходя изъ предѣловъ необходимыхъ потребностей, поглощать часть издержекъ, необходимо нужныхъ для другой части управленія *къ достиженію общей цѣли правительства.* Для сего нужно, чтобы назначеніе расходовъ производилось въ одномъ только центрѣ. Министръ финансовъ, который обязанностью имѣетъ пріискивать средства къ удовлетворенію потребностей, долженъ быть всегда при назначеніи новой издержки преимущественно вопрошаемъ, и въ полезныхъ предметахъ, не заключающихъ въ себѣ необходимой надобности, должно принимать въ особенное уваженіе, не причинитъ ли прибавленіе налога, потребнаго для удовлетворенія такой предполагаемой издержки, болѣе зла, нежели сколько предполагаемое усовершеніе, требующее прибавки, можетъ принести пользы.

Для установленія единообразія въ правленіи по части исполнительной, должно соединить всѣ дѣла исполнительныя въ одно средоточіе. Средоточіе сіе уже назначено въ правительствующемъ сенатѣ, которому ввѣрено первое дѣйствіе исполненія въ обнародованіи законовъ; но кромѣ обнародованія законовъ, нужно еще опредѣлить существо и степень вліянія, которое сенатъ долженъ имѣть на исполненіе законовъ. Сіе вліяніе, по примѣру государственнаго совѣта на предложенія законовъ, долженствуетъ ограничиваться общимъ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы не было принимаемо никакихъ мѣръ, несогласующихся съ *общею цѣлію правленія.* Сіе наблюденіе не должно быть стѣснительное и мелочное, но существенное и дѣйствующее, дабы, подобно государственному совѣту, охраняющему единообразіе въ законодательствѣ и пекущемуся объ отклоненіи предложеній законовъ, противныхъ общей цѣли правленія, правительствующій сенатъ съ своей стороны

также охранялъ единообразіе въ исполненіи, отклоняя всякое исполненіе, противное *общей цѣли правленія.*

Образъ наблюденія сената, за всѣми министрами вообще и за дѣйствіями каждаго министра въ особенности, долженъ быть опредѣленъ въ особенной инструкціи правительствующему сенату, соотвѣтственно инструкціямъ министровъ, которыя всѣ должны быть изданы *въ одно время.* Но не должно смѣшивать сего наблюденія съ наблюденіемъ, производимымъ генералъ-прокуроромъ, оберъ-прокурорами, коллежскими и губернскими прокурорами и стряпчими, которые должны и впредь поступать по правиламъ, предписаннымъ въ указѣ 1722 года, въ высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ и въ особенныхъ относительно должности прокуроровъ инструкціяхъ.

Приведеніе всѣхъ верховныхъ властей управленія къ одной цѣли и къ одной системѣ правленія, конечно само по себѣ составляетъ пунктъ величайшей важности. Но сего еще не достаточно для установленія единообразія въ правленіи; должно распространить единообразіе сіе въ самомъ образованіи всѣхъ частей управленія. Тогда только, когда всѣ части будутъ одинаково образованы и руководствоваться будутъ одинакими формами, можно будетъ обратить всѣ части къ достиженію совокупными силами общей цѣли. Но неоспоримо, что до тѣхъ поръ, пока въ одномъ министерствѣ дѣла будутъ производиться по коллежскому обряду, въ другомъ по формѣ единоличной и пока сверхъ того каждому начальнику части позволено будетъ установлять свой собственный порядокъ, единообразіе существовать не будетъ.

Въ главѣ VII сей записки доказано уже, что самая приличная для Россіи форма управленія есть форма управленія товарищественнаго. Поелику же форма сія соблюдается еще и въ святѣйшемъ синодѣ, и въ правительствующемъ сенатѣ, и въ коллегіяхъ иностранныхъ дѣлъ, военной, адмиралтейской, римско-католической, и въ юстицъ-коллегіи, и въ губернскихъ правленіяхъ, и въ казенныхъ палатахъ и, наконецъ, во всѣхъ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда, и въ духовныхъ правленіяхъ, и даже въ университетахъ и врачебныхъ управахъ,—то нужно только возстановить порядокъ сей въ небольшемъ числѣ департаментовъ тѣхъ министерствъ, кои, отклоняясь отъ общей формы, нарушили единообразіе.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О порядкѣ.

Порядокъ въ правленіи есть послѣдствіе правильнаго распредѣленія всѣхъ частей и единообразнаго стремленія ихъ къ одной цѣли.

Порядокъ существуетъ въ правленіи, когда всѣ части двигаются по единообразному направленію къ одной цѣли, когда дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ своимъ не задерживаютъ, не останавливаютъ и не ускоряютъ взаимнаго движенія и не сталкиваются одна съ другою.

Посредствомъ соединенія всѣхъ законодательныхъ дѣлъ въ одно средоточіе и посредствомъ введенія единообразія во всѣ части управленія, положены уже главные основанія порядка. Въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ предложатся приличнѣйшія средства къ усовершенію сего порядка, помощію правильнаго распредѣленія всѣхъ частей и установленія единообразія въ ихъ движеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Средства къ раздѣленію дѣлъ по находящейся между ими естественной связи.

Цѣль раздѣленія состоитъ въ облегченіи хода правленія. Правленіе облегчается въ ходу, когда каждая изъ частей обладаетъ всѣми средствами, потребными къ ея дѣйствію. Слишкомъ большое раздробленіе предметовъ по дѣламъ одного и того же рода, учащая нужду въ содѣйствіи разныхъ властей, не зависящихъ другъ отъ друга, преграждаетъ ходъ правленію и представляетъ различнымъ властямъ случаи противуполагать другъ другу препятствія.

Блаженной памяти Императрица Екатерина II-я для облегченія хода губернскаго управленія признала нужнымъ отдѣлить одну отъ другой части юстиціи, полиціи и финансовъ. Она сосредоточила въ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда всѣ дѣла по части юстиціи, въ губернскомъ правленіи и въ приказѣ общественнаго призрѣнія всѣ дѣла по части полиціи и въ казенныхъ палатахъ всѣ дѣла по части финансовъ. Сіе раздѣленіе произведено съ такою точностію, что нѣтъ возможности одному установленію вмѣшаться въ дѣла подвѣдомственныя другому, и распредѣленіе предметовъ, каждой изъ сихъ частей подлежащихъ, такъ легко и такъ удобно, что ни чиновнику ни частному человѣку нѣтъ возможности въ немъ ошибиться. Сіи установленія еще существуютъ; они сохранили прежнее свое образованіе, *одно только*, какъ доказано, *приличествующее Россіи;* хотя дѣйствіе ихъ и не столь уже пространно потому, что тѣ дѣла, кои были имъ ввѣрены, разсѣяны по разнымъ министерствамъ или по разнымъ отдѣленнымъ частямъ сихъ министерствъ.

Для чего бы не сохранить сего раздробленія дѣлъ по двадцати болѣе или менѣе частямъ, которыя прежде соединены были всѣ только въ трехъ

мѣстахъ, если бы сіе раздробленіе приносило пользу? но напротивъ того, сіе умноженіе разныхъ отдѣльныхъ частей, ничего не произвело кромѣ неудобствъ:

1) потому, что части сіи образованы по формѣ, которая не приличествуетъ Россіи;

2) потому, что они не имѣютъ точки соединенія и черезъ то нарушаютъ единство въ правленіи;

3) потому, что они не зависятъ отъ общаго наблюденія и не подлежатъ надзору прокуроровъ;

4) потому, что не только части, принадлежащія различнымъ министерствамъ, но даже и департаменты министерствъ, управляясь особенными начальниками, сталкиваются между собою и, обладая всѣми способами другъ другу полагать препятствія, не имѣютъ никакихъ средствъ ко взаимному вспомоществованію.

Поелику губернскія установленія дѣйствуютъ на политическое положеніе государства и непосредственнѣе и постояннѣе, нежели верховныя установленія въ столицѣ, то должно начать приведеніемъ всѣхъ отдѣленныхъ въ губерніи частей къ установленному прежде для нихъ средоточію, т. е. возвратить казенной палатѣ всѣ дѣла по части финансовъ, губернскому правленію и приказу общественнаго призрѣнія всѣ дѣла по части полиціи, палатамъ всѣ дѣла по части суда гражданскаго и уголовнаго. Благотворное дѣйствіе сего раздѣленія доказано уже теоріею и подтверждено опытомъ. Коль же скоро всѣ предметы, находящіеся въ естественной связи между собою, соединены будутъ такимъ образомъ въ сродное имъ средоточіе въ губерніяхъ, то ни какого труда не будетъ распредѣлить дѣла и по разнымъ верховнымъ установленіямъ въ столицѣ, которыя должны всегда находиться въ согласіи съ губернскими. Тогда стоитъ только соединить всѣ соотвѣтствующія губернскому раздѣленію коллегіи и департаменты, завѣдывающіе доходы, источники доходовъ и расходы; въ министерствѣ финансовъ; всѣ отвѣтствующіе губернскому раздѣленію коллегіи и департаменты, завѣдывающіе дѣла полиціи исполнительной и охранительной, въ министерствѣ полиціи, и наконецъ всѣ отвѣтствующіе губернскому раздѣленію коллегіи и департаменты, завѣдывающіе дѣла суда гражданскаго и уголовнаго, въ министерствѣ юстиціи.

Что касается до другихъ частей государственнаго управленія, то предметы ихъ опредѣлены съ такою точностію, что не настоитъ повода опасаться, чтобы когда-либо министерства иностранныхъ дѣлъ, военныхъ сухопутныхъ или морскихъ силъ вмѣшались въ дѣла, каждому подвѣдомственныя.

Предлагаемое раздѣленіе представляетъ двоякую пользу, съ одной стороны пріобрѣтается выгода, проистекающая отъ единства правленія, съ другой стороны представляется возможность уменьшить издержки, употребляемыя на содержаніе разныхъ отдѣленныхъ мѣстъ, не представляющихъ никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ усугубленія злоупотребленій, не пресѣкаемыхъ никакимъ наблюденіемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Средства къ введенію единообразія въ дѣлопроизводство.

По закрытіи излишнихъ частей управленія и по введеніи коллежскаго образованія во всѣ тѣ, кои должны остаться, въ производствѣ дѣлъ весьма легко можетъ быть введено единообразіе посредствомъ подчиненія всѣхъ мѣстъ коллежскому обряду и надзору прокуроровъ за ненарушимымъ исполненіемъ сего обряда.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Средства къ сокращенію и облегченію движенія дѣлъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О сокращеніи движенія дѣлъ.

Сохраняя министровъ въ качествѣ главныхъ директоровъ подвѣдомственныхъ имъ коллегій, для сокращенія движенія дѣлъ нужно только закрыть всѣ тѣ излишнія инстанціи, кои ни къ чему болѣе не служатъ, какъ только къ продолженію движенія дѣлъ.

Инстанціи, долженствующія быть закрытыми, суть слѣдующія:

а) *По дѣламъ правительственнымъ:*

1) комитетъ министровъ;

2) департаменты министерствъ (сіи замѣнятся коллегіями);

3) департаменты государственнаго совѣта, военныхъ дѣлъ и государственной экономіи;

4) общее по симъ дѣламъ собраніе государственнаго совѣта;

5) государственную канцелярію, какъ инстанцію;

6) канцеляріи министровъ, какъ инстанціи же, замѣнивъ ихъ просто приватными канцеляріями главныхъ директоровъ коллегій;

6) совѣтъ министровъ;

8) общее присутствіе начальниковъ отдѣленій.

b) *По дѣламъ судебнымъ:*

1) консультацію;

2) департаментъ государственнаго совѣта дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ;

3) общее по симъ дѣламъ собраніе государственнаго совѣта;

4) государственную канцелярію, какъ инстанцію;

5) департаменты и отдѣленія по судной части въ министерствѣ финансовъ.

Закрытіемъ такимъ образомъ всѣхъ безполезныхъ инстанцій и убавленіемъ посредствомъ того множества чиновниковъ и лишняго письмоводства, большой уже шагъ будетъ сдѣланъ къ сокращенію движенія дѣлъ. Въ послѣдствіи можно дать еще болѣе скорости сему движенію исключеніемъ изъ производства дѣлъ по коллежскому обряду всякаго лишняго бумагомаранія, оставивъ въ ономъ то только, что необходимо нужно для засвидѣтельствованія законности въ сужденіи или рѣшеніи дѣлъ. Напримѣръ: безъ всякаго затрудненія, можно было бы отставить сочиняемыя секретарями и директорами канцелярій по дѣламъ записки, а судить дѣла по оригинальнымъ документамъ; ибо записки сіи, заключая въ себѣ голословное повтореніе только того, что сказано уже въ самыхъ документахъ, ни къ чему другому не служатъ, какъ только къ продолженію времени, и, представляя возможность запутывать дѣла, представляютъ вмѣстѣ редакторамъ оныхъ и случаи давать дѣламъ такой оборотъ, какой для нихъ выгоднѣе.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Объ облегченіи движенія дѣлъ.

Подъ выраженіемъ облегченія движенія дѣлъ ничего другаго разумѣть не можно, какъ развѣ средство сдѣлать работу, ввѣренную каждому чиновнику, легкою и удобною. Чтобы сдѣлать работу легкою и удобною, нужно:

1) чтобы каждый чиновникъ зналъ именно, что онъ долженъ дѣлать;

2) чтобы въ формѣ, по которой каждый чиновникъ долженъ дѣлать свою работу, не было ничего излишняго и затруднительнаго.

Выше сего сказано, что гораздо приличнѣе было бы судить и рѣшить дѣла по оригинальнымъ документамъ. Но чтобы, при чтеніи представленій, просьбъ и документовъ, не упустить какого-либо важнаго обстоятельства изъ вниманія, а съ другой стороны, чтобы не терять напрасно времени въ чтеніи безполезныхъ документовъ, представляемыхъ участвующими сторонами, то должно предписать новую форму прошеній, по которой участвующіе стороны обязаны были бы, или выписывать самыя мѣста, или, ссылаясь

на документы, означать не только страницу, но даже и строку того мѣста въ приложенныхъ документахъ, на которомъ прошенія основываются. Посредствомъ такой формы участвующимъ сторонамъ самимъ совершенно предоставится дѣйствительнѣйшее средство къ защищенію собственнаго ихъ дѣла, и тогда если они сами что нибудь упустятъ, то не будутъ уже имѣть права пѣнять ни на судей, ни на секретарей. Секретарю же по сей формѣ, не останется ничего другаго дѣлать, какъ при пріемѣ прошенія, повѣривъ съ самимъ просителемъ дѣлаемыя ссылки, засвидѣтельствовать на прошеніи подписью, что ссылки оказались вѣрными.

Сія форма потому наиболѣе представляется нужною, что есть много примѣровъ, что дѣла, которыя бы могли быть кончены въ нѣсколько дней, продолжались по нѣскольку лѣтъ, отъ того именно, что или по нерадѣнію, или по невѣденію, или съ умысла какъ нибудь строка, или какое нибудь слово, отъ коихъ зависѣло рѣшеніе судьбы просителей, не были никогда представлены на уваженіе судей или министровъ.

Коль скоро установлены будутъ соотвѣтственно симъ началамъ формы письмоводства, то не нужно уже будетъ для большой части дѣлъ и случаевъ, усиливаться пріискивать людей съ необыкновенными знаніями и дарованіями; ибо всякій, кто только будетъ умѣть читать и писать, достаточенъ будетъ и для производства дѣла по сей формѣ, и тогда движеніе дѣлъ получитъ ощутительное облегченіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Средства къ означенію съ точностію предѣловъ власти.

Для означенія съ точностію предѣловъ власти всѣхъ высшихъ и низшихъ мѣстъ и лицъ:

1) Должно, вмѣстѣ со введеніемъ коллежскаго образованія во всѣ части, возстановить генеральный регламентъ и всѣ законы, существовавшіе до порвоначальнаго въ 1802 году учрежденія министровъ и отмѣнить всѣ тѣ, кои изданы относительно сего предмета по учрежденіи министровъ, основывающіеся на совершенно противоположной формѣ управленія.

2) Должно, въ сходственность Высочайшаго Манифеста 1802 года и согласно разуму, въ которомъ сей манифестъ написанъ, составить для каждаго министра особенную инструкцію, въ которой означить самыми ясными и опредѣлительными словами различныя отношенія министра къ Высочайшей власти къ государственному совѣту, къ правительствующему сенату, къ состоящимъ подъ вѣдомствомъ его коллегіямъ и наконецъ ко всѣмъ властямъ губернскимъ.

3) Такъ какъ инструкція генералъ-прокурора 1722 и инструкціи прокуроровъ 1775 годовъ существуютъ еще во всей своей силѣ во всѣхъ частяхъ, состоящихъ подъ ихъ наблюденіемъ, то должно разсмотрѣть, достаточны ли они будутъ для производства наблюденія и по тѣмъ частямъ, куда ихъ вновь ввести предполагается.

4) Вмѣстѣ съ инструкціями министрамъ должно составить инструкцію правительствующему сенату, въ которой опредѣлить также ясными и опредѣлительными словами образъ наблюденія, какъ за исполненіемъ законовъ вообще, такъ и за дѣйствіями министровъ въ особенности, равно какъ отношенія правительствующаго сената къ Высочайшей власти по части производства сего наблюденія.

5) Должно составить инструкцію государственному совѣту, въ которой опредѣлить образъ разсмотрѣнія законовъ, равно какъ формы, коими облечены должны быть какъ всѣ вступающія къ нему предложенія законовъ, такъ и всѣ предложенія законовъ, подносимыя имъ самимъ Государю Императору.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Средства къ установленію точной отвѣтственности.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Отвѣтственность въ обыкновенныхъ случаяхъ, законами предвидѣнныхъ.

Распоряженіями, предложенными въ предъидущемъ отдѣленіи, опредѣляется уже пространство обязанностей и предѣлы власти. Случаи, въ которыхъ всѣ чиновники, не исключая и министровъ, должны подвергаться отвѣтственности, суть случаи, въ коихъ управленіемъ ихъ нарушаются постановленные законы. Сужденію подлежать должны именно тѣ лица, коими нарушеніе закона учинено, въ самомъ ли дѣйствіи или по небреженію, т. е. какъ чиновники, такъ и министры должны быть подвергаемы сужденію съ одной стороны за неисполненіе предписанныхъ имъ должностей, съ другой за выступленіе изъ предѣловъ ввѣренной имъ власти.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Отвѣтственность въ чрезвычайныхъ случаяхъ за возбужденіе законодательной власти къ изданію повелѣній и указовъ.

Хотя власть россійскаго Государя Императора не имѣетъ никакихъ предѣловъ, но дѣйствія сей неограниченной власти, производятся двоякимъ только образомъ:

1) Или по собственному произвольному движенію Государя Императора.

2) Или по предложеніямъ государственнаго совѣта, правительствующаго сената и министровъ.

Никто не можетъ отвѣчать за дѣйствіе, происходящее отъ собственнаго и произвольнаго движенія Государя Императора. Для сего указы и повелѣнія, исходящія непосредственно отъ Государя Императора, не имѣютъ никакой надобности въ скрѣпленіи и контрасигнированіи; но каждая власть должна отвѣтствовать за всѣ дѣлаемыя ею представленія, къ возбужденію власти Государя Императора, а по сему всѣ исходящія Высочайшія повелѣнія и указы, въ слѣдствіе предложенія какого-либо лица и мѣста, должны быть скрѣпляемы или контрасигнированы тѣмъ лицомъ, отъ кого идетъ представленіе.

Сіе различіе, представляющее величайшую пользу, не представляетъ никакого затрудненія. Всякій разъ, когда Государь Императоръ, котораго выгоды совершенно сливаются съ выгодами народа и который не можетъ имѣть ни какихъ другихъ желаній, кромѣ споспѣшествующихъ благоденствію его подданныхъ, отыщетъ въ собственномъ своемъ разумѣ и сердцѣ необходимость, справедливость и выгоду издать какой-либо новый законъ, то, для удостовѣренія въ благѣ вновь изданнаго Его Императорскимъ Величествомъ закона, не нужно ни чьего посторонняго ручательства; но въ законахъ, предлагаемыхъ министрами, въ коихъ соизволеніе Его Императорскаго Величества, основываясь на одномъ только представляемомъ министромъ изложеніи, есть только условное соизволеніе, предполагающее справки, на коихъ необходимость предлагаемыхъ законовъ основывается, справедливыми и основательными, скрѣпленіе требуется только для обезпеченія Высочайшей власти въ возлагаемой ею на министровъ довѣренности.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что отвѣтственность высшихъ государственныхъ чиновниковъ можетъ быть опредѣлена соотвѣтственно слѣдующимъ правиламъ и изъятіямъ:

а) *Общія правила къ опредѣленію отвѣтственности въ отношеніи къ повелѣніямъ, указамъ и законамъ, испрашиваемымъ у Государя Императора.*

1) Всякій, испрашивающій Высочайшее повелѣніе, указъ или законъ, отвѣтствуетъ за все содержащееся въ повелѣніи, указѣ и законѣ, имъ контрасигнированномъ.

2) Равнымъ образомъ всякій отвѣтствуетъ и за всѣ неудобства, происходящія отъ неясности или многознаменательности употребленныхъ выраженій въ повелѣніи, указѣ или законѣ, ибо ясность въ выраженіи закона также существенна, какъ и справедливость въ его цѣли.

b) *Изъятія.*

1) Государственный совѣтъ, т. е. совѣтъ законодательный не подвергается отвѣтственности за предложеніе закона, возшедшаго къ нему черезъ всѣ инстанціи той части управленія, въ пользу которой законъ предлагается.

2) Правительствующій сенатъ не подвергается отвѣтственности за приведеніе въ исполненіе никѣмъ не контрасигнированныхъ Высочайшихъ указовъ или законовъ.

3) Правительствующій сенатъ не подвергается отвѣтственности за приведеніе въ исполненіе Высочайшихъ указовъ, какимъ-либо министромъ контрасигнированныхъ.

4) Правительствующій сенатъ не подвергается отвѣтственности за приведеніе въ исполненіе законовъ, присланныхъ къ нему за подписаніемъ Его Императорскаго Величества изъ законодательнаго совѣта.

5) Правительствующій сенатъ не подвергается отвѣтственности за рѣшенія дѣлъ по судной части, подносимыхъ на Высочайшую конфирмацію, коль скоро дѣла сіи прошли черезъ всѣ судебныя инстанціи и въ производствѣ ихъ соблюдены всѣ законами предписанныя формы.

6) Министры не подвергаются отвѣтственности за содержаніе указовъ, которые не были ими предложены, которые слѣдственно ими не контрасигнированы и которые присланы имъ для приведенія ихъ только въ исполненіе.

7) Министры не подвергаются отвѣтственности за Высочайшіе указы по правительственной части, даже ими контрасигнированные, въ двухъ только слѣдующихъ случаяхъ:

a) Когда сіи указы испрошены въ слѣдствіе формальнаго опредѣленія какой-либо изъ подвѣдомственныхъ имъ коллегій по дѣламъ правительственнымъ, только до сей коллегіи относящимся.

b) Когда сіи указы испрошены безъ опредѣленія коллегіи, въ случаяхъ опредѣленныхъ особенною инструкціею каждаго министра, но и въ сихъ случаяхъ испрошенный указъ *долженъ основанъ быть на дѣйствительно случившемся событіи, дошедшемъ до свѣдѣнія министра или посредствомъ увѣдомленія отъ какой-либо другой части управленія, или посредствомъ донесеній отъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, или посредствомъ извѣщенія и доносовъ отъ частныхъ лицъ, достойныхъ вѣроятія и подвергающихся за несправедливость оныхъ личной отвѣтственности.*

Ходъ, по которому дѣла, принадлежащія къ симъ случаямъ, должны будутъ поступать къ каждому министру, порядокъ, который министръ долженъ соблюдать въ повѣркѣ получаемыхъ имъ свѣдѣній, и форма, по кото-

рой онъ долженъ дѣйствовать для поднесенія докладовъ о сихъ случаяхъ Государю Императору, должны быть ясно и подробно предписаны каждому министру въ особенной его инструкціи.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

О послѣдствіяхъ отвѣтственности.

Какъ ни достаточно опредѣлены правила для установленія отвѣтственности предъидущими статьями, всѣ сіи предосторожности однакоже будутъ тщетны, ежели равнымъ образомъ съ точностію не опредѣлится порядокъ обвиненія, изслѣдованія и сужденія за нарушеніе законовъ.

Порядокъ обвиненія, форма суда и обрядъ дѣлопроизводства опредѣлены уже относительно всѣхъ чиновниковъ законами, имѣвшими общее дѣйствіе до изданія министерскаго наказа.

Порядокъ обвиненія правительствующаго сената и министровъ равномѣрно опредѣленъ учрежденіемъ коммиссіи прошеній; но порядокъ изслѣдованія или дѣлопроизводства означенъ только поверхностнымъ образомъ въ § 90 и 101 образованія государственнаго совѣта. Въ слѣдствіе чего потребно еще вновь какъ порядокъ обвиненія правительствующаго сената и министровъ, такъ и порядокъ изслѣдованія опредѣлить точнѣйшимъ образомъ.

Впрочемъ, если бы и порядокъ обвиненія и порядокъ изслѣдованія опредѣлены были съ величайшею точностію, безъ дѣйствительнаго установленія суда и безъ опредѣленія порядка сужденія и взысканія за нарушеніе законовъ, отвѣтственность будетъ только мечтательная.

Въ § 295 общаго наказа министрамъ хотя означенъ верховный уголовный судъ, но судъ сей до сихъ поръ еще не существуетъ. Можетъ статься и не прилично, чтобы столь высокаго званія чиновники могли быть судимы кѣмъ-либо другимъ, кромѣ Его Императорскаго Величества; но въ такомъ случаѣ всѣ сіи предосторожности, не производящія существеннаго дѣйствія и не представляющія ничего, кромѣ одной личины отвѣтственности, должны быть отмѣнены; ибо они могутъ вовлечь Государя Императора въ предположеніе, что его министры дѣйствительно отвѣтствуютъ, и отклонить Высочайшее его вниманіе отъ необходимо нужнаго наблюденія за исполненіемъ законовъ, которое въ теперешнемъ положеніи управленія никѣмъ, кромѣ его, производимо быть не можетъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О НЕУДОБСТВАХЪ, ПРОИСХОДЯЩИХЪ ОТЪ НЕЕДИНООБРАЗНАГО УПРАВЛЕНІЯ ГУБЕРНІЙ.

Устройство центральнаго управленія, правящаго дѣлами всей имперіи, заслуживаетъ безъ сомнѣнія величайшаго вниманія, но еще болѣе заслуживаетъ уваженія устройство мѣстныхъ управленій, коимъ въ каждой губерніи, въ каждомъ уѣздѣ, въ каждомъ городѣ и въ каждомъ селеніи ввѣряется исполненіе предписаній правительства, и кои производятъ ближайшее и непосредственнѣйшее вліяніе на благосостояніе жителей всѣхъ классовъ.

Частный человѣкъ, въ отношеніяхъ своихъ къ правительству, не иначе можетъ быть притѣсненъ, какъ посредствомъ дѣйствія мѣстнаго управленія; въ отношеніяхъ гражданскихъ, онъ не иначе можетъ быть защищенъ отъ притѣсненій частнаго же человѣка, и удовлетворенъ за нанесенный ему вредъ, какъ посредствомъ дѣйствія мѣстнаго же управленія. Слѣдовательно, въ большой части случаевъ, во всякое время и на всемъ пространствѣ имперіи, благосостояніе, спокойствіе, собственность, честь и даже жизнь главнѣйшей части жителей государства зависятъ почти исключительно отъ мѣстныхъ управленій.

Если мѣстныя управленія устроены сообразно центральному управленію, равно какъ физическому и политическому положенію того мѣста, для котораго они установлены, правительство дѣйствуетъ тогда съ увѣренностію во всѣхъ своихъ предположеніяхъ, частные же люди безопасны отъ злоупотребленій власти чиновниковъ. Если же напротивъ мѣстныя управленія устроены несообразно центральному управленію, равно какъ физическому и политическому положенію мѣста, для коего они установлены, самыя благотворныя предписанія правительства обращаются тогда въ источникъ разорительнѣйшихъ стѣсненій, и частные люди пользуются дарованными имъ правами въ такой только степени, до какой пожелаютъ допустить ихъ правительственные чиновники.

Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ частные люди обладаютъ средствами чинить сопротивленіе злоупотребленіямъ чиновниковъ, большаго труда стоитъ удержаться худому мѣстному управленію. Ежели оное и поддерживается нѣкоторое время, вопреки желанія жителей, то оно наноситъ вредъ одному только правительству, возбуждая неудовольствіе, имѣющее средства обратиться въ открытое сопротивленіе. Но въ Россіи, въ которой,

какъ выше сего доказано, Государь есть единственный покровитель народа, и въ которой худое мѣстное управленіе можетъ задавить частнаго человѣка прежде, нежели голосъ его будетъ услышанъ правительствомъ, самое устройство мѣстнаго управленія долженствуетъ представлять обезпеченіе, то есть мѣстное управленіе должно быть устроено такъ, чтобы никакой чиновникъ не могъ ничего дѣлать по самопроизволенію, чтобы въ случаѣ желанія поступить самопроизвольно удерживаемъ былъ бдительнымъ надзоромъ со стороны Государя, какъ *единственнаго* покровителя народа, и чтобы частный человѣкъ въ случаѣ притѣсненія увѣренъ былъ найти близъ самаго мѣста своего жительства защитника, непрестанно бдящаго о его безопасности.

Если же напротивъ мѣстныя управленія самымъ устройствомъ своимъ подаютъ поводъ къ чиненію притѣсненій, и при всемъ томъ не удерживаются бдительнымъ надзоромъ со стороны Государя, частному человѣку не остается ничего другаго дѣлать, какъ или терпѣть, не говоря ни слова, или жаловаться центральному управленію.

Но приносящій жалобу центральному управленію долженъ:

Во-первыхъ, подвергнуться всей силѣ неблаговоленія того же самаго мѣстнаго управленія, во власти котораго находится онъ ежеминутно.

Во-вторыхъ, имѣть средство или принести жалобу лично, или довести ее посредствомъ путей, отъ мѣстнаго управленія независящихъ, и

Въ-третьихъ, или быть самъ свѣдущъ въ законахъ для защищенія своего права, или имѣть достатокъ для пріобрѣтенія свѣдущаго защитника.

Но въ Россіи мало такихъ лицъ, кои обладали бы всѣми сими средствами.

Лица, наиболѣе подверженныя притѣснительному дѣйствію мѣстныхъ управленій и наименѣе имѣющія средствъ доводить жалобы свои до центральнаго управленія, въ Россіи суть:

1) Казенные крестьяне.

2) Помѣщичьи крестьяне, не защищаемые самими помѣщиками.

3) Мѣщане.

4) Купцы, исключая небольшаго числа богатыхъ и сильныхъ капиталистовъ.

5) Мелкое дворянство, то есть дворяне, не находящіеся въ значущихъ связяхъ, не имѣющіе большаго состоянія и не поддерживаемые сильною протекціею, и

6) Чиновники, занимающіе низшіе мѣста въ государственной службѣ.

Изъ сего явствуетъ, что одинакое для всѣхъ покровительство въ Россіи не иначе можетъ быть установлено, какъ посредствомъ охранительнаго образа мѣстнаго управленія, которое бы съ самыхъ *низшихъ* инстанцій

обезпечивало всѣхъ и каждаго въ спокойномъ пользованіи законными правами, и удаляло бы отъ бѣднаго и беззащитнаго необходимость доводить вопль свой до центральнаго управленія; ибо кромѣ того, что нѣтъ возможности надѣяться на скорое удовлетвореніе со стороны центральнаго управленія, изъ тысячи притѣсненныхъ, едва ли вопль одного можетъ достигнуть до его слуха.

И такъ нужно, чтобы жители на всемъ пространствѣ имперіи, безъ различія губерній, уѣздовъ или городовъ, находили всѣ, безъ изъятія, равное покровительство законовъ въ самыхъ мѣстахъ своего жительства, покровительство на которое они какъ дѣти одного отца имѣютъ равное право, и для полученія котораго не всякой изъ нихъ можетъ ѣхать въ столицу.

Дабы сіе покровительство, нисходящее отъ престола посредствомъ мѣстныхъ управленій на послѣдняго изъ гражданъ, могло дѣйствовать повсюду съ равною силою, должно, чтобы мѣстныя управленія устроены были такъ, чтобы единственному покровителю народа, Государю, легко и удобно было видѣть и пресѣкать злоупотребленія власти въ самомъ ихъ началѣ; для сего должно подчинить управленія сіи бдительному надзору чиновниковъ со стороны Его Императорскаго Величества, не исключать отъ дѣйствія сего надзора не только ни одного мѣста, но и ни одного чиновника, и подвергнуть всѣхъ *одинаковой* отвѣтственности за нарушеніе законовъ.

Обширность государства увеличиваетъ еще, если можно сказать, необходимость сего единообразія въ управленіи. Жители какъ самыхъ отдаленныхъ, такъ и самыхъ приближенныхъ губерній суть члены одного и того же семейства, имѣющіе всѣ одинакія права на отеческія попеченія и покровительство Государя; но чѣмъ губернія отдаленнѣе, тѣмъ съ большими затрудненіями сопряжено прибѣжище къ центральному управленію. Въ слѣдствіе чего устройство мѣстныхъ управленій, въ отдаленныхъ губерніяхъ, долженствовало бы быть, если можно, еще совершеннѣе, нежели въ приближенныхъ; но такъ какъ жители всѣхъ губерній имѣютъ равныя права на одинакія выгоды, то по сему образъ управленія долженъ быть во всѣхъ губерніяхъ безъ исключенія одинакой, самый лучшій и самый удобный къ доставленію жителямъ всѣхъ состояній покровительства чадолюбиваго Государя.

Блаженной памяти Государыня Императрица Екатерина II-я, не находя никакой основательной причины покровительствовать однимъ губерніямъ болѣе, а другимъ менѣе, учрежденіемъ 1775 года ввела повсемѣстно безъ изъятія одинаково благотворный образъ управленія. Учрежденіемъ симъ она произвела неизвѣстное дотого нигдѣ чудесное явленіе: соединивъ народы, бывшіе по происхожденію, обычаямъ, нарѣчію, религіи, а что всего болѣе,

по особеннымъ совершенно олигархическимъ формамъ управленія чуждыми другъ другу, союзомъ для всѣхъ равномѣрнаго материнскаго покровительства, она превратила иноземцовъ въ гражданъ россійскаго государства, воспламенила всѣхъ равными чувствами дѣтской къ себѣ признательности, и оковала жителей всѣхъ вообще губерній цѣпями братскаго дружества и взаимнаго другъ другу вспоможенія.

Учрежденіе о управленіи губерній съ самаго его введенія принято повсемѣстно съ равною благодарностію. Во все время его дѣйствія, оно сопровождено было полезнѣйшими послѣдствіями. Оно установило политическое равенство между всѣми членами одинакихъ классовъ, пресѣкло злоупотребленія, посредствомъ коихъ во многихъ губерніяхъ нѣсколько лицъ привилегированныхъ какихъ-либо сословій пользовались насчетъ всѣхъ прочихъ правами, имъ непринадлежащими; на мѣсто сихъ стѣснительныхъ для частныхъ людей и вредныхъ для государства привиллегій, оно ввело общія права законныя, даровало всѣмъ состояніямъ политическое существованіе и установило повсюду равно охранительное мѣстное управленіе. Управленіе сіе, бывъ на всемъ пространствѣ имперіи устроено по одинакой формѣ, примѣтнымъ образомъ облегчило движеніе дѣлъ и ускорило ихъ теченіе. Самое изученіе россійской конституціи облегчено было симъ единообразіемъ. Петербургскому жителю, имѣвшему дѣло въ Лифляндіи, или Польшѣ, для защищенія своего права, не нужно было предварительно обучаться лифляндской и польской конституціямъ. Конституція была повсюду русская, и петербургской житель зналъ, что просьбу, слѣдовавшую въ губернское правленіе, должно было и въ Лифляндіи подать въ губернское же правленіе и пр. Но изо всѣхъ выгодъ учрежденія самая важнѣйшая была та, что Государь, находя повсюду единообразныя управленія, простиралъ повсюду безъ различія и съ величайшею удобностію благотворное свое вліяніе, посредствомъ бдительнаго надзора.

Если при введеніи учрежденія слышаны были жалобы отъ Остзейскихъ губерній, жалобы сіи, какъ извѣстно изъ дѣлъ, происходили не отъ всѣхъ жителей сихъ губерній, но только отъ небольшаго числа лицъ какъ между дворянствомъ, такъ и между купечествомъ, кои, искони пользуясь исключительно похищенными правами, не охотно разставались съ сею беззаконною привилегіею и силились удержать родъ олигархической аристократіи, въ которой, сохраняя потомственно за собою правительственныя мѣста, они имѣли всѣ средства ненаказанно дѣлать величайшія притѣсненія даже своимъ единоземцамъ и наносить вредъ государству, которое лишали они чрезъ то большой части принадлежащихъ ему выгодъ.

Но очаровательное дѣйствіе учрежденія заглушило было и сіи нескром-

ныя жалобы не многихъ, и притѣсненные классы жителей сихъ губерній начинали уже возставать изъ подъ удручавшаго ихъ ига, какъ указомъ 1796 года всѣ привилегированныя губерніи обращены паки въ первобытное ихъ положеніе, и какъ Остзейскія, такъ Польскія и Малороссійскія губерніи сдѣлались снова отчужденными отъ общаго образа государственнаго управленія.

Впослѣдствіи и Сибирскія губерніи и Таврическая область, и Астраханская и Кавказская губерніи получили также новое отличное образованіе, и Россія, во времена Екатерины II-й управлявшаяся повсюду по одинакой формѣ, управляется нынѣ двадцатью различными формами.

Поелику каждый изъ сихъ многоразличныхъ образовъ управленія представляетъ свойственныя ему въ особенности неудобства, то небезполезно разсмотрѣть образъ управленія каждой губерніи особо.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ образѣ управленія въ Лифляндской губерніи.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Картина управленія въ Лифляндской губерніи.

Лифляндская губернія управляется двумя родами властей, изъ коихъ однѣ установлены въ 1783 году при введеніи общаго учрежденія, а другія возстановлены въ 1796 году подъ предлогомъ привилегій, кромѣ врачебной управы, учрежденной въ 1798 году, и мѣстъ полицмейстерскихъ, кои учреждены въ царствованіе нынѣшняго Государя Императора.

А.

Власти, оставшіяся отъ общаго учрежденія.

а) *Въ губернскомъ городѣ.*

1) Генералъ-губернаторъ.

2) Гражданскій губернаторъ.

3) Губернское правленіе.

4) Губернскій прокуроръ (безъ помощи стряпчихъ, и имѣющій вліяніе на одно только губернское правленіе).

5) Приказъ общественнаго призрѣнія.

6) Вице-губернаторъ, и

7) Казенная палата.

б) *Въ уѣздахъ:*

Уѣздные казначеи.

Хотя всѣ вышеписанныя власти руководствуются въ Лифляндіи тѣмъ же самымъ учрежденіемъ, которое служитъ руководствомъ и для всѣхъ прочихъ россійскихъ губерній, однакоже во многихъ случаяхъ сила сего учрежденія не дѣйствуетъ; во многихъ же случаяхъ дѣйствіе его стѣсняется привилегіями нижеслѣдующихъ установленій.

Б.

Власти привилегированныя.

а) *Въ губернскомъ городѣ.*

1) *Дворянской сеймъ*, называемый ландтагомъ, собирающійся обыкновенно чрезъ каждые три года, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ по позыву ландратской коллегіи. Сей ландтагъ имѣетъ законодательную власть и издаваемые имъ законы обнародываются ландратскою коллегіею и приводятся въ исполненіе во всей губерніи.

2) *Коллегія*, составленная изъ 12-ти безсмѣнныхъ ландратовъ, избираемыхъ на ландтагѣ. Коллегія сія соединяетъ въ себѣ всѣ принадлежности верховной власти безъ различія, и власть правительственную, и власть судебную, и власть исполнительную, и распредѣленіе налоговъ и проч. Она приводитъ въ исполненіе сеймовыя законодательныя постановленія, называемыя ландтагшлуссами, предлагаетъ новые законы, ни какое даже Высочайшее повелѣніе не можетъ быть приведено въ исполненіе безъ ея посредства, протестуетъ, въ случаѣ несогласія правительственныхъ мѣръ съ такъ называемыми привилегіями, и входитъ съ представленіями прямо къ Государю.

3) *Предводитель* дворянства, или ландмаршалъ.

4) *Дворянскій конвентъ*, или камера депутатовъ подъ предсѣдательствомъ помянутаго предводителя, въ небытность ландтага дѣйствующая имянемъ дворянства, отъ коей зависитъ принятіе законодательныхъ предложеній ландратской коллегіи.

5) *Оберъ-консисторія* подъ управленіемъ и предсѣдательствомъ одного изъ 12-ти ландратовъ. Члены духовнаго сего мѣста избираются дворянствомъ частію изъ дворянъ, а частію изъ духовенства.

6) *Главное церковное управленіе*, состоящее изъ 4-хъ, изъ числа помянутыхъ 12-ти ландратовъ.

7) *Гофгерихтъ*, или верховная палата гражданскаго и уголовнаго суда, состоящій изъ предсѣдателя, назначаемаго изъ лифляндскихъ дворянъ Его Императорскимъ Величествомъ, изъ 3-хъ, изъ числа 12-ти помянутыхъ ландратовъ, избираемыхъ самимъ гофгерихтомъ, изъ вице-президента, утверждаемаго изъ числа лифляндскихъ же дворянъ правительствующимъ се-

натомъ, наконецъ изъ 8-ми ассессоровъ и оберъ-фискала, избираемыхъ самимъ же гофгерихтомъ изъ лифляндскихъ же дворянъ. Всѣ судьи опредѣляются на всю жизнь. Губернскій прокуроръ не имѣетъ въ судѣ семъ никакого вліянія. Тотъ же самый судъ наблюдаетъ и за уѣздными судами.

8) *Рижскій магистратъ*, который, въ отношеніи къ купечеству и мѣщанству, есть тоже, что ландратская коллегія къ дворянству и жителямъ всѣхъ классовъ въ губерніи. Онъ производитъ судъ и расправу по всѣмъ частямъ, опредѣляетъ всѣхъ городскихъ чиновниковъ свѣтскихъ и духовныхъ и приводитъ ихъ самъ къ присягѣ. Распоряжаетъ полиціею какъ въ отношеніи общаго порядка, такъ и въ особенности въ отношеніи торговли и промысловъ. Управляетъ церквами, училищами и другими богоугодными заведеніями и имѣетъ дирекцію надъ городовою артиллеріею.

Магистратъ сей имѣетъ двоякое образованіе. Онъ заключаетъ въ себѣ и нижнія инстанціи суда и расправы, и верховное судебное мѣсто.

Такъ называемыя нижнія инстанціи суть:

а) *Фохтейскій судъ*, вѣдающій внутри стѣнъ городскихъ долговыя дѣла по счетамъ, обязательствамъ и записямъ, исключая дѣлъ по купеческимъ товарамъ, также и дѣла о важныхъ обидахъ.

б) *Ландфохтейскій судъ*, вѣдающій тѣ же дѣла въ городскихъ предмѣстьяхъ.

в) *Сиротскій судъ*, имѣющій надзоръ за управленіемъ имѣній вдовъ и сиротъ.

г) *Веттный судъ*, вѣдающій дѣла по куплѣ и мѣнѣ товаровъ, вѣсы и мѣры и полицію торговъ.

д) *Кеммерейный и амтный судъ*, вѣдающій часть строительную, городскія межи, поземельные сборы и службы, ремесленныя дѣла и просьбы о запискѣ въ гражданство.

е) *Полицейскій судъ*, равняющійся съ управою благочинія.

ж) *Минстерейной судъ*, вѣдающій дѣла по воинской городской службѣ.

з) *Городская консисторія*, вѣдающая всѣ дѣла, на духовныя правленія возложенныя.

и) *Церковные суды*, вѣдающіе построеніе и починку церквей, пасторскихъ и училищныхъ домовъ.

Многіе изъ сихъ судовъ раздѣлены еще на инспекціи.

к) *Коммерческая казна.*

л) *Есконтная казна.*

м) *Городская пожарная страховая казна.*

н) *Пожарная страховая казна для предмѣстій.*

о) *Дирекція убогихъ.*

п) *Комитетъ управленія рижскаго хлѣбнаго запаснаго магазина.*

Надъ всѣми оными инстанціями, верхняя инстанція есть:

р) *Общее собраніе магистрата*, коему подлежатъ слѣдующіе предметы:

1) Приговоры по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, въ случаѣ осужденія къ публичному или смертельному наказанію.

2) Ревизія рѣшеній низшихъ инстанцій.

3) Окончательное вершеніе всѣхъ сиротскихъ дѣлъ.

4) Прокламаціи на созывъ кредиторовъ.

5) Выдача паспортовъ, свидѣтельствъ, записка вѣрющихъ писемъ и всѣхъ публичныхъ документовъ.

6) Совершеніе купчихъ и другихъ сдѣлокъ; публикаціи; духовныя завѣщанія и протестаціи въ обеспеченіе чьего-либо права и

7) Пріемъ въ гражданство.

Всѣ бумаги и просьбы по городу пишутся на имя магистрата.

На рѣшеніе магистрата по гражданскимъ дѣламъ, апелляція идетъ въ государственную юстицъ-коллегію.

b) *Въ уѣздахъ*:

а) Въ Эзельскомъ уѣздѣ *ландратская коллегія*, состоящая изъ 4-хъ ландратовъ и предводителя дворянства, на одинакомъ основаніи съ рижскою ландратскою коллегіею.

б) *Уѣздная консисторія*, составленная также какъ и въ Ригѣ.

в) Во всѣхъ вообще уѣздахъ *ландгерихтъ* или уѣздный судъ, состоящій изъ судьи и двухъ ассесоровъ, избираемыхъ на ландтагѣ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ ландратской коллегіи, которые въ продолженіи трехлѣтія могутъ быть отрѣшены гофгерихтомъ и замѣщены ландратскою коллегіею. Фискалы въ сихъ судахъ избираются самими судами.

г) *Земской судъ*, или орднунгсъ-герихтъ, состоящій также изъ судьи и двухъ ассесоровъ, живущихъ большую часть времени по деревнямъ, избираемыхъ, отрѣшаемыхъ и замѣщаемыхъ также какъ и въ ландгерихтѣ.

д) *Уѣздные коммисары*, имѣющіе часть обязанностей земскаго суда, избираемые, отрѣшаемые и замѣщаемые также, какъ и прочіе.

е) *Главное церковное управленіе*, состоящее подъ предсѣдательствомъ одного изъ ландратовъ.

ж) *Приходской судъ*. Предсѣдатель сего суда избирается изъ дворянъ дворянами же, и три засѣдатели крестьянами. Всѣ они утверждаются ландратомъ въ званіи главнаго церковнаго настоятеля.

Судъ сей вѣдаетъ крестьянскія дѣла во второй инстанціи. Судьи отрѣшаются, наказываются и замѣщаются гофгерихтомъ. Въ семъ судѣ нѣтъ даже и названія фискала.

з) *Экономическія правленія.*

и) *Коммисары и нотаріусы* для мызъ, казнѣ принадлежащихъ.

к) *Городовые магистраты*, составленные на основаніи одинакихъ правилъ съ рижскимъ магистратомъ, но имѣющіе не столь обширныя привилегіи, смотря по степени важности городовъ.

Кромѣ сихъ мѣстныхъ управленій, въ 1804 году учреждены въ каждомъ помѣстьѣ:

л) *Крестьянскіе суды*, состоящіе изъ предсѣдателя и двухъ засѣдателей. Предсѣдатель избирается помѣщикомъ, а засѣдатели крестьянами; всѣ же трое утверждаются ландратомъ въ званіи главнаго церковнаго настоятеля.

Картина сія при первомъ взглядѣ поражаетъ чрезвычайною своею многосложностію и запутанностію. Однакоже при всей сей запутанности высказываются три различныя между собою власти:

1) Власть Государева намѣстника, границы дѣйствія коего стѣснены лифляндскими властями, отъ которыхъ почти все зависитъ какъ по части судебной, такъ и по части правительственной.

2) Власть ландратской коллегіи, которая во всѣхъ дворянскихъ и крестьянскихъ дѣлахъ дѣйствуютъ какъ верховное олигархическое правленіе, и, подъ предлогомъ *древнихъ привилегій*, распоряжаетъ всею Лифляндіею, не будучи сама зависима ни отъ кого и не имѣя за собою никакого надзора.

3) Власть магистрата, и въ особенности рижскаго магистрата, который въ дѣлахъ купеческихъ и мѣщанскихъ, также подъ предлогомъ *древнихъ привилегій*, дѣйствуетъ съ тѣмъ же самымъ пространствомъ, какъ и ландратская коллегія.

Каждая изъ сихъ трехъ властей дѣйствуетъ независимо одна отъ другой; каждая имѣетъ особенные свои виды и отличныя средства.

Губернское правленіе, которое, яко представляющее въ себѣ лице самого Государя и охраняющее неприкосновенность его власти, долженствовало бы пользоваться законнымъ первенствомъ въ губерніи, въ большой части дѣлъ, дѣйствуетъ не само собою непосредственно на губернскія и уѣздныя власти и на жителей губерніи, но или посредствомъ ландратской коллегіи, или посредствомъ магистрата. Поверхность губернскаго правленія есть самая малозначущая надъ властями и судами, зависящими непосредственно отъ сихъ двухъ учрежденій, надъ судами, которыхъ члены опредѣ-

ляются, отрѣшаются, увольняются, предаются суду, наказываются и замѣщаются ими же самими, и которые по необходимости состоятъ въ слѣпомъ у нихъ повиновеніи.

Всѣ сіи лифляндскія власти состоятъ въ непрестанной борьбѣ съ правительствомъ, и, въ случаѣ неисполненія его предписаній, находятъ оправданія или въ особенномъ лифляндскомъ законодательствѣ, которое не можетъ быть извѣстно генералъ-губернатору во всѣхъ его изворотахъ, или въ древнихъ привилегіяхъ, заключающихся въ неопредѣленныхъ и разновременныхъ конфирмаціяхъ, которымъ нельзя отыскать начала, и которыя никогда не могли быть объяснены и сведены вмѣстѣ, ни во время польскаго, ни во время шведскаго, ни во время россійскаго правленія, не взирая на всѣ приложенныя къ тому старанія и усилія.

Если бы привилегіи сіи имѣли законное происхожденіе, если бы онѣ основаны были на достовѣрныхъ документахъ, и если бы сохраненіе ихъ дѣйствительно полезно было для всего общества жителей Лифляндской губерніи, то желаніе привести ихъ въ извѣстность не встрѣчало бы столь постояннаго и непрерывнаго сопротивленія. Но такъ какъ изъ разсмотрѣнія сихъ привилегій открылось бы, что онѣ всѣ почти основаны на ненадежныхъ началахъ, и что, вмѣсто споспѣшествованія благу всѣхъ вообще жителей, они напротивъ того только небольшому числу привилегированныхъ лицъ служатъ средствами къ притѣсненію всѣхъ состояній безъ различія, то интересованныя лица не упустили ничего, что только могло способствовать къ усугубленію запутанности и къ вящшему укрѣпленію сихъ никому не извѣстныхъ привилегій. Усилія ихъ были небезуспѣшны, и до тѣхъ поръ будутъ сопровождаемы равными успѣхами, пока правительство рѣшимостію своею не воззоветъ гласа истинны въ пользу несчастныхъ жертвъ систематическаго угнѣтенія, ибо:

Во-первыхъ: всѣ документы находятся во власти ландратской коллегіи и рижскаго магистрата, владычествующихъ надъ всѣми властями духовными, судебными и гражданскими въ городахъ и селеніяхъ всей губерніи. Частные люди, кои могли бы дать кой-какія объясненія по сему предмѣту, находятся въ совершенной ихъ зависимости и принуждены слѣпо повиноваться ихъ волѣ.

Во-вторыхъ: лица сихъ двухъ привилегированныхъ сословій, обогатясь помощію своихъ привилегій и пользуясь потомственно сими привилегіями помощію богатства, соединяютъ съ властію правительственною, и вліяніе на всѣ дѣла общественной жизни. Такимъ образомъ нѣтъ человѣка, который бы осмѣлился возстать противу сихъ двухъ сословій: богатыхъ помѣщиковъ и знатныхъ капиталистовъ, которые, каждый въ своемъ классѣ, бывъ со-

единены взаимными выгодами и фамильными связями, дѣйствуютъ непрерывно съ согласія другъ съ другомъ противу своихъ соперниковъ, и могутъ отнять до послѣдняго способа существованіе у того, кто бы рѣшился подвергнуться ихъ мщенію.

Въ-третьихъ: посредствомъ слѣпаго повиновенія, въ коемъ они содержатъ всѣ состоянія, они могутъ налагать всѣ нужные для поддержанія выгодъ своихъ сборы.

Въ-четвертыхъ: непроницаемость и запутанность, въ которой они содержатъ и всегда содержали дѣла свои, препятствуетъ всякому, кто не принадлежитъ къ ихъ союзу, составить ясное понятіе о существѣ лифляндскихъ привилегій, законодательства и образа управленія. Для составленія сего понятія должно рыться въ документахъ, частію разбросанныхъ по разнымъ книгамъ, а частію совершенно неизвѣстныхъ публикѣ, которыхъ оригиналы писаны на нѣмецкомъ, польскомъ, шведскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ, и которыхъ переводы, экстракты и ссылки почти всегда подвержены сомнѣнію. Интересованныя въ сохраненіи сихъ привилегій лица не пріемлютъ въ союзъ свой никого, кромѣ лицъ, въ скромности и вѣрности которыхъ они удостовѣрены. Самое правительство не имѣетъ никакого средства пріобрѣсти сего понятія, не имѣя съ своей стороны никакого агента, который бы могъ проникнуть во мракъ сихъ законовъ, конституцій и привилегій, который бы могъ блюсти за ходомъ текущихъ дѣлъ и останавливать предположенія, вредныя для общаго блага, ни въ верхнихъ лифляндскихъ инстанціяхъ, ни въ нижнихъ, совершенно отъ нихъ зависящихъ.

Въ семъ положеніи вещей нѣтъ возможности ожидать, чтобы жалобы общества жителей дошли когда-либо до слуха правительства. Хотя важнѣйшія выгоды сего общества требуютъ установленія лучшаго управленія и введенія въ оное Государева надзора, но притѣсненіе, въ которомъ оно содержится, такъ тонко обдумано, что при всемъ желаніи лучшаго управленія оно должно оставаться въ безмолвіи, не имѣя силы стрясти съ себя яремъ сего олигархическаго управленія, которое, прикрывая непрерывныя свои похищенія личиною древнихъ привилегій, усугубляетъ ежедневно его порабощеніе.

Введеніе въ Лифляндію общаго учрежденія не нарушило бы ни мало законныхъ привилегій, но напротивъ того, содѣлавъ привилегіи сіи общими для всѣхъ состояній жителей губерніи, доставило бы имъ новую цѣну.

Не касаясь до разнаго рода привилегій, полезныхъ для всего общества лифляндскихъ жителей, невходящихъ въ цѣль сей записки, нужнымъ признается только разсмотрѣть:

1) Присвоиваемыя ландратскою коллегіею исключительныя права, основаны ли дѣйствительно на достовѣрныхъ привилегіяхъ.

2) Сообразны ли сіи привилегіи съ пользою общества жителей Лифляндской губерніи и съ выгодами правительства.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Присвоиваемыя ландратскою коллегіею и магистратомъ исключительныя права, основаны ли дѣйствительно на достовѣрныхъ документахъ?

Всѣ привилегіи, о сохраненіи коихъ въ пользу Лифляндіи прилагалось всегда и непрерывно прилагается ходатайство, суть привилегій *двухъ только нѣмецкихъ сословій*, которыя до сихъ поръ говорятъ еще по нѣмецки и управляются нѣмецкими законами, и которыя считаютъ себя чуждыми какъ русскимъ, такъ и лифляндскимъ уроженцамъ.

Историческія изысканія о привилегіяхъ нѣмцовъ въ Лифляндіи раздѣляются на четыре главные періода:

1) Со времени прибытія нѣмцовъ въ Лифляндію до покоренія ихъ Польшѣ.

2) Со времени покоренія Польшѣ до завоеванія Лифляндіи шведами.

3) Со времени завоеванія шведами до завоеванія Императоромъ Петромъ I-мъ.

4) Со времени завоеванія Императоромъ Петромъ I-мъ до сего дня.

Для вящшей ясности прежде изъяснено будетъ происхожденіе привилегій дворянства и ландратской коллегіи, а потомъ происхожденіе привилегіи города Риги и рижскаго магистрата.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Со времени прибытія нѣмцовъ въ Лифляндію до покоренія Польшѣ.

Россія, еще подъ управленіемъ Великихъ Князей для пользы торговли своей, всегда искала распростанить предѣлы свои къ Балтійскому морю. Императоръ Петръ I-й нѣсколькими вѣками былъ бы предупрежденъ въ занятіи Лифляндіи, если бы раздѣленіе имперіи на многія другъ отъ друга независимыя княжества, нападенія татаръ и поляковъ и завистъ европейскихъ государей не замедлили сего важнаго для Россіи событія.

Не смотря на то однакоже, еще въ 1030 году Великій Князь Юрій Ярославовичъ основалъ городъ Юрьевъ Новгородъ или Юрьевъ Ливонскій,

извѣстный нынѣ подъ именемъ Дерпта, и жители Лифляндіи, подъ именемъ Ливовъ и Естовъ, были тогда уже данниками россійскаго князя *.

Въ 1158 году бременскіе купцы, замѣтивъ выгодное положеніе устья Двины, помощію ласковаго обращенія съ жителями, съ согласія и позволенія Великаго Князя Владиміра, основали въ Лифляндіи первыя торговыя свои заведенія **.

Пришельцы сіи прежде всего объявили, что они ничего болѣе не ищутъ кромѣ торговли, потомъ начали обращать жителей въ христіанскую религію. Монахъ, по имяни Менардъ, возведенный послѣ того папою въ епископы, былъ первымъ ихъ миссіонеромъ и воеводою ***.

Не долго оставались миссіонеры сіи при одномъ евангельскомъ убѣжденіи; вскорѣ присоединилось къ тому насиліе. Бертольдъ, вторый епископъ лифляндскій, привезшій съ собою крестоносцевъ и пилигримовъ, приступилъ къ укрѣпленію первыхъ зданій въ городѣ Ригѣ, построенныхъ купцами для торговли ****.

Альбертъ третій, и послѣдній правитель, избранный Бременомъ, прибылъ въ 1198 году епископомъ и привезъ съ собою 500 человѣкъ крестоносцевъ и пилигримовъ. Папа вскорѣ возвелъ его въ архіепископы. Въ 1200 году онъ укрѣпилъ Ригу, и послѣ многихъ сопротивленій принужденъ былъ платить дань Великому Князю Владиміру *****.

Такъ какъ пилигримы и крестоносцы, пріѣзжавшіе на лѣто и возвращавшіеся на зиму по домамъ, не представляли архіепискому достаточной воинской обороны, то въ 1202 году папа Іннокентій III дозволилъ ему составить духовное ополченіе на правилахъ темпліеровъ (рыцарей храма) подъ именемъ рыцарей Іисуса Христа или *братьевъ оруженосцевъ* ******.

Лифляндскіе уроженцы, приведенные въ отчаяніе симъ поведеніемъ пришельцовъ, которые завлаживали ихъ собственности, подчиняли ихъ своей власти и принуждали ихъ силою къ принятію новой религіи, прибѣгли подъ защиту Великаго Князя Владиміра, который въ 1216 году съ 20,000 человѣкъ притекъ къ нимъ на помощь. Послѣ многихъ неудачь, братья оруженосцы, не бывъ въ состояніи ему противиться, призвали на подкрѣпленіе въ

* Фрибе, Исторія Лифляндіи, томъ I, стр. 77. — Верденгагенъ, Исторія Ансеатическихъ Республикъ, часть III, гл. 24, стр. 350.

** Лѣтопись Лифляндца Генриха 1186 года, § 3. — Верденгагенъ, часть III, гл. 24, стр. 346.

*** Верденгагенъ, часть III, гл. 24, стр. 346—347.

**** Тамъ же и Фрибе, томъ I, стр. 61.

***** Верденгагенъ, часть III, гл. 24, стр. 347. — Фрибе, томъ I, стр. 81.

****** Верденгагенъ, часть III, гл. 24, стр. 347. — Фрибе, томъ I, стр. 67.

1226 году братьевъ темпліеровъ, поселившихся уже въ Пруссіи подъ именемъ рыцарей тевтоническихъ *.

Съ того времени въ лифляндской нѣмецкой колоніи установилось три рода различныхъ властей, изъ которыхъ каждая, стремясь къ владычеству, привлекала на себя ненависть двухъ прочихъ: 1) Рижскіе архіепископы съ капитуломъ, считавшіе себя верховными властителями надъ колоніею, но въ самомъ существѣ владычествовавшіе надъ однимъ только духовенствомъ. 2) Рижскій магистратъ, составленный изъ бременскихъ и другихъ ансеатическихъ купцовъ, почитавшихъ себя основателями и законными владѣтелями колоніи, находившейся въ союзѣ съ тевтоническою гансою и не признававшей никакого другаго права, кромѣ права вольныхъ ганзеатическихъ городовъ. 3) Духовное ополченіе тевтоническихъ братьевъ, которое хотя признавало сколько нужно было для его видовъ самодержавіе и владычество священной римской имперіи, въ особѣ папы и даже въ особѣ рижскаго архіепископа, и которое готово было получать отъ нихъ, какъ отъ своихъ властителей всякаго рода привилегіи, считавшее однакоже себя совершенно независимымъ военнымъ орденомъ **.

Не взирая однакоже на сіи начала раздора, необходимость держаться противу уроженцовъ, готовыхъ всегда возстать противу нихъ и соединиться съ русскими, въ продолженіи нѣкотораго времени связывала сіи три власти; въ слѣдствіе чего завлаженныя земли раздѣлены были на ровныя части между братьями тевтоническими, архіепископомъ и городомъ Ригою ***.

Сіе согласіе, имѣвшее единственною цѣлію угнетеніе уроженцовъ и раздѣленіе ихъ собственности, не утверждалось на какомъ-либо прочномъ основаніи, и отъ того послѣдствія онаго не могли быть долговременны. Тевтоническіе братья, соединясь первоначально съ архіепископомъ, построили дюнамюндскую цитадель, для владычества надъ городомъ. Потомъ заграбили себѣ почти всѣ завлаженныя городскія земли, присвоили постепенно судъ и расправу надъ всею Лифляндіею и въ послѣдствіи столь же мало показали уваженія и къ правамъ архіепископа, какъ и къ правамъ города Риги ****.

При таковой системѣ непрерывнаго похищенія 1) собственности уроженцовъ, 2) добычи, доставшейся въ удѣлъ архіепископу и городу, орденъ, съ самаго начала не имѣвшій никакого законнаго права, не имѣлъ даже и права

* Верденгагенъ, часть III, глава 24, стр. 347.

** Верденгагенъ, часть III, глава 24, стр. 347.

*** Фрибе, томъ I, стр. 109.

**** Верденгагенъ, часть III, глава 24. — Тоже во многихъ мѣстахъ подтверждаетъ и Фрибе.

спокойнаго и безспорнаго владѣнія. Онъ непрерывно находилъ болѣе или менѣе сильное сопротивленіе и со стороны рижскихъ архіепископовъ и другихъ епископовъ въ Лифляндіи, и со стороны ганзеатическихъ магистратовъ Риги и другихъ городовъ, и со стороны даже уроженцовъ, которые, будучи болѣе притѣснены, нежели покорены, всегда готовы были возстать и соединиться съ врагами тевтоническихъ братьевъ какъ въ Лифляндіи, такъ въ Курляндіи, Естляндіи и на островѣ Эзель *.

Посреди сихъ междоусобныхъ раздоровъ и распрей, дюнамюндская крѣпость нѣсколько разъ была и брата и отдаваема, и срываема и возобновляема; во множествѣ сраженій орденъ былъ то побѣдителемъ, то побѣжденнымъ. Тевтоническіе братья, которыхъ иго становилось день отодня нестерпимѣе, часто бывали жертвами нѣмецкихъ купцовъ и лифляндскихъ земледѣльцовъ. Возмущеніе ихъ, противу архіепископовъ, множество разъ открытымъ образомъ возбуждало негодованіе императора, котораго они для формы признавали своимъ самодержцемъ. Папа, который по силѣ статута ордена былъ дѣйствительнымъ ихъ главою, для обращенія ихъ къ повиновенію даже неоднократно отчуждалъ ихъ отъ церкви; но всѣ сіи угрозы не могли ограничить ихъ властолюбія и алчности **.

По исторіи не видно съ точностію времени, съ котораго братья, долженствовавшіе по статутамъ оставаться навсегда холостыми, начали жениться и присвоивать, въ видѣ наслѣдственныхъ имѣній, тѣ земли, коими братья на основаніи ихъ статутовъ долженствовали пользоваться только пожизненно, въ видѣ арендаторовъ или командоровъ ордена. Грамота на право наслѣдства, данная архіепископомъ Сильвестромъ по просьбѣ рыцарей съ условіемъ, что церковныя имущества оставлены будутъ неприкосновенными, и что рыцари за сіе данное имъ право будутъ платить архіепископу извѣстныя повинности, доказываетъ только, что въ 1457 году сіи самые рыцари имѣли уже женъ, дѣтей, и другихъ наслѣдниковъ, которымъ они передавали пользованіе феодальными и ленными имѣніями и которые для отведенія закона, воспрещавшаго отчуждать сего рода имѣнія, заставили себѣ дать письменное полномочіе: оставлять имѣнія въ родѣ до пятаго колѣна. Такимъ образомъ съ того времени братья ополченія Іисусъ-Христова, завладѣвъ во имя ордена имѣніями, принадлежавшими туземцамъ, начали присвоивать ихъ себѣ въ предосужденіе ордену. При чемъ должно замѣтить, что, не взирая на данное при исходатайствованіи у архіепископа сей грамоты на наслѣд-

---

* Верденгагенъ, часть III, глава 24, стр. 347. — Тоже подтверждается во многихъ мѣстахъ и Фрибе.

** Верденгагенъ, часть III, глава 24, стр. 347, и Фрибе во многихъ мѣстахъ.

ство обѣщаніе не касаться до церковнаго и городскаго имуществъ, рыцари однакоже не замедлили прибрать къ себѣ и имѣнія архіепископовъ и имѣнія города Риги, еще при жизни того же архіепископа, которой доведенъ былъ ими до такого убожества, что не имѣлъ почти дневнаго пропитанія, который за то отлучилъ ихъ отъ церкви, и котораго они въ 1480 году посадили въ тюрьму *.

Однакоже Великій Князь Иванъ Васильевичъ, признавая систему вооруженной конфедераціи и исключительныхъ правъ гансеатическаго союза равно оскорбительною для правъ самодержавныхъ, государственныхъ и народныхъ, по изгнаніи Татаръ, обратилъ силы свои на вольные города, бывшіе въ связи съ тевтоническою гансою и населенные большою частію нѣмецкими купцами. Въ 1477 году онъ овладѣлъ городомъ Псковомъ, а въ 1478 Новгородскою республикою, и бывъ съ одной стороны поощряемъ существовавшимъ между нѣмецкими партіями несогласіемъ, а съ другой подкрѣпляемъ пособіями уроженцевъ, онъ вступилъ съ страшною силою въ Лифляндію и конечно овладѣлъ бы Ригою, если бы гросмейстеръ ордена Плеттенбергъ не поспѣшилъ соединиться съ городомъ, и получить подкрѣпленія отъ тевтонической гансы и отъ Литовскаго Великаго Князя, посредствомъ чего успѣлъ заключить въ 1503 году миръ съ Россіею, обязавшись платить первоначальную дань и не входить въ союзъ ни съ кѣмъ противъ Россіи **.

Въ правленіе сего же гросмейстера, лифляндской орденъ отдѣлился отъ прусскаго, который вскорѣ потомъ разсѣялся и покорился Польшѣ. Въ его же время орденъ и городъ Рига восприняли лютеранскую вѣру, которая долго была поводомъ къ новымъ междоусобнымъ распрямъ. Распри сіи и разнаго рода бѣдствія съ того времени почти не пресѣкались до 1561 года, т. е. до времени, въ которое тевтоническіе братья, желая воспользоваться послѣдними минутами исчезавшаго ихъ владычества, и узаконить наслѣдственное владѣніе похищенными ими имѣніями у самаго ордена, у духовенства и у города Риги, отдали, съ согласія гросмейстера Кетлера и архіепископа, Лифляндію въ подданство польскаго короля Сигизмунда. Такимъ-то образомъ кончилась продолжавшаяся въ теченіе трехъ съ половиною столѣтій непрерывная борьба между архіепископомъ, тевтоническими братьями и городомъ Ригою за обладаніе Лифляндіею, и страна, которую никакъ не могли обратить въ нѣмецкую, сдѣлась провинціею польскою ***.

* Привилегія архіепископа Сильвестра. Верденгагенъ и Фрибе.
** Фрибе, томъ II, стр. 102.—Верденгагенъ, часть III, глава 24, стр. 147.
*** Фрибе, томъ II, стр. 228.

Примѣчанія на первый періодъ.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, 1) что Лифляндія въ самомъ началѣ не принадлежала нѣмцамъ, и что ни одна изъ партій и крамолъ, ее раздиравшихъ, не могла пріобрѣсти въ теченіи столь долгаго времени трехъ съ половиною столѣтій права спокойнаго владѣнія, которое, замѣняя насиліе и безначаліе тишиною и общественнымъ устройствомъ, одно только можетъ сдѣлать завоеваніе законнымъ, 2) что тевтоническіе братья, выпрашивающіе законы, и запирающіе въ тюрьму законодателя, раздѣляющіе съ архіепископомъ добычу, заграбленную у уроженцовъ, и раздѣвающіе архіепископовъ до нага, признающіе владычество папы, и ругающіеся его буллами, уважающіе власть императора, и неповинующіеся его повелѣніямъ, не смѣли никогда сами себя именовать властителями, но не терпѣли другихъ властителей; не могли никогда установить правильнаго образа управленія, но не хотѣли слышать ни о какомъ другомъ управленіи, кромѣ своего собственнаго, 3) что въ продолженіи сихъ 350 лѣтъ анархическаго завладѣнія Лифляндіею вооруженными нѣмецкими пришельцами, каждая изъ сихъ трехъ партій дѣйствовала самодержавно: давала законы, раздавала имѣнія, установляла порядокъ наслѣдства, дѣлала союзы, заключала мирные трактаты, набирала войска и проч., 4) что слѣдственно въ Лифляндіи во время сего періода не было ни государя, ни республики, ни народа, и что слѣдственно не было никакой законно установленной власти, которая бы могла издавать законы и раздавать привилегіи.

О достоинствѣ сихъ привилегій можно судить по вышеприведенной привилегіи о порядкѣ наслѣдства архіепископа Сильвестра, заключеніе котораго въ тюрьму доказываетъ уже неоспоримо его слабость, и что онъ не былъ ни государь, ни законодатель. Въ сей привилегіи сей несчастный архіепископъ учреждаетъ порядокъ наслѣдства неотчуждаемыми имѣніями, которыя ему никогда не принадлежали и располагаетъ ими произвольно до пятаго колѣна, въ пользу потомковъ тевтоническихъ братьевъ, которые по силѣ ихъ статутовъ не могли жениться.

Слѣдственно нѣтъ сомнѣнія, что всѣ данныя въ теченіе сего періода привилегіи, суть привилегіи ничтожныя и ничего незначущія; ибо не было самодержавной власти, которая бы имѣла право издавать законы, и не было законно установленнаго лифляндскаго дворянства, въ пользу коего привилегіи сіи могли бы относиться.

Кромѣ того въ теченіи всего сего періода не видно нигдѣ ни слова, ни о ландратской коллегіи, ни о ея привилегіяхъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Со времени покоренія Польшѣ до завоеванія Шведами.

Договоръ, по которому лифляндскій тевтоническій орденъ покорился польскому королю Сигизмунду, обратилъ *братьевъ ордена въ польскіе дворяне лифляндскаго герцогства* *. Посредствомъ сего только договора новые польскіе дворяне, которые въ предъидущемъ періодѣ были только братья, пользовавшіеся имѣніями, принадлежащими ордену, сдѣлались владѣльцами наслѣдственныхъ имѣній.

Какъ лифляндское дворянство ни усиливалось опираться на привилегіи древнѣйшія сего договора, который они по справедливости имянуютъ великою своею грамотою, привилегіи древнѣйшія сего договора суть только орденскіе статуты, по силѣ которыхъ должно отобрать имѣнія у всѣхъ лифляндцовъ въ пользу ордена, котораго законными наслѣдниками сдѣлались король польскій и всѣ его преемники въ обладаніи Лифляндіи.

Цѣль братьевъ при заключеніи сего договора, или такъ называемой ими великой грамоты, состояла въ томъ, чтобы, уничтоживъ орденъ, воспользоваться его имѣніемъ. Если бы тевтоническіе братья понимали свои истинные интересы, то они сами навсегда отказывались бы отъ смѣшныхъ претензій нѣмецкаго мѣстничества, которое могло отдѣлить ихъ интересы отъ интересовъ польскаго дворянства, равномѣрно не пожелали бы сохранить остатка самодержавныхъ правительственныхъ преимуществъ, которыя имъ никогда законнымъ образомъ не принадлежали. Имъ бы должно было употребить всѣ старанія къ утвержденію пріобрѣтенныхъ ими по взаимному между собою раздѣлу чужихъ имѣній, вмѣсто того, чтобы простирать требованія на такія привилегіи, которыя должны были сдѣлать ихъ омерзительными и въ глазахъ королей польскихъ, и въ глазахъ польскаго дворянства и даже въ глазахъ всѣхъ жителей Лифляндіи.

Но къ собственному ихъ и всей Лифляндіи несчастію тевтоническіе братья, возжелавъ властію польскаго короля утвердить сдѣланный ими раздѣлъ орденскому имуществу, возмечтали вмѣстѣ съ тѣмъ подъ именемъ привилегій продолжить и похищенную ими въ качествѣ орденскихъ братьевъ надъ всѣми классами власть законодательную и правительственную. Они вообразили, что выходивъ у новаго государя утвержденіе всѣхъ законовъ, обычаевъ, всѣхъ постановленій, коими Лифляндія разоряема была въ бытность анархіи, что выходивъ утвержденіе даже всѣмъ законамъ, которые бы имъ заблагоразсудилось предположить подъ именемъ привилегій утра-

* Договоръ короля Сигизмунда.

тившихся, или сгорѣвшихъ, что сохранивъ въ производствѣ всѣхъ дѣлъ нѣмецкое нарѣчіе, котораго не знали ни уроженцы, ни Поляки, что сверхъ того оставаясь потомственно во всѣхъ должностяхъ судебныхъ и правительственныхъ, имъ удастся учредить такой хаосъ, который они одни только могли бы распутать, а не предвидѣли, что они первые пострадаютъ отъ сего замѣшательства, которое предоставляло все произволу, отъ котораго они хотѣли избѣгнуть.

Милости, жалованныя сею грамотою, могутъ быть раздѣлены на два главные разряда:

1) Права, опредѣленныя въ самой грамотѣ, которыя король Сигизмундъ по собственному своему удостовѣренію хотѣлъ даровать лифляндскому дворянству.

2) Подтвержденіе вообще всѣхъ древнихъ привилегій извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, существующихъ и истребленныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ семъ случаѣ король заведенъ былъ въ заблужденіе, и что дворянство само не обдумало того, чего просило; ибо сіе ни къ чему менѣе клонилось, какъ къ превращенію въ постоянные и непрерывные законы всѣхъ введенныхъ анархіею въ Лифляндіи, въ теченіи трехъ съ половиною столѣтій, временныхъ злоупотребленій и къ предположенію такихъ документовъ, оригиналы которыхъ никогда, можетъ быть, не существовали. Само дворянство при сей неопредѣлительности не имѣло бы никакого обезпеченія. Во всякомъ дѣлѣ можно было бы вмѣсто приводимаго имъ закона въ свою пользу, привести другой для него совершенно вредный, да и по силѣ орденскихъ статутовъ, которые также въ числѣ прочихъ не могли не имѣть силы законовъ, можно было бы отобрать у него почти всѣ имѣнія, принадлежавшія ордену, въ пользу казны.

Для примѣра запутанности, въ которой привилегіи сіи находятся до сихъ поръ, можно привести артикулъ 239 рыцарскаго права, которымъ дозволяется каждому помѣщику издавать въ своемъ помѣстьѣ какіе ему угодно законы *.

Артикуломъ 4-мъ грамоты короля Сигизмунда вводились въ лифляндское право:

1) *Всѣ нѣмецкіе законы.* Выраженіе неопредѣленное, подъ которымъ можно разумѣть всѣ законы всѣхъ нѣмецкихъ княжествъ древнихъ и новыхъ.

2) *Всѣ законы*, *изданные въ Лифляндіи въ теченіе перваго періода*, во время котораго издаваемы были всякаго рода законы, другъ другу противуположные.

---

* Рыцарское право, стр. 285.

3) *Всѣ обычаи*. Выраженіе еще неопредѣлительнѣе, подъ которымъ можно разумѣть все что угодно, и наконецъ

4) *Приговоры*, составленные безчетнымъ множествомъ судей разныхъ партій, безъ различія правы ли они, или нѣтъ.

Артикуломъ 8-мъ позволялось всѣ документы и привилегіи, истребленные или сгорѣвшіе, возобновлять по засвидѣтельствованію двухъ или трехъ лицъ съ тѣмъ только, чтобы не было другихъ документовъ, ихъ опровергающихъ. Посредствомъ сего можно надавать себѣ столько привилегій, сколько кому заблагоразсудится.

Всякому видно, что не было возможности въ исполненіи слѣдовать съ точностію артикулу 4-му, а артикулъ 5-й, которымъ всѣ должности и мѣста предоставлялись именно уроженцамъ, дѣлалъ его еще вреднѣе для помѣщиковъ; ибо всѣ занимающіе мѣста, знающіе также хорошо какъ и они сами всѣ крючки старыхъ обычаевъ и законовъ, могли содержать ихъ въ слишкомъ большой зависимости. Побужденія сіи подвигли само дворянство подать первый поводъ къ нарушенію 4-го и 5-го артикуловъ грамоты просьбою, въ 1566 году, объ опредѣленіи, вмѣсто оставленнаго имъ лифляндскаго, новаго польскаго администратора *.

Въ удовлетвореніе сего ходатайства Іоганъ Ходкіевичъ сдѣланъ былъ лифляндскимъ администраторомъ съ полною, такъ сказать, диктаторскою властію какъ по части судебной, такъ и по части правительственной, власть которая необходима была для извлеченія дѣлъ изъ того хаоса, въ который само дворянство погрузило оныя, упорствуя въ сохраненіи анархическихъ своихъ привилегій **.

Въ 1582 году король Стефанъ Батори далъ Лифляндіи новую конституцію, и новую форму суда ***, возстановилъ въ Лифляндіи католическое въ совокупности съ лютеранскимъ исповѣданіе, отобралъ у дворянства всѣ имѣнія, розданныя передъ покореніемъ Польшѣ гросмейстеромъ Кетлеромъ и архіепископомъ Вильгельмомъ, учредилъ ревизіонную коммисію для разсмотрѣнія правъ дворянскихъ на владѣемыя ими имѣнія и повелѣлъ срыть всѣ укрѣпленія, существовавшія въ дворянскихъ помѣстьяхъ ****.

На Варшавскомъ сеймѣ, въ 1589 году, Лифляндія присоединена совершенно къ Польшѣ съ согласія всѣхъ лифляндскихъ штатовъ. Въ слѣдствіе сего присоединенія, въ противность Сигизмундова договора, Лифляндія раз-

---

* Фрибе, томъ III, стр. 166.
** Фрибе, томъ III, стр. 167.
*** Фрибе, томъ III, стр. 222.
**** Фрибе, томъ III, стр. 223.

дѣлена на палатинаты и староства, введенъ польскій образъ управленія и польскіе законы заступили мѣсто законовъ нѣмецкихъ *.

Лифляндія находилась въ семъ положеніи до завоеванія ее Шведами въ 1621 году.

Примѣчанія на второй періодъ.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ:

1) Что грамота короля Сигизмунда, называемая лифляндскимъ дворянствомъ великою грамотою, сохранена была безъ перемѣны въ продолженіе только четырехъ лѣтъ, и что дворянство первое подало поводъ къ ея нарушенію.

2) Что тевтоническіе братья, желавшіе сдѣлаться аллодіальными помѣщиками, не отступая однакоже отъ привилегій ордена, побудили польское правительство заняться сими неизвѣстными привилегіями и войти въ разсмотрѣніе правъ, которое лишило новыхъ помѣщиковъ большой части ихъ помѣстій.

3) Что великая, но стѣснительная для всѣхъ состояній въ Лифляндіи грамота, нарушена была уже самимъ дворянствомъ, исправлена была уже самимъ давшимъ ее королемъ Сигизмундомъ, и совершенно уничтожена была королемъ Стефаномъ Батори на сеймѣ, съ согласія всѣхъ лифляндскихъ штатовъ.

4) Что послѣ сего униженія не существовало никакого важнаго различія между подданными польскими и подданными лифляндскими, и

5) Что привилегіи дворянъ сей польской провинціи, ничѣмъ не обширнѣе были привилегій прочихъ польскихъ дворянъ.

Кромѣ того въ продолженіе всего сего, равно какъ и предъидущаго періода, нигдѣ не видно и не могло быть видно ни слова, ни о ландратской коллегіи, ни о ея привилегіяхъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ завоеванія Шведами до завоеванія Императоромъ Петромъ I-мъ.

Послѣ 40 дневной осады, Рига въ 1621 году сдалась шведскому королю Густаву Адольфу на условіяхъ, что привилегіи будутъ сохранены **.

Первое дѣйствіе самодержавія Густава Адольфа было раздѣленіе между шведскими фамиліями третьей части феодальныхъ имѣній, которыя потомки

---

* Фрибе, томъ III, стр. 302 и томъ IV, стр, 126.

** Верденгагенъ, часть III, глава 24, стр. 349.

тевтоническихъ братьевъ считали принадлежащими имъ, какъ членамъ ордена, полагая, что самодержецъ Лифляндіи не могъ раздавать оныхъ ни въ пожизненное, ни въ наслѣдственное владѣніе никому, кромѣ наслѣдниковъ древнихъ братьевъ, и не иначе какъ въ качествѣ ихъ гросмейстера. Не видно впрочемъ, чтобы съ которой либо стороны учинено было сопротивленіе сей раздачѣ, и съ сего времени лифляндское дворянство тевтоническаго происхожденія смѣшалось съ фамиліями шведскими *.

По отбытіи Густава Адольфа, уполномоченный имъ генералъ-губернаторъ Ските, ввелъ въ Лифляндію шведскую конституцію и шведскіе законы на мѣсто конституціи и законовъ польскихъ. Онъ учредилъ въ Дерптѣ гофгерихтъ, состоявшій изъ президента, вице-президента, 6-ти ассесоровъ отъ дворянства и 6-ти ассесоровъ изъ класса ученыхъ. Сверхъ того учредилъ уѣздные суды, состоявшіе изъ предсѣдателя и двухъ ассесоровъ; гакенрихтеровъ или исправниковъ, послѣ того земскіе суды или орднунгсгерихты и городскіе суды для городовъ Риги, Дерпта и Кокенгаузена. Всѣ мѣста заняты были шведами и лифляндцами безъ различія **.

По кончинѣ Густава Адольфа дочь его королева Христина довершила раздачу имѣній, не удерживаясь привилегіями, чрезъ что многія изъ имѣній обращены были въ графства и баронства шведской короны. Лифляндское дворянство, бывъ въ польское правленіе раздѣлено на палатинаты, вознамѣрилось было снова соединиться въ одинъ корпусъ, для возстановленія своихъ древнихъ привилегій, но въ семъ ему было отказано подъ предлогомъ малолѣтства королевы; но между тѣмъ налоги были удвоены ***.

Въ 1636 году Христина снова повелѣла срыть укрѣпленія, которыя уже срыты были разъ по повелѣнію Стефана Батори ****.

По случаю коронаціи королевы, лифляндскіе депутаты, присутствовавшіе при семъ обрядѣ, воспользовались симъ случаемъ для исходатайствованія утвержденія привилегій и позволенія дворянству соединиться въ одно сословіе. Въ слѣдствіе чего въ первый разъ еще дозволено имъ было избрать ландмаршала и секретаря дворянства *****.

Въ 1638 году учреждена коммисія для опредѣленія повинностей дворянскихъ казнѣ. Коммисія сія должна была войти въ разсмотрѣніе владѣнныхъ документовъ и опредѣлить пространство и качество каждаго помѣстья ******.

---

* Фрибе, томъ IV, стр. 178.

** Онъ же, томъ IV, стр. 264 и 265.

*** Онъ же, томъ IV, стр. 179, 198, 204, 220 и 249.

**** Онъ же, томъ IV, стр. 185 и 186.

***** Онъ же, томъ IV, стр. 187 и 188.

****** Онъ же, томъ IV, стр. 189.

Дворянство, воспользовавшись дозволеннымъ имъ соединеніемъ, начертало было конституціонное и земское лифляндское право, въ которомъ подъ предлогомъ будто бы затѣрявшихся оригинальныхъ документовъ, принявъ въ основаніе грамоту короля Сигизмунда и умолчавъ всѣ послѣдовавшія за оною событія, даже присоединеніе Лифляндіи къ Польшѣ, поднесло было сіе уложеніе на конфирмацію; но конфирмаціи не послѣдовало *.

По неоднократной просьбѣ дворянства о дозволеніи учредить ландратскую коллегію, королева Христина въ 1643 году дозволила наконецъ въ каждомъ изъ трехъ бывшихъ уѣздовъ Венденскомъ, Дерптскомъ и Перновскомъ учредить по два ландрата, изъ коихъ одинъ долженствовалъ быть шведъ, а другой лифляндецъ. По силѣ сего учрежденія, ландраты долженствовали быть представителями дворянства и покровителями жителей своего уѣзда. Означенныя въ инструкціи обязанности ихъ состояли:

1) Въ вспомоществованіи генералъ-губернатору во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся до выгодъ какъ казны, такъ и жителей.

2) Въ надзорѣ за сборомъ и обученіемъ рекрутъ въ ихъ уѣздахъ.

3) Въ принятіи отъ жителей жалобъ и въ доведеніи чинимыхъ имъ обидъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора.

4) Въ вспомоществованіи генералъ-губернатору совѣтами.

Ландраты по силѣ сей инструкціи долженствовали съѣзжаться въ Ригу на конвентъ покрайней мѣрѣ въ годъ одинъ разъ. Они не должны были ни подъ какимъ предлогомъ мѣшаться въ судъ и расправу. Какъ ландраты, такъ и ландмаршалъ долженствовали избираемы быть всемъ дворянствомъ **.

Не довольствуясь сею милостію, дворянство вошло съ новою просьбою о томъ, чтобы, вмѣсто гофгерихта и ландгерихтовъ, судъ и расправа въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ предоставлены были ландратамъ исключительно. Сія просьба, посланная къ королевѣ вмѣстѣ съ вторичною просьбою объ утвержденіи привилегій, посредствомъ депутатовъ, осталась неудовлетворенною, но къ шести прежнимъ ландратамъ присовокуплены еще шестеро, также трое изъ шведовъ, а трое изъ лифляндцевъ, изъ числа коихъ трое помѣщены въ гофгерихтъ выше вице-президента. Вмѣсто представленнаго дворянствомъ уложенія, въ 1648 году повелѣно судить дѣла по шведскимъ законамъ впредь до составленія новаго кодекса. Въ томъ же году дворянство снова прибѣгло съ просьбою объ утвержденіи его привилегій,

---

* Фрибе, томъ IV, стр. 188 и 267.

** Указъ королевы Христины 4 Іюля 1643, и Фрибе, томъ IV, стр. 195, 196, 265 и 266.

которыя наконецъ и были подтверждены королевою*. Сверхъ того въ 1650 году возложено и церковное управленіе на ландратовъ же въ каждомъ уѣздѣ**, а въ 1654 году королева Христина сложила съ себя корону въ пользу Карла Густава***.

Въ 1656 году Царь Алексѣй Михайловичъ, вступивъ со 120,000 чел. и съ сильнымъ флотомъ, овладѣлъ всею Лифляндіею и осадилъ городъ Ригу со всѣхъ сторонъ. Лифляндское дворянство и въ сію критическую минуту не упустило просить короля Карла Густава о подтвержденіи его привилегій, но подтвержденіе сіе отложено было до удобнѣйшаго времени. Въ 1658 году шведы заключили съ Россіею перемиріе на три года, въ силу котораго городъ Дерптъ и большая часть Лифляндіи и Эстляндіи русскіе удерживали за собою ****.

Февраля 13 дня 1660 года король Карлъ Густавъ умеръ во время трактованія міра въ Оливѣ, не подтвердя привилегій. Въ Оливскомъ трактатѣ, заключенномъ 23-го Апрѣля того же года, Польша окончательно уступила Лифляндію Швеціи. Въ трактатѣ ничего не постановлено въ пользу привилегій, что весьма легко усмотрѣть изъ самаго документа, хотя дворянство лифляндское предполагало всегда, что трактатомъ симъ привилегіи его подтверждаются *****.

Въ 1661 году и Россія заключила въ Кардисѣ міръ съ Швеціею, въ слѣдствіе котораго часть Лифляндіи, занимавшаяся русскими войсками, сдана Швеціи. Во все продолженіе занятія Лифляндіи русскими, она управлялась по россійскимъ формамъ, и только по выходѣ русскихъ изъ Дерпта, возстановленъ паки гофгерихтъ и возстановлены прочія правительственныя шведскія власти ******.

Непосредственно по заключеніи Оливскаго міра, на мѣсто Дугласа, которымъ дворянство весьма было недовольно, сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Оксенштіерна. Новый генералъ-губернаторъ ознаменовалъ прибытіе свое въ Лифляндію объявленіемъ отъ имени шведскаго правительства, чтобы ландраты не назывались впредь *отцами отечества и поборниками правды.*

Король Карлъ XI-й, усматривая, что тевтоническое дворянство чрезъ

---

* Фрибе, томъ IV, стр. 206, 266 и 267.

** Онъ же, томъ IV, стр. 214.

*** Пуфендорфъ, Исторія Карла Густава, кн. 1, § 7.

**** Пуфендорфъ, Исторія Карла Густава, кн. 3, § 50 и 53, кн. 5, § 122, и Фрибе, томъ IV, стр. 225, 232 и 245.

***** Пуфендорфъ, Ист. Карла Густава, приложенія, стр. 39, и послѣдующія.

****** Фрибе, томъ V, стр. 201.

посредство своихъ ландратовъ усиливалось овладѣть всѣми судами и всемъ управленіемъ какъ гражданскимъ, такъ и духовнымъ, что посредствомъ сего оно уничтожало права и привилегіи какъ всѣхъ классовъ постороннихъ его сословію, такъ даже и помѣщиковъ, кои не происходили отъ древнихъ братьевъ, рѣшился ввести въ управленіе и въ повинности феодальныхъ и аллодіальныхъ лифляндскихъ помѣстій шведскія правила и порядокъ. Въ силу опредѣленія генеральнаго сейма, бывшаго въ 1670 году въ Стокгольмѣ, онъ учредилъ нѣсколько коммисій, которыя, въ слѣдствіе данныхъ имъ инструкцій, долженствовали

1) Разсмотрѣть всѣ документы на владѣніе феодальными и аллодіальными помѣстьями, для обращенія въ казенное вѣдомство тѣхъ, кои беззаконно были завлажены.

2) Повѣрить пространство и качество земель и число крестьянъ, для опредѣленія обязанностей помѣщиковъ казнѣ.

3) Учредить повинности крестьянъ на помѣщиковъ, соразмѣрно пространству и качеству земель, находящихся у нихъ въ пользованіи.

Сколько дворянство ни возставало противъ сей ревизіи, яко несогласной съ его привилегіями, сколько ни ходатайствовало оно посредствомъ депутатовъ объ отмѣнѣ сего положенія, но всѣ усилія его остались безуспѣшны, и въ 1682 году король именно воспретилъ ссылаться на привилегіи, подъ опасеніемъ подвергнуться гнѣву его величества *.

Въ 1690 году Карлъ XI-й сократилъ число 12-ть ландратовъ до 6-ти, объявивъ, что они болѣе были ненужны, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ прислать въ Стокгольмъ собраніе всѣхъ древнихъ привилегій съ людьми свѣдущими и могущими въ случаѣ нужды объяснить то, что показалось бы темнымъ. Въ 1691 году сіе собраніе привилегій разсмотрѣно въ королевской канцеляріи, и даже грамота Сигизмундова, которую потомки тевтоническихъ братьевъ почитаютъ своею первою грамотою, не была признана заслуживающею уваженія **.

Король формально изъявилъ депутатамъ, что онъ не намѣренъ чинить дворянству никакой обиды, но желаетъ только установить порядокъ въ дѣлахъ лифляндскихъ. Дворянство, видя, что древнія его привилегіи не были признаваемы законными, въ собраніи сейма составило новую просьбу, включивъ въ оную между прочимъ, что оно въ противномъ случаѣ найдется вынужденнымъ оставить Лифляндію, и вмѣстѣ съ тѣмъ украдкою отъ генералъ-губернатора составило для себя собственную свою конституцію. Не

---

* Инстр. Карла XI 1680 года. Фрибе, томъ V, стр. 37, 41, 46 и 60, и Пуфендорфъ, Исторія Швеціи, кн. 8.

** Фрибе, томъ V, стр. 61 до 63.

останавливаясь замѣчаніями генералъ-губернатора на неправильность сего поступка, дворянство съѣхалось на новый сеймъ и снова составило жалобу, подтверждавшую предъидущую его рѣшимость. По полученіи сей послѣдней жалобы, король приказалъ какъ ландратамъ, такъ и ландмаршалу предстать къ себѣ для принесенія оправданія. Какъ всѣ дѣйствія дворянства, такъ и поведеніе ландратовъ и ландмаршала изслѣдованы были особою коммисіею, которая приговорила ландратовъ къ смертной казни, но король смягчилъ сіе наказаніе шести мѣсячнымъ заключеніемъ въ тюрьму *.

Указомъ 1694 года король изъявилъ, что, находя равно нужнымъ какъ для блага государственнаго, такъ и для блага самаго дворянства ввести новый порядокъ въ управленіе Лифляндіею, онъ уничтожаетъ должность ландратовъ, которые въ 1643 году учреждены были только для вспомоществованія генералъ-губернатору въ дѣлахъ, касавшихся до пользы казенной и частной, поелику они, мѣшаясь въ непринадлежащія до нихъ дѣла и употребляя вліяніе свое на сеймахъ во зло, вовлекаютъ дворянство въ непозволенные поступки, и усиливаясь воспользоваться самодержавною властію, принуждаютъ его величество къ употребленію мѣръ строгости, что вмѣстѣ съ званіемъ ландратскимъ уничтожаются и всѣ постановленія, касающіяся до должностей и преимуществъ ландратовъ.

Въ силу сего указа, дворянство долженствовало впредь неиначе собираться на сеймъ, какъ по позыву генералъ-губернатора. Повелѣно составить новую дворянскую книгу, соотвѣтственно порядку, установленному въ Швеціи; ландмаршала и депутатовъ назначать самому генералъ-губернатору. Дворянское собраніе долженствовало заниматься пріисканіемъ средствъ къ удобнѣйшему исполненію воли Государя, не мѣшаясь ни подъ какимъ предлогомъ въ дѣла частныя, и не пріемля никакихъ отъ частныхъ лицъ жалобъ, или прошеній. Всѣ дѣйствія и положенія сейма долженствовали вноситься въ протоколъ и подписываться всѣми помѣщиками, находящимися на лицо; по закрытіи сейма протоколъ отдавался генералъ-губернатору, и должность ландмаршала пресѣкалась вмѣстѣ съ сеймомъ. Управленіе церквами, вмѣсто ландратовъ, поручено было по части духовной оберъ-консисторіи, а по части полицейской губернскому правленію, прочія же городскія консисторіи закрывались. Въ дѣлахъ духовныхъ и опекунскихъ вводились шведскія учрежденія. Вмѣсто ордкунгсъ-рихтеровъ, избиравшихся дворянствомъ, учреждены отъ короны крейсфохты. Наконецъ фискаламъ повелѣно наблюдать за точнымъ исполненіемъ сего учрежденія **.

---

* Фрибе, томъ V, стр. 42, 73 до 75, и Пуфендорфъ, Исторія Швеціи, кн. 11.
** Указъ короля Карла XI-го, Декабря 20-го дня 1694 года.

Съ сего времени Лифляндія управляема была однимъ только королемъ. Лифляндское дворянство тевтоническаго происхожденія не имѣло уже возможности дѣлать своихъ постановленій и давать имъ силу закона въ дѣлахъ судебныхъ. Всѣ вообще дворяне, духовенство, города и жители всѣхъ состояній вступили въ полное пользованіе своими правами и особенными каждому привилегіями, и никакихъ другихъ постановленій и учрежденій въ Лифляндіи не было, кромѣ напечатаннаго въ Стокгольмѣ свода, подъ именемъ *Ландесъ-Ордпунгенъ* извѣстнаго.

Въ семъ положеніи Лифляндія найдена Императоромъ Петромъ I-мъ.

Примѣчанія на третій періодъ.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ:

1) Что Лифляндія завоевана Шведами въ то время, когда всѣ особенныя привилегіи древнихъ тевтоническихъ братьевъ, поколику оныя несогласны были съ государственными польскими правами, не имѣли уже дѣйствія.

2) Что привилегіи сіи, ни во время завоеванія Густавомъ Адольфомъ, ни во время формальной уступки Лифляндіи Польшею, не были возстановлены, и что Лифляндія изъ польской провинціи сдѣлалась провинціею шведскою.

3) Что до тѣхъ поръ, пока существовалъ сей порядокъ вещей, Лифляндія наслаждалась спокойствіемъ и дворянство пользовалось имѣніями, законно или незаконно имъ пріобрѣтенными.

4) Что только передъ окончаніемъ царствованія королевы Христины, дворянство исходатайствовало учрежденіе ландратовъ и неопредѣлительное подтвержденіе древнихъ его привилегій.

5) Что сіи оказанныя королевою милости, усугубивъ требованія дворянства тевтоническаго происхожденія, которое, считая себя отдѣльнымъ отъ прочаго лифляндскаго дворянства, принимало или исключало изъ своего матрикула по своему благоусмотрѣнію, и ежедневно вчинало новыя требованія къ приращенію своей власти, подвигло правительство обратиться къ началу привилегій дворянства тевтоническаго происхожденія и углубиться въ изысканія, которыя открыли не только зыбкость требованій дворянства, но и беззаконность документовъ на владѣніе имѣніями.

6) Что сіе открытіе, сдѣланное шведскимъ правительствомъ, произвело тѣ же послѣдствія, коими сопровождено было и открытіе, сдѣланное правительствомъ польскимъ, т. е. что привилегіи признаны ничтожными, что большая часть имѣній найдены непринадлежащими дворянству и что матрикулъ, несообразный ни съ правами Государя, ни съ выгодами прочаго дворянства, посредствомъ коего нѣмцы могли исключить прочихъ дворянъ изъ дворян-

скаго сословія и лишить ихъ правъ дворянскихъ, уничтоженъ и замѣненъ новымъ общимъ матрикуломъ, въ которой внесено все лифляндское дворянство безъ исключенія.

7) Что при разсмотрѣніи привилегій и поступковъ ландратовъ, шведское правительство никогда не удалялось отъ строгой формы, и что не прежде признало привилегіи сіи ничтожными, какъ по зрѣломъ и порядочномъ ихъ разсмотрѣніи въ совокупности съ депутатами отъ самого дворянства и по удостовѣреніи, что сей особенный родъ тевтоническаго сословія въ отчужденіи себя отъ прочаго дворянства и отъ прочихъ жителей Лифляндіи, имѣлъ единственною цѣлію овладѣть исключительно всѣми имѣніями, всѣми правами жителей всѣхъ состояній и всею властію правительства.

8) Что жители всѣхъ состояній вступили въ спокойное пользованіе своими правами, и Лифляндія начала воскресать съ того только времени, когда король принялъ самъ на себя управленіе Лифляндіею и даровалъ ей конституцію, сообразную съ конституціею государства.

9) Что въ теченіе сего только періода показались въ первый разъ ландраты, изъ коихъ половина была шведовъ, а половина лифляндцовъ; ландратской же коллегіи не было, и что сіи простые ландраты не составлявшіе коллегіи, не взирая на всѣ принятыя предосторожности, были начинщиками всѣхъ безпорядковъ, побудившихъ правительство къ уничтоженію сего званія.

10) Что ландраты и учреждены и уничтожены были шведскимъ правительствомъ, и что слѣдственно древнія привилегіи ни мало не касаются до ландратовъ.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Со времени завоеванія Императоромъ Петромъ I-мъ до сего дня.

Война, довершившая завоеваніе Лифляндіи, началась только въ 1700 г., но права Россіи на сію провинцію, какъ выше сего показано, предшествовали за долго правамъ Польши и Швеціи, равно какъ правамъ разныхъ нѣмецкихъ партій, основавшихся въ Лифляндіи въ качествѣ данниковъ россійскихъ. Городъ Дерптъ, прежняя столица Лифляндіи, построенный Великимъ Княземъ Юрьемъ къ 1030 году, не прежде былъ занятъ тевтоническими братьями, какъ только въ 1230 г. Въ 1558 году городъ сей снова взятъ Россіею, и не прежде поступилъ во владѣніе Польши, какъ въ 1561 году, а въ 1704-мъ снова взятъ Императоромъ Петромъ I-мъ. Городъ Рига, бывъ осажденъ въ 1710 году, сдался на капитуляцію по совершен-

ной уже невозможности защищаться, а въ слѣдъ за тѣмъ занята и вся Лифляндія.

Изъ сего явствуетъ, что все совершено было силою оружія, и что побѣдитель не обязанъ былъ никакими условіями.

Совершенно уничтоженный и не существовавшій уже ни подъ польскимъ, ни подъ шведскимъ правленіями тевтоническій орденъ, ни какъ орденъ военно духовный, ни какъ особенное дворянское сословіе, составленное только изъ потомковъ древнихъ братьевъ, не могъ по сему включенъ быть въ капитуляціи. Слѣдственно, хотя фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, по просьбѣ дворянства, находившагося въ то время въ Ригѣ, и обѣщалъ ходатайствовать у Государя о сохраненіи привилегій дворянства, однакоже сіе обѣщаніе неиначе можно разумѣть, какъ простиравшимся на весь корпусъ лифляндскаго дворянства, безъ различія происхожденія, русскаго ли, польскаго, шведскаго, нѣмецкаго или природнаго лифляндскаго, въ томъ положеніи, въ какомъ оный находился въ послѣднее шведское правленіе, а не на одно только особенное сословіе тевтоническихъ дворянъ *.

Сентября 30 дня 1710 года, нѣсколько мѣсяцовъ послѣ утвержденной графомъ Шереметевымъ капитуляціи, Государь Петръ I-й въ Высочайшемъ Манифестѣ объявилъ, что онъ по просьбѣ лифляндскаго дворянства подтверждаетъ всѣ древнія привилегіи, законно имъ пріобрѣтенныя и до сего времени сохраненныя, въ особенности же привилегію Сигизмунда Августа 1561 года, рыцарское право, статуты, права вольности и проч. *по колику оныя согласны съ новою властію и съ новыми обстоятельствами.* Равнымъ образомъ онъ обезпечилъ имъ владѣніе и пользованіе имѣніями, безъ предосужденія однакоже правамъ самодержца и правамъ государственнымъ **.

12-го Октября 1710-го же года по поводу новой просьбы дворянства, объ утвержденіи всѣхъ статей капитуляціи, канцлеръ графъ Головкинъ, по Высочайшему повелѣнію, объявилъ слѣдующее:

1) Что относительно возстановленія провинціальнаго штата, барону Левенвольду дана Государемъ Императоромъ особенная инструкція.

2) Что относительно жалованья, чина и почести ландратовъ, разрѣшеніе отложено до удобнѣйшаго времени.

3) Что относительно сохраненія судебныхъ инстанцій, мѣстъ и должностей по старому, все сохранено будетъ какъ было во время шведскаго правленія.

* Верденгагенъ, часть III, глава III, стр. 850. — Хитреусъ Саксон., кн. IV, стр. 497. — Журналъ Императора Петра I-го 1700, 1704 и 1710 годовъ. Капитуляція 29-го Іюня 1710 года.

** Высочайшій Манифестъ 1710 года, Сентября 30.

4) Что относительно ходатайства о учрежденіи въ Лифляндіи верховнаго судилища по образу прусскаго трибунала, обстоятельства не позволяютъ заниматься введеніемъ новостей.

5) Что относительно составленія особенной провинціальной конституціи и провинціальнаго уложенія, отлагается до удобнѣйшаго времени, когда съ помощію Божіею водворится спокойствіе.

6) Что относительно возвращенія каждому отнятыхъ имѣній, по разсмотрѣніи правъ и документовъ, каждый получитъ то, что ему законно принадлежало.

7) Что относительно налоговъ, поступаемо будетъ также, какъ и во время шведскаго правленія.

На всѣ прочіе пункты даны отвѣты въ такомъ же духѣ, но не упоминаются здѣсь потому, что не касаются до цѣли сей записки *.

Октября 17-го дня 1710 года тайный совѣтникъ баронъ Левенвольдъ получилъ отъ Государя наказъ, коимъ учреждена подъ вѣдомствомъ его коммисія «для приведенія въ доброе основаніе всего того, что чрезъ продол-«жительную войну пришло въ безпорядокъ и замѣшательство.»

Статьею 4-ю сего наказа повелѣвалось «по древнему употребленію со-«звать сеймъ, согласиться обо всемъ съ благородною шляхтою и съ земскими «жителями, и объявить рыцарству и землѣ милостивѣйшее подтвержденіе ихъ «привилегій, правъ и вольностей и соизволеніе избрать земскихъ совѣтни-«ковъ и земскихъ маршаловъ по древнему обычаю.»

Статьею 6-ю повелѣвалось просто «у былыхъ служителей при судѣхъ «нижнихъ и верхнихъ и при всемъ правительствѣ земскомъ и въ городѣхъ «дополнить и дать имъ Государевымъ имянемъ полныя мочи до воспослѣдо-«ванія подтвержденія, распространяя сіе и на верхнія и нижнія консисторіи.»

Статьею 9-ю повелѣвалось «о городахъ и онаго разсправѣ и управленіи «суда коммисіи бодрое око имѣть, а особливо престерегать, дабы судныя «правительства не были смѣшаны и наблюдать, чтобы сборы доходовъ и упо-«требленіе оныхъ чинимы были въ безопаствіи» **.

Октября 14-го дня 1713 года Государь повелѣлъ лифляндскому шляхетству быть подъ губернскою диспозиціею ***.

Августа 30-го дня 1721 года заключенъ нейштадтской трактатъ, по коему Швеція уступила навсегда Лифляндію Россіи. Въ семъ трактатѣ, опре-

---

* Резолюція Его Императорскаго Величества, сообщенная графомъ Головкинымъ 12-го Октября 1710.

** Наказъ Октября 17 дня 1710 барону Левенвольду

*** Указъ 14 Октября 1713.

дѣлающемъ судьбу жителей Лифляндіи всѣхъ состояній, формально постановлено:

Статьею IX, что Его Царское Величество обѣщаетъ всѣмъ жителямъ Лифляндіи, Естляндіи и Эзеля безъ различія состояній, городамъ, магистратамъ и ремесленнымъ цѣхамъ сохранить тѣ же привилегіи, обычаи и преимущества, коими пользовались оные *подъ управленіемъ шведскаго короля.*

Статьею X, что въ исповѣданіи вѣры не будетъ чинимо ни малѣйшаго стѣсненія, но что евангелическая вѣра, равно какъ церкви и зависящія отъ нихъ училища оставлены будутъ въ томъ же положеніи, въ какомъ находились оныя *въ послѣднее шведское управленіе*, съ тѣмъ только, чтобы допущена была и православная вѣра греческая *.

Сентября 25-го дня 1725 года Государыня Екатерина I-я подтвердила привилегіи Лифляндіи на одинакомъ основаніи, какъ и Императоръ Петръ I-й **.

15-го Декабря того же года, въ отдачѣ на аренду лифляндскому шляхетству коронныхъ маетностей, повелѣно поступать по ихъ привилегіямъ, по капитуляціи и по указу Его Императорскаго Величества 1712 г., и какъ въ отдачѣ на аренду, такъ и въ покупкѣ маетностей, шляхетству давать преимущество передъ гражданами ***.

Января 12-го дня 1726 года Государыня Екатерина I-я для содержанія ландратовъ пожаловала шляхетству и рыцарству въ вѣчное владѣніе трикатенскія маетности и домъ въ Ригѣ для съѣзда и для храненія дѣлъ ****.

Марта 4-го дня 1726 года Государыня же Екатерина I-я указала «ландратамъ, которые дѣйствительно въ службѣ обрѣтаются, быть въ рангѣ «генералъ-маіора, а ландмаршалу въ рангѣ полковника, а которые изъ «нихъ изъ дѣйствительной ландратской и ландмаршалской службы отстав-«лены будутъ, тѣмъ тѣхъ ранговъ противъ дѣйствительныхъ не имѣть» *****.

Сентября 12-го дня 1728 г. Государь Петръ II-й подтвердивъ привилегіи на томъ же основаніи, какъ и Государь Петръ I-й, «за недоволь-«ствомъ лифляндскаго уложенія и неявственныхъ древнихъ рыцарскихъ «правъ, для всенародной той земли пользы, Высочайше повелѣлъ уложеніе «вновь сочинить и къ тому выбрать имъ въ тамошнихъ правахъ добрыхъ и «искусныхъ людей и представить въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, и когда

* Нейштадтскій трактатъ. Исторія Швеціи Пуфендорфа, гл. VIII.
** Указъ 25 Сентября 1725.
*** Грамота 15 Декабря 1725.
**** Грамота 12 Января 1726.
***** Грамота Марта 4 дня 1726.

«оное сочинено и исправлено будетъ, тогда для аппробаціи прислать къ «Императорскому Величеству» *.

Января 9-го дня 1732 года, по просьбѣ депутатовъ лифляндскаго шляхетства о преимущественномъ, на основаніи якобы капитуляціи, опредѣленіи въ Лифляндіи къ мѣстамъ лифляндскихъ шляхтичевъ, Государыня Императрица Анна повелѣла впредь въ высшіе и нижніе лифляндскіе суды и другіе гражданскіе чины опредѣлять изъ лифляндскаго природнаго шляхетства, которые въ такіе чины по свидѣтельству достойны и искусны явятся **.

23-го Сентября 1763 года, на поданной лифляндскимъ дворянствомъ просьбѣ о подтвержденіи привилегій, Государыня Императрица Екатерина II изволила собственноручно отмѣтить тако:

«Сію челобитну посылаю въ сенатъ съ тѣмъ, чтобъ извѣстно было «оному, что я изъ всего того, чѣмъ лифляндское рыцарство и земство *пред-«ками нашими пожалованы*, ничего отнять у нихъ не намѣрена» ***.

Мая 5-го дня 1766 года правительствующаго сената общее собраніе всѣхъ департаментовъ, по предложенію князя Вяземскаго, предписало указомъ «доставить для перевода и напечатанія на россійскомъ и нѣмецкомъ «языкахъ рижскихъ и прочихъ тамошнихъ провинцій правъ и привилегій «съ тѣмъ, что если чего на тотъ срокъ не пришлется, то все оное за права «впредь принято не будетъ» ****.

3-го Мая 1783 года Государыня Иимператрица Екатерина II-я превратила всѣ ленныя имѣнія въ прямыя наслѣдственныя помѣстья, а 3-го Іюля того же года ввела въ Лифляндію общее учрежденіе, оставивъ ландратскую коллегію или собраніе и *тому подобное* (какъ сказано въ указѣ) по прежнему *****.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1783 года маіоръ Блуменъ отъ имени лифляндскаго земства принесъ правительствующему сенату жалобу, что рыцарство исключило ихъ не только отъ всѣхъ сеймовыхъ дѣлъ, но и отъ выбора судей и чиновниковъ къ разнымъ должностямъ. Что члены рыцарства и невладѣющіе деревнями допущены къ выбору и опредѣлены въ судьи даже не въ своихъ округахъ, да и выборъ былъ не изъ общества, а изъ представленныхъ ландратскою коллегіею кандидатовъ.

Во вторичной просьбѣ маіоръ Блуменъ правительствующему же сенату

---

* Указъ Сент. 12 дня 1728 г.

** Указъ 9-го Января 1732.

*** Находящаяся въ прав. сенатѣ просьба.

**** Опредѣл. прав. сената 5 Мая 1766.

***** Указъ 3-го Іюля 1783.

доносилъ, что хотя король шведскій въ 1694 году ландратовъ отрѣшилъ и вовсе уничтожилъ ихъ званіе, однако съ давняго уже времени они начали паки собираться коллегіею и присвоили себѣ особливую власть надъ всею Лифляндіею, причиняютъ земству всѣ возможныя притѣсненія и обиды, простирая произвольные свои поступки до того, даже, что ландратская коллегія издаетъ и публикуетъ отъ себя законы *.

Въ 1785 году Императрица Екатерина II-я ввела въ Лифляндію дворянскую грамоту и городовое положеніе. Лифляндское дворянство и рижскій магистратъ вступили по сему случаю съ новыми просьбами о предоставленіи имъ и прежнихъ ихъ привилегій **. Генералъ-губернаторъ графъ Броунъ, принявъ жалобы сіи, представилъ ихъ Ея Императорскому Величеству. По поводу сего представленія послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, въ коемъ между прочимъ изъяснено, что подобныя представленія надлежитъ вносить съ мнѣніемъ генералъ-губернатора и губернскаго правленія по порядку въ сенатъ, котораго, равно какъ и должность генералъ-губернатора дѣльныя и законныя просьбы уважать и онымъ удовлетворять, а недѣльныя и законоположеніямъ несходныя отвергать, согласно статьѣ 49-й дворянскаго положенія ***. Въ слѣдствіе сего Высочайшаго рескрипта графъ Броунъ представилъ сіи прошенія съ мнѣніемъ своимъ и губернскаго правленія въ правительствующій сенатъ.

Правительствующій сенатъ, руководствуясь какъ вышеписаннымъ Высочайшимъ рескриптомъ, такъ и содержаніемъ 5-й главы Высочайшихъ о управленіи губерній учрежденій, по разсмотрѣніи всѣхъ вышепомянутыхъ актовъ, находилъ:

1) «Что рижское и ревельское намѣстническія правленія медлятъ при«веденіемъ въ исполненіе дворянскаго и городоваго положеній, между тѣмъ «какъ оное повсюду обнародовано, повсюду исполняется и повсюду происте«каетъ изъ того общественное благо, котораго лишаются только Рижская и «Ревельская губерніи не отъ чего инаго, какъ только отъ нерѣшимости та«мошняго правительства.

2) «Что малое только число изъ дворянства, не вникая въ пользу соб«ственную, основываясь на какихъ-то обычаяхъ и закоренѣлыхъ мнѣніяхъ, «вступили съ недѣльными представленіями, хотя прочія ихъ сочлены, какъ то «сенату извѣстно, всѣ усердно желаютъ и просятъ исполненія по изданному «торжественно закону, дабы какъ наискорѣе воспользоваться дарованными «по монаршей щедротѣ преимуществами. Что намѣстническія правленія

* Оригинальныя просьбы майора Блумена.

** Оригинальныя просьбы, находящіеся въ правительствующемъ сенатѣ.

*** Высочайшій рескриптъ 24-го Декабря 1785.

«вмѣсто того, чтобы отвергнуть оныя, яко недостойныя принятія и вразу-«мить каждаго о предлежащей ему должности, дѣлаютъ по тому свои опре-«дѣленія, не имѣя вовсе законнаго основанія, и вопреки своей обязанности, «чѣмъ самымъ придаютъ какъ бы нѣкоторый видъ уваженія такимъ требо-«ваніямъ, которыя ни съ порядкомъ, ни съ закономъ не сходствуютъ.

3) «Что намѣстническія правленія, забывъ долгъ каждаго правитель-«ственнаго мѣста судить по точной силѣ и разуму законовъ, удалились отъ «предписаннаго порядка, дѣлая свои изъясненія на такой законъ, который «ни съ какой стороны не можетъ быть подверженъ истолкованію, а предле-«житъ только правленіямъ единое и полное по оному исполненіе; приводи-«мые же во множествѣ законы къ настоящему дѣлу отнюдь не служатъ, а «только показываютъ, что во всякое время и вездѣ государскія узаконенія «съ почтеніемъ принимались и безпрекословно имъ повиноваться должно, а «наипаче когда Всемилостивѣйшая Государыня изъ материнской любви къ «Отечеству пожаловать соблаговолила толь великія для дворянства и горо-«довъ преимущества, навѣки не перемѣняемыя.

4) «Что генералъ-губернаторъ, будучи самъ оберегатель Император-«скимъ Величествомъ изданнаго узаконенія, по сему званію обязанъ строгое «взысканіе чинить со всѣхъ ему подчиненныхъ мѣстъ и людей за неиспол-«неніе законовъ и опредѣленнаго имъ званія и должностей.

«Въ слѣдствіе чего сенатъ препоручилъ генералъ-губернатору, чтобы «въ ввѣренныхъ ему губерніяхъ всемилостивѣйше данныя дворянству и го-«родамъ положенія въ самоскорѣйшемъ времени выполнены и приведены «были въ настоящее свое дѣйствіе, и чтобъ во всякомъ случаѣ безъ само-«малѣйшаго изъятія поступаемо было по точнымъ словамъ тѣхъ Высочай-«шихъ узаконеній, если же противъ всякаго чаянія встрѣтятся съ чьей-либо «стороны какія препятствія или медленность, таковыхъ да отошлетъ куда «по узаконеніямъ слѣдуетъ для суда *.

«Относительно же ландратской коллегіи, которая какъ въ настоящемъ, «такъ и во многихъ другихъ случаяхъ наводитъ всегда помѣшательство, «правительствующій сенатъ представлялъ Ея Императорскому Величеству:

1) «Что ландратская должность, а не коллегія учреждена въ 1643 году, «въ то время, когда Лифляндія покорена была подъ власть шведской ко-«роны. Ландраты обязаны были вѣрно помогать генералъ-губернатору въ «споспѣшествованіи королевскаго величества интереса и пользы, но какъ по «произведенному надъ ними слѣдствію оказалось, что они, крайне предосуди-«тельно поступая, входили въ непринадлежащія имъ дѣла и различнымъ

* Указъ сената Августа 7-го дня 1786 года.

«образомъ присвояли себѣ Высочайшую власть королевскаго величества, то «по симъ обстоятельствамъ шведской государь, даннымъ въ 1694 году, Де«кабря 20-го дня, торжественнымъ закономъ, ландратскую должность уни«чтожилъ.

2) «Что на требованіе, учиненное въ 1766 году, о присылкѣ со всѣхъ «конфирмованныхъ привилегій и правъ по какимъ въ Лифляндіи судъ и ра«справа производятся исправныхъ и засвидѣтельствованныхъ копій подъ «опасеніемъ, если чего не пришлется все оное за права ихъ принято не бу«детъ, также и если что касающееся до Высочайшаго интереса умолчано «будетъ неминуемаго за то взысканія, закона объ уничтоженіи ландратской «должности прислано не было.

3) «Что документъ сей присланъ въ первый разъ только намѣстниче«скимъ правленіемъ по поводу жалобы маіора Блумена на поступки ланд«ратовъ.

4) «Что изъ всего вышеписаннаго сенатъ заключаетъ:

а) «Что ландратская должность при шведскомъ еще въ Лифляндіи прав«леніи почтена вовсе ненужною, но паче вредною, и потому торжественно «уничтожена, названіе же коллегій ландраты присвоили себѣ самовольно, «что конечно и было прямою причиною скрывать неполезный для нихъ швед«скаго государя законъ.

б) «Что послужившія къ уничтоженію ландратской должности причины «и нынѣ тѣ же самыя встрѣчаются. Шведской король обвиняетъ ландра«товъ, какъ и по особо произведенному слѣдствію оказалось, кромѣ при«чинъ безпорядковъ, даже въ присвоеніи различнымъ образомъ Высочайшей «власти, и нынѣшняя ландратская коллегія производитъ самовольно денеж«ные въ землѣ поборы, не давая никому законнаго отчета, дѣлаетъ отъ «имени своего въ Лифляндіи публикаціи съ тѣмъ, чтобъ непремѣнно по ея «предложенію поступаемо было, тѣснитъ и обижаетъ прочее незаписанное «въ ихъ матрикулъ дворянство, не допуская даже, въ противность Высочай«шихъ учрежденій, до выборовъ въ судейскія должности; словомъ, когда вся «Россія признаетъ въ священной Ея Величества особѣ милосердую и щед«рую мать отечества, пекущуюся неусыпно о благоденствіи своихъ вѣрно«подданныхъ дарованіемъ неизчисленныхъ выгодъ и преимуществъ, ландрат«ская коллегія дерзаетъ при всякомъ случаѣ дѣлать свои возраженія, выво«дить превратныя толки, приводя такимъ образомъ дѣла въ сущее замѣша«тельство.

в) «Что, поелику нынѣ во всѣхъ губерніяхъ россійской имперіи введенъ «новый образъ управленія, коего каждая часть имѣетъ предписанныя свои «должности безъ всякаго недостатка, гдѣ все предусмотрѣно и наилучшимъ

«образомъ распоряжено, что только служитъ къ отправленію правосудія, къ «сохраненію доходовъ государственныхъ, къ безопасности гражданъ, къ «призрѣнію неимущихъ и къ народному просвѣщенію, притомъ каждое мѣ«сто снабдено не только надлежащими чинами, но и довольнымъ казеннымъ «жалованьемъ, и какъ дворянство, такъ и города россійской имперіи въ «полной мѣрѣ получили свои преимущества, коими они въ полной же мѣрѣ «пользоваться должны, слѣдовательно всѣ встрѣчающіяся тому препоны, «наводимыя пронырствомъ и хитростями малаго числа неблагонамѣренныхъ «людей, вовсе истребить должно, и никакое побочное установленіе, неимѣю«щее притомъ законнаго начала, болѣе терпимо уже быть не можетъ.

г) «Что сенатъ, всеусердно желая и поспѣшествуя елико силы дозволя«ютъ, чтобъ данные отъ Великой Монархини законы приведены были во все «совершенное дѣйствіе, долгомъ почитаетъ представить объ уничтоженіи «ландратской коллегіи, какъ вовсе невмѣстной нынѣшнимъ обстоятель«ствамъ, а паче вредной, чрезъ что возстановленъ будетъ въ Рижской и «Ревельской губерніяхъ порядокъ, и уничтоженіе сіе послужитъ къ полному «удовольствію всѣхъ въ тамошнемъ краю благомыслящихъ» *.

По сему представленію послѣдовалъ генералъ-губернатору Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: «должности ландратовъ въ намѣстничествахъ риж«скомъ, *и такъ называемыя* ландратскія коллегіи уничтожить и впредь въ «сіе званіе никого не избирать; данныя же на содержаніе ландратовъ де«ревни принять въ вѣдомство казенныхъ палатъ, обратя доходы съ нихъ на «другія полезныя государству издержки» **).

Государь Императоръ Павелъ I-й снова возстановилъ всѣ уничтоженныя Екатериною мѣста и должности, оставивъ однакожъ и губернское правленіе и губернскаго прокурора и приказъ общественнаго призрѣнія и казенную палату и уѣздныхъ казначеѣвъ ***.

Сентября 15-го дня 1801 г. Его Императорское Величество, нынѣ царствующій Государь Императоръ, по просьбѣ отъ депутатовъ лифляндскаго дворянства ландратовъ Сиверса и Рихтера, тайнаго совѣтника графа Мантейфеля и статскаго совѣтника Этингена о подтвержденіи данныхъ лифляндскому дворянству привилегій въ пожалованной грамотѣ, объявилъ, что онъ всѣ привилегіи не токмо оставляетъ въ полной ихъ силѣ, дозволяя дворянству лифляндскому всѣми прежними правами, привилегіями и преимуществами ихъ, *елико сообразны они съ общими государственными установле-*

* Оригинальное опредѣленіе прав. сената 1786 г. Іюля 13-го и 14-го.

** Указъ 12 Августа 1786.

*** Указъ 1796 г. Ноября 28-го дня.

ніями и законами свободно пользоваться, но и обнадеживаетъ Императорскимъ словомъ, *что на семъ основаніи* все то сохранено и удержано будетъ безъ малѣйшей перемѣны *.

Апрѣля 2-го дня того же года, по просьбѣ большой части жителей города Риги, Государь торжественно обѣщалъ ввести городовое положеніе**, а при семъ случаѣ генералъ-губернаторъ князь Голицынъ представилъ Его Императорскому Величеству, что большая часть жителей Лифляндіи просятъ о введеніи Высочайшихъ учрежденій для управленія губерній. Графъ Буксгевденъ, непосредственно послѣдовавшій за нимъ въ семъ званіи, вторично входилъ о томъ съ представленіемъ, но гражданскій губернаторъ Рихтеръ, братъ Ландрата, представлялъ съ своей стороны, что сіе было бы противно привилегіямъ ***.

Примѣчанія на четвертый періодъ.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ:

1) Что Лифляндія поступила подъ власть Россіи безъ какихъ-либо особенныхъ привилегій тевтоническихъ братьевъ, или ихъ потомковъ, а съ шведскою конституціею, съ сословіемъ дворянства, соотвѣтствовавшимъ сей конституціи, и съ правами всѣхъ классовъ, равными правамъ тѣхъ же классовъ въ прочихъ шведскихъ провинціяхъ.

2) Что Императоръ Петръ I-й утвердилъ 30-го Сентября 1710 года тѣ только привилегіи, *кои были законно пріобрѣтены и сохранены до времени покоренія Лифляндіи, поколику оныя могли соотвѣтствовать новой конституціи и новымъ обстоятельствамъ.*

3) Что слѣдственно подъ конфирмаціею привилегій дворянства, онъ не могъ разумѣть другихъ привилегій, кромѣ общихъ всему сословію дворянства, каковымъ оное было въ правленіе шведскаго короля и каковымъ оно найдено было 30-го Сентября 1710 года, а не особенному и исключительному сословію тевтоническихъ рыцарей, или ихъ потомковъ.

4) Что нейштадтскимъ трактатомъ именно постановлено, что всѣмъ состояніямъ сохранятся тѣ привилегіи, коими они пользовались подъ властію короля шведскаго.

5) Что слѣдственно аккордные пункты графа Шереметева, резолюція, сообщенная графомъ Головкинымъ и наказъ барону Левенвольду, *предис-*

* Грамота 1801 г., Сентября 15 дня.

** Манифестъ 2 Апрѣля 1801.

*** Отношеніе Рихтера къ графу Кочубею отъ 4-го Апрѣля 1805 г., № 790.

ствующіе всѣ помянутому нейштадтскому трактату, неиначе могутъ быть разсматриваемы, какъ только временныя рѣшенія, не могущія отмѣнить привилегій, подтвержденныхъ *всѣмъ классамъ* нейштадтскимъ трактатомъ.

6) Что разныя грамоты и подтвержденія привилегій, состоявшіяся въ послѣдующія царствованія по просьбамъ дворянства, относившіяся вообще до всего сословія лифляндскаго дворянства и утверждавшія привилегіи съ такими же точно ограниченіями, съ какими утверждалъ оныя и Императоръ Петръ I-й, не отмѣняютъ ни въ чемъ нейштадтскаго трактата, равно какъ ни одного права и ни одной привилегіи, которыми дворянство не тевтоническаго происхожденія и всѣ прочіе классы жителей Лифляндіи пользовались подъ властію шведскихъ королей, и кои торжественно утверждены нейштадтскимъ трактатомъ.

7) Что привилегіи никогда не были представляемы къ утвержденію россійскихъ Государей въ такомъ видѣ, по которому бы можно было судить о ихъ существѣ и пространствѣ. Что напротивъ того, не взирая на всѣ усилія, которыя прилагали дѣйствовавшіе отъ имени дворянства представлять вещи сообразно ихъ видамъ, *столько разъ подтвержденныя привилегіи, о подтвержденіи коихъ они непрестанно возобновляли исканія, оставались всегда неявственными, и одна другой противурѣчущими;* что замѣтилъ и Императоръ Петръ II-й въ указѣ 1728 года.

8) Что изъ соображенія указа сего съ указомъ Императора Петра I-го, подтверждавшаго тѣ только привилегіи, кои законно пріобрѣтены и непротивны государственнымъ установленіямъ, и новому положенію Лифляндіи, открывается, что россійскіе Государи въ неопредѣлительныхъ своихъ подтвержденіяхъ разумѣли тѣ только привилегіи, кои явственны и основаны на законахъ, а не привилегіи всякаго рода безъ разбора, неявственныя и другъ другу противурѣчущія.

9) Что сія неявственность привилегій происходитъ отъ постоянной уловки, возобновлявшейся при каждой перемѣнѣ царствованія, просить отъ имени всего дворянскаго сословія о неопредѣленномъ подтвержденіи привилегій, какъ будто бы всѣмъ извѣстныхъ и находящихся въ полномъ дѣйствіи; потомъ вопросивши, прилагать подтвержденіе сіе къ одному только сословію дворянства тевтоническаго происхожденія, употреблять въ пользу свою всѣ привилегіи, послѣдовавшія съ самаго учрежденія ордена, оставлять въ забвеніи всѣ конституціи, законы, договоры, привилегіи и подтвержденія привилегій, противящіеся сему плану, и для преспѣянія въ семъ намѣреніи сокрывать всѣ документы, не исключая и самыхъ новѣйшихъ, отъ свѣдѣнія тѣхъ, кои не причастны тайнѣ привилегированнаго сословія. Отъ сего-то и самъ правительствующій сенатъ, верховная инстанція по дѣламъ лифлянд-

скимъ, не имѣетъ свѣдѣнія о большой части нѣмецкихъ, польскихъ и шведскихъ законовъ, по которымъ онъ долженъ постановлять окончательныя рѣшенія. Отъ сего-то большая часть подтвержденій привилегій, состоявшихся даже во время россійскаго правленія, не находятся въ сенатѣ, а спрятаны въ рыцарскомъ архивѣ, дабы на всякой случай пользоваться ими, не упоминая о заключающихси въ нихъ ограниченіяхъ. Словомъ, посредствомъ однихъ только многотрудныхъ и упорныхъ изысканій можно открыть что-либо, касающееся до исторіи и существа привилегій, что подтвердилъ и правительствующій сенатъ въ вышеприведенномъ опредѣленіи отъ 13-го и 14-го числъ Іюля 1786 года, ибо только посредствомъ формальнаго разбора взаимныхъ лифляндскихъ жалобъ получилъ сенатъ возможность пріобрѣсти важнѣйшіе документы.

10) Что привилегія, въ силу которой потомки тевтоническихъ братьевъ присвоили себѣ подъ видомъ матрикула право возводить по своему произволу въ дворянство кого заблагоразсудятъ и лишать правъ дворянъ не тевтоническаго происхожденія, формально уничтожена была во времена какъ польскаго, такъ и шведскаго правленій. Что она несогласна съ конфирмаціею Императора Петра I-го, которою выговорено все то, что не согласно съ правами новаго владычества; что она несогласна съ нейштадтскимъ трактатомъ, который подтверждаетъ привилегіи всего лифляндскаго дворянства, коими пользовалось оно подъ властію шведскаго короля, и что таковою признана она и Высочайшимъ указомъ 12-го Августа 1786 года.

11) Что Государыня Императрица Екатерина II-я, желавшая искоренить всѣ сіи безпорядки, имѣла въ виду сколько благо всего лифляндскаго дворянства вообще, не менѣе того и благо самихъ потомковъ тевтоническихъ братьевъ въ особенности. Она удостовѣрилась, что сіи потомки тевтоническихъ братьевъ никакой другой причины не имѣли запутывать дѣла, кромѣ желанія удержать за собою владѣнія орденскими имѣніями, которыя, не взирая на ихъ привилегіи, и по смыслу самихъ сихъ привилегій, никогда имъ не принадлежали; ибо, даже по силѣ достопамятной привилегіи архіепископа Сильвестра, имѣнія сіи долженствовали принадлежать имъ только до пятаго колѣна, которое давно уже пресѣклось. Ея Императорское Величество въ 1783 году однимъ разомъ рѣшила всѣ сіи затрудненія, предоставивъ въ полную и совершенную собственность, всѣ феодальныя и аллодіальныя помѣстья, находившіяся только во временномъ владѣніи, и обезпечивъ дворянство симъ благотвореніемъ, котораго оно не имѣло права даже надѣяться, она ввела въ Лифляндію всеобщее для россійской имперіи учрежденіе, то есть въ одно и тоже время съ установленіемъ въ Лифляндіи образа управленія, долженствовавшаго наконецъ пресѣчь безпорядки, злоупотреб-

ленія и похищенія, толь долго раздиравшіе сію провинцію, она великодушно покрыла прошедшее завѣсою великодушнаго забвенія и обезпечила благосостояніе всѣхъ помѣщиковъ, даровавъ силу закона правамъ самымъ сомнительнымъ.

12) Что послѣ сего сопротивленіе ландратовъ введенію дворянскаго положенія ни отъ чего другаго не могло происходить, кромѣ желанія продолжать въ роды родовъ злоупотребленія произвольной власти, которою они пользовались самовольно. Что ни общія выгоды дворянства всей губерніи, ни частная выгода владѣльцовъ аллодіальными помѣстьями не оправдываютъ ни въ какомъ отношеніи причиняемыхъ разорительнымъ ихъ управленіемъ чрезвычайныхъ издержекъ. Что совершенно уже было безполезно употреблять новыя издержки и испрашивать новыхъ подтвержденій при наступленіи каждаго царствованія привилегій архіепископа Сильверста, простиравшейся только на пять поколѣній, послѣ того какъ величество российскаго престола всѣ сомнительныя права ограниченнаго владѣнія превратило въ одинъ достовѣрный документъ вѣчнаго и потомственнаго владѣнія и неявственныя привилегіи сословія арендаторовъ иностраннаго происхожденія превратило въ непоколебимыя привилегіи сословія государственныхъ помѣщиковъ.

13) Что ландратская коллегія никогда не имѣла законнаго происхожденія; что соединеніе ландратовъ въ коллегію и всѣ присвоенныя ими посредствомъ сего соединенія власти, со стороны ихъ, основаны на одномъ только похищеніи, а со стороны правительства на недоразумѣніи, произшедшемъ отъ несообщенія всѣхъ требованныхъ документовъ, и что слѣдственно высочайшій указъ Государыни Императрицы Екатерины II-й, уничтожившій по представленію правительствующаго сената ландратскую коллегію, не что иное былъ, какъ дѣйствіе строгаго правосудія и благотворительности, ко всей лифляндской провинціи, жители которой всѣхъ состояній, хотя содержимые подъ игомъ небольшаго числа привилегированныхъ лицъ, не преставали взывать о возстановленіи учрежденія, которое одно только могло доставить каждому возможность пользоваться привилегіями, согласно нейштадтскому трактату.

О рижскомъ магистратѣ и его привилегіяхъ.

Городъ Рига, какъ выше сего въ первомъ періодѣ показано, основанъ бременскимъ магистратомъ. Поелику положеніе сей новой колоніи представляло весьма важныя выгоды для торговли, то учрежденіе и подкрѣпленіе сего заведенія сдѣлалось одною изъ главнѣйшихъ связей тайнаго сообще-

ства, начинавшаго возникать между саксонскими и вандальскими городами, подъ именемъ *тевтонической гансы* *.

Поелику духъ, управлявшій городомъ Ригою съ самаго его учрежденія до сего дня, былъ и есть духъ сей конфедераціи тевтоническихъ купцовъ, которые стремились ни болѣе ни менѣе какъ только къ овладѣнію всемірною торговлею, то необходимо нужно сказать нѣсколько словъ о семъ странномъ политическомъ учрежденіи, составленномъ изъ городовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ государствахъ, которые посредствомъ существовавшей между ими тѣсной связи, посредствомъ богатствъ и интригъ, пользуясь всѣми обстоятельствами для пріотрѣтенія новыхъ привилегій и для усиленія своего владычества, долгое время исключительно обладали торговлею всего сѣвера, вели непрестанно скрытную войну промышленности всѣхъ тѣхъ народовъ, кои не находились съ ними въ конфедераціи, и даже осмѣливались открытымъ образомъ сопротивляться вооруженною рукою сильнѣйшимъ государямъ **.

Механизмъ сей ансеатической конфедераціи составленъ былъ изъ слѣдующихъ двухъ дѣйствовавшихъ пружинъ:

1) *Сословіе ансеатическихъ купцовъ*, которое въ каждомъ городѣ захватывало въ свои руки всю торговлю и всѣ части управленія. Для подкрѣпленія сей монополіи выгодою нѣкоторой части городскихъ жителей, оно принимало ихъ въ свои цѣхи, но неиначе какъ подъ присягою во всемъ споспѣшествовать цѣли сословія. Прочіе жители, равно какъ и иностранцы, не только не пользовались никакою привилегіею, но и не могли даже заниматься никакимъ ремесломъ и никакого рода промышленностію, находясь въ совершенной зависимости отъ магистрата ***.

2) *Магистраты* всѣхъ ансеатическихъ городовъ, которые бывъ всѣ соединены между собою корреспонденціею и собраніями депутатовъ, подавали другъ другу руку помощи, какъ противу зависѣвшихъ отъ нихъ согражданъ, такъ и противу всякой другой власти ****.

Политическая цѣль сей конфедераціи магистратовъ или ансеатическаго союза состояла:

---

* Кранцъ, Вандалія, книга 6, глава 9, стр. 10. — Верденгагенъ о ансеат. респуб., часть III, глава 24, стр. 212.

** 1363. Война противъ датскаго короля Вольдемара. Верденгагенъ, часть IV, стр. 485.

1471. Война противъ англійскаго короля Едуарда. Хитреусъ саксон. 609.

1615. Война противъ герцога брауншвейгскаго. Хитреусъ 385.

*** Ординарные статуты тевтонической гансы §§ 21, 38, 84, 28, 29, 30.

**** Тамъ же §§ 28, 29, 30, кельнская, магдебургская и любская конфедераціи 1399 года.

1) Въ овладѣніи монополіею всей торговли и въ совершенномъ исключеніи отъ участія въ оной всѣхъ не ансеатическихъ купцовъ, въ собственныхъ своихъ городахъ въ силу статутовъ, а въ городахъ, зависящихъ отъ другихъ властей, въ силу привилегій. На сей конецъ магистраты отправляли на общій счетъ депутатовъ, которые ходатайствовали или о пожалованіи новыхъ, или подтвержденіи старыхъ привилегій, не щадили на сіе ни какихъ издержекъ, и не позволяли ни одному городу, находившемуся въ ихъ обществѣ, отрѣкаться ни отъ одной изъ привилегій безъ общаго всѣхъ городовъ согласія *.

2) Въ составленіи изо всѣхъ раздѣленныхъ по географическому положенію городовъ сильной коалиціи, посредствомъ тѣснаго соединенія ея частей, посредствомъ богатствъ ея членовъ и посредствомъ соблюденія тайны въ ея совѣщаніяхъ.

3) Въ принужденіи всѣхъ городскихъ жителей къ защищенію конфедераціи присягою и опасеніемъ лишиться права гражданства и жительства во всѣхъ ансеатическихъ городахъ.

4) Въ воспрещеніи напротивъ того не только вооружаться въ пользу управляющихъ властей, противу ансеатическихъ городовъ, но повиноваться ихъ повелѣніямъ и даже принимать какое-либо участіе въ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, признавая повиновеніе и вѣрность правительству явною измѣною городамъ **.

Городъ Любекъ почитался столицею сей конфедераціи, и городъ сей имѣлъ такую сильную власть, что статуты его приняты были всѣми прочими соединенными городами, лежащими на берегахъ балтійскаго моря, яко залогъ свободы. Городъ Рига не преставалъ повиноваться симъ статутамъ ***.

Число городовъ, составлявшихъ тевтоническую гансу, не во всѣхъ авторахъ показывается одинаковое. Хитреусъ простираетъ оные до 80, Верденгагенъ до 108, Бертіусъ только до 66; но въ привилегіи, данной тевтонической гансѣ англійскимъ королемъ Генрихомъ III-мъ въ 1206 году, сказано, что число ихъ простирается до 72.

Кромѣ сихъ ансеатическихъ городовъ, конфедерація имѣла еще четыре главныя конторы, называемыя *Emporii*, и именно Бергенъ въ Норвегіи,

* Ординарные статуты §§ 1—10, 13—21 и 25, 28—30, 36—42, 43, 52, 58, 59, 70 — 81, 84 — 86, 93, 95 — 98, 100—104.

** Ординарные статуты §§ 21 — 24, 34—36, 60—64 и 14, артик. конфедераціи 1399 г.

*** Верденгагенъ, часть III, глава 24, стр. 347.

Новгородъ — въ Россіи, Лондонъ — въ Англіи и Брюжъ — во Фландріи. Въ сихъ конторахъ, посредствомъ вѣчныхъ своихъ привилегій, тевтоническіе купцы достигли такъ, какъ бы въ своихъ городахъ, до исключенія изъ выгодъ торговли всѣхъ иностранцевъ, кои не принадлежали къ ихъ сообществу и даже всѣхъ уроженцовъ *.

Утѣшительно видѣть, что даже гордые англичане въ самой своей столицѣ, наравнѣ со всѣми другими народами, подвержены были въ старину тому же игу стѣснительныхъ привилегій тевтонической гансы. Сіи привилегіи, пріобрѣтенныя въ разныя времена за денежныя вспоможенія и за вспомоществованія флотомъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ удерживаемы были вооруженною рукою и подтверждаемы были четырнадцатью королями **.

Но торговля, на овладѣніе которою наиболѣе устремлена была тевтоническая ганса, была россійская торговля. Ганса не упустила ничего къ захваченію монополіи. Въ Новгородѣ находилось болѣе 400 ансеатическихъ домовъ, которые владычествовали въ сей республикѣ около трехъ столѣтій, доколѣ въ 1477 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ не изгналъ ихъ оттуда, чрезъ что они, лишась своихъ привилегій, принуждены были перенести контору въ Лифляндію ***.

Не смотря на то ганса не отступила отъ системы монополіи въ русской торговлѣ. Владычествуя исключительно въ ансеатическихъ городахъ Нарвѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Дерптѣ и Перновѣ посредствомъ магистратовъ, совершенно состоявшихъ изъ членовъ конфедераціи, и занимая всѣ восточные порты балтійскаго моря, для удаленія русскихъ отъ всякаго сообщенія съ купцами, не принадлежащими къ тевтонической гансѣ, она не только воспретила во всѣхъ ея заведеніяхъ права гражданства и даже пребыванія долѣе 3-хъ мѣсяцовъ англичанамъ, голандцамъ, зеландцамъ, фламандцамъ и брабантцамъ; но даже воспретила особеннымъ закономъ и обучать ихъ русскому языку, имъ же самимъ не дозволено было подъ опасеніемъ конфискаціи всѣхъ товаровъ вдаваться во внутренность, гдѣ Дерптъ, замѣнившій Новгородъ, населенъ былъ ансеатическими купцами, которые только по взятіи сего города русскими въ 1558 году удалились оттуда въ Любекъ ****.

Соотвѣтственно симъ-то правиламъ торговой монополіи, равно против-

---

* Верденгагенъ, часть IV, глава 16, стр. 96.

** Верденгагенъ, часть IV, глава 16, стр. 97. — Хитреусъ саксон., стр. 609 и 610.

*** Верденгагенъ, часть IV, глава 16, стр. 97. — Хитреусъ саксон., стр. 611 и 612.

**** Статуты § 23, 73 и 77. Хитреусъ сакс. кн. 19, стр. 497.

нымъ правамъ самодержавнымъ, праву народному и правамъ жителей всѣхъ классовъ, Рига основана на устьѣ Двины, для господствованія надъ всемъ истокомъ рѣки сей, и для овладѣнія чрезъ то исключительною торговлею всей восточной Россіи и Польши; и тевтоническая ганса учредила въ городѣ коммерческую аристократію точно также, какъ тевтоническіе братья военную аристократію въ провинціи.

Исторія города есть одна и та же, что и исторія ордена, до покоренія Лифляндіи Польшею. Бывъ подкрѣпляема гансою, она никогда не переставала воевать съ гросмейстерами. Архіепископы иногда совокупно съ тевтоническими братьями воевали противу рижскаго магистрата, а иногда съ рижскимъ магистратомъ противу тевтоническихъ братьевъ; иногда купцы оставались побѣдителями, чаще были побѣждаемы, но покореніе ихъ было весьма кратковременно и съ пособіями гансы они скоро опять возставали. Смотря по обороту войны, гросмейстеры и архіепископы давали и отбирали привилегіи у города Риги. Нѣмецкіе императоры иногда споспѣшествовали видамъ Риги сдѣлаться имперскимъ независимымъ городомъ, но вскорѣ послѣ того уступали ее въ собственность или ордену, или архіепископу. Папа поступалъ также, присовокупляя къ тѣмъ же милостямъ и немилостямъ иногда отлученія отъ церкви, а иногда и отпущенія грѣховъ. Извнѣ городъ дрался съ гросмейстерами и архіепископами; внутри мѣщане воевали съ ансеатическими купцами, составлявшими магистратъ; такъ что не проходило года безъ какой-либо перемѣны въ положеніи города. То уменьшалась, то усиливалась власть магистрата; то раздавались, то отбирались привилегіи; то побѣждали, то были побѣждаемы; то отлучались отъ церкви, то получали прощеніе въ грѣхахъ; то ругались религіею, то бунтовали для поддержанія оной. Однимъ словомъ, въ семъ-то хаосѣ первоначальныхъ ансеатическихъ законовъ, перемѣшанныхъ съ привилегіями, данными и уничтоженными столь многоразличными властями, посреди сихъ-то сотрясеній правительства, которое по существу своему носило въ себѣ зародышъ возмущеній, съ симъ-то управленіемъ воинскимъ, духовнымъ и коммерческимъ, съ сими-то переворотами подданства и независимости, городъ Рига найденъ во время покоренія Лифляндіи Польшею *.

Не смотря однакоже на покореніе всей провинціи, рижскій магистратъ, полагаясь на подкрѣпленіе гансы, желалъ покориться неиначе, какъ съ сохраненіемъ всѣхъ правъ самодержавія, и съ предоставленіемъ Польшѣ одного только идеальнаго владычества, и защищенія его отъ враговъ внѣшнихъ.

---

* Бертіусъ, объясненіе германскихъ произшествій, стр. 649; — Верденгагенъ часть III, глава 24, стр. 347 и 349. — Хитреусъ сакс., стр. 15 и 16.

Князь Николай Радзивилъ, палатинъ виленскій, прибывъ съ полною мочью отъ короля Сигизмунда для принятія присяги отъ всѣхъ состояній, заключилъ съ Ригою особенную капитуляцію, условія которой были такъ стѣснительны для Польши, и такъ противны самодержавной власти, что король Сигизмундъ, ни преемники его никогда оную подтвердить не соглашались, и Стефанъ Батори рѣшительно отозвался депутатамъ, что онъ лучше не желаетъ имѣть Риги, нежели имѣть ее на столь постыдныхъ условіяхъ, и только не прежде, какъ по прошествіи 20-ти лѣтъ, послѣ многихъ сопротивленій, Рига принуждена была покориться Стефану Батори на условіяхъ нѣсколько умѣреннѣйшихъ, какъ-то явствуетъ изъ акта покоренія ея 14-го Января 1581 года *.

Вслѣдъ за симъ актомъ покоренія, городъ Рига присягнулъ на вѣрность королю 7-го Апрѣля того же года. По занятіи Риги польскимъ гарнизономъ и по опредѣленіи въ оную польскаго генералъ-губернатора, Стефанъ Батори прибылъ самъ на слѣдующій годъ, и, не касаясь протестантской религіи, торжественно возстановилъ католическую совокупно. Въ 1585 году, по случаю введенія грегоріанскаго изчисленія, Рига взбунтовалась, выгнала іезуитовъ и казнила депутатовъ, бывшихъ въ Варшавѣ, подозрѣвая ихъ въ заговорѣ съ королемъ противъ города. Въ 1586 году Стефанъ Батори осудилъ весь магистратъ къ изгнанію, и, по поводу оказаннаго неповиновенія, располагался принудить городъ военною рукою, какъ вдругъ скоропостижная смерть постигла его по выходѣ съ аудіенціи, на которой депутаты тщетно испрашивали его милосердія. Смерть короля облегчила однакоже окончаніе дѣла. Католическое исповѣданіе возстановлено въ 1590 году снова, и магистратъ, покорившись совершенно Польшѣ, избѣгъ чрезъ то отъ вящшихъ угрожавшихъ ему несчастій **. Мая 3-го дня 1593 года привилегіи города Риги снова подтверждены королемъ Сигизмундомъ III-мъ, съ точнымъ означеніемъ, что оныя подтверждаются на томъ же основаніи, какъ и во время Стефана Батори ***.

Сентября 15-го дня 1621 года, послѣ 40-дневной осады Рига сдалась шведскому королю Густаву Адольфу, который хотя подтвердилъ привилегіи и обезпечилъ свободное исповѣданіе вѣры, однакоже не видно, чтобы въ чемъ либо торговая монополія сословія ансеатическихъ купцовъ получила

---

* Хитр. Сакс. Хрон., стр. 26.—Хитр. Сакс., 528. Привилегія Радзивилова, привилегія Стефана Батори.

** Хитр. Хрон. Сакс., 63, 90 — 94, 195 — 197, 295, 296, 260 и въ прибавленіи подъ 1590 годомъ Августа 10.

*** Хитр. сакс., стр. 859 и 860.

приращеніе, кромѣ признанія преимущества протестантской вѣры надъ католическою. Ибо въ подробной исторіи занятія Лифляндіи и осады города Риги, описанной Верденгагеномъ, видно напротивъ, что государь сей въ желаніи возстановить благоденствіе Лифляндіи, истощенной столь долговременными и жестокими войнами, въ манифестѣ 12-го Мая 1626 г., возвѣстилъ всѣмъ, кто пожелаетъ поселиться въ его государствѣ, обѣщаніе кромѣ вспоможеній на водвореніе, свободнаго отправленія торговли и другихъ полезныхъ ремеслъ на одинаковомъ основаніи со всѣми его подданными *.

Король Карлъ Густавъ послѣдовалъ сей великодушной политикѣ, и даже до окончанія войны, не взирая на сильныя сопротивленія защитниковъ торговой монополіи, даровалъ въ 1656 году англичанамъ и голандцамъ право торговать съ Пруссіею и Польшею по балтійскому морю и по рѣкамъ, въ него впадающимъ, и хотя весьма расположенъ былъ въ пользу города Риги, однакоже, 15-ю статьею оливскаго трактата, которому онъ при смерти своей положилъ основаніе, свободную торговлю сухимъ путемъ и моремъ, въ особенности же *по истокамъ рѣкъ Двины и Болдераа*, дозволилъ во всѣхъ шведскихъ и польскихъ владѣніяхъ, *всѣмъ* жителямъ Польши, Литвы, Курляндіи и Лифляндіи безъ различія съ равными правами **.

Въ 1710 году городъ Рига взятъ Императоромъ Петромъ I-мъ, который привилегіи его подтвердилъ также, какъ и привилегіи дворянства.

То же самое подтвержденіе повторено было и послѣдующими государями.

Магистратская система монополіи удивительно поощрена была сими неопредѣлительными подтвержденіями привилегій сословія, захватившаго въ свои руки всѣ роды власти правительственной и судебной, равно какъ всѣ отрасли торговли и промышленности, и которое, господствуя надъ устьемъ Двины, поглощало всѣ выгоды сего важнаго выпуска товаровъ, и исключало изъ участія въ ономъ иностранцовъ, потому что они *не русскіе подданные*, а русскихъ подданныхъ потому, что они *не иностранцы*. Сей порядокъ вещей долгое время оставался безъ перемѣны, по причинѣ особеннаго вниманія магистрата упреждать всякаго рода жалобы, и воспрещать поселяться въ Ригѣ всякому, кто бы могъ находить выгоду жаловаться.

Государыня Императрица Екатерина II-я, вмѣсто ансеатическаго магистрата и исключительныхъ привилегій ансеатическихъ купцовъ, въ 1783 г.

* Верденгагенъ, часть 3, глава 24, стр. 348 и 356.

** Пуфендорфъ, ист. Карла Густава, кн. 3, стр. 221 и 224, кн. 6, стр. 595.— Вестминстерской трактатъ 5-го Іюля 1656 г. — Елбингской трактатъ (1-го) 11-го Сентября 1656 г. — Оливской — 3-го Мая 1660 г.

учредила въ Ригѣ магистратъ русской, даровавъ рижскимъ купцамъ и мѣщанамъ привилегіи и выгоды, равныя со всѣми русскими купцами и мѣщанами. Сіе спасительное учрежденіе, примѣтнымъ образомъ усугубило благоденствіе города Риги, и большое число жителей изъ внутреннихъ губерній притекли въ Ригу для принятія участія въ семъ новомъ благотвореніи Государыни.

Въ 1796 году Государь Императоръ Павелъ паки возстановилъ древній магистратъ города Риги вмѣстѣ съ другими лифляндскими древними присутственными мѣстами. Система торговой монополіи паки возродилась; но уже въ Ригѣ находилось значущее число жителей, коихъ выгоды связаны были съ общими выгодами государственными, и которые, не взирая на тяжкое притѣсненіе, отъ времени до времени имѣли способъ доводить жалобы свои до правительства.

Апрѣля 2-го дня 1801 года, нынѣ царствующій Государь Императоръ повелѣлъ возстановить въ Ригѣ магистратъ русской и городовое положеніе 1785 года. По сему случаю рижское гражданство раздѣлилось на двѣ партіи, изъ коихъ одна старалась о введеніи городоваго положенія, а другая противуборствовала сему и желала удержать старое правленіе. Сіе разногласіе причиною было многихъ не только раздоровъ между купцами и мѣщанами, но и несогласія между начальниками. Генералъ-губернаторъ князь Голицынъ подкрѣплялъ тѣхъ, кои просили городоваго положенія, гражданскій губернаторъ Рихтеръ держалъ сторону магистрата и древней конституціи, приписывая оной цвѣтущее состояніе торговли, въ семъ городѣ.

По представленіи всѣхъ сихъ обстоятельствъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Кочубеемъ, Его Императорское Величество 9-го Февраля 1803 года Высочайше повелѣлъ князю Голицыну, «для удостовѣренія дѣй-«ствительно ли большинство рижскаго гражданства признаетъ для себя по-«лезнымъ введеніе городоваго положенія, предложить сей вопросъ тамош-«нему гражданству чрезъ ландрата Сиверса, который и долженъ былъ при-«сутствовать при трактованіи о семъ предметѣ, наблюдая, чтобы никакія «факціи не могли имѣть мѣста».

Рапортомъ отъ 24-го Февраля князь Голицынъ донесъ Его Императорскому Величеству, что рижское гражданство было собрано, и по учиненному ландратомъ Сиверсомъ вопросу: «почитаетъ ли гражданство введеніе горо-«доваго положенія для себя полезнымъ?» было балотировано. Мнѣніе большей части купечества, яко главнѣйшаго состоянія въ торговомъ городѣ, основалось на введеніи городоваго положенія; ибо изъ 417 купцовъ, балотировавшихъ, 157 желали стараго образа правленія, иные съ нѣкоторыми отмѣнами, а 264 желали введенія новаго городоваго положенія.

Члены магистратскіе, говоритъ князь Голицынъ, подали свои голоса въ пользу прежняго; ибо со введеніемъ новаго положенія потеряли бы они всѣ свои личныя выгоды. Третіе состояніе города, или малая гильдія, составленная изъ однихъ только ремесленниковъ, объявила свое мнѣніе въ пользу старагожъ образа правленія. Желаніе сихъ людей иначе и быть не могло; ибо по привилегіямъ своимъ имѣютъ они монополію, потому что они токмо одни вольны работать, а прочимъ всякаго рода ремесленникамъ, въ Ригѣ, прокормленіе запрещено, и потому заставляютъ они себѣ платить за всякую работу неслыханную цѣну, работая при томъ весьма медленно по причинѣ ограниченнаго числа работниковъ. Чрезъ городовое же положеніе уничтожается такая монополія.

Въ заключеніе доносилъ князь Голицынъ, что при всемъ смотрѣніи и наблюденіи ландрата Сиверса, прокрались разныя факціи, что доказывается тѣмъ, что россійскіе и польскіе мѣщане до 400 человѣкъ, носящіе всѣ повинности съ прочими наравнѣ, не были приглашены къ сему собранію, хотя таковые же изъ нѣмцовъ въ оное допущены были.

Магистратъ съ своей стороны представилъ прошеніе о сохраненіи Ригѣ древняго образа управленія съ тѣмъ, чтобы Высочайше повелѣно было составить комитетъ изъ всѣхъ трехъ состояній города для разсмотрѣнія прежней конституціи и для предложенія нужныхъ въ оной перемѣнъ и поправленій.

Въ слѣдствіе того 21-го Марта 1803 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя князя Голицына, коимъ повелѣно комитетъ сей учредить.

Князь Голицынъ по учрежденіи сего комитета, въ отношеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею, представлялъ, что онъ не надѣется отъ комитета сего, гдѣ члены магистрата будутъ имѣть перевѣсъ надъ прочими, нужнаго исправленія недостатковъ управленія, что во время городоваго положенія, дѣйствовавшаго въ Ригѣ 10 лѣтъ, коммерція процвѣтала, и что въ провинціяхъ, его управленію ввѣренныхъ, не надѣется онъ никакого порядка, доколѣ не будетъ введено въ оное учрежденіе объ управленіи губерній и городовое положеніе; ибо нынѣшнимъ аристократическимъ правленіемъ ландратовъ и магистрата угнѣтаются всѣ жители. Въ заключеніе изъявилъ князь Голицынъ свое затрудненіе, не зная что отвѣчать рижскимъ гражданамъ, когда они ссылаются на всемилостивѣйшій манифестъ 2-го Апрѣля 1801 года, гдѣ имъ торжественно обѣщано городовое положеніе, которое они имѣютъ право требовать какъ государственный законъ, ибо хотя права города и утверждены, но именно поколику они съ государственными законами согласны, а теперешній ихъ образъ правленія во всемъ сему противенъ.

Мая 5-го дня 1803 г. князь Голицынъ при всеподданнѣйшемъ рапортѣ представилъ Его Императорскому Величеству двѣ просьбы россійскаго въ Ригѣ купечества и мѣщанства о дозволеніи и имъ избрать отъ себя членовъ въ учрежденный комитетъ для охраненія пользъ и правъ своихъ, коихъ они лишаются по тому только, что исповѣдуютъ православную вѣру; ибо какъ въ старшинское собраніе обѣихъ гильдій, такъ и во всѣ прочія мѣста избираются только изъ братства протестантскаго исповѣданія. Князь Голицынъ присовокуплялъ, что россійскіе въ Ригѣ купцы и мѣщане дѣйствительно угнѣтаются и не имѣютъ тѣхъ правъ, коими пользуются нѣмцы.

Графъ Кочубей по Высочайшему повелѣнію сообщилъ князю Голицыну, что хотя Его Императорское Величество къ удовлетворенію сей просьбы не находитъ удобности, но купцы и мѣщанство россійское должны быть совершенно спокойны въ разсужденіи выгодъ и правъ ихъ, кои при разсмотрѣніи представленій комитета не останутся безъ надлежащаго уваженія, и конечно сохранены будутъ во всемъ ихъ пространствѣ.

Послѣдовавшій непосредственно за княземъ Голицынымъ графъ Буксгевденъ, хотя самъ былъ нѣмецъ и помѣщикъ лифляндской, отъ 29-го Октября 1804 года относился къ графу Кочубею, что комитетъ, разсматривающій конституцію города Риги приводитъ дѣла свои уже къ окончанію, а по сему и просилъ его сіятельство исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, чтобы предположенія комитета сообщены были ему для просмотрѣнія, дабы онъ по знанію мѣстныхъ нуждъ и обстоятельствъ могъ по обязанности своей представить свое мнѣніе.

На сіе г. министръ отвѣтствовалъ, что Его Императорское Величество полагать изволитъ, чтобы, по донесеніи комитетомъ трудовъ его, были оные обращены къ нему на соображеніе.

Однакоже, вмѣсто исполненія сего Высочайшаго повелѣнія, учрежденъ для разсмотрѣнія представленной конституціи города Риги комитетъ, въ коемъ Высочайше повелѣно присутствовать министру юстиціи князю Лопухину, министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею, сенатору Козодавлеву и товарищамъ министровъ Новосильцову и графу Строганову *.

Комитетъ сей имѣлъ одно только присутствіе Апрѣля 26-го дня 1805 г.

По поднесеніи журнала сего комитета Его Императорскому Величеству, графъ Кочубей сообщилъ:

1) Депутатамъ рижскаго комитета 8-го Іюня 1805 года:

а) «Что содержащіяся въ представленныхъ ими меморіалѣ и проектѣ кон«ституціи желанія и нужды всемилостивѣйше приняты будутъ въ уваженіе.

* Журналъ комитета,

б) «Что до окончательнаго разсмотрѣнія и Высочайшаго утвержденія «положенія для города Риги, древнія установленія, сему городу присвоенныя, «сохраняемы будутъ безъ всякой отмѣны».

2) Къ графу Буксгевдену отъ 12-го Іюня того же года, «что депутаты, «присланные отъ гражданъ города Риги съ положеніями для конституціи «сего города, отправлены, какъ извѣстно здѣсь было, съ знатною суммою въ «намѣреніи, чтобъ способами, кои вѣроятно полагались возможными, достиг-«нуть до какихъ-то цѣлей, городу полезныхъ. Руководствуясь таковыми на-«мѣреніями, депутаты сіи искали связей въ канцеляріяхъ, и наконецъ когда «рѣшено было ихъ отпустить во-свояси, то они не остановились предложе-«ніемъ одному изъ чиновниковъ чрезъ бургомистра Янау, какъ въ награ-«жденіе за труды его, трехъ тысячъ рублей. Что Его Императорское Вели-«чество, извѣстясь о всѣхъ движеніяхъ ихъ, съ особеннымъ неудовольствіемъ «Высочайше указать соизволилъ: сообщить, чтобы графъ Буксгевденъ, при-«звавъ къ себѣ вышепомянутыхъ депутатовъ, изъявилъ оное имъ сколь воз-«можно гласно, присоединивъ, что при всегдашнемъ расположеніи Его Ве-«личества къ городу Ригѣ и попеченіи его о пользахъ онаго, не могъ Госу-«дарь Императоръ ожидать, чтобъ городское тамошнее общество могло при-«бѣгать къ таковымъ средствамъ. Что, исполнивъ сіе въ разсужденіи депу-«татовъ, Его Императорскому Величеству угодно, чтобы однакоже замѣчаніе «сдѣлалъ графъ Буксгевденъ членамъ комитета, магистрату, или тѣмъ изъ «гражданъ, кои по свѣдѣніямъ его могли имѣть участіе въ опредѣленіи «денежнаго отъ общества рижскаго отпуска на средства, столь непозво-«ленныя.»

Однакоже не смотря на то, бумаги вмѣсто графа Буксгевдена, который, какъ сказано въ резолюціи, изъяснилъ уже мысли свои, представляя о введеніи городоваго положенія, переданы въ коммисію составленія законовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что между прочимъ указомъ 1804 года Февраля 28-го на оную возложено:

«Извлечь изъ существующихъ частныхъ законовъ (губерній или горо-«довъ) начала, на которыхъ они основаны, и, принявъ въ уваженіе мѣстныя «обстоятельства, требующія отмѣны отъ общихъ для всего государства из-«данныхъ формъ и законовъ, составить сіи необходимыя исключенія» *.

Коммисія составленія законовъ, бывъ руководствуема также нѣмецкимъ чиновникомъ, оставила дѣло сіе до сихъ поръ безъ всякаго исполненія.

* Подлинное дѣло о конституціи города Риги.

Примѣчанія на исторію привилегій города Риги.

Изъ вышеписаннаго явствуетъ:

1) Что городъ Рига основанъ на устьѣ рѣки Двины для пресѣченія коммуникаціи съ балтійскимъ моремъ, и для установленія посредствомъ сего въ большой части Польши и Россіи монополіи, которая подкрѣплялась всѣми ансеатическими заведеніями на восточныхъ берегахъ балтійскаго моря.

2) Что хотя тевтонической орденъ и архіепископы находились въ непрерывной борьбѣ съ городомъ Ригою, за первенство въ управленіи и за обладаніе заграбленными имѣніями, однакоже не полагали никогда препятствія сей торговой монополіи, наносившей вредъ однимъ только русскимъ и полякамъ, и на сей конецъ давали напротивъ ансеатическимъ купцамъ, съ коими они были одинаковаго происхожденія, самыя пространныя привилегіи.

3) Что введеніе евангелическаго исповѣданія укрѣпило союзъ сей купцовъ еще болѣе, отдѣливъ ихъ отъ русскихъ, поляковъ и даже отъ нѣмецкихъ католиковъ, и присовокупивъ къ дѣйствіямъ купеческой ревности и дѣйствія нетерпимости иновѣрія.

4) Что сія монополія ансеатическихъ купцовъ, или лучше сказать сіе торговое рабство, пресѣклось для Польши тогда только, когда, овладѣвъ городами балтійскаго моря, она допустила до торговли и польскихъ купцовъ католическаго исповѣданія.

5) Что дѣйствія сей монополіи умѣрены были для Россіи слѣдующими только тремя важными событіями въ сѣверной торговлѣ:

а) Уничтоженіемъ привилегій нѣмецкаго новогородскаго магистрата.

б) Учрежденіемъ въ Архангельскѣ англійской факторіи, и

в) Основаніемъ Санктпетербурга.

6) Что Швеція, исповѣдующая одну религію съ ансеатическими купцами и имѣвшая очевидную выгоду распространить собственную свою торговлю на счетъ Россіи, хотя преимущественно покровительствовала купцовъ евангелическаго исповѣданія, однакоже несовершенно благопріятствовала монополіи ансеатическаго рижскаго сословія, заключивъ трактаты, по силѣ коихъ открывалась свободная торговля по балтійскому морю и по всѣмъ рѣкамъ, въ него впадающимъ.

7) Что хотя Императоръ Петръ I-й и подтвердилъ привилегіи города Риги, однакоже предоставилъ себѣ право отмѣнить тѣ привилегіи, кои найдены были бы несогласными съ государственными законами, и по нейштадтскому трактату ввелъ въ Ригу православное греческое исповѣданіе на одинаковомъ основаніи съ протестантскимъ.

8) Что Россія, давно уже обладавшая почти всѣми, а нынѣ совершенно обладающая всѣми землями, лежащими по обѣимъ берегамъ Двины, не имѣла и не имѣетъ болѣе никакой надобности терпѣть, чтобы навигація по всей Двинѣ и по истоку ея въ балтійское море, вопреки всѣхъ трактатовъ, оставалась исключительною привилегіею и похищеннымъ достояніемъ небольшаго сословія купцовъ иностраннаго происхожденія, которые не перестаютъ до сихъ поръ почитать себя чужеземцами, и которые, бывъ ослѣплены корыстью и фанатизмомъ, упорствуютъ въ притѣсненіи собственныхъ ихъ согражданъ, съ одной стороны торговою монополіею, а съ другой — нетерпимостію иновѣрія.

9) Что, основываясь на сихъ причинахъ, Государыня Императрица Екатерина II-я ввела въ Ригу городовое положеніе. Что послѣ сего значущее число вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Россіи и изъ Польши поселились въ Ригѣ, полагаясь на сіе правосудное, благотворное и совершенно сообразное съ правомъ публичнымъ и государственнымъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, общее государственное узаконеніе.

10) Что нынѣ царствующій Государь Императоръ, слѣдующій по стезямъ своей бабки, торжественно обѣщалъ возобновить сіе благотвореніе, но что только доказанныя въ отношеніи графа Кочубея интриги рижскаго магистрата замедлили приведеніе въ исполненіе сего великаго намѣренія Его Императорскаго Величества.

11) Что большая часть рижскихъ гражданъ просила введенія городоваго положенія, и что просьбы сіи подкрѣпляемы были безпристрастнымъ ходатайствомъ двухъ генералъ-губернаторовъ — князя Голицына и графа Буксгевдена, который самъ, будучи интересованъ въ удержаніи привилегіи, подалъ тѣмъ несомнѣнное доказательство въ правотѣ своихъ намѣреній, и въ обширности своихъ познаній.

Перечневое повтореніе обстоятельствъ, въ сей второй статьѣ заключающихся.

Исторіею Лифляндіи доказано:

1) Что ни въ первомъ, ни во второмъ періодѣ не было ни ландратовъ, ни ландратской коллегіи.

2) Что въ третьемъ періодѣ ландраты учреждены королевою Христиною и уничтожены Карломъ XI-мъ за присвоеніе самодержавной власти, ландратской же коллегіи также не было.

3) Что въ началѣ четвертаго періода ландраты возстановлены на томъ же основаніи, какъ во время шведскаго правленія; что слѣдственно они не

имѣли никакого права соединяться въ коллегію. Что если соединеніе сіе терпимо было въ продолженіе нѣкотораго времени, то сіе происходило отъ того только, что отъ правительства скрытъ былъ документъ объ уничтоженіи ландратовъ; но что коль скоро документъ сей дошелъ до свѣдѣнія, то какъ ландраты, такъ и ландратская коллегія вторично уничтожены.

4) Что возстановленіе ландратской коллегіи Императоромъ Павломъ не можетъ быть иначе разсматриваемо, какъ возстановленіе такого учрежденія, въ законности котораго правительство не имѣло сомнѣнія, впрочемъ возстановленіе сіе не замѣняетъ права, котораго никогда не существовало.

Равнымъ образомъ исторіею Лифляндіи доказано:

1) Что магистратъ города Риги есть магистратъ одного только сословія тевтоническихъ купцовъ, которые не имѣли на Лифляндію никакого права, и что во время перваго періода они не получили ни одной законной привилегіи.

2) Что подъ польскимъ владычествомъ неопредѣленное подтвержденіе ихъ привелигій княземъ Радзивиломъ не было ратификовано ни королемъ Сигизмундомъ, ни его преемниками, и что всѣ ихъ привилегія ограничиваются только привилегіею Стефана Батори, которая хотя весьма обширна, но между тѣмъ не исключаетъ ни польскихъ купцовъ, коимъ предоставлена свободная торговля по рѣкѣ и истоку рѣки Двины, ни католическаго исповѣданія, которое торжественно возстановлено было въ Ригѣ.

3) Что подъ шведскимъ владычествомъ хотя согласіе вѣроисповѣданія нѣсколько и благопріятно было для рижскаго магистрата, ибо по коренному государственному закону всѣ мѣста въ городѣ Ригѣ заняты были протестантами, однакоже торговая монополія пресѣчена была тремя другъ за другомъ послѣдовавшими торжественными трактатами, дозволявшими свободную навигацію и торговлю по всему балтійскому морю и по всѣмъ рѣкамъ, въ него впадающимъ, и именно по рѣкѣ Двинѣ и Болдераа.

4) Что подъ россійскимъ владычествомъ Императоръ Петръ I-й и его преемники неиначе подтверждали привилегіи города Риги, какъ поколику оныя согласны съ государственными узаконеніями; Императрицею Екатериною II-ю вовсе были уничтожены, а нынѣ царствующимъ Императоромъ торжественно обѣщано уничтоженіе оныхъ введеніемъ общаго городоваго положенія.

Статья третья.

Сообразны ли сіи привилегіи съ пользою общества жителей Лифляндской губерніи и съ выгодами правительства.

Привилегіи, съ какой бы стороны оныя не разсматривались, ничто иное суть, какъ изъятія изъ общихъ законовъ. Изъятія сіи тогда только справед-

ливы, когда проистекающія изъ нихъ выгоды превышаютъ неудобства, происходящія отъ неисполненія общихъ законовъ. Подтвержденіе или возобновленіе сихъ изъятій тогда только справедливы, когда проистекающія изъ нихъ выгоды продолжаютъ превышать неудобства, происходящія отъ неисполненія общихъ законовъ.

Императоръ Петръ I-й, бывъ удостовѣренъ въ сей истиннѣ, и не имѣвъ сверхъ того возможности войти немедленно въ разсмотрѣніе всѣхъ привилегій, о подтвержденіи коихъ умоляли разныя сословія, неиначе подтвердилъ сіи привилегіи, какъ съ ограниченіемъ, поколику оныя согласны будутъ съ государственными узаконеніями. Еслибы должно было обязаться сохранить всѣ неизвѣстныя привилегіи всѣхъ различныхъ лифляндскихъ сословій безъ всякой перемѣны, то Императоръ Петръ I-й безъ сомнѣнія сказалъ бы также, какъ и Стефанъ Батори, что лучше вовсе не имѣть Риги, нежели имѣть на толь постыдныхъ условіяхъ.

I. *Несогласность привилегій ландратской коллегіи съ правами и пользами правительства и жителей всѣхъ классовъ Лифляндской губерніи.*

Ландратская коллегія сосредоточиваетъ въ себѣ власть законодательную, власть судебную, полицію, преимущества самодержавной власти и первенство по части духовной.

Въ отношеніи законодательномъ, она предварительно дѣйствуетъ сама собою, въ случаяхъ же, кои признаетъ превышающими уполномочія, данныя ей тевтоническимъ дворянствомъ, дѣйствуетъ посредствомъ неограниченнаго вліянія на сеймъ, который производитъ сужденія свои въ величайшей тайнѣ безъ надзора и безъ всякаго участія правительства.

Въ отношеніи судебномъ, она дѣйствуетъ непосредственно чрезъ троихъ ландратовъ, обязанныхъ по званію своему въ гофгерихтѣ направлять рѣшенія дѣлъ, до всѣхъ классовъ касающихся, къ выгодамъ тевтоническаго дворянства, коего они суть представители. Въ низшихъ инстанціяхъ она дѣйствуетъ вліяніемъ своимъ на замѣщеніе и отрѣшеніе всѣхъ судей, кои находятся въ совершенной зависимости коллегіи и гофгерихта, безъ пособія прокуроровъ и стряпчихъ.

Въ отношеніи полицейскомъ, она дѣйствуетъ посредствомъ орднунгсгерихтовъ, находящихся равномѣрно въ совершенной ея зависимости.

Въ отношеніи преимуществъ самодержавной власти, она дѣйствуетъ съ одной стороны вліяніемъ на всѣ выборы, замѣщенія и возведенія въ чины и классы, на пріемъ въ матрикулъ или возведеніе въ дворянство, а съ другой стороны накладкою налоговъ и употребленіемъ оныхъ безъ всякаго участія правительства, установленнаго Его Императорскимъ Величествомъ.

Въ отношеніи духовномъ, она дѣйствуетъ и посредствомъ ландрата, подъ дирекціею коего состоитъ вся духовная часть, и посредствомъ четырехъ ландратовъ, оберъ-кирхенфорштегеровъ.

Вліяніе генералъ-губернатора ничего не значитъ, въ сравненіи съ вліяніемъ ландратской коллегіи. Отдаетъ ли генералъ-губернаторъ кого подъ судъ; судится судьями, избранными ландратскою коллегіею; хочетъ ли кого наградить; болѣе одного чина доставить не можетъ, и то по выслугѣ узаконеннаго срока. Ландраты же могутъ и осудить и оправдать кого пожелаютъ; могутъ изъ простаго дворянина какого либо нѣмецкаго князька, не имѣющаго чина, возвести вдругъ въ чинъ генералъ-маіора, или изъ разночинца сдѣлать дворянина.

Партикулярное мѣсто, имѣющее власть вдругъ изъ простаго дворянина сдѣлать генералъ-маіора, и изъ разночинца дворянина, опасно въ государствѣ; оно унижаетъ достоинство государственныхъ чиновъ и ослабляетъ власть самодержавную. Отъ того въ Лифляндіи всякой болѣе уважаетъ власть ландратской коллегіи, непрестанно дѣйствующей и вездѣ сущей, нежели власть Императорскую, видимую только въ бездѣйствіи, и то издалека.

При такомъ устройствѣ, чему дивиться, что не только ландратская коллегія, но и низшія инстанціи осмѣливаются не исполнять указовъ губернскаго правленія. Примѣры сего непослушанія встрѣчаются ежедневно, и губернское правленіе, неимѣющее надлежащихъ способовъ дѣйствія, оставивъ все на произволъ, предпочитаетъ лучше вовсе не дѣйствовать; да и дѣйствіе его ни къ чему послужить не можетъ. Малѣйшій подвигъ губернскаго правленія принимается тотчасъ въ видѣ нарушенія привилегій, противъ котораго всѣ привилегированныя лица возстаютъ въ одно время, кричатъ въ одинъ голосъ, и, употребляя всевозможныя средства къ освобожденію себя отъ безпокойнаго надзора, обыкновенно кончатъ, ежели не хуже, то перемѣною или губернатора, или чиновника, осмѣлившихся помыслить о пользѣ государственной.

Между прочими примѣрами можно упомянуть губернатора Репьева. Онъ представлялъ въ 1810 году министру внутреннихъ дѣлъ, что ландратская коллегія не повинуется даже указамъ Его Императорскаго Величества, или замедливаетъ исполненіе оныхъ, или оставляетъ вовсе безъ исполненія, и почитаетъ себя мѣстомъ, равнымъ съ губернскимъ правленіемъ. По представленію министра внутреннихъ дѣлъ, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ правительствующему сенату войти въ разсмотрѣніе сего дѣла. Повелѣніе сообщено 3-го Марта того же года, но какъ дѣло о магистратѣ, такъ и дѣло о ландратской коллегіи по сихъ поръ остаются

безъ разрѣшенія, а между тѣмъ нѣтъ уже въ Лифляндіи ни князя Голицына, ни графа Буксгевдена, ни Репьева.

Очевидно, что коллегія, которая вопреки воли правительства можетъ протянуть дѣло до того, пока генералъ-губернаторы и губернаторы, противъ которыхъ она дѣйствуетъ, будутъ удалены, или отставлены; которая подъ предлогомъ привилегій, неизвѣстныхъ ни правительству, ни частнымъ людямъ, почитаемыхъ священными, можетъ предпринять сама все что захочетъ, наслать указъ какой захочетъ низшимъ властямъ, всегда готовымъ повиноваться ей безприкословно; которая имѣетъ возможность располагать всѣми мѣстами въ губерніи; которая безъ всякой государству услуги можетъ жаловать въ чины, и Государемъ неиначе даваемые, какъ по разбору; которая можетъ возводить въ дворянство, и, наконецъ, собирать доходы, и располагать оными по своимъ видамъ безъ утвержденія и надзора правительства: таковая коллегія несогласна ни съ правами, ни съ пользами Его Императорскаго Величества.

Коль же скоро ни генералъ-губернаторы, ни губернаторы ничего не могутъ противъ ландратской коллегіи, то еще менѣе того могутъ частные люди. Какого покровительства могутъ ожидать дворяне, коихъ коллегія не принимаетъ даже въ свой матрукулъ, потому только, что они законно владѣютъ помѣстьями, а не происходятъ отъ тевтоническихъ братьевъ, завладѣвшихъ оными безъ всякаго законнаго права? Какого покровительства могутъ ожидать священники или пасторы, которыхъ она и опредѣляетъ и отрѣшаетъ, и которыхъ она судитъ и въ духовныхъ и гражданскихъ инстанціяхъ? Какого покровительства могутъ ожидать крестьяне, которые по части хозяйственной подвластны ландратамъ, какъ помѣщикамъ, по части судебной, какъ верховнымъ судьямъ, а по части духовной, какъ главамъ религіи?

Изъ сего слѣдуетъ, что мѣсто, которое самымъ законнымъ образомъ можетъ, не опасаясь никого, притѣснять жителей, и противъ котораго нигдѣ нельзя получить удовлетворенія, есть, конечно, мѣсто несообразное съ правами и пользами жителей губерніи.

II. *Несогласность привилегій магистрата съ правами и пользами Его Императорскаго Величества и всего государства.*

Рижскій магистратъ, равно какъ ландратская коллегія, сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ вѣтви правленія, можно сказать даже, что онъ дѣйствуетъ непосредственнѣе, независимѣе и неограниченнѣе, соединяя въ себѣ самомъ всѣ власти, безъ соучастія и безъ пособія другихъ мѣстъ и чиновъ.

Въ одномъ семъ уже отношеніи существованіе магистрата также мало

соглашается съ правами и пользами Государя и государства, какъ и существованіе ландратской коллегіи. Но въ отношеніи монополіи, производимой сословіемъ тевтоническихъ купцовъ, изъ коихъ магистратъ составленъ, привилегіи рижскаго магистрата имѣютъ важнѣйшаго рода несогласія съ правами Государя и государства.

Земледѣліе и сельская промышленность, соразмѣрныя съ обширнымъ пространствомъ имперіи, доставляютъ въ Россіи большое количество тяжеловѣсныхъ произведеній, которыя неиначе могутъ быть перевозимы на дальнее разстояніе, какъ посредствомъ внутренней навигаціи, въ которой устья большихъ рѣкъ суть единственные выпуски въ море. По сему нѣтъ возможности ускорить хода обогащенія и гражданственности, или такъ называемаго просвѣщенія Россіи, иначе, какъ чрезъ очищеніе всѣхъ препятствій, заграждающихъ большимъ рѣкамъ, протекающимъ имперію, путь къ морю. Но ни сѣверное, ни каспійское, ни даже черное моря не представляютъ для Россіи толь выгоднаго выпуска для ея товаровъ, какъ балтійское море. Сіи-то побужденія высокой политики подвигли къ завоеванію береговъ балтійскаго моря, и къ перенесенію столицы изъ Москвы въ С. Петербургъ.

Для сего-то предпринята была Императоромъ Петромъ I-мъ и осада города Риги *. Занятіе устья большой рѣки, протекающей чрезъ столь многія и изобильныя мѣста; открытіе милліонамъ земледѣльцовъ выгоднаго выпуска ихъ произведеній, и основаніе благоденствія государственнаго славою оружія, безъ сомнѣнія, было великое и великодушное предпріятіе, достойное героя, оное осуществившаго. Но прискорбно и даже зазорно видѣть, что столь великія и столь великодушныя усилія, руководившіяся столь высокою политикою, ни къ чему другому не послужили, какъ къ сохраненію и даже къ распространенію монополіи небольшаго сословія нѣмецкихъ купцовъ.

Можно сказать, что рижскіе привилегированные купцы болѣе владычествуютъ надъ всѣми селеніями и мѣстечками, расположенными по берегамъ Двины, служащей имъ единственнымъ выпускомъ, нежели сами помѣщики сихъ селеній. Для нихъ они и сѣютъ, для нихъ и собираютъ, для нихъ природа раститъ и лѣса, которые Двина сплавляетъ для нихъ же за самую дешевую цѣну до самаго моря. Всѣ тѣ произведенія безполезны, которыя не нужны рижскому магистрату, и самый хлѣбъ, которому онъ же назначаетъ цѣну, гніетъ въ закормахъ, ежели не найдетъ выгоднымъ магистратъ дозволить его выпустить за море.

Не нужно перемѣнять записки сей въ трактатъ политической экономіи,

* Дополнительное письмо Императора Петра I-го, отъ 27-го Октября 1715 года, къ Царевичу Алексѣю Петровичу.

для доказательства всѣмъ извѣстной истинны, что какъ въ отношенiи выгоды государственной, такъ и въ отношенiи частнаго прибытку всѣхъ классовъ жителей въ государствѣ, земледѣлiе, промышленность и торговля не могутъ процвѣтать безъ свободы и соревнованiя, и что тысячи рублей, предоставленныя дозволенiемъ монополiи нѣсколькимъ лицамъ, стоятъ миллiоновъ рублей народу и государству.

Слѣдственно, существованiе ансеатическаго магистрата, съ сохраняемыми имъ стѣснительными привилегiями, никакъ не можетъ согласоваться съ пользами и правами какъ Государя, такъ и всѣхъ жителей Россiи.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Средства къ возстановленiю порядка въ Лифляндiи.

Для возстановленiя порядка въ Лифляндiи должно ввести паки учрежденiе объ управленiи губернiй, дворянское и городовое положенiя.

Государь Императоръ изъявилъ уже торжественно свою волю въ Высочайшемъ манифестѣ 2-го Апрѣля 1801 г. на введенiе городоваго положенiя. Исполненiе сего манифеста, замедленное только дознанными самимъ правительствомъ интригами, не были отмѣнено еще никакимъ другимъ манифестомъ. Партикулярныя объявленiя Высочайшей воли, дѣланныя въ разныя времена графомъ Кочубеемъ, неизвѣстныя никому, кромѣ Риги, также ни въ чемъ не отмѣняютъ сего манифеста. Слѣдственно, оный можетъ быть законнымъ образомъ исполненъ. Нужно исправить только данный сему дѣлу оборотъ, ибо вѣроятно, что коммисiя составленiя законовъ, не окончившая сего дѣла въ теченiи десяти лѣтъ, долго еще его не окончитъ, бывъ обязана вмѣсто разсмотрѣнiя конституцiи города Риги, составить конституцiю для всѣхъ городовъ Россiи.

Государь Императоръ равнымъ образомъ въ 1810 году повелѣлъ разсмотрѣть жалобу губернатора Репьева на ландратскую коллегiю. Объясненiя, требуемыя 3-мъ департаментомъ правительствующаго сената отъ преемника г. Репьева, не бывъ получены въ теченiи четырехъ лѣтъ, вѣроятно также не скоро еще придутъ; но всѣ объясненiя, потребныя для разсмотрѣнiя дѣла о ландратской коллегiи и о рижскомъ магистратѣ, находятся уже или въ сенатѣ, или въ бывшемъ комитетѣ, который еще и до сихъ поръ не закрытъ, или въ коммисiи составленiя законовъ. Затрудненiе состоитъ только въ выборѣ способа привести Высочайшую волю въ исполненiе.

Для исполненiя воли сей предлежатъ два способа:

Первый способъ. Утвердившись на существующихъ убѣдительныхъ документахъ, не дѣлая ни малѣйшей тревоги между интересованными мѣстами

и лицами, не показывая даже вида занятія симъ предмѣтомъ, предписать генералъ-губернатору наистрожайшимъ образомъ, безъ всякаго отлагательства:

а) Призвавъ ландратовъ, объявить имъ, что должности ихъ пресѣклись, и что малѣйшее поползновеніе къ соединенію вновь, со стороны ихъ признано будетъ въ видѣ формальнаго неповиновенія волѣ Его Императорскаго Величества.

б) Опечатать домъ, архиву и казну ландратской коллегіи.

в) Избрать самому генералъ-губернатору на время губернскаго предводителя дворянства до новыхъ выборовъ.

г) Закрыть всѣ свѣтскія мѣста, и именно мѣста ландратовъ и купцовъ во всѣхъ духовныхъ консисторіяхъ и церковныхъ управленіяхъ, и соединить консисторію города Риги съ общею лифляндскою консисторіею.

д) Равномѣрно закрыть три ландратскія мѣста въ гофгерихтѣ, дать сему мѣсту образованіе одинакое съ палатами, раздѣливъ оное на первый случай на два департамента, одинъ подъ предсѣдательствомъ президента, а другой подъ предсѣдательствомъ вице-президента, и введя въ оные губернскаго прокурора.

е) Закрыть тотчасъ магистратской полицейской судъ, и на мѣсто онаго учредить управу благочинія подъ предсѣдательствомъ находящагося уже въ Ригѣ полицеймейстера.

ж) Сдѣлать новый выборъ, на основаніи городоваго положенія, въ члены магистрата и зависящіе отъ него суды.

з) Оставивъ уѣздные суды въ теперешнемъ ихъ положеніи до новыхъ выборовъ, ввести въ оные уѣздныхъ стряпчихъ, запретивъ судьямъ разъѣзжаться по домамъ безъ позволенія губернатора.

и) Уничтоживъ должность уѣздныхъ коммисаровъ, соединить оную съ земскими судами, поставивъ ихъ въ непосредственную зависимость отъ губернскаго правленія.

к) Закрыть приходскіе суды, какъ вовсе ненужныя и притѣснительныя инстанціи, открывъ крестьянамъ путь апеллировать прямо въ уѣздные суды, и установивъ палаты третьею инстанціею.

л) Собрать немедленно всѣ оригинальные документы на привилегіи и препроводить къ министру юстиціи, который учредитъ подъ наблюденіемъ своимъ коммисію, для надлежащаго ихъ разсмотрѣнія.

м) Не принимать по сему предмету ни отъ кого и никакихъ жалобъ или протестацій, и отсылать къ суду всякаго, ктобы, послѣ перваго отказа, осмѣлился вновь жаловаться или протестовать.

Второй способъ. Основавшись на Манифестѣ 2-го Апрѣля 1801 года и

на объявленномъ правительствующему сенату указѣ 1810 года, настоять на скорѣйшемъ рѣшеніи сего дѣла. Но легко предвидѣть, что дѣло, которое могло быть окончено безъ всякаго отлагательства и для продолженія котораго употреблены всѣ извѣстныя самому правительству интриги, не бывъ окончено до сихъ поръ, не скорѣе можетъ быть окончено и теперь; ибо тѣже лица будутъ продолжать почерпать тѣже средства изъ тѣхъ же источниковъ, а сверхъ того и трудно найти людей, кои бы могли устоять противу толь соблазнительныхъ предложеній, и осмѣлились бы подвергнуться мщенію толь сильныхъ сословій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ образѣ управленія въ губерніяхъ естляндской и курляндской.

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія исторіи лифляндскихъ привилегій, не нужно уже распространяться о привилегіяхъ естляндскихъ и курляндскихъ, потому что исторія ихъ почти одна и таже. Въ ней съ самаго начала до конца встрѣчаются тевтоническіе братья или ихъ потомки, нѣмецкіе ганзейскіе купцы, или ихъ преемники. Ежели Рига играла роль важнѣе, чѣмъ приморскіе города Естляндіи и Курляндіи, то сіе происходитъ ни отъ чего болѣе, какъ отъ положенія ее на устьѣ рѣки Двины.

Главное различіе между Лифляндіею и Естляндіею состоитъ въ томъ, что естляндская ландратская коллегія дѣйствуетъ еще непосредственнѣе на всѣ дѣла, нежели лифляндская. Вмѣсто того, что въ Лифляндіи гофгерихтъ или палата суда и расправы отдѣлена отъ коллегіи, и ландратская коллегія дѣйствуетъ на оный посредствомъ трехъ ландратовъ, въ Естляндіи коллегія, составленная тоже изъ 12-ти ландратовъ, соединяетъ въ себѣ одна всѣ части безъ раздѣленія, только не въ одной горницѣ. Въ одной камерѣ управляетъ какъ ландратская коллегія, въ другой судитъ дѣла гражданскія и уголовныя какъ оберъ-ландгерихтъ.

Главное различіе между Курляндіею и обѣими вышеписанными губерніями состоитъ въ томъ, что хотя уже не существуетъ болѣе герцога курляндскаго, однако большая часть мѣстъ сохранена также, какъ и при немъ. Есть и канцлеръ и гофмейстеръ, и уполномоченый отъ дворянства и проч.

Магистраты въ городахъ обѣихъ сихъ губерній, пользующіеся почти тѣмижъ привилегіями, какъ и магистратъ рижскій, въ образованіи своемъ однакоже не столько сложны, какъ сей послѣдній.

Въ обѣ сіи губерніи по тѣмъ же самымъ причинамъ какъ и въ Лифляндіи, должно непремѣнно ввести учрежденіе 1775 и городовое положеніе

1785 годовъ, такимъ же точно образомъ, какъ выше сказано о Лифляндіи, съ слѣдующими только отмѣнами:

1) По закрытіи ландратской коллегіи и слѣдственно оберъ-ландгерихта въ Ревелѣ, немедленно составить изъ новыхъ членовъ двѣ палаты гражданскаго и уголовнаго суда, на первый случай по выбору генералъ-губернатора.

2) Закрывъ пильтенскую ландратскую коллегію въ Курляндіи, всѣ дѣла оной обратить въ митавскій оберъ-гофгерихтъ, изъ котораго равнымъ образомъ составить двѣ палаты, на первый случай по выбору генералъ-губернатора.

Примѣчаніе. Вообще же во всѣ мѣста лифляндской, естляндской и курляндской губерній помѣстить половину, а ежели можно, и болѣе русскихъ, а половину нѣмецкихъ чиновниковъ, какъ-то было и въ польское и въ шведское правленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Объ образѣ управленія въ польскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ.

Устройство управленія польскихъ и малороссійскихъ губерній весьма мало разнствуетъ, повидимому, отъ общаго устройства россійскихъ губерній. Почти всѣ тѣ же мѣста и должности учреждены въ Польшѣ и въ Малороссіи, какъ и въ Россіи, повсюду есть губернское правленіе, казенная палата, губернскій предводитель или маршалъ, уѣздные предводители, повѣтовые или уѣздные суды, земскіе суды, губернскіе прокуроры, полицеймейстеры и уѣздные казначеи.

Главное различіе состоитъ только въ томъ, что вмѣсто палатъ гражданскаго и уголовнаго суда, находятся или главные или генеральные суды, составленные изъ двухъ департаментовъ, въ которые какъ члены, такъ и президентъ избираются дворянствомъ.

Но сіе единственное различіе влечетъ за собою важнѣйшія неудобства, и предаетъ участь жителей всѣхъ классовъ въ совершенную зависимость одного дворянства, ибо при повѣтовыхъ и земскихъ судахъ, въ которые члены избираются уже дворянствомъ, существованіе главнаго суда, состоящаго изъ членовъ, дворянствомъ же избираемыхъ, нарушаетъ спасительное равновѣсіе, установленное учрежденіемъ 1775 года. По причинѣ вліянія, производимаго главными судами на повѣтовые земскіе и другихъ наименованій полицейскіе суды, всѣ сіи суды, такъ сказать, сливаются въ едино и дѣйствуютъ въ одинаковомъ духѣ, такъ что частному человѣку низшаго класса и даже неимущему дворянину нельзя съ основательностію надѣяться, чтобы

дѣло, рѣшенное въ первой инстанціи противузаконно, перевершено было во второй, развѣ на удачу, хотя впрочемъ сіе установленіе умѣряется совѣтникомъ, со стороны короны опредѣляемымъ.

Всѣ сіи неудобства взвѣшены были покойною Императрицею Екатериною II-ю, которая также твердо, какъ и Императоръ Петръ I-й, удостовѣрена была въ необходимости установленія равновѣсія между властями для охраненія правъ классовъ, неимѣющихъ средствъ къ защитѣ оныхъ. Для сего-то предоставила она дворянству избирать судей только въ первыя инстанціи, опредѣленіе же членовъ апелляціонныхъ инстанцій предоставила сама себѣ и правительствующему сенату. Сіе-то равновѣсіе и составляетъ главнѣйшее достоинство въ судебномъ порядкѣ. Оно дѣйствительнымъ образомъ охраняетъ права жителей всѣхъ классовъ и низводитъ въ самой вещи Всемилостивѣйшее покровительство Государя даже на самаго послѣдняго изъ его подданныхъ.

Въ большой части губерній находятся кромѣ того приказы общественнаго призрѣнія, совѣстные суды и уѣздные стряпчіе.

Мѣста и должности, находящіяся въ малороссійскихъ и польскихъ, но ненаходящіяся въ русскихъ губерніяхъ, суть гродскіе суды, временные суды и депутатскія собранія.

Слѣдственно, должно только вмѣсто главныхъ и генеральныхъ судовъ учредить палаты гражданскаго и уголовнаго суда, а затѣмъ то чего гдѣ не достаетъ добавить, а лишнее отмѣнить.

Если нѣтъ никакой основательной причины, чтобы образъ управленія въ польскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ разнствовалъ отъ образа управленія, учрежденнаго въ россійскихъ губерніяхъ, то тѣмъ еще менѣе можно оправдать различіе, существующее въ самыхъ сихъ губерніяхъ. Одиннадцать польскихъ и малороссійскихъ губерній управляются восемью различными образами, и хотя сіи различія весьма сами по себѣ неважны и состоятъ только въ большемъ или меньшемъ числѣ присутственныхъ мѣстъ, однако тѣмъ не менѣе затрудняютъ какъ верховное правительство, которое при рѣшеніи каждаго дѣла должно сообразоваться съ особеннымъ устройствомъ управленія каждой губерніи, такъ и частныхъ людей, не знающихъ къ которому мѣсту они должны обращаться съ своими исками.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ образѣ управленія въ сибирскихъ и въ таврической губерніяхъ.

Удивительно видѣть сходство образа управленія, основаннаго на началахъ совершенно противуположныхъ образу общаго управленія, въ губер-

ніяхъ, лежащихъ на двухъ противуположныхъ краяхъ имперіи, существенно различествующихъ между собою и климатомъ и пространствомъ и количествомъ населенія и религіею и нравами жителей!

Въ каждой изъ сихъ губерній вмѣсто губернскаго правленія учреждены по двѣ экспедиціи, одна исполнительная, а другая казенная. А вмѣсто двухъ различныхъ палатъ по одному суду гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Но главнѣйшее различіе сего мѣстнаго управленія состоитъ въ томъ, что губернаторы въ губерніяхъ сихъ дѣйствуютъ еще съ большею властію, нежели ландратскія коллегіи въ Лифляндіи и Естляндіи, опредѣляя членовъ низшихъ судебныхъ мѣстъ сами собою, представляя къ опредѣленію въ высшія и имѣя въ совершенной своей зависимости какъ городскую, такъ и сельскія полиціи.

Причинами къ учрежденію въ Сибири такого образа управленія представлено было, что жители сихъ губерній по ихъ нравамъ и образу жизни болѣе имѣютъ надобности въ полицейскомъ надзорѣ, нежели въ устройствѣ суда *; въ Тавридѣ же сей образъ управленія признанъ необходимымъ для поощренія торговли и населенія **.

Весьма удивительно, что для достиженія двухъ столь различныхъ цѣлей, употреблены были одинакія средства. Если въ Сибири намѣрены были установить одно только полицейское управленіе, то нельзя было лучше придумать способовъ; ибо въ губерніи все зависитъ отъ губернатора, а въ коммисарствахъ все отъ коммисаровъ, которые по самымъ словамъ указа должны каждой въ своемъ лицѣ представлять весь земскій судъ. Можетъ быть, въ особенныхъ неизвѣстныхъ инструкціяхъ генералъ-губернатору, губернатору и коммисарамъ, власть сія чѣмъ нибудь умѣрена. Но слѣдуетъ примѣтить, что на столь отдаленномъ разстояніи и при столь обширной власти, не предстоитъ никакого способа удостовѣриться въ точномъ послѣдованіи симъ инструкціямъ. При такой полиціи не было никакой надобности въ судебныхъ установленіяхъ; ибо съ одной стороны, сей одной полиціи достаточно для принужденія жителей къ исполненію всего, что губернатору заблагоразсудится, а съ другой стороны, какого могутъ ожидать жители отъ судебныхъ установленій, въ кои судьи или опредѣляются, или избираются самимъ губернаторомъ, удовлетворенія по жалобамъ на коммисаровъ, равномѣрно губернаторомъ же опредѣляемыхъ.

Не видно чѣмъ жители сибирскихъ губерній заслужили такую немилость; ибо Сибирь населена не одними ссылочными, которые одни только въ цар-

* Указъ 1803 г. Августа 11.

** Указъ 1802 г. Октября 8.

ствованіе Императрицы Екатерины II-й находились подъ единственнымъ управленіемъ полиціи. Напротивъ того она населена жителями, кои по нравамъ, по промышленности и гостепріимству своему заслуживаютъ особеннаго уваженія, и коихъ благосостояніе существенно связано съ благоденствіемъ Россіи, какъ по причинѣ сохраненія сего края, такъ и по причинѣ выгодъ торговыхъ. Если же къ неудобствамъ сего образа управленія присоединить еще неудобства, происходящія отъ недостатка средствъ къ полученію правосудія, отъ чрезмѣрнаго пространства разстояній, отъ недостатка почтоваго сообщенія, и отъ недостатка покровительства; то жители сихъ губерній дѣлаются предметомъ величайшаго состраданія.

Если населеніе въ сихъ губерніяхъ не столь велико, какъ во внутреннихъ россійскихъ губерніяхъ, то лучше умножить правительственныя учрежденія, соразмѣрно пространству сего края, нежели подвергать его произволу. Напротивъ, чѣмъ губернія обширнѣе, тѣмъ правительство должно быть призрительнѣе и тѣмъ покровительство должно быть дѣятельнѣе.

Что касается до Таврической губерніи, которой признано нужнымъ дать отличное образованіе отъ другихъ россійскихъ губерній для поощренія торговли и народоумноженія, то не видно какое поощреніе торговля и народоумноженіе могутъ находить въ образѣ управленія, въ которомъ губернаторъ и полицейскіе чиновники могутъ дѣлать все, что заблагоразсудятъ какъ съ уроженцами, такъ и съ иностранцами, переселяющимися съ семействами и со всею своею промышленностію; между тѣмъ какъ разсудокъ и опытъ доказываютъ, что люди тамъ только блаженствуютъ и размножаются, гдѣ существуетъ правосудіе и уважается собственность.

Также не менѣе извѣстно, что чѣмъ менѣе населена какая-либо область, тѣмъ менѣе нужна полиція, и тѣмъ болѣе нужна юстиція. Полицейскіе чиновники на дальнихъ разстояніяхъ никогда не могутъ поспѣвать во время для предупрежденія вреда, но всегда поспѣваютъ во время для нанесенія онаго. Юстиція же не мѣшается въ дѣла частныхъ людей, не наѣзжаетъ въ ихъ жилища, ожидаетъ чтобы сами пришли просить ее пособія, и слѣдственно не наноситъ никакого вреда, когда въ ней не имѣютъ нужды. Конечно есть случаи, въ коихъ полиція необходима, но для сего должно стараться сколько можно уменьшать, а не умножать такія случаи.

Изъ сего явствуетъ, что какъ для Сибири, такъ и для Таврической губерніи гораздо выгоднѣе учредить судебныя установленія, *независимыя отъ вліянія губернаторовъ*, которыя бы въ случаѣ нужды могли удерживать власть губернатора въ предписанныхъ границахъ, соотвѣтственно Высочайшимъ учрежденіямъ о управленіи губерніи 1775 года, нежели одни только полицейскія установленія, совершенно противныя духу сего благо-

творнаго учрежденія, которое отличается тѣмъ наиболѣе, что какъ полиціи, такъ и юстиціи не предоставляетъ ничего лишняго.

Сверхъ того неизлишне замѣтить, что соединеніе исполнительной части съ финансами, и гражданскаго суда съ уголовнымъ, равно какъ новыя наименованія, присвоенныя симъ новымъ установленіямъ, не производя никакого полезнаго дѣйствія, служатъ только къ вящшему запутанію дѣлъ и къ помраченію понятій, къ которымъ народъ уже сдѣлалъ привычку.

Въ Якутской области неудобства сіи еще ощутительнѣе. Тамъ возстановлены, такъ сказать, паки воевода и провинціальная канцелярія, образъ управленія, неудобство и вредъ котораго Императрица Екатерина II-я столь убѣдительно доказала уже въ Высочайшемъ Манифестѣ, предшествующемъ учрежденію 1775 года.

ЗАПИСКА ГРАФА ІОАННА КАПОДИСТРІА

О ЕГО СЛУЖЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ *.

(Переводъ и примѣчанія К. К. Злобина.)

A Sa Majesté l'Empereur **.

Aperçu de ma carrière publique, depuis 1798 jusqu'à 1822.

Après la chûte de la république de Venise, les Français occupèrent les îles ioniennes et leurs dépendances sur le littoral de l'Epire. En 1798 une flotte russe et ottomane, sous le commandement de l'amiral Ouschakoff, arriva dans ces îles après y avoir été annoncée par un manifeste du patriarche de Constantinople, qui, au nom de la religion, de la patrie et de la vraie liberté, exhortait les Grecs à prendre les armes et à se délivrer de la domination française. Les Septinsulaires, les braves de Souli, de Parga,

---

* Подлинникъ этой записки хранится въ Государственномъ Архивѣ, въ С.-Петербургѣ.

** Переводъ.

Его Императорскому Величеству.

Обзоръ моего служебнаго поприща съ 1798 по 1822 годъ.

Послѣ паденія Венеціанской республики, французы заняли Іоническіе острова и принадлежавшія къ нимъ мѣстности на берегахъ Эпира. Въ 1798 году флоты русскій и турецкій, подъ командою адмирала Ушакова, прибыли къ этимъ островамъ, посла того какъ патріархъ константинопольскій, возвѣстивъ о прибытіи флотовъ, воззваніемъ своимъ пригласилъ грековъ вооружиться и освободить себя отъ владычествѣ французовъ. Обитатели Семи-Острововъ, храбрые жители Сули, Парги, Превезы, Воницы и Бутринто мужественно отозвались на этотъ призывъ и въ короткое время

de Prévésa, de Vonitza et de Butrinto répondirent courageusement à cet appel, et en peu de jours les Français furent contraints à évacuer tous les points fortifiés et à rendre par capitulation les places de Ste Maure et de Corfou. L'amiral Ouschakoff, revêtu des pouvoirs des puissances alliées (la Russie, l'Angleterre et la Porte), reconnut dans les îles un gouvernement provisoire composé de notables, et les engagea à envoyer des députés à Constantinople prendre part aux négociations qui avaient pour but de fixer définitivement le sort de leur pays. Mon père fut le chef de cette députation.

Le traité du mois de Mars 1800, stipulé entre la Russie et la Porte Ottomane sous la garantie de l'Angleterre, constitua en effet les Sept-Iles en république à l'instar de celle de Raguse. Celle-ci était aristocratique et tributaire de la Porte, et la nouvelle république devait aussi, selon les dispositions de ce traité, payer tribut à la Porte et être gouvernée par la noblesse.

Les habitans du littoral de l'Epire devaient aussi se gouverner d'après leurs coutumes, sous la direction du sénat Septinsulaire et payer une espèce de capitation à la Porte pour être exemptés en retour de la présence des musulmans tant militaires que civils.

Cette combinaison politique, qui paraissait avoir heureusement terminé les longues et pénibles négociations de Constantinople, ne put résister à l'épreuve de l'expérience. A l'extérieur, au bout de quelques mois, le littoral

---

французы были принуждены очистить всѣ укрѣпленныя мѣстности и сдать на капитуляцію крѣпости Санта-Мора и Корфу. Адмиралъ Ушаковъ, на основаніи полномочія отъ трехъ союзныхъ державъ: Россіи, Англіи и Порты Оттоманской, призналъ учредившееся на Семи-Островахъ временное правительство, которое состояло изъ почетнѣйшихъ лицъ, и пригласилъ ихъ отправить въ Константинополь депутацію для участія въ переговорахъ, которые велись съ цѣлію упрочить судьбу ихъ отечества. Мой отецъ былъ въ главѣ этой депутаціи.

На основаніи договора, состоявшагося въ Мартѣ мѣсяцѣ 1800 года между Россіею и Портою Оттоманскою, при ручательствѣ Англіи, изъ Семи Острововъ образовалась республика, по образцу рагузской. Рагузская республика была учреждена на аристократическихъ началахъ и платила дань Портѣ; согласно условіямъ договора, новая республика должна была также платить дань Портѣ и состоять подъ управленіемъ дворянства.

Для жителей Эпирскаго прибрежья было назначено управленіе по ихъ обычаямъ, подъ руководствомъ сената Семи-Острововъ. Опредѣлено было, чтобы эти жители платили родъ подушной подати Портѣ, въ замѣнъ чего они были ограждены отъ присутствія мусульманскихъ властей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ.

Эта политическая мѣра, которая повидимому счастливо окончила продолжитель-

ci-devant Venitien fut envahi par Ali-Pacha, et dans les îles, la terreur qu'inspirait cette infraction des traités, et les troubles intérieurs qui en furent le résultat, portèrent le gouvernement ionien à solliciter la protection immédiate de la Russie.... L'Empereur Alexandre de glorieuse mémoire accueillit les voeux du gouvernement ionien. Ce Monarque envoya en 1803 dans les îles un ministre plénipotentiaire accompagné de deux frégates et de quelques régimens. Ce fut alors que la république se réorganisa et que la paix intérieure répandit sur les îles sa bienfaisante influence jusqu'à l'année 1807, époque à laquelle ce pays fut cédé à son insu à Buonaparte, alors Empereur des Français.

C'est durant le cours de ces sept années, que jeune encore je commençai ma carrière publique, d'abord en qualité de commissaire extraordinaire du gouvernement dans les îles; plus tard, comme ministre du pouvoir exécutif pour toutes les branches de l'administration; en dernier lieu, comme secrétaire d'état pour les affaires étrangères, la marine et le commerce.

Au moment où les troupes françaises remplacèrent les russes, je me trouvais à Ste Maure à la tête de toute la milice ionienne, des Souliotes et Roméliotes à la solde de la Russie, m'occupant des mesures qu'on se proposait d'exécuter pour arracher les places du littoral des mains d'Ali-Pacha et des Français alors ses auxiliaires.

Mes relations avec les Grecs de l'Epire, du Péloponèse et de l'Archipel datent donc du temps où, en servant mon pays, je servais aussi la Rus-

---

ные и трудные переговоры въ Константинополѣ, не могла выдержать испытанія времени. Въ отношеніи внѣшнихъ дѣлъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ бывшее венеціанское прибрежье было занято Али-Пашею, а на островахъ, страхъ, возбужденный этимъ нарушеніемъ договоровъ, и внутреннія смятенія, бывшія того послѣдствіемъ, побудили іоническое правительство ходатайствовать объ оказаніи имъ непосредственнаго покровительства Россіи [1].

Блаженной памяти Императоръ Александръ снизошелъ на желаніе іоническаго правительства. Онъ послалъ въ 1803 году на острова полномочнаго министра и съ нимъ два фрегата и нѣсколько полковъ.

Тогда республика снова устроилась и внутренняя тишина распространила на островахъ свое благодѣтельное вліяніе до 1807 года, когда эта страна была уступлена безъ ея вѣдома Бонапарту, въ то время Императору французовъ.

Въ продолженіе этихъ семи лѣтъ, будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, я началъ мое служебное поприще въ званіи: сперва чрезвычайнаго коммиссара правительства на островахъ, потомъ министра исполнительной власти по всѣмъ частямъ управленія, и наконецъ статсъ-секретаря для иностранныхъ дѣлъ, для морскихъ дѣлъ и для торговли.

Въ то время, когда французскія войска заняли мѣсто русскихъ, я былъ въ

sie dans le grand but de préserver la Grèce des séductions du gouvernement français. Grâce aux moyens puissans que la politique généreuse de l'Empereur Alexandre mettait à la disposition du gouvernement ionien, il fut facile de remplir ce devoir en réveillant dans l'âme énergique et éminemment chrétienne des chefs de la Grèce des sentimens qui leur étaient naturels et en leur persuadant que la Russie seule avait la puissance et la volonté d'améliorer progressivement leur sort.

L'exemple de la république Septinsulaire parlait haut à leur coeur et à leur imagination, et si la paix de Tilsit a pu un instant ébranler leur confiance dans la protection de la Russie, d'autres circonstances vinrent la ranimer et la rendre plus intime et plus profonde.

Nul doute que dans l'opinion des hommes de cette époque la puissance de Buonaparte ne fut colossale, mais aux yeux des Grecs et dans les limites de leur horizon elle n'était que précaire, parceque le sceptre de la mer restait entre les mains de la Grande Bretagne. D'une autre part, quelque empressés que fussent alors les Anglais de captiver la confiance des Grecs, ces derniers, en leur double qualité de marins et de négocians, n'ont jamais pu trouver dans la nation anglaise une protection aussi sympathique et aussi utile que celle dont la Russie leur avait fait éprouver les inappréciables bienfaits.

La catastrophe qui venait d'étouffer dans son berceau la république ionienne, loin donc de décourager les Grecs, ne fit que concentrer davantage

---

Санта-Морѣ, предводительствуя всѣмъ іоническимъ ополченіемъ, суліотами и румеліотами, состоявшими на жалованьи Россіи, и занимался мѣрами, которыя слѣдовало принять для того, чтобы исторгнуть мѣстности эпирскаго прибрежья изъ рукъ Али-Паши и французовъ, тогдашнихъ его союзниковъ.

Мои сношенія съ греками Эпира, Пелопониса и Архипелага начались слѣдовательно съ того времени, когда, служа моему отечеству, я служилъ также и Россіи [2] съ великою цѣлію предохранить Грецію отъ обольщеній французскаго правительства.

Благодаря обильнымъ средствамъ, великодушною политикою Императора Александра предоставленнымъ въ распоряженіе іоническаго правительства, нетрудно было исполнить эту обязанность, пробудивъ въ доблестной и по преимуществу христіанской душѣ вождей Греціи врожденныя ихъ чувства и убѣдивъ ихъ въ томъ, что одна Россія имѣла возможность и намѣреніе улучшить постепенно ихъ судьбу.

Примѣръ республики Семи-Острововъ громко говорилъ ихъ сердцу и ихъ воображенію, и если тильзитскій миръ могъ на короткое время поколебать ихъ увѣренность въ покровительствѣ Россіи, за то другія обстоятельства снова возбудили это чувство и сдѣлали его еще болѣе сильнымъ, еще болѣе глубокимъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, по понятіямъ людей этого времени, могущество Бонапарта имѣло исполинскіе размѣры, но въ глазахъ грековъ и въ предѣлахъ ихъ горизонта

leurs espérances dans la Russie. Et c'est en partageant ce sentiment que mon père et avec lui les hommes les plus influens dans les îles et en Grèce considérèrent l'invitation de me rendre en Russie que j'avais reçue en 1808, comme le présage le plus heureux pour l'avenir de leur patrie délaissée.

Il n'aurait tenu qu'à moi de suivre l'armée russe lorsqu'elle quitta les îles, puisque ses chefs m'y engageaient. Je préférai cependant de rester dans mon pays, en leur donnant toutefois l'assurance que je ne me mettrais jamais dans les rangs des serviteurs de Buonaparte, et que ce ne serait qu'au protecteur véritable des Grecs, à l'Empereur Alexandre, que je vouerais ma vie tout entière, si cet humble hommage pouvait être agréable à Sa Majesté Impériale.

Peu de temps après le départ des troupes russes, le général César Berthier, qui commandait les troupes françaises, m'offrit de me présenter à Napoléon comme candidat à la place d'auditeur au conseil d'état. Je remerciai le général de ses bonnes dispositions à mon égard, mais je lui fis sentir, que si je devais encore prendre du service hors de mon pays, ce ne serait pas auprès d'une puissance, que je ne croyais pas pour le moment assez forte sur mer pour asseoir sur une base solide et immuable la protection qu'elle nous promettait. Ce général et ses successeurs me proposèrent ensuite des places dans l'administration, que je n'acceptai pas non plus, sans me refuser cependant à quelques travaux, dont ils me chargèrent pour s'éclairer sur

---

оно было непрочно, потому что владычество на моряхъ принадлежало попрежнему Великобританіи. Съ другой стороны, какъ не старались тогда англичане пріобрѣсть себѣ довѣренность грековъ, сіи послѣдніе, какъ мореходцы и купцы никогда не могли найти въ англійскомъ народѣ покровительства столь сочуственнаго и столь полезнаго какъ то, котораго неоцѣнимыя благодѣянія были имъ дарованы Россіей.

И такъ переворотъ, который уничтожилъ въ колыбели іоническую республику, не только не лишилъ грековъ мужества, но, напротивъ того, сосредоточилъ въ Россіи всѣ ихъ надежды. Подъ вліяніемъ этихъ чувствъ, мой отецъ и съ нимъ люди наиболѣе вліятельные на островахъ и въ Греціи считали приглашеніе отправиться въ Россію, мнѣ сдѣланное въ 1808 году, счастливѣйшимъ предзнаменованіемъ для будущности ихъ забытаго отечества.

Отъ меня зависѣло послѣдовать за русскими войсками, когда они отправились изъ Островоьъ, такъ какъ ихъ начальники сами къ тому меня приглашали. Я счелъ однако за лучшее остаться на моей родинѣ, и далъ имъ при томъ обѣщаніе, что я никогда не буду въ числѣ бонапартовскихъ служителей и что только истинному покровителю грековъ, Императору Александру, посвящу я всю мою жизнь, если только это скромное приношеніе могло быть угодно Его Императорскому Величеству.

Скоро послѣ отправленія русскихъ войскъ, генералъ Цезарь Бертье, начальникъ

les diverses branches du service public dans les Sept-îles et sur nos relations avec les pays voisins.

C'est ainsi que je vécus paisiblement à Corfou pendant une année, jusqu'au moment où M. le comte de Romanzoff, chancelier de l'Empire de Russie, m'adressa un office pour m'annoncer que Sa Majesté l'Empereur Alexandre me créait chevalier de l'ordre de Ste Anne de la 2de classe et que Sa Majesté avait ordonné qu'on m'envoyât des frais de voyage à l'effet de me rendre en Russie et d'y être agrégé au département des affaires étrangères. C'est dans cet office que les Septinsulaires, ainsi qui les Grecs leurs voisins, virent ce que leur situation, le passé et leurs intérêts les plus chers les portaient nécessairement à espérer. Il est de la nature de l'homme et surtout de l'homme accablé de malheurs de rapporter à soi tout ce qui peut adoucir ses souffrances.

Au mois de Janvier de l'année 1809 j'arrivai à St Pétersbourg. Lors de ma présentation l'Empereur Alexandre daigna arrêter sur moi ses regards bienveillans, m'adresser la parole et me dire qu' Il comptait sur la continuation de mon dévouement et de mon zèle. Je fus alors nommé conseiller d'état avec un traitement annuel de 3000 roubles en assignations.

La modicité de mes moyens, ma mauvaise santé et plus encore le goût de la retraite et de l'étude ne me laissaient guère le loisir de me répandre dans la société.

Je rendais régulièrement mes devoirs au chancelier les dimanches; S.

французскихъ войскъ, предложилъ мнѣ представить меня Наполеону, какъ кандидата на должность аудитора при французскомъ государственномъ совѣтѣ. Я изъявилъ мою благодарность генералу за его хорошее ко мнѣ расположеніе, но въ то же время далъ ему почувствовать, что если я буду когда-либо служить внѣ моего отечества, то во всякомъ случаѣ не такой державѣ, которая, по моему мнѣнію, по недостатку силъ на морѣ не могла утвердить на прочномъ и непоколебимомъ основаніи то покровительство, которое оно намъ обѣщало. Генералъ Бертье и его преемники предлагали мнѣ въ послѣдствіи разныя должности въ мѣстномъ управленіи, но я не принялъ ихъ приглашеній, хотя и не отказалъ имъ въ нѣкоторыхъ трудахъ, которые они на меня возложили, съ цѣлію познакомиться ближе съ разными отраслями общественной службы на Семи-Островахъ и съ нашими отношеніями къ сосѣднимъ странамъ.

Такъ я жилъ спокойно въ Корфу цѣлый годъ до того времени, когда графъ Румянцевъ, канцлеръ россійской имперіи, офиціально увѣдомилъ меня, что Его Величество Императоръ Александръ пожаловалъ мнѣ орденъ св. Анны 2-й степени [3] и что Государь соизволилъ дать приказаніе о выдачѣ мнѣ путевыхъ издержекъ на поѣздку въ Россію и о причисленіи меня къ департаменту иностранныхъ дѣлъ [4]. Изъ этой бумаги жители Семи-Острововъ и греки, ихъ сосѣди, увидѣли чего они могли надѣяться по ихъ положенію, по ихъ прошедшему и въ разсужденіи существеннѣйшихъ

Ex. m'appelait aussi auprès d'elle pour me charger de quelque travail; — et à l'exception des familles grecques et moldaves établies à S' Pétersbourg, je ne fis à cette époque aucune autre connaissance, passant la plus grande partie de mon temps dans ma chambre, au milieu des livres que je tenais des bontés de Mr. le comte Romanzoff, de la bibliothèque de l'Hermitage et de celle de Sa Majesté l'Impératrice Mère.

Cependant au bout de deux ans, ma santé commençant à dépérir, les médecins m'engagèrent à aller la rétablir en pays étrangers. Je suppliai Mr. le chancelier de me placer à un titre quelconque à la légation de Vienne, attendu que c'était la seule où je pouvais être à l'abri de la juridiction que Buonaparte exerçait sur les hommes nés dans les pays soumis à sa domination. Je fus nommé surnuméraire à la légation de Vienne avec un traitement de 1200 roubles bonifiés.

Je me rendis à mon poste en Septembre de l'année 1811. Mr. le comte de Stackelberg me fit un accueil plus que froid, en me témoignant la surprise que lui causait mon arrivée à Vienne, où sans doute il était loin d'avoir besoin de ma coopération. Un court entretien lui fit mieux comprendre les motifs qui m'avaient déterminé à accepter la place modeste de surnuméraire à sa légation, et il parut satisfait des explications, que je venais de lui donner.

Je vécus à Vienne comme à S' Pétersbourg, ne m'occupant exclusivement que de l'étude et n'ayant fait de connaissances que parmi les Russes

---

ихъ выгодъ. Человѣку вообще и особенно тому, который удрученъ несчастіями, свойственно относить къ себѣ самому все, что только можетъ облегчить его страданія.

Въ Январѣ 1809 года я прибылъ въ С.-Петербургъ. При моемъ представленіи Императоръ Александръ удостоилъ остановить на мнѣ свой благосклонный взглядъ, обратить ко мнѣ рѣчь и сказать мнѣ, что онъ надѣется на продолжительность моего усердія и моей преданности. Тогда я былъ назначенъ статскимъ совѣтникомъ съ годовымъ окладомъ въ 3000 рублей ассигнаціями [5].

Скудость моихъ средствъ, мое плохое здоровье, а еще болѣе любовь моя къ уединенной жизни и къ умственнымъ занятіямъ не позволяли мнѣ искать разсѣяній въ обществѣ.

По воскресеньямъ я бывалъ постоянно у канцлера; онъ меня призывалъ также къ себѣ, чтобы поручить мнѣ разные труды; за исключеніемъ греческихъ и молдавскихъ семействъ, поселившихся въ С.-Петербургѣ, я въ это время не сдѣлалъ никакихъ другихъ знакомствъ; большую часть моего времени я проводилъ у себя въ комнатѣ съ книгами, которыми я былъ обязанъ снисходительности графа Румянцова, или которыя я имѣлъ изъ библіотекъ эрмитажной и Ея Величества вдовствующей Императрицы.

Между тѣмъ, послѣ двухъ лѣтъ мое здоровье начало разстроиваться. Я убѣ-

qui y étaient en voyageurs et les Grecs qui sont domiciliés dans cette capitale.

Mon genre de vie et la nature de ma conduite portèrent Mr. le comte de Stackelberg à m'honorer de sa confiance et à me charger de divers travaux. Le premier fut un mémoire sur la situation où se trouvait alors la Grèce ainsi que les provinces illyriennes, mémoire qui parut mériter toute l'approbation de Mr. l'Envoyé et qui fut conséquement transmis à Sa Majesté Impériale.

Depuis lors le comte de Stackelberg me confia des notes qui renfermaient les différens projets dont les cabinets de l'Europe étaient occupés dans la vue de préparer les éléments d'une nouvelle coalition contre la France. Il me chargeait d'en faire l'analyse et d'y joindre mes observations. Satisfait de mon travail, il finit par réserver à moi seul ce genre d'occupation et sa confiance devint si exclusive qu'il ne me permettait plus de

---

дительно просилъ г. канцлера опредѣлить меня съ какимъ бы то ни было званіемъ къ посольству нашему въ Вѣнѣ, потому что только тамъ я былъ бы изъятъ отъ правъ, которыя Бонапартъ присвоивалъ себѣ надъ всѣми уроженцами странъ, подчиненныхъ его владычеству. Меня назначили сверхъ штата къ посольству въ Вѣнѣ съ жалованьемъ въ 1200 р. по увеличенному курсу.

Я отправился въ Вѣну въ Сентябрѣ 1811 года. Графъ Штакельбергъ принялъ меня болѣе чѣмъ холодно [6] и изъявилъ мнѣ свое удивленіе, для чего я пріѣхалъ въ Вѣну, гдѣ, безъ сомнѣнія, онъ не имѣлъ нужды въ моемъ содѣйствіи. Послѣ онъ понялъ причины, которыя побудили меня принять скромную должность сверхштатнаго чиновника при посольствѣ, ему ввѣренномъ, и повидимому остался довольнымъ моими объясненіями.

Я жилъ въ Вѣнѣ какъ въ Петербургѣ, занимаясь исключительно книгами и не дѣлая знакомствъ ни съ кѣмъ, исключая русскихъ, которые были тамъ какъ путешественники, и грековъ, которые постоянно проживали въ этой столицѣ.

Мои образъ жизни и мое обращеніе побудили графа Штакельберга удостоить меня своей довѣренности и поручить мнѣ разные труды. Первымъ изъ нихъ была записка о тогдашнемъ положеніи Греціи и Иллирійскихъ областей. Эта записка удостоилась повидимому полнаго одобренія посла и въ слѣдствіе того была препровождена къ Государю.

Послѣ того графъ Штакельбергъ передавалъ мнѣ записки о разныхъ проэктахъ, которыми въ то время занимались европейскіе кабинеты съ цѣлію приготовить основанія новаго союза противу Франціи. Онъ желалъ, чтобы я дѣлалъ разборъ этихъ проэктовъ и представлялъ бы притомъ мои замѣчанія. Моей работой онъ оставался доволенъ и наконецъ онъ предоставилъ мнѣ одному этотъ родъ занятій; довѣренность его ко мнѣ сдѣлалась до того исключительной, что онъ не позволялъ мнѣ болѣе употреблять кого-либо изъ чиновниковъ посольства для переписки моихъ трудовъ и для отправленія ихъ въ С.-Петербургъ. Въ одномъ изъ проэктовъ, который нѣсколько

me servir de la main d'aucun des employés de la légation pour transcrire mes minutes et pour en faire l'expédition à la Cour. Un des projets qu'on avait mis plus d'une fois sous les yeux de l'Empereur Alexandre roulait sur les moyens les plus propres à préparer de grandes opérations militaires en Italie, en encourageant les Tyroliens, les peuples de Montenegro et de l'Illyrie à secouer le joug des Français. L'armée du Danube qu'on supposait à la veille d'être débarrassée de la guerre contre les Turcs, aurait soutenu ces mouvements des peuples, en se dirigeant par les montagnes de la Servie et de l'Herzegovine vers le provinces illyriennes du royaume d'Italie. Mr le comte de Stackelberg me chargea d'analyser ce projet, de discuter les moyens d'exécution et les chances de succès d'après les données que nous fournissait l'expérience. En m'acquittant de cette commission j'avais taché de démontrer dans la première partie de mon mémoire, que l'expérience rejetait complètement ces plans hazardeux et compliqués. En supposant toutefois qu'on persisterait à leur donner suite, je développais dans la seconde partie du mémoire les précautions à prendre à l'effet de prévenir les grands désastres dont les nations avaient été frappées aussi souvent qu'on leur avait mis les armes à la main pour de semblables tentatives. Ce mémoire obtint l'approbation de l'Empereur et je lui dus ma nomination à la place de directeur de la chancellerie diplomatique du général en chef de l'armée du Danube. Telle fut l'assurance formelle que m'en donna Mr

---

разъ былъ представленъ Императору Александру, упоминалось о средствахъ, какъ наилучшимъ образомъ подготовить значительныя военныя дѣйствія въ Италіи, и для того побудить тирольцевъ, черногорцевъ и жителей Иллиріи сбросить съ себя иго французовъ. Дунайская армія, которая, какъ предполагалось, должна была покончить въ скоромъ времени войну съ турками, назначалась для поддержанія этого народнаго возстанія, и для того имѣлось въ виду направить ее черезъ горы Сербіи и Герцеговины въ иллирійскія области, входившія въ составъ италійскаго королевства. Графъ Штакельбергъ поручилъ мнѣ разобрать этотъ проэктъ, оцѣнить средства для приведенія его въ дѣйствіе и случайности успѣха, судя по тѣмъ даннымъ, которыя представлялъ намъ опытъ. При исполненіи этого порученія я старался доказать въ первой части моей записки, что опытъ отвергалъ совершенно эти опасныя и сложныя предположенія. На случай, еслибы непремѣнно хотѣли дать имъ ходъ, я распространялся во второй части записки о предосторожностяхъ, которыя слѣдовало принять для отвращенія тѣхъ великихъ бѣдствій, которымъ подвергались народы, когда ихъ вооружали для подобныхъ предпріятій. Эта записка удостоилась одобренія Государя и ей я обязанъ моимъ назначеніемъ въ должность правителя дипломатической канцеляріи главнокомандующаго дунайской арміи. Въ этомъ положительно увѣрялъ меня адмиралъ Чичаговъ, когда, по прибытіи моемъ изъ Вѣны въ Бухарестъ, онъ ввелъ меня лично въ исправленіе моихъ новыхъ обязанностей.

l'admiral Tschitchagoff, lors qu'arrivé de Vienne à Boucarest, je fus installé par lui dans mes nouvelles fonctions.

Le traité de Boucarest était signé; et Buonaparte avec une armée de 500 mille hommes allait passer le Niemen.

La diplomatie n'avait plus grand chose à faire au delà du Danube. — Le traité de Boucarest, quoique inexécutable, devait être et fut ratifié. La justice, la religion et l'humanité réclamaient néanmoins quelque consolation pour les peuples que la Russie était forcée d'abandonner pour la quatrième fois à la vengeance des Turcs et aux faibles garanties d'une transaction que la tenacité musulmane venait d'arracher à l'impatience des négociateurs russes. Ces consolations furent données. Les Serviens obtinrent des secours considérables en argent, en armes et en munitions de guerre. — Les Moldaves et les Valaques obtinrent l'assurance, que dans des temps plus heureux leur sort serait enfin décidé d'après leurs voeux légitimes; et l'organisation provisoire de la Bessarabie leur donna un premier gage de la sincérité de ces intentions. Enfin les coreligionnaires de la Russie en Orient furent également rassurés sur l'invariable protection que leur conservait cette puissance, par la nomination de plusieurs agens consulaires qu'on expédia sans retard du quartier général de l'armée du Danube, ainsi que par les instructions qui furent données à ces agens de même qu'à la légation de Russie à Constantinople.

L'ensemble de ces dispositions prises par le général en chef fut porté

Бухарестскій договоръ былъ подписанъ, и Бонапартъ съ арміей, изъ 500,000 человѣкъ состоявшей, готовъ былъ перейти черезъ Нѣманъ.

Дипломатіи немного уже оставалось дѣлать за Дунаемъ. Бухарестскій договоръ хотя и былъ неисполнимъ, но его должно было ратификовать, что дѣйствительно и послѣдовало. Справедливость, вѣра и человѣколюбіе требовали однако какого-либо вознагражденія народамъ, которыхъ Россія въ четвертый разъ должна была предоставить въ жертву мстительности турковъ при слабыхъ ручательствахъ, помѣщенныхъ въ договорѣ, исторгнутомъ мусульманскимъ упорствомъ у нетерпѣливыхъ русскихъ уполномоченныхъ. Это вознагражденіе было дано. Сербы получили значительныя пособія деньгами, оружіемъ и военною аммуниціею. Молдаванамъ и валахамъ дано было увѣреніе, что во время болѣе благопріятное ихъ судьба будетъ устроена согласно законнымъ ихъ желаніямъ; временное устройство Бессарабіи было первымъ залогомъ въ искренности этихъ намѣреній. Наконецъ единовѣрцы Россіи на востокѣ были равнымъ образомъ успокоены касательно неизмѣннаго покровительства имъ со стороны этой державы; съ этой цѣлію послѣдовало назначеніе многихъ консульскихъ агентовъ, которые тогда же были отправлены изъ главной квартиры дунайской арміи, и какъ имъ, такъ и русской миссіи въ Константинополѣ были даны инструкціи, соотвѣтственныя нашимъ видамъ.

à la connaissance de l'Empereur; et Sa Majesté Impériale, pour caractériser la haute approbation qu'elle accordait aux travaux du directeur de la chancellerie diplomatique, se plut à me conférer le grade de conseiller d'état actuel.

Durant toute la campagne en Volhynie, en Lithuanie et sur la Bérésina, pendant la poursuite de l'armée française jusqu'au siége de Thorn, les occupations de la chancellerie du général en chef eurent constamment pour but d'éclairer l'opinion publique en Europe sur la marche des événements de la guerre. Les voies étaient celles que tenait ouvertes la légation de Russie à Constantinople et celles que des agens de confiance lui ménageaient indirectement dans les provinces limitrophes de l'Autriche et à Vienne.

L'Empereur fut informé à Vilna de ce système de communications et des moyens qu'employait l'amiral Tschitchagoff pour le maintenir en vigueur. Sa Majesté Impériale en fut si satisfaite, qu'au moment où M[r] l'amiral obtint sa démission et fut remplacé par le général Barclay de Tolly, ce dernier reçut l'ordre de n'apporter aucun changement dans sa chancellerie diplomatique et de continuer ses relations avec Constantinople, et avec les mêmes agens de confiance comme par le passé.

Peu de temps après Sa Majesté Impériale me conféra la décoration de S[t]. Wladimir de la 3me classe.

Je n'avais jamais eu l'honneur d'être présenté au général Barclay de

---

О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ было главнокомандующимъ доведено до свѣдѣнія Государя, а Его Императорское Величество, въ знакъ высокаго одобренія къ трудамъ правителя дипломатической канцеляріи, соизволилъ даровать мнѣ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Въ продолженіи всего похода въ Волыни, въ Литвѣ и на Березинѣ, во время преслѣдованія французской арміи до осады Торна, занятія канцеляріи главнокомандующаго имѣли постоянно цѣлію дать общественному мнѣнію въ Европѣ вѣрное понятіе о ходѣ военныхъ событій. Путями для того была русская миссія въ Константинополѣ и довѣренные агенты, дѣйствовавшіе косвенными путями въ областяхъ, смежныхъ съ Австріею и въ Вѣнѣ.

Императоръ ознакомился въ Вильнѣ съ этой системой сообщеній и со средствами, которыя употреблялъ адмиралъ Чичаговъ для того, чтобы содержать ее въ исправности. Его Величество былъ такъ ею доволенъ, что въ то время, когда адмиралъ получилъ увольненіе и былъ замѣщенъ генераломъ Барклаемъ де-Толли, сему послѣднему было дано приказаніе не дѣлать никакихъ измѣненій въ своей дипломатической канцеляріи и продолжать на прежнемъ основаніи сношенія съ Константинополемъ и съ тѣми же довѣренными агентами.

Скоро послѣ того, Его Величество изволилъ пожаловать мнѣ знаки ордена Св. Владиміра 3-й степени.

Tolly. Cette connaissance se fit sous les remparts de Thorn. Dans le court espace de quelques semaines je devins le dépositaire de sa confiance.

La capitulation de Thorn signée, le corps d'armée du général Barclay alla à marches forcées occuper le poste que lui était réservé dans le camp de Bautzen. Après la bataille ce corps couvrit la retraite des armées alliées jusqu'au moment où l'armistice de Reichenbach, en procurant quelque repos aux troupes, augmenta les travaux de la chancellerie diplomatique du général Barclay, alors nommé commandant en chef des armées russes et prussiennes.

La haute importance qu'on attachait dans ce moment à la sphère d'activité de cette chancellerie engagea des diplomates plus anciens que moi à solliciter la place que j'occupais.

Le général Barclay préféra ma bonne volonté et mon zèle à la supériorité de leurs grades et de leurs talents. L'Empereur daigna y consentir.

Lorsque l'Autriche se fut jointe à la coalition et que ses armées eurent commencé à prendre part à la guerre, la chancellerie du général Barclay devint de plus en plus active. Après la glorieuse affaire de Culm l'armée fit un long séjour en Bohème. Ce fut alors que le général Barclay mit sous les yeux de l'Empereur un rapport détaillé sur l'état de ses relations avec le Levant et qu'il sollicita des démarches formelles auprès de la Porte pour mitiger les exécutions sanglantes, par lesquelles les Turcs signalaient la

---

Я не имѣлъ еще чести представляться генералу Барклаю де-Толли. Съ нимъ я познакомился подъ стѣнами Торна. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль я успѣлъ пріобрѣсть всю его довѣренность.

Когда подписаны были условія о сдачѣ Торна, корпусъ генерала Барклая де-Толли отправился усиленными маршами, чтобы занять мѣсто, ему назначенное въ бауценскомъ лагерѣ. Послѣ сраженія, этотъ корпусъ прикрывалъ отступленіе союзныхъ армій до того времени, пока рейхенбахское перемиріе, доставивъ нѣкоторый отдыхъ войскамъ, не увеличило занятій дипломатической канцеляріи генерала Барклая де-Толли, который въ то время былъ назначенъ главнокомандующимъ союзныхъ армій русской и прусской.

Высокое значеніе, которое придавали въ это время дѣятельности этой канцеляріи, побуждала дипломатовъ, старшихъ по службѣ чѣмъ я, добиваться мѣста, которое я занималъ.

Генералъ Барклай предпочелъ мою старательность и мое усердіе превосходству ихъ чиновъ и ихъ способностей. Государь изволилъ на то согласиться.

Когда Австрія приступила къ союзу, когда ея арміи начали принимать участіе въ войнѣ, канцелярія генерала Барклая стала оказывать болѣе и болѣе дѣятельности. Послѣ славнаго кульмскаго сраженія, армія оставалась довольно долго въ Богеміи. Въ это время генералъ Барклай представилъ на усмотрѣніе Государя подробный отчетъ о

reprise de possession de la Servie. Sa Majesté Impériale accueillit ce rapport avec un vif intérêt, daigna me conférer l'ordre de Ste Anne de la 1re classe, et ordonna à son ministère de se concerter sur la teneur de ce rapport avec le cabinet autrichien.

L'armée marchait sur Leipzic. Pendant un jour de repos, le général en chef établi dans une chaumière aux environs de cette place, travaillait avec moi... l'Empereur vint nous surprendre. Je me retirai à l'instant avec mes papiers... L'Empereur dit au général: «Je suis fâché de vous interrompre — avec qui travaillez vous?» Sire, c'est avec le comte Capodistrias....

Ah! je suis bien aise de faire sa connaissance. Alors se tournant vers moi qui étais prêt à sortir, Il me donna la main et m'exprima avec cette bienveillance qui allait droit au coeur, le plaisir qu'Il éprouvait à me connaitre plus particulièrement.

«On ne vous voit pas à Mon quartier général». — «Sire, je reste à la «place que Votre Majesté Impériale a daigné me confier et je m'y trouve «heureux». — «C'est très bien. Mais vous pourriez», dit-Il alors au géné«ral, «charger le comte de me faire des communications verbales, au lieu «de multiplier, comme vous êtes obligé de le faire, les rapports écrits». Le général Lui répondit qu'il remplirait ses ordres. Et après m'avoir en-

---

положенія, въ которомъ находились его сношенія съ Левантомъ и хотадайствовалъ, чтобы приступлено было къ формальнымъ настояніямъ передъ Портою касательно смягченія тѣхъ кровопролитныхъ казней, которыми турки ознаменовали вторичное вступленіе ихъ во владѣніе Сербіей. Его Императорское Величество принялъ съ живымъ участіемъ этотъ отчетъ, соизволилъ пожаловать мнѣ орденъ Св. Анны первой степени и приказалъ своему министерству войти по предмету представленія генерала въ сношеніе съ австрійскимъ кабинетомъ.

Армія шла къ Лейпцигу. Однажды, во время растага, главнокомандующій, квартировавшій въ лачужкѣ въ окрестностяхъ этого города, занимался со мною; Императоръ неожиданно навѣстилъ насъ. Я тотчасъ всталъ и взялъ мои бумаги. Императоръ сказалъ генералу: «Мнѣ жаль, что я прерываю ваши труды. Съ кѣмъ это вы занимаетесь?» — «Государь, съ графомъ Каподистріа.»

«А, я очень радъ съ нимъ познакомиться». Я выходилъ уже изъ комнаты, онъ обратился въ то время ко мнѣ, далъ мнѣ руку и съ благосклонностію, которая прямо шла къ сердцу, выразилъ мнѣ удовольствіе свое познакомиться со мною короче.

«Васъ не видно въ моей главной квартирѣ.» — «Государь, я остаюсь при долж«ности, на которую Вашему Императорскому Величеству угодно было меня назначить и «нахожу себя очень счастливымъ». — «Но вы могли бы», сказалъ онъ тогда генералу, «поручить графу представлять мнѣ объясненія на словахъ, вмѣсто того, чтобы посы«лать мнѣ письменныя донесенія такъ часто, какъ вы принуждены это дѣлать». Гене-

core comblé de bontés, Sa Majesté me congédia et resta seule avec le commandant en chef.

Dans la soirée le général Barclay me dit: «Je vous félicite de tout mon «coeur. L'Empereur m'a parlé de l'opinion qu'Il a de vous, dans des ter«mes qui me rassurent sur votre avenir d'une manière très satisfaisante. «Les messages dont je vous chargerai dorénavant vous mettront à même d'être «mieux connu et apprécié. A la première occasion vous serez employé à «des affaires plus importantes que ne le seront désormais celles de ma chan«cellerie». Je suppliai le général de m'épargner autant qu'il le pourrait dans ce nouvel emploi de messager.... «Si les communications», lui dis-je, «sont «de peu d'intérêt, il ne faut pas en importuner l'Empereur à chaque instant. «Si au contraire ces messages sont d'un grand intérêt, je ne saurais les por«ter que par écrit, attendu que dans cette forme ils auraient votre sanction». J'étais si peu disposé à me laisser éblouir par ces premières faveurs de la fortune, qu'à cette époque, me trouvant un jour avec Mr le comte de Nesselrode, je lui demandai de me placer à la fin de la campagne à un titre quelconque auprès de la légation de Russie à Vienne, et Mr le baron d'Anstett qui suivait alors le quartier général de l'Empereur, approuva la sagesse de ma demande et voulut bien me promettre ses bons offices et sa protection.

Après la bataille de Leipzic, le général Barclay commanda l'avant-

---

ралъ отвѣчалъ, что онъ исполнитъ Его волю, и послѣ новаго изъявленія милости, Его Величество отпустилъ меня и остался наединѣ съ главнокомандующимъ.

Вечеромъ генералъ Барклай мнѣ сказалъ: «Поздравляю васъ отъ всей души. «Государь говорилъ со мною о своемъ мнѣніи о васъ въ выраженіяхъ, которыя со«вершенно успокоиваютъ меня насчетъ вашей будущности. Командировки, съ кото«рыми я буду васъ теперь отправлять, будутъ имѣть то послѣдствіе, что васъ лучше «узнаютъ и оцѣнятъ. При первомъ случаѣ васъ употребятъ для дѣлъ болѣе серьез«ныхъ, чѣмъ тѣ, которыя будутъ теперь производиться въ моей канцеляріи». Я просилъ генерала отправлять меня какъ можно рѣже въ эти новыя для меня командировки. «Если эти сообщенія», сказалъ я, «не весьма интересны, не слѣдуетъ безпре«станно безпокоить ими Государя. Если же напротивъ того они представляютъ зна«чительную важность, я могу излагать ихъ только письменно, потому что въ этомъ «видѣ они состоятся не иначе какъ съ вашимъ утвержденіемъ». Я такъ мало былъ расположенъ увлекаться этими первыми проблесками счастія, что въ это самое время, встрѣтившись однажды съ графомъ Нессельродомъ, я просилъ его помѣстить меня, по окончаніи похода, на какую бы то ни было должность при россійской миссіи въ Вѣнѣ, и баронъ Анштетъ, который находился тогда при главной квартирѣ Государя, одобрилъ разсудительность моего желанія и обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе и покровительство.

Послѣ битвы при Лейпцигѣ, генералъ Барклай командовалъ авангардомъ; отъ

garde; ce qui éloigna les occasions de me faire porter des messages extraordinaires à Sa Majesté.

Nous arrivâmes à Francfort s. M., et le lendemain le général me dit, que, quoiqu'il n'eût à me charger d'aucune communication ni verbale, ni écrite pour l'Empereur, il m'ordonnait de me rendre à 7 heures du soir chez Sa Majesté Impériale.

Je le priai de me dire s'il connaissait les motifs qui me procuraient cet honneur.

«Je les ignore», me répondit-il, «mais je présume que vous allez me quit-«ter, et quelsque soient mes regrets, j'en suis bien aise pour vous». Je ne répéterai pas ici toutes les choses aimables et flatteuses que me dit le digne général Barclay, désirant me donner la mesure des sentiments, que j'avais eu le bonheur de lui inspirer.

Je me rendis à l'hôtel qu'occupait l'Empereur, à l'heure marquée. Après quelques moments d'attente, je fus introduit dans le cabinet de Sa Majesté qui était seule. L'Empereur me reçut avec tant de bienveillance, que quoique ce fut la première fois que je L'approchais pour recevoir directement ses ordres, je ne me sentis nullement intimidé.

Sa Majesté me dit, qu'Elle avait jeté les yeux sur moi pour me confier une commission d'une haute importance qu'elle me jugeait capable de bien remplir. «Vous avez fourni une carrière honorable dans votre pays; je suis

---

того не представлялось мнѣ случаевъ быть въ чрезвычайныхъ откомандировкахъ къ Его Величеству.

Мы прибыли во Франкфуртъ на Майнѣ, и на другой день генералъ сказалъ мнѣ, что хотя онъ не имѣлъ мнѣ поручить какое-либо словесное или письменное сообщеніе Государю, тѣмъ не менѣе онъ приказываетъ мнѣ явиться въ семь часовъ вечера къ Его Императорскому Величеству.

Я просилъ его сказать мнѣ, извѣстны ли ему причины по которымъ мнѣ предоставлялась эта честь.

«Незнаю», отвѣчалъ онъ, «но я предполагаю, что вы разстаетесь со мною и каково «бы ни было мое сожалѣніе, я очень радъ за васъ». Я не буду повторять здѣсь всѣ любезныя и лестныя вещи, которыя сказалъ мнѣ достойный генералъ Барклай, желая мнѣ выразить всѣ тѣ чувства ко мнѣ, которыя я имѣлъ счастіе ему внушить.

Въ назначенный часъ я былъ въ домѣ, который занималъ Государь. Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожиданія, я былъ введенъ въ кабинетъ, гдѣ Государь былъ одинъ. Онъ меня принялъ съ такою благосклонностію, что хотя въ первый еще разъ я былъ у него для полученія непосредственныхъ Его приказаній, тѣмъ не менѣе я не чувствовалъ ни малѣйшаго смущенія.

Государь сказалъ мнѣ, что Онъ имѣетъ меня въ виду для весьма важнаго порученія, которое по его мнѣнію я могъ удовлетворительно исполнить. «Вы съ честію

«très satisfait du bon esprit et du zèle avec lequel vous avez travaillé à «Vienne auprès de l'amiral Tschitchagoff et du général Barclay. Vos prin-«cipes et vos sentiments me sont connus. Vous aimez les républiques et je «les aime aussi. Il s'agit maintenant d'en sauver une que le despotisme fran-«çais asservit et à laquelle il réserve plus tard le sort des villes libres de «l'Allemagne, de Gènes et de Venise. C'est de la Suisse qu'il est question. «A la veille de passer le Rhin avec leurs armées, les souverains alliés doi-«vent s'assurer des dispositions de cette nation loyale et belliqueuse, l'ai-«der à redevenir elle-même et la mettre en état de prendre part avec nous, «comme l'ont fait les princes de la confédération germanique, au grand «oeuvre de la restauration du système européen.

«Rendre à chaque nation la pleine et entière jouissance de ses droits «et de ses institutions; les placer toutes et nous placer nous-mêmes sous «la sauve garde d'une alliance générale; nous garantir et les préserver de «l'ambition des conquérans: telles sont les bases sur lesquelles nous espé-«rons avec l'aide de Dieu faire reposer ce nouveau système.

«La Providence nous a mis sur la route qui mène droit au but. Nous «en avons parcouru une partie. Celle qui nous reste à faire est hérissée de «grands obstacles. Il faut les applanir et vous allez avoir votre part dans «cette *forte besogne*».

Alors l'Empereur m'expliqua comment s'était formée l'alliance, qui

---

«служили на вашей родинѣ; я весьма доволенъ хорошимъ направленіемъ мыслей и «усердіемъ, которое вы оказали при занятіяхъ вашихъ въ Вѣнѣ съ адмираломъ Чи-«чаговымъ и съ генераломъ Барклаемъ. Ваши правила и ваши чувства мнѣ извѣстны. «Вы любите республики, я также ихъ люблю. Теперь надобно спасти одну респуб-«лику, которую поработилъ французскій деспотизмъ и которой онъ готовитъ въ по-«слѣдствіи участь вольныхъ городовъ Германіи, Генуи и Венеціи. Дѣло идетъ о «Швейцаріи. Союзные Государи, передъ тѣмъ, чтобы перейти черезъ Рейнъ съ «своими арміями, должны удостовѣриться въ намѣреніяхъ этого честнаго и воин-«ственнаго народа, помочь ему возвратиться къ его самобытности и дать ему воз-«можность участвовать вмѣстѣ съ нами, какъ это уже сдѣлали государи германскаго «союза, въ великомъ подвигѣ возстановленія европейской системы.

«Возвратить каждому народу полное и совершенное пользованіе его правами и «его учрежденіями, поставить какъ ихъ всѣхъ, такъ и насъ самихъ подъ защиту об-«щаго союза, охранить себя и защитить ихъ отъ честолюбія завоевателей, вотъ «основанія, на которыхъ мы надѣемся съ Божіею помощію утвердить эту новую си-«стему.

«Провидѣніе поставило насъ на дорогу, которая прямо ведетъ къ цѣли. Часть «ея мы уже прошли. Та, которая еще предстоитъ намъ, усѣяна большими трудно-«стями. Надобно ихъ устранить, и вамъ предстоитъ доля этого важнаго труда».

portait les armes contre l'empire français. Il la comparait à une boule de neige qui grossit à mesure qu'elle avance. Il me montra la nature des éléments dont elle se composait, et combien, dans les premiers moments et surtout au milieu des chances incertaines de la guerre, il avait fallu et il fallait encore de précaution, de modération et de persévérance pour cimenter l'union de ces éléments de manière à ce que dans toutes les hypothèses l'ennemi commun ne pût les séparer et les opposer les uns aux autres, comme il l'avait fait autrefois.

Passant de ces observations générales à la mission dont j'allais être chargé, l'Empereur traça à grands traits le tableau de la Suisse, montra comment et pourquoi la contagion révolutionnaire y avait pénétré et quelles en étaient les funestes conséquences pour cette illustre nation et pour l'Europe entière.

«L'aristocratie bernoise», poursuivit Sa Majesté, «et par son influence «les bourgeoisies des autres cantons, se sont obstinées à ne faire aucune «concession volontaire au temps et aux progrès sociaux de la nation suisse. «Dès lors le parti révolutionnaire que la France tâchait de former dans les «pays, sujets des grands cantons, acquit une force prépondérante, et l'ar«mée française effectua aisément la conquête de l'Helvétie, et qui plus est, «celle des trésors de Berne.

Тогда Императоръ разсказалъ мнѣ, какъ образовался союзъ, который велъ войну съ французской имперіей. Онъ сравнивалъ его съ снѣжнымъ комомъ, который увеличивается въ объемѣ по мѣрѣ того, какъ онъ подвигается впередъ. Онъ объяснилъ мнѣ сущность началъ, изъ которыхъ состоялъ этотъ союзъ, и указалъ мнѣ сколько въ первыя минуты, и особенно среди измѣнчивыхъ случайностей войны, надобно было имѣть и прежде и теперь осторожности, умѣренности и постоянства, чтобы упрочить соединеніе этихъ началъ такимъ образомъ, чтобы при всѣхъ предположеніяхъ общій врагъ не могъ ихъ разъединить и противупоставить ихъ одно другому, какъ это онъ дѣлалъ прежде.

Перейдя отъ этого общаго взгляда на вещи къ тому порученію, которое на меня возлагалось, Императоръ начерталъ мнѣ въ общихъ выраженіяхъ картину Швейцаріи, объяснилъ, какъ и почему проникла туда революціонная зараза и какія произошли отъ того гибельныя послѣдствія для этого знаменитаго народа и для всей Европы.

«Бернская аристократія», продолжалъ Государь, «и, въ слѣдствіе ея вліянія, «граждане другихъ кантоновъ съ упорствомъ отказывались сдѣлать какую-либо доб«ровольную уступку времени и общественнымъ успѣхамъ швейцарскаго народа. Съ «этой поры революціонная партія, которую Франція старалась образовать въ стра«нахъ, подвластныхъ главнымъ кантонамъ, пріобрѣла преобладающую силу, и фран«цузская армія завоевала безъ труда Гельвецію, а что важнѣе, овладѣла бернскими «денежными сокровищами.

«Après les longues calamités qui désolèrent ce pays, l'acte de média-«tion par lequel Buonaparte le pacifia, fut un véritable bienfait. Si cet «acte avait eu une origine plus pure, si le pouvoir dont il émane pouvait «inspirer quelque confiance, les Suisses auraient grand tort de vouloir re-«venir sur le passé et subir les chances périlleuses d'une nouvelle organi-«sation politique. — Quoiqu'il en soit de cette grande question, il ne nous «appartient pas de la décider et conséquemment les puissances alliées doi-«vent respecter et faire respecter l'ordre des choses actuellement existant «dans l'intérieur de la Suisse. C'est en partant de ce principe, qui est irré-«vocablement arrêté entre mes alliés et moi, que nous désirons éclairer les «magistrats de la Suisse sur les vrais intérêts de leur patrie et les porter «graduellement à faire cause commune avec nous. Mais pour arriver là, «il faut commencer par leur demander une véritable neutralité dans la pré-«sente guerre.

«Tel est l'objet de votre mission. Nous ignorons ce qui se passe dans «ce moment en Suisse, de quoi se compose et où réside la direction fédé-«rale. Eussions-nous même plus de données positives sur cette double «question, il nous serait encore difficile de vous accréditer dans les for-«mes usitées auprès de ces magistrats. Qui nous assure qu'ils aient assez «d'indépendance pour vous admettre? Vous partirez donc en qualité de

---

«Послѣ продолжительныхъ бѣдствій, разорившихъ этотъ край, дѣло по-«средничества, которымъ Бонапартъ водворилъ миръ въ странѣ, было настоящимъ «благодѣяніемъ. Еслибъ источникъ этого дѣла былъ болѣе чистый; еслибъ власть, «изъ которой оно проистекало, могла внушать какое-либо довѣріе, Швейцарцамъ нѣ-«чего было бы желать возвратиться къ прошедшему и подвергаться опаснымъ «случайностямъ новаго политическаго устройства. Впрочемъ, въ какомъ бы видѣ не «представлялся этотъ вопросъ, не намъ рѣшать его; и по этому союзныя державы «должны уважать и заставлять другихъ, чтобы они уважали порядокъ вещей, суще-«ствующій въ Швейцаріи. Основываясь на этомъ началѣ, которое окончательно «принято мною и моими союзниками, мы желаемъ объяснить швейцарскимъ началь-«ствамъ о настоящихъ пользахъ ихъ отечества и привести ихъ мало по малу къ «тому, чтобы они дѣйствовали за одно съ нами; но прежде всего необходимо потре-«бовать отъ нихъ, чтобы они сохраняли дѣйствительный нейтралитетъ въ продол-«женіе нынѣшней войны.

«Вотъ въ чемъ состоитъ предметъ возлагаемаго на васъ порученія. Мы не «знаемъ, что происходитъ теперь въ Швейцаріи, каковъ личный составъ федераль-«наго ея управленія, гдѣ оно находится. Еслибы мы даже имѣли болѣе положитель-«ныхъ данныхъ по этимъ двумъ вопросамъ, для насъ было бы затруднительно аккре-«дитовать васъ по общепринятой формѣ при этомъ начальствѣ. Кто поручится намъ, «что оно настолько независимо, что оно допуститъ васъ къ себѣ? И такъ вы от-

«simple voyageur. Une fois arrivé sur les lieux, vous m'adresserez vos «rapports et leur teneur servira à déterminer le caractère de votre mis«sion. L'Autriche y envoie avec les mêmes ménagements M[r] le baron de «Lebzeltern, et vous vous entendrez avec lui. C'est dans cet esprit que «vous rédigerez sans retard vos instructions. Vous me les soumettrez. «Nous travaillerons ensemble. Après quoi vous partirez pour la Suisse».

L'Empereur m'ayant demandé si j'avais quelques observations à faire sur tout ce que Sa Majesté venait de me dire, je pris la liberté de signaler l'importance des intérêts qu'Elle daignait me confier, et ne pas Lui laisser ignorer ce qui me manquait pour justifier Son attente. «Je ne connais, Sire, «la Suisse que par les livres, qui sont d'un faible secours lorsqu'il s'agit de «traiter d'affaires avec des hommes avec lesquels on n'a jamais eu de re«lations. Je ne parle pas l'allemand — c'est encore un obstacle de «plus. Enfin, j'aurai un collègue. Serons nous d'accord et son gouverne«ment s'est-il expliqué avec Votre Majesté de manière à ce que le langage «de Mr de Lebzeltern et le mien ne laissent aux Suisses aucun doute sur «la parfaite conformité d'intentions entre les puissances alliées?»

«Je ne répondrai», reprit ici l'Empereur, «qu'à la dernière difficulté. «Quant aux autres j'approuve votre modestie et votre réserve. Mais je «sais d'avance qu'ayant parfaitement bien servi dans les îles Ioniennes, «vous réussirez en Suisse mieux que tout autre négociateur.

«правитесь какъ обыкновенный путешественникъ. Когда вы будете на мѣстѣ, вы «отправите ко мнѣ донесеніе, и содержаніе его дозволитъ опредѣлить значеніе вашей «командировки. Австрія посылаетъ съ тѣми же предосторожностями барона Леб«цельтерна, и вы войдете съ нимъ въ сношеніе. Въ этомъ смыслѣ вы составите «безъ потери времени вашу инструкцію. Вы мнѣ ее представите. Мы будемъ зани«маться вмѣстѣ. Потомъ вы отправитесь въ Швейцарію» [7].

Послѣ этого Государь спросилъ меня, не имѣлъ ли я чего замѣтить касательно всего того, что онъ мнѣ сказалъ. Я принялъ смѣлость обратить его вниманіе на значительность дѣла, которое ему угодно было мнѣ поручить и довести до его свѣдѣнія о всемъ томъ что мнѣ недоставало для того, чтобы оправдать его ожиданія. «Швей«царію, Государь, я знаю только изъ книгъ, а этого мало, когда нужно вести дѣла «съ людьми, съ которыми я до сего времени никогда не былъ въ сношеніяхъ. По «нѣмецки я не говорю — вотъ новое препятствіе. Наконецъ, у меня будетъ това«рищъ. Буду ли я съ нимъ въ ладу и дало ли его правительство Вашему Величе«ству объясненіе насчетъ того, что слова г. Лебцельтерна и мои не оставятъ Швей«царцамъ никакого сомнѣнія насчетъ совершенной тождественности намѣреній, кото«рыя имѣютъ союзныя державы?»

«Я берусь дать отвѣтъ», сказалъ тутъ Государь, «только относительно этого по«слѣдняго затрудненія. Что же касается до прочихъ, то я одобряю вашу скромность

«Pour ce qui concerne votre collègue, agissez toujours avec lui sur la «base de vos instructions. S'il s'en écarte, poursuivez votre marche et en«voyez moi vos rapports. Nous ne serons pas éloignés de la Suisse. En peu «de jours vous recevrez mes directions». Alors l'Empereur me congédia.

Le surlendemain je mis sous les yeux de Sa Majesté la minute de mes instructions. Elle en fut pleinement satisfaite et les revêtit de son approbation en m'ordonnant de les communiquer à Mr le comte de Nesselrode, afin que sa chancellerie en fît l'expédition d'office et me munît de tout ce qui était nécessaire à mon voyage.

Je fis alors la connaissance de Mr de Lebzeltern et je me rendis avec Mr le comte de Nesselrode chez Mr de Metternich. Ce ministre me dit qu'il avait signé au nom de l'Empereur, son maître, les instructions dont me munissait l'Empereur Alexandre, et qu'elles devaient régler la conduite de mon collègue.

Ce fut sous ces auspices que j'arrivai en Suisse en novembre de l'année 1813. Nous trouvâmes à Zurich la diète assemblée et occupée des mesures militaires par lesquelles elle se proposait de faire respecter la neutralité du territoire de la confédération helvétique.

Nous eûmes des entretiens confidentiels avec le landammann Mr Reynard et avec les principaux députés. Nous les trouvâmes très disposés à

«и вашу осторожность. Но я знаю впередъ, что вы очень хорошо служили на іонн«ческихъ островахъ, и что по этому вы будете имѣть успѣхъ въ Швейцаріи скорѣе, «чѣмъ всякій другой дипломатъ.

«Что касается до вашего сотрудника, то вы будете поступать относительно его «на основаніи вашихъ инструкцій. Если онъ будетъ дѣйствовать несогласно съ ихъ «содержаніемъ, продолжайте ваши переговоры и пришлите мнѣ ваше донесеніе. Мы «будемъ недалеко отъ Швейцаріи. Черезъ нѣсколько дней вы получите отъ меня «указанія». Тогда Императоръ отпустилъ меня.

Черезъ день я представилъ Его Величеству проэктъ назначенной для меня инструкціи. Государь остался ею совершенно доволенъ, утвердилъ ее и приказалъ мнѣ сообщить ее графу Нессельроду съ тѣмъ, чтобы его канцелярія изготовила мое полномочіе въ установленномъ порядкѣ и снабдила меня всѣмъ нужнымъ для моего путешествія.

Тогда я познакомился съ г. Лебцельтерномъ и отправился съ графомъ Нессельродомъ къ г. Меттерниху. Этотъ министръ мнѣ сказалъ, что онъ подписалъ отъ имени Императора, его Государя, инструкцію, мнѣ данную Императоромъ Александромъ и что тѣже самыя указанія будутъ служить руководствомъ для моего товарища.

Такъ прибылъ я въ Швейцарію въ ноябрѣ 1813 года. Мы нашли сеймъ въ Цюрихѣ; онъ собрался для обсужденія военныхъ распоряженій, посредствомъ которыхъ имѣли въ виду оградить неутральность земель швейцарскаго союза.

Мы разсуждали довѣрительнымъ образомъ съ ландаммандомъ г-мъ Рейнаромъ и

nous écouter et en peu de jours nous parvînmes à les engager de négocier avec nous un arrangement au moyen duquel leur système de neutralité, modifié dans quelques unes de ses parties, aurait obtenu l'assentiment des puissances alliées et garanti les intérêts majeurs de la Suisse. Nous demandâmes le passage des troupes alliées par Bâle, concession à laquelle les puissances s'engageraient à renoncer, du moment où Napoléon aurait rendu à la confédération le Valais et les autres parties de la Suisse, qu'il avait incorporées au royaume d'Italie.

Une députation de la diète se rendit à Francfort s. M. pour présenter aux monarques alliés les hommages de la Suisse et pour leur faire agréer le système de neutralité qu'elle avait adopté. Rentrés en Suisse ces députés annoncèrent à la diète qu'il fallait négocier avec nous la reconnaissance de leur système de neutralité. Pendant qu'on y travaillait, deux événements imprévus vinrent contrarier nos efforts. Le canton de Berne se réorganisa brusquement d'après les principes du droit public des XIII cantons, et déploya conséquemment ses anciennes prétentions à la souveraineté du pays de Vaud et de l'Argovie. — Mr le comte de Senft, en mission secrète à Berne, avait porté les magistrats de l'ancienne aristocratie à cette imprudente résolution, en leur promettant l'appui de l'Autriche. En même temps l'armée du prince Schwartzenberg se disposait à entrer en Suisse.

съ главными депутатами. Они были вполнѣ расположены выслушать насъ и въ короткое время намъ удалось убѣдить ихъ, чтобы они условились съ нами о соглашеніи, посредствомъ котораго ихъ система неутральности, съ измѣненіями въ нѣкоторыхъ частяхъ, могла быть признана со стороны союзныхъ державъ и обезпечить существенныя выгоды Швейцаріи. Мы хотѣли, чтобы союзныя войска могли пройти черезъ Базель; впрочемъ отъ этой уступки союзныя державы готовы были отказаться, если бы Наполеонъ возвратилъ швейцарскому союзу Валлисъ и другія части Швейцаріи, которыя онъ присоединилъ къ италійскому королевству.

Депутація отъ сейма отправилась во Франкфуртъ на Майнѣ, чтобы передать союзнымъ государямъ привѣтствіе Швейцаріи и получить ихъ согласіе на принятую сеймомъ систему неутральности. Возвратившись въ Швейцарію, эти депутаты сообщили сейму, что надобно было условиться съ нами о признаніи ихъ системы неутральности. Пока трудились надъ этимъ дѣломъ, совершились неожиданно два событія, которыя поставили преграду нашимъ стараніямъ. Бернскій кантонъ принялъ вдругъ новую форму правленія, основанную на началахъ государственнаго права XIII кантоновъ, и слѣдовательно возобновилъ свои старинныя притязанія на обладаніе кантонами Ваадтландомъ и Аргау. Графъ Зенфтъ, бывшій съ секретнымъ порученіемъ въ Бернѣ, уговорилъ начальство кантона, состоявшее изъ членовъ старинной аристократіи, принять эту необдуманную мѣру, причемъ онъ обѣщалъ имъ поддержку со стороны Австріи. Въ то самое время армія князя Шварценберга готовилась всту-

Une déclaration adressée à la diète au nom et de la part des puissances alliées, annonçait à la Suisse que les armées combinées se porteraieut partout où les opérations de la guerre pouvaient l'exiger. Les ministère autrichien envoya cette déclaration à Mr de Lebzeltern avec ordre de la signer et de m'engager à en faire autant, attendu que l'Empereur de Russie y avait consenti *ainsi que le prouvait une pièce annoncée mais non comprise* dans l'expédition que mon collègue venait de recevoir.

Mr de Lebzeltern éprouva quelque embarras à me faire part de ces ordres. Je n'hésitai que quelques heures à signer la déclaration, et aussitôt je quittai Zurich pour me rendre au quartier général de l'Empereur qui était alors à Fribourg en Brisgau.

Sa Majesté Impériale me reçut et me dit d'abord: «J'espère que vous «n'avez pas signé la déclaration autrichienne».—«Tout au contraire, Sire, je «l'ai signée et je viens vous soumettre quelques observations sur les avan«tages que la Suisse et la cause européenne peuvent retirer de cette compli«cation imprévue».

«Je ne m'attendais pas à vous voir débuter par une déviation complète des instructions que je vous avais données». — «Daignez m'entendre, Sire, et puis condamnez moi».—«Eh bien, voyons», à ces mots Sa Majesté me fit entrer dans Son cabinet, me fit asseoir auprès d'Elle et m'encouragea à Lui exposer mes motifs.

«Je me suis demandé, Sire, pourquoi l'Autriche violait le territoire de

---

пить въ Швейцарію. Декларація сейму, послѣдовавшая отъ имени союзныхъ державъ, объявляла Швейцаріи, что союзныя арміи направятся куда лишь того потребуютъ военныя дѣйствія. Австрійское министерство послало эту декларацію г. Лебцельтерну съ приказаніемъ подписать эту бумагу и убѣдить меня поступить также, потому что на это послѣдовало согласіе россійскаго Императора, что *усматривалось изъ депеши, о которой упоминалось въ бумагахъ, полученныхъ моимъ товарищемъ, но которая однако не была доставлена.*

Не безъ затрудненія сообщилъ мнѣ г. Лебцельтернъ объ этомъ приказаніи. Послѣ нѣсколькихъ часовъ размышленія я рѣшился подписать декларацію, и тотчасъ послѣ того выѣхалъ изъ Цюриха въ главную квартиру Императора, который въ то время былъ въ Фрейбургѣ въ Брейсгау.

Государь меня принялъ и тотчасъ же мнѣ сказалъ: «Я надѣюсь, что вы не «подписали австрійской деклараціи». — «Напротивъ того, Государь, я подписалъ ее «и явился къ вамъ представить нѣкоторыя замѣчанія о выгодахъ, которыя Россія и «общее дѣло Европы могутъ извлечь изъ этого непредвидѣннаго обстоятельства».— «Не ожидалъ я, что вы начнете ваше поприще уклоненіемъ отъ инструкцій, «которыя были вамъ даны». — «Удостойте выслушать меня, Государь, потомъ уже «осуждайте меня». — «Хорошо, посмотримъ». При этихъ словахъ Государь ввелъ

«la Suisse à l'insu de Votre Majesté et au moment où les armées combi-«nées pouvaient passer par Bâle. La mission secrète du comte Senft à «Berne a complètement répondu à cette question. Or si je n'avais pas signé «la déclaration, les Suisses se seraient aperçus de la mésintelligence entre «les puissances alliées, et redoutant les conséquences de l'acte du canton «de Berne, ils se seraient livrés peut-être encore une fois à Buonaparte.

«En signant la déclaration et en quittant immédiatement ma place pour «venir prendre Vos ordres, je tiens en Suisse les partis en suspens, et je «prends la liberté de Vous soumettre, Sire, un moyen qui les ramènera «tous à la cause nationale et au système des puissances alliées.

«Votre Majesté a une alternative à proposer au cabinet autrichien: ou «il consent à désavouer par un acte public la mission du comte Senft; ou «bien en cas de refus Votre Majesté désavouera la signature que j'ai ap-«posée à la déclaration. Cependant l'Autriche s'est placée de manière à ne «pouvoir dans aucun cas avouer la mission de son agent secret. Elle sera «donc forcée à se conformer au plan de conduite arrêté à Francfort. Et «quand même ce cabinet serait tenté par la suite de dévier, personne en «Suisse ne suivra plus ses impulsions.

«D'ailleurs l'armée autrichienne est déjà entrée en Suisse: ce qui est «encore en notre pouvoir, c'est de préserver les XIX cantons de la guerre «civile et les armées européennes de tous les dangers qui en seraient la «conséquence inévitable.

меня въ свой кабинетъ, посадилъ меня подлѣ себя и приказалъ мнѣ изложить причины, которыми я руководился.

«Я задалъ себѣ вопросъ, Государь, почему Австрія нарушаетъ неутральность «швейцарской земли безъ вѣдома Вашего Величества и именно въ то время, когда «союзныя арміи проходили черезъ Базель. Секретное порученіе, данное графу «Зенфту въ Бернѣ, совершенно разъяснило дѣло. Если бы я не подписалъ декларацiи, «швейцарцы догадались бы о разладѣ, существующемъ между союзными державами, «и опасаясь послѣдствій переворота, совершившагося въ Бернѣ, они можетъ быть «снова отдались бы Бонапарту.

«Подписавъ декларацію и отправившись немедленно послѣ того изъ Швейцаріи, «чтобы лично получить Ваши приказанія, я оставляю всѣ партіи въ нерѣшимости и «беру смѣлость представить на Ваше усмотрѣніе, Государь, средство, которое снова «обратитъ ихъ къ народному дѣлу и къ системѣ союзныхъ державъ.

«Ваше Величество можете предложить австрійскому кабинету одно изъ двухъ: «или онъ долженъ согласиться объявить, что графу Зенфту не было дано офиціаль-«наго порученія, или, въ случаѣ несогласія австрійскаго правительства, Вы не «утвердите подписи, которою я скрѣпилъ декларацію. Впрочемъ Австрія поставила «себя въ такое положеніе, что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ признать пору-

«Je suis parfaitement d'accord avec vous, et certes, on ne saurait ti-«rer un meilleur parti d'une complication aussi fâcheuse. — Mais com-«ment ferons nous pour faire comprendre à ces bons Suisses toutes ces rai-«sons et être de parole avec eux?» — «En leur fesant part des intentions «bienveillantes de Votre Majesté par un rescrit, qu'elle daignera m'adres-«ser et que je ferai lire aux magistrats, qui méritent notre confiance». «Voilà «qui est très bien. Mais pouvez vous en deux fois vingt quatre heures vous «entendre avec le ministère autrichien, rédiger les instructions qu'il doit «donner à Lebzeltern et à Mr Schraut, préparer vos propres instruc-«tions et le rescrit? Il n'y a ici personne auprès de moi qui puisse vous «aider».....

«Les Autrichiens, Sire, ne feront aucune difficulté de signer ce que «Vous voudrez, et le temps ne me manquera pas... — «Allez donc — à re-«voir après demain à onze heures — et puis si nous n'avions pas fini jus-«que là, nous travaillerons encore dans la soirée».

Ainsi que je l'avais pressenti, le ministère autrichien me combla de remerciments de l'expédient heureux, par lequel je fesais disparaître les nuages qui s'étaient élevés entre les deux cabinets à cause de la conduite inconcevable (disait-on) du comte de Senft.

«ченіе, данное ей секретному агенту, за офиціальное предписаніе. Она слѣдовательно «будетъ принуждена придерживаться плана дѣйствій, принятаго во Франкфуртѣ. Если «бы даже это правительство хотѣло отступить отъ него, никто въ Швейцаріи не «будетъ слѣдовать его указаніямъ.

«Сверхъ того австрійская армія вступила уже въ Швейцарію — теперь мы мо-«жемъ только оградить XIX кантоновъ отъ междоусобной войны, а европейскія арміи «отъ всѣхъ опасностей, которыя она повлекла бы за собою». «Я совершенно согла-«сенъ съ вами; правда, нельзя было лучше вывернуться изъ такого досаднаго усло-«женія дѣлъ. Но какимъ образомъ растолкуемъ мы этимъ добрымъ Швейцарцамъ «всѣ эти резоны и сохранимъ данное имъ слово?» — «Ихъ надобно будетъ поставить «въ извѣстность о благосклонныхъ къ нимъ намѣреніяхъ Вашего Величества посред-«ствомъ рескрипта, который вы благоволите мнѣ написать; я дамъ его прочесть «тѣмъ изъ начальствующихъ въ Швейцаріи лицъ, которыя заслуживаютъ нашу довѣ-«ренность». — «Очень хорошо, но можете ли вы въ двое сутокъ переговорить съ «австрійскимъ министерствомъ, составить инструкціи, которыя оно должно дать Леб-«цельтерну и г. Шрауту, изготовить инструкцію для васъ самихъ и рескриптъ? При «мнѣ нѣтъ никого, ктобы могъ вамъ пособить». — «Австрійцы, Государь, ни-«сколько не затруднятся подписать все, что вамъ угодно, а времени у меня будетъ «довольно». — «И такъ ступайте, до свиданья послѣ завтра въ одиннадцать часовъ — «если же до того времени мы не кончимъ, мы займемся вечеромъ».

Какъ я предполагалъ, австрійское министерство осыпало меня изъявленіями своей

Le projet d'instruction, que je communiquai à M^r^ le comte de Metternich pour M. M. de Lebzeltern et Schraut, fut approuvé sans discussion; et le lendemain à 11 heures du matin je portai à l'Empereur l'expédition toute achevée.

Nous fûmes interrompus par l'arrivée des troupes de Bade que Sa Majesté devait passer en revue. Ce fut le soir du même jour que l'Empereur, en prenant connaissance de toutes mes rédactions, daigna me dire: «Ce n'est pas en Suisse que vous ferez votre carrière, et je suis bien aise de vous en prévenir. Cependant continuez ce que vous avez si bien commencé, et toutes les fois que vous aurez besoin de nouvelles directions, adressez-vous *à moi et à moi seul*».

De retour à Zurich, je m'occupai de concert avec Mr de Lebzeltern de l'exécution des ordres, dont j'étais porteur.

Après des négociations longues et infructueuses nous demeurâmes convaincus qu'il fallait des moyens plus forts pour remédier au mal qu'avait fait la mission du comte de Senft. Jusque là il nous avait été impossible de réunir une diète; car les anciens cantons ne voulant plus reconnaître les nouveaux, la Suisse était divisée et prête à commencer une guerre civile. A mesure que les armées alliées gagnaient du terrain en France, leur si-

---

благодарности за удачное средство, которымъ я разсѣевалъ тучи, уже собравшіяся между двумя кабинетами въ слѣдствіе непостижимаго, какъ говорили, образа дѣйствій графа Зенфта.

Сообщенный мною графу Меттерниху проэктъ инструкцій, которыя предназначались для гг. Лебцельтерна и Шраута, былъ безпрекословно одобренъ, и на другой день въ одиннадцать часовъ утра я принесъ Государю всѣ бумаги, совершенно готовыми.

Намъ помѣшало прибытіе баденскихъ войскъ, которымъ Государь долженъ былъ дѣлать смотръ. Вечеромъ того же дня Государь, прочитавъ всѣ мои бумаги, соизволилъ мнѣ сказать: «Не въ Швейцаріи совершите вы карьеру и я съ удовольствіемъ «предваряю васъ объ этомъ. Впрочемъ продолжайте дѣло, которое вы такъ хорошо «начали и каждый разъ, какъ вамъ понадобятся новыя указанія, обращайтесь *ко мнѣ*, «*и ко мнѣ одному*».

Возвратившись въ Цюрихъ, я занялся вмѣстѣ съ г. Лебцельтерномъ исполненіемъ приказаній, которыя мнѣ были даны.

Послѣ продолжительныхъ и безполезныхъ переговоровъ мы убѣдились, что поправить то, что было испорчено порученіемъ, даннымъ графу Зенфту, было невозможно, не употребивъ болѣе сильныя средства. Все еще нельзя было собрать сеймъ, потому что старые кантоны не хотѣли болѣе признавать новыхъ кантоновъ, Швейцарія была объята раздоромъ и междоусобная война готова была возгорѣться. По мѣрѣ того, какъ союзныя войска распространялись во Франціи, ихъ положеніе дѣлалось болѣе опаснымъ, въ случаѣ если бы военныя событія заставили ихъ искать точку опоры

tuation devenait plus critique, pour peu que les opérations de la guerre les eussent forcées à chercher un point d'appui en Suisse. Cette appréhension nous détermina à nous rendre au quartier général, pour exposer l'état des choses, et pour demander de nouvelles instructions.

Nous trouvâmes les deux Empereurs à Troyes et nous y arrivâmes au moment où l'armée se retirait sur Langres et Chaumont.

L'Empereur Alexandre, s'étant arrêté quelques jours dans cette dernière ville, me donna les ordres définitifs que j'étais venu solliciter et me nomma son envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près la confédération helvétique.

Dans les différentes audiences que Sa Majesté m'accorda à cette époque, je pris la liberté de mettre sous ses yeux une petite note sur les îles Ioniennes, par laquelle je suppliais Sa Majesté de ne rien décider sur le sort de ma patrie, sans me permettre de Lui exposer mon opinion sur ce point. L'Empereur me le promit et m'ordonna de retourner sans retard en Suisse afin d'y ramener la concorde.

En effet les moyens, dont je me trouvais muni conjointement avec mon collègue, me facilitèrent l'accomplissement de cette tâche.

Nous étions porteurs d'une déclaration des cabinets alliés par laquelle ils nous autorisaient à reconnaître pour députés des cantons les Suisses que nous aurions jugés dignes de cette qualification, toutes les fois que les gou-

---

въ Швейцаріи. Это опасеніе заставило насъ отправиться въ главную квартиру съ цѣлію изложить положеніе дѣлъ и испросить новыхъ инструкцій.

Мы нашли обоихъ императоровъ въ Труа и прибыли въ то самое время, когда союзная армія ретировалась на Лангръ и Шомонъ.

Императоръ Александръ остановился на нѣсколько дней въ этомъ городѣ; онъ далъ мнѣ окончательныя приказанія, за которыми я пріѣхалъ, и назначилъ меня своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при швейцарскомъ союзѣ.

При различныхъ аудіенціяхъ, которыхъ я удостоился въ это время, я осмѣлился представить Его Величеству короткую ноту объ Іоническихъ островахъ; въ ней ходатайствовалъ я, чтобы судьба моего отечества не была рѣшена прежде, чѣмъ мнѣ будетъ дозволено изложить мое мнѣніе объ этомъ предметѣ. Государь изъявилъ согласіе и приказалъ мнѣ возвратиться немедленно въ Швейцарію съ тѣмъ, чтобы водворить тамъ спокойствіе.

Средства, которыя были предоставлены какъ мнѣ, такъ и моему товарищу, дали мнѣ возможность исполнить возложенное на меня дѣло.

Намъ была вручена декларація союзныхъ правительствъ, уполномочивавшая насъ признавать за депутатовъ тѣхъ изъ швейцарскихъ гражданъ, которыхъ мы найдемъ достойными этого званія; такъ должны мы были дѣйствовать въ случаѣ

vernements cantonaux respectifs se refuseraient d'envoyer, dans un temps donné, leur représentans à la diète.

Il suffit de montrer très confidentiellement cet acte péremptoire à quelques uns des magistrats les plus influents, pour obtenir sans aucun retard ultérieur la nomination et l'envoi légal des députés des XIX cantons à la diète de Zurich.

Ce premier résultat ouvrit la voie à toutes les négociations par lesquelles nous eûmes le bonheur de ramener la concorde en Suisse et de préparer les éléments des transactions subséquentes, qui associèrent la confédération helvétique à la restauration du système européen.

La nouvelle de l'entrée des armées alliées à Paris vint faciliter notre travail. Tout en mettant cet heureux événement à profit pour la conciliation des intérêts dont j'étais chargé, je ne perdis pas de vue ceux de ma patrie. J'adressai conséquemment un rapport à Sa Majesté, par lequel je prenais la liberté de Lui rappeler la promesse donnée à Troyes et solliciter la permission de me rendre à Paris. Cette autorisation me fut immédiatement accordée, mais les ordres n'arrivèrent à Zurich que quinze jours plus tard, et lorsque les articles du traité de Paris étaient déjà arrêtés. La question des îles Joniennes se trouvait ainsi décidée de fait, attendu que la convention préliminaire et les actes successivement signés par les puissances alliées accordaient à l'Angleterre l'occupation militaire des îles et

---

если бы начальства отдѣльныхъ кантоновъ стали отказываться отправить къ назначенному сроку представителей кантона на сеймъ.

Стоило только показать самымъ довѣрительнымъ образомъ эту рѣшительную декларацію нѣкоторымъ изъ начальствующихъ лицъ, и мы достигли того, что безъ всякаго дальнѣйшаго промедленія были назначены и законнымъ образомъ отправлены въ Цюрихъ депутаты отъ XIX кантоновъ.

Этотъ первый успѣхъ открылъ дорогу всѣмъ переговорамъ, посредствомъ которыхъ мы имѣли счастіе водворить согласіе въ Швейцаріи и приготовить основаніе послѣдовавшихъ за тѣмъ соглашеній, посредствомъ которыхъ швейцарскій союзъ сдѣлался участникомъ возстановленія европейской системы.

Извѣстіе о вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ облегчило наши труды. Я не оставилъ воспользоваться этимъ счастливымъ событіемъ для примирительной цѣли, которая была мнѣ указана, но тѣмъ не менѣе я не забывалъ о выгодахъ моего любезнаго отечества. По этому я отправилъ къ Его Величеству донесеніе, въ которомъ я позволилъ себѣ напомнить Ему объ обѣщаніи, мнѣ данномъ въ Труа, и ходатайствовалъ чтобы мнѣ было дозволено отправиться въ Парижъ. Это разрѣшеніе послѣдовало немедленно, но письменное извѣщеніе было получено только черезъ пятнадцать дней послѣ того, и когда статьи парижскаго договора были уже утверждены. Такимъ образомъ вопросъ объ Іоническихъ островахъ въ сущности былъ уже рѣшенъ, потому

le droit de souveraineté sur Malte. J'en fis l'observation à Sa Majesté Impériale en Lui exprimant les vifs regrets que me causait un arrangement si peu conforme à la justice et aux espérances légitimes des Septinsulaires. L'Empereur me répondit, que rien n'était statué définitivement; que les négociations relatives au sort de ma patrie s'ouvriraient à Vienne et que j'en serais chargé. «Sire, nous n'obtiendrons rien. Les anglais sont souve-«rains de Malte et tiennent garnison à Corfou. Ils savent qu'on ne fera pas «la guerre pour les en faire sortir».—«Il ne faut pas se décourager. Voyez «en attendant le traité de Paris et faites moi un rapport sur les dispositions «qu'il contient». Je m'acquittai de cet ordre et Sa Majesté fut frappée de la conclusion à laquelle menait forcément l'analyse de cet acte. Elle démontrait qu'on avait suivi un ordre inverse; que l'Autriche, la Prusse et la Russie se présentaient au futur congrès comme des états qui ont tout à obtenir, tandis que l'Angleterre et la France y arrivaient en puissances qui n'avaient plus rien à demander et conséquemment tout·à accorder; que dans cette position la partie n'était plus égale, même entre les trois cours aux prétentions desquelles il s'agissait de faire droit au congrès. Car il suffisait qu'une d'elles fît cause commune avec l'Angleterre et la France, pour que les délibérations prissent impunément une direction préjudiciable aux intérêts des deux autres». L'Empereur après quelque silence me répondit: «Tout cela est de la doctrine — ne soyez pas en peine, je me tire-

---

что предварительная конвенція и акты, подписанные одинъ за другимъ, давали Англіи право занять острова военными силами и оставляли за нею обладаніе Мальтою. Я сообщилъ объ этомъ Его Императорскому Величеству и выразилъ въ то же время живое сожалѣніе, которое было во мнѣ возбуждено этимъ соглашеніемъ, столь мало согласнымъ съ справедливостію и съ законными надеждами жителей Семи-Острововъ. Государь отвѣчалъ, что ничего еще не было опредѣлено положительно, что переговоры объ участи моего отечества будутъ происходить въ Вѣнѣ и что они будутъ возложены на меня. «Государь, мы ничего не добьемся. Англичане владѣютъ «Мальтою и содержатъ гарнизонъ въ Корфу. Они знаютъ, что съ ними не будутъ «воевать для того, чтобы ихъ вытѣснить оттуда».—«Не надо терять мужества. Про-«смотрите между тѣмъ парижскій трактатъ и напишите мнѣ представленіе о мѣрахъ, «которыя въ немъ постановлены». Я исполнилъ это приказаніе и Государь былъ пораженъ заключеніемъ, къ которому по необходимости приводилъ разборъ этого трактата. Оказывалось, что былъ принятъ порядокъ противуположный тому, котораго слѣдовало держаться, что Австрія, Пруссія и Россія являлись на будущемъ конгрессѣ какъ государства, которымъ еще слѣдовало все получить, тогда какъ Англія и Франціи уже нечего было добиваться и по этому имъ только оставалось надѣлять другихъ; слѣдовательно положеніе державъ уже не было одинаковое для всѣхъ, и даже не было равенства между треми дворами, требованія которыхъ конгрессу слѣдовало удо-

«rai d'affaire. Parlons plutôt de vos débats helvétiques». Je lus alors à Sa Majesté un rapport qui établissait en principe la nécessité indispensable de donner à la conciliation des Suisses une base équitable et solide en fesant droit à quelques unes des prétentions légitimes du canton de Berne. J'indiquai en même temps les moyens dont les cours alliées pouvaient disposer à cet effet. «Vous voilà donc devenu Bernois dans la force du terme». Je répondis alors à l'Empereur avec une profonde émotion, que si telle était Son opinion, ce n'était plus moi qui pouvais avoir le bonheur de Le servir en Suisse. Sa Majesté se leva et me dit. «C'en est assez pour aujourd'hui, je vous ferai venir encore une fois avant Mon départ».

Effectivement au bout de quelques jours je reçus l'ordre de me rendre chez Sa Majesté. «Vous préférez sans doute», me dit l'Empereur, «de re«tourner en Suisse plutôt que de m'accompagner en Angleterre».—«Oui, Sire, «si Votre Majesté veut bien me donner les moyens d'y continuer mon tra«vail». — «Et ces moyens sont», reprit l'Empereur, «de larges concessions «à faire à la seigneurie Bernoise..... J'ai vu ces messieurs et j'ai parlé «net à l'avoyer de Mullinen. Je ne partage point votre opinion.... N'en«trevoyez-vous donc aucun autre moyen pour asseoir un ordre de choses «stable et permanent? Faut-il absolument faire de Berne la pierre angulaire «de la restauration helvétique?» — «Oui, Sire, parceque ce n'est qu'en bri«sant cette pierre que la France s'est emparée de la Suisse». — «Soit, je ne

---

влетворить. Достаточно было, чтобы одинъ изъ этихъ дворовъ присоединился къ Англіи и Франціи и тогда совѣщанія непремѣнно должны были принять направленіе, вредное для выгодъ остальныхъ двухъ державъ. Императоръ послѣ нѣкотораго молчанія отвѣчалъ мнѣ: «Все это только теорія — не безпокойтесь, я устрою дѣло. Бу«демъ лучше говорить о вашихъ гельветическихъ состязаніяхъ».

Тогда я прочелъ Его Величеству докладъ, въ которомъ я доказывалъ необходимость упрочить твердымъ и справедливымъ образомъ умиротвореніе Швейцаріи и съ этой цѣлію удовлетворить нѣкоторыя изъ справедливыхъ требованій бернскаго кантона. Въ тоже время я указалъ на средства, которыя могли бы для этого употребить союзныя державы. «И такъ вы сдѣлались Бернцемъ въ полномъ смыслѣ этого слова». — Съ глубокимъ чувствомъ отвѣчалъ я тогда Государю, что если таково было его мнѣніе, то не мнѣ слѣдовало имѣть счастіе служить Его Величеству въ Швейцаріи. Государь всталъ и сказалъ: «Для нынѣшняго дня довольно, я позову васъ еще разъ «передъ моимъ отъѣздомъ».

Въ самомъ дѣлѣ черезъ нѣсколько дней я получилъ приказаніе явиться къ Его Величеству. «Вы безъ сомнѣнія предпочитаете», сказалъ мнѣ Государь, «возвра«титься въ Швейцарію, вмѣсто того чтобы сопровождать меня въ Англію». — «Такъ «точно, Государь, если Вы предоставите мнѣ средства продолжать дѣло». — «А эти средства», продолжалъ Государь, «значатъ обширныя уступки бернскимъ властямъ.

«veux pas m'y opposer, mais entendons-nous. On ne doit pas toucher aux «nouveaux cantons. — Comme sous l'acte de médiation, ils feront partie du «système fédéral. Si pour satisfaire Berne et pour ramener une pacification «durable, il faut agrandir sa puissance territoriale en lui donnant les pays «adjacens qui sont à la disposition des alliés, et lui faire des avanta-«ges sur le recouvrement des fonds qu'il avait anciennement placés en An-«gleterre, j'y consens». Sa Majesté me congédia alors en me serrant la main et me répétant qu'Elle serait bien aise de me revoir à Vienne.

Le lendemain M^r le comte de Nesselrode m'annonça que l'Empereur venait de me conférer l'ordre de St Wladimir de la 2e classe.

Je ne tardai pas à quitter Paris et à me rendre à Zurich où je continuai les négociations qui devaient porter les affaires compliquées de la Suisse au point de maturité requise, pour devenir ensuite l'objet des transactions du congrès de Vienne.

J'arrivai à Vienne en octobre 1814. L'Empereur m'ordonna de Lui rendre compte directement des négociations qui allaient être entamées relativement à la Suisse et de n'agir que d'après Ses propres directions. A cet effet Il m'autorisa à me faire annoncer sans autre intermédiaire que celui de Son valet de chambre. Ce fut dans une de ces audiences que Sa Ma-

---

«Я видѣлъ этихъ господъ и говорилъ откровенно съ бернскимъ представителемъ Мул-«линеномъ. Я не раздѣляю вашего мнѣнія.... Не найдете ли вы какого другаго сред-«ства установить прочный и постоянный порядокъ вещей? Неужели необходимо сдѣ-«лать изъ Берна краеугольный камень возстановленной Швейцаріи?» — «Точно такъ, «Государь, потому что не прежде, какъ разбивъ этотъ камень, могла Франція завла-«дѣть Швейцаріей». — «Хорошо, я не хочу болѣе этому противиться, однако усло-«вимся. Къ новымъ кантонамъ не должно прикасаться. Они будутъ, какъ прежде подъ «вліяніемъ посредничества Франціи, составными частями федеральной системы. «Если для того, чтобы удовлетворить требованіямъ Берна и водворить прочное спо-«койствіе, необходимо увеличить объемъ принадлежащей ему страны, посредствомъ «присоединенія къ этому кантону смежныхъ земель, состоящихъ въ распоряженіи «союзниковъ и предоставить ему нѣкоторыя преимущества при возвращеніи ему ка-«питаловъ, которые онъ прежде внесъ въ англійскія кредитныя учрежденія, я на то «согласенъ». Послѣ этого Государь отпустилъ меня, пожалъ мнѣ руку, и повторилъ что онъ съ удовольствіемъ увидитъ меня въ Вѣнѣ.

На другой день графъ Нессельродъ объявилъ мнѣ, что Императоръ соизволилъ мнѣ пожаловать орденъ св. Владиміра второй степени.

Скоро послѣ того оставилъ я Парижъ и отправился въ Цюрихъ, гдѣ я продолжалъ переговоры, посредствомъ которыхъ усложнившіяся швейцарскія дѣла должны были дойти до той степени зрѣлости, при которой въ послѣдствіи они могли сдѣлаться предметомъ переговоровъ на вѣнскомъ конгрессѣ.

Я прибылъ въ Вѣну въ октябрѣ 1814 года. Государь приказалъ мнѣ доклады-

jesté me fit part d'un projet sur la libre navigation de la mer Noire. On y proposait à Sa Majesté de déférer cette grande mesure d'utilité générale à l'intervention du congrès. «Ne voyez-vous pas là quelque chose de plus?» me dit l'Empereur. — «Pas moins, Sire, que l'intervention européenne dans Vos rapports avec la Turquie». En discutant cette question avec Sa Majesté, je pris la liberté de revenir sur les rapports des généraux en chef, auprès desquels j'avais servi, concernant la déplorable situation où le traité de Boucarest avait laissé les grands intérêts de la Russie et ceux de ses coreligionnaires en Orient. L'Empereur me dit alors: «Chaque chose «à son temps. Finissons ici. Tâchons de bien finir et puis nous y travaille-«rons». — Quelques jours après je fis à l'Empereur la lecture d'un mémoire que le métropolitain Ignace venait de Lui adresser d'après Son autorisation. Cet écrit rendait compte de quelques particularités de la dernière guerre; analysait le traité de Boucarest; démontrait la haute importance des places du littoral asiatique dont les Turcs demandaient la restitution, et donnait un aperçu général de l'urgente nécessité de ne plus abandonner à leur malheureux sort les chrétiens d'Orient à une époque où tous les peuples obtenaient sous les auspices de Sa Majesté Impériale les bienfaits d'une paix durable et d'un ordre légal.

вать ему непосредственно о переговорахъ, къ которымъ готовились приступить относительно Швейцаріи и дѣйствовать нииначе, какъ по его собственнымъ указаніямъ. Съ этою цѣлію онъ разрѣшилъ мнѣ являться къ нему по докладу Его камердинера. На одной изъ этихъ аудіенцій Государь сообщилъ мнѣ проэктъ о свободномъ плаваніи по Черному морю. Въ немъ предлагалось Его Величеству предоставить эту великую и общеполезную мѣру вмѣшательству конгресса. «Не усматриваете ли вы въ этомъ «проэктѣ чего либо другаго»? спросилъ меня Государь. — «Я вижу тутъ ничто иное, «какъ вмѣшательство Европы въ отношенія Ваши къ Турціи». Разсуждая объ этомъ вопросѣ съ Его Величествомъ, я принялъ смѣлость вновь обратиться къ донесеніямъ главнокомандующихъ, при которыхъ я служилъ, о томъ жалкомъ положеніи, въ которомъ бухарестскій миръ оставилъ всѣ существенныя выгоды Россіи и нашихъ единовѣрцевъ па Востокѣ. Тогда Императоръ мнѣ сказалъ: «Каждую вещь въ свое «время. Кончимъ здѣсь, и постараемся хорошо кончить; потомъ мы этимъ займемся». Нѣсколько дней послѣ того я прочелъ Государю записку, которую съ Его разрѣшенія Ему прислалъ митрополитъ Игнатій. Въ этой запискѣ говорилось о нѣкоторыхъ особенностяхъ послѣдней войны, подвергался разбору бухарестскій договоръ, объяснялась вся важность крѣпостей азіятскаго прибрежья, о возвращеніи которыхъ настаивали Турки, и представлялась въ общихъ чертахъ крайняя необходимость неоставлять болѣе восточныхъ христіанъ въ ихъ несчастномъ положеніи въ то время когда подъ покровомъ Его Императорскаго Величества на всѣ народы распространялись благодѣянія прочнаго мира и законнаго порядка.

L'Empereur donna à cette occasion au métropolitain un gage de Sa bienveillance en élevant sa pension du taux de roubles en argent à celui de la bonification à 50 stüvers. En accordant cette grâce Il ajouta: «Que peut-«on faire en ce moment pour témoigner de l'intérêt aux Grecs? Il n'y a rien «à régler pour eux ici, et ce que l'on essayerait de faire, amènerait précisé-«ment les conséquences que vous redoutez le plus, savoir l'intervention des «puissances étrangères dans nos relations avec les Turcs»....

— «C'est par les îles Ioniennes, Sire, qu'on aurait dû faire entrevoir à la «Grèce un meilleur avenir. Mais ces îles sont occupées par les Anglais; et ils «ne consentiraient à les quitter que pour y placer une garnison autrichienne. «Or, en y consentant on ferait reculer d'un siècle les destinées d'une na-«tion qui marche avec le temps malgré les Turcs et les amis des Turcs».

L'Empereur eut la bonté d'écouter avec la plus grande attention tous les développements de cette idée, et en les approuvant, Il ajouta: «Je ne puis «ni ne dois reprendre la protection des îles. Ce serait dans ce moment ré-«veiller encore les anciennes jalousies et risquer de tout embrouiller. D'une «autre part, il n'est plus possible de revenir sur ce qui a été arrêté. Puis-«que les Anglais sont à Corfou et qu'il n'est pas facile de les en faire sor-«tir, tâchez du moins, à force de persévérance, d'obtenir de leurs plénipo-«tentiaires des conditions aussi avantageuses que possible pour votre pa-

---

Государь при этомъ случаѣ далъ митрополиту доказательство своего къ нему благоволенія, увеличивъ производившуюся ему пенсію, а именно съ курса по рублю серебромъ на курсъ въ пятдесятъ стиверовъ. Даруя эту милость, Онъ присовокупилъ: «Что можно сдѣлать въ эту минуту для того, чтобы доказать наше сочуствіе къ Гре-«камъ? Для нихъ здѣсь ничего нельзя устроить; все чтобы мы попытались для нихъ «сдѣлать, имѣло бы именно тѣ послѣдствія, которыхъ вы болѣе всего опасаетесь, «то есть вмѣшательство иностранныхъ державъ въ сношенія наши съ Турками».

— «Посредствомъ Іоническихъ острововъ можно было бы, Государь, указать из-«дали Греціи на лучшую будущность, но эти острова заняты теперь Англичанами, а «Англичане несогласятся оставить ихъ иначе какъ съ тѣмъ, чтобы тамъ былъ помѣ-«щенъ австрійскій гарнизонъ. Согласиться на это значило бы отдалить на цѣлое «столѣтіе судьбы народа, который подвигается на ряду съ временемъ, не смотря на «Турковъ и на друзей Турковъ».

Государь снисходительно и съ величайшимъ вниманіемъ выслушалъ развитіе этой мысли и одобрилъ ее. Онъ прибавилъ: «Я не могу и не долженъ принять на себя «снова покровительство надъ островами. Теперь это значило бы возбуждать прежнія «соперничества и подвергаться опасности привести все снова въ неустройство. Съ «другой стороны нельзя болѣе перевершать уже оконченное дѣло. Такъ какъ Англи-«чане уже въ Корфу и ихъ вытѣснить оттуда не легко, старайтесь по крайней мѣрѣ «посредствомъ неутомимой дѣятельности исходатайствовать отъ ихъ полномочныхъ

«trie. Je vous laisserai faire et Je ne demande pas mieux que de vous sou«tenir dans le combat. Dieu fera le reste pour nos frères d'Orient».

— «Nous pouvons, Sire, sans sortir de cette ligne faire néanmoins quelque «chose pour eux. Les Anglais ont déjà établi une société à Athènes, la«quelle a pour but apparent de recueillir et de conserver les débris des «monuments anciens. Suivons cet exemple, mais appliquons en la pensée au «présent et à l'avenir, en offrant quelque secours aux pauvres jeunes Grecs «qui sont avides d'instruction». Je suggérai alors à Sa Majesté l'idée d'ouvrir à Vienne une souscription à cet effet. L'Empereur m'autorisa à rédiger le programme de cette souscription et à le Lui soumettre.

Après l'avoir approuvé l'Empereur prit part à la souscription pour la somme annuelle de 200 ducats d'Hollande; Sa Majesté l'Impératrice souscrivit pour 100 ducats. D'autres souverains, leurs ministres et tous les personnages marquants que le congrès réunissait à Vienne en firent autant. La somme qui résulta de cette première souscription fut partagée et envoyée, moitié aux éphores des écoles d'Athènes et moitié à ceux qui se proposaient de fonder une école dans le mont Pélion.

Telle est l'origine de la société des amis des Muses, appelée en Grèce *Philomouson Heteria*, que plus tard quelques hommes inquiets et turbulens essayèrent de dénaturer, en la rattachant à des associations plus anciennes que

---

«сколь возможно выгодныя условія для вашего отечества. Я не буду вамъ препят«ствовать, и очень желалъ бы помочь вамъ въ продолженіи вашей борьбы. Богъ «довершитъ остальное для нашихъ восточныхъ братьевъ».

— «Мы можемъ, Государь, не выходя за эту черту, сдѣлать что либо для нихъ [9]. «Англичане учредили уже въ Аѳинахъ общество, которое имѣетъ видимую цѣль соби«рать и сохранять остатки древнихъ памятниковъ. Будемъ слѣдовать этому примѣру, «но мысль эту приложимъ къ настоящему и будущему, оказавъ нѣкоторое пособіе «бѣднымъ молодымъ Грекамъ, которые жаждутъ образованія». Я предложилъ тогда Государю открыть съ этою цѣлію подписку въ Вѣнѣ. Онъ разрѣшилъ мнѣ тогда составить программу этой подписки и представить ее на Его усмотрѣніе.

По одобреніи программы, Государь принялъ участіе въ подпискѣ назначеніемъ ежегодной суммы въ двѣсти голландскихъ червонцевъ. Императрица подписалась на сто червонцевъ. Другіе государи, ихъ министры и всѣ значительныя лица, съѣхавшіяся на конгрессъ въ Вѣну, послѣдовали этому примѣру. Сумма, поступившая отъ этой первой подписки, была распредѣлена на двѣ половины; одна была доставлена къ попечителямъ аѳинскихъ школъ, другая къ учредителямъ предполагавшагося училища на горѣ Пеліонѣ.

Таково было начало общества любителей музъ, называвшагося въ Греціи *Филомусонъ Этерія*, которой направленіе нѣкоторые безпокойные и крамольные люди [10] покусились измѣнить, сливъ его съ другими прежде образовавшимися обществами,

le défunt Rhigas avait fondées et qui toutes étaient une conséquence nécessaire et inévitable de deux causes permanentes: la nature du gouvernement turc et les suggestions de la politique étrangère dans ce malheureux pays.

Je reprendrai plus tard le fil de cette douloureuse narration.

Ce fut en décembre 1814 que l'Empereur étant indisposé, me fit mander dans un moment où les affaires dont Il m'avait chargé ne m'appelaient pas auprès de Sa personne. C'était le soir. Je Le trouvai sur un lit de repos ayant auprès de Lui une petite table remplie de papiers. «Asseyez-«vous là, personne ne nous interrompra et faisons ensemble la lecture «de toutes ces paperasses». C'était le recueil de la correspondance confidentielle qui avait eu lieu entre Sa Majesté Impériale, lord Castlereagh, le prince de Metternich et de prince de Hardenberg sur les questions que le congrès avait à résoudre pour reconstruire la monarchie prussienne sur l'échelle de 1805, compléter les acquisitions de l'Autriche et faire droit à la Russie. La lecture achevée, l'Empereur me dit: «Vous voyez que toutes «ces paroles ne mènent à aucun résultat. Cependant il en faut un, et il est «urgent d'en trouver le moyen». — «Ce moyen, Sire, est tout trouvé du «moment où la discussion aura pris un caractère et des formes officiels. «Tant qu'elle demeure confidentielle, tout le désavantage est du côté de «Votre Majesté. — Quelle-que soit la forme que Vous donniez, Sire, à Vos

---

основанными покойнымъ Ригà; всѣ эти общества были необходимымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ двухъ постоянныхъ причинъ: свойства турецкаго правительства и внушеній иностранной политики въ этой несчастной странѣ.

Послѣ я буду продолжать эту печальную повѣсть.

Въ декабрѣ 1814 года Императоръ былъ нездоровъ. Однажды онъ послалъ за мною въ такое время, когда дѣла не требовали моего присутствія при Его Величествѣ. Это было вечеромъ. Государь отдыхалъ на кровати; подлѣ него былъ небольшой столъ, заваленный бумагами. «Сядьте здѣсь, никто намъ не помѣшаетъ и прочтемъ вмѣстѣ всѣ эти бумаги». Эта была довѣрительная переписка между Его Императорскимъ Величествомъ, лордомъ Кестльри, княземъ Меттернихомъ и княземъ Гарденбергомъ о вопросахъ, которые слѣдовало разрѣшить конгрессу для возстановленія Пруссіи въ томъ составѣ, который она имѣла въ 1805 году, дополнить пріобрѣтенія Австріи и предоставить Россіи то, что ей слѣдовало. По окончаніи чтенія, Государь сказалъ мнѣ: «Вы видите, что всѣ эти фразы не приводятъ ни къ какому результату; «между тѣмъ онъ необходимъ и для этого надобно найти какое либо средство».

— «Это средство, Государь, окажется, лишь только совѣщанія примутъ офиці-«альные формы и характеръ. Пока они будутъ довѣрительными, всѣ невыгоды бу-«дутъ на сторонѣ Вашего Величества. Какой бы видъ Вы недали Вашимъ сношені-«ямъ, Вы будете тѣмъ, чѣмъ Вы были, но не таково положеніе лорда Кестльри. Бу-«маги, принадлежащія къ разряду довѣрительныхъ, не назначаются для гласности въ

«relations, Vous êtes toujours le même, mais il en est autrement de lord «Castlereagh. — Les pièces qui portent le nom de confidentielles ne sont «pas destinées à voir le jour sur la table du parlement. Or il n'y a que la «terreur qu'inspirent la publicité et l'opposition, qui puissent obliger lord «Castlereagh à suivre une ligne de conduite où il se rencontrera facile-«ment avec Votre Majesté. — Le vote de l'Angleterre est le seul décisif. «Dès qu'elle ne pourra plus le refuser aux propositions officielles de Votre «cabinet, les autres y souscriront». — «Vous avez raison: Je pense comme «vous. Il faut changer de marche et donner aux négociations une forme pu-«blique et officielle. Il faudra donc en faire la proposition aux autres cabinets?»

— «Sans doute et voici comment: Votre Majesté doit une dernière ré-«ponse à lord Castlereagh. Cette réponse pourrait être accompagnée «d'un mémoire qui réfuterait victorieusement tous les arguments par les-«quels le plénipotentiaire britannique conteste à la Russie l'acquisition du «grand-duché de Varsovie. En proposant à Votre Majesté la création d'un «royaume de Pologne libre et indépendant, il nous jette le gant. Nous pou-«vons accepter le défi et consentir à la restauration de ce royaume, à con-«dition que les puissances de l'Europe et l'Angleterre elle même rentrent «dans les limites de la puissance absolue et relative où elles se trouvaient «avant la chûte du royaume de Pologne. Dans cette hypothèse toutes les

---

«парламентѣ. Только опасенія, внушаемыя гласностію и оппозиціей, могутъ заставить «лорда Кестльри слѣдовать пути гдѣ онъ легко можетъ сойтись съ Вашимъ Величе-«ствомъ. Одна Англія имѣетъ рѣшительный голосъ. Лишь только она поставлена бу-«детъ въ невозможность отказать въ своемъ голосѣ официальнымъ предложеніямъ «Вашего кабинета, прочіе на нихъ согласятся»....

— «Вы правы, я раздѣляю ваше мнѣніе. Должно измѣнить образъ дѣйствій и «дать переговорамъ форму не довѣрительную, а официальную. И такъ надобно будетъ «сдѣлать о томъ предложеніе другимъ кабинетамъ»?

— «Безъ сомнѣнія, и слѣдующимъ образомъ: за Вашимъ Величествомъ отвѣтъ «на послѣднее предложеніе лорда Кестльри. Къ этому отвѣту слѣдуетъ приложить «записку; въ ней будутъ рѣшительно опровергнуты всѣ доводы, которыми британскій «полномочный оспариваетъ у Россіи право на присоединеніе къ имперіи великаго «герцогства варшавскаго, предлагая Вашему Величеству созданіе королевства поль-«скаго, свободнаго и независимаго, онъ бросаетъ намъ перчатку. Мы можемъ принять «вызовъ и согласиться на возстановленіе этого королевства съ тѣмъ однако услові-«емъ, чтобы европейскія державы и сама Англія вошли въ тѣ предѣлы власти какъ «непосредственной, такъ и относительной, въ которыхъ онѣ находились до паденія «королевства польскаго. Если это предположеніе осуществится, то всѣ существую-«щіе вопросы будутъ рѣшены независимо отъ договоровъ, на основаніи которыхъ со-«стоялся союзъ, условленный на время войны и противъ Бонапарта. Въ противномъ

«questions existantes seront résolues indépendamment des traités qui con-«stituent l'alliance stipulée durant la guerre et pour faire la guerre à Buo-«naparte. Dans l'hypothèse contraire, on ne saurait régler les intérêts «en discussion, que sur la base de ces mêmes traités, mais dans l'une et «l'autre supposition Votre Majesté engagerait le plénipotentiaire britan-«nique, ainsi que ceux d'Autriche, de Prusse et de France, à se réunir en «conférence avec ceux de Russie afin de consigner l'opinion respective «de leur gouvernement dans un protocole qui donnerait en peu de temps «la mesure de la possibilité d'un arrangement commun. Cette communica-«tion pourrait être envoyée à M^r le comte de Lieven avec ordre d'en faire «part aux principaux membres du cabinet britannique et à ceux de l'op-«position qui ont des titres à l'estime de Votre Majesté».

L'Empereur approuva l'idée de ce travail, m'en chargea, revêtit ensuite de Sa sanction toutes les pièces qui le composaient, et elles furent expédiées.

M^r le comte de Razoumoffsky, en qualité de premier plénipotentiaire de Russie, adressa alors un office aux plénipotentiaires des cabinets alliés pour leur annoncer, que l'Empereur l'avait chargé de porter la parole aux conférences et que je l'accompagnerai pour tenir la plume.

Les conférences s'ouvrirent, et dans le courant des mois de janvier et

---

«случаѣ дѣла, подлежащія рѣшенію, могутъ быть окончены не иначе, какъ на основа-«ніи этихъ договоровъ; но въ томъ и другомъ случаѣ Ваше Величество пригласите «полномочныхъ какъ Англіи, такъ и Австріи, Пруссіи и Франціи собраться на кон-«ференцію вмѣстѣ съ нашими полномочными для того, чтобы выразить мнѣніе каж-«даго правительства въ протоколѣ, который въ короткое время дастъ возможность оцѣ-«нить въ какой мѣрѣ возможно соглашеніе. Отвѣтъ Вашего Величества можно бы «послать къ графу Ливену съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ его главнѣйшимъ членамъ «британскаго кабинета и тѣмъ изъ членовъ оппозиціи, которые имѣютъ право на «уваженіе Вашего Величества».

Государь одобрилъ мое мнѣніе, поручилъ мнѣ этотъ трудъ, потомъ утвердилъ всѣ бумаги, изготовленныя мною, и онѣ пошли въ ходъ.

Графъ Разумовскій, какъ старшій полномочный со стороны Россіи, извѣстилъ тогда письменно полномочныхъ со стороны союзныхъ государей, что Императоръ поручилъ ему говорить отъ его имени на конференціяхъ и что я буду съ нимъ для того, чтобы вести протоколъ.

Конференціи открылись, и въ продолженіи января и февраля главнѣйшія постановленія, изъ которыхъ состоитъ вѣнскій рецессъ, были приняты и скрѣплены.

Мои ежедневныя сношенія съ г. барономъ Вессенбергомъ, который былъ членомъ комитета для швейцарскихъ дѣлъ и вторымъ полномочнымъ со стороны Австріи на конференціяхъ пяти кабинетовъ, дали мнѣ случай замѣтить перемѣну, по которой я

de février les principales transactions, qui composent le recès de Vienne, furent minutées et paraphées.

Mes relations journalières avec M^r le baron de Wessenberg, qui était membre du comité pour les affaires de la Suisse et second plénipotentiaire autrichien aux conférences des cinq cabinets, me fournirent l'occasion de m'apercevoir d'un changement qui me fit soupçonner l'existence de quelque négociation secrète contre la Russie. J'en fis mon rapport à l'Empereur, et Sa Majesté me plaisanta sur mes défiances.

Le mois de mars arriva. Buonaparte à peine rentré dans le château des Tuileries n'eut rien de plus pressé que d'envoyer à l'Empereur par Mr Boutiaguine, alors chargé d'affaires de Russie à Paris, le traité du $^3/_{15}$ janvier 1815, par lequel l'Autriche, l'Angleterre et la France s'alliaient contre la Russie, et faisaient accéder à leur coalition mystérieuse les Pays-Bas et la Bavière.

Je fus le premier à qui Sa Majesté daigna communiquer cet acte... «Eh bien, qu'en pensez vous»?—«Je m'y attendais, Sire».—«Sans doute», reprit-Il, «les hommes qui ont travaillé à cette transaction ne s'atten-«dent pas à ce que je la considère en ce moment comme non-avenue. «Cependant je ne leur en dirai par le mot; et je vous ordonne d'en faire «autant. Il me suffira de redoubler de vigilance dans le traité qu'on va con-

---

могъ догадываться о существованіи какихъ то секретныхъ переговоровъ, направленныхъ противъ Россіи. Я доложилъ объ этомъ Государю, но Его Величество обратилъ въ шутку мои подозрѣнія.

Наступилъ мартъ мѣсяцъ. Едва только Бонапартъ вступилъ въ тюильрійскій дворецъ, какъ онъ поспѣшилъ отправить къ Государю чрезъ посредство г. Бутягина, бывшаго въ то время россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ, трактатъ $^3/_{15}$ января 1815 года, которымъ Австрія, Англія и Франція заключили союзъ противу Россіи и принимали въ свое таинственное общество Нидерланды и Баварію.

Его Величество мнѣ первому сообщилъ этотъ актъ.... «Что вы думаете про «это?» — «Государь, я этого ожидалъ.» — «Безъ сомнѣнія», сказалъ Государь, «люди, которые приложили руку къ этому соглашенію, не надѣются, чтобы теперь «я счелъ его несуществующимъ. Впрочемъ я не скажу имъ ни слова и приказываю «вамъ поступить точно также. Достаточно будетъ если я удвою бдительность въ до-«говорѣ, который будетъ заключенъ для возобновленія войны и для начатія похода. «Я поручаю вамъ принять участіе въ этомъ договорѣ и представлять мнѣ ваши доне-«сенія».

Трактатъ 25 марта былъ подписанъ. Вступленіе этого акта, составленное въ присутствіи Императора, рѣшало окончательно и немедленно всѣ дѣла, находившіяся на разсмотрѣніи вѣнскаго конгресса, и опредѣляло положительно какъ начала, такъ и послѣдствія переговоровъ, къ которымъ слѣдовало приступить въ случаѣ счастливаго

«clure pour reprendre les armes et pour rentrer en campagne. — Je vous «charge d'y prendre part et de me faire vos rapports».

Le traité du 25 mars 1815 fut signé. Le préambule de cet acte, rédigé sous le yeux de l'Empereur, décidait sans retour la prompte conclusion de toutes les affaires en instance au congrès de Vienne et définissait d'une manière positive les principes et les résultats des négociations auxquelles l'heureuse issue de cette seconde campagne pouvait donner lieu. Ce préambule en motivant la nouvelle coalition, établissait le principe que les puissances prendraient les armes pour maintenir les transactions de Vienne et la paix générale, qui en était le fruit. On était pressé de commencer les opérations; ce qui accéléra la signature de tous les actes du congrès. Plus tard à Paris on eut à s'applaudir d'avoir écarté d'avance, par la teneur de cette stipulation, toutes les prétentions que les puissances auraient pu former en s'arrogeant un droit de conquête sur la France.

En effet les transactions du mois de novembre 1815 n'offrirent que le complément de celles qui étaient consignées dans le recès de Vienne. Toutes les concessions, que la France dut faire à cette époque, n'eurent pour motif et pour but que d'indemniser les puissances alliées des frais de la guerre et de leur donner des garanties contre le retour d'un bouleversement. Indépendamment de l'organisation d'une armée alliée, destinée à rester temporairement en France sous le commandement du duc de Wellington,

---

окончанія похода. Въ этомъ вступленіи выражалась цѣль новаго союза и въ основаніе его принималось начало, что союзныя державы берутся за оружіе для того, чтобы поддержать вѣнскія постановленія и общій миръ, бывшій ихъ плодомъ. Спѣшили начать военныя дѣйствія, и это обстоятельство ускорило подписаніе всѣхъ постановленій конгресса.

Послѣ въ Парижѣ имѣли причину быть довольными тѣмъ, что заблаговременно удалили текстомъ этого соглашенія всѣ притязанія, которыя могли бы въ послѣдствіи заявить державы, присвоивая себѣ право завоеванія надъ Франціей.

Дѣйствительно, ноябрскіе переговоры 1815 года представляютъ только дополненіе сдѣлокъ, утвержденныхъ въ вѣнскомъ рецессѣ. Всѣ уступки, на которыя въ то время должна была согласиться Франція, не имѣли другаго повода, другой цѣли, какъ вознагражденіе союзныхъ державъ за ихъ военныя издержки, и представленіе имъ ручательства, что подобные перевороты уже болѣе не возобновятся. Независимо отъ устройства союзной арміи, назначенной оставаться въ Франціи подъ командою герцога Веллингтона, союзные кабинеты, съ этою цѣлію, сообща передали французскому министерству ноту, въ которой они сильно настаивали на рѣшительной необходимости для французскаго короля никогда не отступать отъ правилъ законодательства и правленія, упроченныхъ хартіею за Франціей.

Я сопровождалъ Его Императорское Величество въ продолженіе этого втораго и

les cabinets alliés avaient dans cette vue adressé en commun au ministère français une note par la quelle ils insistaient fortement sur l'impérieuse nécessité où se trouvait S. M. Très Chrétienne de ne jamais dévier des principes de législation et d'administration, assurés à la France par la charte.

Ayant suivi Sa Majesté Impériale dans cette seconde et courte campagne, je fus employé en qualité de ministre plénipotentiaire, conjointement avec Mr le prince de Razoumoffsky et Mr le comte de Nesselrode. Ce fut durant le séjour de Sa Majesté à Paris, qu' Elle s'occupa Elle-même de l'acte du $^{14}/_{26}$ septembre, appelé plus tard la sainte alliance. L'Empereur avait minuté cet acte de sa propre main au crayon. En me le remettant Il m'ordonna d'y songer et de Lui faire mes observations. Je pris la liberté de Lui dire le lendemain, que les annales de la diplomatie n'en offraient pas de semblable et que d'après Ses propres principes, Sa Majesté aurait pu faire de la pensée dominante de cet acte le sujet d'une déclaration ou d'un manifeste. L'Empereur, après avoir résumé mes objections, me répondit, que Son parti était pris, qu' Il se chargeait de faire signer cet acte à Ses alliés l'Empereur d'Autriche et le Roi de Prusse. Quant à la France, à l'Angleterre et aux autres cours, «ce sera», dit Il alors, «votre affaire».

Cet acte fut en effet revêtu le surlendemain de la signature de l'Empereur d'Autriche et de celle du Roi de Prusse. S. M. T. Chrétienne y accé-

---

короткаго похода и былъ въ качествѣ полномочнаго министра на ряду съ княземъ Разумовскимъ и графомъ Нессельродомъ. Въ продолженіи пребыванія своего въ Парижѣ, Государь занимался лично актомъ $^{14}/_{26}$ сентября, извѣстнымъ въ послѣдствіи подъ именемъ священнаго союза. Этотъ актъ былъ Государемъ написанъ собственноручно карандашемъ. Передавая мнѣ бумагу, Государь приказалъ мнѣ подумать о ней и сообщить Ему мои замѣчанія. На другой день я принялъ смѣлость представить Ему, что въ лѣтописяхъ дипломатіи не представляется подобнаго акта, и что слѣдуя своимъ собственнымъ убѣжденіямъ, Его Величество могъ бы выразить господствующую мысль этого акта въ деклараціи или манифестахъ. Императоръ, разобравъ мои возраженія, отвѣчалъ мнѣ, что Онъ уже рѣшился, что Онъ принималъ на себя получить для этого акта подписи Его союзниковъ императора австрійскаго и короля прусскаго. Что же касается до Франціи, до Англіи и до другихъ дворовъ, то «это», сказалъ мнѣ Государь, «будетъ уже ваше дѣло».

Черезъ день послѣ того, дѣйствительно, этотъ актъ былъ утвержденъ подписью императора австрійскаго и короля прусскаго. Король французскій изъявилъ вполнѣ свое съ нимъ согласіе. Англійское правительство отклонило сдѣланное ему предложеніе, ссылаясь на парламентскія приличія.

Передъ отъѣздомъ своимъ въ лагерь при Вертю, Государь позвалъ меня въ свой кабинетъ. Было девять часовъ вечера. Его Величество сообщилъ мнѣ, что Ему

da pleinement. Le gouvernement Anglais déclina la proposition qui lui en fut faite, en alléguant pour motif les convenances parlementaires.

A la veille de Son départ pour le camp de Vertus l'Empereur me fit descendre dans son cabinet. Il était 9 heures du soir. Sa Majesté me témoigna le plaisir qu' Elle éprouvait à m'annoncer combien Elle était satisfaite du succès avec lequel je remplissais Ses ordres, qu'Elle était résolue de me garder par la suite auprès de Sa personne, qu'Elle allait me nommer Son secrétaire d'état pour les affaires étrangères et qu'en cette qualité après avoir terminé les négociations de Paris, je devais me rendre à St-Pétersbourg pour y régler le service de ce département dans la capitale et à demeure, comme je l'avais fait à Vienne, durant la campagne et actuellement à Paris.

Les paroles allaient me manquer, mais fesant un effort sur moi même, je dis à l'Empereur, que mon émotion Lui donnait la mesure des sentiments de gratitude dont j'étais pénétré, mais que je Le suppliais très instamment de me laisser à mon poste en Suisse; qu'au quartier général et dans les circonstances extraordinaires je concevais la situation à laquelle Sa Majesté S'était plue à m'élever, mais qu'à St-Pétersbourg, à la cour, dans un ordre de choses stable et permanent, je ne pouvais la concevoir. Alors l'Empereur parla longuement pour me l'expliquer. En Le remerciant encore une

---

пріятно объявить мнѣ сколько Онъ доволенъ моимъ исполненіемъ даваемыхъ мнѣ высочайшихъ повелѣній, что Онъ намѣренъ оставить меня и впредь при Своей особѣ, что Онъ имѣетъ въ виду назначить меня Своимъ статсъ-секретаремъ для иностранныхъ дѣлъ и что въ этомъ званіи, окончивъ парижскіе переговоры, я долженъ былъ отправиться въ С.-Петербургъ и тамъ устроить ходъ дѣлъ по этой части, въ столицѣ и въ мѣстѣ пребыванія Государя, какъ это было мною сдѣлано въ Вѣнѣ, въ продолженіи похода и теперь въ Парижѣ.

Едва могъ я найти слова, но, сдѣлавъ усиліе, я сказалъ Императору, что мое смущеніе могло дать Ему мѣру чувствъ благодарности, которыми я былъ проникнутъ, но что я просилъ Его наиубѣдительнѣйше оставить меня при моей должности въ Швейцаріи, что въ главной квартирѣ и при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ я понималъ то положеніе, до котораго Его Величеству благоугодно было возвысить меня, но что въ С.-Петербургѣ, при дворѣ, я не могъ этого постигнуть. Тогда Государь въ продолжительной рѣчи изъяснилъ мнѣ въ чемъ было дѣло. Принеся Ему еще разъ мою благодарность за этотъ новый знакъ Его довѣренности, я опять ходатайствовалъ о соизволеніи на первую мою просьбу, и, будучи ободренъ крайнею Его снисходительностію, я изложилъ подробно причины, которыя меня къ тому побуждали.... Съ большею подробностію я настаивалъ на впечатлѣніи, которое будетъ произведено на умы жителей Семи-Острововъ и ихъ сосѣдей новою должностью, къ которой Его Величество намѣренъ былъ меня призвать.

fois de cette nouvelle preuve de confiance, j'insistai de nouveau sur ma première demande et encouragé par son extrême indulgence, je lui détaillai mes motifs.... Je m'arrêtai plus particulièrement sur l'impression que produirait sur l'esprit des Septinsulaires et de leurs voisins les nouvelles fonctions auxquelles Sa Majesté voulait m'appeler.

«Sire, ces hommes souffrent et espèrent. Me voyant auprès de Vous «ils espéreront encore davantage et m'accableront de leurs justes doléances. «Je les payerais d'ingratitude, je manquerais à mes devoirs envers ma terre «natale, si pour me débarrasser d'eux, je me considérais comme étranger «à la Grèce. Or je me sens incapable de ce sacrifice. Il faudra donc que «j'entretienne des relations personnelles avec eux, et ces relations exciteront la méfiance de l'Angleterre et des autres cabinets. Je ne puis rien «augurer de bien d'une pareille situation, rien d'utile pour le service de «Votre Majesté, pour les Grecs, ni pour moi même».

— «Vous allez trop loin. Je respecte vos sentiments pour votre patrie et «pour la Grèce, et c'est parceque Je vous connais ces sentiments que Je dé«sire vous garder auprès de moi. Rien de plus juste et de plus utile que «les Grecs ayent en vous auprès de moi leur avocat. Je vous promets que «toutes les affaires, tant particulières que publiques qui peuvent les con«cerner, vous seront confiées. Vous en avez la preuve en ce moment;

«Государь, эти люди страдають и надѣются. Видя меня при васъ, они будутъ еще «болѣе надѣяться и обременять меня своими справедливыми жалобами. Съ моей сто«роны было бы неблагодарностію, сопряженною съ нарушеніемъ моихъ обязанностей «къ моей родинѣ, еслибы для того, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, я сталъ считать себя «чуждымъ Греціи. Я не въ силахъ принести эту жертву. По этому я долженъ буду «продолжать мои личныя сношенія съ ними, и эти сношенія возбудятъ недовѣрчи«вость Англіи и другихъ кабинетовъ. Я не ожидаю ничего хорошаго отъ этого по«ложенія, ничего полезнаго ни для службы Вашего Величества, ни для грековъ, ни «для себя самого».

— «Вы слишкомъ преувеличиваете. Я уважаю чувства ваши къ вашему отечеству, «и потому именно, что эти чувства Мнѣ извѣстны, желаю я оставить васъ при Себѣ. «Совершенно справедливо и полезно, чтобы греки имѣли при Мнѣ въ лицѣ вашемъ «своего повѣреннаго. Я вамъ обѣщаю, что вамъ будутъ довѣрены всѣ дѣла какъ «общественныя, такъ и частныя, которыя могутъ до нихъ касаться. Тому вы имѣете «доказательство именно теперь, потому что исключительно вамъ Я поручаю перего«воры объ Іоническихъ островахъ. И такъ мужайтесь, положите вашу надежду на «Бога и имѣйте постоянство». Тутъ Его Величество пожалъ мнѣ руку и сказалъ: «Дѣло рѣшено — добраго вечера».

На другой день Императоръ подписалъ указъ, которымъ я назначался статсъ-секретаремъ, и возвратившись изъ лагеря въ Вертю, Онъ рѣшилъ, что я останусь

«car c'est à vous exclusivement que j'ai déféré la négociation relative aux «îles Ioniennes. Allons, du courage, de la confiance en Dieu et de la persé-«vérance». Là-dessus Sa Majesté me serrant la main, me dit: «C'est entendu, bon soir».

Le lendemain l'Empereur signa l'oukase qui me nommait Son secrétaire d'état; et de retour du camp de Vertus Il décida, que je resterais à Paris avec M[r] le prince de Razoumoffsky pour terminer toutes les négociations, conclure et signer les traités, et qu'en suite je me rendrais à St-Pétersbourg, en conservant néanmoins le titre et le traitement de Son ministre auprès de la confédération Suisse.

L'Empereur quitta Paris et je continuai à assister aux conférences avec le prince Razoumoffsky afin d'en accélérer la clôture. Les nombreuses stipulations de Paris furent signées le $^{8}/_{20}$ novembre 1815.

Dès que lord Castlereagh et M[r] le prince de Metternich eurent appris ma nomination à la place de secrétaire d'état, je me vis plus que de coutume environné de leurs prévenances. Le premier me proposait de passer par l'Angleterre avant de me rendre à St-Pétersbourg, afin, disait-il, de m'expliquer avec ses collègues sur les mesures à prendre pour exécuter le traité concernant les îles Ioniennes que nous venions de signer.

De son côté M[r] le prince de Metternich me fit proposer par un de ses

---

въ Парижѣ съ княземъ Разумовскимъ, съ цѣлію окончить всѣ переговоры, заключить и подписать трактаты, и что потомъ я отправлюсь въ С. Петербургъ, сохраняя при томъ званіе и окладъ Его министра при швейцарскомъ союзѣ.

Императоръ оставилъ Парижъ и я продолжалъ участвовать въ конференціяхъ вмѣстѣ съ княземъ Разумовскимъ съ тѣмъ, чтобъ ускорить ихъ окончаніе. Многочисленныя парижскія соглашенія были подписаны $^{8}/_{20}$ ноября 1815 года.

Лишь только узнали лордъ Кестльри и князь Меттернихъ, что я назначенъ статсъ-секретаремъ, я сдѣлался болѣе чѣмъ прежде предметомъ ихъ внимательности. Первый изъ нихъ предлагалъ мнѣ побывать въ Англіи прежде чѣмъ я поѣду въ С.-Петербургъ, для того, говорилъ онъ, чтобы я могъ объясниться съ его товарищами о мѣрахъ, которыя слѣдовало принять для приведенія въ дѣйствіе только что подписаннаго нами трактата объ Іоническихъ островахъ.

Съ своей стороны князь Меттернихъ предложилъ мнѣ черезъ одного изъ самыхъ довѣренныхъ при немъ лицъ, г. Флоре, мѣсто, которое, по его понятіямъ, было болѣе пріятнымъ чѣмъ то, которое ожидало меня въ С.-Петербургѣ. Этотъ наперсникъ перваго министра австрійскаго замѣтилъ мнѣ, что с.-петербургскій климатъ и чрезмѣрныя занятія наконецъ сведутъ меня въ могилу, что гораздо лучше было пріѣхать въ Вѣну и служить тамъ Императору Александру, содѣйствуя успѣху общаго европейскаго дѣла, что если только я на это соглашусь, будетъ легко дать мнѣ особенное порученіе при австрійскомъ дворѣ съ цѣлію поддерживать систему, только

confidens les plus intimes, Mr Floret, une place, selon lui, plus agréable que celle qui m'était réservée à St-Pétersbourg. Cet affidé du premier ministre autrichien m'observa que le climat de S[t].-Pétersbourg et le travail excessif finiraient par me tuer, qu'il valait bien mieux venir à Vienne et y servir l'Empereur Alexandre, en servant la cause européenne; que pour peu que j'y consentisse, il serait facile de me faire donner une mission extraordinaire auprès de la cour d'Autriche à l'effet de maintenir le système qui venait d'être fondé à Paris et de mettre à exécution les actes qui en formaient la base; que M[r] le comte de Stackelberg continuerait à s'occuper des affaires courantes et de la représentation; que jouissant de la confiance de l'Empereur Alexandre, je pourrais le servir plus utilement à Vienne qu'à St-Pétersbourg; qu'enfin si je désirais être seul et servir l'Empereur sans partage, il y aurait encore moyen de me procurer la place de Mr de Stackelberg.

Ma réponse fut si claire et si précise, que Mr Floret ne revint plus sur cette singulière proposition.

Quant à celle de lord Castlereagh, j'avais demandé les ordres de l'Empereur. Sa Majesté me fit écrire par M[r] le comte de Nesselrode de Berlin, qu'Elle consentait à mon voyage d'Angleterre, pourvu que l'hiver ne me surprît pas en pays étrangers. Dans ces entrefaites lord Castlereagh parut changer d'opinion: ses collègues, me disait-il, désiraient être mieux infor-

---

что основанную въ Парижѣ, и привести въ исполненіе договоры, служившіе ей основаніемъ, что графъ Штакельбергъ будетъ продолжать заниматься текущими дѣлами и представительствомъ; что пользуясь довѣренностію Императора Александра, я могъ быть ему полезнѣе въ Вѣнѣ чѣмъ въ С.-Петербургѣ, наконецъ, что если я желалъ быть тамъ безъ товарища и служить одинъ Императору, то представлялась возможность доставить мнѣ мѣсто графа Штакельберга.

Мой отвѣтъ былъ такъ ясенъ и такъ опредѣлителенъ, что г. Флоре не повторялъ мнѣ болѣе этого страннаго предложенія.

Что касается до лорда Кестльри, то по этому предмету я испросилъ указаній Императора. Его Величество приказалъ графу Нессельроду увѣдомить меня изъ Берлина, что Онъ согласился на мою поѣздку въ Англію съ тѣмъ только, чтобы зима не захватила меня въ чужихъ краяхъ. Между тѣмъ лордъ Кестльри повидимому перемѣнилъ мнѣніе. Его товарищи, говорилъ онъ, желали узнать короче положеніе дѣлъ на островахъ, прежде чѣмъ разсуждать со мною о способѣ, какъ привести въ исполненіе договоръ. Если я не могъ отложить на нѣкоторое время мою поѣздку въ Россію, они удовольствовались бы тѣмъ, что попросили бы меня сообщить имъ объ этихъ островахъ записку съ моимъ мнѣніемъ. Я передалъ англійскому министру записку, которую желали имѣть его товарищи, и сообщилъ списокъ съ нея, вмѣстѣ съ экземпляромъ трактата, іоническому сенату, причемъ просилъ лорда Кестльри доста-

més de l'état des choses dans les îles, avant de discuter avec moi le mode d'exécution du traité. Si je ne pourrais pas ajourner pour quelque temps mon départ pour la Russie, ils se contenteraient de me demander un mémoire, renfermant mon opinion sur ce sujet. Je remis à ce ministre le mémoire que ses collègues me demandaient, et je le communiquai, avec une copie du traité, au sénat Ionien en priant lord Castlereagh de faire parvenir mon paquet à sa destination par les agents de son gouvernement dans les îles.

Je quittai alors Paris, et traversant la Suisse, où j'avais à régler mes affaires particulières, j'arrivai à Vienne vers la fin de décembre dans la vue d'engager Mr de Stourdza, qui m'avait assisté de sa plume et de ses talents au quartier général de Moldavie, au congrès de Vienne et pendant quelques semaines aux conférences de Paris, à me suivre à St-Pétersbourg pour m'y aider également dans l'exercice des fonctions, auxquelles m'appelait la confiance de l'Empereur.

Nous partîmes ensemble pour St-Pétersbourg, où j'arrivai au commencement du mois de janvier 1816. Sa Majesté avait ordonné de me faire préparer un logement à l'hôtel des affaires étrangères, où en effet je m'établis.

L'Empereur m'accueillit avec Sa bonté ordinaire et me dit que nulle affaire du ressort de la diplomatie n'avait été expédiée depuis Son départ

---

вить этотъ пакетъ по назначенію, посредствомъ агентовъ его правительства на островахъ.

Я отправился тогда изъ Парижа, и проѣхавъ черезъ Швейцарію, гдѣ мнѣ надобно было устроить мои частныя дѣла, прибылъ въ Вѣну въ концѣ декабря съ цѣлію пригласить г. Стурдзу, который до того помогалъ мнѣ своимъ перомъ и своими способностями въ молдавской главной квартирѣ, на вѣнскомъ конгрессѣ и въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль на парижскихъ конференціяхъ, сопровождать меня въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы быть и тамъ на прежнемъ основаніи моимъ сотрудникомъ въ той должности, къ которой я былъ призванъ довѣренностію Императора.

Вмѣстѣ отправились мы въ С.-Петербургъ, куда я прибылъ въ началѣ января 1816 года. Его Величество приказалъ, чтобы мнѣ приготовлено было помѣщеніе въ домѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ я дѣйствительно поселился.

Императоръ принялъ меня съ обычною своею благосклонностію и сказалъ мнѣ, что никакое дѣло, относящееся до дипломатіи, не было приведено къ концу со дня отъѣзда его изъ Парижа, что всѣ дѣла будутъ впредь мнѣ сообщены, что занятія будутъ идти тѣмъ же путемъ, какъ и въ главной квартирѣ, что я долженъ былъ составить себѣ канцелярію и, сообразно этому, все устроить.

По выходѣ отъ Его Величества, я переговорилъ съ графомъ Нессельродомъ и мы согласились совершенно во всемъ, что касалось до хода занятій, намъ ввѣренныхъ.

de Paris; qu'elles me seraient renvoyées toutes, que le travail se ferait à St-Pétersbourg comme au quartier général, que je devais me former une chancellerie et régler chaque chose en conséquence.

En sortant de chez Sa Majesté j'eus un entretien avec M^{r} le comte de Nesselrode, et nous tombâmes parfaitement d'accord sur la marche du service qui nous était confié. Dès le lendemain le ministère se trouva en pleine activité et resta toujours de même jusqu' au mois d'août de l'année 1822, époque à laquelle Sa Majesté Impériale m'autorisa à me retirer.

La veille du premier travail d'office, auquel je devais me rendre, conjointement avec M^{r} le comte de Nesselrode, j'eus une audience particulière, que l'Empereur appelait en plaisantant *un travail ad hoc*.

Dans cette audience je mis sous les yeux de Sa Majesté un rapport dans lequel je tâchais de retracer l'état où les stipulations de Vienne et de Paris laissaient l'Europe en général et chaque nation comme chaque gouvernement en particulier. J'y résumais les principes que Sa Majesté, d'accord avec Ses alliés, avait suivis. Je fesais l'application la plus stricte de ces mêmes principes à la marche que le ministère de l'Empereur avait à suivre pour respecter et faire respecter la foi des traités et conséquemment les grands intérêts que l'inviolabilité de ces transactions devaient garantir.

Le plus éminent et le plus général de ces intérêts, celui de préserver

---

На другой день министерство было уже въ полной дѣятельности и въ томъ видѣ оставалось до августа мѣсяца 1822 года, когда Государю угодно было разрѣшить мнѣ прекратить мои занятія.

Наканунѣ перваго доклада по моей должности, къ которому я долженъ былъ явиться вмѣстѣ съ графомъ Нессельродомъ, я имѣлъ частную аудіенцію, которую Государь, шутя, называлъ *докладомъ ad hoc*.

На этой аудіенціи я представилъ Его Величеству донесеніе; въ немъ старался я объяснить то положеніе, въ которое вѣнскія и парижскія соглашенія поставили съ одной стороны Европу вообще, и съ другой стороны каждый народъ и каждое правительство въ частности. Далѣе я выражалъ сущность началъ, которымъ Государь слѣдовалъ, сообща съ Его союзниками. Я дѣлалъ самое точное примѣненіе этихъ началъ къ направленію, котораго держаться надлежало министерству Его Величества для того, чтобы сохранять и побуждать къ сохраненію въ ненарушимости договоровъ и слѣдовательно тѣхъ великихъ интересовъ, которые должны были ограждаться чрезъ исполненіе этихъ соглашеній.

Самый важный, самый общій изъ этихъ интересовъ — огражденіе Европы отъ повторенія революцій, былъ главнѣйшимъ предметомъ моихъ замѣчаній. Я останавливался на средствѣ, которое по мнѣнію союзныхъ державъ одно могло совершить это великое и благое дѣло. Я обсуждалъ хартію, данную Франціи его величествомъ Людовикомъ XVIII, и все то, что изъ соображенія этого факта представлялось или должно-

l'Europe du retour des révolutions, fesait l'objet principal de mes observations. Je m'arrêtais au moyen que les puissances alliées avaient reconnu comme le seul qui pût opérer ce grand bienfait. Je considérais la charte donnée à la France pas S. M. Louis XVIII et tout ce que ce fait disait ou devait dire à la sagesse et à la prévoyance des autres gouvernements. Je terminais mon rapport par quelques réflexions sur les affaires de l'Orient et sur l'effet que devait produire en Moldavie et par cette province, dans les pays chrétiens soumis aux Turcs, l'administration et l'état intérieur de la Bessarabie.

L'Empereur se montra très satisfait de mon rapport, m'enjoignit de ne pas m'en écarter dans mes travaux ultérieurs; me confia le portefeuille des affaires de Bessarabie, et me nomma conseiller privé.

La correspondance du ministère Impérial avec les légations de Russie dans l'étranger avait pour objet l'éxécution des traités et des actes complémentaires du $^{8}/_{20}$ novembre.

Les ministres des puissances alliées près la cour des Tuileries et près la diète germanique formaient deux conférences dont la première veillait aux intérêts de l'armée d'occupation, au payement des contributions de guerre et à la liquidation des dettes connues sous le titre de créances particulières. La conférence de Francfort devait continuer et terminer les né-

---

было представляться мудрости и предусмотрительности другихъ правительствъ. Я оканчивалъ мое донесеніе нѣкоторыми соображеніями о восточныхъ дѣлахъ и о впечатлѣніи, которое должно было произвесть въ Молдавіи и черезъ эту область въ христіанскихъ странахъ, подвластныхъ Туркамъ, управленіе и внутреннее состояніе Бессарабіи.

Повидимому Государь былъ весьма доволенъ моимъ докладомъ, приказалъ мнѣ не удаляться отъ него при дальнѣйшихъ моихъ занятіяхъ, поручилъ мнѣ завѣдываніе бессарабскими дѣлами и пожаловалъ мнѣ чинъ тайнаго совѣтника.

Переписка императорскаго министерства съ россійскими миссіями имѣла цѣлію исполненіе договоровъ и дополнительныхъ соглашеній $^{8}/_{20}$ ноября.

Министры союзныхъ державъ при тюильрійскомъ дворѣ и при германскомъ союзѣ составляли двѣ конференціи, изъ которыхъ первая ограждала выгоды армій, находившихся во Франціи, слѣдила за взносомъ военной контрибуціи и за уплатою долговъ, извѣстныхъ подъ названіемъ частныхъ претензій. На франкфуртской конференціи лежала обязанность продолжать и окончить переговоры, относившіеся до неразрѣшенныхъ еще вопросовъ о поземельномъ владѣніи Австріи, Баваріи и великаго герцогства Баденскаго.

Независимо отъ этихъ вопросовъ, министерство получило отъ Государя приказаніе обратить вниманіе на дѣла Турціи и Персіи. Баронъ Строгоновъ назначался преемникомъ г. Италинскаго, генералъ Ермоловъ главнокомандующимъ кавказскою арміею и

gociations relatives aux questions territoriales encore indécises entre l'Autriche, la Bavière et le Grand Duché de Bade.

Indépendamment de ces objets, le ministère reçut ordre de l'Empereur de prendre en considération les affaires de la Turquie et de la Perse. Mr le baron de Stroganoff allait remplacer Mr d'Italinsky, et Mr le général Yermoloff était appelé au commandement de l'armée de Géorgie, ainsi qu' aux fonctions d'ambassadeur extraordinaire auprès de la cour de Téheran. Il s'agissait donc de préparer des instructions pour ces deux ambassades, et de renouveler les consulats de Russie dans le Levant. Je fus chargé spécialement des directions pour le baron de Stroganoff, et plus tard je reçus l'ordre de mettre ce travail en harmonie avec celles que recevait le général Yermoloff et dont Mr le comte de Nesselrode s'était occupé.

Avant de procéder à l'exécution de ces ordres, j'obtins une audience particulière de Sa Majesté Impériale dans laquelle je crus de mon devoir de Lui soumettre encore une fois mes observations sur le traité de Boucarest et sur l'impossibilité de trouver dans cet acte une base utile et solide pour les relations pacifiques que Sa Majesté Impériale désirait cimenter en envoyant Mr de Stroganoff à Constantinople.

Après avoir démontré que la lettre de ce traité dispensait les Turcs de faire justice aux Principautés et aux malheureux Serviens, je pris la liberté

чрезвычайнымъ посломъ при тегеранскомъ дворѣ. По этому надлежало приготовить инструкціи для обоихъ посольствъ и замѣнить другими лицами россійскихъ консуловъ на востокѣ. Мнѣ особенно было поручено составить инструкцію для барона Строгонова и послѣ того я получилъ приказаніе согласить этотъ трудъ съ инструкціею для генерала Ермолова, которою занимался графъ Нессельродъ.

Прежде чѣмъ приступить къ исполненію этихъ приказаній, я имѣлъ особую аудіенцію у Его Императорскаго Величества. При этомъ случаѣ я представилъ Ему еще разъ мои замѣчанія на бухарестскій трактатъ и на невозможность найти въ этомъ трактатѣ полезное и прочное основаніе для мирныхъ сношеній, которыя Государь хотѣлъ упрочить, посылая барона Строгонова въ Константинополь.

Доказавъ, что по тексту этого договора разрѣшалось туркамъ не оказывать правосудія Княжествамъ и несчастнымъ Сербамъ, я позволилъ себѣ предложить Государю, чтобы посольству барона Строгонова было дано совершенно другое значеніе. «Вмѣсто «того, чтобы послать его договариваться объ исполненіи неисполнимаго трактата, «примемъ за исходную точку декларацію главнокомандующаго дунайскою арміей Ви«зирю въ то время, когда обмѣнивались ратификаціи бухарестскаго договора. Этой «деклараціей было сообщено Портѣ, что если она не будетъ дѣйствовать сообща съ «Россіей противъ Наполеона, то заключенный съ нею трактатъ не будетъ имѣть «никакого значенія.

«Не смотря на это предостереженіе, Порта продолжала постоянно свои дружествен-

de proposer à l'Empereur de donner à la mission du baron de Stroganoff un tout autre caractère. «Au lieu de l'envoyer, Sire, pour négocier l'exécution «d'un traité inexécutable, prenons pour point de départ la déclaration que «le général en chef de l'armée du Danube fit au Visir, au moment d'échan«ger les ratifications de ce traité. Cette déclaration signifiait à la Porte, «que si elle ne fesait pas cause commune avec la Russie contre Napoléon, «le traité serait frappé de nullité.

«Nonobstant cet avis, la Porte conserva invariablement ses rapports «d'amitié et d'intimité avec Buonaparte. Elle a donc elle même encouru la «nullité du traité de Boucarest.

«Dès lors la Russie est en droit de proposer aux Turcs un nouveau «traité de paix, et en fesant accompagner cette proposition d'un mouve«ment militaire sur la frontière et dans la mer Noire, elle peut être sûre «qu'ils l'accepteront.

«C'est ainsi qu'on pourrait enfin soustraire pour toujours les Moldaves, «les Valaques et les Serviens au régime précaire et oppresseur qui les «accable.

«La Moldavie, la Valachie et la Servie ne pourraient-elles pas former «trois principautés confédérées, gouvernées par trois dynasties de princes «que l'on pourrait choisir parmi les familles princières d'Allemagne, afin «de concilier tous les intérêts et ôter tout prétexte à la jalousie? Pour lais«ser à la Porte la jouissance de ses droits, on lui accorderait à titre de suze-

---

«ныя и пріязненныя сношенія съ Бонапартомъ. Поэтому она сама подверглась уни«чтоженію бухарестскаго договора.

«Съ этой поры Россія въ правѣ предложить Туркамъ новый договоръ, и если сдѣ«лавъ это предложеніе, она въ то же время приступитъ къ военному движенію къ «границѣ и въ Черномъ морѣ, то безъ всякаго сомнѣнія Турки примутъ наши условія.

«Такимъ образомъ можно бы, наконецъ, избавить навсегда Молдаванъ, Валаховъ «и Сербовъ отъ произвольнаго и притѣснительнаго правленія, которое ихъ подавляетъ.

«Развѣ невозможно составить изъ Молдавіи, Валахіи и Сербіи три союзныя госу«дарства подъ управленіемъ трехъ царственныхъ домовъ, которыхъ можно было бы «избрать изъ владѣтельныхъ фамилій Германіи, съ цѣлію согласить всѣ выгоды и «уничтожить всякій предлогъ къ подозрѣніямъ? Чтобъ предоставить Портѣ пользова«ніе ея правами, ей можно бы обеспечить, въ видѣ преимущества верховной власти, «право получать для Константинополя продовольствіе изъ этихъ княжествъ по умѣ«ренной цѣнѣ. Съ другой стороны, чтобы даровать княжествамъ европейское суще«ствованіе, ихъ можно было бы оставить подъ защитою ручательства не только «Россіи и Австріи, но даже, если нужно, Великобританіи и Франціи».

Я развилъ мою мысль и объяснилъ, что, осуществивъ это предположеніе, можно было бы излѣчить Европу отъ давнишнихъ ея опасеній и той недовѣрчивости, кото-

«raineté le droit de pourvoir à la subsistance de Constantinople en tirant «des vivres à un taux modique de ces principautés. D'autre part, pour as- «surer à celles-ci une existence européenne, on les placerait sous la garantie «non seulement de la Russie et de l'Autriche, mais encore, s'il le fallait, de «l'Angleterre et de la France».

Je développai mon idée en montrant comment une combinaison semblable guérirait l'Europe de ses vieilles terreurs et de la méfiance que la Russie lui inspire, et comment enfin les chrétiens de l'Orient qui seraient las du joug musulman, trouveraient dans ces trois états l'asyle et la sécurité qu'ils cherchent et qu'ils attendent avec une si longue et si douloureuse impatience.

«La fertilité de ces contrées, les trésors qu'elles renferment et que les «arts, l'industrie, le commerce et la libre navigation du Danube commen- «ceraient à exploiter, offriraient à la Russie aussi bien qu'à l'Autriche, à «l'Allemagne et aux autres nations civilisées, une somme considérable d'a- «vantages. Les chrétiens d'Orient en venant s'établir dans ces nouveaux «états, y contribueraient et en profiteraient à leur tour et ceux même, qui «demeureraient encore sous le sceptre brisé du gouvernement Ottoman, «supporteraient alors le présent dans l'espoir d'un avenir assuré.

«C'est de cet espoir qu'ils existent depuis des siècles, et en le voyant «enfin réalisé en faveur de leur frères les Daces et les Serviens, pourquoi «le chercheraient-ils ailleurs que dans la justice et dans la libéralité de la

---

рую внушала ей Россія, и что наконецъ восточные христіане, утомленные игомъ мусульманскимъ, могли найти въ этихъ трехъ странахъ убѣжище и ту безопасность, которой они ищутъ уже давно и съ такимъ томительнымъ нетерпѣніемъ.

«Плодородіе этихъ странъ, сокровища въ нихъ находящіяся, которыя будутъ пу- «щены въ обращеніе посредствомъ наукъ, промышленности, торговли и свободнаго «плаванія по Дунаю, могутъ предоставить значительныя выгоды какъ Россіи, такъ и «Австріи, Германіи и другимъ образованнымъ народамъ. Восточные христіане, посе- «лясь въ этихъ вновь устроенныхъ областяхъ, могли бы содѣйствовать ихъ благосо- «стоянію и въ то же время извлечь изъ нихъ пользу, и даже тѣ, которые останутся «подъ разбитымъ скипетромъ оттоманскаго правительства, стали бы тогда переносить «настоящее, въ ожиданіи упроченной уже для нихъ будущности.

«Вотъ уже нѣсколько вѣковъ, какъ они живутъ этой надеждой, и видя, что она «наконецъ осуществилась для ихъ братьевъ Дакіянъ и Сербовъ, для чего стали бы «они возлагать свои упованія на что-либо другое, какъ на справедливость и на щед- «рость Россіи? Но это имѣло бы еще и другія послѣдствія. Оказавъ предъ лицемъ «цѣлаго свѣта подобный примѣръ умѣренности, не обезоружитъ ли Россія подозри- «тельности всѣхъ другихъ кабинетовъ? Если бы они и мечтали о томъ часѣ, кото- «рый избавитъ человѣчество отъ присутстія турковъ на Босфорѣ, то не увидятъ ли

«Russie? Mais il y aurait plus. En donnant à la face du monde un pareil «exemple de modération, la Russie ne désarmerait-elle pas la jalousie de «tous les autres cabinets? Quand même ils songeraient à l'heure qui déli-«vrera l'humanité de la présence des Turcs sur le Bosphore, ne verraient-«ils pas dans la politique qui les aurait appelés à prendre part aux trans-«actions relatives au sort qu'on aurait fait à ces nations, un gage du sys-«tème que la Russie aurait dû nécessairement suivre, lorsqu'il s'agirait de «faire recueillir aux Hellènes l'héritage de leurs ancêtres? Mais quel gage «les cabinets européens peuvent-ils trouver dans les négociations dont sera «chargé M[r] le baron Stroganoff, ou même dans ses succès, si des succès «sont possibles? On plaindra les Turcs d'avoir subi encore une fois les lois «du plus fort. On s'alarmera des prétendues arrière-pensées de la Russie. «En attendant nul intérêt réel ne sera sauvé; et les malheureux chrétiens «de l'Orient seront encore les victimes d'un ordre de choses qu'ils ne croi-«ront jamais ni susceptible d'amélioration, ni définitif, ni permanent».

L'Empereur m'écouta en répondant souvent à mes arguments par un sourire très encourageant. Cependant lorsque je m'arrêtai, Il me dit. «Tout cela est très bien pensé, mais pour en faire quelque chose il faudrait tirer «le canon et je ne le veux pas. C'en est assez de guerres sur le Danube, «elles démoralisent les armées. Vous en avez été témoin. D'ailleurs la paix «en Europe n'est pas encore affermie, et les faiseurs de révolutions ne de-«manderaient pas mieux que de me voir aux prises avec les Turcs.

«они въ политикѣ, призвавшей ихъ къ участію въ переговорахъ о судьбѣ, уготованной «для этихъ народовъ, залогъ той системы, которой по необходимости будетъ слѣдо-«вать Россія, когда доведется отдать Эллинамъ наслѣдство послѣ ихъ предковъ? Но «какой залогъ европейскіе кабинеты могутъ найти въ переговорахъ, которые будутъ «возложены на барона Строгонова, или даже въ его успѣхахъ, если только эти успѣ-«хи возможны? Станутъ жалѣть о Туркахъ, потому, что они снова должны будутъ «покоряться сильнѣйшему, станутъ опасаться мнимыхъ замысловъ Россіи, а между «тѣмъ не будетъ огражденъ ни одинъ существенный интересъ, и несчастные восточ-«ные христіане будутъ опять жертвою порядка вещей, при которомъ, по ихъ мнѣнію, «невозможно улучшеніе положительное и прочное».

Императоръ выслушалъ меня, отвѣчая часто на мои доводы весьма одобритель-ною улыбкою. Когда я окончилъ, Онъ сказалъ: «все это очень хорошо обдумано, но «для того, чтобы исполнить это, надобно воевать, а этого я не хочу. Довольно вое-«вать на Дунаѣ. Эти войны деморализируютъ арміи, вы сами были тому свидѣте-«лемъ. Сверхъ того миръ въ Европѣ еще не обеспеченъ, и дѣлатели революцій ни-«чего бы такъ не желали, какъ разрыва между мною и Турками.

«Соглашеніе бухарестское, выгодное или нѣтъ, должно быть исполнено. На-«добно довольствоваться имъ и стараться извлечь изъ него всю возможную пользу,

«Bonne ou mauvaise, la transaction de Boucarest doit être maintenue. «Il faut s'en accommoder et tâcher d'en tirer le meilleur parti possible, «pour faire quelque bien aux Principautés et aux Serviens, et surtout «pour que les Turcs ne nous inquiètent pas de leurs prétentions sur le lit-«toral asiatique. C'est dans cet esprit que je vous recommande de travail-«ler à l'expédition du baron de Stroganoff».

Toutes les observations, que j'osai faire pour résoudre les difficultés que l'Empereur opposait au plan que je venais de Lui soumettre, furent infructueuses. Sa Majesté demeura inébranlable. Je me retirai le coeur serré, car je voyais que l'Empereur voulait cimenter la paix avec les Turcs sur la base du traité de Boucarest et qu'Il tenait surtout à inspirer cette conviction aux puissances européennes. Or je prévoyais avec certitude que les négociations du baron de Stroganoff allaient produire à la longue un résultat complètement contraire. Il fallait en effet demander d'une part, une réparation et des indemnités pour l'infraction, ou bien l'exécution incomplète des articles du traité qui concernaient les Principautés et la Servie, et trouver, de l'autre, des moyens de décliner les prétentions que formait la Porte par rapport à la restitution des places du littoral.

Il était évident que les discussions, auxquelles la mission du baron de Stroganoff allait donner lieu, seraient de nature à faire soupçonner aux Turcs et aux cabinets européens, que la Russie dissimulait ses intentions véritables et que loin de vouloir aplanir les difficultés pour régulariser et

---

«съ цѣлію сдѣлать что-либо для Княжествъ и для Сербовъ, а особенно для того, «чтобы Турки не безпокоили насъ своими претензіями на азіятскій берегъ. Въ этомъ «смыслѣ поручаю вамъ озаботиться составленіемъ инструкцій для барона Стро-«гонова».

Всѣ возраженія, которыя я осмѣлился представить для разрѣшенія затрудненій, противупоставленныхъ Государемъ моимъ предположеніямъ, остались безуспѣшными. Его Величество остался непреклоннымъ. Я удалился съ стѣсненнымъ сердцемъ; я видѣлъ, что Государь хотѣлъ упрочить миръ съ Турками на основаніи бухарестскаго договора, и что онъ особенно хотѣлъ убѣдить въ томъ европейскія державы. Съ моей стороны я былъ увѣренъ, что переговоры барона Строгонова кончатся тѣмъ, что приведутъ къ совершенно противуположнымъ послѣдствіямъ. Дѣйствительно, съ одной стороны, надлежало требовать вознагражденія и удовлетворенія за нарушеніе и не точное исполненіе статей договора, которыя касались до Княжествъ и до Сербіи, съ другой, найти средства отклонить претензіи, которыя предъявляла Порта по поводу возвращенія крѣпостей кавказскаго прибрежья.

Было очевидно, что пренія, которыя должны были возникнуть въ слѣдствіе посольства барона Строгонова, по самому свойству ихъ должны были дать туркамъ и европейскимъ кабинетамъ поводъ подозрѣвать, что Россія скрываетъ свои истинныя

affermir les relations pacifiques, elle ne cherchait au contraire que des griefs qui pussent légitimer par la suite de nouvelles hostilités.

Cependant il fallait obéir, et l'expédition du baron de Stroganoff fut conçue et rédigée selon les intentions de l'Empereur. Il approuva mon travail et Mr de Stroganoff se rendit à son poste.

Le général Yermoloff reçut aussi des directions additionnelles et les ministres de Russie aux principales cours de l'Europe furent autorisés à entretenir les cabinets de ces deux missions et de leur but.

A Son retour de Paris à St Pétersbourg, l'Empereur fit publier dans tout Son Empire l'acte du $^{14}/_{26}$ septembre. La publicité de ce nouvel engagement et les interprétations que la malveillance se plut à lui donner, excitèrent une méfiance générale parmi les gouvernements du second ordre et jusque dans l'esprit des Turcs. Pour obvier aux fâcheuses conséquences de ces fausses interprétations, le ministère proposa à Sa Majesté Impériale d'offrir l'acte du $^{14}/_{26}$ septembre à l'accession de tous les gouvernements chrétiens. L'Empereur adopta cette idée et elle fut exécutée avec un plein succès.

Vers la fin de juillet l'Empereur partit pour Moscou où Il s'arrêta quatre semaines; de là Il se rendit à Varsovie et revint ensuite à St-Pétersbourg.

Sa Majesté m'ordonna de La suivre pour ne pas laisser en retard l'expédition des affaires qui étaient du ressort du ministère des affaires étrangères.

намѣренія, что она весьма далеко отъ того, чтобы устранять препятствія къ возстановленію правильныхъ и прочныхъ сношеній съ Портою, что вмѣсто того она старалась только найти благовидный предлогъ къ новой войнѣ.

Тѣмъ не менѣе слѣдовало повиноваться; инструкціи барону Строгонову были написаны и составлены согласно намѣреніямъ Императора. Онъ одобрилъ мой трудъ; баронъ Строгоновъ отправился къ своему посту.

Равнымъ образомъ генералъ Ермоловъ былъ снабженъ дополнительными указаніями. Россійскіе министры при главнѣйшихъ дворахъ Европы получили разрѣшеніе сообщить кабинетамъ какъ объ отправленіи обоихъ посольствъ, такъ и о цѣли ихъ.

Возвратившись изъ Парижа въ С.-Петербургъ, Государь приказалъ распубликовать во всей своей имперіи актъ $^{14}/_{26}$ Сентября. Гласность, данная этому новому международному обязательству, и толкованія о немъ, со стороны неблагонамѣренныхъ лицъ, возбудили всеобщую подозрительность между второкласными правительствами и даже между Турками. Съ цѣлію предотвратить непріятныя послѣдствія этихъ ложныхъ толкованій, министерство предложило Его Императорскому Величеству пригласить всѣ христіанскія державы приступить къ соглашенію $^{14}/_{26}$ Сентября. Императоръ принялъ эту мысль и она была приведена въ исполненіе съ полнымъ успѣхомъ.

Au commencement de l'année 1817 l'Empereur témoigna au comte de Nesselrode et à moi le plaisir qu'Il éprouvait à travailler avec nous. Dans les audiences *ad hoc* qu'Il m'accordait pour les affaires de la Bessarabie et autres commissions particulières, Il daigna aussi me répéter, combien Il était satisfait de la marche du ministère et de la part active que j'y prenais par Son ordre.

Un incident vint mettre à l'épreuve les bonnes dispositions que l'Empereur se plaisait à me témoigner. Un jeune Grec, nommé Gallatis, de l'île d'Ithaque, arriva à Odessa et m'adressa une lettre par laquelle il me demandait l'autorisation à se rendre à St-Pétersbourg, attendu, disait il, qu'il avait des communications d'une haute importance à me faire. Je mis cette lettre sous les yeux de l'Empereur. «Le connaissez-vous»? — «Non Sire».— «Entrevoyez-vous quelles sont les communications qu'il peut avoir à vous «faire»? — «Aucunement; mais à en juger par sa lettre, je ne m'attends «qu'à quelque extravagance. Je ne vois pas d'ailleurs pourquoi, étant déjà «à Odessa, il ne m'écrit pas ce qu'il a à me dire». — «N'importe», reprit ici l'Empereur, «faites le venir. Il est bon de voir de près ce que c'est que «cet homme». Gallatis se rendit donc à St-Pétersbourg et se présenta chez moi. Il portait l'uniforme de la milice Ionienne, qui ressemble à l'uniforme anglais.... et se donnait le titre de comte. Son aspect, sa tournure et le langage qu'il me tint au début, me firent d'abord croire que ce jeune homme était un aventurier. Cependant les explications, qu'il paraissait empressé

Въ концѣ Іюля Императоръ отправился въ Москву, гдѣ Онъ остался четыре недѣли, потомъ въ Варшаву, откуда Онъ возвратился въ С.-Петербургъ.

Императоръ приказалъ мнѣ сопровождать Его для того, чтобъ не останавливать теченія дѣлъ, подлежавшихъ вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ.

Въ началѣ 1817 года Государь изъявилъ графу Нессельроду и мнѣ сколько Онъ былъ доволенъ Своими занятіями съ нами. Въ особенныхъ аудіенціяхъ, которыя я имѣлъ у Него для бессарабскихъ дѣлъ и для другихъ особыхъ порученій, Онъ соизволилъ также повторить мнѣ, сколь много Онъ былъ доволенъ ходомъ дѣлъ въ министерствѣ и дѣятельнымъ участіемъ, которое я въ нихъ принималъ по Его приказанію. Случайное обстоятельство послужило доказательствомъ благорасположенія, котораго удостоивалъ меня Государь. Молодой грекъ, по имени Галлати, изъ острова Итаки, прибылъ въ Одессу и прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ онъ просилъ у меня позволенія отправиться въ С.-Петербургъ, потому, какъ онъ говорилъ, что онъ имѣлъ сдѣлать сообщенія весьма важнаго свойства. Я доложилъ это письмо Государю. «Знаете ли вы его?» — «Нѣтъ Государь.» — «Догадываетесь ли вы о тѣхъ сообще-«ніяхъ, которыя онъ имѣетъ вамъ сдѣлать?» — «Нисколько, но судя по его письму, «я ничего не ожидаю, кромѣ какого нибудь сумазбродства. Сверхъ того я не пони-«маю, почему, находясь въ Одессѣ, онъ не написалъ мнѣ того, что онъ имѣетъ мнѣ

de me donner, me firent changer d'opinion. Je le fis parler et je compris alors, qu'il s'agissait de quelque chose de plus sérieux. Le Sr Gallatis était en effet le messager d'une société secrète, exclusivement composée de Grecs, qui se proposaient de délivrer leur patrie du joug des Turcs par une insurrection générale. Il venait me proposer de devenir le chef de cette société et d'en diriger conséquemment les opérations. Il m'offrait de me lire les instructions et tous les papiers, dont il était porteur. Je l'arrêtai tout court, en lui exprimant dans des termes très forts la surprise et l'indignation, avec laquelle j'apprenais les desseins insensés et dangereux de ses committans, ainsi que le motif de son voyage et des révélations qu'il était chargé de me faire. «Pour songer, Monsieur, à un projet semblable, il faut être frappé «de démence, et pour oser m'en faire part dans cette maison, où j'ai l'hon-«neur de servir un grand et puissant souverain, il faut être comme vous, «un jeune homme à peine sorti des rochers d'Ithaque et égaré par je ne sais «quelles passions aveugles. Je ne puis m'entretenir avec vous plus long-«temps de l'objet de votre mission et je vous déclare, que je ne prendrai «jamais connaissance de vos papiers. Le seul conseil que je puisse vous «donner, c'est de n'en parler à personne, et de retourner une heure plutôt «sur vos pas, pour dire à vos commettans, que s'ils ne veulent pas se per-«dre, et perdre avec eux leur innocente et malheureuse nation, ils doivent

---

«сказать.» — «Все равно», сказалъ тутъ Государь, «вызовите его сюда. Полезно «узнать хорошенько, что это за человѣкъ». И такъ Галлати пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и явился ко мнѣ. На немъ былъ мундиръ іонической милиціи, который похожъ на англійскій.... и онъ присвоивалъ себѣ графскій титулъ. Его видъ, его манеры и первыя его рѣчи заставили меня сначала думать, что этотъ молодой человѣкъ былъ ничто иное, какъ искатель приключеній. Между тѣмъ объясненія, которыя повидимому онъ очень желалъ мнѣ передать, побудили меня перемѣнить о немъ мнѣніе. Я распросилъ его и тогда я понялъ, что дѣло шло о чемъ-то болѣе серьозномъ. Г. Галлати былъ дѣйствительно посланцемъ отъ тайнаго общества, состоявшаго исключительно изъ грековъ, которые имѣли цѣлію освободить посредствомъ всеобщаго возстанія ихъ отечество отъ турецкаго ига. Онъ предлагалъ мнѣ сдѣлаться главою этого общества и слѣдовательно направлять его дѣйствія. Онъ хотѣлъ, чтобы я прочелъ инструкціи и всѣ бумаги, при немъ находившіяся. Я тотчасъ остановилъ его и выразилъ въ весьма сильныхъ словахъ удивленіе и негодованіе, съ которыми я извѣстился о безразсудныхъ и опасныхъ замыслахъ его довѣрителей, о цѣли его путешествія и о сообщеніяхъ, которыя ему поручено было мнѣ сдѣлать. «Чтобы помышлять о такомъ предпріятіи, милостивый государь, надобно быть сума-«сшедшимъ; осмѣлиться же говорить мнѣ о немъ въ этомъ домѣ, гдѣ я имѣю честь «служить великому и могущественному государю, можетъ только молодой человѣкъ, «едва вышедшій изъ утесовъ Итаки, и увлеченный незнаю какими слѣпыми страстями.

«renoncer à leurs menées révolutionnaires et vivre comme par le passé sous «les gouvernements, où ils se trouvent, jusqu'à ce que la Providence en ait «décidé autrement».

Je lui développai les raisons qui me portaient à lui donner ce conseil et je le congédiai.

En rendant compte à l'Empereur de cette pénible affaire, je priai Sa Majesté de m'autoriser à faire partir le Sr Gallatis une heure plutôt. L'Empereur tout en approuvant le langage, que j'avais tenu au Sr Gallatis, ne partagea pas mon opinion sur l'urgente nécessité de le renvoyer de St-Pétersbourg. Il me chargea au contraire de le voir et de tâcher de mieux approfondir les moyens dont ses commettans croyaient pouvoir disposer pour atteindre leur but. Je me résignai à cette volonté expresse de Sa Majesté Impériale, et je me retirai chez moi. J'en fus néanmoins si affecté, que ma santé, faible d'ailleurs, s'en ressentit au point de m'interdire pendant quelques jours toute occupation.

En attendant les agents de la police épièrent Mr Gallatis, et lorsque par leur rapport l'Empereur eut appris que ce jeune homme laissait assez facilement pénétrer à tout le monde le caractère et les projets de la société secrète, dont il était l'instrument, Sa Majesté ordonna qu'on l'arrêtât, et m'en fit prévenir pas M[r] le prince Volkonsky.

«Я не могу болѣе разсуждать съ вами о цѣли вашей поѣздки и объявляю вамъ, что «я никогда не буду читать вашихъ бумагъ. Я могу вамъ дать только одинъ совѣтъ, «а именно, не говорить о нихъ никому, и не замедляя ни па одинъ часъ ваше воз«вращеніе, отправиться къ вашимъ довѣрителямъ съ тѣмъ, чтобы имъ объявить, что «если они не хотятъ сгубить себя и ихъ столькоже несчастный, сколько и невинный «народъ, то они должны отказаться отъ своихъ революціонныхъ происковъ и жить «по прежнему подъ властію теперешнихъ ихъ правительствъ, пока Провидѣніе не рѣ«шитъ иначе».

Я объяснилъ ему причины, побуждавшія меня дать ему этотъ совѣтъ, и отпустилъ его.

Докладывая Государю объ этомъ непріятномъ дѣлѣ, я просилъ Его Величество о разрѣшеніи мнѣ отправить г. Галлати сколь возможно скорѣе обратно. Императоръ одобрилъ все, что я сказалъ г. Галлати. Онъ не раздѣлялъ однако моего мнѣнія о крайней необходимости выслать его изъ С.-Петербурга, но напротивъ того поручилъ мнѣ увидѣться съ нимъ и стараться развѣдать о средствахъ, которыми его довѣрители могли располагать для достиженія своей цѣли. Я долженъ былъ исполнить эту непремѣнную волю Его Величества и отправился домой. Тѣмъ не менѣе я былъ такъ взволнованъ, что мое здоровье, всегда слабое, сильно пострадало отъ того такъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней я не могъ ничѣмъ заниматься.

Между тѣмъ полицейскіе агенты слѣдили за г. Галлати, и когда изъ донесенія

J'adressai alors à l'Empereur une lettre, dans laquelle je signalai les conséquences inévitables de cette arrestation tant par rapport aux chrétiens, placés sous le glaive musulman, que par rapport à moi même. J'observai que la police de S' Pétersbourg me croirait suspect à Sa Majesté, et que les Grecs verraient en moi la cause de tous les malheurs qui allaient fondre sur eux dès que la Porte aurait découvert la mission du S' Gallatis; ce qui ne pouvait manquer de lui être révélé par lord Cathcart et par l'ambassade britannique à Constantinople. C'était le soir à une heure avancée, que l'Empereur reçut ma lettre. Sa Majesté m'envoya Son valet de chambre pour me dire de me présenter chez Elle. Elle me reçut en me disant: «Pourquoi m'avez-vous écrit cette lettre? N'auriez-vous pas pu vous «expliquer de vive voix?» — «Non, Sire, la douleur que j'éprouve est si pro-«fonde, que je n'ose me fier qu'à la plume»....—«Je conçois votre affliction «et je la partage. Elle vous honore et je vous rends pleine justice. Vous en «aurez la preuve. Le général Gorgoli vous communiquera toutes les déposi-«tions de Gallatis, et cette enquête finie, le jeune homme sera mis en li-«berté; et vous le ferez aller où vous jugerez le plus prudent. On mettra à «cet effet à votre disposition tous les moyens nécessaires». Je remerciai l'Empereur avec émotion. Le lendemain la police m'envoya la copie ou l'extrait de l'enquête. Je la priai de se dispenser de m'en faire connaître la

---

нхъ Государь усмотрѣлъ, что этотъ молодой человѣкъ довольно легко дозволялъ всѣмъ другимъ проникнуть значеніе и предположеніе тайнаго общества, котораго онъ былъ орудіемъ, Онъ приказалъ, чтобы его арестовали, и предварилъ меня о томъ чрезъ князя Волконскаго[11].

Тогда я написалъ къ Императору письмо, въ которомъ я указывалъ на неизбѣжныя послѣдствія этого ареста какъ относительно христіанъ, находившихся подъ мусульманскимъ мечемъ, такъ и въ разсужденіи себя самого. Я упомянулъ, что санктпетербургская полиція будетъ убѣждена, что я впалъ въ подозрѣніе у Его Императорскаго Величества и что греки будутъ считать меня за источникъ всѣхъ бѣдствій, которыя обрушатся на нихъ, лишь только Порта узнаетъ объ отправленіи г. Галлати, о чемъ безъ сомнѣнія ее увѣдомитъ лордъ Каткартъ и великобританское посольство въ Константинополѣ. Письмо мое было получено Государемъ поздно вечеромъ. Его Величество послалъ мнѣ своего камердинера позвать меня во дворецъ. Онъ меня встрѣтилъ этими словами: «Для чего написали вы мнѣ это письмо? Развѣ «вы не могли объясниться со мною изустно?» — «Нѣтъ, Государь, горесть, меня «удручающая, такъ сильна, что я могу довѣриться только перу». — «Я понимаю вашу «печаль и раздѣляю ее. Она дѣлаетъ вамъ честь и я отдаю вамъ полную справедли«вость. Вы будете имѣть тому доказательство. Генералъ Горголи сообщитъ вамъ «всѣ показанія Галлати и, по окончаніи слѣдствія, этотъ молодой человѣкъ будетъ «освобожденъ и вы отправите его куда сочтете за лучшее. Всѣ нужныя для этого

suite. L'enquête terminée, le Sr Gallatis vint chez moi, accompagné du général Gorgoli, qui voulut se retirer. Je l'engageai à rester, et je parlai à Gallatis en français en présence du grand maître de police. Ce malheureux jeune homme fut escorté jusqu'à Boucarest, où, par un office que j'adressai à Mr Pini, consul général de Russie, d'ordre exprès de l'Empereur, il fut placé sous la surveillance du consulat jusqu'à ce qu'on eût trouvé les moyens de lui faire atteindre sûrement son pays natal.

L'enquête et les papiers, dont le Sr Gallatis était porteur, avaient dévoilé les plans de la société secrète. L'Empereur en prit connaissance et voulut bien discuter avec moi ce qu'on pouvait faire pour préserver les chrétiens d'Orient de la catastrophe dont les menaçait cette fatale entreprise. La Russie n'avait aucune juridiction sur les hommes qui composaient cette société secrète et ne pouvait par conséquent ni les surveiller, ni les arrêter. Ce qu'elle aurait pu faire dans les voies légales, c'eût été de rendre la Porte attentive à leurs menées, mais connaissant par une triste expérience les mesures atroces et sanguinaires, par lesquelles elle aurait répondu à cet avertissement; sachant que les Grecs les plus considérés, les plus opulents et peut-être les plus étrangers à la société, auraient été les premières victimes de la fureur des Turcs, l'Empereur résolut de n'en rien faire. «Nous «n'y pouvons rien», me dit ici Sa Majesté. «Restons purs. Tâchons dans la

---

«средства будутъ предоставлены въ ваше распоряженіе». Глубоко тронутый, я изъявилъ благодарность Государю. На другой день полиція прислала мнѣ копію или выписку изъ слѣдствія. Я попросилъ ее не утруждать себя сообщеніемъ мнѣ дальнѣйшихъ извѣстій. По окончаніи слѣдствія, г. Галлати явился ко мнѣ въ сопровожденіи генерала Горголи, который хотѣлъ уйти. Я попросилъ генерала остаться, и говорилъ съ Галлати по французски въ присутствіи оберъ-полиціймейстера. Этотъ несчастный молодой человѣкъ былъ отправленъ подъ надзоромъ до Бухареста гдѣ, въ слѣдствіе отношенія, мною посланнаго по положительному приказанію Государя къ россійскому тамъ генеральному консулу г-ну Пини, онъ оставленъ былъ подъ надзоромъ генеральнаго консульства, пока не нашли средствъ препроводить его безопасно на родину [12].

Слѣдствіе и бумаги, которыя находились при г. Галлати, обнаружили намѣренія тайнаго общества. Императоръ вникнулъ въ нихъ и соизволилъ разсуждать со мною о средствахъ предохранить по мѣрѣ возможности восточныхъ христіанъ отъ бѣдствій, коими угрожало имъ это роковое предпріятіе. Россія не имѣла никакой власти надъ лицами, составлявшими это тайное общество, и по этому не могла наблюдать за ними, или удержать ихъ. Все что ей возможно было сдѣлать законнымъ путемъ, заключалось въ томъ, что она могла бы обратить вниманіе Порты на эти происки, но зная, въ слѣдствіе печальныхъ опытовъ, жестокія и кровопролитныя мѣры, которыми Порта отвѣчала бы на это предостереженіе, постигая также, что наиболѣе уважаемыя, наи-

«sphère de notre autorité d'éclairer les Grecs qui sont chez nous, et la Pro«vidence sauvera les autres».

C'est pour remplir ces intentions de l'Empereur, que j'écrivis alors des lettres particulières, vues et approuvées par Sa Majesté, aux Grecs demeurant dans les Principautés et à Odessa, qui jouissent de l'estime de leurs compatriotes, afin de leur signaler les meneurs qui nous étaient connus, et de les engager à déjouer leurs complots.

J'avouerai ici avec franchise, que plus tard, lorsque l'insurrection éclata, je me suis reproché de n'avoir pas proposé à l'Empereur d'informer le baron de Stroganoff des révélations du Sr Gallatis, en l'autorisant à diriger sur les menées de la société la surveillance des consuls de Russie dans toutes les échelles du Levant. Il n'en est pas moins vrai que des communications de ce genre', adressées au consul général dans les deux Principautés, ne produisirent pas l'effet de désabuser l'opinion sur les desseins que l'on prêtait faussement à la Russie.

Peu de jours après la pénible affaire dont je viens de retracer l'histoire, l'Empereur me conféra l'ordre de St Alexandre Nevsky.

Au printemps de l'année 1817 ma santé dépérissait et les médecins m'ordonnèrent d'aller à Carlsbad. L'Empereur voulut bien y consentir, et

---

болѣе богатые и можетъ быть наименѣе причастные обществу греки были бы первыми жертвами ярости Турковъ, Императоръ рѣшился не давать дѣлу никакого хода. «Мы ничего не можемъ сдѣлать», сказалъ мнѣ тутъ Государь. «Останемся чистыми. «Постараемся въ кругу нашей власти вразумить Грековъ, которые у насъ, а Прови«дѣніе спасетъ другихъ».

Съ тѣмъ, чтобы привести въ дѣйствіе эти намѣренія Государя, написалъ я тогда съ Его вѣдома и одобренія тѣмъ Грекамъ въ Княжествахъ и Одессѣ, которые пользовались уваженіемъ своихъ соотечественниковъ, частныя письма для того, чтобы указать имъ на предводителей, намъ уже извѣстныхъ, и убѣдить ихъ противудѣйствовать ихъ кознямъ. Здѣсь чистосердечно сознаюсь я, что въ послѣдствіи, когда вспыхнуло возстаніе, я упрекалъ себя за то, что я не предложилъ Государю увѣдомить барона Строгонова о показаніяхъ Галлати и разрѣшить ему, чтобы онъ обратилъ на дѣйствія тайнаго общества надзоръ россійскихъ консульствъ во всѣхъ левантскихъ портахъ. Тѣмъ не менѣе справедливо, что подобныя извѣщенія, адресованныя къ нашему генеральному консулу въ обоихъ Княжествахъ, не могли разувѣрить общественное мнѣніе насчетъ намѣреній, которыя совершенно неосновательно приписывались Россіи.

Нѣсколько дней послѣ непріятнаго дѣла, о которомъ я представилъ разсказъ, Государь пожаловалъ мнѣ орденъ Св. Александра Невскаго.

Весною 1817 года мое здоровье начало ослабѣвать и доктора предписали мнѣ отправиться въ Карлсбадъ. Государю угодно было изъявить на то согласіе; Онъ также

Il m'enjoignit de laisser subsister ma chancellerie et de donner des directions au conseiller de collége Stourdza qui en était le directeur.

Ma cure de Carlsbad finie, je me rendis par St Pétersbourg à Moscou, où l'Empereur et la cour allaient passer l'hiver.

Le ministère continua ses travaux comme par le passé. Au commencement de 1818 l'Empereur eut la satisfaction de voir décider la grande question de la liquidation des dettes particulières de la France entre les gouvernements européens, conformément au plan qu'Il avait proposé aux cours alliées.

Il n'en fut pas de même du différend existant entre la cour de Madrid et celle de Rio-Janeiro, par rapport à la possession des provinces du Rio de la Plata. Le roi d'Espagne en appela à la médiation des cours alliées, et l'Empereur accueillit cette proposition avec d'autant plus d'empressement, qu'Il espérait, sous les auspices de l'alliance générale, non seulement réconcilier le Brésil avec l'Espagne, mais pacifier aussi les colonies espagnoles dans le sud de l'Amérique avec la métropole. Plus d'une fois, en daignant s'entretenir avec moi sur la situation déplorable où se trouvait la Péninsule, l'Empereur reconnut que la cause et matérielle et morale de ses malheurs n'aurait point de remède tant que le sort des colonies serait livré,

---

приказалъ мнѣ оставить мою канцелярію въ прежнемъ составѣ, и дать инструкцію директору ея, коллежскому совѣтнику Стурдзѣ.

Окончивъ лѣченіе въ Карлсбадѣ, я отправился изъ С.-Петербурга въ Москву, гдѣ Императоръ и дворъ проводили зиму.

Министерство продолжало по прежнему свои занятія. Въ началѣ 1818 года, къ удовольствію Государя, европейскими правительствами въ то время было окончено важное дѣло объ уплатѣ частныхъ долговъ Франціи, согласно съ планомъ, который былъ Имъ предложенъ союзнымъ дворамъ.

Не таковъ былъ успѣхъ распри между дворами испанскимъ и бразильскимъ, относительно права на владѣніе областями на Ріо де-ла-Плата. Король испанскій обратился къ посредству союзныхъ дворовъ и Императоръ принялъ это предложеніе тѣмъ съ большею готовностію, что Онъ надѣялся, при вліяніи общаго союза, не только примирить Бразилію съ Испаніей, но и водворить согласіе между испанскими колоніями въ Южной Америкѣ и ихъ митрополіей. Нѣсколько разъ, удостоивая меня бесѣдою о жалкомъ положеніи Пиринейскаго полуострова, Государь находилъ, что вещественная и нравственная причина его несчастій не устранится, пока судьба колоній будетъ зависѣть съ одной стороны отъ предразсудковъ и привычекъ, укоренившихся въ Мадридѣ и Кадиксѣ, а съ другой стороны отъ спекуляцій лондонскихъ купцовъ. При этомъ убѣжденіи Государь оцѣнялъ во всемъ его пространствѣ и со всѣми его послѣдствіями значеніе европейскаго вмѣшательства въ это великое дѣло, и Онъ надѣялся окончить его успѣшно, начавъ съ устраненія несогласій между Бра-

d'une part, aux préjugés et aux habitudes invétérées de Cadix et de Madrid, et de l'autre, aux spéculations des marchands de Londres. Pénétré de cette conviction l'Empereur voyait dans toute son étendue et dans toutes ses conséquences l'importance de l'intervention européenne dans cette grande affaire, et Il espérait y réussir en commençant par celle qui avait pour objet le différend entre le Brésil et l'Espagne. C'est dans cette pensée généreuse que Sa Majesté Impériale m'ordonna de rédiger un mémoire, qui porterait à la connaissance des cours alliées les considérations qui engageaient Sa Majesté Impériale à accepter la proposition de S. M. Catholique, et à les solliciter de munir d'instructions leurs ambassadeurs et ministres, résidant à Paris, afin que la médiation demandée par le roi d'Espagne fût d'abord acceptée par S. M. Très Fidèle et qu'elle eût ensuite un heureux résultat. Ce mémoire fut transmis. La conférence de Paris reçut l'ordre de s'en occuper, mais le ministère anglais, secondé par celui d'Autriche, fit manquer complètement cette négociation; et les provinces du Rio de la Plata restèrent sous la domination brésilienne pour donner lieu à de nouvelles complications. Les colonies espagnoles eurent le temps de rompre complètement tous les liens avec la métropole, et celle-ci, privée dès lors des conseils et de l'assistance éclairée et désintéressée de la Russie, continua à s'égarer dans un dédale d'erreurs, d'illusions et de fautes, au point

---

зиліей и Испаніей. Съ этой великодушной мыслію Его Величество поручилъ мнѣ составить записку, которою было бы доведено до свѣдѣнія союзныхъ дворовъ о побужденіяхъ, руководившихъ Государя при согласіи Его на предложенія Его Католическаго величества; въ тоже время мнѣ было приказано изъявить этимъ дворамъ желанія Его, чтобы они дали своимъ посламъ и министрамъ, пребывающимъ въ Парижѣ, порученіе стараться, во-первыхъ, чтобы посредничество, просимое испанскимъ королемъ, было принято и португальскимъ королемъ; во-вторыхъ, чтобы это посредничество имѣло успѣхъ. Эта записка была передана; парижской конференціи было приказано заняться ею, но англійское министерство при содѣйствіи Австріи совершенно разстроило эти переговоры и области на Ріо де-ла-Плата остались во владѣніи Бразиліи, черезъ что возникли новыя несогласія. Испанскія колоніи успѣли прервать всѣ свои связи съ Испаніею, а это королевство, лишенное послѣ того совѣтовъ и содѣйствія Россіи, столько же просвѣщеннаго, сколько безкорыстнаго, продолжала заблуждаться въ лабиринтѣ превратныхъ понятій, самообольщеній и ошибокъ до такой степени, что никакое предвидѣніе не можетъ теперь усмотрѣть предѣла ея бѣдствіямъ. Англія и Австрія употребили всѣ средства для того, чтобы изолировать Испанію и предоставить ее себѣ самой. Эта цѣль была достигнута, и г. Татищевъ противу своей воли тому содѣйствовалъ. Исключительное вліяніе, которое онъ имѣлъ въ совѣтахъ короля Испаніи и которое онъ старался выказывать, несчастное соглашеніе, посредствомъ котораго онъ устроилъ продажу этому Государю русскихъ кораблей,

que nulle prévoyance ne saurait désormais assigner les bornes de ses malheurs. L'Angleterre et l'Autriche mirent en oeuvre toute sorte de moyens pour isoler l'Espagne et pour la livrer à elle-même. Ce but fut atteint et Mr de Tatistscheff y contribua sans le vouloir. L'influence qu'il se donnait l'air d'exercer exclusivement dans les conseils du roi d'Espagne; la malheureuse transaction par laquelle il procura à ce prince l'achat des vaisseaux russes; la part active qu'il prit à leur armement, en se rendant de sa personne à Cadix (sans y être toute fois autorisé par le ministère), toutes ces circonstances poussèrent peut-être l'Angleterre à arrêter définitivement son système par rapport aux colonies espagnoles et à y donner la suite que le congrès de Vérone et l'occupation militaire de la Péninsule par une armée française dévoilèrent enfin aux yeux du monde.

Ces dernières observations sont relatives à des événements arrivés à une époque où j'étais déjà étranger aux affaires publiques. Cependant elles se rattachent à des faits qui datent depuis 1818 et 1819 et à ce titre j'ai cru devoir en faire mention ici.

L'ambassade en Perse eut un plein succès, mais celle de Constantinople ne donnait aucun espoir. Les pourparlers avec la Porte continuaient sous les auspices les moins favorables, et une circonstance fortuite vint encore placer dans un faux jour la mission du baron de Stroganoff; à son arrivée

---

дѣятельное участіе, которое онъ принялъ въ ихъ вооруженіи, для чего собственно онъ отправился въ Кадиксъ (безъ разрѣшенія на то отъ министерства) — всѣ эти обстоятельства можетъ быть побудили Англію принять однажды навсегда опредѣленную систему относительно испанскихъ колоній и дать ей развитіе, которое было наконецъ обнаружено передъ цѣлымъ свѣтомъ на веронскомъ конгрессѣ и чрезъ военное занятіе Полуострова французской арміей.

Эти послѣднія замѣчанія относятся къ тому времени, когда я уже сдѣлался чуждъ общественнымъ дѣламъ. Впрочемъ они касаются до событій, которыя совершились послѣ 1818 и 1819 годовъ, и поэтому я счелъ нужнымъ упомянуть о нихъ здѣсь.

Посольство въ Персію имѣло полный успѣхъ, но то, которое было отправлено въ Константинополь не подавало никакой надежды. Переговоры съ Портою продолжались при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и случайное событіе представило посольство барона Строгонова въ невыгодномъ видѣ. Прибывъ въ Константинополь, онъ, весьма естественно, не захотѣлъ представить на торжественной аудіенціи своихъ кредитивовъ султану, пока посольскій домъ не будетъ устроенъ прилично. Между тѣмъ тонъ, которымъ Порта выражала свои притязанія, далъ барону Строгонову поводъ предполагать, что церемоніалъ аудіенціи, всегда унизительный для представителей иностранныхъ державъ, только усилитъ надменность турковъ и значительно повредитъ переговорамъ. По этому онъ отложилъ требованіе о назначеніи

à Constantinople il ne voulut par un motif très naturel présenter ses lettres de créance au sultan, en audience solennelle, que lorsque toute sa maison aurait été montée convenablement. En attendant le langage dont se servait la Porte pour exprimer ses prétentions fit juger à Mr Stroganoff que la cérémonie de l'audience, toujours humiliante pour les représentans des cours étrangères, ne ferait qu'enorgueillir les Turcs et pourrait nuire considérablement aux négociations. Il ajourna donc la demande de son audience en fesant entrevoir au ministère musulman, qui dès qu'il montrerait des dispositions plus conciliantes, il s'empresserait à son tour de présenter ses hommages au sultan.

Il est à présumer que les légations étrangères à Constantinople commentèrent ce fait de manière à rendre les Turcs plus irritables et plus difficiles; que les coreligionnaires de la Russie tant Slaves que Grecs d'origine, y virent un présage assuré de l'avenir, qu'ils appellent de tous leurs voeux depuis tant de générations. Il se peut aussi que la société secrète ait profité à son tour de cet état de choses pour grossir le nombre de ses adhérens et pour accréditer auprès des Grecs les plus influents le projet insensé qu'elle s'efforçait de mettre à exécution.

Nous aurions dû en être avertis par l'arrivée à Moscou des capitaines les plus considérés de la Romélie et de l'Epire. Ces braves avaient servi

---

ему аудіенціи, давъ притомъ понять мусульманскому министерству, что лишь только оно окажетъ болѣе расположенія къ уступчивости, то и онъ съ своей стороны поспѣшитъ выразить свое почтеніе султану.

Вѣроятно иностранныя миссіи въ Константинополѣ представили дѣло въ такомъ видѣ, что Турки сдѣлались болѣе раздражительными и что обращеніе съ ними стало болѣе затруднительнымъ чѣмъ прежде, а единовѣрцы россійскіе, какъ Славяне такъ и Греки, приняли это обстоятельство за надежное предзнаменованіе того будущаго, котораго въ продолженіи столькихъ поколѣній они пламенно желаютъ. Можетъ быть также, что тайное общество въ свою очередь воспользовалось этимъ положеніемъ дѣлъ для того, чтобы увеличить число своихъ членовъ, и чтобы склонить наиболѣе вліятельныхъ изъ грековъ въ пользу безумнаго намѣренія, которое оно старалось привести въ исполненіе.

Мы должны были бы убѣдиться въ томъ, когда прибыли въ Москву наиболѣе вліятельные вожди изъ Румеліи и Эпира [13]. Эти доблестные люди служили Россіи на Іоническихъ островахъ подъ начальствомъ генерала Попандопуло и были со мною въ лагерѣ на Санта-Морѣ въ 1807 году. Только что передъ тѣмъ Англичане уволили и отправили ихъ обратно на родину, гдѣ по обыкновенію имъ предстояло одно изъ двухъ: или подвергнуться рабству, которымъ угрожалъ имъ Али-Паша, или сопротивляться ему вооруженною рукою. Они пришли ко мнѣ, объяснили мнѣ свое положеніе, просили о покровительствѣ Императора, о нѣкоторомъ пособіи и о патен-

la Russie dans les îles Ioniennes sous les ordres du général Popandopoulo et s'étaient trouvés avec moi au camp de Ste Maure en 1807. Les Anglais venaient de les congédier et de les renvoyer dans leurs foyers où les attendait l'alternative ordinaire ou de subir l'esclavage dont les menaçait Ali-Pacha ou de lui résister à main armée. Ils vinrent me voir, m'exposer leur situation, solliciter la protection de l'Empereur, quelque secours et les patentes des grades dans lesquels ils avaient eu l'honneur de servir Sa Majesté Impériale. Les ayant questionnés sur les menées de la société secrète, ils s'y montrèrent complètement étrangers, et j'eus la bonne foi de les croire. Cependant je ne manquai pas de leur répéter ce que j'avais écrit d'ordre de l'Empereur aux Grecs d'Odessa et des Principautés. Je leur démontrai avec évidence tous les dangers d'une si folle entreprise. Enfin je les conjurai d'employer toute leur influence pour en détourner tous ceux qui auraient eu le malheur de s'enrôler dans la liste des sociétaires.

Ces capitaines m'écoutèrent avec attention, mais sans fruit; car la suite des événements me prouve, que si même à cette époque ils n'avaient aucune part à la société secrète, plus tard ils furent enveloppés dans ses filets et dûrent marcher avec elle.

Quoiqu'il en soit, ce qui demeure certain, c'est que ces capitaines, et avec eux l'élite des braves parmi les Grecs, se trouvaient en 1818 dans une situation critique et désespérante par suite du système, que les Anglais avaient adopté dans les îles Ioniennes.

тахъ на тѣ чины, въ которыхъ они имѣли честь служить Его Императорскому Величеству. Я сталъ ихъ распрашивать о проискахъ тайнаго общества; они показывали видъ, будто они были ему совершенно чужды, и я былъ такъ простосердеченъ, что имъ повѣрилъ. Впрочемъ я не оставилъ повторить имъ то, что по приказанію Государя я написалъ Грекамъ въ Одессѣ и въ Княжествахъ. Я доказалъ имъ со всею ясностію всѣ опасности такого безразсуднаго предпріятія. Наконецъ я упрашивалъ ихъ употребить всѣ ихъ старанія для того, чтобы удержать отъ участія въ этомъ обществѣ всѣхъ тѣхъ, которые имѣли несчастіе внести свои имена въ списки членовъ.

Эти начальники слушали меня со вниманіемъ, но безъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ я ожидалъ; совершившіяся послѣ того событія показываютъ, что если въ это время они нисколько не участвовали въ этомъ обществѣ, тѣмъ не менѣе въ послѣдствіи они попали въ его сѣти и должны были дѣйствовать по его указанію.

Какъ бы то ни было, вѣрно то, что эти начальники и съ ними самые храбрые изъ Грековъ находились въ 1818 году въ критическомъ и отчаянномъ положеніи въ слѣдствіе системы, принятой Англичанами на Іоническихъ островахъ.

Я доложилъ объ этомъ Государю; Онъ соизволилъ пожаловать этимъ начальникамъ, прибывшимъ въ Москву, денежныя пособія и рекомендательныя письма къ барону Строгонову съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ имъ до нѣкоторой степени безо-

J'en rendis compte à l'Empereur qui daigna accorder aux capitaines, venus à Moscou, quelques secours pécuniaires et des lettres de recommandation pour Mr de Stroganoff, afin qu'il leur menageât quelque sécurité personnelle dans leur pays natal. Sa Majesté ne jugea pas convenable de leur faire délivrer les patentes qu'ils sollicitaient, et m'autorisa à leur promettre que son ministère s'occuperait d'eux, dans la vue de leur procurer du service auprès de S. M. le roi de Naples.

En effet, sous le règne de Charles V ce furent les Grecs enrégimentés sous le nom de troupes macédoniennes, qui étouffèrent en Sicile les insurrections de la féodalité. Depuis lors, jusqu'au moment de l'invasion française à Naples et de celle des Anglais en Sicile, la fidélité et la bravoure des régiments macédoniens firent longtemps toute la force intérieure du royaume des Deux-Siciles. En me fondant sur cet antécédent historique et sur la nécessité où se trouvait S. M. Sicilienne de se délivrer graduellement de l'armée de Murat, j'entamai, par ordre exprès de l'Empereur, une négociation avec M[r] le duc de Serra Capriola .... Je lui proposai d'engager sa cour à ne pas perdre de vue les Grecs ci-devant au service de Russie dans les îles Ioniennes et à en former un corps d'armée fidèle et inaccessible à la séduction.

пасность на ихъ родинѣ. Его Величество не изволилъ счесть удобнымъ дать имъ патенты, о которыхъ они просили и разрѣшилъ мнѣ обѣщать имъ, что Его министерство постарается помѣстить ихъ на службу его величества короля неаполитанскаго.

И дѣйствительно, въ царствованіе Карла пятаго, Греки, изъ которыхъ составили такъ называемые македонскіе полки, подавили въ Сициліи смятенія, произведенныя приверженцами феодализма. Съ тѣхъ поръ до вторженія Французовъ въ Неаполь и занятія Сициліи Англичанами, вѣрность и храбрость македонскихъ полковъ составляли долгое время всю силу королевства Обѣихъ Сицилій. Основываясь на этихъ историческихъ данныхъ и на необходимости для его сицилійскаго величества сбыть мало по малу съ рукъ Мюратовскую армію, я приступилъ по точному приказанію Государя къ переговорамъ съ дюкомъ Серра Капріола.. . Я пригласилъ его предложить неаполитанскому двору не упускать изъ виду грековъ, находившихся въ русской службѣ на Іоническихъ островахъ, и составить изъ нихъ корпусъ войскъ, вѣрный и недоступный для обольщеній.

Независимо отъ этого побужденія, основаннаго на выгодахъ неаполитанскаго короля, мы имѣли въ виду другое, а именно выгоду сохранить спокойствіе на востокѣ чрезъ открытіе поприща для воинственной дѣятельности греческихъ горцевъ и это средство согласовалось въ полной мѣрѣ съ предусмотрительностію Государя въ отношеніи всего того, что по Его мнѣнію могло повредить прочности европейской системы.

При своемъ здравомъ умѣ и при возвышенной душѣ своей, дюкъ тотчасъ же

Indépendamment de ce motif puisé dans les intérêts du roi de Naples, nous en avions un autre qui consistait à maintenir la tranquillité dans l'Orient par cette nouvelle carrière, ouverte à la belliqueuse activité des montagnards de la Grèce, et cet expédient était entièrement conforme à la prévoyance avec laquelle l'Empereur envisageait tout ce qu'il croyait contraire à l'affermissement du système européen.

Le bon esprit et l'âme élevée du duc saisirent dans toute son étendue l'importance de cette proposition. Il l'adopta avec chaleur et en fit part à sa cour. La négociation traîna en longueur, probablement parceque le ministère Napolitain voulut pressentir l'opinion des cabinets de St James et de Vienne, lesquels peut-être en énoncèrent une contraire à celle de l'Empereur. S. M. le roi de Naples rejeta l'idée de se faire servir par les Grecs et leur préféra l'armée de Murat sous les ordres du général Nugent, ce qui prépara la catastrophe de l'année 1820.

Avant de quitter Moscou pour se rendre à Varsovie, l'Empereur travaillait souvent avec moi à l'organisation de la Bessarabie. Dans une de ces séances Sa Majesté me dit, que je La suivrais en Pologne où Elle allait ouvrir la première diète constitutionnelle.

La diète terminée, Sa Majesté fit une tournée dans les provinces du midi, se rendit en Bessarabie et de là à Odessa.

постигъ всю важность этого предложенія. Онъ съ жаромъ усвоилъ его себѣ и сообщилъ о немъ своему двору. Переговоры замедлились, вѣроятно потому, что неаполитанское министерство желало сперва узнать мнѣніе кабинетовъ сенъ-джемскаго и вѣнскаго, которое можетъ быть оказалось несогласнымъ съ мнѣніемъ Государя. Его величество король неаполитанскій не захотѣлъ, чтобы ему служили греки и предпочелъ имъ Мюратовскую армію, а это обстоятельство приготовило переворотъ 1820 г.

Передъ своимъ отправленіемъ изъ Москвы въ Варшаву, Государь часто занимался со мною устройствомъ Бессарабіи. Въ одинъ изъ этихъ докладовъ Его Величество сказалъ мнѣ, что я буду сопровождать Его въ Польшу, гдѣ Онъ имѣлъ въ виду открыть первый конституціонный сеймъ.

По окончаніи сейма Его Величество посѣтилъ южныя области, отправился потомъ въ Бессарабію и оттуда въ Одессу.

Мнѣ было приказано быть прежде Государя въ Кишиневѣ съ тѣмъ, чтобы приготовить уставъ объ управленіи этой области, который Государь хотѣлъ окончить въ продолженіи кратковременнаго своего тамъ пребыванія.

Господари молдавскій и валахскій прислали нарочныя лица привѣтствовать Государя при прибытіи Его на границу. Изъ Валахіи былъ назначенъ князь Маврокордато; изъ Молдавіи, если не ошибаюсь, г. Пандазоглу. Эти лица были приняты Его Императорскимъ Величествомъ съ чрезвычайною снисходительностію. Въ разговорахъ со мною они старались мнѣ доказать, что продолженіе мира съ турками было

J'eus l'ordre de La précéder à Kischéneff, à l'effet de préparer le travail qui concernait cette province et que Sa Majesté voulait achever durant le court séjour qu'Elle y fit.

Les hospodars de Moldavie et de Valachie envoyèrent des députés pour complimenter l'Empereur à Son arrivée à la frontière. C'était pour la Valachie le prince Maurocordato, et pour la Moldavie, si je ne me trompe, Mr Pantasoglou. Ces envoyés furent accueillis avec infiniment de bonté par Sa Majesté Impériale. Dans leurs entretiens avec moi, ils s'efforcèrent de me prouver que la continuation de la paix avec les Turcs était impossible et qu'en qualité de Grecs ils brûlaient d'apprendre que les armées russes étaient à la veille de passer le Pruth: «Vous croyez donc», leur répondis-je, «qu'elles le passeraient pour vous élever à la dignité de souverains? Citez «moi dans l'histoire un exemple semblable. Puisqu'il n'y en a point, pré«tendriez-vous que votre sort fit exception à la règle commune? Sans cela «il y aurait beaucoup de sang répandu, de grands sacrifices, grand nombre «d'existences et de fortunes détruites, et à quelle fin? ... Pour échanger «un turban contre un chapeau? ... En ma qualité de Grec, je ne dois dé«sirer que la liberté que les Grecs acquerraient par leurs propres efforts «et au moyen de leur avancement préalable dans la véritable civilisation.

невозможно, и что будучи Греками, они горѣли нетерпѣніемъ узнать, что русскія войска безотлагательно перейдутъ черезъ Прутъ. «И такъ вы полагаете, что эти «войска совершатъ переправу для того, чтобы возвысить васъ до степени государей? «Сыщите мнѣ подобный примѣръ въ исторіи. Если такого примѣра нѣтъ, неужели «вы имѣете основаніе желать, чтобы ваша судьба составляла исключеніе изъ общаго «правила. Въ противномъ случаѣ будетъ пролито много крови, будутъ принесены «значительныя жертвы, уничтожены жизнь и благосостояніе многихъ людей, и съ «какою цѣлію?... Для того, чтобы чалму замѣнить шляпою?... Какъ Грекъ я не «долженъ желать другой свободы кромѣ той, которую Греки пріобрѣтутъ своими соб«ственными трудами и чрезъ предварительные успѣхи въ истинномъ образованіи. «Нашему общему отечеству до этого еще далеко. Каждый изъ насъ долженъ упо«требить всѣ свои старанія для того, чтобы поставить свою родину на хорошую до«рогу, по которой она могла бы дойти до достоинства націи. Какъ слуга Его Импе«раторскаго Величества я объявляю вамъ, что Государь твердо и неизмѣнно хочетъ «упрочить миръ съ Турками на основаніи существующихъ договоровъ. Если Греки «съумѣютъ и захотятъ добросовѣстно воспользоваться этой системой, они не только «ничего не потеряютъ, но напротивъ того должны много выиграть». Въ слѣдъ за этимъ я раскрылъ передъ ними картину теперешняго состоянія торговли и мореплаванія на Востокѣ; я указалъ имъ на благосостояніе учебныхъ учрежденій, уже существовавшихъ въ Греціи...., все что дѣлали и все что хотѣли въ Европѣ сдѣлать для того, чтобы способствовать успѣхамъ молодыхъ Эллиновъ на поприщѣ лите-

«Notre commune patrie est encore loin de là; et c'est à la mettre sur une «bonne voie pour l'élever à la dignité de nation, que chacun de nous doit «consacrer tous ses efforts. En ma qualité de serviteur de Sa Majesté Im«périale, je vous déclare que Son intention ferme et invariable est de ci«menter la paix avec les Turcs sur la base des traités existants, si les Grecs «savent et veulent de bonne foi profiter de ce système, loin d'y perdre ils «ne peuvent au contraire qu'y gagner beaucoup». Je poursuivis en leur déroulant le tableau de la situation présente du commerce et de la marine dans le Levant, je leur montrai l'état prospère des établissements d'éducation qui déjà subsistaient en Grèce.... tout ce qu'on fesait et tout ce qu'on était disposé à faire en Europe pour favoriser les progrès des jeunes Hellènes dans la carrière des lettres, des sciences, des arts et des métiers. Enfin je conclus en leur disant: «Laissez agir ces puissants mobiles. Fiez-vous au temps, et n'espérez qu'en la Providence».

Les deux envoyés semblèrent partager mon opinion sur la manière d'envisager l'état de la Grèce et son avenir. Je doutai néanmoins de la sincérité de leurs paroles, parceque des esprits prévenus accueillent difficilement la vérité lorsqu'elle détruit leurs espérances.

Après avoir traité chacun particulièrement des intérêts personnels des

---

ратуры, наукъ, искуствъ и ремеслъ. Наконецъ я кончилъ этими словами: «Пусть «окажутъ свое дѣйствіе эти сильные двигатели. Разсчитывайте на время и надѣйтесь «на одно Провидѣніе».

Оба посланные повидимому были одного мнѣнія со мною о положеніи Греціи и о ея будущности. Я сомнѣвался впрочемъ въ чистосердечіи ихъ словъ, потому что люди съ предубѣжденіями не легко принимаютъ истинну, когда она уничтожаетъ ихъ надежды. Каждый изъ нихъ говорилъ потомъ о личныхъ выгодахъ князей Караджи и Каллимахи; послѣ того оба они тщетно ходатайствовали о продолженіи установленнаго для господарства семилѣтняго срока; наконецъ оба они получили обычные подарки и выѣхали изъ Бессарабіи.

Когда приведены были къ концу дѣла этой новой области, Государь уѣхалъ и я получилъ приказаніе отправиться прямо въ Одессу. Въ этомъ городѣ я имѣлъ у Его Величества два доклада; исключительнымъ ихъ предметомъ были отвѣты и указанія, которые барону Строгонову слѣдовало получить отъ министерства.

По отправленіи курьера въ Константинополь, я поѣхалъ прямо въ С.-Петербургъ, чтобы кончить разныя работы, которыхъ изготовленіе было мнѣ поручено. Государь возвратился черезъ Москву, встрѣтился тамъ съ королемъ прусскимъ и послѣ того прибылъ въ С.-Петербургъ съ Своимъ августѣйшимъ союзникомъ.

Дипломатическія соображенія, которыя въ то время обращали на себя вниманіе Его Величества, касались до конгресса въ Аахенѣ, долженствовавшаго открыться въ октябрѣ 1818 года. Надлежало устранить затрудненія, которыя замедляли ходъ

princes Caradja et Callimachi, et avoir vainement sollicité la prolongation du terme septennal, ils reçurent les cadeaux d'usage et quittèrent la Bessarabie.

Dès que les affaires de cette nouvelle province furent réglées, l'Empereur partit aussi, et j'eus l'ordre de me rendre directement à Odessa. Dans cette ville Sa Majesté m'accorda deux audiences, qui eurent exclusivement pour objet les réponses et les directions que le ministère devait à Mr le baron de Stroganoff.

Après le départ du courier pour Constantinople, je regagnai directement St-Pétersbourg pour y préparer divers travaux dont la confection m'était prescrite. L'Empereur repassa par Moscou, y rejoignit S. M. le roi de Prusse et retourna plus tard à St Pétersbourg avec Son Auguste allié.

Les intérêts diplomatiques du moment, qui fixaient l'attention de Sa Majesté Impériale, se rapportaient au congrès d'Aix-la-Chapelle, qui devait s'ouvrir en octobre 1818. Il s'agissait de résoudre les difficultés qui entravaient les progrès de la conférence de Paris dans les négociations relatives à l'Espagne. De plus il etait urgent de décider les questions territoriales de l'Allemagne et de prononcer sur la retraite ou le maintien de l'armée d'occupation en France.

Ma santé avait encore souffert et l'Empereur voulut que je profitasse de la belle saison pour essayer d'une seconde cure à Carlsbad. Il eut la

---

занятій парижской конференціи, относившихся до испанскихъ дѣлъ. Сверхъ того было необходимо рѣшить поземельные вопросы Германіи и опредѣлить, слѣдуетъ ли оставлять во Франціи оккупаціонную армію или нѣтъ.

Мое здоровье снова разстроилось и Государь хотѣлъ, чтобы я воспользовался лѣтнимъ временемъ для того, чтобы снова попробовать лѣченіе карлсбадскими водами. Тотчасъ послѣ возвращенія Своего въ С.-Петербургъ, Онъ устроилъ ходъ нашихъ занятій такъ, что всѣ текущія дѣла, а также и тѣ, которыя предоставлены были рѣшенію конгресса, были окончены въ нѣсколько дней.

Такимъ образомъ я могъ къ концу іюля отправиться въ Карлсбадъ съ надеждою возвратиться къ моимъ занятіямъ осенью, по прибытіи Его Величества въ Аахенъ.

Въ Карлсбадѣ я былъ окруженъ разными иностранными агентами, которые не оставляли мнѣ ни минуты покоя. Однимъ повидимому было поручено узнать заблаговременно намѣренія, съ которыми Государь прибудетъ въ Аахенъ. Другіе устроивали мнѣ западни, съ цѣлію навязать мнѣ революціонныя понятія и систему. Третьи наконецъ, лаская мою главную по ихъ мнѣнію страсть (освобожденіе Греціи), пытались овладѣть моею совѣстью и заставить меня покривить душею.

Всѣ эти коварныя докучливости только повредили моему здоровью, для поправленія

bonté de régler d'avance la marche de notre travail dès Son retour à St-Pétersbourg, de manière que toutes les affaires en instance, comme celles réservées à la connaissance du congrès, furent terminées en peu de jours.

Ainsi je fus libre de me rendre à Carlsbad vers la fin de juillet, dans l'espoir de pouvoir reprendre mes occupations en automne lors de l'arrivée de Sa Majesté Impériale à Aix-la-Chapelle.

A Carlsbad je me vis entouré de toute sorte d'agents étrangers qui ne me laissaient pas un instant de repos. Les uns paraissaient chargés de démêler d'avance les intentions dans lesquelles l'Empereur arriverait à Aix-la-Chapelle. D'autres me tendaient des piéges dans la vue de me prêter des opinions et un système révolutionnaire. D'autres enfin, flattant en moi ce qu'ils croyaient être ma passion dominante (la délivrance de la Grèce) essayaient de s'emparer de ma conscience et de me faire composer avec mes devoirs.

Toutes ces importunités insidieuses ne firent que nuire à ma santé que j'étais allé rétablir à Carlsbad. J'en partis encore tourmenté par la fièvre et dans cet état j'arrivai avec peine à Aix-la-Chapelle. L'Empereur fut affligé de me voir aussi souffrant. Mais le désir de justifier sa confiance me prêta de nouvelles forces et je repris ma place au ministère et aux conférences.

Le prince de Metternich y débuta par deux prétentions, dont la première consistait à écarter des délibérations d'Aix-la-Chapelle toute affaire

---

котораго я отправился въ Карлсбадъ. Когда я оттуда выѣхалъ, я страдалъ еще лихорадкою; въ этомъ положеніи съ трудомъ прибылъ я въ Аахенъ. Государь былъ огорченъ, видя меня такъ больнымъ, но желаніе оправдать Его довѣренность придало мнѣ новыя силы и я снова занялъ мое мѣсто въ министерствѣ и на конференціяхъ.

Князь Меттернихъ началъ съ того, что предъявилъ два домогательства, изъ которыхъ первое имѣло цѣлію устранить при аахенскихъ совѣщаніяхъ всякое дѣло, не касавшееся до очищенія французской территоріи и до соглашеній, которыя должны были быть того послѣдствіемъ. Второе домогательство этого министра клонилось къ тому, чтобы соглашенія имѣли цѣлію возобновить шомонскій договоръ или четверный союзъ, такимъ образомъ, чтобы французское правительство занимало въ порядкѣ политическихъ властей среднее мѣсто между четырьмя великими державами и второклассными государствами, которыя онъ называлъ въ насмѣшку *подсоюзниками*. Это предположеніе, устроенное имъ сообща съ великобританскимъ министерствомъ, было соображено съ цѣлію уничтожить вліяніе Россіи на европейскія дѣла и приготовить въ тоже время начала союза, который можно бы было ей противупоставить.

Устраняя Францію съ одной стороны, съ другой связывая Россію четвернымъ

étrangère à l'évacuation du territoire français et aux transactions qui devaient en être la suite. Par la seconde ce ministre voulait que les transactions eussent pour but de renouveler le traité de Chaumont ou la quadruple alliance, de manière à ce que le gouvernement français occupât désormais dans l'ordre des pouvoirs politiques un degré intermédiaire entre les quatre grandes puissances et les états du second ordre, qu'il appelait par dérision *les sous-alliés*. Ce plan, concerté avec le ministère britannique, était calculé dans l'intention de paralyser l'action de la Russie dans les affaires européennes et de préparer en même temps les éléments d'une coalition qu'on pût lui opposer.

En isolant la France d'une part, et en liant la Russie de l'autre par la quadruple alliance, on se flattait de ramener en cas de besoin la cour des Tuileries au fameux traité du 3 janvier 1815. Au surplus, en écartant des délibérations d'Aix-la-Chapelle toute autre question, l'Angleterre obtenait de fait le monopole des intérêts de l'Espagne dans le sud de l'Amérique, et l'Autriche en aurait fait autant des intérêts de l'Allemagne et de l'Italie, en détachant de la Russie les états du second ordre.

Dès que l'Empereur eut ainsi démêlé le système autrichien, Sa Majesté ordonna à son ministère de n'articuler aucune opinion contraire, mais d'engager seulement lord Castlereagh et Mr de Metternich à donner la leur par écrit. L'Autriche déféra ce rôle aux plénipotentiaires britanniques, lesquels remirent un mémoire accompagné d'un projet de déclaration.

Je fis alors à ces pièces des notes marginales, et je mis sous les yeux de Sa Majesté Impériale le sommaire de notre réponse.

L'Empereur y donna Son approbation. La réponse fut rédigée et remise.

союзомъ, надѣялись въ случаѣ нужды привлечь тюильрійскій дворъ къ знаменитому договору 3-го января 1815 года. Сверхъ того, удаляя изъ аахенскихъ совѣщаній всякій другой вопросъ, Англія черезъ то самое пріобрѣтала монополію надъ испанскими дѣлами въ южной Америкѣ; такую же долю присвоивала себѣ Австрія въ ототношеніи дѣлъ Германіи и Италіи, отстраняя съ этою цѣлію отъ Россіи второклaсныя государства.

Лишь только Государь проникъ такимъ образомъ австрійскую систему, Его Величество приказалъ своему министерству не выражать никакого противнаго ей мнѣнія, но только пригласить лорда Кестльри и князя Меттерниха представить письменныя объясненія. Австрія передала это дѣло великобританскимъ полномочнымъ, которые вручили записку вмѣстѣ съ проэктомъ деклараціи.

Я сдѣлалъ тогда на поляхъ этой бумаги замѣчанія и представилъ на усмотрѣніе Государя сущность нашего отвѣта[14].

Государь соизволилъ одобрить это предположеніе. Отвѣтъ былъ составленъ и

Elle déclinait indirectement les propositions des cours alliées, en démontrant que la quadruple alliance ne pouvait être applicable *qu'au seul* cas d'une nouvelle révolution qui viendrait porter atteinte à la restauration de la monarchie française, que hors de ce cas la France devait être assimilée aux quatre autres puissances, non pour former avec elles un système séparé et distinct, mais pour constituer collectivement le centre de l'association générale de tous les états qui avaient pris part au recès de Vienne.

Ce mémoire fut discuté confidentiellement dans plusieurs entretiens qui eurent lieu entre nous et les plénipotentiaires des cours alliées. Les principes sur lesquels reposait l'opinion de Sa Majesté Impériale furent enfin adoptés et dès lors les conférences formelles commencèrent.

Elles eurent pour résultat dans cette partie des négociations les déclarations d'Aix-la-Chapelle.

Voyant que par leur teneur le cabinet de Russie conservait toute son influence européenne, lord Castlereagh le premier voulut porter à la conférence ses propositions sur le complément des mesures, destinées à l'abolition de la traite des nègres. L'Empereur nous ordonna de le seconder et de proposer à notre tour la solution des questions territoriales de l'Allemagne et celles des colonies espagnoles.

Les plénipotentiaires anglais nous appuyèrent de leur vote, sans cependant le conformer sur tout point à celui de la Russie.

Nous présentâmes à la conférence un mémoire, qui résumait les longues négociations de Francfort, et articulait formellement l'opinion de l'Empereur qui était de nature à entraîner le plein acquiescement des cabinets de St James et de Berlin. Dès lors le ministère autrichien fut forcé d'y

---

врученъ; имъ косвенно отклонялись всѣ предположенія союзныхъ державъ на томъ основаніи, что примѣненіе четвернаго союза было возможно исключительно въ *единственномъ случаѣ* новой революціи, которая могла бы поколебать возстановленную французскую монархію, и что во всякомъ кромѣ этого случаѣ слѣдовало Францію сравнить съ остальными четырьмя державами не для того, чтобы осуществлять вмѣстѣ съ ними отдѣльную и различную отъ другихъ государствъ систему, но чтобы составлять также какъ и они центръ общаго союза всѣхъ державъ, которыя участвовали въ вѣнскомъ рецессѣ.

Эта записка была предметомъ довѣрительныхъ обсужденій на многихъ совѣщаніяхъ между нами и полномочными союзныхъ державъ. Начала, служившія основаніемъ мнѣнію Его Императорскаго Величества, были наконецъ приняты и послѣ того формальныя конференціи начались.

По этому отдѣлу переговоровъ онѣ имѣли послѣдствіемъ аахенскія деклараціи.

Усматривая, что по смыслу этихъ декларацій с.-петербургскій кабинетъ сохра-

souscrire; et le grand duc de Bade, après trois ans d'anxiétés cruelles descendit au tombeau, avec la certitude que les articles secrets du traité de Munich ne porteraient plus atteinte à l'intégrité territoriale de ses possessions.

Nous ne fûmes pas également heureux dans les affaires de l'Espagne. Il fut impossible de porter l'Angleterre à admettre de bonne foi la médiation européenne au moyen de laquelle S. M. Catholique espérait arrêter le démembrement progressif de ses vastes colonies américaines.

Mr de Zea Bermudez, ministre d'Espagne à St-Pétersbourg, se rendit à Aix-la-Chapelle par ordre de son souverain, afin de poursuivre cette négociation importante, et le fils du président de la Colombie y arriva aussi. Il est pénible de le dire; mais il n'est que trop vrai, que sur la demande de lord Castlereagh et du prince de Metternich, Mr de Zea fut invité à se retirer à Spaa, pour que sa présence à Aix-la-Chapelle ne donnât pas d'ombrage à l'agent colombien. Rien ne fut statué sur l'objet des notes réitérées du ministère de Madrid. Ce ne fut qu'à la veille de notre départ que les plénipotentiaires britanniques proposèrent à la conférence une démarche collective auprès de S. M. Catholique, afin d'engager ce monarque à employer le duc de Wellington comme plénipotentiaire médiateur entre les colonies et la métropole. En cas que le roi d'Espagne voulût accepter cette propo-

---

нилъ въ полной мѣрѣ свое европейское вліяніе, лордъ Кестльри самъ захотѣлъ сообщить конференціи свои предложенія о дополнительныхъ мѣрахъ для прекращенія торга неграми. Императоръ приказалъ намъ поддерживать его и войти въ свою очередь съ предложеніемъ о разрѣшеніи поземельныхъ вопросовъ Германіи и испанскихъ колоній.

Великобританскіе полномочные поддерживали насъ своимъ голосомъ, хотя и не соглашались во всемъ съ нашимъ мнѣніемъ.

Мы представили конференціи записку, въ которой изложена была сущность продолжительныхъ франкфуртскихъ переговоровъ и опредѣлительно выражалось мнѣніе Императора, по своему направленію долженствовавшее быть вполнѣ принято кабинетами сенъ-джемскимъ и берлинскимъ. Послѣ того австрійскому министерству нельзя было не приступить къ нему и великій герцогъ баденскій послѣ мучительныхъ трехъ лѣтнихъ безпокойствъ сошелъ въ могилу съ увѣренностію, что секретныя статьи мюнхенскаго договора не будутъ болѣе нарушать цѣлости его поземельныхъ владѣній.

Мы не имѣли одинаковаго успѣха въ дѣлахъ Испаніи. Не было возможности убѣдить Великобританію, чтобы она чистосердечно согласилась на европейское посредничество, чрезъ которое его католическое величество надѣялся остановить постепенное отпаденіе обширныхъ его американскихъ колоній.

Г. Зеа Бермудесъ, испанскій министръ въ С.-Петербургѣ, отправился по при-

sition, les puissances européennes devaient investir le duc de Wellington de leurs pleins-pouvoirs illimités. Dans le cas contraire, elles déclareraient leur neutralité entre l'Espagne et ses colonies, ce qui signifiait en d'autres termes, qu'elles feraient cause commune avec l'Angleterre dans le système insidieux que cette puissance avait déjà adopté. Lord Castlereagh et le duc de Wellington avaient entretenu en particulier l'Empereur de ce projet qui était consigné dans la minute d'un protocole. Sa Majesté eut à peine le temps d'y jeter les yeux, et Elle nous prescrivit de ne point nous y opposer, si les autres membres de la conférence venaient à y consentir.

Ne voulant pas prendre sur notre responsabilité d'improviser une détermination aussi grave, nous proposâmes à nos collègues d'en déférer l'examen aux ministres et ambassadeurs des cours respectives accrédités à Vienne, où l'Empereur avait l'intention de se rendre avant de rentrer en Russie et où j'avais l'ordre de Le rejoindre.

Avant de quitter Aix-la-Chapelle, l'Empereur me conféra l'ordre de St Wladimir de la 1re classe, S. M. le Roi de Prusse celui de l'Aigle Noir et S. M. l'Empereur d'Autriche celui de St Etienne d'Hongrie.

Je passerai ici sous silence les négociations et les actes concernant les liquidations pécuniaires entre la France et les puissances alliées, attendu que cette partie des négociations n'offre plus aucun intérêt.

казанію своего государя въ Аахенъ съ тѣмъ, чтобы вести переговоры объ этомъ существенномъ предметѣ; туда прибылъ также и сынъ колюмбійскаго президента. Тяжело сказать, но нельзя не упомянуть, что по желанію лорда Кестльри и князя Меттерниха г. Зеа былъ приглашенъ удалиться въ Спа для того, чтобы его присутствіе въ Аахенѣ не тревожило колумбійскаго агента. По предмету многократныхъ нотъ австрійскаго министерства не состоялось никакого соглашенія. Только наканунѣ нашего отъѣзда великобританскіе полномочные предложили конференціи обратиться сообща къ его католическому величеству съ тѣмъ, чтобы склонить его на назначеніе герцога Веллингтона полномочнымъ посредникомъ между Испаніей и ея колоніями. Въ случаѣ, еслибы испанскій король согласился на это предложеніе, европейскимъ державамъ надлежало снабдить герцога Веллингтона своими неограниченными полномочіями. Въ противномъ случаѣ державы объявили бы, что между Испаніей и ея колоніями онѣ будутъ сохранять неутральность, а это значило, въ другихъ словахъ, что онѣ будутъ дѣйствовать за одно съ Англіей въ изворотливой системѣ, уже принятой этою державою. Лордъ Кестльри и герцогъ Веллингтонъ уже сообщили частнымъ образомъ Государю объ этомъ предположеніи, которое было выражено въ черновомъ проэктѣ одного протокола. Едва успѣлъ Государь взглянуть на эту бумагу. Онъ приказалъ намъ не противурѣчить, еслибы другіе члены конференціи согласились усвоить эту мысль.

Мы не хотѣли принять на нашу отвѣтственность постановить необдуманно рѣ-

D'Aix-la-Chapelle je me rendis à Munich où la conférence me chargea de porter à la connaissance de S. M. le roi de Bavière les décisions qui concernaient les questions territoriales.

Quelque pénible que fût cette communication, le roi la reçut avec sérénité. Son ministère s'expliqua avec moi de manière à me faire sentir, que tout en avouant la justice des principes qui avaient guidé les cabinets réunis à Aix-la-Chapelle dans un sens favorable au grand duché de Bade, il espérait que les alliés et notamment Sa Majesté Impériale protégeraient avec la même impartialité les droits de la Bavière dans ses rapports avec l'Autriche.

Dans cette vue un ministre bavarois fut appelé à Vienne, et à mon arrivée dans cette capitale les discussions recommencèrent. Mais elles n'eurent aucune suite, attendu que l'Autriche persévéra dans la résolution de n'accorder à la Bavière que l'indemnité pécuniaire, statuée par le traité de Munich.

Indépendamment de cette négociation je terminai durant le court séjour que l'Empereur fit à Vienne en décembre 1819 l'affaire du projet de protocole britannique, relatif à la médiation européenne dans les différends entre l'Espagne et ses colonies.

шеніе по столь важному дѣлу, и предложили нашимъ сотоварищамъ передать обсужденіе этого обстоятельства акредитованнымъ въ Вѣнѣ министрамъ и посламъ дворовъ, до кого оно касалось, такъ какъ прежде возвращенія въ Россію, Государь хотѣлъ побывать въ Вѣнѣ, куда и мнѣ приказано было отправиться.

Передъ отъѣздомъ изъ Аахена Государь пожаловалъ мнѣ орденъ св. Владиміра первой степени, его величество король прусскій — орденъ Чернаго Орла и его величество императоръ австрійскій, — венгерскій св. Стефана.

Пройду молчаніемъ переговоры и соглашенія относительно денежнаго разсчета между Франціей и союзными державами, потому что этотъ отдѣлъ переговоровъ не представляетъ болѣе никакого интереса.

Изъ Аахена я отправился въ Мюнхенъ, гдѣ по порученію конференціи мнѣ слѣдовало сообщить его величеству королю баварскому постановленія, касавшіяся до территоріальныхъ вопросовъ [15].

Какъ ни тяжело было это сообщеніе, король принялъ его съ спокойствіемъ. Его министерство при объясненіи со мною дало мнѣ почувствовать, что хотя оно и сознавало справедливость началъ, въ слѣдствіе которыхъ кабинеты, собравшіеся въ Аахенѣ, были склонены въ пользу великаго герцогства баденскаго, тѣмъ не менѣе оно надѣялось, что союзники, и именно Его Императорское Величество, примутъ съ тѣмъ же безпристрастіемъ подъ свое покровительство права Баваріи, по отношеніямъ ея къ Австріи.

Съ этой цѣлію одинъ изъ баварскихъ министровъ былъ призванъ въ Вѣну и когда я прибылъ въ эту столицу, совѣщанія уже начались, но они не имѣли никакихъ

Une dépêche adressée à Mr de Tatistcheff offrit un terme moyen, qui réunit tous les suffrages. Cette dépêche exposait avec loyauté et précision la pensée des cabinets sur l'urgente nécessité de la médiation européenne. Elle proposait le duc de Wellington comme plénipotentiaire médiateur, mais en laissant à S. M. Catholique la pleine liberté d'accepter ou de rejeter cette proposition sans condition et sans alternative.

Le fâcheux état de ma santé et une lettre, que mon frère m'avait apportée de la part de mes vieux parents, déterminèrent l'Empereur à m'accorder un congé pour me rendre à Corfou. Mes parents octogénaires désiraient me voir et me donner leur bénédiction avant de quitter cette vie.

Un voyage d'hiver en Italie et dans les îles, l'air natal et la satisfaction que me promettait l'accomplissement d'un devoir sacré, toutes ces causes me firent espérer que cette absence contribuerait au rétablissement de mes forces.

Au dernier travail qui précéda le départ de Sa Majesté et c'était bien avant dans la nuit du $^{11}/_{23}$ décembre, Elle me donna ses dernières instructions.

«Je vous engage», me dit Elle, «à soigner avant tout votre santé. Passez

---

послѣдствій, потому что Австрія не отступила отъ своей рѣшимости не давать Баваріи никакого вознагражденія кромѣ денежнаго, опредѣленнаго мюнхенскимъ договоромъ.

Сверхъ этихъ переговоровъ, въ продолженіе кратковременнаго пребыванія Государя въ Вѣнѣ въ теченіи декабря 1819 года, я кончилъ дѣло объ англійскомъ протоколѣ относительно европейскаго посредничества между Испаніей и ея колоніями.

Депеша, отправленная къ г. Татищеву, представляла средній путь, на который всѣ изъявили согласіе. Эта депеша выражала правдиво и точно мысль кабинетовъ о безотлагательной необходимости европейскаго посредничества. Въ ней предлагалось назначить герцога Веллингтона полномочнымъ посредникомъ, но въ тоже время его католическому величеству предоставлено было право принять или отклонить эту мѣру, причемъ онъ не былъ стѣсненъ никакими условіями, ниже какими либо другими имѣвшимися въ виду распоряженіями.

Плохое состояніе моего здоровья и письмо, присланное мнѣ моимъ братомъ отъ моихъ престарѣлыхъ родителей, побудили Государя дать мнѣ отпускъ для поѣздки въ Корфу. Мои осьмидесятилѣтніе родители, прежде чѣмъ оставить эту жизнь, желали меня видѣть и дать мнѣ свое благословеніе.

Зимняя поѣздка въ Италію и на острова, воздухъ родины и удовольствіе, которое я ожидалъ отъ исполненія священнаго долга — всѣ эти причины позволяли надѣяться, что разрѣшенная мнѣ отлучка будетъ содѣйствовать возстановленію моихъ силъ.

На послѣднемъ докладѣ передъ отъѣздомъ Его Величества, поздно ночью $^{11}/_{23}$ декабря, Государь далъ мнѣ свои послѣднія приказанія.

«la première partie de l'hiver en Italie et reposez-vous. Donnez ensuite à «vos parents quelques semaines, et au printemps revenez sur vos pas. Jus-«que là nous verrons par où il sera plus utile de vous faire retourner au-«près de moi. Je vous recommande de ne pas sortir de notre ligne. Tâchez «de porter le calme dans votre pays. Faites entendre raison à vos compa-«triotes et par eux au reste des Grecs. Je désire contribuer à l'amélioration «de leur sort, mais sur la base des traités. Le monde a besoin de repos. «On ne peut le lui assurer que par l'union entre les cabinets. Ce grand »résultat de nos travaux serait perdu du moment où les intérêts du Levant «jetteraient au milieu de nous le brandon de la discorde. Il faut donc «laisser les choses là où elles sont et se borner à faire en particulier aux «vôtres tout le bien possible, sans pour cela les encourager à attendre de «moi ce qui n'est pas actuellement en mon pouvoir de faire pour eux.» Je remerçiai respectueusement Sa Majesté des ordres qu'Elle voulait bien me donner, et je ne Lui laissai aucun doute sur ma fidélité à remplir ses intentions. Elle m'embrassa affectueusement et me dit: «Que Dieu vous «bénisse et vous protége. A nous revoir avant l'automne de l'année pro-«chaine, mais revenez moi en bonne santé.»

Pour me conformer à l'intention de l'Empereur je fis quelque séjour à Vienne. Puis je partageai mon temps jusqu'au commencement de mars 1819

«Поручаю вамъ», сказалъ онъ мнѣ, «прежде всего беречь ваше здоровье. Прове-«дите первое время зимы въ Италіи и отдохните. Подарите потомъ вашимъ роднымъ «нѣсколько недѣль, а весною пріѣзжайте назадъ. До того времени мы увидимъ, ка-«кимъ путемъ вамъ полезнѣе будетъ возвратиться ко мнѣ. Не сходите съ нашей до-«роги. Старайтесь успокоить вашу родину. Вразумите вашихъ соотечественниковъ, «а черезъ нихъ остальныхъ Грековъ. Я желаю содѣйствовать улучшенію ихъ «участи, но на основаніи договоровъ. Всѣмъ нуженъ миръ, а его нельзя обезпечить «иначе, какъ единодушіемъ правительствъ. Этотъ великій результатъ нашихъ трудовъ «будетъ потерянъ съ той минуты, какъ интересы востока бросятъ между нами на-«чала раздора. По этому надобно оставить вещи въ теперешнемъ ихъ положеніи и «ограничиться оказаніемъ частнымъ образомъ вашимъ соотечественникамъ всякаго «возможнаго добра, не поощряя ихъ ожидать отъ меня того, чего теперь я не въ со-«стояніи для нихъ сдѣлать».

Съ почтеніемъ я принесъ благодарность Его Величеству за приказанія, которыя Ему угодно было мнѣ дать, и представилъ увѣренія въ точности моей, при исполненіи Его воли. Государь обнялъ меня съ чувствомъ и сказалъ мнѣ: «Да благословитъ «васъ Богъ, и да покровительствуетъ Онъ вамъ. До свиданія прежде осени будущаго «года, только возвращайтесь ко мнѣ здоровымъ».

Согласно съ намѣреніемъ Государя, я остался пока въ Вѣнѣ, а послѣ того я

entre Venise, la Lombardie, la Toscane, Rome et Naples. Je n'arrivai à Corfou que vers la fin de mars.

Ma mère n'était plus; et mon père en me revoyant après une absence de près de dix années regagna quelques mois de vie et put me donner sa bénédiction avant mon départ. Ce fut la seule consolation dont j'aie joui pendant un séjour de cinq semaines dans ma patrie.

Accablée du pouvoir tyrannique que le général Maitland y exerçait, elle gémissait encore des malheurs de ses voisins, les habitants de Parga, les Souliotes et les Roméliotes, naguères au service de la Russie et auxquels on fesait éprouver les persécutions les plus atroces et les plus insensées.

Le sacrifice de Parga se consomma sous mes yeux. J'eus la douleur de voir arriver sur les rivages, de Corfou cette population expatriée par la mauvaise foi et les faux calculs des agents britanniques, obligée de livrer ses antiques foyers à Ali-Pacha pour une modique somme d'argent et n'emportant avec elle que les ossements exhumés de ses pères.

Les Colocotronis, les Botzaris et les hommes les plus marquants du Péloponnèse, de l'Acarnanie, de l'Archipel vinrent me voir à titre d'ancienne connaissance, mais essentiellement dans l'espoir d'apprendre de moi, que bientôt la Russie allait les replacer sous sa puissante égide.

раздѣлилъ мое время до начала марта 1819 года между Венеціей, Ломбардіей, Тосканой, Римомъ и Неаполемъ. Я прибылъ въ Корфу не прежде конца марта.

Моей матери не было болѣе въ живыхъ; мой отецъ, увидѣвшись со мною послѣ болѣе чѣмъ десятилѣтней разлуки, пріобрѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ жизни и передъ моимъ отъѣздомъ далъ мнѣ свое благословеніе. Другаго утѣшенія я не имѣлъ въ продолженіи пятинедѣльнаго пребыванія моего на родинѣ. Надъ нею тяготѣла деспотическая власть генерала Мейтленда и сверхъ того она страдала отъ несчастій ея сосѣдей — жителей Парги, Суліотовъ и Румеліотовъ, еще недавно бывшихъ въ русской службѣ, а теперь подвергнутыхъ самымъ жестокимъ, самымъ безразсуднымъ преслѣдованіямъ.

Принесеніе Парги въ жертву совершилось въ моихъ глазахъ. Я видѣлъ съ горестію какъ прибыло на берега Корфу это народонаселеніе, исторгнутое изъ своего отечества въ слѣдствіе коварства и ошибочныхъ разсчетовъ англійскихъ агентовъ, принужденное продать свои древнія пепелища Али-Пашѣ за незначительную сумму денегъ и взявшее съ собою только вырытыя изъ могилъ кости своихъ отцовъ.

Колокотрони, Боццари и значительнѣйшія лица Пелопониса, Акарнаніи, Архипелага, пріѣхали навѣстить меня какъ стараго знакомаго, но болѣе всего ими руководила надежда услышать отъ меня, что Россія беретъ ихъ снова подъ свое могущественное покровительство.

En fixant mon attention sur les conséquences inévitables du sort de Parga et du régime violent sous lequel gémissaient les habitants des Sept-îles, je compris le système du général Maitland par rapport aux Iles et à tous les points du Levant où il y avait des Grecs, qui s'obstinaient à espérer la restauration de leur patrie.

Effacer de l'esprit des Ioniens le souvenir du passé; calomnier et persécuter les hommes qui étaient les témoins vivants des bienfaits que ce pays avait obtenus par la protection de la Russie; dénaturer et extirper du coeur des Septinsulaires tout sentiment de nationalité et de patrie, en les isolant à cet effet du reste des Grecs leurs voisins; refouler ces derniers sous le glaive d'Ali-Pacha, afin d'éteindre par ce moyen le véritable foyer de patriotisme et de la force hellénique: telle était la pensée dominante de ce système, tels étaient les motifs réels de la catastrophe de Parga, et des persécutions qui réduisirent au désespoir les capitaines de l'Epire, du Péloponnèse et des îles de l'Archipel jadis au service de la Russie.

Dans mes entretiens avec ces hommes aussi malheureux que respectables, je leur tins le langage que l'Empereur m'avait prescrit-langage qui d'ailleurs dans les circonstances actuelles était celui de ma propre conviction. Je m'appliquai à leur démontrer que l'Empereur de Russie n'était nullement disposé à tirer l'épée contre les Turcs ou à compliquer ses relations avec l'Angleterre. Que tout ce qui était faisable à leur avantage, sans

---

Обративъ вниманіе на неизбѣжныя послѣдствія какъ участи, постигшей Паргу, такъ и насильственнаго правительства, подъ игомъ котораго томились жители Семи-Острововъ, я понялъ систему генерала Мейтленда относительно этихъ островов и всѣхъ мѣстностей востока гдѣ были Греки, упорствовавшіе въ надеждѣ видѣть нѣкогда возстановленіе ихъ отечества.

Изгладить изъ памяти Іонянъ воспоминанія о прошедшемъ, взводить клеветы на свидѣтелей тѣхъ благодѣяній, которыми эта страна обязана покровительству Россіи, преслѣдовать этихъ людей, искажать и исторгать изъ сердца жителей Семи-Островов всякое чувство народности и любви къ отечеству и для того отдѣлить ихъ отъ прочихъ Грековъ, ихъ сосѣдей, поставить ихъ снова подъ мечь Али-Паши, съ тѣмъ чтобы этимъ средствомъ подавить настоящее средоточіе патріотизма и силы Грековъ: вотъ въ чемъ заключалась главная мысль этой системы, вотъ настоящая причина гибели Парги и преслѣдованій, которыя довели до отчаянія бывшихъ прежде въ русской службѣ начальниковъ Эпира, Пелопониса и островов Архипелага.

Во всѣхъ моихъ разговорахъ съ этими людьми, столь же несчастными, сколько почтенными, я говорилъ съ ними такъ, какъ мнѣ было приказано Государемъ, — что впрочемъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ было согласно съ моими собственными убѣжденіями. Я старался доказать имъ, что Императоръ Россійскій вовсе не намѣренъ былъ воевать съ Турками или разстроить свои сношенія съ Англіей, что для

courir les chances d'une guerre serait fait, mais que pour cela ils devaient s'armer de patience et de résignation, et tâcher en attendant de procurer une bonne éducation nationale à leurs enfants, en abandonnant le reste au temps et à la Providence. «Nous ne le pouvons pas», me répondirent-ils, «parceque les Anglais, que vous avez portés dans les îles, ne nous laissent «pas même cette consolation. Ils nous pressent de toute part. Ils veulent se «débarrasser de nous pour toujours. Vous savez qu'après Souli, Parga et les «îles étaient notre unique refuge. Assurés de cet asyle pour nos femmes et «nos enfants, nous pouvions nous défendre dans les montagnes et nous faire «ainsi respecter par les Turcs. Aujourd'hui cette dernière ressource nous «est enlevée. Parga est au pouvoir d'Ali-Pacha. Qu'allons nous devenir? «Pouvons nous nous établir dans les îles, lorsque les Anglais nous y refu-«sent jusqu'aux moyens de vivre à l'aide de nos troupeaux? Le roi de «Naples ne veut pas de nos services.... Eh bien! si la Russie nous aban-«donne, Dieu ne nous abandonnera pas. Placés dans l'alternative la plus «désespérante par les grands de la terre, nous arborerons un jour le dra-«peau de la croix; et si nous ne pouvons nous délivrer des Turcs, nous «mourrons au moins dignes de nos pères.... Vous nous parlez de l'avenir «et de l'éducation de nos enfants, et nous manquons du pain quotidien, et «nous n'avons pas de quoi célébrer les fêtes de la semaine qui va venir». C'était la fête de Pâques.

ихъ пользы сдѣлано будетъ все, что возможно сдѣлать, не подвергаясь случайностямъ войны, но что для этого имъ надлежало вооружиться терпѣніемъ и покориться своей судьбѣ, а между тѣмъ дать хорошее національное воспитаніе ихъ дѣтямъ, предоставивъ прочее времени и Провидѣнію. «Для насъ это невозможно», отвѣчали они, «по-«тому что Англичане, которыхъ вы пустили въ острова, не оставляютъ намъ даже «этого утѣшенія. Они тѣснятъ насъ со всѣхъ сторонъ; они хотятъ сбыть насъ съ «рукъ на всегда. Вы знаете, что послѣ Сули у насъ не было другаго убѣжища кромѣ «Парги и Островов. Зная, что наши жены и дѣти найдутъ тамъ убѣжище, мы могли «обороняться въ горахъ и заставить Турковъ чтобы они насъ уважали. Теперь у насъ «отнято это послѣднее убѣжище. Парга въ рукахъ у Али-Паши. Что будетъ съ нами? «Можемъ ли мы поселиться на Островахъ, когда Англичане отказываютъ намъ даже «въ возможности жить тамъ посредствомъ нашего скотоводства. Неаполитанскій ко-«роль не хочетъ нашей службы.... Если Россія насъ оставляетъ, Богъ не оставитъ «насъ. Сильные сего міра поставили насъ въ самое отчаянное положеніе; и такъ, «когда нибудь мы водрузимъ знамя креста, и если мы не въ силахъ будемъ изба-«виться отъ Турковъ, мы покрайней мѣрѣ умремъ, не посрамивъ нашихъ отцевъ. Вы «говорите намъ о будущности, о воспитаніи нашихъ дѣтей, а у насъ нѣтъ хлѣба на-«сущнаго, намъ нѣчемъ отпраздновать наступающую недѣлю». Это происходило передъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ.

Cette forte réponse ne me découragea pas; je leur donnai pour le moment tous les secours pécuniaires dont je pouvais disposer en mon particulier; je leur promis de solliciter en temps et lieu ceux de Sa Majesté Impériale en faveur de leurs familles. Je pressai ceux qui étaient venus de loin de retourner chez eux et pour éviter toute fausse interprétation de nos entretiens, je leur donnai par écrit tout ce que je leur avais dit de vive voix. A l'effet de rendre cette précaution plus efficace, j'envoyai confidentiellement copie de cet écrit à Mr le baron de Stroganoff, et aux consuls de Russie dans le Levant, en les informant de l'état des choses et en les priant d'empêcher que la malveillance ne profitât de cette occasion pour faire naître parmi nos coreligionnaires des idées fausses ou des espérances dangereuses.

Quant à mes compatriotes les Septinsulaires, je pris à tâche de les calmer, en m'engageant à faire parvenir directement au ministère britannique leurs plaintes légitimes sur la complète inexécution des clauses du traité de Paris.

Je quittai Corfou. Le général Maitland voulut me procurer l'agrément de traverser l'Adriatique jusqu'à Venise à bord d'une frégate anglaise.

Je me rendis aux eaux de Recoaro pour y chercher quelque soulagement à l'état de ma santé. Le conseiller de cour Müller, l'un des employés de ma chancellerie, vint me rejoindre. Il était porteur des communications,

---

Этотъ рѣшительный отвѣтъ не поколебалъ меня; я снабдилъ ихъ пока всѣми денежными средствами, которыми я могъ располагать, какъ частный человѣкъ; я обѣщалъ имъ исходатайствовать при удобномъ случаѣ о пособіи отъ Монаршихъ щедротъ въ пользу ихъ семействъ. Я убѣждалъ тѣхъ, которые пришли издалека, возвратиться домой и чтобы предупредить всякое ложное истолкованіе нашихъ бесѣдъ, я изложилъ имъ письменно все, что мною было сообщено имъ изустно [16]. Съ цѣлію, чтобы еще болѣе усилить эту мѣру предосторожности, я сообщилъ довѣрительнымъ образомъ списокъ съ этой бумаги барону Строгонову и россійскимъ консуламъ на востокѣ, и при этомъ случаѣ извѣстилъ ихъ о положеніи дѣлъ; въ то же время я просилъ ихъ недопустить злонамѣреннымъ людямъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы возбудить между нашими единовѣрцами ложныя понятія или опасныя надежды.

Что касается до моихъ соотечественниковъ, жителей Семи-Острововъ, я старался успокоить ихъ, обязавшись передать прямо англійскому министерству ихъ справедливыя жалобы на неисполненіе постановленій парижскаго договора.

Я выѣхалъ изъ Корфу. Генералъ Мейтлендъ захотѣлъ доставить мнѣ удовольствіе проѣхать Адріатическимъ моремъ до Венеціи на англійскомъ фрегатѣ.

Я отправился на воды въ Рекоаро, чтобы поправить тамъ мое разстроенное здоровье. Надворный совѣтникъ Мюллеръ, одинъ изъ чиновниковъ моей канцеляріи, пріѣхалъ ко мнѣ туда. Съ нимъ были отправлены сообщенія министерства, сдѣланныя

que me fesait le ministère par ordre de l'Empereur. J'y trouvai la copie de tous les actes depuis mon absence.

Les principaux avaient trait au changement du ministère en France que Sa Majesté Impériale regardait comme contraire au maintien de l'ordre et de la tranquillité dans ce pays. D'autres concernaient l'état alarmant des universités d'Allemagne et les menées révolutionnaires dans ce pays, qui avaient excité plus particulièrement l'attention des gouvernements, depuis la rédaction d'un mémoire, que j'avais encouragé Mr de Stourdza à présenter à Sa Majesté Impériale. L'assassinat de Kotzebue vint donner une triste réalité aux prévisions de cet écrit, dont, au demeurant, on se garda bien de saisir l'ensemble.

Ces communications m'étaient adressées dans la vue de me faire connaître l'opinion de l'Empereur, et de me mettre à même de mieux juger les choses dans les pays, que j'allais traverser pour retourner en Russie. Le ministère me laissait autant que je m'en souviens le choix de la route.

Par ma réponse, je mis sous les yeux de Sa Majesté les observations qui j'avais eu occasion de faire dans les îles, et je demandai la permission de me rendre en Russie par mer, en passant par la France et par l'Angleterre.

En allant à Londres j'avais à coeur d'entretenir confidentiellement le ministère britannique des conséquences déplorables du système que le gé-

---

мнѣ по приказанію Государя. Я нашелъ въ нихъ копіи со всего, что было сдѣлано во время моего отсутствія.

Главнѣйшія бумаги относились до перемѣны министерства во Франціи, которая, по мнѣнію Его Императорскаго Величества, не шла въ ладъ съ сохраненіемъ порядка и тишины въ этомъ государствѣ. Другія касались до возбуждавшаго опасенія состоянія нѣмецкихъ университетовъ и до революціонныхъ происковъ въ Германіи, которыя особенно обратили на себя вниманіе правительствъ послѣ составленія записки, которую, по моему совѣту, г. Стурдза представилъ Государю. Умерщвленіе Коцебу скоро потомъ придало печальную существенность предсказаніямъ этой записки, которой впрочемъ не хотѣли понимать во всемъ ея объемѣ.

Эти сообщенія были ко мнѣ присланы съ цѣлю сдѣлать мнѣ извѣстнымъ мнѣніе Государя и дать лучше судить о положеніи дѣлъ въ странахъ, чрезъ которыя мнѣ слѣдовало проѣхать, при возвращеніи моемъ въ Россію. Сколько я помню, министерство предоставляло мнѣ выборъ пути.

Въ моемъ отвѣтѣ я представилъ на усмотрѣніе Его Величества замѣчанія, которыя я имѣлъ случай сдѣлать на Іоническихъ островахъ и просилъ о позволеніи прибыть въ Россію моремъ черезъ Францію и Англію.

Отправляясь въ Лондонъ, я желалъ довѣрительно переговорить съ англійскими министрами о печальныхъ послѣдствіяхъ системы, которой генералъ Мейтлендъ слѣ-

néral Maitland suivait dans les îles au mépris des stipulations de Paris. Pour le cas où Sa Majesté approuverait ce voyage, je sollicitais deux lettres de Sa part pour lord Castlereagh et le duc de Wellington, afin de les engager à prendre en considération ce que je devais leur présenter au nom et de la part de mes concitoyens.

L'Empereur autorisa mon voyage, m'envoya les deux lettres de cabinet et mit à ma disposition, pour retourner en Russie, une frégate russe qui venait d'arriver en France.

Dans l'attente de ces ordres, je profitai de mon séjour à Paris pour me faire traiter par le docteur Gall, dont les soins contribuèrent à me rétablir.

Connaissant le peu de confiance qu'inspirait à Sa Majesté le ministère dirigé par Mr de Cazes, j'eus soin de m'abstenir de toute explication avec ce premier ministre et avec ses collègues. Cependant S. M. Louis XVIII dans une audience qu'il m'accorda, me recommanda instamment de voir en particulier Mr de Cazes. Je déférai à cet ordre, et l'entretien que ce premier-ministre eut avec moi, avait pour but de me faire part des révélations de sa haute police.

Elle consistaient dans la copie d'une correspondance assez suivie entre M[r] le prince de Metternich et une dame, dont l'époux occupait une grande place au service de l'Empereur.

довалъ на островахъ, на перекоръ парижскимъ постановленіямъ. На случай, что Его Величество одобрилъ бы эту поѣздку, я испрашивалъ отъ Него два письма къ лорду Кестльри и къ герцогу Веллингтону, въ которыхъ бы они были приглашены принять во вниманіе то, что я имѣлъ имъ представить отъ имени моихъ соотечественниковъ.

Государь согласился на мою поѣздку, прислалъ оба кабинетныя письма и для моего возвращенія въ Россію предоставилъ въ мое распоряженіе русскій фрегатъ, только что прибывшій во Францію.

Зная сколь мало довѣренности имѣлъ Государь къ министерству, въ главѣ котораго былъ г. Деказъ, я удержался отъ всякихъ объясненій съ первымъ министромъ и съ его товарищами. Между тѣмъ его величество Людовикъ XVIII на аудіенціи, которой онъ меня удостоилъ, настаивалъ, чтобы я имѣлъ свиданіе съ г. Деказомъ. Я исполнилъ его волю и разговоръ мой съ этимъ первымъ министромъ поставилъ меня въ извѣстность объ открытіяхъ его высшей полиціи.

Эти открытія заключались въ довольно обширной перепискѣ князя Меттерниха съ одной дамою, которой мужъ занималъ высокое мѣсто на службѣ Государя; она имѣла предметомъ своимъ политику обоихъ кабинетовъ, желаніе, которое должно было одушевлять вѣрныхъ слугъ обоихъ монарховъ касательно избавленія россійскаго кабинета отъ моего революціоннаго вліянія и средства, которыя надлежало употребить для достиженія этой цѣли.

Cette correspondance roulait sur la politique des deux cabinets, sur le voeu que les vrais serviteurs des deux monarques devaient former de voir le cabinet de Russie délivré de mon influence révolutionnaire et sur les moyens à employer pour y réussir.

Je répondis à Mr de Cazes, que cette révélation ne m'inspirait aucun intérêt, parceque j'étais persuadé que les agents de sa police forgeaient les pièces dont il me donnait connaissance, et que dans tous les cas je considérerais toujours comme non avenu tout ce qu'il venait de me communiquer.

Lors de mon audience de congé, le roi me fit comprendre qu'il ne partageait pas ma manière de juger les communications que Mr de Cazes m'avait faites par son ordre. Un incident vint à l'appui de cet avertissement. Le prince de Castelcicala, ambassadeur de Naples à Paris, vint me voir un jour et m'adressa force compliments et félicitations sur la justice, que me rendait le ministère napolitain.

«A quelle occasion et à propos de quoi, mon prince?...» — «Je m'en «vais vous le dire. Le corps diplomatique bien pensant, je veux dire mes «collègues et moi, nous fumes alarmés des nouvelles, qu'on répandait ici «sur les explications que vous aviez eues à votre passage par Naples, avec le «marquis de Circello et le chevalier de Medicis...... On nous avait écrit «que vous avez fortement insisté pour que le roi, mon maître, donnât à son

---

Я отвѣчалъ г. Деказу, что это открытіе не имѣло для меня никакой важности, потому что по моему мнѣнію агенты его полиціи сами сочинили письма, которыя онъ мнѣ сообщалъ и что во всякомъ случаѣ я буду всегда считать все, что я узналъ отъ него, какъ бы несуществующимъ.

На прощальной аудіенціи король далъ мнѣ понять, что онъ не раздѣлялъ моего мнѣнія о сообщеніяхъ, по его приказанію мнѣ сдѣланныхъ г. Деказомъ. Одно обстоятельство послужило къ подтвержденію его словъ. Князь Кастельчикала, неаполитанскій посолъ въ Парижѣ, навѣстилъ меня однажды и сталъ поздравлять меня съ хорошимъ мнѣніемъ, которое имѣло о мнѣ неаполитанское министерство.

«По какому случаю, князь, по какому дѣлу?...» — «Я сейчасъ скажу вамъ. Здра«вомыслящій дипломатическій корпусъ, я хочу сказать, мои товарищи и я, былъ «встревоженъ слухами, распространившимися здѣсь, касательно объясненій, кото«рыя, проѣзжая черезъ Неаполь, вы имѣли съ маркизомъ Чирчелло и кавалеромъ «Медичи.... Намъ писали, будто вы сильно настаивали, чтобы король, мой государь, «далъ своему народу конституцію похожую на ту, которую Императоръ Александръ «даровалъ Польшѣ. Мы были поражены этимъ извѣстіемъ. Я писалъ объ этомъ къ «маркизу Чирчелло, чтобъ узнать какія послѣдствія имѣли ваши настоянія. Маркизъ «отвѣчалъ, что все это ничто иное, какъ явная клевета, что вы ничего не говорили «ни о какомъ дѣлѣ ни ему, ни кавалеру Медичи, и слѣдовательно не сказали ни од-

«peuple une constitution semblable à celle que l'Empereur venait de don-«ner à la Pologne. Nous en fumes consternés. J'en écrivis au marquis de «Circello pour connaître l'impression que cette démarche pouvait avoir pro-«duite. Le marquis me répondit qui c'était une insigne calomnie, que vous «n'aviez rien articulé ni envers lui, ni envers Medicis, sur aucune affaire «quelconque, et rien par conséquent sur la question de donner ou non, une «constitution aux Napolitains; que pendant le court séjour, que vous aviez «fait à Naples et durant votre voyage en Pouille pour vous rendre à Cor-«fou, vous aviez vécu en simple voyageur, parfaitement étranger aux affai-«res»....—«Mais qui donc, mon prince, s'est-il donné la peine de vous mys-«tifier?...»—«C'est mon secret.»...—«A la bonne heure, gardez-le et «n'en parlons plus».

Cette seconde révélation tout à fait naïve aurait dû me faire envisager celle de Mr de Cazes sous un point de vue plus sérieux. Telle était cependant la sécurité que m'inspirait la pureté de ma conscience et la droiture de ma conduite, que depuis lors je n'ai plus pensé à ces misérables intrigues et que c'est aujourd'hui que je m'en rappelle pour la première fois, pour les consigner ici par écrit.

J'arrivai en Angleterre. Lord Castlereagh qui était à la campagne vint à Londres pour me voir. Il m'annonça que le prince régent devait rentrer sous peu de jours et qu'il s'empresserait de lui demander ses ordres pour

---

«ного слова о дарованіи конституціи Неаполитанцамъ; что въ продолженія кратковре-«меннаго пребыванія вашего въ Неаполѣ и путешествія по Апуліи на дорогѣ въ Корфу, «вы держали себя какъ простой путешественникъ, совершенно отстраненный отъ «дѣлъ». — «Но скажите, князь, кто же принялъ на себя трудъ пошутить надъ «вами?»—«Это моя тайна».—«Хорошо, сохраняйте вашу тайну и не будемъ болѣе «про это говорить».

Это второе совершенно простодушное извѣщеніе должно бы было побудить меня смотрѣть на слова г. Деказа съ болѣе серьезной точки зрѣнія. Впрочемъ я такъ былъ спокоенъ, благодаря чистотѣ моей совѣсти и прямодушію въ моихъ дѣйствіяхъ, что послѣ того я не думалъ болѣе объ этихъ жалкихъ интригахъ и что о нихъ я вспомнилъ только теперь, для того, чтобы упомянуть о нихъ въ этой запискѣ.

Я прибылъ въ Англію. Лордъ Кестльри, который жилъ за городомъ, пріѣхалъ въ Лондонъ, чтобъ увидѣться со мною. Онъ сообщилъ мнѣ, что принцъ регентъ черезъ нѣсколько дней возвратится въ Лондонъ и что онъ поспѣшитъ войти къ нему съ докладомъ о представленіи меня его королевскому высочеству. Послѣ того онъ предложилъ мнѣ переговорить со мною, при чемъ по его мнѣнію можно было просмотрѣть вопросы, которыми въ то время занимались кабинеты, и по каждому изъ нихъ сообщить мнѣ, что думало о нихъ его правительство. Съ благодарностію принялъ я его предложеніе, и въ свою очередь вручилъ ему письмо къ нему отъ Государя о поло-

me présenter à Son Altesse Royale. Il me proposa en second lieu des entretiens qui, disait-il, serviraient à passer en revue les questions en instance auprès des cabinets et à me faire connaître les idées de son gouvernement sur chacune. J'acceptai avec reconnaissance les ouvertures que Sa Seigneurie venait de me faire, et à mon tour je lui remis la lettre que l'Empereur lui adressait sur la situation des îles. Il m'observa que c'était à lord Bathurst, ministre des affaires des colonies et de la guerre, qu'il appartenait de causer avec moi sur ce sujet; que dès que ce ministre serait rétabli d'une indisposition il m'inviterait à passer quelques jours à sa campagne où nous pourrions discuter cette question tout à notre aise.

Le duc de Wellington, en recevant sa lettre, me tint le même langage et m'offrit ses bons offices.

Le prince régent m'accorda une audience et me témoigna beaucoup de bonté. Lord Liverpool et tous ses collègues me traitèrent avec une prévenance et des égards tout particuliers. La haute société me fêta. — Les entretiens que lord Castlereagh voulut avoir avec moi et auxquels je priai M^r le comte de Lieven d'assister, furent agréables et utiles. Ce ministre m'expliqua sans réserve l'opinion de son gouvernement sur la situation de l'Allemagne, de la France, de l'Espagne et sur le système qu'il se proposait de suivre. Je pris note de ces communications pour en rendre compte à l'Empereur.

женіи Іоническихъ острововъ. Онъ замѣтилъ, что говорить со мною объ этомъ предметѣ было дѣломъ лорда Батгорста, министра колоній и военныхъ дѣлъ, что этотъ министръ, лишь только онъ поправится въ своемъ здоровьи, пригласитъ меня провести нѣсколько дней у него на дачѣ, гдѣ мы будемъ имѣть возможность съ полнымъ досугомъ обсудить этотъ вопросъ.

Герцогъ Веллингтонъ, получивъ письмо къ нему отъ Государя, выразился въ томъ же смыслѣ и предложилъ мнѣ свое содѣйствіе.

Принцъ регентъ далъ мнѣ аудіенцію и былъ ко мнѣ весьма милостивъ. Лордъ Ливерпуль и всѣ его товарищи обращались со мною съ предупредительностію и вниманіемъ, далеко не обычными. Высшее общество приняло меня, какъ нельзя лучше. Совѣщанія, которыя хотѣлъ имѣть со мною лордъ Кестльри, и въ которыхъ участвовалъ по моей просьбѣ графъ Ливенъ, были пріятны и полезны. Этотъ министръ откровенно изложилъ мнѣ виды его правительства о положеніи Германіи, Франціи, Испаніи и о системѣ, которой онъ намѣренъ былъ держаться. Я записалъ содержаніе его разговоровъ, съ тѣмъ, чтобы довести о нихъ до свѣдѣнія Государя.

Что же касается до Іоническихъ острововъ и до востока, то онъ просилъ меня объясниться по этому предмету съ лордомъ Батгорстомъ, и въ замкѣ этого министра, гдѣ я провелъ три дня, я изложилъ жалобы моихъ соотечественниковъ въ присутствіи графа Ливена.

Quant aux affaires des îles Ioniennes et du Levant, il me pria de m'entendre avec lord Bathurst; et ce fut dans le château de ce ministre, où je reçus l'hospitalité pendant trois jours, que je discutai avec lui les griefs de mes compatriotes en présence du comte Lieven.

Lord Bathurst accueillit mes observations avec intérêt et me pria de les lui donner par écrit. Il convint avec moi que par le traité de Paris je les avais embarrassés dans la marche qu'ils suivent avec leurs établissements d'outre-mer. Je répondis alors à lord Bathurst: «Cet aveu sincère me suffit «pour me persuader qu'en bonne conscience vous savez, mylord, que le traité «de Paris n'a pas été exécuté par le général Maitland.» — «Laissez là tout «cela», répliqua-t-il, «et renvoyons la discussion à la plume.» Je lui répondis, qu'étant sur mon départ, je ne pouvais lui fournir de sitôt mes observations par écrit, mais qu'il les recevrait dès que je serais arrivé en Russie. Le fait est que je ne voulais donner aucune note écrite, sans l'agrément de Sa Majesté Impériale.

Dans plusieurs de mes entretiens familiers avec les ministres, je pris à tâche de leur faire comprendre que les insulaires et les Grecs en général avaient conçu de leur système une opinion sinistre, et je les rendis attentifs aux conséquences inévitables qu'il devait entraîner. «Vous désirez», leur dis-je, «faire oublier aux Grecs jusqu'au nom de nationalité et de patrie «et votre système produit en eux l'effet contraire. Vous avez livré Parga à

Лордъ Батгорстъ выслушалъ мои замѣчанія со вниманіемъ и просилъ меня передать ихъ ему письменно. Онъ согласился со мною, что парижскимъ трактатомъ я затруднилъ ихъ въ управленіи заморскими владѣніями Великобританіи. Я отвѣчалъ тогда лорду Батгорсту: «Этого откровеннаго признанія достаточно; я убѣжденъ, милордъ, что «и по вашему мнѣнію генералъ Мейтлендъ не исполнилъ постановленія парижскаго «трактата». — «Оставимъ все это», отвѣчалъ онъ, «и предоставимъ перу дальнѣйшія «разсужденія». Я отвѣчалъ, что, сбираясь въ путь, я не могъ такъ скоро изложить ему письменно мои замѣчанія, но что онъ получитъ ихъ, лишь только успѣю я возвратиться въ Россію; въ сущности же не хотѣлъ я сообщить никакой письменной ноты, безъ соизволенія Его Императорскаго Величества.

Нѣсколько разъ, разговаривая довѣрительно съ великобританскими министрами, я старался убѣдить ихъ, что жители Іоническихъ островов и Греки вообще имѣли о ихъ системѣ самое дурное мнѣніе и обращалъ ихъ вниманіе на неизбѣжныя того послѣдствія. «Вы хотите», говорилъ я, «заставить Грековъ, чтобы они даже забыли «объ имени національности и отечества, и ваша система производитъ на нихъ совер«шенно иное дѣйствіе. Вы отдали Паргу Али-Пашѣ въ надеждѣ упростить ваши «отношенія къ Портѣ, но они усложнятся въ слѣдствіе смятеній, которыя возник«нутъ отъ этой передачи какъ въ Эпирѣ, такъ и въ остальной Греціи. Генералъ «Мейтлендъ поступаетъ съ моими соотечественниками какъ съ Индѣйцами; они воз-

«Ali-Pacha dans l'espoir de simplifier vos relations avec la Porte, et elles «se compliqueront à raison des troubles que cette cession provoquera tant «en Epire que dans le reste de la Grèce. Le général Maitland traite mes «compatriotes comme des Indiens. Ils réagiront et vous aurez des embar- «ras très graves au moment où vous vous y attendrez le moins. Enfin pre- «nez y garde et calculez d'avance les effets du désespoir. Votre système de «gouvernement dans les îles place les Grecs du voisinage dans l'alterna- «tive de périr ou de prendre les armes. Ils auront recours à ce dernier «moyen et vous donneront de longues inquiétudes dont personne au monde «ne peut prévoir le dénouement». Ces vérités firent peu d'impression à cette époque. Plus tard, lorsque les événements eurent démontré la justesse de mes observations et la loyauté de mon langage, un des membres du ministère britannique dit, que j'avais prophétisé en 1819 les événements de 1821 parceque c'était moi qui les avais créés.

Je quittai Londres à bord d'une frégate russe et au bout de quatre jours de navigation, nous jetâmes l'ancre devant Copenhague. Le roi de Danemark m'honora d'une audience et me conféra l'ordre de l'Eléphant.

J'allai débarquer à Dantzig, d'où je me rendis à Varsovie pour y attendre l'arrivée de l'Empereur, qui était annoncée pour la fin du mois de Septembre.

Sa Majesté y arriva, et me reçut avec sa bienveillance accoutumée, mais Elle se montra peu satisfaite des progrès de ma santé. Le rapport que

---

«станутъ противъ этого и вы встрѣтите весьма серьозныя затрудненія въ то время, «когда вы наименѣе будете ихъ ожидать. Однимъ словомъ, берегитесь и сообразите «заблаговременно послѣдствія отчаянія. Ваша правительственная система на Семи-«Островахъ поставляетъ сосѣднихъ Грековъ въ необходимость погибнуть, или взяться «за оружіе. Они прибѣгнутъ къ этому послѣднему средству и будутъ для васъ при-«чиною продолжительныхъ безпокойствъ, которыхъ развязки никто предвидѣть не «можетъ». Эти истины произвели мало впечатлѣнія. Позже того, когда событія доказали справедливость моихъ замѣчаній и правдивость моихъ словъ, одинъ изъ членовъ великобританскаго министерства сказалъ, что въ 1819 году я предсказалъ событія 1821 года потому, что они были моимъ дѣломъ.

Я оставилъ Лондонъ на русскомъ фрегатѣ и послѣ четырехъ дней плаванія мы бросили якорь передъ Копенгагеномъ. Датскій король удостоилъ меня аудіенціи и пожаловалъ мнѣ орденъ Слона.

Въ Данцигѣ вышелъ я на берегъ и отправился въ Варшаву ожидать прибытія Государя, которое должно было послѣдовать въ концѣ сентября мѣсяца.

Государь прибылъ и принялъ меня съ обычною своею благосклонностію, но остался недовольнымъ состояніемъ моего здоровья. Донесеніе мое о подробностяхъ моего путешествія удостоилось Его одобренія равно какъ и записка объ Іоническихъ

je Lui fis des particularités de mon voyage obtint Son approbation, de même que le travail relatif aux îles Ioniennes et le projet de lettre confidentielle à lord Bathurst. L'Empereur revêtit ces pièces de Sa sanction et je les expédiai pour Londres.

Sa Majesté venait de reçevoir une lettre de l'Empereur d'Autriche, par laquelle ce monarque demandait l'assentiment de l'Empereur à toutes les mesures de police arrêtées par la conférence de Carlsbad. Au premier moment l'Empereur parut disposé à y acquiescer par une réponse écrite. Cependant lorsqu'Il eut discuté avec moi cette grave question et qu'Il eut approfondi l'opinion du ministère anglais dont lord Castlereagh m'avait fait part, Sa Majesté convint, qu'en intervenant, ainsi que l'Autriche le proposait, dans les affaires intérieures de l'Allemagne, la Russie déviait de sa ligne de conduite, plaçait l'Angleterre dans la nécessité de s'isoler et s'interdisait à elle-même les moyens d'être utile, pour le cas où les mesures adoptées seraient insuffisantes ou mal choisies. L'Empereur résolut conséquemment de décliner la proposition autrichienne et d'exposer franchement ses motifs. Ce travail fait et expédié, Sa Majesté quitta Varsovie et nous nous rendîmes à St-Pétersbourg.

Le service du ministère reprit alors sa marche ordinaire et les affaires de l'Allemagne motivèrent le développement du travail que j'avais fait à Varsovie.

островахъ и проэктъ довѣрительнаго письма къ лорду Батгорсту. Государь утвердилъ эти бумаги и я отправилъ ихъ въ Лондонъ.

Въ это время Государь получилъ письмо отъ императора австрійскаго, которымъ этотъ государь спрашивалъ согласія Императора Александра на полицейскія мѣры, постановленныя на карлсбадской конференціи. На первыхъ порахъ Государь повидимому готовъ былъ изъявить свое согласіе посредствомъ письменнаго отвѣта, но переговоривъ со мною объ этомъ важномъ предметѣ и сообразивъ мнѣніе великобританскаго министерства, о которомъ мнѣ сообщилъ лордъ Кестльри, Государь нашелъ, что, принимая участіе во внутреннихъ дѣлахъ Германіи, какъ то совѣтовала Австрія, Россія удалялась отъ своего пути, поставляла Англію въ необходимость отстраниться, и сама себя лишала средствъ быть полезной въ случаѣ, еслибы принятыя мѣры были недостаточны или худо выбраны. По этому Государь рѣшился отклонить австрійское предложеніе и откровенно объяснить причины, Его къ тому побудившія. По окончаніи этого дѣла, Государь выѣхалъ изъ Варшавы и мы отправились въ С.-Петербургъ.

Занятія министерства приняли тогда свой обычный ходъ и дѣла Германіи подтвердили соображенія, на которыхъ была основана записка, мною составленная въ Варшавѣ.

Революціонное распаденіе Испаніи, умерщвленіе герцога беррійскаго и другія подобныя событія побудили Императора видѣть и подозрѣвать вездѣ дѣятельность

Mais la décomposition révolutionnaire de l'Espagne, l'assassinat du duc de Berry et d'autres incidents de la même catégorie portèrent l'Empereur à voir et à soupçonner en toute chose l'action de certain comité directeur, qui était censé étendre de Paris son influence sur toute l'Europe, dans le dessein de bouleverser les gouvernements établis et d'y introduire les formes et le despotisme révolutionnaire.

C'est à combattre ce principe de désordre et de malheur que furent consacrés dès lors tous les efforts du ministère.

Néanmoins les principes que suivait Sa Majesté dans l'espoir de prévenir les calamités et les troubles, se fondaient invariablement sur la base de la restauration de la monarchie française et sur celle non moins légale des actes de l'année 1815.

L'Empereur admettait alors en principe que dans tous les pays où la révolution avait détruit le passé, il était impossible et dangereux d'y vouloir revenir; qu'il fallait conséquemment déjouer les complots des hommes de la révolution, en fortifiant par de sages institutions les gouvernements que la pacification générale avait réintégrés dans leurs droits; et que ces institutions pour être légales et conservatrices, devaient descendre *d'en haut* et non monter *d'en bas*.

Telle fut la pensée, d'après laquelle furent conçues et rédigées jusqu'aux réunions de Troppau et de Laybach toutes les communications que le

---

какого-то распорядительнаго комитета, который, какъ полагали, распространялъ изъ Парижа свою дѣятельность по всей Европѣ, съ цѣлію низвергнуть существующія правительства и ввести свойственные революціи формы и деспотизмъ.

Съ этой поры всѣ усилія министерства были направлены къ тому, чтобы бороться съ этимъ началомъ безпорядка и бѣдствій.

Тѣмъ не менѣе правила, которымъ слѣдовалъ Государь въ надеждѣ предотвратить несчастія и смятенія, постоянно имѣли основаніемъ возстановленіе французской монархіи и столь же законныя соглашенія 1815 года.

Въ то время Императоръ признавалъ за правило, что во всѣхъ странахъ, гдѣ революція уничтожила прежній порядокъ вещей, возвращаться къ этому порядку было невозможно и опасно; что поэтому для противудѣйствія кознямъ революціонеровъ слѣдовало укрѣпить мудрыми учрежденіями тѣ правительства, которымъ общій миръ возвратилъ прежнія имъ права, и что эти учрежденія, для того чтобъ быть законными и охранительными, должны были возникать съ *верху*, а не съ *низу*.

Такова была мысль, на основаніи которой до конгрессовъ въ Троппау и Лайбахѣ были соображены и написаны всѣ сообщенія, сдѣланныя с.-петербургскимъ кабинетомъ его союзникамъ по важному вопросу внутреннихъ отношеній тѣхъ государствъ, которыя прошли уже чрезъ революціонный кризисъ или которыя только еще его ожидали.

cabinet de St Pétersbourg fit à ses alliés sur la grave question des rapports intérieurs des états, qui subissaient ou qui étaient menacés de subir une crise révolutionnaire.

Vers la fin de l'année 1819 et dans le cours de l'année 1820, plusieurs circonstances fâcheuses vinrent compliquer les négociations de Constantinople.

Le terme septennal du hospodarat en Moldavie et en Valachie allait expirer. La Porte procédait à la nomination de nouveaux hospodars. Le prince Caradja s'évada et se rendit en Suisse sous la sauvegarde secrète de l'Autriche. Le prince Callimachi retourna à Constantinople. Czerni-George, qui était en Russie, s'échappa, et fit une apparition en Servie dans l'espoir, selon les uns, de soulever le pays, selon d'autres dans l'unique dessein de déterrer des trésors enfouis et de se retirer en suite. Quoiqu'il en soit de ses projets, Milosch le fit arrêter et mettre à mort. Le cabinet de Russie était entièrement étranger à ces événements. Sa conduite et son langage en offrirent la preuve. Cependant la méfiance naturelle aux Turcs et peut-être les suggestions des ministres européens firent envisager au sultan ce qui était arrivé, comme autant de symptômes des intentions hostiles de la Russie, en sorte que les négociations conduites par le baron Stroganoff se compliquèrent de nouveau.

D'autre part lord Bathurst répondit avec aigreur aux ouvertures con-

---

Въ концѣ 1819 года и въ продолженіи 1820 года, многія досадныя обстоятельства усложнили константинопольскіе переговоры.

Семилѣтній срокъ для господарства въ Молдавіи и Валахіи приближался къ концу. Порта дѣлала распоряженія о назначеніи новыхъ господарей. Князь Караджа бѣжалъ и отправился въ Швейцарію, при тайномъ покровительствѣ Австріи. Князь Каллимахи возвратился въ Константинополь. Карагеоргій, находившійся въ Россіи, скрылся оттуда и явился въ Сербію въ надеждѣ, какъ говорили одни, возмутить страну; другіе полагали, что онъ хотѣлъ только взять зарытыя тамъ сокровища, а потомъ удалиться. Впрочемъ, какія бы ни были его намѣренія, Милошъ приказалъ арестовать и умертвить его. Россійскій кабинетъ былъ совершенно чуждъ этимъ событіямъ. Его образъ дѣйствій, его объясненія представляютъ тому доказательство. Впрочемъ свойственная Туркамъ подозрительность и, можетъ быть, внушенія европейскихъ министровъ побудили султана смотрѣть на все случившееся, какъ на доказательство враждебныхъ намѣреній Россіи, такъ что переговоры, которые велъ баронъ Строгоновъ, снова замедлились.

Съ другой стороны, лордъ Батгорстъ отвѣчалъ не дружелюбно на довѣрительныя сообщенія, которыя касались до Іоническихъ островов. Генералъ Мейтлендъ удвоилъ свою суровость въ отношеніи жителей Семи-Островов и греческихъ воен-

fidentielles, qui concernaient le îles Ioniennes. Le général Maitland redoubla de rigueur à l'égard des Septinsulaires et des capitaines grecs. Des insurrections éclatèrent à Ste Maure et à Zante. Deux Souliotes et le Sr Camarinos, homme de confiance de Petro-Bey, chef des Spartiates, arrivèrent à St-Pétersbourg.

Le baron de Stroganoff reçut de nouvelles directions, et les conférences avec le divan recommencèrent. La correspondance avec lord Bathurst continua de notre part dans un esprit de conciliation. Les personnages les plus marquants des Sept-Iles en furent instruits dans la vue de leur procurer les moyens de calmer les esprits et de maintenir la tranquillité dans leur pays, comme dans les contrées voisines.

Les deux Souliotes qui vinrent demander quelques secours pour faire subsister les familles de leurs compatriotes, obtinrent ce qu'ils sollicitaient à condition qu'ils demeureraient tranquilles là où ils se trouvaient et M^r le baron de Stroganoff fut chargé des dispositions relatives à l'exécution de cette mesure.

Enfin le Sr Camarinos, qui portait une lettre de Petro-Bey, par laquelle ce chef demandait à Sa Majesté les fonds nécessaires à l'établissement d'une école élémentaire à Sparte, fut promptement réexpédié avec des réponses satisfesantes. Mais Mr de Stroganoff, qui devait fournir les fonds accordés, reçut l'ordre de prendre des précautions pour s'assurer que ce secours,

---

ныхъ начальниковъ. На островахъ Санта-Мора и Зантѣ вспыхнули мятежи. Два Суліота и г. Камариносъ, повѣренный Петро-Бея, вождя Спартанцевъ, прибыли въ С.-Петербургъ.

Баронъ Строгоновъ былъ снабженъ новыми указаніями и совѣщанія съ диваномъ возобновились. Переписка съ лордомъ Батгорстомъ продолжалась—съ нашей стороны—въ примирительномъ духѣ. Наиболѣе значительныя лица на Семи-Островахъ были о томъ поставлены въ извѣстность, съ цѣлію предоставить имъ средства успокоить умы и сохранить тишину на ихъ родинѣ и въ сосѣднемъ краѣ.

Оба Суліота, которые пріѣхали просить о пособіи для семействъ своихъ соотечественниковъ, не имѣвшихъ средствъ къ существованію, получили то, о чемъ они ходатайствовали, но съ условіемъ, чтобы они оставались спокойными тамъ, гдѣ они находились, и барону Строгонову было поручено озаботиться приведеніемъ этой мѣры въ исполненіе.

Наконецъ Камариносъ, привезшій отъ Петро-Бея письмо, которымъ этотъ вождь испрашивалъ у Его Величества денежнаго пособія для первоначальнаго училища въ Спартѣ, былъ скоро, по его прибытіи, отправленъ обратно съ удовлетворительнымъ отвѣтомъ, но баронъ Строгоновъ, которому было поручено выдать пожалованныя деньги, получилъ предписаніе взять предосторожности, чтобы какъ это пособіе, такъ

ainsi que celui donné aux Souliotes, ne serait pas mal employé, ni jugé sur les lieux comme un moyen d'encourager les Grecs à se soulever et à prendre les armes contre la Porte.

En approuvant ces mesures l'Empereur n'ignorait pas que les meneurs s'efforceraient de les dénaturer en accréditant l'opinion, que la Russie favorisait indirectement les projets de l'association secrète. Afin de déjouer autant que possible ce coupable calcul, je déclarai dans la réponse à Petro-Bey, au nom de l'Empereur, Ses véritables intentions. Je les exprimai aussi de vive voix au Sr Camarinos au moment de son départ.

Ce malheureux messager n'arriva jamais à Constantinople ni à Maïna. J'ai appris, il y a deux ans, qu'il périt victime de la véracité des explications dont il était porteur et qui auraient servi à désabuser les chefs du Péloponnèse et de l'Epire sur l'appui imaginaire dont quelques meneurs les berçaient pour les entraîner à prendre les armes. On assure que le Sr Gallatis a eu le même sort. Et la disparition de ces deux hommes autorise le soupçon, qu'ils ont été éliminés comme des témoins importuns de la vérité qu'on voulait cacher aux Grecs.

Lorsque j'appris en 1824 ces déplorables excès, fruit d'nne position désespérée, j'eus lieu de me convaincre que la souscription faite à Vienne en 1815 avait été une des causes occasionnelles de la formation de la société

и то, которое было назначено для Сулiотовъ не было худо употреблено, и чтобы на мѣстѣ не сочли его за средство къ ободренiю Грековъ возстать и взяться за оружiе противу Порты.

Одобряя эти мѣры, Государь зналъ, что руководители въ проискахъ будутъ стараться представить все что мы дѣлали въ превратномъ видѣ, распространяя слухи, будто Россiя косвеннымъ образомъ поддерживала покушенiя тайнаго общества. Чтобы противудѣйствовать по мѣрѣ возможности этимъ преступнымъ расчетамъ, я, отъ имени Императора, въ отвѣтѣ Петро-Бею объявилъ Его истинныя намѣренiя *. Я сообщилъ ихъ также изустно Камариносу, передъ самымъ его отъѣздомъ.

Этотъ несчастный вѣстникъ не прибылъ ни въ Константинополь ни въ Майну. Два года тому назадъ я узналъ, что онъ погибъ жертвою правдивости объясненiй, которыя ему было поручено передать. Эти объясненiя могли бы разочаровать вождей Пелопониса и Эпира на счетъ мнимой поддержки, которой льстили имъ нѣкоторые зачинщики съ тѣмъ, чтобы побудить ихъ къ вооруженному возстанiю. Утверждаютъ, что такой же жребiй постигъ и г. Галлати. То обстоятельство, что оба эти лица исчезли, не оставивъ слѣдовъ, подтверждаетъ подозрѣнiе, что ихъ истребили, какъ неудобныхъ свидѣтелей той истины, которую хотѣли скрыть отъ Грековъ [17].

Когда я узналъ въ 1824 году про эти печальныя обстоятельства, послѣдствiя отчаяннаго положенiя, я имѣлъ случай убѣдиться, что подписка, сдѣланная въ 1815

* Письмо это помѣщено въ слѣдъ за симъ.

secrète appelée Hétérie. Les meneurs attiraient à eux une foule de prosélytes en leur fesant croire, que la souscription, ouverte à Vienne au bénéfice des établissements d'instruction publique, avait pour but de préparer la délivrance de la Grèce par une société secrète, et que l'Empereur de Russie approuvait et encourageait cette entreprise.

Ce fut aussi dans l'hiver de l'année 1820 que le prince Alexandre Ypsilanti demanda et obtint sa démission du service actif et qu'il eut la permission d'entreprendre un voyage hors de Russie pour le rétablissement de sa santé. La famille du prince Ypsilanti avait été comblée des bienfaits de l'Empereur et je les lui avais annoncés par ordre de Sa Majesté Impériale. Cette circonstance m'avait mis dans des rapports plus particuliers avec le prince Alexandre. Il vint me voir avant de quitter St-Pétersbourg. En m'entretenant du voyage, qu'il voulait faire au printemps, il me demanda une lettre de recommandation pour M^r le duc de Richelieu, alors premier ministre en France, attendu qu'il se proposait de solliciter la restitution de sa maison paternelle que les Turcs avaient confisquée et dont ils avaient fait présent à l'ambassade de France sous le régime Impérial. Je lui promis cette lettre et je la lui donnai sans difficulté.... Il vint encore me voir et me parla de la situation désespérée où étaient les Grecs, par suite du système politique de la Russie et de l'Angleterre, et par les conséquences de la

---

году, была одною изъ случайныхъ причинъ, по которымъ образовалось тайное общество, называемое Этеріею. Вожаки привлекали [18] къ себѣ множество сочленовъ, увѣряя ихъ, будто подписка, открытая въ Вѣнѣ въ пользу учрежденій народнаго просвѣщенія, имѣла цѣлію приготовить освобожденіе Греціи посредствомъ тайнаго общества и что Императоръ россійскій одобрялъ и поощрялъ это предпріятіе.

Зимою того же 1820 года князь Александръ Ипсиланти получилъ по прошенію отставку отъ дѣйствительной службы и позволеніе отправиться за границу для поправленія своего здоровья. Семейство князя Ипсиланти было осыпано милостями Государя и по волѣ Его Величества эти благодѣянія были имъ объявлены черезъ меня. Это обстоятельство поставило меня въ болѣе близкія отношенія съ княземъ. Онъ былъ у меня передъ отъѣздомъ своимъ изъ С.-Петербурга. Говоря со мною о путешествіи, которое онъ намѣренъ былъ предпринять весною, онъ просилъ меня дать ему рекомендательное письмо къ дюку де-Ришелье, бывшему тогда первенствующимъ министромъ во Франціи, потому что онъ намѣренъ былъ ходатайствовать о возвращеніи ему родительскаго дома, конфискованнаго Турками и въ правленіе Наполеона ими подареннаго французскому посольству. Я обѣщалъ ему это письмо и далъ ему его безъ затрудненія.... Онъ еще разъ былъ у меня и говорилъ со мною объ отчаянномъ положеніи, въ которомъ находились Греки, въ слѣдствіе политической системы Россіи и Англіи, и войны, которую Порта начала противу Али-Паши, въ то время объявленнаго бунтовщикомъ [19].

guerre que la Porte allait faire à Ali-Pacha, déclaré rebelle à cette époque.

Je répondis au prince, que ni lui ni moi n'étions juges compétents de questions semblables, et que quand même nous le serions, notre opinion ne changerait rien à l'état des choses; que puisqu'il avait entamé ce chapitre, je croyais de mon devoir de l'engager à se tenir sur ses gardes et à ne pas se laisser séduire par des intrigants qui se fesaient passer, sans mission, pour les représentants de la nation grecque. «Ne les placez pas tous dans la «même catégorie», me dit-il, «j'en connais quelques uns qui sont des hommes «respectables et je vais vous en donner la preuve». Il me montra alors un écrit, dans lequel on proposait de former une société, qui aurait pour objet d'amasser au moyen de souscriptions des fonds, qui seraient mis à intérêts jusqu'au moment où la délivrance de la Grèce en exigerait l'emploi. Il me pria de le garder, de le lire et de lui donner ensuite mon avis. «Je vous le «donne, mon prince, a l'instant même sans avoir lu l'écrit en question. Ce «sont précisément ces faiseurs de projets qui sont les plus coupables et qui «poussent la Grèce à sa perte. Ce sont de misérables commis de négociants «ruinés par inconduite, qui prennent au nom d'une patrie qu'ils n'ont pas, «l'argent des bonnes âmes. Ils veulent vous avoir dans leur complot pour «accréditer leurs menées. Je vous le répète, méfiez-vous de ces gens là».

Я отвѣчалъ князю, что ни онъ ни я не находились въ состояніи быть судьями по вопросамъ этого рода, и что даже еслибы мы и могли судить объ этомъ, то наше мнѣніе нисколько не измѣнило бы положенія дѣла; — что такъ какъ онъ самъ началъ этотъ разговоръ, то я считалъ моимъ долгомъ посовѣтовать ему быть осторожнымъ и не позволять, чтобы имъ овладѣли интриганты, которые выдавали себя, безъ всякаго на то права, за представителей греческаго народа. «Не ставьте ихъ всѣхъ въ одинъ «разрядъ», сказалъ онъ мнѣ, «я знаю нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые заслуживаютъ «почтенія, и я сейчасъ вамъ это докажу». Онъ мнѣ показалъ тогда бумагу, въ которой предлагали составить общество съ цѣлію собрать посредствомъ подписки суммы, и внести ихъ въ кредитныя учрежденія для приращенія изъ процентовъ, пока не понадобится употребить ихъ въ дѣло для освобожденія Греціи. Онъ желалъ, чтобы я оставилъ эту бумагу у себя, прочелъ ее, и сказалъ ему мое о ней мнѣніе. «Эту бумагу, князь, я возвращаю вамъ сейчасъ же, не читая ее. Именно «эти составители проэктовъ виновнѣе всѣхъ; они вовлекаютъ Грецію въ погибель. «Они ничто иное, какъ жалкіе купеческіе прикащики, раззорившіеся въ слѣдствіе «дурнаго своего поведенія; они обираютъ деньги у простодушныхъ во имя отечества, «котораго они сами не имѣютъ. Они хотятъ впутать васъ въ свой заговоръ для того, «чтобы придать значеніе своимъ проискамъ. Повторяю вамъ, берегитесь этихъ «людей».

— «Et que deviendront donc ces pauvres Grecs; seront-ils toujours «égorgés par les Turcs, et la politique ne fera-t-elle rien pour eux»?

— «Les Grecs qui portent les armes», lui répondis-je, «se défendront dans «leurs montagnes comme ils l'ont fait depuis des siècles. Et si dans la lutte «qui va éclater avec Ali-Pacha, ils parviennent à s'emparer de Souli et «d'autres positions semblables, ils feront une longue résistance. Ainsi pla«cés avantageusement, ils ne postuleront rien de la politique européenne, «et peut-être que le temps et les événements amèneront des chances qui «leur seront favorables. Ce n'est qu'alors que la Grèce pourra espérer l'a«mélioration de son sort. Mais si l'on prétend arriver au but en provoquant «des troubles et en se flattant de forcer la main à l'Empereur, non seule«ment on s'abuse, mais aussi on précipite cette malheureuse nation dans un «abyme de malheurs, dont personne au monde ne pourra la tirer». A ces mots je congédiai le prince et je le priai encore une fois de ne pas oublier ce que je venais de lui dire . . . car son langage m'avait fait soupçonner, qu'il était entouré d'hommes dangereux et plus adroits que lui. Il partit de St-Pétersbourg, se rendit à Kieff et de là à Kischeneff où résidait sa famille. Je n'entendis plus parler de lui jusqu'au moment où il devint l'instrument aveugle et téméraire de la catastrophe des deux Principautés.

L'Empereur devait se rendre à Varsovie en septembre pour y tenir la seconde diète, et Sa Majesté m'ordonna de La suivre. Elle fit une tournée

---

— «А что будетъ съ бѣдными Греками? Неужели они будутъ всегда жертвами «Турокъ; неужели политика ничего для нихъ не сдѣлаетъ?»

— «Греки, которые имѣютъ оружіе», отвѣчалъ я ему, «будутъ защищаться въ «горахъ, какъ они это дѣлали въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и если въ борьбѣ, «которая начинается противу Али-Паши, они успѣютъ овладѣть Сули и другими «подобными мѣстностями, они будутъ долго сопротивляться. Въ этомъ выгодномъ «положеніи имъ нѣчего испрашивать отъ европейской политики и можетъ быть время «и обстоятельства доставятъ имъ со временемъ выгодныя случайности. Тогда только «можетъ Греція ожидать улучшенія своей участи, но если хотятъ достигнуть этой «цѣли, возбуждая бунты и надѣясь заставить Государя дѣйствовать сообразно ихъ «желаніямъ, они не только что ошибутся, но вовлекутъ этотъ несчастный народъ «въ бездну бѣдствій, откуда никто не будетъ въ состояніи его извлечь». При этихъ словахъ я простился съ княземъ и еще разъ попросилъ его не забывать того, что я ему сказалъ, потому что по словамъ его я могъ догадываться, что онъ былъ окруженъ людьми опасными и болѣе смѣтливыми, чѣмъ онъ самъ. Онъ отправился изъ С.-Петербурга, поѣхалъ въ Кіевъ, а оттуда въ Кишиневъ, гдѣ находилось его семейство. Я болѣе ничего о немъ не слыхалъ до той минуты, когда онъ сдѣлался слѣпымъ и дерзкимъ орудіемъ, вовлекшимъ оба Княжества въ гибель.

Государю слѣдовало отправиться въ сентябрѣ въ Варшаву для втораго сейма, и

dans les provinces de l'est et du midi, et c'est à Poltava, qu'Elle se réservait de prendre en considération et d'approuver les nouvelles instructions, dont Mr de Stroganoff devait être muni pour la reprise des négociations avec la Porte. — Ce travail achevé à Poltava, nous étions sur le point de prendre la route de Varsovie, lorsqu'un courier de la légation de Russie à Vienne apporta la nouvelle de la révolution de Naples. L'Empereur d'Autriche en écrivit lui même à Sa Majesté, en L'invitant à une entrevue à l'effet de statuer d'un commun accord sur la marche que les deux cabinets avaient à suivre dans cette grave occurence.

L'Empereur à cause des occupations qui L'attendaient à Varsovie, ajourna l'entrevue au mois d'octobre ou au commencement de novembre, époque à laquelle la diète de Pologne devait avoir fini ses travaux.

Sa Majesté désirait en outre profiter de cet intervalle pour recueillir l'opinion des autres cabinets sur l'entrevue proposée et pour les inviter à y envoyer leur représentants, en cas qu'ils le jugeassent nécessaire et utile.

Avant de rédiger les pièces qui devaient être expédiées aux cours alliées, je pris la liberté de discuter en grand détail avec Sa Majesté la question européenne que les malheurs de l'Espagne et ceux de Naples mettaient de plus en plus en évidence.

Il s'agissait, d'une part, de définir la nature de ces bouleversemens et d'en déterminer les causes. Il s'agissait, de l'autre, de chercher les re-

---

Его Величество приказалъ мнѣ ѣхать съ Нимъ. Онъ посѣтилъ восточныя и южныя губерніи; въ Полтавѣ Онъ намѣренъ былъ разсмотрѣть и одобрить новыя инструкціи, которыми слѣдовало снабдить барона Строгонова для возобновленія переговоровъ съ Портою. По окончаніи этого дѣла въ Полтавѣ, мы готовились отправиться въ Варшаву, когда курьеръ россійскаго посольства въ Вѣнѣ привезъ извѣстіе о неаполитанской революціи. Австрійскій императоръ самъ писалъ о томъ къ Государю, приглашая Его на свиданіе съ цѣлію условиться о пути, которому обоимъ кабинетамъ надлежало слѣдовать при этихъ важныхъ обстоятельствахъ.

Государь, имѣя въ виду занятія, которыя ожидали Его въ Варшавѣ, отложилъ свиданіе до октября или до начала ноября, къ каковому сроку польскій сеймъ долженъ былъ кончить свои засѣданія.

Его Величество желалъ сверхъ того воспользоваться этимъ промежуткомъ времени, чтобы узнать мнѣніе другихъ кабинетовъ о предложенномъ ему съѣздѣ, и пригласить ихъ прислать туда своихъ представителей, если они считали это нужнымъ или полезнымъ.

Прежде чѣмъ писать бумаги, которыя слѣдовало отправить къ союзнымъ дворамъ, я позволилъ себѣ разсмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ съ Его Величествомъ европейскій вопросъ, который бѣдствія Испаніи и Неаполя все болѣе и болѣе выдвигали впередъ.

mèdes à ces maux, et d'en faire l'application, en nous renfermant toujours dans le système que les actes de Vienne, de Paris et d'Aix-la-Chapelle avaient sanctionné.

En considérant la base, sur laquelle reposait la restauration de la monarchie française, comme un fait dominant qui exerçait une influence générale et décisive sur toute l'Europe, et en remontant aux événements qui avaient, pour ainsi dire, forcé les puissances européennes à reconnaître en 1814 et en 1815 l'impossibilité d'asseoir le repos de la France et de l'Europe sur une base différente, on était porté irrésistiblement à reconnaître aussi, que tous les pays, qui sortaient des crises révolutionnaires, ne pourraient dans aucun cas en prévenir le retour qu'au moyen d'institutions sages, propres à associer les intérêts des trônes restaurés avec les intérêts *présents* des nations respectives.

Ce principe se trouvant conforme à la lettre même des transactions, qui constituaient l'alliance générale, il était à espérer que les cinq grandes puissances s'entendraient pour l'appliquer à l'affaire de Naples et successivement à celle de l'Espagne.

Tel était l'esprit dans lequel furent rédigées toutes les communications, que le ministère adressa aux cours alliées, en les invitant à prendre en considération la proposition de l'entrevue.

La cour d'Autriche ne goûta pas ce mode d'envisager les événements

---

Съ одной стороны, надлежало опредѣлить свойство этихъ переворотовъ и удостовѣриться, отъ чего они произошли. Съ другой стороны, слѣдовало найти средства для уврачеванія этихъ язвъ и примѣнить ихъ, не выходя изъ системы, которая была установлена соглашеніями въ Вѣнѣ, въ Парижѣ и въ Аахенѣ.

Имѣя въ виду, что начало, на которомъ утверждалось возстановленіе французской монархіи, какъ главнѣйшій фактъ, имѣвшій общее и рѣшительное вліяніе на всю Европу, и переходя къ событіямъ, которыя, такъ сказать, заставили европейскія державы признать въ 1814 и 1815 году невозможность дать другое основаніе спокойствію Франціи и Европы, нельзя было также не признать, что всѣ страны, прошедшія черезъ революціонные перевороты, ни въ какомъ случаѣ не могли предотвратить возобновленіе этихъ переворотовъ, не прибѣгнувъ къ мудрымъ учрежденіямъ, которыя могли бы связать выгоды возстановленныхъ престоловъ съ *теперешними* выгодами народовъ.

Такъ какъ это правило было сообразно съ самою буквою соглашеній, на которыхъ основывали общій союзъ, можно было надѣяться, что всѣ пять великихъ державъ согласятся къ примѣненію его сперва къ неаполитанскимъ дѣламъ, а потомъ къ Испаніи.

Таковъ былъ смыслъ всѣхъ сообщеній, отправленныхъ отъ министерства къ союзнымъ дворамъ, вмѣстѣ съ приглашеніемъ принять во вниманіе предложеніе конгресса.

de Naples et ces ouvertures. Elle aurait préféré une entrevue partielle entre les deux Empereurs. Cependant elle se conforma à l'opinion de Sa Majesté Impériale. Les autres cours y ayant donné leur adhésion, l'entrevue de Troppau fut décidée et les ministres de Prusse, de France et d'Angleterre se joignirent aux cabinets d'Autriche et de Russie dans les conférences, qui s'ouvrirent au mois de novembre.

Cependant la marche des discussions à la diète de Varsovie excita le mécontentement de l'Empereur, car l'opposition s'était exprimée dans les débats d'une manière souvent inconvenante. Dans le discours de clôture Sa Majesté voulut s'arrêter sur cette circonstance en déclarant toutefois, qu'Elle reconnaissait toute l'utilité d'une opposition loyale, inspirée par l'amour sincère du bien public, et qu'Elle était loin de désapprouver cette espèce d'opposition.

Ce discours fut envoyé aux légations de Russie dans l'étranger, et plus tard le ministère autrichien en porta plainte à l'Empereur, parcequ'il croyait, que la teneur de cette communication était de nature à encourager les idées révolutionnaires des Allemands. L'Empereur me fit mention de ce grief à Troppau.

Les conférences de Troppau furent longues et épineuses. Le cabinet de Vienne n'eut point le courage de combattre ouvertement les opinions de

---

Австрійскому двору не понравился этотъ взглядъ на неаполитанскія событія и эти предложенія. Онъ предпочиталъ частное свиданіе между обоими Императорами, тѣмъ не менѣе онъ согласился съ мнѣніемъ Его Императорскаго Величества. Прочіе дворы изъявили согласіе, и въ слѣдствіе того было назначено свиданіе въ Троппау; министры прусскій, французскій и великобританскій присоединились къ кабинетамъ австрійскому и россійскому на конференціяхъ, которыя открылись въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Между тѣмъ ходъ преній на варшавскомъ сеймѣ возбудилъ неудовольствіе Императора, такъ какъ оппозиція въ засѣданіяхъ часто выражалась неприлично. Въ рѣчи при закрытіи сейма Государю угодно было остановиться на этомъ обстоятельствѣ, но Онъ объявилъ однако, что Онъ признаетъ всю пользу честной оппозиціи, внушенной чистосердечною любовью къ общественному благу, и что Онъ далекъ отъ того, чтобы порицать оппозицію этого рода.

Эта рѣчь была разослана къ нашимъ заграничнымъ миссіямъ и въ послѣдствіи австрійское правительство жаловалось на то Государю, потому что по его понятіямъ это сообщеніе, по своему содержанію, могло служить поощреніемъ революціоннымъ идеямъ въ Германіи. Императоръ въ Троппау говорилъ мнѣ объ этой жалобѣ.

Конференціи въ Троппау были продолжительны и затруднительны. Вѣнскій кабинетъ не осмѣлился открыто опровергать мнѣнія Государя, и Его Императорскому Величеству благоугодно было, чтобы о нихъ никогда не было формальнаго и окончательнаго совѣщанія.

l'Empereur; Sa Majesté Impériale n'en voulut jamais admettre la discussion formelle et définitive.

L'Autriche prétendait occuper militairement le royaume de Naples, et y rétablir la royauté sur le fondement exclusif de cette force auxiliaire.

L'Empereur proposa la médiation du pape. C'était placer la question sur la base des traités et lui donner une solution, qui aurait réuni les suffrages de tous les cabinets, notamment de celui des Tuileries et de St James.

Par cette médiation le roi de Naples aurait conservé toute sa dignité aux yeux de ses sujets. L'oeuvre du parlement napolitain eut été improuvé et annullé. Les hommes reconnus coupables se seraient vus écartés et punis. La restauration aurait reposé sur des institutions nationales; et l'occupation militaire eût pris un caractère tout différent. Enfin la pacification de cette partie de la péninsule italienne sous de tels auspices aurait vraisemblablement prévenu les troubles du Piémont et préparé les voies pour arriver à des résultats également satisfesants en Espagne. L'intrigue et la mauvaise foi en avaient décidé autrement. Mr de Lebzeltern fut expédié à Rome avec la mission ostensible d'engager le pape à se charger du rôle honorable de médiateur. Or tous les moyens furent mis en oeuvre pour l'en détourner. Le Saint Père n'accepta pas les ouvertures qui lui furent faites. Le roi

---

Австрія хотѣла занять военными силами неаполитанское королевство и возстановить тамъ королевскую власть, при исключительномъ содѣйствіи этого вспомогательнаго войска.

Государь предлагалъ посредничество папы. Это значило дать вопросу въ основаніе трактаты и привести его къ такому окончанію, съ которымъ согласились бы всѣ кабинеты, а именно тюильрійскій и сенъ-джемскій.

При этомъ посредничествѣ неаполитанскій король сохранилъ бы все свое достоинство въ глазахъ своихъ подданныхъ. Все что было сдѣлано неаполитанскимъ парламентомъ подверглось бы порицанію и уничтоженію. Лица, признанныя виновными, были бы удалены и наказаны. Возстановленіе королевской власти было бы основано на народныхъ учрежденіяхъ и военное занятіе возымѣло бы совершенно другое значеніе. Наконецъ умиротвореніе этой части италійскаго полуострова, при такихъ условіяхъ, вѣроятно предотвратило бы піемонтскія смуты и приготовило бы пути къ достиженію послѣдствій, одинаково удовлетворительныхъ и для Испаніи. Интрига и недобросовѣстность дали дѣлу другой оборотъ. Г. Лебцельтернъ былъ посланъ въ Римъ съ видимою цѣлію склонить папу, чтобы онъ принялъ на себя почетное званіе посредника; но въ тоже время приняты были всѣ мѣры съ цѣлію отговорить его отъ этого. Святой отецъ не согласился на сдѣланное ему предложеніе. Король выѣхалъ изъ Неаполя, по приглашенію союзниковъ, и едва прибылъ онъ въ Лайбахъ, какъ австрійская армія заняла его владѣнія.

quitta Naples sur l'invitation des alliés et à peine fut-il arrivé à Laybach, où les conférences se transportèrent, que l'armée autrichienne occupa ses états. Peu de temps auparavant l'Empereur avait reçu la nouvelle de la fâcheuse affaire du régiment de Semenoffsky. Bientôt les troubles du Piémont vinrent agraver l'état des choses. Dès lors toutes les résolutions portèrent l'empreinte du cabinet autrichien. La conférence ne pouvait plus qu'y souscrire, et elle y souscrivit.

Les plénipotentiaires français s'accommodèrent de ce changement de système, mais il n'en fut pas de même des Anglais. Ils n'assistèrent plus officiellement aux conférences, et du reste dès la fin de la réunion de Troppau, lord Castlereagh, par une circulaire, adressée aux ministres d'Angleterre auprès de toutes les cours de l'Europe, *protesta* au nom de son gouvernement contre *les principes que les cours alliées* venaient d'adopter à cette époque.

L'alliance européenne, établie par les actes d'Aix-la-Chapelle, venait d'être dissoute par le fait de cette circulaire. En s'isolant, l'Angleterre se plaçait en face des puissances du continent et s'apprêtait à protéger les intérêts des peuples, dont elle pouvait se promettre l'accroissement de sa prépondérance mercantile et commerciale. Or le système, qu'on venait d'embrasser, nécessitait cet isolement de l'Angleterre et assurait ainsi à la révolution, qu'on voulait dompter tant en Europe qu'en Amérique, l'appui d'un auxiliaire colossal.

Незадолго передъ тѣмъ Государь получилъ извѣстіе о непріятномъ событіи въ семеновскомъ полку. Скоро послѣ того смуты въ Піемонтѣ привели дѣла еще въ худшее положеніе. Съ этой поры всѣ рѣшенія стали носить отпечатокъ австрійскаго кабинета. Конференціи оставалось только согласиться на нихъ, и она согласилась.

Французскимъ полномочнымъ эта перемѣна системы пришлась къ стати, но Англичане поступили иначе. Они перестали участвовать офиціально въ конференціяхъ; впрочемъ, при окончаніи съѣзда въ Троппау, лордъ Кестльри, циркуляромъ къ англійскимъ министрамъ при всѣхъ дворахъ Европы, *протестовалъ* отъ имени своего правительства противу *правилъ, которыя союзныя державы* приняли въ это время.

Европейскій союзъ, установившійся въ слѣдствіе аахенскихъ постановленій, былъ уничтоженъ этимъ циркуляромъ. Отдѣляя себя отъ другихъ державъ, Великобританія противуставляла свою политику той, которая была принята на материкѣ Европы и готовилась покровительствовать выгодамъ народовъ, отъ которыхъ она могла ожидать увеличенія своего превосходства, какъ торговаго, такъ и промышленнаго. Система, къ которой было тогда приступлено, имѣла необходимымъ послѣдствіемъ это отдаленіе Англіи, и такимъ образомъ эта политика предоставляла революціи, которую хотѣли смирить какъ въ Европѣ такъ и Америкѣ, опору исполинскаго союзника.

Я позволилъ себѣ представить Государю всѣ эти замѣчанія. Его Величество по

Je pris la liberté de soumettre à l'Empereur toutes ces observations. Sa Majesté en parut frappée, mais Elle me répondit: «Nous y remédierons «plus tard. Tâchez en attendant d'en finir et sortons d'ici.»

Ces complications et les divergences d'opinion qu'elles occasionnèrent, empoisonnaient déjà mon existence, lorsque les troubles en Moldavie et en Valachie, les exécutions sanglantes de Constantinople et finalement l'insurrection de la Grèce accumulèrent sur ma tête le poids d'une responsabilité, que je n'avais nullement encourue par ma conduite.

Le prince Ypsilanti s'adressa à l'Empereur et m'écrivit en même temps. La réponse, que reçut le prince et les directions, dont Mr de Stroganoff fut muni à cette occasion, prouvèrent aux cabinets réunis à Laybach, que l'Empereur n'hésitait pas à improuver solennellement l'entreprise criminelle des hétéristes, ainsi que la conduite du prince Ypsilanti, qui eut le malheur d'en devenir l'aveugle instrument.

Néanmoins cette énergique désapprobation et toute autre de la même nature ne suffisaient plus pour arrêter les progrès de l'insurrection, ni pour en conjurer les désastreux résultats, car le prince Ypsilanti sortait du territoire Russe. Il avait séjourné longtemps à Odessa et à Kischeneff. On prétendait qu'il avait préparé dans cette dernière ville toutes les opérations, qui accompagnèrent son entrée à Yassi et à Boucarest, et quoiqu'il paraisse invraisemblable que M^r le général Inzoff et M^r le comte Langeron, gouverneurs généraux de ces pays, ne se soient jamais doutés des projets du

---

видимому былъ пораженъ ими, но отвѣчалъ мнѣ: «Послѣ исправимъ это; между тѣмъ «старайтесь покончить дѣло и отправимся отсюда».

Эти затрудненія и несогласія мнѣній, отъ нихъ происходившія, начали уже отравлять мое существованіе, когда смуты въ Молдавіи и Валахіи, кровопролитныя казни въ Константинополѣ и наконецъ возстаніе въ Греціи усугубили тяжесть отвѣтственности, которая на мнѣ лежала и которая однако нисколько не могла считаться послѣдствіемъ моей дѣятельности.

Князь Ипсиланти обратился къ Государю и въ тоже время написалъ ко мнѣ письмо [19]. Отвѣтъ, полученный княземъ, и инструкціи, которыя по этому случаю были даны барону Строгонову, доказали кабинетамъ, собравшимся въ Лайбахѣ, что Императоръ не колебался торжественно осудить преступное предпріятіе этеристовъ, равно какъ и поведеніе князя Ипсиланти, который имѣлъ несчастіе сдѣлаться слѣпымъ орудіемъ этеріи.

Тѣмъ не менѣе этого энергическаго осужденія и всякаго другаго порицанія такого же свойства уже было недостаточно для того, чтобы остановить успѣхи революціи или отвратить ея пагубныя послѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, князь Ипсиланти пріѣхалъ въ Княжество изъ русскихъ владѣній; до того онъ долгое время жилъ въ Одессѣ и Кишиневѣ. Утверждали, что въ этомъ послѣднемъ городѣ онъ приготовилъ

prince Ypsilanti, le fait est, que ni l'Empereur ni son ministère n'en reçurent aucun avertissement.

Cette vérité de fait devait être et fut méconnue par les Turcs; et toutes les déclarations de Mr de Stroganoff, comme ses démarches pleines de droiture et de loyauté, ne purent arrêter aucun des excès aveugles, par lesquels la Porte poussait les Grecs à la résistance du désespoir.

La guerre contre Ali-Pacha plaçant toute entière cette malheureuse nation dans l'alternative de la mort, de l'apostasie ou de l'esclavage, il était facile de pressentir d'avance, qu'aucune démarche diplomatique n'aurait pu offrir la moindre chance au rétablissement d'un ordre quelconque, ni dans les Principautés, ni en Grèce.

Lorsque la conférence de Laybach prit connaissance de nos réponses au prince Ypsilanti et des directions, qu'allait recevoir Mr de Stroganoff, nos collègues les ministres des puissances alliées m'adressèrent des félicitations sur les succès immanquables de ces mesures. Ils pensaient qu'en peu de jours on n'entendrait plus parler ni des Turcs, ni des Grecs, et que les choses allaient être rétablies dans le *statu quo antérieur*: «Je voudrais bien, «messieurs,» leur répondis-je, «partager votre opinion, mais si je dois vous «énoncer la mienne, je vous dirai, qu'en suivant le système qu'on vient «d'adopter, à peine dans vingt cinq ans vous aurez la satisfaction de ne

---

всѣ мѣры, которыя сопровождали его вступленіе въ Яссы и Бухарестъ, и хотя кажется невозможнымъ, что мѣстные генералъ-губернаторы, генералъ Инзовъ и графъ Ланжеронъ не догадались о намѣреніяхъ князя Ипсиланти, достовѣрно лишь то, что ни Императоръ, ни его министерство не получили отъ нихъ никакого извѣщенія.

Этому обстоятельству не могли и не хотѣли вѣрить, и всѣ объявленія барона Строгонова, всѣ его поступки, исполненные прямодушія и правдивости, не могли отвратить ни одного изъ тѣхъ слѣпыхъ порывовъ, которыми Порта принудила Грековъ къ отчаянному сопротивленію.

Война противу Али-Паши ставила весь этотъ несчастный народъ въ необходимость выбирать между смертію, богоотступничествомъ и рабствомъ, и по этому не трудно было предсказать, что никакая дипломатическая мѣра не могла бы представить нималѣйшей возможности къ востановленію какого либо порядка въ Княжествахъ и Греціи.

Когда Лайбахская конференція извѣстилась о нашемъ отвѣтѣ князю Ипсиланти и объ указаніяхъ, которыя предназначались для барона Строгонова, наши товарищи, министры союзныхъ державъ, стали меня поздравлять съ несомнѣннымъ успѣхомъ этихъ мѣръ. Они полагали, что черезъ нѣсколько дней не будетъ болѣе рѣчи ни о Туркахъ ни о Грекахъ, и что все придетъ въ *предшествовавшій statu quo*. «Желалъ «бы я, господа», отвѣчалъ я имъ, «раздѣлять ваше мнѣніе. Но если я долженъ вы-«разить вамъ что я думаю, я скажу, что слѣдуя системѣ, которую теперь приняли,

«plus entendre parler des Grecs et des Turcs, et que pour ce qui est du «*statu quo*, c'en est fait pour *toujours*.»

On se regarda, on haussa les épaules et l'on eut peut-être pitié de l'exagération de mes idées. Je rendis compte à l'Empereur de cet incident. Sa Majesté voulut entendre les motifs de mon opinion. Je les développai. Sa Majesté me répondit alors: «Voyons cependant ce qui résultera de nos «premières démarches; nous reviendrons en cas de besoin sur vos obser«vations.»

Les circonstances, qui avaient précédé et accompagné les troubles dans les Principautés, et l'insurrection de la Grèce vinrent grossir le chapitre des accusations, que le ministère autrichien accumulait dès longtemps contre mes soi-disant principes et contre l'influence dangereuse, qu'ils exerçaient en Europe. L'Empereur eut la bonté de m'en prévenir en me disant: «on «vous cherche querelle — prenez y garde.»

On avait arrêté des voyageurs qu'on supposait avoir des lettres pour moi. On n'en trouva aucune. Mais en même temps on laissa passer par Laybach, Vienne et Trieste, le frère du prince Ypsilanti, le prince Cantacuzène et leur suite, qui s'embarquèrent publiquement pour se rendre en Morée, où ils allèrent en effet. Ces faits sont aussi notoires qu'inexplicables.

«едва черезъ двадцать пять лѣтъ будете вы имѣть удовольствіе не слышать больше «ни о Туркахъ ни о Грекахъ; что же касается до *statu quo*, то онъ прекратился на «*всегда*».

Они посмотрѣли другъ на друга, пожали плечами и можетъ быть пожалѣли о преувеличенности моихъ идей. Я доложилъ Государю объ этомъ обстоятельствѣ. Его Величество захотѣлъ знать причины моего мнѣнія. Я развилъ ихъ; тогда Государь отвѣчалъ мнѣ: «Посмотримъ однако, что выйдетъ изъ первыхъ принятыхъ нами мѣръ; «въ случаѣ нужды мы возвратимся къ вашимъ замѣчаніямъ».

Обстоятельства, какъ тѣ, которыя предшествовали смутамъ въ Княжествахъ и возстанію въ Греціи, такъ и тѣ, которыя сопровождали ихъ, увеличили число обвиненій, которыя австрійское министерство, съ давнихъ поръ, взводило на такъ называемыя мои правила и на опасное вліяніе, которое они имѣли на Европу. Императоръ былъ такъ добръ, что предварилъ меня объ этомъ; Онъ сказалъ мнѣ: «къ вамъ придира«ются, берегитесь».

Были задержаны путешественники, которые, какъ предполагалось, могли имѣть письма ко мнѣ, но ни одного письма не нашли. Между тѣмъ, въ тоже время пропустили черезъ Лайбахъ, Вѣну и Тріестъ брата князя Ипсиланти, князя Кантакузино и сопровождавшихъ ихъ лицъ, которые, не скрываясь, сѣли на корабли и отправились въ Морею, куда они дѣйствительно прибыли. Эти обстоятельства всѣмъ извѣстны, однако объяснить ихъ нельзя.

Quelques jours avant le départ de l'Empereur de Laybach, les lettres de ma famille m'apportèrent la nouvelle de la mort de mon père. Sa Majesté eut l'extrême bonté de se les faire remettre et voulut se charger Elle même de m'en faire part.

Notre travail fini, l'Empereur me dit: «Attendez..» — nous restâmes seuls — et c'est alors qu'Il me parla avec l'accent de la bienveillance chrétienne du malheur que j'ignorais. Je me retirai le coeur brisé de douleur et plein de la reconnaissance, que m'inspirait l'Empereur.

Le lendemain Sa Majesté me fit annoncer par M^r le comte de Nesselrode, qu'Elle m'accordait pour douze ans une arrende d'après mon rang.

Je répondis par écrit, que je n'avais pas d'expressions pour Lui témoigner ma gratitude et que j'acceptais Ses bienfaits, parcequ'en les fesant partager aux miens, j'acquitterais en quelque sorte envers eux une dette, que m'imposaient mes affections les plus chères.

En retournant a St-Pétersbourg, l'Empereur s'arrêta quelques jours à Varsovie. C'est là que je rejoignis Sa Majesté avec les déplorables nouvelles, que nous apportait le courrier de Constantinople. L'Empereur s'en occupa, me donna Ses ordres, et ajourna jusqu'à St-Pétersbourg le travail et les instructions, qu'il était urgent de donner au baron de Stroganoff à raison de sa situation, toujours plus difficile et plus périlleuse.

Aussitôt après notre arrivée à St-Pétersbourg, je consignai dans une

---

Нѣсколько дней до отъѣзда Императора изъ Лайбаха, письма отъ моего семейства извѣстили меня о смерти моего отца. Его Величество былъ такъ добръ, что приказалъ письма эти вручить Ему и принялъ на себя лично сообщить мнѣ объ этомъ.

Окончивъ наши занятія, Императоръ мнѣ сказалъ: «подождите». Мы остались одни; тогда сталъ Онъ мнѣ говорить съ выраженіемъ христіанскаго благодушія о несчастіи, которое мнѣ еще было неизвѣстно. Я вышелъ съ сердцемъ, удрученнымъ горестью, и съ чувствомъ благодарности, внушенной мнѣ Императоромъ.

На другой день Его Величество приказалъ графу Нессельроду объявить мнѣ, что Онъ даетъ мнѣ на двѣнадцать лѣтъ аренду по чину.

Я отвѣчалъ письменно, что мнѣ не доставало словъ для выраженія Его Величеству всей моей признательности, что я принималъ его благодѣянія, потому что, дѣлясь ими съ ближними мнѣ лицами, я уплачивалъ симъ послѣднимъ долгъ, на меня нѣкоторымъ образомъ возложенный нѣжнѣйшими чувствами преданности.

Возвращаясь въ С.-Петербургъ, Императоръ остановился на нѣсколько дней въ Варшавѣ. Тамъ свидѣлся я съ Государемъ и доставилъ ему печальныя извѣстія, привезенныя константинопольскимъ курьеромъ. Государь занялся ими, далъ мнѣ приказанія и отложилъ до С.-Петербурга занятія и инструкціи, которыя слѣдовало дать барону Строгонову, соотвѣтственно съ его положеніемъ, которое становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ и опаснымъ.

note, que nous avions l'habitude d'appeler *agenda*, l'aperçu de l'état des choses à Constantinople, et des mesures promptes et vigoureuses, que cette crise réclamait. La pensée du *premier ultimatum*, que le baron de Stroganoff remit à la Porte, était renfermée tout entière dans cet *agenda*, que l'Empereur approuva. Le courrier fut expédié et les cours alliées reçurent communication de la note, que Mr de Stroganoff allait remettre. Elles furent invitées à faire appuyer les démarches de l'envoyé de Russie à Constantinople et à se concerter avec le cabinet de Russie pour les mesures à prendre en cas, que la démarche de Mr de Stroganoff restât sans succès.

La Porte rejeta avec hauteur toutes les propositions de la Russie, continua à livrer la Moldavie et la Valachie aux horribles conséquences d'une invasion musulmane et se prépara à faire subir le même sort à la Grèce, en poussant avec vigueur la guerre contre Ali-Pacha, traita hostilement la légation de Sa Majesté Impériale et insulta au pavillon ainsi qu'au commerce de la Russie.

Le baron de Stroganoff, conformément à ses instructions, quitta Constantinople et arriva à Odessa, en y amenant avec lui les restes des malheureuses familles du Fanal et d'autres chrétiens, qu'il était parvenu à soustraire à la barbarie sanguinaire des Turcs.

Les Principautés furent écrasées sous le poids des hordes ottomanes, et le prince Ypsilanti s'enfuit avec ses frères en Autriche.

Тотчасъ по прибытіи нашемъ въ С.-Петербургъ, я отмѣтилъ въ запискѣ, которую мы называли обыкновенно *агенда*, взглядъ на положеніе дѣлъ въ Константинополѣ и тѣ скорыя и сильныя мѣры, которыхъ требовалъ этотъ кризисъ. Мысль перваго *ультиматума*, врученнаго барономъ Строгоновымъ Портѣ, заключалась вполнѣ въ этомъ *агенда*, одобренномъ Государемъ. Курьеръ отправился, и союзнымъ дворамъ была препровождена нота, которую барону Строгонову слѣдовало вручить Портѣ. Этимъ дворамъ было предложено подкрѣплять старанія русскаго посла въ Константинополѣ и условиться съ русскимъ кабинетомъ о мѣрахъ, которыя надлежало принять въ случаѣ, если бы баронъ Строгоновъ не имѣлъ успѣха.

Порта съ надменностію отвергла всѣ предложенія Россіи, по прежнему предоставляла Молдавію на жертву ужаснымъ послѣдствіямъ мусульманскаго вторженія и, продолжая энергически вести войну съ Али-Пашею, стала готовить ту же участь самой Греціи; она обращалась враждебно съ миссіей Его Императорскаго Величества, оскорбляла флагъ Россіи и стѣсняла ея торговлю.

Баронъ Строгоновъ, на основаніи данныхъ ему инструкцій, выѣхалъ изъ Константинополя и прибылъ въ Одессу; съ нимъ были остатки несчастныхъ фанаріотскихъ фамилій и другіе христіане, которыхъ ему удалось спасти отъ кровожаднаго варварства Турокъ.

M[r] le comte de Golowkin, en informant le ministère de cette dernière circonstance, demanda, du consentement de la cour de Vienne, les ordres de Sa Majesté concernant le prince Ypsilanti.

L'Empereur m'ayant interrogé sur ce qu'il y avait à faire, je répondis, que le prince, étant au service de Sa Majesté, devait être conduit en Russie et soumis à un jugement dans les formes; que l'enquête, à laquelle ce jugement donnerait lieu, ne manquerait pas de répandre une vive lumière sur ce qui s'était passé à Odessa et à Kischeneff et par cela même les soupçons et la calomnie cesseraient de planer sur les personnes innocentes; que le prince Ypsilanti, trouvé coupable, subirait un châtiment; mais que peut-être cette punition sauverait un peuple, menacé de devenir la victime des menées d'une poignée d'hommes sans aveu, des défiances européennes et des vengeances atroces des Turcs.

L'Empereur n'approuva point cette proposition et ordonna péremptoirement, qu'on eût à répondre à la cour de Vienne, qu'elle pouvait garder le prince Ypsilanti et ses frères. Cet ordre fut exécuté.

Les réponses, que la Porte donna au *premier ultimatum* de la Russie, étaient mensongères, insultantes et hostiles.

L'Empereur à cette époque habitait Czarskoé Sélo. C'était au mois d'août 1821. Sa Majesté ayant daigné m'autoriser à y séjourner, me fit mander un soir et s'entretint avec moi sur la situation difficile, dans la-

---

Княжества были подавлены оттоманскими полчищами, и князь Ипсиланти бѣжалъ съ своими братьями въ Австрію.

Графъ Головкинъ, донося министерству объ этомъ обстоятельствѣ, испрашивалъ, съ согласія вѣнскаго двора, приказаній Государя, какъ поступить съ княземъ Ипсиланти.

Государь спрашивалъ меня, что надо дѣлать. Я отвѣчалъ, что князь Ипсиланти состоялъ на службѣ Его Величества, что по этому его слѣдовало отправить въ Россію и предать военному суду, что слѣдствіе, которое будетъ предшествовать этому суду, безъ сомнѣнія разъяснитъ все, что происходило въ Одессѣ и Кишиневѣ и черезъ то самое подозрѣніе и клевета перестанутъ преслѣдовать невинныхъ, что князь Ипсиланти, если онъ будетъ признанъ виновнымъ, подвергнется наказанію, но что это наказаніе спасетъ можетъ быть народъ, которому грозитъ опасность сдѣлаться жертвой происковъ нѣсколькихъ ничтожныхъ людей, отъ подозрительности европейскихъ дворовъ и безпощадной мстительности Турковъ.

Государь не согласился на это мнѣніе и приказалъ положительно отвѣчать вѣнскому двору, что сей послѣдній могъ задержать князя Ипсиланти и его братьевъ. Это приказаніе было исполнено.

Отвѣты, данные Портою на *первый ультиматумъ* Россіи, были исполнены неправды, оскорбленій и вражды.

quelle la Russie se trouvait placée par suite du réveil de l'Orient et des dangers, dont l'esprit révolutionnaire menaçait en même temps l'Europe. — «Si nous répondons aux Turcs par la guerre, le comité directeur de Paris «triomphera, et nul gouvernement ne restera debout. Il n'est pas dans mes «intentions de laisser le champ libre aux ennemis de l'ordre. Il faut à tout «prix trouver moyen d'éviter la guerre avec la Turquie ... Je vous engage «à y réfléchir et à me présenter un bon travail sur cette épineuse «question.»

— «Que Votre Majesté Impériale me permette de Lui énoncer, avec une «entière franchise, mon opinion à cet égard...» — «C'est pour cela, que «vous êtes ici».

— «Admettons, Sire, qu'il existe un comité à Paris ou partout ailleurs, «qu'il travaille sans terme au renversement de tous les gouvernements établis. Admettons que ces gouvernements n'aient d'autres moyens de combattre et de vaincre cet ennemi intérieur, qu'en lui opposant des troupes «étrangères. Admettons enfin, qu'ils aient recours à Votre Majesté pour «obtenir un pareil secours... Dans cette hypothèse, Votre Majesté n'a-t-elle «pas assez de forces pour leur porter l'appui demandé et pour faire rentrer «en même temps les Turcs dans les limites du devoir par un mouvement «militaire sur le Pruth et, s'il le faut, sur le Danube?

«D'un autre côté, en livrant la chrétienté d'Orient au délire homicide

---

Императоръ былъ тогда въ Царскомъ Селѣ. Это было въ августѣ 1821 года. Государь позволилъ мнѣ жить тамъ; однажды вечеромъ онъ позвалъ меня къ себѣ и бесѣдовалъ со мною о затруднительномъ положеніи, въ которомъ находилась Россія, въ слѣдствіе пробужденія Востока и опасностей, которыми въ то же время революціонный духъ грозилъ Европѣ. — «Если мы отвѣтимъ Туркамъ войною, парижскій главный комитетъ восторжествуетъ, и ни одно правительство не останется на ногахъ. «Я не намѣренъ давать просторъ врагамъ порядка. Во что бы то ни стало, надо найти «средства устранить войну съ Турціей [20]. Приглашаю васъ подумать объ этомъ и «представить мнѣ дѣльную записку по этому затруднительному вопросу».

— «Да позволитъ мнѣ Ваше Императорское Величество выразить Вамъ съ «полною откровенностію мнѣніе мое по этому предмету». — «Именно для этого вы «здѣсь».

— «Допустимъ, Государь, что въ Парижѣ или въ какомъ другомъ мѣстѣ существуетъ комитетъ, что онъ безпрестанно трудится, съ цѣлію ниспровергнуть всѣ «существующія правительства. Допустимъ, что эти правительства не имѣютъ другаго средства бороться съ этимъ внутреннимъ врагомъ и побѣдить его, какъ противупоставивъ ему чужія войска. Допустимъ наконецъ, что они обратятся къ Вашему «Величеству для полученія этой помощи.... Предложивъ все это, развѣ нѣтъ у Вашего Величества столько войскъ, что ихъ станетъ и для оказанія правительствамъ

«des musulmans, ne favorise-t-on pas les criminels desseins des fauteurs «de révolutions au lieu de les déjouer?

«Si ces hommes ont un plan arrêté, ce ne peut être que celui de déconsidérer les gouvernements légitimes et d'exciter contre eux l'animadversion «des peuples. Or les Grecs, rendus justiciables des Turcs, seront poussés à «la résistance du désespoir.

«Alors il arrivera de trois choses l'une: ou la Grèce subira le sort des «Principautés, ou elle brisera pour toujours le joug ottoman, ou bien en«fin la lutte se prolongera avec une alternative de succès et de revers. «Dans le premier cas les gouvernements européens se seront assimilés eux«mêmes au gouvernement turc. Dans le second, ils seront forcés de re«connaître en Grèce un ordre de choses, qu'ils auront réprouvé. Dans le «troisième ils laissent subsister sous les yeux de leurs peuples l'exemple «le plus dangereux et le moins propre à ramener les esprits à un état de «calme, de stabilité et de repos intérieur.

«Espérer de ramener les Turcs à un système de conduite humain et «raisonnable par la voie des négociations, c'est faire injure à l'expérience «des siècles et désavouer le témoignage de notre propre expérience. Ce «n'est donc que par la force des armes qu'on peut, lorsqu'il en est temps en-

---

«нужнаго имъ пособія и для обращенія Турковъ въ предѣлы ихъ обязанностей, по«средствомъ военнаго движенія на Прутъ и, если нужно, на Дунай?

«Съ другой стороны, если предать восточныхъ христіанъ на жертву истреби«тельному изступленію мусульманъ, не будетъ ли это скорѣе содѣйствіемъ, чѣмъ пре«пятствіемъ преступнымъ замысламъ сподручниковъ революцій?

«Если у этихъ людей есть задуманный планъ, то онъ безъ сомнѣнія состоитъ «въ томъ, чтобы лишить законныя правительства всякаго къ нимъ уваженія и воз«будить противу нихъ негодованіе народовъ. Греки, отданные на жертву Туркамъ, «будутъ принуждены защищаться отчаянно.

«Тогда изъ трехъ предположеній совершится одно: или Греція подвергнется «участи Княжествъ, или она разобьетъ на всегда оттоманское ярмо, или, наконецъ, «борьба будетъ продолжаться, то съ успѣхомъ для нихъ, то съ неудачами. Въ пер«вомъ случаѣ европейскія правительства добровольно поставятъ себя на одну ногу «съ турецкимъ. Во второмъ случаѣ они должны будутъ признать въ Греціи поря«докъ вещей, который они прежде порицали. Въ третьемъ они допускаютъ, чтобы въ «глазахъ ихъ подданныхъ происходили самыя опасныя событія, которыя не дадутъ «умамъ возвратиться къ состоянію спокойствія, прочности и внутренней тишины.

«Надѣяться, что посредствомъ переговоровъ Турковъ можно будетъ привести «къ человѣческому и разсудительному образу дѣйствій это значило бы отвергать «опытъ цѣлыхъ вѣковъ и свидѣтельства собственной нашей опытности. По этому

«core, pacifier le Levant sans porter atteinte à l'alliance générale, peut-«être même en resserrant les liens qui la constituent, et que les actes de «Troppau et de Laybach ont sensiblement affaiblis».

L'Empereur prit ici la parole pour combattre cette dernière proposition et soutenir, que malgré l'isolement spontané de l'Angleterre, l'alliance européenne, depuis Troppau et Laybach, était devenue plus forte que jamais.

Nonobstant cette divergence d'opinion, Sa Majesté m'encouragea à développer les observations, que je venais de Lui soumettre.

Je vais résumer ici ce développement dans les points suivants.

Chasser immédiatement les Turcs des Principautés, faire occuper ces deux provinces par une armée, soutenir cette opération par un mouvement dans la mer Noire.

Déclarer à la Porte par un manifeste, que ces mesures avaient pour unique but de lui faire adopter le système de pacification envers les chrétiens, dont on lui aurait posé les bases.

Ces bases seraient des garanties stables sous les auspices desquelles les Moldaves, les Valaques, les Serviens et les Grecs pourraient subsister désormais sans préjudice de leur sécurité et de leur honneur.

«неиначе, какъ силою оружія можно, пока еще есть время, успокоить Востокъ безъ «нарушенія общаго союза, можетъ быть даже утвердивъ тѣ узы, которыя скрѣпляютъ его и которыя чувствительно ослабѣли въ слѣдствіе того, что состоялось въ «Троппау и въ Лайбахѣ».

Тутъ Государь сталъ опровергать эту послѣднюю мысль и доказывать, что не смотря на произвольное удаленіе Англіи, европейскій союзъ послѣ Троппау и Лайбаха былъ сильнѣе чѣмъ когда-либо. Не обращая вниманія на эту разницу въ мнѣніяхъ, Его Величество приказалъ мнѣ развить замѣчанія, которыя я Ему представилъ.

Теперь я изложу это развитіе въ слѣдующихъ пунктахъ.

Изгнать немедленно Турковъ изъ Княжествъ, занять обѣ эти области арміей, подкрѣпить эти дѣйствія движеніемъ на Черномъ морѣ.

Манифестомъ объявить Портѣ, что эти мѣры имѣли единственною цѣлію заставить ее принять въ отношеніи христіанъ систему умиротворенія на тѣхъ основаніяхъ, которыя были бы ей указаны.

Эти основанія состояли въ ручательствахъ при которыхъ Молдаване, Валахи и Сербы могли бы существовать безопасно и безобидно.

Сверхъ того торжественное и ненарушимое обѣщаніе не посягать на поземельный *status quo*, установленный для обѣихъ имперій существующими трактатами.

Этотъ манифестъ надлежало объявить Грекамъ, Сербамъ, Молдаванамъ и Валахамъ съ требованіемъ, чтобы до окончательнаго результата они оставались въ оборонительномъ положеніи.

De plus, l'engagement solennel et irrévocable de ne point porter atteinte au *status quo* territorial, ainsi qu'il se trouvait établi entre ces deux empires par les traités existants.

Cette déclaration devait être portée à la connaissance des Grecs, des Serviens, des Moldaves et des Valaques avec injonction de se placer dans une attitude défensive, jusqu'à un résultat définitif.

On en aurait donné également connaissance à la Perse, à l'effet de la porter à faire cause commune avec la Russie ou à rester neutre.

Enfin, on inviterait les puissances européennes à s'associer à la Russie, pour prendre part, comme puissances intervenantes, à la stipulation des garanties, sur lesquelles devait reposer la pacification de l'Orient. En supposant qu'elles rejetassant cette offre, l'Empereur n'en persévérerait pas moins dans l'accomplissement de ses voeux, en travaillant toujours à cimenter l'alliance européenne malgré elle-même, par son accession aux nouveaux intérêts, qui devaient résulter de la pacification de l'Orient.

L'Empereur écouta mes longues déductions et me répondit: «Oui, sans «doute, ce serait beau, mais tout cela ne peut se réaliser qu'en établissant «d'avance un concert et un accord parfait entre les cabinets alliés. Gag«nons donc, par nos explications avec les Turcs le temps qui nous est né«cessaire pour nous entendre avec les cours alliées».

— «Sire, en gagnant du temps, nous l'aurons perdu sans retour. La révo-

---

О всемъ этомъ слѣдовало также сообщить и Персіи съ тѣмъ, чтобы склонить ее дѣйствовать за одно съ Россіею, или сохранять неутралитетъ.

Наконецъ европейскія державы были бы приглашены присоединиться къ Россіи, чтобы содѣйствовать, какъ принимающія участіе державы, къ постановленію ручательствъ на которыхъ должно было упрочиться умиротвореніе Востока. Еслибы онѣ и отвергли это предложеніе, Императоръ, не смотря на то, сталъ бы продолжать осуществленіе своихъ видовъ, стараясь при томъ упрочить европейскій союзъ, вопреки ему самому привлекая его къ новымъ интересамъ, которые должны были возникнуть въ слѣдствіе умиротворенія Востока.

Императоръ выслушалъ мои продолжительные выводы, и отвѣчалъ мнѣ: «Такъ, «безъ сомнѣнія это было бы прекрасно, но все это можетъ быть осуществлено не «прежде, какъ будутъ предварительно установлены соглашенія и совершенное едино«мысліе между союзными кабинетами. И такъ будемъ выигрывать посредствомъ «нашихъ объясненій съ Турками время нужное для того, чтобы условиться съ союз«ными дворами».

— «Государь, выигрывая время, мы потеряемъ его безвозвратно. Революція «распространится до такой степени, что невозможно уже будетъ совладать съ нею. «Когда пожаръ слишкомъ разгорится, то вмѣсто того, чтобы гасить его, нужно «разрушать.

lution deviendra si générale qu'il ne sera plus possible de la maîtriser. «Quand l'incendie est devenu trop fort, au lieu d'éteindre il ne reste plus qu'à démolir.

«Les éléments, qui dans le moment présent pourraient servir à des combinaisons utiles aux chrétiens, seront confondus et dénaturés. Je doute d'ailleurs que les cours alliées consentent volontairement à faire cause commune avec Votre Majesté dans une entreprise où elles redoutent un rôle secondaire.

«Vous en avez eu la preuve, Sire. La coalition contre Buonaparte ne s'est formée que sur le champ de bataille et par la force irrésistible des événements, et voilà pourquoi elle a réussi.

«Toutes celles au contraire qui ont été méditées et négociées d'avance, n'ont abouti qu'à des catastrophes, à des résultats complétement contraires.

«Votre Majesté, présente sur le Danube, réglera sans effort le sort du Levant. Elle sauvera peut-être l'Espagne. Peut-être même le sud de l'Amérique éprouvera-t-il l'influence bienfesante de Votre politique. Rien de tout cela ne sera facile, rien ne sera praticable, tant que nous négocierons par dépêches au lieu de négocier par des faits».

L'Empereur persista dans Son opinion et termina cette longue et mé-

---

«Начала, которыя въ настоящую минуту могутъ еще пригодиться для соображеній, полезныхъ для христіанъ, перемѣшаются и измѣнятся въ своемъ свойствѣ. Сверхъ того я сомнѣваюсь, согласятся ли добровольно союзные дворы дѣйствовать за одно съ Вашимъ Величествомъ въ такомъ предпріятіи, гдѣ они опасаются быть принужденными играть второстепенную роль.

«Тому были уже доказательства, Государь. Союзъ противу Бонапарта составился исключительно на полѣ сраженія и въ слѣдствіе неодолимой силы обстоятельствъ, и вотъ почему онъ имѣлъ успѣхъ.

«Напротивъ того всѣ союзы, которые были обдуманы и условлены заблаговременно, привели только къ жестокимъ неудачамъ, къ послѣдствіямъ совсѣмъ не тѣмъ, которыхъ ожидали.

«Ваше Величество, находясь на Дунаѣ, безъ труда рѣшите судьбу Востока. Вы можетъ быть спасете Испанію; можетъ быть на южную Америку распространится благодѣтельное вліяніе Вашей политики. Все это будетъ затруднительно, все это будетъ неудобоисполнимо, пока мы будемъ дѣйствовать депешами вмѣсто того, чтобы дѣйствовать фактами».

Государь остался при Своемъ мнѣніи и кончилъ этотъ продолжительный и достопамятный день, давъ мнѣ приказаніе приготовить по обыкновенію агенда, не предаваясь притомъ исключительно моимъ идеямъ.

Я хотѣлъ исполнить приказаніе Его Величества, но перо мое отказывалось отъ

morable journée en m'ordonnant de préparer comme à l'ordinaire un agenda, sans me laisser aller exclusivement à mes idées.

Je voulus m'acquitter des ordres de Sa Majesté; mais ma plume se refusait à tracer un plan de nouvelles explications avec la Porte, en sorte que mon travail servit à démontrer encore une fois la nécessité et l'urgence de *l'action*.

L'Empereur le lut, et le lendemain, dans une séance à la quelle assistait M[r] le comte de Nesselrode, Sa Majesté répéta en grande partie les observations. qu'Elle m'avait faites en particulier, et nous ordonna définitivement de préparer une réponse pour le Divan, de renouveler nos demandes et d'entamer des négociations avec les cours alliées afin de les porter à agir conjointement avec la Russie contre les Turcs, pour le cas où ces derniers persistassent à rejeter nos propositions.

La longanimité et la modération, qui caractérisaient ces demandes, furent complétement méconnues par la Porte, par l'Autriche et par l'Angleterre.

La Prusse et la France rendaient pleine justice à la pureté et à la grandeur des vues de Sa Majesté, et témoignaient le désir de se joindre à la Russie afin d'arrêter les progrès effrayants du désordre et de conjurer les orages qui couvraient l'horizon du Levant.

Sa Majesté le roi d'Angleterre fit alors un voyage dans le Hanovre, et le premier ministre d'Autriche s'y rendit. Il est à présumer que les entre-

---

начертанія плана новыхъ объясненій съ Портою, такъ что мой трудъ послужилъ только новымъ доказательствомъ необходимости *дѣйствовать* безотлагательно.

Императоръ прочелъ мой трудъ; при докладѣ, на которомъ присутствовалъ графъ Нессельродъ, Государь повторилъ большею частію замѣчанія, которыя Онъ уже сдѣлалъ мнѣ наединѣ, и рѣшительно приказалъ намъ приготовить отвѣтъ Дивану, возобновить наши требованія и начать переговоры съ союзными дворами съ цѣлію склонить ихъ къ совокупному дѣйствію съ Россіею противу Турковъ, въ случаѣ если сіи послѣдніе будутъ по прежнему отвергать наши предложенія.

Долготерпѣніе и умѣренность, которыми отличались эти требованія, нисколько не были поняты Портою, Австріей и Великобританіей.

Пруссія и Франція отдавали полную справедливость чистотѣ и возвышенности намѣреній Его Величества и изъявляли желаніе присоединиться къ Россіи для того, чтобы остановить ужасающіе успѣхи безпорядка и разсѣять тучи, которыя омрачали горизонтъ Востока.

Въ это время Его Величество король великобританскій былъ въ Ганноверѣ и туда же отправился австрійскій первый министръ [21]. Надо предполагать, что частыя его свиданія съ лордомъ Кестльри не имѣли другаго предмета какъ наши сообщенія о турецкихъ дѣлахъ; впрочемъ настоящій поводъ этихъ переговоровъ остался для

vues fréquentes, qu'il eut avec lord Castlereagh, n'avaient pour objet que nos communications sur les affaires de la Turquie. Nous restâmes cependant dans l'ignorance du motif réel des pourparlers. Le fait est que depuis lors ces deux cabinets déclinèrent constamment toutes nos propositions sans jamais combattre ni en réfuter aucune, et que la Porte redoubla d'orgueil et d'opiniâtreté envers la Russie.

En considérant cet état de choses, je revenais plusieurs fois, dans des entretiens particuliers que l'Empereur m'accordait, sur la nécessité impérieuse de *ne plus néyocier, mais d'agir*. Je Lui représentais, que nos communications avaient peut-être provoqué l'entrevue de Hanovre; que cette entrevue devait avoir donné aux Turcs l'assurance positive, que la Russie n'emploierait jamais la force des armes pour obtenir le redressement de ses griefs; qu'en ajournant *l'action*, on achevait de ruiner et d'écraser les Principautés; que les Grecs allaient être jetés hors de la sphère de l'influence de la Russie; qu'en laissant subsister et se consolider cette combinaison nouvelle, les grands intérêts de la Russie en Orient se trouveraient hautement compromis; que Sa Majesté aurait alors à les garantir non seulement de l'ignorance et de l'aveugle brutalité des Turcs, mais aussi de l'égoisme mercantile de l'Angleterre et de la jalousie inquiète de l'Autriche, enfin que plus on redoutait aujourd'hui de faire une démonstration militaire sur le Danube et plus la guerre, que la Russie devrait y porter un jour, serait sérieuse et en même temps stérile, parcequ'elle ne trouverait plus

---

насъ тайною; достовѣрно только то, что съ этой минуты оба кабинета стали постоянно отклонять всѣ наши предложенія, не возставая ни противъ одного изъ нихъ, не опровергая ихъ, и что Порта, въ отношеніи къ Россіи, стала оказывать еще болѣе высокомѣрія, еще болѣе упорства.

Соображая это положеніе дѣлъ, я нѣсколько разъ возвращался въ частныхъ разговорахъ, которыхъ меня удостоивалъ Государь, къ неизбѣжной необходимости *не переговариваться*, *а дѣйствовать*. Я представлялъ Ему, что наши сообщенія быть можетъ были причиною ганноверскаго свиданія и въ слѣдствіе этого свиданія Туркамъ было дано положительное удостовѣреніе, что для полученія удовлетворенія Россія никогда не прибѣгнетъ къ оружію; что, отлагая *дѣйствія*, мы окончательно раззоряли и уничтожали Княжества; что скоро Греки будутъ поставлены внѣ сферы русскаго вліянія; что если будетъ существовать и укрѣпляться эта новая система, то великіе интересы Россіи на Востокѣ подвергнутся явной опасности; что тогда Его Величеству придется ограждать ихъ не только отъ невѣжества и слѣпой грубости Турковъ, но и отъ торговаго себялюбія Англіи, отъ безпокойной подозрительности Австріи, наконецъ, что чѣмъ болѣе опасались сдѣлать теперь военную демонстрацію на Дунаѣ, тѣмъ серьознѣе будетъ война, которую тамъ нѣкогда придется вести Россіи, что эта война будетъ уже безплодною, потому что тогда нѣкого уже будетъ

rien à sauver et que personne au monde ne saurait alors en calculer les chances.

L'Empereur me répondait toujours que je poussais trop loin les appréhensions et mon impatience. Néanmoins Sa Majesté se décida à écrire Ellemême à lord Castlereagh une lettre, qui retraçait l'état déplorable et menaçant, où se trouvaient les affaires de la Turquie, de même que les intérêts russes, et la nécessité d'y apporter un prompt remède.

L'Empereur invitait le ministère anglais à s'expliquer et à s'entendre avec les autres cours alliées, dans la vue d'agir enfin de concert avec la Russie, s'il le fallait, par la force des armes.

Lord Castlereagh déclina cette ouverture comme à l'ordinaire et l'on continua les soi-disantes négociations pacifiques et collectives avec la Porte.

Vers ce temps l'Autriche parut reconnaître la nécessité de procéder à *une entente* commune entre les monarques sur les questions de l'Orient et pour y parvenir elle proposa une espèce de congrès à Vienne.

L'Empereur répondit, que l'accord entre les cabinets était l'objet de tous Ses voeux; que si pour s'entendre il fallait se réunir, Sa Majesté y consentirait, mais que désirant s'expliquer Elle-même avec Ses alliés et ne pouvant pas faire une nouvelle absence de Ses états, Elle invitait à Son tour Ses alliés ou leurs ambassadeurs à se rendre en Russie, dans le lieu qui serait le plus à leur bienséance.

спасать и никто на свѣтѣ не будетъ въ состоянiи предусмотрѣть случайности этой борьбы.

Государь постоянно отвѣчалъ мнѣ, что мои опасенiя и моя нетерпѣливость простирались слишкомъ далеко. Тѣмъ не менѣе Онъ рѣшился написать къ лорду Кестльри письмо; въ немъ Онъ излагалъ плачевное и грозящее опасностiю состоянiе, въ которомъ находились тогда какъ турецкiя дѣла, такъ и русскiе интересы и необходимость привести въ лучшее положенiе эти дѣла.

Императоръ приглашалъ великобританское министерство объясниться и войти въ соглашенiе съ другими союзными державами съ тѣмъ, чтобы наконецъ дѣйствовать сообща съ Россiею, если нужно, то вооруженною рукою.

Лордъ Кестльри отклонилъ это предложенiе, по принятому имъ обыкновенiю, и по этому мы обратились по прежнему къ мнимымъ переговорамъ съ Портою, переговорамъ, исполненнымъ миролюбiя и производившимся съ обща.

Около этого времени Австрiя повидимому признала необходимость приступить къ общему *соглашенiю* между государями о восточныхъ дѣлахъ и съ этою цѣлiю предложила созвать нѣчто въ родѣ конгресса въ Вѣнѣ.

Императоръ отвѣчалъ, что согласiе между кабинетами было предметомъ всѣхъ Его желанiй; что если для того, чтобы придти къ такому согласiю надлежало съѣхаться, Его Величество на то рѣшится, но что желая лично объясниться съ сво-

La cour d'Autriche ne goûta point cette réponse et les deux cabinets continuèrent à s'adresser des volumes de dépêches et de mémoires.

Ces longues et pénibles discussions entre le ministère d'Autriche et celui de Russie laissaient assez entrevoir que le prince de Metternich désirait se faire déférer exclusivement la conduite des négociations de Constantinople et qu'à *ce prix* il semblait promettre que les moyens ne manqueraient pas pour les faire réussir conformément aux voeux de l'Empereur.

En persévérant à juger les intentions de Ses alliés par les Siennes propres, l'Empereur paraissait disposé à seconder les vues de l'Autriche et me demanda dans un travail, comment on pourrait mettre à l'épreuve le système proposé, sans cependant dévier de notre route.

«Le ministère autrichien», répondis-je, «n'est pas de bonne foi, et «Votre Majesté peut s'en convaincre par la teneur de toutes ses dépêches «à Mr de Lebzeltern, car il n'y en a pas une seule qui réponde à aucune de «celles, que M^r le comte de Golowkin met par ordre de Votre Majesté «sous les yeux de Mr de Metternich. De là il faut conclure que ce ministre «ne veut ni s'expliquer ni s'entendre avec nous, et que s'il ne le veut pas, c'est «dans le dessein de donner aux Turcs le temps de faire justice de ce qu'il «appelle la rébellion des Grecs.

«L'histoire de tous les temps et celle de nos jours devraient cependant «lui avoir appris, que si ce calcul n'est pas atroce, il est faux; et que les

---

ими союзниками и не считая возможнымъ снова оставить Свои владѣнія, Онъ въ Свою очередь приглашалъ Своихъ союзниковъ или ихъ пословъ съѣхаться въ Россіи въ той мѣстности, которую они сочтутъ наиболѣе для того удобною.

Этотъ отвѣтъ не понравился австрійскому двору и оба кабинета продолжали отправлять другъ къ другу цѣлые томы депешъ и записокъ.

Изъ этихъ продолжительныхъ и непріятныхъ пререканій между министерствами австрійскимъ и россійскимъ обнаруживалось довольно ясно желаніе князя Меттерниха, чтобы исключительно ему было предоставлено вести константинопольскіе переговоры; *за эту цѣну*, казалось, онъ обѣщалъ, что не будетъ недостатка въ средствахъ привести эти переговоры къ успѣшному окончанію, согласно желанію Государя.

Продолжая судить о намѣреніяхъ Своихъ союзниковъ по Своимъ собственнымъ, Государь повидимому былъ не прочь отъ того, чтобы помочь осуществленію видовъ Австріи, и однажды при докладѣ спросилъ меня, какимъ образомъ можно было бы подвергнуть испытанію предложенную систему, не отступая однако отъ нашего пути.

«Австрійское министерство», отвѣчалъ я, «поступаетъ не чистосердечно, и «Ваше Величество можете въ томъ удостовѣриться изъ содержанія всѣхъ депешъ «его къ г. Лебцельтерну. Изъ нихъ нѣтъ ни одной, которая соотвѣтствовала бы «содержанію тѣхъ, которыя графъ Головкинъ, по приказанію Вашего Величества

«Grecs sont placés dans l'impérieuse nécessité de se faire plutôt exterminer «que de se soumettre aux Turcs encore une fois, sans garantie quelconque. «Or quelle est la puissance, qui puisse leur en procurer, si ce n'est la Russie? «Au surplus, je ne saurais voir l'Autriche seule dans le système, qu'elle s'ef- «force de faire adopter à Votre Majesté.... L'Angleterre y a sa part, et le «marché a été conclu à Hanovre. S'il en est ainsi, pour arriver à quelque «résultat, il faudrait parler un langage décisif et péremptoire à Londres et «à Vienne, *mais en même temps, par de nouveaux organes diplomatiques*.

«La mission, dont ils seraient chargés, aurait pour objet d'adopter le «plan que l'Autriche propose, mais aux seules conditions, auxquelles Votre «Majesté puisse faire encore ce dernier sacrifice.

«Les cours alliées agiraient collectivement à Constantinople dans le but «d'amener la Porte à faire droit aux griefs de la Russie, mais dans le cas «où leurs démarches n'auraient aucun succès, les alliés feraient cause com- «mune avec la Russie pour contraindre les Turcs d'accepter et de mettre à «exécution les mesures qui peuvent pacifier la Grèce et rétablir des rela- «tions amicales entre les deux empires. On indiquerait ces mesures et l'on «conviendrait en même temps des moyens de contraindre les Turcs à les «adopter.

«сообщаетъ князю Меттерниху. Отсюда можно заключить, что этотъ министръ не «намѣренъ ни объясниться ни согласиться съ нами, и что такъ поступаетъ онъ съ «цѣлію дать Туркамъ время порѣшить то, что онъ называетъ греческимъ бунтомъ.

«Исторія всѣхъ вѣковъ и настоящаго времени должна бы однако научить его, «что этотъ разсчетъ или безчеловѣченъ или ошибоченъ, и что Греки теперь постав- «лены въ неизбѣжную необходимость скорѣе погибнуть, чѣмъ снова покориться Тур- «камъ безъ всякаго ручательства; но какая держава кромѣ Россіи можетъ обеспе- «чить Грекамъ это ручательство? Впрочемъ я не могу думать, чтобы Австрія уча- «ствовала одна въ той системѣ, къ которой она хочетъ привлечь Ваше Величество.... «Къ ней причастна и Великобританія, и сдѣлка совершилась въ Ганноверѣ. Если «дѣйствительно такъ, то для того, чтобы достигнуть какого либо результата, на- «добно говорить рѣшительно и безъ обиняковъ въ Лондонѣ и Вѣнѣ, но не иначе «какъ чрезъ посредство новыхъ дипломатическихъ органовъ.

«Они будутъ отправлены для того, чтобы приступить къ плану, предлагаемому «Австріей, но не иначе, какъ на тѣхъ единственныхъ условіяхъ, при которыхъ Ваше «Величество еще можете сдѣлать это послѣднее пожертвованіе.

«Союзные дворы могли бы дѣйствовать сообща въ Константинополѣ съ цѣлію «убѣдить Порту удовлетворить требованіямъ Россіи, но если ихъ старанія останутся «безуспѣшными, то въ такомъ случаѣ союзники соединятся съ Россіей для того, «чтобы заставить Турокъ принять и исполнить мѣры, которыя могли бы умиротво- «рить Грецію и возстановить дружескія сношенія между обѣими имперіями. Слѣдуетъ

«Ces moyens consisteraient:

«*Premièrement:* à rappeler les légations de Constantinople.

«*Deuxièmement:* à se concerter sur les opérations militaires que les cinq «puissances entreprendront d'un commun accord à l'appui des déclarations, «qu'elles auraient adressées au Divan.

«Cet arrangement avec les cours alliées ferait le sujet d'un acte ou pro«tocole signé par chacune des parties contractantes».

L'Empereur approuva ce plan de conduite et me chargea de travailler immédiatement à son exécution.

Il engagea aussi M^r le comte de Nesselrode et moi à méditer sur le choix de deux envoyés. Je répondis à l'instant même que selon mon opinion, Mr de Stroganoff pourrait s'acquitter de la mission à Londres et que M^r le comte Pierre Tolstoy, ancien ambassadeur de Sa Majesté à Paris, était également propre à réussir à Vienne. A son tour M^r le comte de Nesselrode proposa le conseiller privé actuel de Tatistcheff pour Vienne et témoigna que M^r le comte de Lieven suffisait pour remplir les intentions de Sa Majesté Impériale auprès du ministère britannique.

L'Empereur se réserva de revenir sur ces nominations. Mais après quelques instants de réflexion il nous autorisa de pressentir l'opinion de Mr de Tatistcheff sur la négociation, dont il s'agirait peut-être de le charger.

«указать на эти мѣры и условиться въ тоже время о средствахъ для принужденія «Турокъ на нихъ согласиться.

«Эти средства могли бы быть слѣдующія:

«*Первое:* отозвать миссіи изъ Константинополя.

«*Второе:* условиться о военныхъ дѣйствіяхъ, которыя пять державъ примутъ съ общаго согласія, для подкрѣпленія декларацій ихъ Дивану.

«Это соглашеніе съ союзными державами было бы заявлено актомъ или протоколомъ, подписаннымъ каждою изъ договаривающихся сторонъ».

Государь одобрилъ этотъ планъ дѣйствій и приказалъ мнѣ немедленно начать стараться объ осуществленіи его.

Онъ поручилъ также графу Нессельроду и мнѣ подумать о выборѣ обоихъ посланниковъ. Я тотчасъ отвѣчалъ, что по моему мнѣнію барона Строгонова можно было бы отправить въ Лондонъ и что графъ Петръ Толстой, бывшій нѣкогда посломъ Его Величества въ Парижѣ, могъ бы съ равнымъ успѣхомъ исполнить въ Вѣнѣ порученіе по этому дѣлу. Въ свою очередь графъ Нессельродъ предложилъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Татищева [22] для Вѣны и сказалъ, что графа Ливена достаточно было для исполненія при великобританскомъ министерствѣ намѣреній Его Императорскаго Величества.

Государь предоставилъ себѣ снова заняться этими назначеніями, но послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія, Онъ разрѣшилъ намъ узнать о мнѣніи г. Татищева

Ce qui signifiait assez que Sa Majesté se décidait pour la proposition de M^r le comte de Nesselrode. Cependant l'Empereur honora d'une entière approbation les minutes des instructions destinées aux négociateurs extraordinaires, celle de l'acte que nous proposions à la signature des cours alliées, celles enfin des dépêches par lesquelles les légations de Russie à Berlin et à Paris recevaient l'ordre de négocier l'adhésion au même acte des cours respectives.

Mr de Tatistcheff fut choisi pour aller à Vienne. En même temps des courriers furent expédiés à Berlin, à Paris et à Londres.

Sa Majesté le roi de Prusse accueillit nos ouvertures et fit signer à son premier ministre l'acte, par lequel la Prusse s'engageait à faire cause commune avec la Russie dans le cas, où les démarches collectives des alliés à Constantinople manqueraient leur but.... Le roi de France en fit autant et son premier ministre signa notre protocole.

Lord Castlereagh garda un long et insidieux silence. Mr de Tatistcheff, au bout de deux mois environ, revint à St-Pétersbourg et apporta à Sa Majesté le vaste projet de concentrer les négociations à Vienne, de s'en faire nommer l'organe et d'y faire arriver plus tard Sa Majesté Elle-même, attendu qu'en automne les affaires d'Italie exigeraient également Sa présence au congrès de Vérone.

Mr de Tatistcheff crut devoir me laisser ignorer les communications,

---

на счетъ переговоровъ, которые быть можетъ будутъ на него возложены. Это значило довольно ясно, что Государь согласился съ предложеніемъ графа Нессельрода. Впрочемъ Его Величество удостоилъ совершеннаго своего одобренія проэкты инструкцій для новыхъ чрезвычайныхъ посланниковъ, протоколъ, назначенный для подписанія союзныхъ державъ, и наконецъ депеши къ миссіи въ Берлинѣ и къ посольству въ Парижѣ; ими предписывалось достигнуть согласія дворовъ берлинскаго и тюильрійскаго на протоколъ, о которомъ я говорилъ выше.

Г. Татищевъ былъ избранъ для поѣздки въ Вѣну. Въ тоже время были отправлены курьеры въ Берлинъ, Парижъ и Лондонъ.

Его величество король прусскій принялъ наше предложеніе и поручилъ своему первому министру подписать протоколъ, которымъ Пруссія обязывалась дѣйствовать за одно съ Россіей, въ случаѣ если бы тождественныя настоянія союзниковъ въ Константинополѣ не достигли цѣли.... Король французскій поступилъ точно также и его первый министръ подписалъ нашъ протоколъ.

Лордъ Кестльри хранилъ продолжительное и коварное молчаніе. Г. Татищевъ, послѣ приблизительно двухъ мѣсяцевъ отлучки, возвратился въ С.-Петербургъ и представилъ Государю обширный проэктъ сосредоточить переговоры въ Вѣнѣ, назначить его самаго главнымъ дѣйствующимъ лицемъ для этихъ переговоровъ, и наконецъ устроить дѣло такъ, чтобы самъ Государь нѣсколько позже прибылъ въ Вѣну, такъ

dont l'avait chargé Mr de Metternich. L'Empereur ne partagea pas, à ce qu'il parait, cette méfiance, et le lendemain Sa Majesté me les envoya accompagnées d'un billet de Sa main.

Au premier travail l'Empereur voulut me faire parler sur les résultats de la mission de Mr de Tatistcheff. Je n'hésitai pas à Lui soumettre mes observations. Sa Majesté m'ordonna de les mettre par écrit et d'en faire l'objet d'un rapport, en me concertant sur sa teneur avec Mr de Tatistcheff et Mr de Nesselrode.

Je mis aussitôt la main à l'oeuvre, et la minute achevée, j'en discutai le contenu avec ces messieurs. Mr de Tatistcheff ne parut pas adopter les conclusions de mon rapport, en observaut qu'elles étaient contraires à l'intention de Sa Majesté.... Je lui répondis comme je le devais et j'envoyai le jour même à Sa Majesté le rapport, en l'accompagnant d'une note supplémentaire, écrite de ma main. Fort des antécédents, je combattais les propositions de la cour de Vienne et je démontrais comme je l'avais fait plus d'une fois la nécessité urgente de procéder aux mesures coërcitives envers les Turcs.

Dans le supplément j'en expliquais plus particulièrement les motifs. Enfin dans la lettre qui accompagnait ce travail je prenais la liberté d'ajouter, que si Sa Majesté répugnait à adopter le système coërcitif, Elle pourrait encore obvier à tous les inconvénients du système autrichien et maintenir

---

какъ осенью италіанскія дѣла равнымъ образомъ потребовали бы присутствія Его Величества на Веронскомъ конгрессѣ.

Г. Татищевъ счелъ своимъ долгомъ не сказать мнѣ ничего о сообщеніяхъ, которыя князь Меттернихъ поручилъ ему передать. По видимому Государь не раздѣлялъ этой недовѣрчивости, и на другой день Его Величество прислалъ мнѣ эти бумаги при собственноручной запискѣ.

При первомъ послѣ того докладѣ Государю было угодно, чтобы я высказался на счетъ командировки г. Татищева. Я не оставилъ представить Ему мои замѣчанія. Государь приказалъ мнѣ изложить ихъ письменно въ видѣ доклада, условившись о содержаніи его съ г. Татищевымъ и графомъ Нессельродомъ.

Я тотчасъ же принялся за дѣло, и окончивъ проэктъ доклада, приступилъ къ совѣщанію съ означенными лицами о содержаніи этой бумаги. Г. Татищевъ, какъ мнѣ показалось, не хотѣлъ соглашаться съ заключеніемъ моего доклада, и замѣтилъ, что онъ не согласенъ съ волею Его Величества. Я отвѣчалъ ему, какъ слѣдовало, и въ тотъ же день послалъ Государю этотъ докладъ, съ дополнительной запиской, писанной моей рукой. Опираясь на предшествовавшее, я возражалъ противу предложеній вѣнскаго двора и доказывалъ, какъ я уже это дѣлалъ нѣсколько разъ, безотлагательную необходимость приступить къ понудительнымъ мѣрамъ противъ Турковъ.

Въ дополнительной запискѣ я объяснялъ въ большой подробности причины, ко-

intacts sa position et ses droits, en prenant *une attitude expectante*, dans laquelle son cabinet ne donnerait, ni n'admettrait plus d'explications ultérieures.

Nous aurions dit pour la dernière fois aux cabinets alliés: «Agissez «comme bon vous semble auprès des Turcs, nous demeurons étrangers à vos «négociations. Si elles amènent des résultats utiles, l'Empereur vous en «saura gré. Dans le cas contraire Sa Majesté prendra, au moment où Elle «le jugera nécessaire, le parti que Ses devoirs et les intérêts de Son empire «réclameront».

Il me semblait qu'en envoyant à Vienne cette déclaration, au lieu de S'y rendre en personne, qu'en gardant par la suite un silence absolu, l'Empereur finirait par persuader à l'Autriche et à l'Angleterre, qu'Il était décidé à ne pas leur livrer Ses intérêts en Orient, et que dès lors ces deux cabinets se seraient vus forcés de s'expliquer et de s'entendre de bonne foi avec la Russie.

L'audience que l'Empereur nous donna après la réception de ce rapport fut orageuse. Sa Majesté récapitula la teneur des pièces que je Lui avais transmises, avec l'accent d'une sévère improbation, et nous ordonna sèchement de répondre à la cour de Vienne, que Mr de Tatistcheff allait s'y rendre pour préparer, conjointement avec Mr de Metternich, les négocia-

---

торыя я имѣлъ въ виду. Наконецъ въ письмѣ, при которомъ былъ препровожденъ докладъ, я принялъ смѣлость объяснить, что если Его Величеству не угодно было приступить къ понудительной системѣ, то Государь могъ бы предотвратить неудобства австрійской системы и сохранить неприкосновенными свое положеніе и свои права, занявъ *ожидательное положеніе*, въ которомъ Его кабинетъ не сталъ бы болѣе ни давать ни принимать дальнѣйшихъ объясненій.

Въ послѣдній разъ сказали бы мы союзнымъ кабинетамъ: «Поступайте какъ вы «хотите съ Турками, мы остаемся чуждыми вашимъ переговорамъ. Если они будутъ «имѣть полезныя послѣдствія, Государь будетъ вамъ признателенъ; въ противномъ «случаѣ Его Величество приметъ, когда Онъ то заблагоразсудитъ, ту рѣшимость, «которой отъ Него требуютъ Его обязанности и пользы Его имперіи».

Мнѣ казалось, что пославъ въ Вѣну эту декларацію, вмѣсто того чтобы отправиться туда лично, что сохраняя въ послѣдствіи совершенное молчаніе, Государь наконецъ убѣдилъ бы Австрію и Англію въ Своей рѣшимости не уступать имъ Своихъ интересовъ на Востокѣ и съ этой поры оба кабинета были бы поставлены въ необходимость добросовѣстно объясниться и согласиться съ Россіей.

Аудіенція, которую мы имѣли у Государя послѣ представленія этого доклада, была бурная. Съ выраженіемъ строгаго порицанія повторилъ Его Величество содержаніе бумагъ, которыя я представилъ на Его усмотрѣніе и сухо приказалъ намъ отвѣчать вѣнскому двору, что г. Татищевъ отправится къ нему съ цѣлію приготовить, сообща

tions que Sa Majesté Se proposait de diriger Elle-même vers la fin d'août, époque à laquelle Elle Se rendrait à l'invitation de Son auguste allié l'empereur François.

Cette décision fut articulée de manière à ce que nulle réplique ne pouvait plus avoir lieu.

En rentrant comme de coutume dans l'hôtel des affaires étrangères avec M^r le comte de Nesselrode, nous passâmes en revue le travail. Alors M^r le comte me dit: «Tâchez de satisfaire l'Empereur, vous voyez que Ses résolu«tions sont irrévocables....» — «Oui, sans doute, je le vois tout aussi bien «que vous, mais ce ne sera pas moi qui les exécuterai».

Je lui expliquai alors mes motifs et je le priai de me considérer désormais comme mort pour toutes les affaires, qui auraient trait à la nouvelle mission de Mr de Tatistcheff et à la réunion qui allait avoir lieu à Vienne et à Vérone.

Je lui fis sentir que je demanderais à l'Empereur d'en être dispensé, que néanmoins je continuerais jusque là à m'occuper des autres travaux qui m'étaient confiés. Mr de Nesselrode parut peiné de cette résolution, et désormais il s'occupa seul de cette branche de service.

Je demandai à Sa Majesté une audience particulière qui ne me fut accordée que quelques semaines plus tard. En attendant nos séances d'offi-

---

съ княземъ Меттернихомъ, переговоры, которые Государь представлялъ Себѣ вести лично, около конца августа, къ каковому сроку Онъ принялъ приглашеніе августѣйшаго Своего союзника императора Франца.

Эта рѣшимость Государя была выражена такъ, что никакое возраженіе не было уже возможно.

Возвращаясь по обыкновенію въ домъ министерства иностранныхъ дѣлъ съ графомъ Нессельродомъ, мы снова просмотрѣли нашу работу. Тогда графъ сказалъ мнѣ: «Постарайтесь сдѣлать угодное Государю, вы видите, что Его рѣшимости измѣнить «нельзя....» — «Такъ, безъ сомнѣнія, я вижу это также ясно какъ и вы, но не мнѣ «придется привести эту рѣшимость въ исполненіе».

Тогда объяснилъ я ему побужденія, которыя меня руководили и я просилъ его считать меня съ этихъ поръ какъ бы умершимъ для всѣхъ дѣлъ, которыя могли бы относиться до новаго порученія, даннаго Татищеву, и до съѣзда, который долженъ былъ имѣть мѣсто въ Вѣнѣ и Веронѣ.

Я далъ ему почувствовать, что я буду просить у Государя разрѣшенія не быть на этихъ съѣздахъ, что я буду однако до того времени заниматься другими дѣлами, которыя мнѣ были поручены. Графъ Нессельродъ былъ повидимому огорченъ моею рѣшимостью и съ той поры сталъ заниматься одинъ этою частію службы.

Я испросилъ у Его Величества частную аудіенцію, которая была мнѣ назначена только черезъ нѣсколько недѣль послѣ. Между тѣмъ, наши служебные доклады про-

ce continuaient. Je fus témoin *muet* de celles où l'Empereur discuta et approuva l'expédition de Mr de Tatistcheff et je ne pris la parole que pour soumettre à Sa Majesté d'autres affaires. L'Empereur fut très affecté de ce changement dans notre travail, et me le témoigna. Enfin Il m'accorda l'audience particulière que je Lui avais demandée.

Elle dura plus de deux heures. L'Empereur écouta avec bonté le résumé historique des événements, qui m'avaient porté à Son service, ainsi que la narration fidèle des circonstances, qui m'avaient procuré le bonheur de travailler sous Ses yeux. Je Lui rappelai les explications que nous eûmes à Paris en 1815, lorsqu'Il daigna me nommer Son secrétaire d'état.

En portant de là, je Lui démontrai, que le système qu'Il venait d'adopter me plaçait dans l'alternative ou de manquer à moi-même et à tous les devoirs que m'imposait la patrie à laquelle je n'avais jamais cessé d'appartenir, ou de manquer aux devoirs de serviteur de Sa Majesté. Telle en effet serait ma situation si je continuais encore à me croire capable de Le servir au ministère des affaires étrangères, dans un moment, où Il allait déployer toute Sa puissance contre la malheureuse nation grecque.

J'exposai à l'Empereur comment à Vienne et à Vérone Son cabinet allait devenir hostile aux coreligionnaires de la Russie dans le Levant, et pourquoi ce grand sacrifice ne devait produire aucun résultat conforme aux intentions droites de Sa Majesté Impériale.

должались. Я былъ *нѣмымъ* свидѣтелемъ тѣхъ, на которыхъ Государь разсмотрѣлъ и одобрилъ бумаги по отправленію Татищева, и говорилъ только тогда, когда нужно было докладывать Его Величеству другія дѣла. Это измѣненіе въ нашихъ занятіяхъ по видимому произвело сильное впечатлѣніе на Государя и Онъ выразилъ мнѣ это. Наконецъ Онъ назначилъ мнѣ частную аудіенцію, о которой я просилъ Его.

Она продолжалась болѣе двухъ часовъ. Государь выслушалъ благосклонно историческое изложеніе событій, въ слѣдствіе которыхъ я поступилъ на Его службу и правдивый разсказъ объ обстоятельствахъ, которыя доставили мнѣ счастіе заниматься съ Его Величествомъ. Я напомнилъ Ему объясненія наши въ Парижѣ въ 1815 году, когда Ему угодно было назначить меня Своимъ статсъ-секретаремъ.

Основываясь на этомъ, я представилъ Ему, что система, которую Онъ нынѣ принялъ, поставляла меня въ необходимость или нарушить всѣ мои обязанности къ себѣ самому и къ отечеству, которому я никогда не переставалъ принадлежать или не исполнить моего долга, какъ слуги Его Величества. Таково было бы въ самомъ дѣлѣ мое положеніе, если бы я продолжалъ считать себя въ состояніи служить Ему въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ ту минуту, когда Онъ намѣревался оказать все Свое могущество противу несчастнаго греческаго народа.

Я изложилъ Государю, что кабинетъ Его въ Вѣнѣ и Веронѣ сдѣлается враждебнымъ

Cette déduction portée à la dernière évidence, je suppliai l'Empereur de m'ordonner ce que je dévais devenir.

L'Empereur me répondit: «à votre place J'aurais dit et agi comme «vous, mais à la mienne il M'est impossible de changer de résolution.»

Sa Majesté se donna la peine de détailler Ses motifs. C'étaient ceux, qu'Elle m'avait donnés plus d'nne fois pour me prouver, que la préférence accordée au système autrichien tenait uniquement à la nécessité urgente et majeure de maintenir le repos en Europe et l'union entre les cabinets, qui en était la seule garantie.

Encouragé par Sa Majesté, qui désirait évidemment me faire partager Son opinion, j'osai encore pour la dernière fois Lui témoigner, avec une profonde émotion, la douleur que j'éprouvais à me voir condamné par ma conscience et par ma faible raison, à envisager les choses sous un point de vue tout à fait différent.

«Eh bien»! reprit l'Empereur, «puis qu'il le faut, séparons-nous. Vous «resterez cependant à votre place. Vous finirez avant Mon départ toutes «les affaires que Je vous ai confiées et notamment celle de la côte nord-ouest «de l'Amérique. Vous ne partirez qu'après Moi. Vous vous rendrez aux eaux, «comme vous l'avez fait autrefois. Votre santé n'en a que trop besoin, et «Je désire que vous la rétablissiez.»

Je continuai en effet à travailler avec Sa Majesté comme de coutume,

---

единовѣрцамъ Россіи на Востокѣ и что эта великая жертва не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, согласныхъ съ прямодушными намѣреніями Его Императорскаго Величества.

Объяснивъ самымъ положительнымъ образомъ эту мысль, я просилъ Государя дать повелѣніе о томъ, чѣмъ мнѣ быть.

Государь отвѣчалъ мнѣ: «на вашемъ мѣстѣ Я сталъ бы точно также говорить и «дѣйствовать, но въ Моемъ положеніи Я не могу перемѣнить Моего рѣшенія».

Его Величество принялъ на себя трудъ изложить причины, служившія Ему побужденіемъ. Онѣ были тѣ самыя, о которыхъ Онъ мнѣ говорилъ неоднократно, для доказательства, что если австрійской системѣ оказывалось предпочтеніе, то это было лишь послѣдствіемъ крайней и существенной необходимости сохранить спокойствіе въ Европѣ и союзъ между кабинетами, на которомъ единственно это спокойствіе было основано.

Государь очевидно желалъ, чтобы я раздѣлялъ Его мнѣніе. Будучи одобренъ Имъ, я осмѣлился еще, въ послѣдній разъ, съ глубокимъ чувствомъ выразить Ему всю горесть, съ которою я видѣлъ себя осужденнымъ и моею совѣстью и моимъ слабымъ разсудкомъ смотрѣть на вещи совершенно съ другой точки зрѣнія.

«И такъ», сказалъ Государь «если это нужно, разстанемся. Вы останетесь «однако при вашей должности. Передъ вашимъ отъѣздомъ вы кончите всѣ дѣла, ко-

conjointement avec M^r le comte de Nesselrode, et séparément, pour terminer les affaires de la Bessarabie.

Sa Majesté en me congédiant, me serra dans Ses bras. «Nous nous re-«verrons», me dit Il, «ou du moins vous Me donnerez de vos nouvelles. Soyez «assuré que Mes sentiments pour vous ne varieront jamais.»

Je quittai St-Pétersbourg à la mi-août 1822, et je me rendis à Ems. En automne je gagnai la Suisse et je fixai ma demeure aux environs de Genève dans une campagne solitaire. Une maladie sérieuse me força de chercher une maison en ville, où je vécus dans un isolement non moins absolu, ne négligeant rien pour me faire oublier.

Cependant mes soins furent inutiles. Les Grecs, renvoyés des pays où ils avaient jusqu'à cette époque de malheur trouvé une généreuse et bienfesante hospitalité; ceux que les catastrophes de Chïo, de Chypre, de Cydonies, d'Ypsara jetèrent sur les rivages de l'Adriatique et de la Méditerranée, vinrent me chercher pour me demander des secours, et dans l'espoir d'en obtenir par mon entremise de la part des étrangers.

Le gouvernement provisoire de la Grèce et plusieurs chefs militaires et ecclésiastiques séparément m'envoyèrent, dans des moments de détresse, des messagers pour le même but et pour me faire savoir au surplus, que m'ayant vu au milieu d'eux dans les îles jusqu'à 1807, et m'ayant con-

---

«торыя Я вамъ поручилъ, а именно о сѣверозападномъ берегѣ Америки. Вы уѣдете «не иначе, какъ послѣ Меня. Вы отправитесь на воды, какъ это уже было прежде. «Для вашего здоровья это слишкомъ нужно, и Я желаю чтобы вы его поправили».

Дѣйствительно я продолжалъ заниматься съ Его Величествомъ по обыкновенiю, вмѣстѣ съ графомъ Нессельродомъ, а для окончанiя бессарабскихъ дѣлъ отдѣльно.

Отпуская меня, Государь обнялъ меня. «Мы увидимся», сказалъ Онъ мнѣ, «или «вы дадите Мнѣ знать о себѣ. Будьте увѣрены, что Мои чувства къ вамъ никогда «не измѣнятся».

Я выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ половинѣ августа 1822 года и прибылъ въ Эмсъ. Осенью отправился я въ Швейцарiю и поселился въ окрестностяхъ Женевы на уединенной дачѣ. Серьозная болѣзнь заставила меня искать помѣщенiе въ городѣ, гдѣ я жилъ также уединенно, стараясь всячески чтобы меня забыли.

Все это было безполезно. Греки, изгнанные изъ странъ, гдѣ до этого несчастнаго времени они пользовались великодушнымъ и благодѣтельнымъ гостепрiимствомъ, и всѣ тѣ, которыхъ опустошенiя въ Хiо, на Кипрѣ, въ Кидонiи, въ Ипсарѣ бросили на берега морей Адрiатическаго и Средиземнаго, отыскали меня и стали обращаться ко мнѣ для полученiя пособiй; они также надѣялись, что при моемъ посредствѣ иностранцы не откажутъ имъ въ помощи.

Временное правительство Грецiи и многiя начальства, какъ военныя такъ и духовныя, въ минуты бѣдствiй присылали ко мнѣ нарочныхъ для той же цѣли и для

stamment suivi de leur pensée et de leurs voeux durant toute ma carrière jusqu'à l'époque de ma retraite à Genève, ils ne renonceraient jamais à la conviction, que j'étais et que je serais comme par le passé l'organe des intérêts les plus chers de notre commune patrie auprès de l'Empereur; que s'il en était autrement, ils en auraient eu la preuve en me voyant arriver sur les lieux une heure plutôt, pour partager avec eux les dangers du présent et les espérances de l'avenir: «Si vous ne servez pas la «Russie, ou si vous ne pouvez pas nous servir auprès de cette puissance, «que faites vous donc en Suisse? Allez au moins à Corfou. Plus rapproché «de nous, vous pouvez nous aider de vos conseils. Vous savez que nous en «avons le plus pressant besoin, et que nous en profiterons.»

Je ne laissai pas ignorer au gouvernement provisoire de la Grèce le caractère véritable de ma retraite et ses motifs. Je lui fis sentir que je n'étais plus d'aucune utilité à la Grèce, comme homme public; que ce que je pouvais, c'était de donner aux victimes de tant de malheurs des secours proportionnés à mes pauvres ressources et de leur procurer le même accueil de la part des étrangers qui m'honoraient encore de leur ancienne amitié.

Mais plus je m'efforçais de faire comprendre aux Grecs que les événements de l'année 1821 m'avaient placé désormais hors de toute possibi-

---

того, чтобы мнѣ сказать, что до 1807 года они видѣли меня среди нихъ, что ихъ мысли и ихъ желанія сопровождали меня въ продолженіи всего моего поприща до удаленія моего въ Женеву; по этому они не хотѣли никогда отказаться отъ убѣжденія, что я былъ и что я буду въ послѣдствіи предъ Государемъ заступникомъ существеннѣйшихъ выгодъ нашего общаго отечества. Въ противномъ случаѣ, по ихъ мнѣнію, я поспѣшилъ бы къ нимъ для того, чтобы раздѣлять съ ними опасности настоящей поры и надежды на будущее. «Если вы не служите Россіи или если вы не можете быть «намъ полезнымъ въ этомъ государствѣ, чтожъ дѣлаете вы въ Швейцаріи? Поѣз«жайте по крайней мѣрѣ въ Корфу. Вы будете ближе къ намъ и вы поможете намъ «вашими совѣтами. Вы знаете, сколько они намъ необходимы и что мы ими вос«пользуемся».

Я не оставилъ извѣстить греческое временное правительство о настоящемъ значеніи моего удаленія и о причинахъ, по которымъ оно послѣдовало. Я сообщилъ имъ, что я былъ, какъ офиціальное лицо, совершенно безполезенъ для Греціи, что я могъ только удѣлять жертвамъ столькихъ бѣдствій пособія, соразмѣрныя съ моими скудными средствами, и доставить имъ подобный же пріемъ со стороны иностранцевъ, которые удостоивали еще меня прежней своей дружбы.

Но чѣмъ больше старался я внушить Грекамъ, что событія 1821 года поставили меня внѣ всякой возможности существовать для нихъ, тѣмъ менѣе имѣли они вѣры моимъ словамъ и свидѣтельству моихъ поступковъ. Причина тому весьма понятна.

lité d'exister pour eux, et moins mes paroles et le témoignage de ma conduite eurent de crédit auprès d'eux. L'on en conçoit aisément la raison.

Délaissés et proscrits par tous les gouvernements européens, lorsque ces mêmes gouvernements intervenaient avec la puissance de leurs délibérations et de leurs armes pour rétablir l'ordre dans les pays où le désordre n'est pas la destruction, l'apostasie et l'esclavage, les Grecs se demandaient pourquoi les princes chrétiens, pourquoi l'Empereur de Russie, leur coreligionnaire, les abandonnaient aux Turcs?

Que quelques uns de ces monarques les livrassent à l'extermination pour faire cesser les terreurs que leur inspire la Russie, c'est ce qu'ils concevaient, mais que la Russie elle même s'associât à ce système, c'est ce qu'ils ne concevaient et ne concevront jamais.

En m'énonçant itérativement cette profession de foi, les chefs de la Grèce l'accompagnèrent d'observations qui aggravaient ma situation, parcequ'ils persistaient à y voir le gage certain d'un avenir qu'ils ne pouvaient attendre que de la justice et de la religion de la Russie.

Jaloux de l'influence russe, quelques cabinets s'efforcèrent de persuader aux Grecs que cet abandon de la Russie était irrévocable et que le seul moyen de salut qui leur restât, était de renoncer à tout espoir dans cette puissance, à tout lien avec elle. Et ce fut ainsi qu'ils réussirent à leur

---

Греки были покинуты и осуждены всѣми европейскими правительствами, которыя въ то самое время вмѣшивались со всѣмъ могуществомъ своихъ совѣщаній и своего оружія для водворенія порядка тамъ, гдѣ безпорядокъ не былъ истребленіемъ, отреченіемъ отъ вѣры и рабствомъ,—Греки задавали себѣ вопросъ, почему христіанскіе Государи, почему Императоръ Всероссійскій, ихъ единовѣрецъ, оставляли ихъ на произволъ Турокъ.

Что нѣкоторые изъ этихъ государей предавали ихъ истребленію съ цѣлію положить конецъ опасеніямъ, внушаемымъ Россіею, это они понимали, но чтобы сама Россія присоединилась къ этой системѣ, вотъ этого они не понимали и не поймутъ никогда.

Повторяя мнѣ эти ихъ убѣжденія, греческіе начальники присовокупляли къ нимъ замѣчанія, дѣлавшія мое положеніе еще болѣе тяжелымъ, потому что они продолжали видѣть въ немъ вѣрной залогъ будущности, которой они могли ожидать только отъ справедливости и вѣры Россіи.

Завидуя русскому вліянію, нѣкоторые кабинеты старались внушить Грекамъ, что Россія безвозвратно отъ нихъ отреклась и что имъ не оставалось другаго спасенія, какъ отказаться отъ всякой надежды на эту державу, отъ всякихъ связей съ нею. Такимъ образомъ удалось имъ исторгнуть у Грековъ въ 1825 году Іюльскій актъ, которымъ они были принуждены испрашивать *исключительнаго* покровительства Великобританіи.

arracher en 1825 l'acte du mois de juillet, par lequel ils furent contraints de solliciter la *protection exclusive* de la Grande Bretagne.

D'autre part ces mêmes cabinets, en m'entourant partout et constamment de leur surveillance, aiment encore à prendre le change ou à le donner aux autres sur la nature de mes rapports avec les Grecs. Ils persistent à les faire envisager non comme la suite naturelle de ma vie tout entière, mais comme un des chaînons auquel je rattache le vaste projet d'établir tôt ou tard la domination absolue de la Russie en Orient.

Tel est du moins le motif que je dois supposer à la persévérance avec laquelle le premier ministre d'Autriche se plait à me circonvenir, dans la vue de porter atteinte à la bonne opinion dont on m'honore en Russie et de me jeter malgré moi dans la classe des hommes que les gouvernements réprouvent et dont Mr de Metternich a prétendu me faire passer pour un des coryphées.

Je ne ferai pas ici le récit détaillé de toutes ces menées scandaleuses. Je me bornerai à citer trois faits qui suffisent pour en donner une idée claire et complète.

Le prince de Metternich, en voyant à Vienne le général Maitland au mois d'août 1822, le félicita en ces termes: «Eh bien, mon général, le «principe du mal est déraciné, le comte Capodistrias est enterré pour le reste

---

Съ другой стороны тѣже кабинеты, окружая меня вездѣ и постоянно своими соглядатаями, старались обмануть себя и другихъ касательно свойствъ сношеній моихъ съ Греками. Они продолжаютъ указывать на эти сношенія не какъ на естественное послѣдствіе всей моей жизни, но какъ на одно изъ звѣньевъ обширнаго моего плана утвердить рано или поздно полновластное преобладаніе Россіи на Востокѣ.

Такова, какъ я долженъ полагать, причина того постоянства, съ которымъ австрійскій первенствующій министръ старается меня преслѣдовать, и ищетъ повредить хорошему мнѣнію, которымъ меня удостоивали въ Россіи; князь Меттернихъ намѣренъ, вопреки моей воли, отбросить меня въ разрядъ людей, которыхъ караютъ правительства и старается, чтобы меня считали однимъ изъ вожаковъ этихъ людей.

Я не стану входить въ подробности всѣхъ этихъ постыдныхъ происковъ; я ограничусь тѣмъ, что приведу три обстоятельства, дающія о нихъ ясную и полную идею.

Князь Меттернихъ, встрѣтившись въ Вѣнѣ въ августѣ 1822 г. съ генераломъ Мейтлендомъ, поздравилъ его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «И такъ, генералъ, на«чало зла исторгнуто съ корнемъ; графъ Каподистріа похороненъ до конца своей «жизни. Вы будете жить мирно на Островахъ, а Европа освободится отъ великихъ «опасностей, которыми угрожало ей вліяніе этого человѣка». Возвратившись въ Корфу, генералъ Мейтлендъ повторилъ эти слова въ своемъ кружку и скоро наполнился ими весь городъ.

«de ses jours. Vous vivrez en paix dans les Iles, et l'Europe sera délivrée «des grands dangers, dont l'influence de cet homme la menaçait.» De retour à Corfou le général Maitland répéta ces paroles à son cercle, et la ville en fut remplie.

C'est à la même époque, que pour accréditer auprès du corps diplomatique et auprès des Russes, qui se trouvaient à Vienne, cette même version sur ma retraite, ce premier ministre répéta à un des serviteurs de Sa Majesté Impériale, dont le grade et la considération ne permettent pas de révoquer en doute le témoignage, que S. M. l'Empereur François, en se félicitant de me savoir enfin écarté des conseils de son Auguste Allié, avait dit à Mr de Metternich: «L'Empereur Alexandre est trop bon; si un des miens avait «abusé de ma confiance comme le comte Capodistrias l'a fait envers son «Maître, j'aurais donné un exemple, je lui aurais fait trancher la tête.»

Enfin je sais d'une manière non moins authentique, que dans toutes les enquêtes faites en Allemagne et en Italie, depuis 1822 jusqu'à ce jour, contre les sociétés secrètes et les fauteurs de troubles, les prévenus furent constamment interrogés sur leurs prétendues relations avec moi, tandis qu'aucun de ces hommes n'en eut jamais, que nul ne m'a jamais connu personnellement, et que jamais je n'ai appartenu à aucune société secrète quelconque.

C'est en m'entourant ainsi d'une atmosphère contagieuse que l'on espère éloigner de moi les personnes qui jouissent d'une réputation hono-

---

Въ тоже время, съ цѣлію распространить въ дипломатическомъ корпусѣ и между Русскими, которые находились въ Вѣнѣ, одинаковое мнѣніе о моемъ удаленіи отъ службы, тотъ же первый министръ повторилъ одному изъ служителей Его Императорскаго Величества, котораго чинъ и значеніе непозволяютъ сомнѣваться въ правдивости его свидѣтельства, что Его Величество Императоръ Францъ, радуясь моему удаленію изъ числа совѣтниковъ своего Августѣйшаго Союзника, сказалъ князю Меттерниху: «Императоръ Александръ слишкомъ добръ; если бы кто-либо изъ моихъ «употребилъ во зло мою довѣренность, какъ это сдѣлалъ графъ Каподистріа съ сво«имъ Государемъ, я бы показалъ примѣръ и приказалъ бы отсѣчь ему голову».

Наконецъ я знаю столь же достовѣрнымъ образомъ, что во всѣхъ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ въ Германіи и Италіи съ 1822 года по настоящее время по поводу тайныхъ обществъ и подстреканій къ безпокойствамъ, обвиненныхъ постоянно распрашивали о мнимыхъ сношеніяхъ ихъ со мною, тогда какъ такихъ сношеній со мною никто изъ этихъ людей никогда не имѣлъ, не зналъ меня лично, а я съ своей стороны никогда не принадлежалъ ни къ какому тайному обществу.

Окружая меня такимъ образомъ заразительною атмосферою, надѣются отдалить отъ меня лицъ, пользующихся хорошею славою въ свѣтѣ и воображаютъ возможнымъ сблизить меня съ людьми, находящимися въ противоположныхъ рядахъ.

rable dans le monde et qu'on s'imagine de me rapprocher de celles qui se trouvent dans les rangs opposés.

On n'y a pas réussi, on n'y réussira jamais. Il en sera de même du dessein qu'on avait formé d'effacer du souvenir et du coeur des Grecs les traces du passé, afin de détruire ou du moins de dénaturer ce peuple de manière à ce que la Russie ne fût plus en état de le protéger.

On essayait de faire accroire aux Grecs que les puissances européennes les abandonneraient parce qu'ils sont Russes, et l'on ajoutait: «Vous êtes «Russes, parceque l'un des vôtres l'est toujours et parceque vous placez en «lui votre confiance».

Les Grecs me demandaient ce qu'ils devaient penser de cette déclaration consciencieuse en apparence.... Pouvais-je leur faire une réponse? — Pouvais-je leur donner un conseil?...

Mon silence, ma retraite, le titre que je porte encore, n'étaient-ils pas autant d'arguments dont l'astuce et la perfidie de quelques hommes d'état profitaient habilement, pour désorienter et perdre sans retour les malheureux Grecs?

Dès lors il ne m'était plus permis de me tenir plus longtemps et volontairement dans une situation, qui laissait subsister parmi les Grecs une opinion qui leur était funeste, et qui d'une autre part m'exposait moi-même aux soupçons et aux dénonciations de quelques cabinets.

Въ этомъ не успѣли, въ этомъ никогда не успѣютъ. Такъ же мало удастся изгладить изъ воспоминаній и изъ сердца Грековъ слѣды прошедшаго съ тѣмъ, чтобы уничтожить этотъ народъ или по крайней мѣрѣ исказить его свойство до того, чтобы Россія не имѣла уже больше возможности покровительствовать ему.

Старались убѣдить Грековъ, что европейскія державы покинутъ ихъ потому, что они Русскіе; къ этому прибавляли: «Вы Русскіе, потому что одинъ изъ вашихъ «остается Русскимъ и что вы возлагаете на него всѣ ваши надежды».

Греки спрашивали меня, что должны были они думать объ этомъ добросовѣстномъ повидимому объявленіи.... Могъ ли я дать имъ отвѣтъ, могъ ли я дать имъ какой нибудь совѣтъ?...

Мое молчаніе, мое удаленіе — званіе, которое я ношу до сихъ поръ — были доводами, которыми хитрость и вѣроломство нѣсколькихъ государственныхъ людей искусно пользовались для того, чтобы сбить съ толку и погубить безвозвратно несчастныхъ Грековъ.

Съ той поры мнѣ уже было невозможно оставаться добровольно въ томъ положеніи, которое поддерживало между Греками гибельное для нихъ убѣжденіе, и которое съ другой стороны подвергало меня подозрѣніямъ и доносамъ нѣкоторыхъ кабинетовъ.

Telle était la question, qui ne pouvait être résolue que par un acte de justice de Sa Majesté l'Empereur de Russie.

Je l'invoque aujourd'hui, en suppliant respectueusement Sa Majesté Impériale de jeter les yeux sur cet écrit.

Signé: Le comte Capodistrias.

Genève, le 12/24 décembre 1826.

Таковъ былъ вопросъ, который могъ быть рѣшенъ только дѣломъ справедливости со стороны Его Величества Императора Всероссійскаго.

Объ этомъ прошу я теперь, ходатайствуя предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о воззрѣніи на эту записку.

(Подп.) Графъ Каподистріа.

Женева, 12/24 декабря 1826.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1] Это ходатайство было возложено на графа Мочениго, который былъ посланъ въ С.-Петербургъ сенатомъ острова Корфу, для принесенія Императору Александру Первому поздравленія со вступленіемъ Его Величества на престолъ. Графъ Мочениго былъ при этомъ случаѣ принятъ въ русскую службу и получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; потомъ, 3-го Марта 1802 г., ему было дано приказаніе отправиться, въ качествѣ россійскаго полномочнаго, на Іоническіе острова, для водворенія тамъ порядка.

[2] Въ дѣлахъ министерства иностранныхъ дѣлъ имя графа Ивана Каподистріа встрѣчается въ первый разъ въ донесеніи графа Мочениго изъ Корфу канцлеру графу Александру Воронцову отъ $^{7}/_{19}$ Апрѣля 1803 года. Графъ Мочениго утверждаетъ въ этой депешѣ, что, исключая предсѣдателя мѣстнаго сената, онъ можетъ имѣть довѣренность только къ двумъ лицамъ, а именно: къ графу Ивану Каподистріа и къ сенатору Наранци; онъ присовокупляетъ, что графъ Каподистріа оказалъ ему существенныя услуги и питаетъ живую преданность къ Россіи. Въ заключеніе графъ Мочениго ходатайствовалъ въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ о награжденіи графа Каподистріа чиномъ надворнаго совѣтника. Въ дѣлахъ бывшей коллегіи иностранныхъ дѣлъ находится копія съ Высочайшаго указа 3 Марта 1804 года слѣдующаго содержанія: «графа Ивана Каподистріа, статсъ-секре«таря республики Семи Соединенныхъ островов, отличившагося усердіемъ своимъ къ дѣлу «общему, при образованіи оной республики подъ руководствомъ полномочнаго нашего дѣй«ствительнаго статскаго совѣтника Мочениго, Всемилостивѣйше пожаловали мы чиномъ кол«лежскаго совѣтника».

Въ послѣдствіи, въ апрѣлѣ 1808 года, графъ Мочениго просилъ, чтобы графу Каподистріа за неизмѣнную приверженность его къ Россіи былъ пожалованъ знакъ отличія, и чтобы онъ былъ опредѣленъ при какой либо изъ нашихъ миссій, согласно его желанію, съ назначеніемъ ему жалованья.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Государя, графъ Румянцевъ, въ то время управлявшій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, присовокупилъ: «что всѣ слухи, до него доходившіе «о графѣ Каподистріа, подтверждали совершенно объ отличныхъ его способностяхъ и о «похвальномъ его поведеніи».

[3] Орденъ св. Анны былъ пожалованъ графу Каподистріа 28-го Апрѣля 1808 года.

[4] Отъ 15-го Мая 1806 года князь Адамъ Чарторыйскій, управлявшій въ то время министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, доводилъ до свѣдѣнія Государя, что правительство Іонической республики назначило своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ графа Ивана Каподистріа, но что, кажется, это званіе было бы несовмѣстно съ пожалованнымъ ему чиномъ коллежскаго совѣтника, и что было бы удобнѣе, если бы графъ Каподистріа отправлялъ дѣла Іонической республики приватно, безъ всякаго дипломатическаго значенія.

[5] Графъ Каподистріа прибылъ въ С.-Петербургъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ графа Мочениго. Онъ представилъ графу Румянцеву при прошеніи записку, въ которой

ссылаясь на милость уже оказанную г. Наранци, ходатайствовалъ о назначеніи ему пенсіи и объ опредѣленіи его къ одной изъ нашихъ миссій въ Италіи. При этомъ случаѣ онъ изъявилъ желаніе получить званіе министра резидента въ Миланѣ, тогдашней столицѣ италійскаго королевства, или назначеніе въ Молдавію и Валахію, для трудовъ преимущественно по части статистики, торговли и наукъ, предметы, которыми онъ наиболѣе занимался въ послѣднее время.

[6] О прибытіи графа Каподистріа въ Вѣну графъ Штакельбергъ увѣдомилъ графа Румянцова въ слѣдующихъ ироническихъ выраженіяхъ: La latitude que votre Excellence veut bien me laisser sur l'emploi à faire à ma chancellerie de ce nouvel et treizième individu, attaché à la mission de Vienne plus par faveur personnelle, que pour cause d'utilité de service, m'impose le devoir de lui adresser de justes remercimens. (Свобода, которую Ваше Сіятельство предоставляете мнѣ для опредѣленія занятій въ моей канцеляріи этому новому и тринадцатому чиновнику, прикомандированному къ миссіи въ Вѣнѣ болѣе по личной къ нему милости, чѣмъ въ слѣдствіе ожидаемой пользы для службы, налагаетъ на меня обязанность принести вамъ мою справедливую благодарность). (Депеша 29-го Сентября (11-го Октября) 1811 года).

[7] Изъ противниковъ Бернской аристократіи самый вліятельный былъ Лагарпъ, нѣкогда воспитатель Императора Александра. Какъ уроженецъ Ваадтландскаго кантона (canton de Vaud) онъ старался всѣми силами упрочить существованіе новыхъ кантоновъ, образовавшихся въ продолженіи французской революціи и при Наполеонѣ. Онъ писалъ къ Государю, что для спокойствія Швейцаріи необходимо не отступать отъ 3 статьи 20 главы акта посредничества. Въ ней говорится: «Въ Швейцаріи не существуетъ болѣе ни подвластныхъ об«ластей, ни преимуществъ проистекающихъ отъ мѣстности, отъ рожденія, отъ личности «или отъ семейства». Это письмо хранится въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; къ сожалѣнію на немъ не выставлено числа.

Государь сообщалъ депеши графа Каподистріа о швейцарскихъ дѣлахъ г-ну Лагарпу, который возвращалъ ихъ къ Его Величеству съ своими замѣчаніями. Въ воззрѣніяхъ Государя на швейцарскія дѣла и въ повелѣніяхъ его графу Каподистріа по этому предмету, проявляется очевидно образъ мыслей Лагарпа.

[8] Шраутъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ австрійскій министръ въ Швейцаріи, имѣлъ пребываніе въ Бернѣ. Неполучая никакихъ инструкцій отъ своего правительства, онъ подвергался вліянію бернскихъ аристократовъ, которые добивались прежняго распредѣленія Швейцаріи между тринадцатью кантонами, вмѣсто девятнадцати, образовавшихся въ послѣдствіи. Приверженцы прежняго порядка вещей какъ въ Бернѣ, такъ и въ Цюрихѣ, старались также о возвращеніи имъ обветшалыхъ ихъ преимуществъ.

[9] Въ своемъ сочиненіи Geschichte des Abfalls der Griechen vom türkischen Reiche im Jahre 1821, Wien 1867, томъ I, стр. 7, баронъ Прокешъ Остенъ говоритъ, что первая мысль о приготовленіи Грековъ къ борьбѣ за независимость посредствомъ предварительнаго воспитанія греческаго юношества, принадлежитъ господарю Валахія, Александру Маврокордато, который въ 1784 году удалился въ Россію, и что лордъ Гильфордъ усердно содѣйствовалъ графу Каподистріа въ дѣлѣ распространенія образованія между Греками.

[10] Эти безпокойные и крамольные люди, которые въ 1814 году дали политическое направленіе обществу любителей музъ, были, по словамъ барона Прокеша, находившіеся въ Одессѣ Николай Скуфасъ изъ Арты, Аѳанасій Цакаловъ изъ Янины и Панагіоти Анагностопуло изъ Андрицены.

[11] По мнѣнію барона Прокеша, арестованіе Галлати было дѣломъ самаго Каподистріа. Смотри томъ I, стр. 9.

[12] Галлати не доѣхалъ до своей родины. Онъ имѣлъ неосторожность грозить вождямъ Этеріи открытіемъ ихъ тайны. Анагностопуло уговорилъ его отправиться въ Константинополь, оттуда Цакаловъ взялъ его съ собой на островъ Идру и распорядился такъ, что нескромный посланецъ былъ умерщвленъ на противуположномъ берегу въ Эрміонѣ. См. Прокеша, томъ I, стр. 11.

[13] Вотъ имена этихъ Румелійскихъ вождей (капитановъ): Илья Хрисоспаѳи, Панаіоти Димитропуло, Анагностарасъ, Перревосъ и Иванъ Фармакисъ. Они были посвящены въ

Этерію въ Одессѣ Скуфасомъ, человѣкомъ честнымъ, но мало образованнымъ. Скуфасъ былъ купеческимъ прикащикомъ. Смотри Трикупи, Исторія греческаго возстанія, томъ I, глава I.

[14] Фарнгагенъ фонъ Энзе, бывшій прусскій министръ въ Карлсруэ, въ своемъ сочиненіи Denkwürdigkeiten, Leipzig, 1859, томъ 9, стр. 408, приводитъ слова Генца о значеніи графа Каподистріа въ это время. Генцъ, самое довѣренное лице при князѣ Меттернихѣ, утверждалъ, что не Австрія съ Меттернихомъ, не Великобританія, — неговоря уже о Пруссіи, — но императоръ Александръ съ графомъ Каподистріа давали направленіе дѣламъ на конгрессѣ; что на конференціяхъ графъ Каподистріа имѣлъ рѣшительный перевѣсъ и въ высшей степени пользовался довѣренностію своего Государя.

[15] О переговорахъ въ Аахенѣ касательно Баденскаго великаго герцогства изложено подробно въ томѣ девятомъ означеннаго выше сочиненія Фарнгагена фонъ Энзе. На страницѣ 394 описана примѣчательная аудіенція баденскаго министра Бернстета у императора Александра, давшая рѣшительный оборотъ дѣлу, въ ущербъ притязаній Мюнхенскаго двора на Баденское великое герцогство.

[16] Записка графа Каподистріа, составленная въ Корфу, напечатана въ сочиненіи Дж. Ваддингтона: Visit to Greece. London 1824. См. Прокеша, томъ I, стр. 12 примѣч.

[17] О судьбѣ Галлати см. выше пр. 12. Баронъ Прокешъ Остенъ утверждаетъ, что на возвратномъ пути Камариносъ разглашалъ повсюду о рѣшимости графа Каподистріа не принимать участія въ дѣлахъ греческой Этеріи и возставалъ противу самаго князя Александра Ипсиланти, готовившагося стать въ главѣ инсургентовъ. Князь Ипсиланти приказалъ утопить несчастнаго Камариноса на переправѣ черезъ Дунай и завладѣлъ письмомъ графа Каподистріа къ Петро-Бею. См. томъ I, стр. 13.

[18] Главы Этеріи предприняли попытаться еще разъ привлечь на свою сторону графа Каподистріа; съ этой цѣлію отправили они къ нему Эммануила Ксанѳоса, изъ Патмоса. Онъ прибылъ въ Январѣ 1820 г. въ С.-Петербургъ, но графъ Каподистріа остался непреклоннымъ. Тогда уже Ксанѳосъ обратился къ князю Ипсиланти, который рѣшился принять на себя руководство предстоявшимъ возстаніемъ. Онъ былъ признанъ верховнымъ главою Этеріи 15-го Іюня 1820 года. Прокешъ, томъ I, стр. 13. Трикупи, томъ I, стр. 34, утверждаетъ, что Ксанѳосъ отъ имени этеріи призналъ Ипсиланти верховнымъ вождемъ не 15-го, а 20-го Іюня 1820 года.

[19] Письмо князя Ипсиланти къ императору Александру изъ Яссъ отъ 24-го Февраля 1821 года, отвѣтъ ему по Высочайшему повелѣнію отъ графа Каподистріа изъ Лайбаха отъ 26-го Марта 1821 года и депеша графа Каподистріа къ барону Строгонову отъ того же числа напечатаны въ III томѣ сочиненія Прокеша, стр. 61 и слѣд.

[20] Въ секретной депешѣ князя Меттерниха къ австрійскому интернунцію въ Константинополѣ графу Люцову отъ 5-го Октября н. ст. 1821 г., приведенной въ томѣ III сочиненія Прокеша, стр. 209, встрѣчается слѣдующая фраза: «Nous désirons que toute guerre politique soit évitée aujourd' hui en Europe.... c'est sur la conviction que toute guerre serait essentiellement préjudicable aux intérêts de la société et qu'en dernier résultat elle ne tournerait qu'au détriment des gouvernements, que ceux-ci soient chrétiens ou turc, peu importe, et qu'elle n'aboutirait qu'au profit des factieux qui sont ligués des bords du Tage aux rives de l'Hellespont; c'est, je le répète, sur cette profonde conviction, que se fonde notre marche pacifique». («Мы желаемъ чтобы въ настоящее время была устранена всякая политическая война въ Европѣ. На томъ убѣжденіи, что всякая война была бы существенно вредна для интересовъ общества и въ окончательномъ результатѣ обратилась бы въ ущербъ правительствамъ христіанскимъ или турецкому, — все равно, наконецъ, что она не имѣла бы другихъ результатовъ, кромѣ выгоды для революціонеровъ, которые заключили между собою союзъ, отъ береговъ Тага до Геллеспонта — на этомъ глубокомъ убѣжденіи, повторяю, основывается наша миролюбивая политика»).

Взглядъ на вещи въ С.-Петербургѣ и Вѣнѣ былъ въ это время очевидно тождественъ.

[21] Баронъ Прокешъ въ своемъ сочиненіи, томъ I, стр. 104, подтверждаетъ справедливость этой догадки графа Каподистріа. По словамъ австрійскаго дипломата, лордъ Кестльри

и князь Меттернихъ въ Ганноверѣ рѣшили между собою, что возстаніе Грековъ было дѣломъ европейской революціонной партіи, а вовсе не слѣдствіемъ стремленія Грековъ къ независимости, и что надлежало желать сохраненія турецкаго владычества въ Европѣ. Этотъ образъ мыслей выраженъ въ инструкціяхъ, отправленныхъ 9-го Ноября н. ст. 1821 г. изъ Ганновера княземъ Меттернихомъ и лордомъ Кестльри къ подчиненнымъ имъ дипломатамъ въ С.-Петербургѣ графу Лебцельтерну и кавалеру Беготу.

[82] Графъ Каподистріа былъ нерасположенъ къ Татищеву; онъ отзывается не выгодно о его политической дѣятельности въ Испаніи, а между тѣмъ, по свидѣтельству Германа Баумгартена, — автора замѣчательнаго сочиненія: Geschichte Spaniens etc. Leipzig, 1868, и безпристрастнаго судьи въ этомъ дѣлѣ, — русскій дипломатъ былъ лучшимъ совѣтникомъ короля Фердинанда VII. Вотъ подлинныя слова Баумгартена: (Томъ 2, стр. 157): «Все, что до «сихъ поръ писали о проискахъ Татищева въ Мадридѣ, находится въ совершенной противу-«положности съ дѣйствительными фактами. Татищевъ былъ весьма далекъ отъ того, чтобы «служить опорою для деспотическаго произвола, какъ это говорятъ про него во всѣхъ кни-«гахъ — напротивъ того онъ старался склонить короля къ разсудительной политикѣ кро-«тости и преобразованій».

Въ слѣдствіе стараній русскаго дипломата, Фердинандъ VII назначилъ въ Декабрѣ 1816 г. министромъ финансовъ Д. Мартина Гараи, одного изъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ государственныхъ людей Испаніи, который былъ извѣстенъ своими либеральными стремленіями. Новый министръ началъ свою дѣятельность съ того, что предложилъ подвергнуть налогамъ собственность духовенства и дворянства, уравнить подати, измѣнить строго запретительный Испанскій тарифъ и назначить десять милліоновъ реаловъ на поощреніе земледѣлія и торговли — о чемъ со временъ Карла III (умеръ 14-го Декабря н. ст. 1788 г.) не было и рѣчи. Всеобщая радость народа привѣтствовала эти просвѣщенныя распоряженія министра, выдвинутаго впередъ нашимъ посланникомъ, но къ несчастію для Испаніи, дѣятельность Д. Мартина Гараи была кратковременна.

Вліяніе Татищева было не мнимое, а дѣйствительное. Прусскій посланникъ въ Мадридѣ, Вертеръ, писалъ отъ 14-го Іюня 1817 г. своему правительству: «здѣсь господствуетъ ис-«ключительное вліяніе россійскаго посланника. Король обращается къ его совѣтамъ во «всѣхъ общихъ дѣлахъ и даже по предметамъ, касающимся до одной Испаніи. Ни кто изъ «министровъ не пользуется такою довѣренностію; когда имъ нужно доложить королю о чемъ «либо особенномъ, то они совѣтуются сперва съ г. Татищевымъ». Прусскій повѣренный въ дѣлахъ въ Мадридѣ, полковникъ Шепелеръ, въ свою очередь доноситъ, отъ 29-го Іюля 1817 г., что всѣ боятся русскаго посланника, что ни одинъ министръ не осмѣлился бы въ чемъ либо ему отказать и что онъ господствуетъ надъ дворомъ также, какъ и надъ правленіемъ въ Испаніи. (Смотри Баумгартена, томъ II, стр. 177 и слѣд.)

ОТВѢТНОЕ ПИСЬМО

ГРАФА ИВАНА КАПОДИСТРІА ПЕТРО-БЕЮ,

ВОЖДЮ СПАРТАНЦЕВЪ *.

(Переводъ **К. К. Злобина.**)

Projet de réponse à Petro-Bey, Chef des Spartiates **.

Votre zélé serviteur le Sr Camarinos est arrivé ici en dernier lieu, et m'a remis les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du 20 novembre 1818 et du 1 août 1819.

Il m'a fait aussi l'exposé de la situation du pays que vous administrez, et ne m'a pas laissé ignorer vos bonnes intentions, ainsi que les espérances de vos compatriotes et les voeux qu'ils forment.

Je commencerai ma réponse en vous témoignant toute la reconnaissance, que m'inspire l'opinion que vous voulez bien avoir de mon zèle pour l'amélioration du sort de notre patrie commune.

---

* Сообщено изъ Государственнаго Архива.

** La traduction a été signée à St-Pétersbourg le 20 février 1820 et remise au Sr Camarinos Kiriakos le 13 avril 1820; (т. е. переводъ былъ подписанъ въ С.-Петербургѣ 20-го февраля 1820 года и врученъ г. Камариносу Киріако 13 апрѣля 1820 года).

Переводъ.

Вашъ усердный слуга г. Камариносъ прибылъ сюда недавно и вручилъ мнѣ письма, которыми вы меня почтили отъ 20-го ноября 1818 и 1 августа 1819 года.

Онъ мнѣ также изложилъ положеніе страны, которою вы управляете и не скрылъ отъ меня ни вашихъ благихъ намѣреній, ни надеждъ вашихъ соотечественниковъ, ни желаній которыя они питаютъ.

Отвѣтъ мой начну я изъявленіемъ вамъ моей признательности, внушаемой мнѣ тѣмъ мнѣніемъ, которое угодно вамъ имѣть о моемъ усердіи къ улучшенію участи общаго нашего отечества.

Ma profession de foi à ce sujet est faite; et je l'ai répétée si souvent et à tant de personnes en différents pays, et par écrit et de vive voix, qu'il serait désormais impossible de se méprendre sur les conseils que je puis donner et sur le peu que je puis faire pour aider ceux parmi les Grecs, qui se proposent d'être utiles à leur pays.

Néanmoins je reviendrai encore sur cet objet, parceque c'est la première fois que je m'entretiens avec vous.

En me voyant honoré de la protection bienveillante de l'Empereur de Russie, on a été porté à me croire l'instrument de Sa politique à l'égard des Grecs.... J'ai démontré et combattu cette erreur. La Russie est trop grande et puissante, pour avoir recours à des moyens aussi petits et aussi précaires; et la politique de l'Empereur Alexandre est forte de ses principes conservateurs, elle rejette donc toutes les influences indirectes ou particulières que le bon droit ne sanctionne point. D'ailleurs dans d'autres temps ces prétendues influences n'ont produit que de méprisables fortunes personnelles; et les masses ainsi que la nation en général en furent les malheureuses victimes. La Russie protége les Grecs, elle professe leur religion, et les traités lui donnent des droits à cette protection.... Mais ces mêmes traités établissant la paix avec le gouvernement turc, ce n'est donc qu'en conservant la paix, et pour conserver la paix en Orient, que les Grecs peuvent jouir maintenant des bienfaits de cette Auguste protection.

Мое убѣжденіе по этому предмету уже выражено, и я повторялъ его такъ часто и столькимъ лицамъ въ разныхъ странахъ, какъ письменно, такъ и изустно, что теперь было бы невозможно имѣть неправильное понятіе о совѣтахъ, которые я могу дать и о томъ, весьма маломъ, что я могу сдѣлать для помощи тѣмъ изъ Грековъ, которые имѣютъ въ виду быть полезными для ихъ отечества.

Тѣмъ не менѣе я снова обращусь къ этому предмету, потому что съ вами я бесѣдую въ первый разъ.

Видя что я удостоенъ благосклоннаго покровительства со стороны Императора Россійскаго, хотѣли во мнѣ видѣть орудіе его политики въ отношеніи Грековъ ... Я доказывалъ что это было заблужденіе, и возставалъ противъ него. Россія такъ велика и такъ могущественна, что не имѣетъ нужды прибѣгать къ такимъ мелочнымъ, ненадежнымъ средствамъ; политика Императора Александра сильна своими охранительными началами, по этому она отвергаетъ всѣ тѣ косвенныя и частныя вліянія, которыя не подтверждаются правомъ. Впрочемъ въ другія времена всѣ эти мнимыя вліянія не произвели ничего, кромѣ презрѣнныхъ частныхъ карьеръ, и массы, также какъ и вообще народъ, были жалкими того жертвами. Россія покровительствуетъ Грекамъ, она исповѣдаетъ ихъ вѣру, а договоры даютъ ей права на это покровительство.... но тѣже самые договоры утверждаютъ миръ съ турецкимъ правительствомъ и по этому не иначе какъ сохраняя миръ, и съ цѣлію

Pénétré intimement dc ces vérités, moi-même j'ai tâché d'en convaincre tous les Grecs, qui se sont adressés à moi, afin de leur faire comprendre, que si Sa Majesté Impériale me permettait de soigner quelquefois leurs affaires, et de les aider dans leurs intérêts légitimes, ce n'était nullement dans l'intention de former un *parti russe en Grèce*, mais dans celle de ne pas me refuser la satisfaction de remplir honnêtemeut et publiquement mes devoirs à l'égard de ma terre natale.

Or si c'est sous ce point de vue unique qu'on vous a parlé des peines que je me suis données et que je me donne, à l'effet de procurer les avantages d'une éducation morale et littéraire aux pauvres parmi nos compatriotes, qui se trouvent eu Europe, et d'encourager l'établissement des écoles élémentaires en Grèce, on vous a dit vrai, et je n'ai rien de plus à coeur que de vous en donner la preuve, en secondant les efforts qu'il vous plait de vouer à cette oeuvre salutaire. Sparte plus que tout autre pays en a besoin; et en y travaillant sous les auspices de l'Eglise comme vous venez de le faire, vous aurez sans doute la gloire d'y réussir.

Mais entendons nous. N'allez pas croire qu'en vous associant par une institution semblable aux autres pays de la Grèce qui en ont déjà établi, vous deviendrez plus fort pour réagir contre la puissance du gouvernement turc, ou que les modiques secours, qu'on pourra vous donner pour entretenir votre école, vont être le gage de secours plus considérables, dont

---

сохраненія мира на востокѣ, могли бы Греки пользоваться теперь благодѣяніями этого августѣйшаго покровительства.

Будучи самъ глубоко проникнуть этими истинами, я старался внушить ихъ всѣмъ Грекамъ, которые ко мнѣ обращались; я хотѣлъ убѣдить ихъ, что если Его Императорское Величество позволяетъ мнѣ иногда заниматься ихъ дѣлами и пособлять имъ въ справедливыхъ ихъ стремленіяхъ, то это было вовсе не съ цѣлію образовать *въ Греціи русскую партію*, но только для того чтобы не отказать мнѣ въ удовольствіи исполнить честно и гласно мои обязанности къ родному краю.

Если только съ этой точки зрѣнія говорили вамъ о прежнихъ и о теперешнихъ моихъ трудахъ для того, чтобы предоставить выгоды нравственнаго и литературнаго образованія находящимся въ Европѣ бѣднымъ моимъ соотечественникамъ и поощрить учрежденіе первоначальныхъ школъ въ Греціи, вамъ сказали правду и я ничего такъ не желаю, какъ дать вамъ того доказательства, содѣйствуя тѣмъ стараніямъ, которыя вы посвящаете этому благому дѣлу. Въ немъ Спарта нуждается больше чѣмъ какая бы то ни была страна, и трудясь для этого подъ покровомъ Церкви, какъ вы это дѣлаете, вы безъ сомнѣнія увѣнчаетесь славою успѣха.

Но будемъ говорить ясно. Не думайте, чтобы, войдя чрезъ это учрежденіе въ связь съ другими областями Греціи, которыя ихъ уже устроили, вы будете сильны для борьбы съ могуществомъ турецкаго правительства или что скромныя средства,

vous pourrez vous servir à volonté, pour soutenir votre indépendance, les armes à la main.

J'aime à vous parler clair à cet égard, parceque les explications, que le Sr Camarinos m'a données me portent à croire, que quelques intrigants vous ont fait concevoir des idées fausses sur tous ces objets. Et à la distance où vous êtes, on peut aisément, comme vous l'observez vous même, surprendre votre bonne foi.

Si les écoles prospèrent dans plusieurs contrées de la Grèce, c'est qu'elles sont sous la protection de l'église, et qu'à ce titre seul la Porte les respecte. Le jour cependant où elle soupçonnerait que ces établissements peuvent devenir des foyers d'insurrection et de bouleversement, elle les détruirait, et nul obstacle ne pourrait plus arrêter les persécutions. Elle en aurait tous les droits étant du ressort et du devoir de chaque gouvernement de veiller à sa conservation.

En établissant donc votre école, ayez sous les yeux toutes ces considérations. Faites la dépendre absolument du Patriarche. Employez y de bons maîtres, qui enseignent la langue nationale, la religion, les éléments des sciences exactes et l'histoire.

Le Sr Pérévos est très recommandable. Je l'ai vu remplir les devoirs de maître dans les écoles publiques de Corfou, et il n'a rien laissé à désirer.

которыя могутъ вамъ быть предоставлены для содержанія вашей школы, послужать залогомъ другихъ пособій болѣе значительныхъ, которыми вамъ можно будетъ распоряжаться по вашему произволу для поддержанія вашей независимости съ оружіемъ въ рукахъ.

Я желаю говорить съ вами по этому предмету безъ обиняковъ, такъ какъ объясненія, которыя мнѣ далъ г. Камаринось, даютъ мнѣ поводъ думать, что нѣкоторые интриганты внушили вамъ ложныя идеи о всѣхъ этихъ предметахъ. Въ отдаленности, въ которой вы находитесь, легко, какъ вы сами замѣчаете, обмануть вашу довѣрчивость.

Если школы процвѣтаютъ во многихъ странахъ Греціи, то это потому, что онѣ находятся подъ покровительствомъ Церкви, и что по этому только уваженію не касается до нихъ Порта. Въ тотъ день, когда она станетъ подозрѣвать что эти учрежденія могутъ служить гнѣздомъ для возстанія и мятежа, она ихъ уничтожитъ и никакое препятствіе не въ состояніи уже будетъ остановить преслѣдованій. Она будетъ имѣть на то право, такъ какъ каждое государство имѣетъ власть и обязанность заботиться о своемъ собственномъ сохраненіи.

Учреждая вашу школу, имѣйте въ виду всѣ эти соображенія. Пусть она зависитъ совершенно отъ Патріарха. Пріобрѣтите хорошихъ учителей, которые бы преподавали народный языкъ, законъ Божій, начала точныхъ наукъ и исторію.

Г. Перевосъ заслуживаетъ всякаго одобренія. Я видѣлъ какъ онъ исправлялъ

Ne donnez aucun appareil à ce nouvel établissement, considérez le comme il est fait, une simple émanation de l'Eglise.

D'autre part, si des hommes de bien ont contribué par quelque argent à l'encouragement des bonnes études en Grèce, s'ils ont formé la *société des amis des Muses*, ils n'ont jamais eu l'intention de faire une *association secrète*, dont le but serait de subvertir l'ordre de choses, qui existe dans le Levant. Tout au contraire. Ils ont donné et ils donnent quelques secours, pour rendre *meilleur ce même ordre de choses*, en améliorant par l'éducation le caractère moral des hommes.

Si ces mêmes personnes, et comptez moi de ce nombre, pouvaient supposer que la malveillance profite de leurs bonnes dispositions, pour préparer sous main de nouveaux troubles dans notre malheureuse patrie, croyez moi, non seulement ils s'abstiendraient de plus songer à l'éducation des pauvres et aux écoles, mais ils prendraient des mesures assez vigoureuses pour que la vérité soit connue, et que les imposteurs soient signalés et punis exemplairement.

Il faut se persuader qu'il n'est pas donné aux hommes de créer d'un mot seul, ou par un acte d'autorité, des nations, ou de faire revivre celles qui ne sont plus dans leur antique splendeur.

учительскія должности въ общественныхъ школахъ въ Корфу, и онъ вполнѣ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ.

Не предавайте никакой пышности этому новому училищу. Считайте его тѣмъ, что оно есть въ самомъ дѣлѣ, а именно: простымъ изліяніемъ Церкви.

Съ другой стороны, если благонамѣренные люди оказали нѣкоторое денежное пособіе для поощренія полезнаго образованія въ Греціи, если они составили *общество любителей Музъ*, тѣмъ не менѣе они никогда не хотѣли учредить тайное общество, которое имѣло бы цѣлію уничтожить существующій порядокъ дѣлъ на востокѣ. Напротивъ того они оказывали и оказываютъ пособія для того, чтобы улучшить именно этотъ порядокъ вещей и для этого усовершенствовать посредствомъ образованія нравственный характеръ людей.

Если бы эти лица, и въ числѣ ихъ прошу васъ считать меня, могли предполагать, что злонамѣренность воспользуется ихъ добрымъ расположеніемъ для того, чтобы подготовить подъ рукою новыя бѣдствія въ нашемъ несчастномъ отечествѣ, то, повѣрьте мнѣ, не только они перестали бы заботиться о воспитаніи бѣдныхъ и о школахъ, но они приняли бы мѣры достаточно строгія для того, чтобы истина была обнаружена и чтобы обманщики были уличены и примѣрно наказаны.

Необходимо убѣдиться, что людямъ не дано однимъ словомъ или одною правительственною мѣрою созидать народы или возстановлять тѣ изъ нихъ, которые утратили свой прежній блескъ.

Ces grands événements sont dans *la pensée du Seigneur* et ce sont Ses décrets seuls qui peuvent les accomplir.

Ce que nous pouvons, c'est de nous aider mutuellement avec amour et sans aucune arrière-pensée, mais avec le désir sincère de nous rendre bons fils de notre Eglise et meilleurs enfants de notre patrie.

Elle est sous le sceptre ottoman. C'est sous ce sceptre que le ciel vous ordonne de la servir. Il faut obéir à cette volonté suprême.

Toute autre suggestion est perfide, ou le signal de l'égarement le plus dangereux des passions.

Vous, Monsieur, dans votre qualité de chef d'un peuple, vous devez vous en préserver très soigneusement.

A ce titre je vous remercie de m'avoir procuré l'occasion de m'expliquer clairement avec vous sur cet objet.

Le Sr Camarinos fera une collecte pour votre école. J'espère que vous pourrez l'établir et qu'elle prospèrera. J'y contribuerai avec bonne volonté.

Comme cependant ces institutions ne peuvent pas atteindre d'un trait tout leur développement, ainsi des secours graduels peuvent vous être plus utiles. C'est dans ce sens, que je me félicite de vous procurer, par la voie sûre de la mission de Russie à Constantinople, le moyen de m'informer des

---

Эти великія событія содержатся въ предвѣденіи Всевышняго — совершить ихъ можетъ одна Его воля.

Мы можемъ только помогать другъ другу съ любовію, и безъ всякой притомъ затаенной мысли, съ чистосердечнымъ желаніемъ содѣлаться добрыми чадами нашей Церкви и лучшими сынами нашего отечества.

Оно находится подъ скипетромъ Оттомановъ. Провидѣнію угодно, чтобы подъ этимъ скипетромъ вы ему служили—этой высшей волѣ должно повиноваться.

Всякое другое внушеніе коварно, или оно есть признакъ самаго гибельнаго заблужденія страстей.

Вы, милостивый государь, какъ вождь народа, должны тщательно беречься подобныхъ внушеній.

По этому благодарю васъ за доставленіе мнѣ случая объясниться положительно съ вами по этому предмету.

Г. Камариносъ будетъ собирать здѣсь деньги для вашего училища. Я надѣюсь, что вамъ удастся устроить его и что оно будетъ имѣть успѣхъ. Съ охотою буду тому содѣйствовать.

Впрочемъ, такъ какъ эти учрежденія не могутъ разомъ достигнуть всего своего развитія, то очередныя пособія могутъ быть вамъ болѣе полезными. Съ этою цѣлію я съ удовольствіемъ могу предоставить вамъ средство вѣрнымъ путемъ чрезъ миссію нашу въ Константинополѣ извѣщать меня о послѣдствіи вашихъ попеченій; къ нимъ мнѣ

résultats de vos soins. Il me sera toujours très agréable d'y joindre les miens. Mais je vous le répète, ce ne sera qu'à condition, que votre école n'ait pour objet que l'instruction religieuse et littéraire de vos jeunes Spartiates et qu'elle soit conséquemment sous la sauvegarde du Patriarche de Constantinople.

Agréez l'assurance de ma considération la plus distinguée.

всегда пріятно будетъ присоединить мои собственныя старанія, но я повторяю, это послѣдуетъ только при условіи, что ваше училище не будетъ имѣть другой цѣли, кромѣ религіознаго и литературнаго воспитанія вашихъ юныхъ Спартанцевъ и что по этому оно будетъ состоять въ храненіи константинопольскаго Патріарха.

Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ уваженіи.

ИНСТРУКЦІЯ,

ДАННАЯ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II-ю

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ФОНЪ-РЕБИНДЕРУ.

(Сообщено **А. Х. Бекомъ**).

---

1 *.

Der Herr General-Major wird sich hier oder in Cronstadt embarquiren auf diejenige Flotille, so der Chevalier Krouse commandiret, welcher Ordre hat mit dieser nach Lübeck zu segeln.

2.

Sobald der Herr General-Major in Lübeck angekommen sein wird, so wird er dem beigelegten von mir eigenhändig geschriebenen Briefe an der regierenden Landgräfin von Hessen-Darmstadt, (durch welchen ich Ihr, zuvorabgeredeter massen nach, benachrichtige, dass die von mir bestimmte Flo-

---

* Переводъ.

1. Господинъ генералъ-маіоръ войдетъ, здѣсь или въ Кронштадтѣ, на корабль флотиліи, командуемой кавалеромъ Крузе, которому данъ приказъ плыть къ Любеку.

2. По прибытіи своемъ въ Любекъ, господинъ генералъ-маіоръ, по возможности скорѣе, перешлетъ въ Берлинъ, куда владѣтельная ландграфиня гессенъ-дарміштадтская вскорѣ пріѣдетъ, собственноручно Мною къ ней писанное письмо, (въ которомъ

tille zu Ihrer und Ihrer dreien Prinzessin-Töchter Ueberfahrt nach Russland in Bereitschaft zu Lübeck liegt, und auf Ihrer Ankunft wartet) so bald möglichst nach Berlin senden, wo die Landgräfin bereits als dem angekommen sein wird.

3.

Diesen meinen Brief kann der Herr General-Major mit einem Schreiben an die Landgräfin begleiten, und hiermit einen Expressen an den Fürsten Dolgorouki nach Berlin abfertigen. An welchen ich hierbei auch ein Schreiben anschliesse, um solches benannten Fürsten zu überschicken.

4.

Selber bleibet der Herr General-Major mit besagter Escadre zu Lübeck, und erwartet die Ankunft der Herrschaften und Ihrer Suite.

5.

Diejenige Hofbedienten, so sich auf der Flotille befinden und zum bequemlichsten Dienste dieser Fürstinnen bestimmet sein, gehorchen stricts allein denen Anweisungen des Herrn General-Majors, worüber ihnen die gehörige Befehle gegeben werden.

6.

Im übrigen alles dasjenige so denen Schiffen angeht, der Wasserfahrt und was darmit verbunden, bleibt und gehört alleine der Wissenschaft des See-Commandeurs, worin sich der Herr General-Major im geringsten nicht mengen, und nur alleine beschäftiget sein wird, seine hohe Gäste auf das bestfüglichste, und mit aller dergleichen Passagiers gebührende Hochach-

---

я, по условію, извѣщаю ее, что назначенная мною, для нее и ея трехъ дочерей принцессъ переѣзда въ Россію, флотилія находится въ готовности въ Любекѣ, и ожидаетъ ея прибытія).

3. Къ моему письму господинъ генералъ-маіоръ можетъ приложить отъ себя таковое же къ ландграфинѣ, отправивъ съ нимъ нарочнаго въ Берлинъ къ князю Долгорукову, къ которому перешлете вы и прилагаемое при семъ письмо мое на его имя.

4. Самъ же господинъ генералъ-маіоръ останется при эскадрѣ въ Любекѣ, въ ожиданіи прибытія господъ и ихъ свиты.

5. Тѣ изъ придворныхъ лакеевъ, которые находятся на флотиліи и назначены для удобнѣйшей прислуги у этихъ княгинь, вполнѣ подчинены единственно лишь указаніямъ господина генералъ-маіора, о чемъ имъ будутъ даны надлежащія приказанія.

6. Все, что касается кораблей, ихъ плаванія и всего относящагося къ нимъ, остается и подчинено единственно вѣдѣнію морскаго командира, и въ сіе господину генералъ-маіору отнюдь вступаться не надлежитъ; ему же единственно заняться принятіемъ и угощеніемъ столь высокихъ гостей, съ подобающими таковымъ пасса-

tung und Attentions zu bewirten und ihre Comodität zu befördern; in allen Fällen aber wird der Herr General-Major suchen, ein gutes Einverständniss mit denen See-Commandeur zu unterhalten, damit durch nichts das Geringste die glückliche Ueberfahrt ein Hinderniss im Wege gelegt werde.

7.

Alles so vorzusehen möglich ist und der Reise angehen thut, hat der Herr General-Major im voraus, sowohl hier, als unterwegens und in Erwartung der Ankunft dieser hohen Gäste zu Lübeck, im voraus so viel möglich zu bedenken, zu reguliren und mit denen See-Commandeur zu combiniren und verabzureden, damit die Abfahrt und Embarquirung zu Lübeck einzig und allein von der Comodität der Frau Landgräfin und alsden, wills Gott, vom guten Winde allein abhängig sein mögte.

8.

Sobald die Frau Landgräfin zu Lübeck angekommen sein wird, wird der Herr General-Major Ihr von meinetwegen ein gebührliches Compliment machen, und Ihr und Ihren Töchtern zu erkennen geben, wie angenehm es mir sein wird Ihre Bekanntschaft zu machen.

9.

Unterwegens wird der Herr General-Major suchen die Zeit so viel möglich denen Gästen zu verkürzen.

10.

Die Seereise wird bis Reval gehen, wo die Frau Landgräfin, die zu Ih-

---

жирамъ высокопочитаніемъ и вниманіемъ, содѣйствуя въ семъ ихъ удобству; и во всѣхъ случаяхъ господинъ генералъ-маіоръ потщится сохранить доброе согласіе съ морскимъ командиромъ, дабы ничѣмъ не было положено ниже малѣйшаго препятствія къ счастливому переѣзду.

7. Господину генералъ-маіору слѣдуетъ предусмотрѣть все, что можетъ сдѣлать путешествіе пріятнымъ, какъ здѣсь, такъ и дорогою, а въ ожиданіи прибытія этихъ высокихъ гостей въ Любекъ, обдумать по возможности впередъ, привести въ порядокъ, сообразить и переговорить вмѣстѣ съ морскимъ командиромъ, чтобы отплытіе и всходъ на корабль въ Любекѣ, зависѣли единственно отъ воли госпожи ландграфини и затѣмъ, волею Божіею, отъ хорошаго вѣтра.

8. По прибытіи госпожи ландграфини въ Любекъ, господинъ генералъ-маіоръ имѣетъ привѣтствовать ее отъ моего имени приличнымъ комплиментомъ, и изъявить ей и ея дочерямъ, сколько мнѣ будетъ пріятно познакомиться съ ними.

9. Дорогою господинъ генералъ-маіоръ будетъ по возможности стараться сократить время гостямъ.

10. Путешествіе моремъ будетъ продолжаться до Ревеля; затѣмъ госпожа ланд-

rer Reise landwärts hierher bestimmte Equipages und standesmässige Bedienung auf dem zu Ihrer Ausruhung bereiten Katherinenthaler-Schlosse vorfinden wird, welche der von mir darzu bestimmten Cammerherr, landseits darhin zu führen Befehl bekommen wird.

11.

Sobald die Schiffe zu Reval gelandet, und die Frau Landgräfin an's Land gestiegen, so nimmt der darzu von mir ernannte Cammerherr die Besorgung der weiteren Reise über sich, der Herr General-Major wird aber bei der Suite bleiben und dem besagten Cammerherrn mit Rath und That beistehen, damit nichts verabsäumet wird, so denen hohen Gästen angenehm und nothwendig sein.

12.

Die Reise von Reval geht nach dem Orte des Aufhaltens meines Hofes, entweder hierher nach Czarskoçelo oder auch nach Peterhof, jederzeit mit Vermeidung der Residenz Petersburg um allen möglichen Embarras einer grossen Stadt beim Anfange zu verhüten.

In Erwartung einer glücklichen Endigung dieser Ihnen aufgetragenen Commision und gebührlichen Raports an mich, verbleibe mit höchster Gewogenheit.

(unterz.) Caterina.

Czarskoçelo, den 27-sten April 1773.

графиня найдетъ, въ приготовленномъ для ея отдыха замкѣ Катериненталѣ, назначенные, для ея путешествія сюда сухопутьемъ, экипажи и приличную прислугу, которыхъ, назначенный мною камергеръ, получитъ приказъ препроводить туда сухимъ путемъ.

11. По прибытіи кораблей въ Ревель, и по высадкѣ ландграфини на берегъ, назначенный отъ меня камергеръ приметъ уже на себя попеченіе о дальнѣйшемъ путешествіи; господинъ же генералъ-маіоръ останется при свитѣ, и будетъ совѣтомъ и дѣломъ помогать означенному камергеру, дабы ничего не было упущено такого, чтобы могло бы быть пріятно и необходимо этимъ высокимъ гостямъ.

12. Путешествіе изъ Ревеля направится къ мѣсту пребыванія моего двора, или сюда въ Царское-Село, или же въ Петергофъ, но во всякомъ случаѣ, минуя столицу Петербургъ, во избѣжаніе всякихъ помѣхъ, возможныхъ въ большомъ городѣ.

Въ ожиданіи счастливаго исхода сего даваемаго вамъ порученія и надлежащихъ ко мнѣ рапортовъ, пребываю высочайше благосклонною.

(Подп.) Екатерина.

Царское-Село, 27 апрѣля 1773 г.

Приложеніе.

Секретнѣйшіе пункты.

a) Господинъ генералъ-маіоръ озаботится, въ продолженіе путешествія и пребы-

Beilage.

Secretissima puncta:

a.

Der Herr General-Major wird sich appliciren, Zeit während der Reise und des Verbleibens in Lübeck, so viel die Kürze der Zeit es zulassen kann, die Eigenschaften der Landgräfin, als auch ihrer Töchter zu erkennen, und noch specieller zu beobachten, worzu die eine oder die anderen am meisten Zuneigungen zeigen werden: zum Exempel, die Güte Ihrer Herzen, die Muntrigkeit Ihrer Gemüther, die Herzhaftigkeit bei der Ueberfahrt, und andere wichtigere Gemüthsbeschaffenheiten können wohl nicht leicht bei derjenigen Gelegenheit einem scharfen Blicke entrennen, und in dergleichen Zufällen zeigen sich öfters die verborgensten Leidenschaften. Auch wird wohl nicht schwer sein zu entdecken, welche der Töchter der Mutter am liebsten ist, wie auch die Einigkeit der Töchter augenscheinlich unter sich, und wer die Vertrautesten unter der Suite sein mögten. Die Abschrift des hier angelegenen Briefes wird hierzu einiges Licht geben können.

b.

Bei jedertägichtem Umgang und füglichen Gelegenheiten, wird der Herr General-Major nicht unterlassen zu insinuiren, sowohl der Landgräfin, Ihren Töchtern, als auch denen vernünftigsten von dero Suite, dass es mir

---

ванія въ Любекѣ, на сколько можетъ допустить короткость таковаго времени, разузнать качества какъ ландграфини, такъ и дочерей ея; въ особенности же имѣетъ замѣтить, къ чему та или другія покажутъ болѣе расположенія: напримѣръ, доброту ихъ сердецъ, живость ихъ нравовъ, неустрашимость при переѣздѣ, и другія важныя душевныя свойства, которыя, при таковыхъ случаяхъ, не легко ускользаютъ отъ проницательнаго глаза; въ таковыхъ обстоятельствахъ часто высказываются самыя затаенныя страсти. Также не трудно будетъ открыть, которая изъ дочерей любимица матери, взаимное, на взглядъ, согласіе дочерей между собою, и кто изъ свиты пользуется полнѣйшею ихъ довѣренностію. Копія приложеннаго здѣсь письма можетъ дать къ тому нѣкоторыя поясненія.

b) При ежедневномъ обращеніи и удобныхъ случаяхъ господинъ генералъ-маіоръ не преминетъ внушить, какъ ландграфинѣ и дочерямъ ея, такъ и разсудительнѣйшимъ изъ ихъ свиты, что мнѣ было бы не сказано пріятно, еслибы госпожа ландграфиня, при ея пріѣздѣ и пребываніи у моего двора, вообще позаботилась бы объ одинаковомъ съ каждымъ лицомъ обращеніи и поведеніи, и чтобы она расположеніемъ къ одному, не подавала другимъ повода къ мысли быть лишену всякой надежды на (хорошее) впечатлѣніе. Что, по всегдашнему мнѣнію моему, лучше обладать сердцами всѣхъ, чѣмъ одной лишь части; каковое хорошо мною обдуманное поведеніе, возвело меня на тѣ ступени, на коихъ вся Европа можетъ быть моею

würde unbeschreiblich angenehm sein, wenn die Frau Landgräfin en général mit allen und jedem, bei Ihrer Ankunft und Aufenthalt bei meinem Hofe, einen gleichen Umgang und Betragen sich höchstens angelegen sein lasse, und dass Sie durch Zuneigung zu den einen, die andern nicht möchte auf die Gedanken fallen lassen, keinen Eindrucke hoffen zu dürfen. Dass ich jedesmal der Meinung sei, dass es besser ist von aller Herzen Besitzer zu sein, als nur von einem Theile, welche wohl überlegte Aufführung mich selber zu denjenigen Stufen geführt, wo ganz Europa ein Zeuge davon ist. Dass nach meinem öfters mündlich repetirten Principium, diejenigen so Gott ausersehen um Völker zu beherrschen, sich jederzeit müssten befliessen sein lassen, niemals über ein Theil ihrer Unterthanen zu regieren, und Gott behüte, von der höchsten Stufe zur niedrigen eines Parthei-Anhänger zu schreiten, Partheilichkeit oder gar Abhängigkeit von diesen oder jenen zu zeigen, zu geschweigen die traurigte rôle eines Chef de partie abzugeben und einen Theil dem Ganzen vorzuziehen. Sondern jederzeit vielmehr befliessen sein müssten aller Untergebenen Gewogenheit unpartheyisch an sich zu ziehen, und dieses alleine kluger Fürsten Obacht würdig wäre.

c.

Hiernach können sie Herr General-Major noch erwähnen, dass nichts in der Welt mehr Eindruck auf mich selber macht, als Offenherzigkeit und Zutrauen, und dass wenn ich diese verspüre, ich alsdann keinen vom ersten bis zum geringsten meinen guten Rath absage, so lange ich sehe, dass ihm

---

свидѣтельницею. Что, по моему часто изустно повторяемому правилу, тѣ, которыхъ Богъ избралъ управлять народами, всегда должны стараться, чтобы никогда не господствовать надъ одною частью изъ ихъ подданныхъ, и, чего Боже сохрани, перейти, отъ этой высшей ступени къ низшей — приверженца какой-либо партіи, показать пристрастіе къ тому или другому, или даже зависимость отъ того или другаго; не говорю уже о выборѣ жалкой роли начальника партіи, и о предпочтеніи части цѣлому. Напротивъ, во всякое время стараться привлечь къ себѣ безпристрастное расположеніе всѣхъ подданныхъ, — вотъ что должно быть достойно вниманія мудрыхъ монарховъ.

c) Еще вы, господинъ генералъ-маіоръ, можете упомянуть, что ничто въ свѣтѣ не производитъ на меня бо́льшаго впечатлѣнія, какъ откровенность и довѣріе; и что когда я ихъ гдѣ почую, тогда уже никому, отъ высшаго до низшаго, не откажу въ добромъ совѣтѣ до тѣхъ поръ, пока не увижу, что имъ не предпочитаютъ совѣты другихъ. Когда я говорю — другихъ, то говорю сіе безъ исключеній. Изъ всѣхъ совѣтодателей — политическіе для меня самые непріятные; они своими самыми хитрѣйшими выдумками часто завязнутъ тамъ, гдѣ благородная и откровенная душа,

kein anderer vorgezogen wird. Und wenn ich sage anderer, so spreche ich ohne Ausnahme, und die aller politischen Rathsgeber seynd mir die unangenehmsten, weil sie mit denen allerraffinirtesten Aussinnungen öfters da stecken bleiben, wo ein edles und aufrichtiges Gemüth mit seinem guten Herzen gerade durchgehet. Mehr wie einer politischer Rathsgeber hat schon mein Zutrauen verloren, und verliert noch Tag-täglich.

d.

Es wird jeden Tag freilich der Frau Landgräfin bei einem grossen Hofe an Rathgebern nicht fehlen, nach meinem Sinne aber hat sie essentiel drei Puncte zu beobachten, ohne welche sie schwerlich nach meinen Gedanken wird sich richten können. Der erste, keine Parteilichkeit, sondern ein égales leutseliges Betragen gegen jedermann zu bezeugen; zweitens, Zutrauen zu mir zu haben; drittens, kein Gehör an fremder Höfen, sie mögen Namen haben wie sie wollen, und noch weniger für vielerlei Ohrenbläser Insinuationen zu öffnen, diese letzte suchen beständig sich gross zu machen mit der miserablen Profession die Gemüther zur allarmiren. Im übrigen können Sie die Frau Landgräfin versichern, dass wenn ich sehen werde, dass Ihr Betragen gegen mich nach meinem Sinne sein wird, und kein Rath meinem treuherzigen von Ihrer Seite vorgezogen sein wird, Sie auch von mir die grössten Gefälligkeiten nicht nur zu erwarten hat, sondern dieses auch der Nation, welche ich besser wie jemand kenne, höchst angenehm sein wird, da dieselbe en général von jeher alle Parteilichkeit,

---

своимъ добрымъ сердцемъ, пройдетъ прямо. Болѣе одного изъ этихъ политическихъ совѣтодателей потеряли мое довѣріе, и теряютъ его каждодневно.

d) Хотя госпожѣ ландграфинѣ у такого большаго двора постоянно не будетъ недостатка въ совѣтодателяхъ, но по моему мнѣнію, ей въ сущностя слѣдуетъ замѣтить три пункта, безъ которыхъ ей будетъ трудно примѣниться къ моимъ мыслямъ. Во-первыхъ, не оказывать никому никакого пристрастія, но напротивъ имѣть одинаково ласковое обращеніе со всякимъ; во-вторыхъ, имѣть довѣріе ко мнѣ; въ третьихъ, не обращать вниманія ни на что передаваемое отъ другихъ дворовъ, какого бы наименованія таковые ни были, а еще того болѣе не передавать какихъ-либо намековъ разнымъ наушникамъ, постоянно старающимся возвыситься низкой профессіей возбужденія умовъ. Во всемъ прочемъ, вы можете увѣрить госпожу ландграфиню, что когда я увижу, что ея поведеніе, въ отношеніи меня, будетъ по моимъ мыслямъ, и никакому другому совѣту, помимо моего чистосердечнаго, съ ея стороны, не будетъ оказываемо предпочтеніе, то и она можетъ отъ меня не только ожидать величайшихъ одолженій, но и націи, которую я знаю лучше нежели кто-либо, будетъ сіе чрезвычайно пріятно, такъ какъ она вообще уже издавна на всякія партіи — и

und was mehr hier oben gedacht, nicht gerne siehet, und alle daraus erfolgete üblen Suiten müde ist.

(gez.) Caterina.

den 27-sten April 1773.

на все о чемъ здѣсь выше помянуто — не слишкомъ благосклонно посматриваетъ, и отъ всѣхъ произшедшихъ отъ того дурныхъ послѣдствій утомлена.

(Подп.) Екатерина.

27 апрѣля 1773 г.

ШЕСТЬ ПИСЕМЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го

КЪ КНЯГИНѢ ЗИНАИДѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ ВОЛКОНСКОЙ.

(Сообщены княземъ А. Н. Волконскимъ).

Современники Александра I-го и уважающіе Его память прочтутъ, безъ сомнѣнія, съ удовольствіемъ этотъ отрывокъ изъ частной переписки Великаго Государя, въ которой отражается Его свѣтлая душа, Его скромный взглядъ на успѣхи въ кампаніи 1813 года и Его рыцарская любезность.

К. А. В.

I.

Je suis bien impatient, princesse, de pouvoir me mettre à vos pieds; hier déjà j'ai aspiré à ce bonheur, mais le ciel, ou plutôt le prince Schwarzenberg avec le général Radetzky, en ont voulu autrement, en restant jusqu'à 11 heures chez moi. Puis-je me présenter chez vous entre 7 et 8 heures? En attendant veuillez recevoir mes hommages respectueux.

A.

(1813.)

* Переводъ *.

I. Горю нетерпѣніемъ, княгиня, пасть къ стопамъ вашимъ; вчера уже я жаждалъ этого счастія, но небу, или лучше сказать князю Шварценбергу съ генераломъ Радецкимъ, угодно было иначе, они пробыли у меня до 11 часовъ. Могу ли я явиться къ вамъ сегодня между 7 и 8 часами? А пока прошу васъ принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи.

A.

(1813.)

* Переводъ А. Ө. Гамбургера.

II.

Jauer, 14 mai 1813.

Si une bonne intention devait jamais mériter une récompense, certainement j'ai obtenu celle qui pouvait me faire le plus de plaisir dans l'éloignement où je me trouve de vous, princesse, par la charmante lettre que cela m'a valu de votre part. Je ne puis assez vous exprimer combien j'ai été touché de tout ce que vous avez bien voulu me dire. Croyez que j'en sais sentir le prix. Le porteur de celle ci vous rendra compte de la manière dont nos troupes se sont encore illustrées et si l'entier succès n'est pas tel que nous aurions pu le désirer, les événements qui se sont passés n'en sont pas moins glorieux pour notre brave armée. Ce n'est qu'avec persévérance qu'on vient à bout des choses difficiles. Espérons que la Providence divine bénira nos efforts. Nous sommes tous dans les meilleures dispositions possibles. A tous les voeux que je forme pour le succès de nos armes, se joint aussi celui bien sincère qu'ils puissent me valoir le bonheur de vous revoir au plus tôt. Veuillez en attendant me conserver une place dans votre souvenir auquel je tiens tant et rappelez moi, je vous prie, à celui de la princesse Sophie. Agréez aussi l'hommage d'un attachement aussi respectueux que sincère.

A.

III.

Toeplitz, 21 août 1813.

Il m'est impossible, princesse, d'attendre le départ du *courrier ordinaire* pour vous exprimer toute ma gratitude pour votre charmante lettre et pour

---

Яуеръ, 14-го мая.

II. Если когда либо доброе намѣреніе должно было заслуживать награды, то конечно я получилъ самую пріятнѣйшую для меня, вдали отъ васъ, княгиня, заслуживъ такое любезное отъ васъ письмо. Не могу выразить вамъ какъ я былъ тронутъ всѣмъ, что вы мнѣ говорите. Вѣрьте, что я умѣю это цѣнить. Податель этого письма разскажетъ вамъ какъ еще разъ отличились наши войска и если полный успѣхъ не былъ таковъ, какимъ бы мы его желали, тѣмъ не менѣе славны для храброй нашей арміи сопровождавшія его событія. Лишь устойчивостію можно преодолѣть затрудненія. Будемъ надѣяться, что святое Провидѣніе благословитъ усилія наши. Всѣ мы въ наилучшемъ расположеніи. Ко всѣмъ желаніямъ моимъ успѣховъ нашимъ войскамъ, я присоединяю еще искреннѣйшее желаніе, чтобъ они доставили мнѣ счастіе скорѣе видѣть васъ. Благоволите пока сохранить мнѣ мѣсто въ вашей памяти, коей я столько дорожу и напомните также обо мнѣ княгинѣ Софіи *. Примите увѣреніе въ преданности моей, столь же глубокой какъ искренней.

А.

* Княгиня Софья Григорьевна (скончавшаяся недавно) жена начальника главнаго штаба Е. И. В., (въ послѣдствіи фельдмаршала) князя Петра Михайловича Волконскаго.

tout ce que vous voulez bien me dire de si aimable. Je ne désire qu'une chose: c'est de ressembler, ne fusse que de loin à l'être que vous avez décrit et que vous avez bien voulu nommer de mon nom et dont cependant je suis encore très loin. C'est à vous seule qu'appartient ce rare talent de rendre aimables ceux, avec qui vous vous trouvez, étant douée vous même de cette amabilité naturelle et indulgente envers les autres, qui met chacun à l'aise devant vous. Aussi passer des heures près de vous est une jouissance véritable.

Vos voeux ont été exaucés et les journées du $^{17}/_{29}$ et du $^{18}/_{30}$ ont couvert notre armée, et surtout la garde, d'une gloire immortelle. Tout le corps de Vandamme a été détruit: les généraux, l'etat major, 12,000 prisonniers, 81 canons et tous les bagages ont été pris. — En même temps l'armée de Silésie a fait des prodiges de valeur et a enlevé à l'ennemi déjà 103 pièces d'artillerie et plus de 18 mille prisonniers. — Le prince royal de Suède a eu pour sa part 42 canons et 6 mille à 7 mille prisonniers.

Comme vous voyez, grâce au Tout-puissant, les choses ne vont pas mal. Continuez, je vous supplie, à vous intéresser un peu à nous autres guerriers et soyez sûre d'avance du tribut de reconnaissance, que nous vous en portons. A la première occasion possible, j'expédierai le courrier ordinaire pour Vienne et il passera par conséquent par Prague, en allant et en reve-

---

Теплицъ, 21-го августа 1813.

III. Не имѣю возможности, княгиня, дожидаться отъѣзда *обыкновеннаго курьера* *, чтобы выразить вамъ всю признательность за милое письмо ваше, и за все что оно содержитъ любезнаго. Желаю только одного, быть сколько нибудь похожимъ на то существо, которое вы описали и назвали моимъ именемъ, хотя мнѣ до этого еще очень далеко. Вамъ однимъ принадлежитъ рѣдкое искусство дѣлать любезными тѣхъ, съ которыми вы находитесь, такъ какъ вы сами одарены той природной и благосклонной любезностію къ другимъ, которая всякаго дѣлаетъ при васъ непринужденнымъ. За то провести съ вами нѣсколько часовъ истинное наслажденіе.

Желанія ваши исполнились и дни $^{17}/_{29}$ и $^{18}/_{30}$ увѣнчали войска наши, а особенно гвардію, безсмертною славою. Весь корпусъ Вандама разрушенъ: генералы, штабъ, 12000 плѣнныхъ, 81 орудіе и весь обозъ взяты. Въ тоже время силезская армія оказала чудеса храбрости, отнявъ уже у непріятеля 103 артиллерійскихъ орудія и болѣе 18 т. плѣнныхъ. На долю наслѣднаго принца шведскаго досталось 42 пушки и отъ 6 до 7 тысячъ плѣнныхъ.

Какъ видите, благодаря Всемогущему, дѣла идутъ не дурно. Умоляю васъ, продолжайте немного интересоваться нами воинами и будьте напередъ увѣрены въ нашей

* Императоръ такъ называлъ мужа княгини Зинаиды Александровны, князя Никиту Григорьевича, бывшаго тогда полковникомъ и флигель-адъютантомъ.
Его Величество постоянно отправлялъ его съ порученіями, особенно когда требовались словесныя объясненія, при передачѣ Высочайшей воли.

nant. Veuillez recevoir, je vous prie, mes remercîments pour le thé: comme il me vient de vous, je ne puis me résoudre à l'envoyer en cadeau et j'aime infiniment mieux le garder pour moi. Croyez, princesse, à l'attachement bien vrai que je vous ai voué pour la vie. Mille hommages à la princesse Sophie.

A.

IV.

Leipzig, 10 octobre 1813.

Permettez moi de vous faire hommage d'un récit abrégé des résultats immenses, que la Providence divine nous a fait obtenir dans les mémorables journées du 4, 5, 6 et 7, où Napoléon en personne après avoir réuni toutes ses forces a été complètement battu devant Leipzig. 300 canons, 23 généraux et 37,000 prisonniers sont les fruits des exploits immortels de nos braves armées. C'est l'Etre suprême *seul*, qui a tout guidé et auquel nous devons tous ces succès éclatans. Je ne doute pas de la part que vous y prendrez, princesse.

Recevez toute ma gratitude pour tout ce que l'ordre de la Jaretière m'a valu de si aimable, de si enchanteur de votre part. Sans m'en croire complètement digne, je partage absolument votre manière de penser sur la chevalerie et j'ai toujours préféré ces principes. Si sentir avec feu tout ce qui vient de la part d'une femme belle et aimable est un des titres à cet ordre

---

дани признательности. При первой возможности отправлю обыкновеннаго курьера въ Вѣну, слѣдовательно онъ и туда и обратно проѣдетъ черезъ Прагу. Прошу васъ принять мою благодарность за чай: такъ какъ онъ присланъ мнѣ вами, то я не могу рѣшиться послать его въ подарокъ, и предпочитаю оставить себѣ. Вѣрьте, княгиня, въ привязанность мою къ вамъ до конца жизни. Тысячу поклоновъ княгинѣ Софіи.

A.

Лейпцигъ, 10-го октября 1813.

IV. Позвольте мнѣ, княгиня, поднести вамъ краткій перечень огромныхъ результатовъ, дарованныхъ намъ Провидѣніемъ въ достославные дни 4, 5, 6 и 7, гдѣ Наполеонъ самъ лично былъ разбитъ на голову при Лейпцигѣ, послѣ того какъ онъ собралъ всѣ свои силы, 300 пушекъ, 23 генерала и 37000 тысячъ плѣнныхъ, — плоды безсмертныхъ подвиговъ нашихъ храбрыхъ войскъ. Всевышній одинъ руководилъ всѣмъ и Ему мы обязаны всѣми этими блестящими успѣхами. Не сомнѣваюсь въ участіи вашемъ, княгиня.

Примите полную мою признательность за все любезное и восхитительное, что вы мнѣ говорите по поводу ордена Подвязки. Не считая себя вполнѣ достойнымъ, я совершенно раздѣляю вашъ образъ мыслей на счетъ рыцарства и всегда предпочиталъ эти принципы. Если пламенно чувствовать все исходящее отъ прекрасной и любезной женщины есть одно изъ правъ на этотъ орденъ, то я смѣю надѣяться по

j'ose espérer et prétendre avoir du moins celui là. Plus que jamais veuillez me croire pour la vie tout à vous de coeur et d'âme et je dirai aussi: *Honi soit qui mal y pense*. Mille respects à la princesse Sophie.

A.

V.

Vous êtes bien dans l'erreur de croire, princesse, que jamais je vous en aie voulu pour votre intérêt dans l'affaire de Labédoyère. — Si vous aviez peut être tort d'y mettre cette insistance, je n'ai certainement jamais méconnu le motif, et j'ai sû très bien y reconnaître la sensibilité de ce coeur angélique, qui vous distingue. Aussi la manière, dont je vous en ai parlé chez la duchesse de Courlande, aurait dû vous dissuader complètement de l'idée, que je voulais vous *gronder*, comme vous l'appelez dans votre lettre. Le fait est que si je vous en ai voulu, ce n'etait sûrement pas pour Labédoyère, mais je vous l'avouerais sans déguisement, pour la prédilection que vous sembliez éprouver pour ce Paris avec toutes ses futilités. Une âme aussi élevée, aussi supérieure que la vôtre me paraissait peu faite pour toutes ces frivolités et je les croyais une chétive nourriture pour elle. L'attachement sincère que je vous ai voué depuis si longtemps me fesait regretter le temps

---

крайней мѣрѣ на него и его домогаться. Болѣе чѣмъ когда либо прошу васъ считать меня на вѣки сердечно и душевно вашимъ и я также скажу: *Honi soit qui mal y pense*. Тысячу поклоновъ княгинѣ Софіи.

A.

V. Вы очень ошибаетесь, княгиня, если полагаете, что я когда нибудь могъ бы сердиться на васъ за участіе, какое вы принимаете въ дѣлѣ Лабедойера *. Если вы можетъ быть напрасно были такъ настоятельны, то я конечно всегда понималъ причину этого и всегда очень хорошо узнавалъ отличающую васъ чувствительность ангельскаго сердца. Вотъ почему изъ того, что я говорилъ вамъ у герцогини курляндской, вы бы вполнѣ должны были покинуть идею, что я хотѣлъ васъ *побранить*, какъ вы выражаетесь въ письмѣ вашемъ. Дѣло въ томъ, что если я и негодовалъ на васъ, то уже конечно не за Лабедойера, а, признаюсь вамъ откровенно, за то предпочтеніе, которое вы, казалось, оказывали Парижу со всею его мелочностію. Столь возвышенная и превосходная душа казалась мнѣ не подходящею ко всѣмъ этимъ суетностямъ и я считалъ ихъ жалкою пищею для нея. Искренняя привязанность моя къ вамъ, столь долголѣтняя, заставляла меня сожалѣть о времени, теряемомъ вами на за-

* Молодой полковникъ Лабедойеръ первый перешелъ съ своей командой на сторону Наполеона въ 1815 г. и былъ приговоренъ королевскимъ судомъ къ смертной казни. Родные стараясь его спасти, просили княгиню Зинаиду Александровну выразить Императору Александру I-му, что единственная ихъ надежда на заступничество Его Величества за несчастнаго офицера.

Императоръ уже совѣтывалъ королю Людовику XVIII держаться системы примиренія, но не согласился вмѣшиваться въ дѣло Лабедойера, гдѣ виновный, хотя и дѣйствовалъ по увлеченію, измѣнилъ своей присягѣ и своему знамени.

que vous perdiez à des occupations trop peu dignes à mon avis de vous intéresser. Voilà l'exposé bien franc, princesse, de mes griefs.

C'est avec un véritable plaisir que je verrai arriver le moment qui vous ramènera chez nous et me donnera la possibilité de vous réitérer de vive voix les expressions de tous les sentiments, que je vous porte. Recevez en attendant mes hommages respectueux.

Alexandre.

Pétersbourg, le 12/24 may 1816.

VI.

Il faut l'inépuisable indulgence que vous m'avez toujours témoignée pour me traiter comme vous avez la bonté de le faire, car vous auriez droit de me croire et ingrat et insensible et cependant je ne suis ni l'un ni l'autre. L'immense besogne qui pèse sur moi et qui absorbe tous mes moments, me font paraître tel. Mais il faut que je vous dise avant tout que la joie, de vous savoir si près, de vous revoir dans quelques heures est extrême. C'est entre 4 et 5 que je me présenterai à votre porte avec l'impatience la plus vive de vous exprimer combien je suis touché de la manière amicale, dont

---

нятія, по моему мнѣнію столь недостойныя вашего участія. Вотъ, княгиня, самое откровенное изложеніе моихъ жалобъ.

Съ истиннымъ удовольствіемъ встрѣчу я минуту вашего къ намъ возвращенія *, которая дастъ мнѣ возможность повторить вамъ на словахъ выраженіе чувствъ моихъ къ вамъ. Примите пока глубокое мое уваженіе.

Александръ.

Петербургъ, 12/24 мая 1816.

VI. Нужна вся неисчерпаемая снисходительность, которую вы мнѣ всегда оказывали, чтобы обходиться со мною такъ, какъ вы это дѣлаете, потому что имѣли бы право считать меня и неблагодарнымъ и нечувствительнымъ, тогда какъ я ни то ни другое. Я кажусь таковымъ вслѣдствіе огромнаго бремени тяготѣющаго надо мною и поглощающаго все мое время. Но прежде всего долженъ сказать вамъ, что радость знать, что вы такъ близко и что черезъ нѣсколько часовъ я васъ увижу, — огромная. Между 5 и 6 часами явлюсь къ дверямъ вашимъ съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ выра-

* Княгиня З. А. Волконская возвратилась въ Россію въ 1817 году. Въ Парижѣ она занималась драматическимъ искусствомъ. Знаменитая Mars говорила: «Жаль, что такой сценическій талантъ достался на долю дамѣ изъ большаго свѣта». На одномъ частномъ театрѣ княгиня пѣла оперу Россини «Italiana in Algeri», устроивъ труппу изъ поклонниковъ славнаго Maestro. Парижское общество до сего вовсе не знало твореній Россини. Во все продолженіе первой имперіи онѣ только были извѣстны въ Италіи.

Императоръ Александръ не одобрялъ этой артистической жизни княгини Зинаиды Александровны и совѣтывалъ, хотя ей было (въ 1816 г.) двадцать пять лѣтъ, искать развлеченій болѣе свойственныхъ ея возвышеннымъ дарованіямъ; но послѣ самъ признавалъ прелесть ея голоса и ея игры. Немногіе оставшіеся въ живыхъ изъ свиты Александра I, на Веронскомъ конгрессѣ, вѣроятно не забыли спектакля, даннаго княгинею З. А. Волконскою въ честь Его Величества, и какъ Императоръ былъ обрадованъ неожиданнымъ и удачнымъ представленіемъ любимой Его оперы: *La Molinara*. (Соч. Paisiello).

vous me traitez. Ayant si peu de moments à moi, je ne voulais prendre la plume que pour vous annoncer en même temps que j'ai réussi à arranger ce que vous m'aviez demandé. Cela a traîné parcequ'il y a plus d'une difficulté à vaincre pour y parvenir.

A revoir donc et recevez en même temps l'assurance du sincère et respectueux attachement que je vous porte à tout jamais.

A.

Zarskoyé-Célo le 2 avril 1825.

зить вамъ, какъ глубоко я тронутъ дружбою вашею. Располагая столь мало своимъ временемъ, я не хотѣлъ браться за перо прежде чѣмъ могъ въ тоже время извѣстить васъ, что мнѣ удалось устроить то о чемъ вы меня просили. Это не много замѣдлилось, потому что надо было преодолѣть не мало трудностей.

И такъ до свиданія и примите вмѣстѣ съ тѣмъ увѣреніе въ искренней моей къ вамъ привязанности на вѣки.

A.

Царское Село, 2-го апрѣля 1825.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ РОССІИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ СО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНІЯ НИШТАДТСКАГО МИРА.

1721—1731*.

(Сообщены изъ дѣлъ Саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Марбургскаго университета **Эрнестомъ Германомъ**).

Nirgends mehr, soweit in der gebildeten Welt ein lebhaftes Interesse für Geschichtsforschung und für die Belehrung durch das Lesen gediegener historischer Werke vorhanden ist, verschliesst man sich der Erkenntniss, dass die ergiebigsten nnd vorzüglichsten Quellen für die Geschichte der modernen Zeiten überhaupt in den Berichten der bei den verschiedenen Höfen und Regierungen beglaubigten Gesandten zu suchen sind. Dank dieser in der öffentlichen Meinung durchgedrungenen Erkenntniss werden, im Gegensatz zu der in dieser Beziehung noch vor wenig Jahrzehnten herrschenden Aengstlichkeit und Engherzigkeit, gegenwärtig von Seiten der Regierungen, mit einer von Jahr zu Jahr rücksichtsvolleren und weiter gehenden Liberalität, den Gelehrten unter den In- und Ausländern die Archive geöffnet, so dass in der That die Kräfte eines Einzelnen nicht mehr ausreichen, wenn es sich darum handelt, umfassendere Zeiträume zu bearbeiten, vollständig die Masse des Stoffes zu überwältigen. Denn zu einer allseitig be-

---

* Переводъ.

Всюду, гдѣ только въ образованномъ мірѣ существуетъ живой интересъ къ исторической наукѣ и стремленіе къ обогащенію знаній чтеніемъ достойныхъ историческихъ сочиненій, проникло въ сознаніе людей убѣжденіе, что наилучшій и обильнѣйшій источникъ для исторіи новѣйшихъ временъ вообще заключается въ донесеніяхъ дипломатическихъ лицъ, уполномоченныхъ при различныхъ дворахъ и правительствахъ. Благодаря этому въ общественное мнѣніе проникнутому сознанію, нынѣ почти всѣ правительства открываютъ государственные архивы, съ ежегодно увеличивающеюся готовностью и предупредительностью какъ отечественнымъ, такъ и иностраннымъ ученымъ. А кому не извѣстны узкость взгляда и различныя въ этомъ отношеніи опасенія со стороны правительствъ, господствующія еще на нашей памяти. Въ наше время уже силы одного ученаго не достаточны для совладанія съ массою данныхъ матеріаловъ, если дѣло идетъ о разработкѣ какого либо болѣе

friedigenden Darstellung der Geschichte auch nur eines einzelnen Landes, zumal wenn es die einer der vorherrschenden Staaten ist, reicht selbst die gewissenhafteste Benutzung der auf diesen Staat bezüglichen gesandtschaftlichen Berichte etwa des einen oder des anderen auswärtigen Gesandten nicht aus, sondern es ist dazu die Vergleichung der Berichte sämmtlicher Hauptvertreter der fremden Cabinete erforderlich, ganz abgesehen von dem in dem betreffenden Lande selbst befindlichen einheimischen Quellenmaterial. Deshalb ist es, sowohl um dem Geschichtsschreiber seine colossale Aufgabe zu erleichtern, als auch, um das Publicum in Stand zu setzen, die Genauigkeit und die Unparteilichkeit desselben zu controliren, nothwendig diese gesandtschaftlichen Originaldepeschen selbst, soweit thunlich, durch den Druck der Oeffentlichkeit zu übergeben. Ein vollständiger Abdruck derselben indessen verbietet sich schon durch die zu grosse Kostspieligkeit. Daneben aber kommt es bei dergleichen Mittheilungen hauptsächlich auch darauf an, den Leser nicht zwecklos durch Aufnahme allzu unbedeutender Nachrichten, die ein nur momentanes Interesse hatten, zu ermüden. Von diesem Gesichtspunkt ausgehend, machen wir in Nachfolgendem den Versuch, aus dem für die russische Geschichte des achtzehnten Jahrhunderts äusserst inhaltsvollen königlich sächsischen Hauptstaatsarchiv zunächst einen fortlaufenden, in sich zusammenhängenden Auszug der 15 ersten Volumina zu geben, in welchen die schätzenswerthen Relationen enthalten sind, die der kurfürstlich sächsische und königlich polnische Legations-Rath Jean Le Fort von der Zeit des Nystädter Friedens ab bis zum Ende des ersten Regierungsjahres der Kaiserin Anna Ioanowna an seinen Hof gerichtet hat.

Diese ersten 15 Bände habe ich nach den Originalacten einer völlig neuen

---

обширнаго періода времени: необходимъ соединенный трудъ. Ибо при научномъ изложеніи историческихъ судебъ каждой страны (тѣмъ болѣе господствующей державы) не достаточно еще даже самое добросовѣстное пользованіе дипломатическими бумагами, писанными о странѣ тѣмъ или другимъ иностраннымъ посломъ; необходимо, независимо отъ нихъ и отъ отечественныхъ матеріаловъ, сличеніе реляцій и статейныхъ списковъ *всѣхъ* главныхъ представителей иностранныхъ кабинетовъ. По этому, дабы съ одной стороны облегчить историографу громадную задачу его, а съ другой дать читателю возможность контролировать точность и безпристрастіе повѣствователя, необходимо напечатать, насколько это возможно, для всеобщаго свѣдѣнія, эти къ дипломатическимъ сношеніямъ относящіеся документы иностранныхъ державъ, столь драгоцѣнные для историографіи. Но для полнаго изданія всѣхъ дипломатическихъ бумагъ потребовались бы большія средства; а при подобныхъ изданіяхъ самое важное — наивозможно точное и полное изданіе *главныхъ* историческихъ данныхъ. Въ противномъ случаѣ вниманіе читателей напрасно утомляется чтеніемъ маловажныхъ или ничтожныхъ извѣстій, имѣвшихъ только минутный интересъ.

Руководясь этими основоположеніями, мы въ нижеслѣдующемъ старались представить, въ видѣ опыта, изъ бумагъ саксонскаго государственнаго архива, столь важнаго для внутренней исторіи Россіи въ XVIII вѣкѣ, въ хронологическомъ порядкѣ возможно полное, при достаточной внутренней связи, извлеченіе 15 первыхъ томовъ. Они заключаютъ въ себѣ драгоцѣнныя реляціи легаціоннаго совѣтника курфирста саксонскаго и короля польскаго Іоанна Ле-Форта, писанныя имъ ко двору своему,

Durchsicht unterzogen und meine zur «russischen Geschichte» gesammelten Excerpte, soweit es wünschenswerth schien, vielfach ergänzt und erweitert, auch die mit Chiffern geschriebenen Stücke und Stellen durch besondere Anführungszeichen kenntlich gemacht. Sämmtliche mit Nummern bezeichnete Schreiben sind Auszüge aus den an den Kurfürsten von Sachsen und König von Polen gerichteten officiellen «Relationen», während die nicht numerirten Depeschen an den dirigirenden Cabinetsminister adressirt sind. Erst in den späteren Jahren werden mitunter auch diese für sich besonders numerirt. Ueber die Persönlichkeit Jean Le Forts sind wir Folgendes mitzutheilen im Stande. Nach einer von ihm im «Journal de mon voyage, fait par ordre du roi auprès de Sa Majesté Czarienne à Riga le 19 Avril 1721», zum 18 Mai gemachten Bemerkung, befand er sich damals erst seit zwei Monaten im Dienste des Königs von Polen Augusts II., nachdem er zuvor 6 Jahre lang Chambellan du roi de Prusse gewesen war. Aber auch in russischen Staatsdiensten hatte er sich bereits befunden, wie aus dem ihm am 16 April 1721 an Peter I. mitgegebenen Schreiben König Augusts erhelk, welches mit den Worten beginnt: «Demnach Wir den ehedessen in Ew. Mayt. und Liebden Diensten gestandenen Commercien-Rath Le Fort, nachdem Wir denselben zu Unserem Legations-Rath auf- und angenommen, an Ew. Mayt. und Liebden abzusenden entschlossen», und nach Le Forts Bericht aus Moskau vom 11 Iuni 1731, der mit den Worten beginnt: «Je connais cette cour depuis vingt ans», scheint er zum ersten Mal im Jahre 1711 nach Russland gekommen zu sein.

Nachdem Le Fort von dieser ersten Sendung nach Riga, wo damals der Zar sich aufhielt, am 18 Juni nach Dresden zurückgekehrt war, nahm er seit dem September

---

со времени заключенія ништадтскаго мира до конца перваго года царствованія императрицы Анны Іоанновны.

Для этой цѣли помянутые 15 томовъ разсмотрѣны мною теперь снова въ дрезденскомъ архивѣ, свѣрены также и дополнены, насколько это необходимо было, имѣющіяся уже у меня выписки, которыя служили мнѣ отчасти матеріаломъ для «Исторіи Россіи», отмѣчены кромѣ того въ текстѣ депеши и отдѣльныя мѣста въ нихъ, писанныя шифрами, вносными знаками. Всѣ же особо нумерованныя въ текстѣ донесенія Ле-Форта суть извлеченія изъ офиціальныхъ «реляцій», посланныхъ имъ непосредственно королю польскому и курфирстру саксонскому, оставленныя же безъ оной адресованы на имя перваго кабинетъ-министра. Въ послѣдующіе за тѣмъ годы иногда и на этихъ депешахъ въ канцеляріи выставлялись особые нумера.

О личности Іоанна Ле-Форта мы въ состояніи сообщить слѣдующее: По замѣткѣ, вписанной имъ подъ 18 числомъ Мая мѣсяца 1721 года въ его «журналъ моего путешествія, предпринятаго по приказанію его величества короля, къ его царскому величеству въ Ригу, 19-го Апрѣля 1721 года», оказывается, что онъ въ то время считался только лишь 2 мѣсяца на службѣ короля Августа II, до этого времени онъ, въ продолженіе 6 лѣтъ, въ качествѣ камергера состоялъ на службѣ прусскаго короля.

Но Ле-Фортъ находился нѣкогда и на русской государственной службѣ; это явствуетъ изъ грамоты короля Августа, данной ему отъ 16-го Апрѣля 1721 года на имя царя Петра I. Грамота эта начинается словами: «Такъ какъ мы положили отправить къ Вашему Царскому Величеству, состоявшаго предъ симъ на службѣ Ва-

desselben Jahres die Stellung eines beständigen Vertreters der Interessen des Königs von Polen beim zarischen Hofe ein, in welcher er bis zu seiner im Jahre 1734 erfolgenden Pensionirung verharrte. In seiner Beschreibung des Carnevals von 16 Februar 1722 bezeichnet er die Schweizer als seine Landsleute und den damals in russischen Diensten stehenden General-Major Le Fort nennt er verschiedentlich seinen Vetter. Er gehört daher wohl unzweifelhaft wie dieser (?) der Familie des berühmten Günstlings Peters des Grossen an, wenngleich er sich nicht wie dieser, nach Posselt, Lefort, sondern Le Fort schreibt. — Seine Berichte haben ihren grössten Werth in dem, was er über die inneren Vorgänge in Russland und am russischen Hofe sagt, ein im Ganzen nur geringer Werth dagegen ist dem beizulegen, was er gelegentlieh über die Beziehungen Russlands zu den anderen Staaten beibringt, und selbst in Bezug auf Polen ist ihm nicht viel Bemerkenswerthes zu entnehmen. Und es ist daher unser Bestreben hauptsächlich darauf gerichtet gewesen, wenigstens nach der einen Seite hin, in Bezug auf die er von andern gleichzeitigen Berichterstattern kaum übertroffen werden möchte, das Wesentlichste und Bedeutendste hervorzuheben.

Ernst Herrmann.

шего Величества коммерціи-совѣтника Ле-Форта, нынѣ же всемилостивѣйше пожалованнаго въ наши легаціонные совѣтники и т. д.». Кромѣ того на основаніи реляціи Ле-Форта изъ Москвы отъ 11-го Іюня 1731 года, начинающейся словами: «Я знаю этотъ дворъ уже лѣтъ 20», можно, кажется, заключить, что онъ въ первый разъ пріѣхалъ въ Россію въ 1711 году. По возвращеніи Ле-Форта, 18-го Іюня 1721 года въ Дрезденъ, изъ этой первой миссіи въ Ригу, гдѣ въ то время находился Царь, ему поручили, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года, въ достоинствѣ постояннаго резидента, блюсти интересы короля польскаго при царскомъ дворѣ; на этой службѣ онъ пробылъ до своей отставки съ пенсіею, послѣдовавшей въ 1734 году. Въ описаніи карнавала (см. депешу Ле-Форта отъ 22-го Февраля 1722 года) онъ о Швейцарцахъ говоритъ какъ о землякахъ, а состоящаго въ то время на русской службѣ генералъ-маіора Лефорта неоднократно называетъ братомъ двоюроднымъ. Онъ, слѣдовательно, полагаетъ г. Поссельтъ, безъ сомнѣнія принадлежитъ какъ и сей (?) къ фамиліи знаменитаго любимца Петра Великаго; хотя должно замѣтить, что легаціонный совѣтникъ не подписывался подобно любимцу Лефортомъ, а Ле-Фортомъ.

Главное достоинство реляцій Ле-Форта заключается въ извѣстіяхъ, относящихся къ *внутренней* исторіи Россіи и царскаго двора; малое же значеніе имѣютъ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ иногда случайно сообщаетъ о политическихъ сношеніяхъ Россіи съ другими державами; такъ что въ этомъ отношеніи даже донесенія его о Польшѣ не представляютъ много замѣчательнаго. Вотъ почему наше преимущественное вниманіе, при выборѣ историческихъ извѣстій изъ депешъ Ле-Форта, обращено было на эту главную и лучшую сторону его донесеній; и тутъ, смѣло можно сказать, едва-ли кто либо изъ современныхъ ему дипломатическихъ агентовъ превосходилъ его въ мѣткости наблюденій.

(Подп.) Э. Германъ.

Sachen mit Moscow. Die Abschickung des Legations-Raths Le Fort an den Czaarischen Hof und dessen Negociation anno 1721. Vol. I.

Schreiben Ihrer Königlichen Majestät in Pohlen an Ihro Majestät den Czaaren.

Warschau, den 16 april 1721.

....Demnach Wir den ehedessen in Ewr. Mayt. und Liebden Diensten gestandenen Commercien-Rath Le Fort, nachdem Wir denselben zu Unserem Legations-Rath auf- und angenommen, an Ewr. Mayt. und Lbd. abzusenden entschlossen, umb Deroselben nicht nur ein anderweites freundbrüderliches Schreiben zu überliefern und Dero Antwort darüber einzuhohlen, sondern auch von Unserer aufrichtigen Intention, mit Ewr. Mayt. und Lbd. ein beständiges gutes Vernehmen zu cultiviren, mit mehrerem die Versicherung zu ertheilen.

So haben Wir Ewr. Mayt. und Lbd. hiervon freundbrüderlich part zu geben keinen Umbgang nehmen und Dieselbe ersuchen wollen, Sie geruhen gedachten Unseren Legations-Rath Le Fort geneigten Zutritt zu gestatten und seinem Anbringen, insonderheit, wenn er Ewr. Mayt. und Lbd. von Unserer aufrichtigen und beständigen Freundschaft zu versichern die Ehre haben wird, völligen Glauben beizumessen, ihn auch darauf mit solcher geneigtwilligen Antwort zu versehen, wie Unser Vertrauen zu Deroselben

---

Дипломатическія сношенія съ Московскимъ Государствомъ. Отправленіе легаціоннаго совѣтника Ле-Форта къ царскому двору и его негоціаціи. 1721 годъ. Томъ I.

Грамота Его Величества короля Польскаго къ Его Царскому Величеству.

Варшава, 16-го апрѣля 1721 года.

Такъ какъ мы положили отправить къ Вашему Царскому Величеству состоявшаго предъ симъ на службѣ Вашего Царскаго Величества коммерціи совѣтника Ле-Форта — нынѣ же всемилостивѣйше пожалованнаго въ наши легаціонные совѣтники — дабы вручить Вашему Величеству братолюбивую грамоту нашу и получить на оную таковую же, и къ тому же заявить Вашему Величеству о нашемъ искреннемъ желаніи поддержать постоянное доброе сношеніе: то не преминули братолюбно сообщить объ этомъ Вашему Величеству съ просьбою, дабы Вы соизволили помянутаго нашего легаціоннаго совѣтника Ле-Форта благосклонно принять и выслушать довѣренное ему дѣло; наипаче же когда онъ будетъ имѣть честь завѣрять В. В. о нашей искренней и постоянной дружбѣ; а затѣмъ снабдить его таковымъ же благосклоннымъ отвѣтомъ, какъ того

Gegenfreundschaft gerichtet ist und es Unser gemeinschaftliches Interesse an Hand giebet; Uebrigens.... Datum ut supra.

Creditiv für den Legations-Rath Le Fort.

Nachdem Wir sowohl aus Ew. Myt. und Lbd. freundbrüderlichem Schreiben vom 18. Mai als auch aus dem vom 14. Februar a. c., welches Uns jedoch, nebst Demjenigen, so an Uns Ew. Myt. und Lbd. durch den Prinzen Dolgoruki sonsten haben gelangen lassen wollen, wegen der dem Prinzen in seiner Rückreise zugestossenen Hindernisse, nur vor gar kurzer Zeit zu Handen gekommen, Ew. Myt. u. Lbd. continuirende Neigung zu völliger Wiederherstellung und Befestigung der zwischen Uns und Ew. Myt. und Lbd. hergebrachten Allianzmässigen guten Freundschaft und Vertraulichkeit, vornehmlich aber, dass Sie ohne Uns und die Republique Pohlen mit Schweden keinen Frieden eingehen wollen, mit sonderbahrem Vergnügen wahrgenommen, und Wir denn Unseres Ohrts alles, so zu diesem Unserem beyderseitigen Interesse höchst fürträglichen Endzweck dienlich seyn kann, beyzutragen keinen Anstand nehmen mögen. Alss haben Wir, da die von Uns, und denen Ständen der Republique an Ew. Myt. und Lbd. determinirte Abschickung sich annoch in etwas verzögert und zwischen zu desto

---

требують наше довѣріе и любовь къ В. Ц. Величеству, равно и общій интересъ обѣихъ державъ.

Кредитивъ, данный легаціонному совѣтнику Ле-Форту.

Варшава, 16 апрѣля 1721 года.

Узнавъ изъ братолюбивой грамоты Вашего Ц. Величества отъ 18-го мая и изъ письма отъ 14 февраля сего года, (которое впрочемъ вмѣстѣ съ тою грамотою, которую В. Величество довѣрило вручить намъ чрезъ князя Долгорукаго, по причинѣ случившихся князю на возвратномъ пути препятствій, въ весьма недавнее время дошли до нашихъ рукъ) о постоянномъ желаніи и попеченіи В. Величества о всѣмъ могущемъ служить къ наивящшему укрѣпленію существующихъ между нами и В. Величествомъ на основаніи договоровъ дружбы и пріязни. Особенно же пріятно намъ было выразумѣть, что Ваше Величество положило помимо нашего и Республики Польской соучастія не заключить съ Швеціею мира. Мы же, видя это, не преминули съ нашей стороны приложить всевозможныя старанія къ преуспѣванію этихъ, для интересовъ обѣихъ державъ, столь благотворныхъ цѣлей. То и причина, почему мы сочли удобнымъ отправить къ В. Ц. Величеству на нѣкоторое время нашего любезнаго и вѣрнаго легаціоннаго совѣтника Ле-Форта для поддержанія лучшихъ между нами и В. Величествомъ сношеній и столь необходимыхъ конфиденціальныхъ сообщеній; положенное же нами и Рѣчью Посполитою отправленіе посольства къ В. В. по нѣкоторымъ причинамъ нѣсколько замедлилось.

besserer Unterhaltung des guten Vernehmens und der so nöthigen vertraulichen Correspondenz, vor gut befunden, Unseren Legations-Rath und lieben getreuen Johann Le Fort an Ew. Myt. und Lbd. auf einige Zeit abzusenden und ersuchen Dieselbe freundbrüderlich und nachbarlich, Sie geruhen Ihme nicht nur jeder Zeit willigen Zutritt zu gestatten, etc.... (Fast wörtlich wie in obigem Schreiben an den Zar vom 16. April 1721).

A. R. (Augustus Rex.)

Geben zu Dressden, den 12. July 1721.

J. H. Gr. Flemming *.

Aus der «Instruction pour le conseiller Le Fort, concernant son envoy à la cour du Czaar», vom 18. Juli 1721.

— 4. Sa Majesté Czarienne ayant donné de fortes assurances au roi, de ne rien conclure avec la Suède sans la participation de Sa Majesté et de la République, le principal point de vue du S[r] Le Fort sera de veiller à l'ac-

---

Прошу Ваше Величество, любезнаго намъ Брата и Сосѣда, благосклонно принять и выслушать помянутаго нашего уполномоченнаго, во всякое время, когда того потребуютъ ввѣренныя ему дѣла и общій интересъ обѣихъ державъ; а о чемъ нашимъ именемъ.... и пр. (остальное за тѣмъ почти слово въ слово какъ и въ грамотѣ короля къ царю отъ 16-го апрѣля 1721 года).

Августъ, король.

Дано въ Дрезденѣ, 12 іюля 1721 года.

(Контрасигнировано:) Я. Г. Флемингъ.

Изъ инструкціи совѣтнику Лефорту, данной ему при отправленіи къ царскому двору, 18-го іюля 1721 года.

— 4. Его Царское Величество обѣщалъ королю не входить не въ какія сношенія со Шведами, безъ участія Его Королевскаго Величества и республики, вслѣдствіе чего главнымъ занятіемъ г. Ле-Форта будетъ наблюденіе за исполненіемъ этого обѣщанія

* Flemming (Jacobus Henricus, Graf von), ein Sohn Georgii Caspari von Flemming, Churbrandenburgischen geheimen Raths und Präsidenten im Hinterpommerschen Hofgericht, war am 3. März 1667 geboren. Im Jahr 1693 trat er aus churbrandenburgischen in chursächsischen Dienst über, indem er vom Kurfürsten Johann Georg IV. zum Generaladjutanten ernannt wurde. Friedrich August machte ihn 1698 zum Generalmajor, geheimen Kriegsrath und Generalpostmeister von Sachsen. Er stieg von Würde zu Würde, bis der König von Polen 1712 ihn zum Generalfeldmarschall und dirigirenden geheimen Cabinetsminister ernannte. Er starb am 30. April 1728 in Wien auf einer diplomatischen Sendung. Seine erste Gemahlin war Francisca Tochter des Fürsten Leo von Sapieha und die Wittwe des Fürsten Dominicus von Radziwill, seine zweite Gemahlin war Tecla, Tochter des Fürsten Carl Stanislaus Radziwill, mit der er 1725 sich vermählt hatte. S. das Universallexicon, Halle und Leipzig 1735, Bd. 9, S. 1234. (Фонъ Флемингъ [графъ Яковъ, Генрихъ], сынъ Георга Каспара фонъ Флеминга, Курбранденбургскаго тайнаго совѣтника и президента задне-померанскаго гофгерихта, родился 3-го марта 1667 года. Въ 1693 году онъ оставилъ курбранденбургскую службу и перешелъ

complissement de ces assurances et d'empêcher que d'autres insinuations ne fassent changer de sentiments Sa Majesté Czarienne. Pour cet effet, s'il s'aperçoit, que contre toute attente les affaires s'approchent de quelque conclusion au congrès de Nystadt, il fera souvenir la cour russienne et le Czar même, s'il en est besoin, des assurances susdites et tâchera par toutes sortes de moyens de porter ce Prince à ne rien conclure avant d'en avoir averti Sa Majesté.

— 6. Si l'on reproche encore au roi le traité de Vienne*, le Sr Le Fort peut représenter à la cour russienne outre ce qui lui est déjà connu là dessus et outre ce qui est contenu sur ce sujet dans le promemoria, donné au prince Dolgorouki, que Sa Majesté n'a nullement fait le traité de Vienne par rapport au Czar, ni contre le Czar, mais uniquement par précaution et pour se mettre à l'abri du danger qu'elle aurait eu à craindre au cas, qu'elle eut été exclue de la paix, comme ses ministres l'étaient des conférences d'Aaland, qui se tenaient ce temps là et que bien loin d'avoir marqué à cette occasion la moindre mauvaise volonté contre le Czar, Sa Majesté avait même déclaré hautement, qu'elle était en alliance avec Sa Majesté

и чтобы вмѣшательства другихъ не перемѣнили рѣшенія Его Царскаго Величества. Поэтому если онъ замѣтитъ, что, противъ всякаго ожиданія, дѣла ништадтскаго конгресса приходятъ къ окончанію, обязанъ напомнить русскому двору и, даже если потребуется, Царю вышеупомянутыя условія и стараться всѣми силами принудить его ни къ чему не приступать безъ вѣдома Его Королевскаго Величества.

6. Если еще продолжаютъ упрекать короля въ участіи въ вѣнскомъ договорѣ, то кромѣ того, что уже извѣстно русскому двору и что сказано объ этомъ въ pro memoria, данной князю Долгорукому, Ле-Фортъ долженъ представить русскому двору, что Его Величество и не думалъ заключать вѣнскаго договора ни противъ, ни за русскаго Царя, но единственно изъ предосторожности и чтобы избѣгнуть опасности, которая могла угрожать ему въ случаѣ, если бы онъ былъ устраненъ отъ мира, точно также какъ его министры отъ аландскихъ переговоровъ, ведущихся въ это время, и что, не показывая ни малѣйшаго недоброжелательства Царю, напротивъ того Его Величество объявилъ открыто, что онъ былъ въ союзѣ съ Его Царскимъ Величествомъ и ни въ какомъ случаѣ не отступитъ отъ

въ саксонскую государственную службу, будучи назначенъ курфирстомъ Іоанномъ Георгомъ IV генералъ-адъютантомъ. Король Фридрихъ Августъ пожаловалъ ему чинъ генералъ-маіора, тайнаго военнаго совѣтника и генералъ-почтмейстера Саксоніи. Такъ онъ возвышался отъ степени до степени, пока наконецъ король польскій въ 1712 году его возвелъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала и перваго тайнаго кабинетъ-министра. Онъ умеръ въ 1728 году, въ Вѣнѣ, во время дипломатической миссіи. Первая супруга его была княгиня Франциска, дочь князя Льва Сапеги, овдовѣвшая послѣ перваго своего супруга, князя Доминика Радзивила; вторая супруга графа Флеминга была княгиня Ѳекла, дочь князя Карла Станислава Радзивила, съ которой онъ бракосочетался въ 1725 г.) (Ср. Унив. Лексиконъ. Галлѣ и Лейпцигъ. 1735 г. Томъ 9-й, стр. 1234.)

* du 5. Janvier 1719; cf. Du Mont., T. VIII, part. II. p. 1.

Czarienne et qu'en aucune manière elle ne se défiait de ce Prince. Il est vrai, que les autres ont peut-être cru, que le Czar n'était pas trop bien intentionné pour la Pologne et que cela tournerait à la fin aussi à leur préjudice, de sorte que c'est dans l'intention d'y remédier, qu'ils peuvent avoir fait cette alliance de Vienne, mais ce n'a jamais été celle du roi. Et si d'autres ont avoué d'avoir fait ce traité dans une telle vue, ils ont parlé de la leur et nullement de celle du roi, quoique Sa Majesté leur eût assez dit qu'il n'y avait rien à craindre du séjour des troupes moscovites en Pologne et qu'il était même contre l'intérêt particulier du Czar de bouleverser ce royaume.

— 7. En cas qu'à la cour russienne on ne soit pas encore revenu de la prévention où l'on a été par rapport à la succession en Pologne, le S[r] Le Fort peut assurer hardiment, qu'on est mal informé des desseins du roi et que Sa Majesté ne songe point à faire la moindre innovation dans le système de la République. Le Czar se souviendra, comment le roi s'est comporté ci-devant lorsque la cour de Prusse fit faire de pareilles propositions par un certain maréchal, qui fut renvoyé comme un insensé, après qu'on lui eut tiré le ver du nez. Le roi ne saurait empêcher d'autres de se former de ces sortes d'idées et de lui prêter des dessins tels qu'ils les auraient peut-être, s'ils se trouvaient à sa place, mais on ne pourra jamais convaincre Sa Majesté d'avoir eu seulement de telles pensées, encore moins d'avoir voulu entrer en négociation là-dessus.

— 13. Le S[r] Le Fort aura aussi soin de s'informer jusqu'où peuvent aller les liaisons apparentes du Czar avec le duc de Holstein, aussi bien que

---

Царя. Правда, можетъ быть другіе думали, что Царь не совсѣмъ то былъ расположенъ къ Польшѣ, а это наконецъ могло обратиться во вредъ имъ; поэтому, имѣя намѣреніе помочь этому, они могли заключить вѣнскій договоръ, но это никогда не было желаніемъ короля. Если другіе признались, что они заключили договоръ для этой цѣли, то говорили о немъ какъ совершенномъ по ихъ собственному желанію, а не по волѣ короля. Его Величество достаточно увѣрялъ ихъ, что нечего бояться пребыванія московскихъ войскъ въ Польшѣ и что будетъ даже несогласно съ видами Царя произвести переворотъ въ этомъ государствѣ.

7. Въ случаѣ если русскій дворъ не оставилъ еще своего намѣренія касательно престолонаслѣдія въ Польшѣ, Ле-Фортъ можетъ смѣло увѣрить ихъ, что имъ мало извѣстны планы короля и что Его Величество не думаетъ даже о нововведеніяхъ въ республикѣ. Царь вѣроятно помнитъ поступокъ короля, когда прусскій дворъ присылалъ своего извѣстнаго маршала съ подобными предложеніями. Вывѣдавъ у этого посла, что было нужно, его отослали назадъ какъ безумнаго. Король не можетъ мѣшать другимъ имѣть подобныя мысли и предлагать ему планы, какіе они могли бы состав-

des véritables dispositions où la cour du Czar est à l'égard de ce prince, tant en général qu'en particulier au sujet de la succession à la couronne de Suède.

№ 1.

Le Fort à S. E. Mr le comte de Flemming.

Königsberg, ce 27 avril 1721.

(Jagouzinski. Campredon. Ostermann. Gagarin. Schaphiroff.)

Je suis arrivé hier heureusement ici, et je partirai demain pour continuer ma route, ne pouvant le faire plutôt, parcequ'il faut réparer ma voiture et que c'est aujourd'hui dimanche.

Sur les ordres que Mr de Jagouzinski a reçus par un courrier du Czar, qui a passé ici, il est parti, il y a deux jours, seul pour Riga, où S. M. Czarienne se trouve présentement.

Mr de Campredon* est passé en Suède par Pillau; il doit venir rejoindre le Czar à Riga.

L'on tient le mariage du duc d'Holstein encore fort incertain.

Ostermann est à Riga, il me paraîtrait à propos, que l'on m'envoyât une lettre pour lui. Il est fort en crédit et de mes amis.

Ne conviendrait il pas de faire entrevoir à Jagouzinsky quelque mar-

---

лять, будучи на его мѣстѣ, но нельзя обвинять Его Величество въ такихъ намѣреніяхъ, тѣмъ менѣе въ его желаніи вести объ этомъ переговоры.

13. Ле-Фортъ обязанъ освѣдомиться, какъ далеко могутъ зайти мнимыя отношенія Царя съ герцогомъ голштинскимъ и вообще о настоящихъ намѣреніяхъ при русскомъ дворѣ касательно этого принца, однимъ словомъ, обо всемъ, а въ частности о наслѣдіи шведскаго престола.

Ле-Фортъ его сіятельству графу Флемингу.

Кенигсбергъ, 27-го апрѣля 1721 года.

№ 1. Вчера я прибылъ сюда благополучно и завтра опять отправлюсь въ путь, не имѣя возможности ѣхать раньше, такъ какъ сегодня воскресенье и притомъ мнѣ нужно поправить карету.

Уже два дня, какъ Ягужинскій, получивъ приказаніе отъ царскаго курьера, проѣзжавшаго здѣсь, уѣхалъ одинъ въ Ригу, гдѣ пребываетъ теперь Его Величество Государь.

Кампредонъ отправился въ Швецію черезъ Пилау, онъ долженъ встрѣтиться съ Царемъ въ Ригѣ.

Свадьба герцога голштинскаго очень сомнительна.

Остерманъ въ Ригѣ, мнѣ кажется, что было бы кстати если бы выслали реко-

* Französischer Gesandter am russischen Hof. (Французскій посланникъ при русскомъ дворѣ).

que de reconnaissance ou de distinction, supposé que l'on puisse réussir en ce qu'on se propose?

Finalement-le prince Gagarine, ci-devant gouverneur de Sibirie, a été pendu, il y a quelque semaines, à St-Pétersbourg; après plusieurs tortures et knout, on lui fit dresser exprès une magnifique potence digne de son rang.

Schaphiroff est en grâce plus que jamais et entièrement lié avec Ostermann.

J'ai l'honneur etc.

№ 2.

Le Fort au comte de Flemming.

Riga, ce 8 mai 1721.

(Tolstoi. Ostermann nach Nystadt. Peter. Münnich.)

Je suis arrivé ici avant-hier au soir et je fus hier matin chez Mr de Tolstoï, pour lui faire savoir mon arrivée; le grand chancelier *, ni le vice-chancelier n'étant pas ici, mais restés à St-Pétersbourg. Je lui ai remis la lettre de Votre Excellence. Il m'a renvoyé à cet après dîner pour me dire, quand je pourrai avoir l'honneur de faire ma révérence à S. M. Czarienne. J'ai vu ensuite Mr de Jagouzinski et Mr Ostermann. L'on croit que ce dernier partira bientôt pour Nystadt.

S. M. Czarienne doit partir le 20 de ce mois pour Reval, mais l'on ne sait pas, si Elle se mettra en mer ou si Elle retournera à S^t^-Pé-

---

мендательное письмо на его имя. Онъ пользуется сильнымъ вліяніемъ и считается въ числѣ моихъ друзей.

Въ случаѣ, если бы удалось то, что предполагаютъ, Ягужинскому слѣдовало бы оказать какой нибудь знакъ благодарности или отличія.

Нѣсколько недѣль тому назадъ князь Гагаринъ, бывшій нѣкогда губернаторомъ Сибири, уже послѣ многихъ мученій и ударовъ кнута, былъ повѣшенъ въ С.-Петербургѣ; для него нарочна была приготовлена соотвѣтствующая его сану великолѣпная висѣлица.

Шафировъ теперь въ милости болѣе, чѣмъ когда либо и очень друженъ съ Остерманомъ.

Имѣю честь и проч.

Рига, 8-го мая 1721 года.

№ 2. Я прибылъ сюда третьяго дня вечеромъ и вчера утромъ былъ у Толстаго, чтобы извѣстить его о моемъ пріѣздѣ; канцлера графа Головкина и вице-канцлера здѣсь нѣтъ; они остались въ С.-Петербургѣ. Я передалъ ему письмо вашего сіятель ства. Послѣ обѣда онъ присылалъ мнѣ сказать, когда мнѣ можно будетъ представиться Его Величеству Государю. Я видѣлъ Ягужинскаго и Остермана. Вѣроятно, послѣдній скоро уѣдетъ въ Ништадтъ.

Его Величество отправится 20-го числа сего мѣсяца въ Ревель, но не знаютъ,

* Comte de Golowkin.

tersbourg. L'on dit qne le prince de Menschikoff commandera la flotte et l'amiral les galères, si l'on se met en campagne.

M^r le général-major Munich est ici. Il dit, qu'il repartira bientôt pour la Pologne etc.

№ 3.

Le Fort au comte de Flemming.

Riga, ce 14 mai 1721.

(Ostermanns Krankheit. Der Herzog von Holstein.)

Jusqu'à présent je n'ai encore pu rendre mes lettres à S. M. Czarienne, qui n'est pas encore bien rétablie de sa dernière maladie et qui est actuellement dans les remèdes. Comme Mr de Tolstoï est ici seul à la tête des affaires, je ne sais quand cela se fera. etc.... Mr Ostermann est tombé malade hier d'une espèce d'apoplexie. S. M. Czarienne fut d'abord chez lui. L'on attend avec impatience le retour de Mr de Campredon pour savoir ce qu'il aura négocié au sujet de la médiation que son maître offre; l'on doute qu'elle soit acceptée.

Le duc de Holstein est encore ici, l'on croit qu'il suivra à Reval. Il a reçu ici mille ducats et 5000 qu'il doit avoir à Reval; son mariage est fort loin et supposé, qu'il dût faire alliance avec le Czar, ce ne sera avec sa fille, mais avec sa nièce. Il n'a pas eu encore audience particulière. etc.

предприметъ ли онъ морской походъ или же вернется въ С.-Петербургъ. Говорятъ, что князь Меншиковъ будетъ командовать флотомъ, а адмиралъ галерами, если предпримутъ походъ.

Генералъ-маіоръ Минихъ находится здѣсь. Онъ говоритъ, что опять скоро вернется въ Польшу.

Рига, 14-го мая 1721 года.

№ 3. До сихъ поръ еще я не могъ отдать моихъ писемъ Его Величеству Царю. Онъ еще несовсѣмъ поправился послѣ своей послѣдней болѣзни и постоянно лечится. Такъ какъ Толстой здѣсь одинъ управляетъ дѣлами, я не знаю, когда все это придетъ къ концу.

Остерманъ вчера заболѣлъ, съ нимъ случилось нѣчто въ родѣ апоплексическаго удара. Его Величество Государь былъ у него. Съ нетерпѣніемъ ждутъ возвращенія Кампредона, чтобы узнать объ успѣхѣ договора насчетъ посредничества, предложеннаго его государемъ; сомнѣваются, чтобы оно было принято.

Герцогъ голштинскій еще здѣсь, полагаютъ, что онъ отправится въ Ревель. Онъ получилъ здѣсь тысячу червонцевъ а 5000 получитъ въ Ревелѣ. Его свадьба еще далека и надо предположить, что если онъ вступитъ въ родство съ Царемъ, то это будетъ скорѣе посредствомъ бракосочетанія съ его племянницею, нежели съ дочерью. Онъ еще не имѣлъ особой аудіенціи.

№ 4.

Le Fort au comte de Flemming.

Riga, ce 18 mai 1721.

(Unterredung Le Fort's mit Ostermann über die Friedensverhandlungen und über den Wiener-Tractat vom Jahre 1719 zwischen Sachsen, Oesterreich und England.)

Tolstoï envoya avant-hier matin chez moi pour me dire, que comme S. M. Czarienne était incommodée d'un mal de gorge, qu'il n'était pas possible, que je puisse Lui rendre moi-même les lettres que j'avais et que si cependant je souhaitais Lui remettre les dites lettres, qu'on les ferait traduire et qu'entre ci et ce temps là l'on trouverait occasion de me présenter au Czar.

Je me rendis chez lui et lui remis les deux lettres du roi et de la république, qu'il envoya à la chancellerie. Je fus voir ensuite Ostermann, pour lui dire, que j'avais remis les deux lettres. Il me dit, qu'il les avait déjà vues et que sans doute elles seront agréables à Sa Majesté. Je lui ai demandé, s'il ne pensait pas, qu'il fût à propos que nos ministres se rendissent à Nystadt, que nous avions un intérêt commun à nous joindre, pour traiter une bonne et solide paix, qu'il ne paraissait pas de l'intérêt des deux cours d'agir l'une sans l'autre et que j'étais sûr, que le Czar se trouverait bien de cette marque d'union. Il m'a dit, que l'on avait déjà écrit au roi, que sans doute lorsque l'on saurait, que la Suède les inviterait à ce con-

---

Рига, 18-го мая 1721 года.

№ 4. Толстой присылалъ третьяго дня утромъ сказать мнѣ, что такъ какъ Его Величество Царь болѣетъ горломъ, то я не могу передать Ему лично грамотъ, но если я этого непремѣнно желаю, то пусть ихъ переведутъ, а между тѣмъ въ это время можно найти случай представиться Царю.

Я отправился къ нему и передалъ двѣ грамоты—короля и республики, которыя онъ послалъ въ канцелярію. Я поѣхалъ потомъ къ Остерману сказать, что письма отданы: онъ отвѣчалъ, что ихъ уже видѣлъ, и, вѣроятно, онѣ будутъ пріятны Его Величеству. Я его спросилъ, какъ онъ думаетъ, не кстати ли будетъ нашимъ министрамъ отправиться въ Ништадтъ, такъ какъ нашъ общій интересъ заставляетъ соединиться, чтобы трактовать о выгодномъ и прочномъ мирѣ, иначе нѣтъ пользы двумъ дворамъ дѣйствовать порознь; я увѣренъ, что Царь будетъ очень доволенъ этимъ единодушіемъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что уже королю написано объ этомъ, и безъ сомнѣнія, если бы узнали, что Швеція приглашаетъ ихъ на этотъ конгрессъ для разсужденія о мирѣ, то первымъ дѣломъ было бы пригласить министровъ короля; но еще неизвѣстно, будетъ ли собранъ конгрессъ для мирныхъ цѣлей, и я могу увѣрить нашъ дворъ, что совсѣмъ не будетъ говорено о мирѣ, если королевскіе министры не будутъ туда допущены.

Я ему возразилъ, что до сихъ поръ и не представлялось другой причины для собранія конгресса, кромѣ мира и пріобрѣтенія союзниковъ.

grès pour traiter de la paix, la première démarche sera d'y inviter les ministres du roi, mais qu'ils ne savaient pas encore, que le congrès dût se tenir pour négocier de la paix; que je pouvais assurer notre cour, qu'il ne sera point parlé de la paix que les ministres du roi n'y soient admis. Je lui répliquai, qu'il ne paraîssait jusqu'à présent autre raison, qui pût engager au congrès, que pour la paix et pour gagner des amis. Il me paraîtrait convenable que l'on fit avancer nos ministres de ces côtés là, pour être à portée de se joindre, lorsqu'il sera temps. Il me dit, qu'il fallait auparavant voir de quoi il s'agit. Ensuite il m'a parlé du traité de Vienne, comme étant fait directement contre le Czar. Je lui ai répondu par tous les articles de mes instructions. Il m'a dit, que notre cour masquait une telle démarche. La cour Impériale et celle d'Angleterre ne l'avaient pas cachée, dont ils avaient des preuves certaines. Parmi d'autres discours je lui ai fait entendre, que l'intérêt des deux couronnes, ce qui me paraîtrait le plus convenable, serait une alliance avec l'Empereur. Il m'a répondu, qu'il était persuadé, que le Czar entrerait dans cette alliance et que si j'avais ordre d'entamer ce sujet, je pouvais m'ouvrir et qu'il fallait savoir sur quel pied et à quelle fin l'on pourrait faire l'alliance. Je lui ai dit qu'on ne pouvait faire aucune ouverture avant que l'on sût, si cela conviendrait au Czar.

S. M. Czarienne a renvoyé son voyage de Reval jusqu'au commencement du mois prochain.

Jagouzinski m'a encore confirmé qu'on ne saurait pas encore positivement le sujet du congrès. Voilà, monseigneur, le procès de mes conversa-

---

Мнѣ казалось бы приличнымъ сблизить нашихъ министровъ съ этихъ сторонъ, чтобы быть на готовѣ соединиться, когда придетъ къ тому время.

Онъ мнѣ сказалъ, что сперва надо разобрать, въ чемъ дѣло. Потомъ онъ мнѣ говорилъ о договорѣ, заключенномъ въ Вѣнѣ противъ Царя. Я ему отвѣчалъ по всѣмъ пунктамъ моихъ инструкцій. Онъ возразилъ мнѣ, что нашъ дворъ скрываетъ подобные замыслы. Императорскій дворъ и дворъ Англіи не скрыли его, къ чему у нихъ есть вѣрныя доказательства.

Между разговоромъ, я далъ ему замѣтить, что интересъ обоихъ государствъ требуетъ заключенія союза съ Императоромъ, что мнѣ казалось бы самымъ приличнымъ.

Онъ отвѣчалъ мнѣ, что былъ увѣренъ въ заключеніи этого союза Царемъ и, если я имѣлъ приказаніе коснуться этого предмета, я долженъ открыться и сообщить на какихъ условіяхъ можно вступить въ союзъ.

Я ему сказалъ, что невозможно сдѣлать никакого открытія, не узнавши, согласенъ ли на это Царь.

Его Величество Государь отложилъ свою поѣздку въ Ревель до начала будущаго мѣсяца. Ягужинскій подтвердилъ мнѣ еще разъ, что положительно неизвѣстны пред-

tions. Ostermann doit partir dans quelques jours. Il est arrivé ici un courrier de Suède pour annoncer l'arrivée des ministres suédois à Nystadt. Il est reparti avec une frégate du Czar.

№ 5.

Jagouzinskj an den Grafen Flemming.

Riga, ce 30 mai 1721.

(Er empfiehlt Le Fort zur ständigen Führung der gesandtschaftlichen Geschäfte sowohl für den sächsischen Hof, wie für die polnische Republik.)

Au reste on a été fort content du comportement de monsieur Le Fort en notre cour; même S. M. Czarienne a déclaré, que sa personne ne Lui serait pas désagréable, si on le renvoyait ici avec caractère, que cependant Elle inclinerait pour un Polonais de nation, mais je crois, que si on insinue au jeune prince Dolgorouki, qu'un ministre polonais serait de trop grande dépense, on pourrait envoyer monsieur Le Fort avec des lettres de créance du roi et de la république, ce qui serait mieux pour l'intérêt commun, puisqu'il connaît notre cour et qu'il y a des amis.

№ 6.

Journal de mon (Le Fort) voyage fait par ordre du roi près de S. M. Czarienne.

Riga, ce 19 avril 1721.

(Krankheit Peters. Katharina. Jähzorn Peters. Tolstoi.)

7 mai, à 7 heures du matin je me suis rendu chez M[r] le conseiller privé de Tolstoï pour lui faire savoir mon arrivée....

меты трактованій на конгрессѣ. Вотъ, м. г., подробности моихъ разговоровъ. Остерманъ долженъ уѣхать черезъ нѣсколько времени. Сюда прибылъ изъ Швеціи курьеръ, чтобы возвѣстить пріѣздъ шведскихъ министровъ въ Ништадтъ. Онъ уѣхалъ на царскомъ фрегатѣ.

Ягужинскій его сіятельству графу Флемингу.

Рига, 30-го мая 1721 года.

№ 5. Вообще при нашемъ дворѣ остались очень довольны поведеніемъ Ле-Форта; даже Его Величество Царь объявилъ, что онъ не будетъ ему непріятенъ, если бы его вновь назначили при русскомъ дворѣ, хотя онъ болѣе предпочитаетъ родовитаго Поляка. Но я полагаю, что если внушать молодому князю Долгорукому, что польскій министръ стоилъ-бы слишкомъ дорого, то можно бы было послать Ле-Форта съ вѣрительными грамотами короля и республики; это было бы лучше для общаго интереса, такъ какъ онъ знаетъ нашъ дворъ и имѣетъ тамъ друзей.

Журналъ моего (Лефорта) путешествія, предпринятаго по приказанію короля, къ Его Величеству Царю въ Ригу, 19-го апрѣля 1721 года.

№ 6. 25-го мая Лефортъ былъ представленъ Царю тайнымъ совѣтникомъ Тол-

Am 25. Mai wurde Le Fort durch Herrn v. Tolstoi dem Zar vorgestellt. Am 1. Juni reiste er von Riga ab, 6. in Königsberg angelangt, 8. in Danzig, 13. in Dresden. Dann heisst es in diesem Tagebuch weiter: Au reste la santé du Czar diminue journellement, son asme (asthme) L'incommode beaucoup, même l'on croit qu'il a un abcès dans le corps, qui s'ouvre de temps en temps et l'on m'a dit, que son dernier mal de gorge provenait des matières que cet abcès détache, d'ailleurs ne se ménageant point, mais l'on remarque qu'il fait ses dévotions plus attentivement qu'à l'ordinaire avec des Mea Culpa, génuflexions et beaucoup de baisers en terre.

Outre ces incommodités, qui me paraissent assez sérieuses pour y faire réflexion, il en survint une dernièrement à Riga, qui aurait bientôt fini la partie et qui était fort hors de saison, Dieu sait son origine, mais l'on s'est aperçu qu'un des pages mal peignés de ce Héros a eu le bonheur de tomber malade en même temps que son Maître, et c'est encore apparemment d'avoir vu son Maître malade. Ce surcroît d'infirmité causa une si terrible révolution dans ce corps, qu'il fut suivant son propre aveu 17. heures agonisant et sans connaissance.

De dépeindre la situation de la bonne Czarine dans ces moments là, l'on aurait de la peine. Elle a attiré les larmes de bien des gens. Ceux qui connaissent l'humeur du Sire, La plaignent de tout leur coeur, car outre que Son tempérament n'a jamais été des plus polis, Il devient de jour en jour plus insupportable et bien heureux et très heureux celui, qui n'est pas

---

стымъ. 1-го іюня онъ выѣхалъ изъ Риги; 6-го прибылъ въ Кенигсбергъ, 8-го въ Данцигъ, 13-го въ Дрезденъ. Затѣмъ въ дневникѣ его помѣщено слѣдующее:

7-го мая въ 7 часовъ утра, я отправился къ тайному совѣтнику Толстому извѣстить его о моемъ пріѣздѣ. Здоровье Царя съ каждымъ днемъ все хуже и хуже, одышка очень его безпокоитъ. Полагаютъ, что у него внутренній нарывъ, который по временамъ открывается и я слышалъ, что его послѣдняя боль въ горлѣ была отъ матеріи, текшей изъ нарыва; сверхъ того онъ нисколько не бережется. Замѣчаютъ, что онъ говѣетъ усерднѣе обыкновеннаго съ раскаяніемъ, колѣнопреклоненіемъ и многими земными поклонами; кромѣ этихъ безпокойствъ, довольно серьезныхъ и требующихъ того, чтобы объ нихъ подумать, чрезвычайно не кстати недавно явилось еще одно въ Ригѣ, которое окончило бы скоро путешествіе. Богъ знаетъ, откуда оно явилось, но замѣтили, что одинъ изъ безобразныхъ пажей этого героя, имѣлъ счастіе заболѣть въ одно время съ Государемъ, вѣроятно оттого, что видѣлъ его больнымъ. Эта причина произвела такой сильный переворотъ въ организмѣ Царя, что онъ былъ, по его собственному признанію, въ продолженіи 17-ти часовъ въ агоніи и безъ чувствъ. Трудно описать состояніе доброй Царицы въ эти минуты. При видѣ ея у многихъ появлялись слезы; кто зналъ своенравіе Царя сожалѣлъ Ее отъ всего сердца.

obligé d'être autour de Lui. Dernièrement quand l'église de St-Pierre (Peterskirche in Riga) fut enflammée d'un coup de tonnerre, dont j'avais l'honneur d'être très voisin, un soldat fort incliné à prendre, comme ils le sont tous dans ce pays là, croyait pouvoir emporter pour fruit de ses travaux un morceau de cuivre, qui était fondu du couvert de l'église, à l'exemple de ceux, qui travaillent à l'amirauté et qui en emportent quelques morceaux de bois. Ce pauvre diable, qui ne croyait pas sa dernière heure si proche, rencontra le Czar, qui par manière d'acquit lui appliqua un coup de Sa canne, je ne sais pas sur quelle partie, mais ou la canne fut trop pesante ou elle porta dans un endroit trop sensible, ce pauvre misérable rendit l'âme sans avoir pu ramasser autant de force qu'il en fallait pour remercier son bienfaiteur.

De pareils exemples se trouvent en quantité dans le pays d'où je viens jusqu'à un officier qui ayant l'inspection sur les gens, qui traçaient un jardin pour les plaisirs du Prince, eut l'honneur de recevoir les batogues de la main sacrée de ce Grand.

D'ailleurs le rusé Tolstoï traîne toujours avec lui son ange Italien; tout chaud que puisse être cette amphibie, le climat froid lui fait grand bien et lui donne un lustre, qu'il n'avait connu de ses jours. Je l'ai vu et bien examiné dans un festin, que ce vieux pécheur donna, auquel j'avais bonne part, en habit de velours noir brodé, s'entend habit de femme, relique qu'elle a remportée à la défaite de mes 5000 écus.

Никогда не отличаясь гуманнымъ характеромъ, Онъ теперь съ каждымъ днемъ становится несноснѣе. Счастливъ тотъ, кому не приходится быть около него. Недавно, когда церковь св. Петра (Peterskirche in Riga) загорѣлась отъ удара грома, вблизи которой я живу, солдатъ, чрезвычайно склонный къ воровству, къ чему впрочемъ они всѣ привыкли въ этой странѣ, думалъ въ награду за труды взять себѣ кусокъ мѣди, который сплавился изъ крыши церкви, по примѣру тѣхъ, которые, работая въ адмиралтействѣ, уносятъ оттуда куски дерева. Бѣдняжка! онъ и не думалъ, что его послѣднiй часъ такъ близокъ. Онъ встрѣтилъ Царя и тотъ по привычкѣ ударилъ его своею тростью. Я не знаю почему, или трость была очень тяжела, или ударъ пришелся въ чувствительное мѣсто, но какъ бы то не было, несчастный отдалъ Богу душу, не имѣя даже возможности собрать на столько силъ, чтобы поблагодарить своего благодѣтеля. Такихъ примѣровъ очень много въ странѣ, откуда я возвратился. Даже офицеръ, имѣя надзоръ за людьми, разводившими садъ для удовольствiй Царя, имѣлъ честь получить батоги изъ священной руки великаго Монарха. Кромѣ того хитрый Толстой всегда таскаетъ съ собою своего итальянскаго ангела; какъ бы не была горяча эта амфибiя, холодный климатъ ей очень полезенъ и придаетъ ей такой лоскъ, какого она отродясь не имѣла. Я ее видѣлъ и хорошо разсмотрѣлъ на одномъ пиру,

№ 7.

Le Fort an Friedrich August.

(№ 1.) St-Pétersbourg, ce 29 septembre 1721.

(Den Nystädter Frieden Betreffendes.)

.... La paix tant désirée est finalement conclue et arrêtée. S. M. Czarienne a expédié aujourd'hui le colonel de Kampenhausen pour l'aller notifier à Votre Majesté. Vous y êtes compris, Sire, avec la république de Pologne par le 15me article, que je n'ai pu encore avoir. Mr de Kampenhausen la porte à Votre Majesté. Cette paix est bien glorieuse, puisque S. M. Czarienne garde toutes Ses conquêtes et de la Finlande 20 lieues en delà de Wibourg, par contre donne deux millions d'écus courants en partie pour la Livonie. S. M. Czarienne se rend médiateur de tout ce qui peut être à régler entre Votre Majesté ou la république et la Suède, de même aussi pour tous les différends qui peuvent survenir entre le roi et les états de Suède, surtout si le roi de Suède voulait prétendre à la souveraineté et le roi de Suède renonce à tous les titres des pays que S. M. Czarienne a conquis. Enfin cette paix cause une joie très grande dans ce pays. Elle doit être publiée le 24 de ce mois v. st. et l'on se prépare pour le voyage de Moscou, qui se fera aux premiers traîneaux, où toute la cour se rendra pour y célébrer la paix.

гдѣ мнѣ было очень весело, который давалъ этотъ старый грѣховодникъ. Она была въ черномъ бархатномъ вышитомъ платьѣ, я разумѣю платьѣ женщины, которое она пріобрѣла при разорѣніи моихъ пяти тысячъ ефимковъ.

Лефортъ королю Фридриху Августу.

(№ 1). С.-Петербургъ, 29-го сентября 1721 года.

№ 7. Миръ, столь желанный, наконецъ заключенъ. Его Величество Царь отправилъ сегодня полковника Кампенгаузена, чтобы объявить это Вашему Величеству. Вы включены тутъ вмѣстѣ съ польскою Республикою по 15 статьѣ, которую я немогъ достать. Кампенгаузенъ везетъ ее вамъ.

Этотъ миръ очень выгоденъ, потому что Его Величество Царь удерживаетъ всѣ свои завоеванія и двадцать миль Финляндіи за Выборгомъ, давши какъ уплату два мильона ходячихъ ефимковъ, отчасти за Ливонію.

«Его Величество Царь становится посредникомъ во всемъ, что можетъ произойти между Вашимъ Величествомъ или Республикою и Швеціею, точно также въ спорахъ, которые могутъ произойти между королемъ и шведскими чинами, въ особенности если шведскій король будетъ претендовать на самодержавіе; онъ отказывается теперь отъ всякихъ титуловъ на страны, завоеванныя Его Величествомъ. Наконецъ этотъ миръ причина большой радости въ этой странѣ. Онъ будетъ объявленъ 24-го числа (с. ст.)

Quoique la succession en faveur du duc de Holstein n'aie pas eu lieu, le Czar offre de se joindre aux autres puissances, pour la restitution de Sleswig.

J'ai vu ce matin le grand chancelier comte de Golowkine et lui ai demandé mon audience auprès de S. M. Czarienne.

№ 8.

Le Fort an Flemming.

St-Pétersbourg, ce 3 octobre 1721.

(Jagouzinski. Menczikoff. Schaphirof.)

— Je n'ai pas encore pu joindre Mr de Jagouzinsky, qui ne quitte point Sa Majesté, mais j'ai rendu ma visite au prince de Menschikoff, au baron de Schaphiroff et à M. de Tolstoï, à qui j'ai remis la lettre de Votre Excellence.

№ 9.

An den König.

(№ 2.) St-Pétersbourg, ce 6 octobre 1721.

Le Fort berichtet über seine Audienz beim Zar, welche am 4 october stattgefunden hatte.

№ 10.

An Flemming.

St-Pétersbourg, ce 27 octobre 1721.

(Festlichkeiten. Mardefeld. Bassewitz. Campredon.)

— Le sort du duc de Holstein est encore incertain, pendant toutes ces

---

сего мѣсяца. Предполагаютъ отправиться въ Москву по первому санному пути, куда соберется весь дворъ, чтобы отпраздновать этотъ миръ. Хотя попытки на престолонаслѣдіе въ пользу герцога голштинскаго не удались, Царь предполагаетъ соединиться съ другими державами, для возстановленія самостоятельности Шлезвига.

Я видѣлъ сегодня утромъ канцлера графа Головкина и просилъ его доставить мнѣ аудіенціи у Его Величества Царя».

Лефортъ его сіятельству графу Флемингу.

С.-Петербургъ, 3-го октября 1721 года.

№ 8. Я еще не могъ видѣть Ягужинскаго, который не покидаетъ Его Величества, но я сдѣлалъ визитъ князю Меншикову, барону Шафирову и Толстому, послѣднему я передалъ письмо вашего сіятельства.

Лефортъ королю.

(№ 2). С.-Петербургъ, 6-го октября 1721 года.

№ 9. Извѣщаетъ, что онъ имѣлъ аудіенцію у Его Величества Царя 4-го октября.

Лефортъ графу Флемингу.

С.-Петербургъ, 27-го октября 1721 года.

№ 10. Судьба герцога голштинскаго еще неизвѣстна. Во время этихъ праздниковъ и

fêtes et rejouissances, il ne se fait rien; elles recommenceront le 2 novembre, jour de publication de la paix et dureront 8 jours, tout sera en habit de masque. Je me suis mis de la bande de Mr de Mardefeld* et de mon cousin le général Le Fort qui sont habillés en chanoines d'Allemagne.—La semaine passée Mr de Bassewitz ** a régalé l'envoyé de l'Empereur et de Prusse, dont j'étais du nombre et hier ce dernier nous traita aussi à son tour; il a une très belle musique. — L'on attend ici à toute heure les plénipotentiaires de Nystadt. — Mr de Campredon a loué ici la vieille maison de pierre de Mr Sawa Ragouzinski, qui est à Venise, il en paye 500 ducats par an, il n'y a que 6 chambres.

№ 11.

An Flemming.

St-Pétersbourg, ce 7 novembre 1721.

(Sapieha, Vater und Sohn.)

— L'on assure que le père du jeune Sapieha qui doit épouser la fille du prince de Menschikoff, doit se rendre incessamment ici ou à Moscou.

№ 12.

Le Fort au comte de Flemming.

St-Pétersbourg, ce 17 novembre 1721.

(Ueberschwemmung Petersburgs.)

Hier, jour de fête de S. M. l'Empereur, Mr le comte de Kinsky *** régala S. M. Czarienne et ses généraux de même que Mrs les ministres

---

увеселеній ничего не дѣлается; празднества опять начнутся 2-го ноября, въ день объявленія мира и будутъ продолжаться восемь дней. Всѣ будутъ замаскированы. Я изъ труппы Мардефельда (прусскій посланникъ) и моего двоюроднаго брата генерала Лефорта, которые одѣнутся нѣмецкими канониками. На прошлой недѣли Басевичъ (министръ герцога голштинскаго) угощалъ императорскаго и прусскаго посланниковъ. Я тоже присутствовалъ при этомъ, а вчера прусскій посланникъ въ свою очередь насъ подчивалъ; у него великолѣпная музыка. Съ каждымъ часомъ ждутъ сюда полномочныхъ посланниковъ изъ Ништадта. Кампредонъ нанялъ здѣсь старый каменный домъ барона Савы Рагузинскаго, пребывающаго въ Венеціи, онъ платитъ за него 500 червонцевъ годъ; всего шесть комнатъ.

С.-Петербургъ, 7-го ноября 1721 года.

№ 11. Увѣряютъ, что отецъ молодаго Сапѣги, который женится на дочери князя Меншикова, долженъ быть безпрестанно, то здѣсь, то въ Москвѣ.

С.-Петербургъ, 17-го ноября 1721 года.

№ 12. Вчера, въ день имянинъ Его Величества Царя, графъ Кинскій (австрійскій

* Preussischer Gesandter.
** Minister des Herzogs von Holstein.
*** Oesterreichischer Gesandter.

étrangers. Le Çzar y parut très content et je puis dire que je ne l'ai guère vu si satisfait. Cette fête fut troublée par une tempête, qui a causé une grande inondation dans cette résidence. L'eau a monté depuis 9 heures du matin jusqu'à deux heures après midi d'une telle force, qu'elle a passé les canaux et les chaussées, a rempli toutes les caves et submergé les îles; des chaloupes et autres bâtiments ont été jetés bien avant sur terre derrière l'amirauté, les jardins et les allées de S. M. Czarienne tous ruinés et déracinés, divers ponts emportés, enfin la désolation est générale. Mr de Campredon, Mr de Mardefeld et moi, avons été obligés de coucher chez Mr le comte de Kinsky, parcequ'un des ponts de communication a été emporté. Les marchands perdent beaucoup par leurs caves; l'on ne sait pas encore le dommage qu'aura fait la tempête à Cronstadt; tout le monde perd considérablement; on ne sait pas de vie d'homme, que l'eau soit montée où elle était; il y a bien des ouvrages ruinés. Le duc de Holstein ne put parvenir chez Mr de Kinsky à cause de l'orage, non plus que les ministres Russiens.

Les ministres de l'Empereur, France, Prusse et Holstein ont fait une société de manger 4 fois la semaine ensemble tantôt chez l'un, tantôt chez l'autre. L'on commence demain chez le Prussien.

№ 13.

Le Fort au comte de Flemming.

St-Pétersbourg, ce 24 novembre 1721.

(Die Ueberschwemmung Betreffendes).

Je n'ai aucune nouvelle à mander à Votre Excellence, sinon que nous

---

посланникъ) угощалъ Его Величество Царя, генераловъ и иностранныхъ министровъ. Царю казалось это было очень прiятно, я рѣдко видалъ его такимъ довольнымъ. Это празднество было прервано бурею, причинившею большое наводненiе въ столицѣ. Вода начала прибывать съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни съ такою силою, что прошла черезъ каналы и плотины, наполнила погреба и затопила острова. Шлюпки и корабли были выброшены на сушу далеко за адмиралтейство. Садъ и аллеи Его Величества Царя были разрушены и деревья вырваны съ корнями, многiе мосты снесены, однимъ словомъ опустошенiе было общее. Кампредонъ, Мардефельдъ и я принуждены были ночевать у графа Кинскаго, потому что одинъ изъ мостовъ по нашей дорогѣ былъ сорванъ. Купцы теряютъ много отъ потопленiя погребовъ; еще неизвѣстенъ вредъ, причиненный бурею въ Кронштадтѣ. Всѣ понесли значительную потерю. Не знаютъ времени, когда бы вода поднималась такъ высоко, какъ въ настоящее время. Много погибшихъ трудовъ. Герцогъ голштинскiй не могъ попасть къ Кинскому, по случаю бури, равно какъ и русскiе министры. Французскiй, прусскiй и голштинскiй министры согласились обѣдать вмѣстѣ четыре раза въ недѣлю, сперва у одного, потомъ у другаго. Завтра начинаютъ у прусскаго.

sommes dans une grande perplexité ici sur les inondations, qui nous attaquent trop fréquemment. Depuis la première qui fut hier huit jours, nous en avons eu encore deux dans la nuit, qui à la vérité n'ont pas été si fortes, mais pourtant ont pénétré dans les caves et ont causé bien des alarmes; deux ou trois poissonniers, qui ont demeuré sur ces îles, où la ville est bâtie à présent, dans le temps, que ce pays était désert, ont dit qu'il y a 30 ans, qu'il y a eu ici une inondation qui a couvert tout ce pays jusqu'à Neuschanz à demi lieue d'ici, même montait jusqu'à la pointe des arbres, de plus disent, que souvent on est sujet à ce fléau, ce qui a été cause que les Suédois n'ont rien bâti de ces côtés ci, ils disent aussi qu'ils ont su, quand les grandes eaux devaient venir, qu'ils debâtissaient leurs maisons, joignaient les bois l'un à l'autre et attachaient le radeau à un arbre, puis se retiraient à Duderhoff à 6 lieues d'ici, jusqu'à après l'orage. Enfin ces bienheureux prophètes nous ont prédit ce qui nous est arrivé et qui plus est, ont dit, qu'après demain ou dans cette semaine nous aurions encore une inondation de trois aunes plus haute que la première. Cela tient les gens en alarme et chacun fait sa petite réflexion. Ce qu'il y a de bien certain, c'est que les inondations passées causent du dommage que l'on peut compter par millions, sans compter toutes les maisons dont les fondements sont minés.

С.-Петербургъ, 24-го ноября 1721 года.

№ 13. У меня нѣтъ никакой новости для сообщенія вашему сіятельству развѣ только то, что мы находимся въ большомъ недоумѣніи насчетъ наводненій, повторяющихся очень часто. Послѣ перваго, случившагося недѣлю тому назадъ, было еще два ночью, которыя, сказать правду, не были такъ сильны, но все-таки вода проникла въ погреба и причинила много безпокойства. На этихъ островахъ, когда они еще не были заселены и гдѣ теперь построенъ городъ, жили два или три рыбака. Они разсказываютъ, что лѣтъ 30 тому назадъ было наводненіе, такъ что вода покрыла всю эту страну до Ніеншанца за полъ-мили отсюда, даже поднималась до вершинъ деревьевъ. Сверхъ того еще говорятъ, что это несчастіе причиною тому, что Шведы, часто подвергаясь этому бичу, ничего не строили въ этихъ краяхъ. Они разсказываютъ еще, что имъ было извѣстно время приближенія наводненій, тогда они разнимали свои дома, связывали ихъ бревна и, сдѣлавши такимъ образомъ плотъ, привязывали его къ дереву, а сами удалялись на Дудергофъ (за шесть миль отсюда) и оставались тамъ до окончанія бури. Наконецъ эти счастливые пророки намъ предсказали наше несчастіе и, что еще удивительнѣе, сказали, что послѣ завтра или на этой недѣлѣ будетъ еще наводненіе, которое подымется на три локтя выше, чѣмъ первое. Это всѣхъ безпокоитъ и каждый размышляетъ о своемъ положеніи. Извѣстно только то, что каждое наводненіе приноситъ убытокъ на нѣсколько милліоновъ, не считая домовъ, основанія которыхъ подмыты.

№ 14.

Le Fort au comte de Flemming.

St-Pétersbourg, ce 8 décembre 1721.

(Namenstagsfeier der Zarin).

Le 5 de ce mois, jour de Catherine, nous avons célébré ici la fête de S. M. la Czarine. S. A. le duc de Holstein lui donna le matin un très beau concert, qui fut exécuté par une trentaine de musiciens étrangers, dont la plupart était de ceux du duc et du comte de Kinsky, ensuite L. M. reçurent les félicitations et furent à l'église de la Trinité. Le comte de Kinsky parut en grand gala dans un équipage à six chevaux des plus magnifiques et une très belle livrée, sa suite était composée de son écuyer, deux pages galonnés d'or, deux coureurs, deux heyducs et 6 valets de pied à cheval. L'après-dîner l'on s'assembla à la poste où l'on fit régaler et l'on y but copieusement; mêmes les dames ne furent pas exemptes; on y dansa aussi jusqu'à 2 heures après minuit.

Mr. de Bestoujeff se prépare pour son voyage en Suède. Il partira de Reval avec une frégate du Maître.

№ 15.

An Flemming.

St-Pétersbourg, ce 12 décembre 1721.

(Bevorstehende Reise des Hofs nach Moscau).

S. M. Czarienne doit partir le premier pour Moscou, ce qui sera le 21 de

---

С.-Петербургъ, 8-го декабря 1721 года.

№ 14. 5-го числа сего мѣсяца (н. ст.), въ день Св. Екатерины, мы праздновали здѣсь тезоименитство Ея Величества Царицы. У его высочества герцога голштинскаго былъ утромъ великолѣпный концертъ, исполненный 30-ю иностранными музыкантами, изъ которыхъ большая часть были изъ числа музыкантовъ герцога и графа Кинскаго. Затѣмъ Ихъ Величества принимали поздравленія и отправились въ церковь Св. Троицы. Графъ Кинскій появился съ большимъ торжествомъ въ экипажѣ, запряженномъ шестью самыми великолѣпными лошадьми и люди его были одѣты въ красивой ливреѣ. Его свита состояла изъ конюшаго, двухъ пажей въ золотыхъ галунахъ, двухъ скороходовъ, двухъ гайдуковъ и шести камеръ-лакеевъ верхами. Послѣ обѣда всѣ собрались на почтѣ, гдѣ угощали и пили въ изобиліи; даже дамы не были исключены. Тамъ танцовали до двухъ часовъ ночи.... Бестужевъ приготовляется къ отъѣзду въ Швецію. Онъ поѣдетъ изъ Ревеля на фрегатѣ своего Государя.

С.-Петербургъ, 12-го декабря 1721 года.

№ 15. Его Величество Царь долженъ выѣхать первый въ Москву, что будетъ 21-го числа сего мѣсяца. За нимъ послѣдуетъ Ея Величество Царица, за тѣмъ герцогъ голштинскій и иностранные министры. Я приготовляюсь къ этому путешествію, нисколько не сомнѣваясь получить на то приказаніе.

ce mois, ensuite S. M. la Czarine suivra, puis le duc d'Holstein et les ministres étrangers je me prépare pour ce voyage, ne doutant pas de recevoir des ordres pour le faire.

№ 16.

An Flemming.

St-Pétersbourg, ce 15 décembre 1721.

(Schaphirofs Ansehen steigt).

Le crédit de Schaphiroff remonte de plus en plus, malgré ses ennemis, qui est la bande «chancelier Golowkine et Ostermann», il est entièrement raccommodé avec Menschikoff. L'on m'a assuré même que Golowkine doit être fait chef du sénat et à sa place Schaphiroff chef des affaires étrangères.

Sachen mit dem Moscovitischen Hof. Des Legations-Raths Le Fort Negociation an demselben, anno 1722. Vol. II.

№ 17.

An Flemming.

(№ 1). Moscou, ce 1 janvier 1722.

Le Fort berichtet, dass er vorgestern in Moscau angelangt.

№ 18.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 6). Moscou, ce 30 janvier 1722.

(Die Verwaltung Betreffendes).

L'on parle fort du voyage de S. M. Czarienne pour l'Italie; l'on croit

---

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1721 года.

№ 16. Шафировъ пріобрѣтаетъ все больше и больше силы, не смотря на своихъ враговъ, составляющихъ враждебную партію — «канцлеръ Головкинъ и Остерманъ». Онъ совершенно помирился съ Меншиковымъ. Меня увѣряли даже, что Головкинъ долженъ стать въ главѣ сената, а на мѣсто его Шафировъ начальникомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Дипломатическія сношенія съ Московскимъ дворомъ. Негоціація легаціоннаго совѣтника Ле-Форта при немъ. 1722 годъ. Томъ II.

Ле-Фортъ графу Флемингу.

(№ 1). Москва, 1-го января 1722 года.

№ 17. Извѣщаетъ, что третьяго дня благополучно прибылъ въ Москву.

(№ 6). Москва, 30-го января 1722 года.

№ 18. Сильно поговариваютъ о путешествіи Его Величества Царя въ Италію, даже полагаютъ, что Онъ могъ бы совершить его нынѣшнее лѣто. Этотъ монархъ совершенно посвятилъ себя устройству суда. Вчера было рѣшено, что сенаторы не останутся

même, qu'Il le pourrait bien faire cette été. Ce monarque est extrêmement occupé pour l'arrangement de ses tribunaux. Hier il fut résolu que messieurs les sénateurs resteront simplement sénateurs et plus présidents des colléges; l'on prend divers officiers pour remplir ces postes. Mr. de Jagouzinski a été fait aussi procureur général, l'on forme aussi une chambre des domaines et une autre pour les armoiries et blasons, enfin S. M. Czarienne se donne de grands soins pour l'intérieur de ses Etats.

№ 19.

Le Fort à S. E. Mr. le comte de Flemming.

(№ 7). Moscou, ce 2 février 1722.

(Jagouzinski Generalprocoureur. Der Senator und der Oberstlieutnant Dolgoruki aus dem Exil zurückgerufen).

Votre Excellence aura vu par ma dernière lettre, comme Mr de Jagouzinski a été fait procureur général sur le sénat et tout les colléges; à mon sens c'est le plus beau poste de toute la Russie, il fut aussi hier déclaré lieutenant général des armées de S. M. Czarienne, j'en ai une véritable joie, d'autant plus que je puis me flatter qu'il est véritablement de mes amis.

Les deux princes Dolgorouki, dont l'un était sénateur et l'autre lieutenant colonel des gardes, sont rappelés de leur exil.

№ 20.

Le Fort à S. E. Mr. le comte de Flemming.

(№ 9). Moscou, ce 16 février 1722.

(Beschreibung des Carnevals).

Les fêtes continuelles, où l'on a été la semaine prochaine (sic), ont mis toutes affaires à part; voici la description de notre carnaval:

сенаторами и къ тому еще президентами коллегій; набираютъ разныхъ офицеровъ, чтобы занять эти мѣста. Ягужинскій былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ. Такъ же устраиваютъ палату государственныхъ имуществъ и департаментъ герольдіи. Однимъ словомъ Его Величество Царь очень много заботится о внутреннемъ устройствѣ своихъ владѣній.

(№ 7). Москва, 2-го февраля 1722 года.

№ 19. Вашему сіятельству уже извѣстно по моему послѣднему письму, что Ягужинскій былъ сдѣланъ генералъ-прокуроромъ сената и всѣхъ коллегій; по моему мнѣнію это самый лучшій постъ во всей Россіи и еще вчера онъ былъ провозглашенъ генералъ-лейтенантомъ войскъ Его Величества Царя. Я былъ истинно обрадованъ, тѣмъ болѣе, что могу похвастать, что онъ дѣйствительно мой другъ. Два князя Долгорукихъ, изъ которыхъ одинъ былъ сенаторъ, а другой подполковникъ гвардіи, возвращены изъ ссылки.

(№ 9). Москва, 16-го февраля 1722 года.

№ 20. Продолжительные праздники, бывшіе на той недѣлѣ, заставили отложить всѣ

Notre carnaval prit fin hier après 8 jours de réjouissances. Il a consisté en partie par des courses de traîneaux au nombre d'une soixantaine qui assurément méritaient d'être vus. Le coup d'oeil était d'autant plus joli, qu'on voyait une petite armée navale se promener dans les rues, car les voitures composaient toutes sortes de bâtiments de mer depuis la frégate, que S. M. Czarienne montait, jusqu'à la plus petite chaloupe.

La file commencait par le char de Bacchus, qui le représentait fort au naturel tant de face que d'effet, car 3 jours avant notre course on a eu la précaution de l'humecter nuit et jour. Il était suivi d'un bouffon de Sa Majesté nommé Vittaschy, habillé en ours, tiré par 6 jeunes ours, puis venait un autre traineau, tiré par 4 cochons, ensuite un Circassien tiré par 10 chiens. L'on voyait après les aides de camp du Knes-Papa, soit disant le patriarche, au nombre d'une demi douzaine en habits cardinaux, tous gens fort vénérables par leur âge, montés sur des boeufs, sellés et bridés; ensuite paraissait le grand char du patriarche en habit pontifical, qui répandait sa bénédiction à bonne mesure, monté sur son trône avec ses élus et sur le devant le père Silène lui tenait compagnie à cheval sur son tonneau. Le Knes-César, ou l'emblême du roi de Moscovie le suivait avec sa couronne royale, accompagné de 2 ours, puis venait le grand Neptune son trident à la main, monté sur son char en forme de coquille et deux Tritons, qui lui servaient de pages. De là on voyait paraître la grande frégate de Sa Majesté

дѣла. Вотъ описаніе нашего карнавала, окончившагося только вчера послѣ восьмидневныхъ праздествъ: онъ состоялъ частью въ катаніи на саняхъ, въ числѣ шестидесяти, которыя заслуживали того, чтобы ихъ видѣть. Видъ былъ тѣмъ болѣе хорошъ, что представлялъ маленькую морскую эскадру, прогуливающуюся по улицамъ, ибо кареты изображали различнаго рода морскія суда, начиная съ фрегата, въ которомъ ѣхалъ Царь, и кончая маленькой шлюпкой. Нить начиналась колесницей, въ которой ѣхалъ Бахусъ, представлявшій его вполнѣ и по одѣянію и внѣшнимъ видомъ, ибо за три дня до нашей поѣздки, позаботились привести его въ приличное его роли состояніе. За нею слѣдовалъ шутъ Его Величества, по имени Виташи, одѣтый медвѣдемъ и везомый шестью медвѣжатами; потомъ слѣдовали другія сани, запряженныя четырьмя свиньями, затѣмъ черкесъ, ѣхавшій на десяти собакахъ. Далѣе слѣдовали адъютанты князя-папы, говоря иначе патріарха, въ числѣ шести, въ одеждѣ кардиналовъ, люди чрезвычайно почтенные по своимъ лѣтамъ, ѣхавшіе на взнузданныхъ и осѣдланныхъ быкахъ. Затѣмъ слѣдовалъ въ большой колесницѣ патріархъ, въ папской одеждѣ, обильно расточавшій благословенія. Онъ сидѣлъ на своемъ тронѣ, окруженный избранными, а впереди отецъ Силенъ, его сопровождавшій, сидя на своей бочкѣ. Князь Цезарь, олицетвореніе Царя московскаго, слѣдовалъ за нимъ съ королевскимъ вѣнцемъ въ сопровожденіи двухъ медвѣжатъ; потомъ ѣхалъ въ колесницѣ, въ видѣ раковины, Великій Нептунъ съ трезубцемъ въ рукахъ и два тритона, слу-

à deux ponts de 32 piéce de canons, dont 8 étaient de bronze et le reste de bois à 3 mâts avec tous ses agrès, pavillons et voiles et tout l'équipage d'environ de la longueur de 30 pieds. Cette pièce était digne d'admiration par sa beauté et par sa grandeur. Sa Majesté était habillée en marinier et représentait le capitaine du vaisseau et cette grande machine n'était tirée que de 6 chevaux, de là suivait un serpent marin d'environ 100 pieds de long avec sa longue queue, chargé de toute sorte de peuple; la queue était composée de 24 petits traîneaux attachés l'un a l'autre, qui serpentaient, ensuite on voyait une grande barge dorée (voiture dont l'on se sert en Angleterre), où S. M. la Czarine paraissait en paysanne de Frise avec toute Sa cour et Ses cavaliers en Africains; cette pièce était encore fort belle et toute garnie de glaces, après l'on voyait la bande du prince de Menschikoff habillé en abbé avec toute sa suite, suivie de la barge de la princesse de Menschikoff avec la bande d'Espagnolettes; puis venait une frégate armée en course, où était l'amiral en bourguemaître d'Hambourg. Après venait la chaloupe du duc, avec la bande des paysans d'Holstein au nombre d'une vingtaine avec ses musiciens. Puis venait la chaloupe des ministres étrangers en dominos bleus avec tous leurs domestiques à cheval dans cet habillement, suivie du char du prince de Moldavie, habillé en Turc sous son baldaquin. Je m'étendrais trop, si je suivais la marche de point en point, suffit que l'on y voyait toute sorte de nations des deux sexes, hor-

---

жившіе ему пажами. За тѣмъ появился большой 32-хъ пушечный (изъ которыхъ восемь были бронзовыя, а остальныя деревянныя), двухпалубный фрегатъ Его Величества въ три мачты со всѣми снастями, флагами и парусами; все судно было около 30-ти футовъ длины. Нужно было удивляться красотѣ и величинѣ этого фрегата. Его Величество былъ одѣтъ морякомъ, представляя собою капитана корабля. Только шесть лошадей везли эту огромную машину. Затѣмъ слѣдовала змѣя, около ста футовъ длиною, съ огромнымъ хвостомъ, нагруженная разными людьми. Хвостъ былъ составленъ изъ 24-хъ маленькихъ саней, привязанныхъ однѣ къ другимъ, которыя извивались. Далѣе виднѣлась огромная вызолоченная баржа (карета, которую употребляютъ въ Англіи), гдѣ находилась Ея Величество Царица, одѣтая крестьянкою фрисландскою, со всѣмъ дворомъ и всадниками, одѣтыми Африканцами. Эта баржа была очень красива и вся разукрашена зеркалами. Затѣмъ слѣдовала труппа князя Меншикова, одѣтаго со всей своей свитой аббатами, въ сопровожденіи баржи княгини Меншиковой съ труппою Испанокъ. Потомъ въ поѣздѣ слѣдовалъ военный фрегатъ, гдѣ былъ адмиралъ, одѣтый гамбургскимъ бургомистромъ. Далѣе ѣхала шлюпка герцога съ толпою голштинскихъ крестьянъ въ числѣ 20 и съ музыкантами. Затѣмъ слѣдовала шлюпка иностранныхъ министровъ, въ синихъ домино со всѣми ихъ прислужниками верхами, въ этомъ же одѣяніи, въ сопровожденіи колесницы молдавскаго князя, одѣтаго Туркомъ, подъ своимъ балдахиномъ. Я долженъ бы былъ слишкомъ

mis les pauvres Suisses, qui ont été exclus dont j'ai un regret mortel comme bon compatriote. Le grand chancelier avait la bande Polonaise. Mr de Tolstoï celle des Turcs, Mr de Schaphiroff, chanoine d'Allemagne, plusieurs Chinois, Persiens, Circassiens, Sibiriens, prêtres luthériens, prêtres réformés, bourguemaîtres d'Hambourg, marchands d'Hollande qui vont aux Indes, paysans Frances (sic), bergers, coureurs, pélerins, Romains. Dieu sait encore ce qu'il n'y avait pas. La file prenait fin par les domestiques du Knes-Papa au nombre d'une douzaine, qui sont autant de bègues ei qui chacun bégaye différemment.

Le 10e tout le monde s'assembla chez le Menschikoff dans le palais Le Fort, l'on fut de là à 8 werstes de la ville, où réside la princesse Militinsky d'extraction Georgienne; toute la troupe y passa la nuit.

Le lendemain 11e nous fîmes notre entrée dans Moscou en pompe et magnificence, l'on se promena par plusieurs endroits de la ville et l'on passa dans le coeur de la ville près du château, où l'on vit au milieu de la place une petite chaloupe à 4 rames, montée sur un piédestal, qui est le modèle de la première chaloupe qui a été faite en Russie du temps du Czar Iwan Basilowitz. Le 12e après midi nous fûmes au faubourg de Twer, où nous formâmes un cours à deux files, qui dura jusqu'à la nuit. Ce spectacle faisait un fort joli effet et je me suis vingt fois étonné, comme cette grande machine de frégate tournait si adroitement.

Le 13e nous nous assemblâmes dans une des maisons de Sa Majesté,

---

распространиться, еслибы слѣдилъ въ точности за поѣздомъ; достаточно если я скажу, что тамъ можно было видѣть различныя племена обоихъ половъ, кромѣ бѣдныхъ Швейцарцевъ; они были исключены и я, какъ добрый соотечественникъ, ихъ очень сожалѣлъ. У великаго канцлера была польская труппа, у Толстаго — турецкая, у Шафирова — германскихъ каноииковъ. Были Китайцы, Персы, Черкесы, Сибиряне, лютеранскіе и реформатскіе священники, гамбургскіе бургомистры, голландскіе купцы, торгующіе съ Индіею, французскіе крестьяне, пастухи, гонцы, богомольцы, Римляне и т. д. Богъ знаетъ кого тамъ не было. Весь этотъ рядъ кончался служителями князя-папы, въ числѣ двѣнадцати. Всѣ они заики и каждый изъ нихъ заикается по своему. 10-го всѣ собрались у князя Меншикова во дворцѣ Лефорта, за восемь верстъ отъ города, гдѣ живетъ княгиня имеретинская, родомъ изъ Грузіи. Весь поѣздъ провелъ тамъ ночь. На другой день 11-го былъ торжественный и великолѣпный въѣздъ въ Москву. Гуляли по различнымъ мѣстамъ города и, пройдя мимо Кремля въ центръ, увидали посреди этого мѣста маленькую четырехъ-весельную шлюпку, помѣщенную на пьедесталѣ. Это была модель первой шлюпки въ Россіи, сдѣланной въ царствованіе Ивана Васильевича. 12-го, послѣ 12-ти часовъ, мы были уже на Тверскомъ бульварѣ, гдѣ составили гулянье въ два ряда, продолжавшееся до ночи. Это зрѣлище производило большой эфектъ и я самъ неоднократно удивлялся

mais ce jour là nous ne pûmes faire aucune course, parcequ'il neigeait trop. L'on se rendit chez le prince Menschikoff, qui donna un bal et le soir le duc d'Holstein traita les bandes de Leurs Majestés.

Le 14ᵉ l'on fit le tour de la Slobode Allemande et l'on se rendit à Preobrazenskoe où S. M. Czarienne nons reçut et nous célébrâmes la fête de nom de l'ainée princesse Anne; il y eut un feu d'artifice. Le 15ᵉ nous fûmes encore au faubourg de Twer et tînmes cours; de là on vint à Czaritzin Louk, où S. M. Czarienne nous régala et où l'on vit encore un feu d'artifice, qui fut la fin de la fête.

Dans toutes ces journées l'on ne peut pas dire, que personne ait bu un verre de vin au-delà de sa volonté, mais par contre nous avons quelques fois bien gelé.

S. M. la Czarine changea le second jour l'habillement, Elle parut en Amazone avec toute sa cour et ses cavaliers en matelots. L'on compte qu'il y avait en tout mille masques.

№ 21.

(№ 12). Moscou, ce 27 février 1722.

(Synodalbeschluss das Fasten betreffend.)

Le Synode Russien à donné permission aux sujets de la même loi de pouvoir manger de la viande pendant les grands carêmes, excepté la première et la dernière semaine.

какъ эта *огромная* машина, какъ фрегатъ, маневрировала такъ проворно. 13-го мы собрались въ одномъ изъ домовъ Его Величества, но въ этотъ день мы не могли предпринять никакого гулянья, потому что шелъ сильный снѣгъ. Всѣ отправились къ князю Меншикову, который давалъ балъ. Вечеромъ герцогъ голштинскій угощалъ свиты Ихъ Величествъ. 14-го гуляли по Нѣмецкой слободѣ, потомъ отправились въ Преображенское, гдѣ Его Величество Царь принялъ насъ и мы отпраздновали имянины старшей в. княжны Анны. Въ этотъ же день былъ фейерверкъ. 15-го мы все еще были въ Тверскомъ форштадтѣ и гуляли, оттуда мы отправились на Царицынъ лугъ, гдѣ Его Величество Царь насъ угощалъ и гдѣ опять былъ фейерверкъ, тѣмъ и закончили праздникъ. Нельзя сказать, чтобы во время этого гулянья вино пили насильно и принужденно, напротивъ мы иногда порядкомъ мерзли. На другой день Ея Величество Царица одѣлась иначе. Она явилась амазонкою со всѣмъ дворомъ и всадниками, одѣтыми матросами. Насчитываютъ всего до тысячу масокъ.

(№ 12). Москва, 27-го февраля 1822 гота.

№ 21. Русскій синодъ разрѣшилъ всѣмъ православнымъ въ Россіи ѣсть мясо во время великаго поста, исключая первой и послѣдней недѣли.

(№ 21). Москва, 3-го апрѣля 1722 года.

№ 22. Полагаютъ, что Его Величество въ маѣ мѣсяцѣ отправится въ Казань и

№ 22.

Le Fort à S. E. M. le comte de Flemming.

(№ 21). Moscou, le 3 avril 1722.

(Die Unruhen in Persien Betreffendes.)

L'on croit que Sa Majesté partira pour Casan et Astracan au mois de mai; il défile aussi diverses troupes pour ce pays là, en voici le sujet suivant le récit qu'on en fait. Les rebelles, qui sont situés entre les états de S. M. Czarienne et la Perse ayant fait divers ravages, ont cru ne devoir pas en attendre la récompense et ont demandé du secours au Turc, sur quoi S. M. Czarienne a envoyé des courriers au roi de Perse pour lui faire savoir qu'il faisait marcher ses troupes de ce côté-là, afin de le garantir, de même que ses propres états des invasions des rebelles et qu'Elle laissait en Ukraine un corps de 15 m. hommes de cavalerie sous le général Weissbach, pour observer la démarche des Turcs, et qu'Elle ne souhaitait rien, sinon que les choses restassent dans leur premier état.

№ 23.

Le Fort au Flemming.

(№ 23). Moscou, ce 17 avril 1722.

L'on travaille à force aux bâtiments, qui doivent transporter les troupes à Astracan.

Астрахань, туда же проходятъ различные отряды, гдѣ Онъ ихъ будутъ осматривать. По этому поводу ходятъ слѣдующіе слухи: мятежники, находящіеся между владѣніями Его Величества Царя и Персіею, причинили различныя опустошенія и, не дожидаясь за это должнаго возмездія, обратились къ Туркамъ съ просьбою о помощи. Его Величество Царь отправилъ курьеровъ къ персидскому шаху съ просьбою, чтобы онъ съ своей стороны послалъ войска для защиты какъ своихъ, такъ и его владѣній отъ нападеній бунтовщиковъ. Царь же съ своей стороны оставляетъ въ Украйнѣ корпусъ кавалеріи въ 15 т. человѣкъ подъ начальствомъ генерала Вейсбаха для наблюденія за движеніями Турокъ, и не желаетъ ничего болѣе, какъ чтобы все осталось по прежнему.

(№ 23). Москва, 17-го апрѣля 1722 года.

№ 23. Чрезвычайно много занимаются постройкою судовъ, на которыхъ войска должны ѣхать въ Астрахань.

(№ 28). Москва, 15-го мая 1722 года.

№ 24. Поголовная подать была установлена на этихъ дняхъ. Меня увѣрили, что она назначена въ 80 коп. съ души по всему государству, что должно составить значительную сумму, но еще не знаю, для чего она предназначается. Во всѣ провинціи отправлены офицеры для сбиранія подати. Мелкое дворянство жалуется на обиды, причиняемыя ему лицами вліятельными въ государствѣ. Его Величество приказалъ

№ 24.

Le Fort au Flemming.

(№ 28). Moscou, le 15 mai 1722.

(Die Kopfsteuer. Klagen des kleinen Adels über die Grossen. Rangordnung. Kasernen. Unterschleife des Gouverneurs von Woronesch. Den Cultus Betreffendes. Der Ladogakanal. General Le Fort.)

La capitation a été réglée depuis peu de jours; à ce que l'on m'a assuré elle est taxée à 80 copecks par tête mâle dans tout l'empire, ce qui doit porter une somme très considérable, mais je n'ai pu encore découvrir où cela va. Il doit partir des officiers dans toutes les provinces pour la régler.

Quantité de petite noblesse s'est venu plaindre du tort que leur font les Grands, sur quoi Sa Majesté a ordonné que l'on fît une recherche générale des plaintes et que l'on rendit justice à un chacun.

Par le Rang-Ordnung, qui j'ai envoyé à Votre Excellence le 27 avril, elle aura vu sur quel pied les officiers militaires sont anoblis et j'ai mandé aussi au bas de l'état de l'armée, que l'on avait incorporé dans les troupes environs 15 m. jeunes nobles, qui avaient été choisis dans la dernière revue.

. . . L'on a bien résolu de bâtir des casernes dans toutes les provinces, mais l'on n'a pas encore commencé ni ici, ni à St-Pétersbourg, qui doivent être les premières.

«Il s'est fait une inquisition, il y a une couple de jours au sujet de Kalitschoff, ci-devant gouverneur de Woronesch, et qui avait été nommé Herold-Meister, lequel doit avoir commis diverses vexations pécuniaires

---

произвести повсемѣстное изслѣдованіе по всѣмъ жалобамъ и каждому воздать по справедливости.

По табели о рангахъ, которую я послалъ Вашему Сіятельству 27-го апрѣля, вы усмотрите до какой степени облегчено достиженіе потомственнаго дворянства. Раньше я увѣдомлялъ васъ о состояніи арміи, въ которую зачислены до 15-ти тысячъ молодыхъ дворянъ, выбранныхъ во время послѣдняго смотра. Было рѣшено строить казармы во всѣхъ провинціяхъ, но еще не приступили къ этому, ни здѣсь, ни въ Петербургѣ, гдѣ однако онѣ должны быть первыми выстроены. «Два дня тому назадъ совершено было изслѣдованіе надъ Колычевымъ, бывшимъ воронежскимъ губернаторомъ и который былъ назначенъ герольдмейстеромъ. Въ своей губерніи онъ дѣлалъ большія злоупотребленія, лихоимство его доходило до 700 т. рублей и болѣе. Онъ отчасти признался на допросѣ, будучи сильно битъ кнутомъ». «Говорятъ, будто генералъ-адмиралъ замѣшанъ въ это дѣло. Вѣроятно уже оцѣнены всѣ церковныя богатства, доходящія до огромныхъ цифръ. Можно было бы легко завладѣть ими; также уже уничтожили всѣ маленькія часовни и множество образовъ на улицахъ и въ церквахъ. Это все заставляетъ роптать народъ». Совершенно несправедливо пишетъ амстердамская газета, что уже спустили суда на большой Ладожскій каналъ, который долженъ имѣть 80 верстъ длины, а теперь выкопали только сорокъ. Генералъ-маіоръ Лефортъ

dans son gouvernement, qui doivent se monter à plus de 700 m. roubles. Comme il a été knouté d'importance, il en a avoué une partie; on prétend que le grand-amiral est compris dans cette affaire.»

... L'on doit avoir taxé toutes les richesses des églises, qui se montent à de grosses sommes. L'on pourrait bien s'en emparer; on a aussi déjà aboli toutes les petites chapelles et quantité d'images dans les rues et les églises; cela fait murmurer le peuple».

C'est à tort, que la gazette d'Amsterdam mande que l'on a déjà essayé des bâtiments sur le grand canal de Ladoga, qui doit être de 80 werstes de long, car actuellement on n'en a creusé qu'une quarantaine. M^r^ le général-major Le Fort est arrivé hier ici pour présider au collége de guerre en l'absence du prince Menschikoff.

№ 25.

Le Fort au Flemming.

(№ 29). Moscou, ce 18 mai 1722.

(Beschränkungen der Kosaken. Die Gnadengeschenke Betreffendes. Der Herzog von Mecklenburg).

— Vendredi dernier Sa Majesté s'embarqua sur la rivière de Moscou et accompagna tous les bâtiments, qui doivent partir avec Elle, jusqu'à Colomniza à 7 werstes d'ici, lesquels bâtiments continuent leur route jusqu'à Colomna à 90 werstes et attendront là Leurs Majestés qui doivent partir le 27e de ce mois.

Peu à peu l'on s'empare de la liberté des cosaques. L'on a déjà pris possession des kabakes de bierre et d'eau de vie. Le hetman, qui avait un

---

прибылъ вчера сюда, чтобы управлять военною коллегiею, во время отсутствiя князя Меншикова.

(№ 29). Москва, 18-го мая 1722 года.

№ 25. Въ прошлую пятницу Его Величество отправился на суднѣ по рѣкѣ Москвѣ, и сопровождалъ суда, предназначенныя ѣхать съ Нимъ, до Коломенскаго, въ семи верстахъ отсюда. Эти суда продолжали свой путь до Коломны (въ 90 верстахъ), гдѣ они остановятся и будутъ ждать Ихъ Величествъ, которые уѣдутъ 27-го числа сего мѣсяца. Мало по малу отнимаютъ свободу у казаковъ. Уже казна завладѣла продажею пива и водки. Гетманъ, получавшiй доходъ по одному рублю съ затора, лишенъ его и принужденъ жить двумя тысячами рублей въ мѣсяцъ. Три русскихъ полковника находятся въ этихъ войскахъ. Есть одинъ случай отнятiя земель, которымъ Его Величество пожаловалъ своихъ подданныхъ, а именно, если кто либо просилъ у Его Величества деревню съ извѣстнымъ числомъ крестьянъ и въ представленномъ показанiи уменьшалъ число ихъ, какъ тому есть много примѣровъ, земли возвращаются обратно Его Величеству. Герцогъ Мекленбургскiй просилъ у царя 10 тысячь человѣкъ и далъ Ему понять, что иностранная держава также поможетъ ему войскомъ. Этотъ дворъ

revenu d'un rouble par marmite, en est privé et est réduit à deux mille roubles par mois, aussi a-t-on déjà trois colonels Russes dans ces troupes. Il y a une réduction sur les terres, dont Sa Majesté a gratifié ses sujets, savoir un particulier, qui aurait demandé à Sa Majesté un village de tant de paysans, si le nombre des dits paysans excède la déclaration, qu'il en a fait, comme il y en a beaucoup d'exemples, les terres retombent à Sa Majesté.

Le duc de Meklenbourg a demandé 10 m. hommes au Czar et a fait entendre, qu'une puissance étrangère l'assisterait aussi de troupes. Cette cour a voulu savoir le vrai de la chose, mais on n'a point pu donner de nom à l'enfant, et l'on doit être resté dans ces termes, que tant que ce prince ne se soumettrait pas à l'Empereur, le Czar ne pouvait pas lui aider.

Les princesses Czariennes et le prince de Menschikoff doivent partir pour Pétersbourg après le départ de Sa Majesté.

№ 26.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 30). Moscou, le 25 mai 1722.

(Die Zarin Proskowia.)

La Czarine Praskowia, veuve du Czar Iwan et belle soeur de Sa Majesté, se trouve extrêmement malade; comme elle est dans un âge avancé et fort maladive, l'on craint pour elle.

№ 27.

Le Fort au Flemming.

(№ 31). Moscou, ce 29 mai 1722.

(Die Astrachansche Expedition betreffend.)

Der Zar am 25. Abends nach Colomna gereist, von wo die kleine Armée navale übermorgen nach der Okka aufbrechen soll. L'on juge diffé-

---

хотѣлъ знать истинное положеніе дѣлъ, но нельзя было точно опредѣлить состояніе ихъ, потому должны были оставаться въ прежнемъ положеніи, такъ какъ, пока этотъ принцъ не захочетъ подчиниться Императору, Царь не можетъ ему помочь. Ихъ Высочества Цесаревны и князь Меншиковъ должны отправиться въ Петербургъ послѣ отъѣзда Его Величества.

(№ 30). Москва, 25-го мая 1722 года.

№ 26. Царица Прасковья, вдова Царя Ивана и невѣстка Его Величества, очень больна. Такъ какъ Она уже въ лѣтахъ и вообще болѣзненна, то за нее боятся.

(№ 31). Москва, 29-го мая 1722 года.

№ 27. Царь отправился 25-го числа сего мѣсяца вечеромъ въ Коломну, откуда эта маленькая военная флотилія послѣ завтра направитъ свой путь въ Оку. Различно судятъ объ этомъ предпріятіи, проницательные умы находятъ его легкимъ и предупреждаютъ

remment de cette entreprise, les esprits pénétrants ne la trouvent pas facile et prévoient des difficultés, que sans doute S. M. Czarienne saura lever par la continuelle attention, qu'Elle se donne; les déserts au-delà d'Astracan d'environ 70 milles donnent bien à penser, d'autant plus qu'il y a peu de fourrages et que les mécontents y mettront bon ordre, apparemment; l'on dit aussi que le trajet par la mer Caspienne n'est pas trop facile, puisque l'on rencontre en bien des endroits des bancs de sable où les gros bâtiments ne peuvent passer.

Le sujet de cette marche, autant que l'on en peut pénétrer, est pour mettre à la raison trois sortes de Tartares, nommés Surchaja, Chodscha et Udbeck, qui occupent une partie de la Georgie, lesquels ont pillé plusieurs fois les caravanes de Perse et ont si bien fait que le commerce entre la Russie et la Perse est entièrement interrompu. L'on fait monter ces pertes à plus de 5 millions de roubles, car le commerce de Perse est très avantageux pour ce pays, aussi y veut on mettre ordre.

L'on est attentif de savoir quel parti prendront les Turcs, s'ils resteront dans la neutralité ou bien s'ils se jetteront du côté des Perses ou des Tartares.

№ 28.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 32). Moscou, ce 5 juin 1722.

(36 grosse Rekruten für den König von Preussen.)

— Des 36 grands hommes, que S. M. Czarienne a accordé au roi de

---

его отъ затрудненій, которыя безъ сомнѣнія будутъ устранены постояннымъ вниманіемъ, оказываемымъ Его Величествомъ Царемъ. На 70 миль кругомъ Астрахани степи, которыя тѣмъ болѣе возбуждаютъ опасенія, что даютъ мало корму. Недовольные вѣроятно установятъ тамъ хорошій порядокъ. Поговариваютъ также, что переѣздъ по Каспійскому морю слишкомъ не легокъ, ибо во многихъ мѣстахъ встрѣчаются мели, гдѣ не въ состояніи пройти большіе корабли. Цѣль этого похода, на сколько мы могли его понять, состоитъ въ приведеніи къ повиновенію трехъ татарскихъ племенъ, называемыхъ Сурхая, Ходжа и Удбекъ; они занимаютъ часть Грузіи. Часто грабя персидскіе караваны, они почти уничтожили торговлю между Россіею и Персіею, отчего насчитываютъ потерь болѣе чѣмъ на 5 милліоновъ рублей. Торговля съ Персіею очень выгодна въ этомъ краю, потому и хотятъ тамъ возстановить порядокъ. Интересно знать, что будутъ дѣлать Турки: останутся ли они нейтральными, или перейдутъ на сторону Персіи или Татаръ.

(№ 32). Москва, 5-го іюня 1722 года.

№ 28. Изъ 36 великановъ, назначенныхъ Его Величествомъ Царемъ королю прусскому, князь Меншиковъ уже отдалъ шесть изъ нихъ, весьма дюжихъ, министру

Prusse, le prince de Menschikoff en a déjà donné 6 très beaux pour Mr de Grumkow, tirés des regiments, les autres doivent être pris des sujets de l'état, qui ne sont pas en service et le roi par contre a offert 3 matelots pour chaque homme.

№ 29.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 44). Moscou, le 24 juillet 1722.

(Tod des Hetmans Skoropadski. Ein Kalmückenhäuptling. Der Herzog von Holstein.)

Le tant humilié hetman des cosaques, Skoropadski, est mort soit de chagrin ou de vieillesse; il a pris congé au grand regret de cette cour; l'on aurait fort souhaité, qu'il eut différé son voyage de cinq ou six ans pour s'emparer de plus en plus de l'autorité. L'on doute qu'elle soit assez bien établie pour pouvoir forcer une élection telle qu'on l'a souhaitée.

Un chef des Calmukes, sujet de Sa Majesté, s'est présenté à ce monarque avec son camp volant entre Casan et Zariza, dont il a été fort bien reçu; il lui a fait présent de 80 chameaux et sa femme de 50 juments pleines.

Le duc de Holstein a reçu depuis peu des nouvelles de Suède; il se flatte toujours d'un grand parti; on leur mande, que l'on espère que la prophétie d'Ezéchiel au 21e chapitre pourrait bien être un jour accomplie, chapitre, qui dans son ordre s'est trouvé avoir été lu dans l'église le jour avant le couronnement du roi de Suède.

Грумкову. Одни были взяты изъ полковъ, другіе изъ тѣхъ подданныхъ государства, которые не на службѣ. Король предложилъ взамѣнъ каждаго трехъ матросовъ.

(№ 44). Москва, 24-го іюля 1722 года.

№ 29. Сильно униженный гетманъ казаковъ Скоропадскій умеръ отъ печали или старости. Онъ покинулъ русскій дворъ къ большому его сожалѣнію. Желательно было бы, чтобы онъ прожилъ пятью или шестью годами болѣе, чтобы тотъ могъ сильнѣе упрочить свою власть. Сомнѣваются, чтобы она была достаточно упрочена, для установленія выбора, какого желаютъ. Начальникъ калмыковъ, подданный Его Величества, представлялся этому монарху съ своею летучею ордою между Казанью и Царицынымъ и былъ Имъ отлично принятъ. Онъ подарилъ ему восемьдесятъ верблюдовъ, а его женѣ пятьдесятъ кобылъ брюхатыхъ. Герцогъ голштинскій получилъ недавно новости изъ Швеціи, онъ все еще разсчитываетъ на сильную партію. Ему послали сказать, что надѣются на исполненіе 21 главы пророчества Гезекіиля, главы, которая была прочитана въ церкви за день до коронаціи шведскаго короля.

(№ 45). Москва, 31-го іюля 1722 года.

№ 30. Полковникъ Черниговскаго полка Полуботокъ, родомъ казакъ, былъ

№ 30.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 45). Moscou, le 31 juillet 1722.

(Oberst des Tschernigow'schen Kosakenregiments zum Hetman ernannt.)

Le colonel de Tchernigow, cosaque de nation, a été nommé pour remplir le poste du défunt hetman, jusqu'à nouvel ordre. Ce doit être un homme d'esprit, mais point guerrier.

№ 31.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 46). Moscou, le 7 août 1722.

(Die Astrachansche Expedition betreffend.)

Le Czar n'est pas content des préparatifs qu'on a faits à Astracan; il doit être fort mécontent du gouverneur de cette place. L'on dit même, qu'on lui a fait déjà dresser une potence; comme c'est lui qui a le premier donné lieu par ces avis à cette course, si les choses ne se trouvent pas, comme il les a débitées, il court grand risque.

№ 32.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 75). Moscou, le 25 novembre 1722.

(Rückkehr des Czars.)

S. M. le Czar arriva avant-hier heureusement à 15 werstes d'ici sur une terre du prince de Menschikoff, nommé Nova-Preobrazensky, où il se tient encore.

назначенъ на мѣсто покойнаго гетмана до новаго приказанія. Этотъ человѣкъ уменъ, но совсѣмъ не воинъ.

(№ 46). Москва, 7-го августа 1722 года.

№ 31. Царь не доволенъ приготовленіями въ Астрахани, а также воеводою этого города. Разсказываютъ даже, что велѣно воздвигнуть ему висѣлицу, такъ какъ онъ былъ первый, положившій начало своими совѣтами этому набѣгу. Если дѣла не пойдутъ такъ, какъ онъ говорилъ, онъ рискуетъ.

(№ 75). Москва, 25-го ноября 1722 года.

№ 32. Его Величество Царь счастливо прибылъ третьяго дня за пятнадцать верстъ отсюда въ имѣніе князя Меншикова, названное Ново-Преображенскимъ, гдѣ Онъ и находится теперь.

(№ 76). Москва, 28-го декабря 1722 года.

№ 33. Ея Величество Царица прибыла третьяго дня послѣ полудня и вчера переѣхала къ Его Величеству Царю по ту сторону рѣки Москвы въ часть города, гдѣ собрались войска и ожидаютъ Его въѣзда; полагаютъ, что это будетъ завтра. Мало по малу открываютъ плоды похода. Нѣсколько кораблей съ войсками и запасами погибли

№ 33.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 76). Moscou, le 28 décembre 1722.

(Unglückliche Beendigung der Astrachanschen Expedition.)

S. M. la Czarine arriva avant-hier après midi et se transporta hier avec S. M. le Czar dans le quartier en delà de la rivière de Moscou où les troupes s'assembleront pour l'entrée qui se doit faire; l'on croit que ce sera demain. Peu à peu l'on découvre les fruits de la campagne; il s'est perdu en mer par la tempête plusieurs bâtiments chargés de troupes et de munitions; la cavalerie a perdu presque tous ses chevaux et l'on assure que les rebelles ont déjà rechassé les troupes qui occupaient les postes en delà de Derbent; l'on dit même qu'ils sont venus à Agrakan (sic.); ainsi selon les apparences cette campagne devient infructueuse; l'on dit même que le Czar quittera prise, d'autant plus que les donneurs de conseils pour cette entreprise ne s'en trouvent pas bien, tels sont Tolstoï et Wolinski.

Volumen III, anno 1723.

№ 34.

Le Fort à S. E. M^r le comte de Flemming.

(№ 1). Moscou, ce 1 janvier 1723.

(Einzug des Zars in Moscau.)

Mardi dernier 29e du mois passé S. M. Czarienne fit son entrée publique, Elle partit d'en delà de la rivière de Moscou, traversa le pont de

---

на морѣ во время бури. Кавалерія потеряла почти всѣхъ своихъ лошадей и увѣряютъ, что бунтовщики ушли отъ русскихъ войскъ, стоявшихъ у дербентскихъ проходовъ; говорятъ даже, что они пришли въ Агракань, итакъ, судя по всемъ признакамъ неудачъ, этотъ походъ остается безплоднымъ. Думаютъ, что Царь броситъ этотъ планъ, тѣмъ болѣе, что Его совѣтчики, каковы Толстой и Волынскій, не могутъ похвалиться своимъ настоящимъ положеніемъ.

Томъ III, 1723 годъ.

(№ 1). Москва, 1-го января 1713 года.

№ 34. Во вторникъ 29-го числа прошлаго мѣсяца Его Величество Царь имѣлъ торжественный въѣздъ. Потомъ Онъ переѣхалъ на ту сторону рѣки Москвы, черезъ каменный мостъ мимо новаго дома князя Меншикова, гдѣ онъ теперь живетъ, оттуда въ Кремль мимо синода. Онъ проѣхалъ черезъ трое тріумфальныхъ воротъ, чтобы отправиться къ князю Цезарю а оттуда въ Преображенское. Ея Величество отправилась заранѣе въ Преображенское. Ее сопровождалъ дворъ и роскошно одѣтая свита на великолѣпныхъ

pierre, vint passer devant la maison neuve du prince de Menschikoff, où il loge à présent, de là à Kremlin par devant le synode et passa ensuite les trois portes de triomphe pour se rendre chez le knés-César et de là à Preobrazensky.

S. M. la Czarine précéda la marche de quelque temps pour se rendre à Preobrazensky. Elle était accompagnée de sa cour et divers cavaliers richement montés, quelque temps après vint la compagnie des bombardiers à cheval, qui précédait Sa Majesté, laquelle était accompagnée de plusieurs de ses officiers aux gardes, et devant Sa Majesté un officier à pied portait sur une boîte couverte d'une étoffe les clefs de la ville Derbent, qu'on apportait au knés-César, la suite n'était composée que de compagnies aux gardes à cheval au nombre d'environ 500. Sa Majesté avait fort bon air, avec Son habit d'ordonnance, Son cordon, en perruque et un chapeau bordé, ce que je ne Lui avais jamais vu; Il parait bien portant. Par toutes les rues il y avait de distance en distance des tables remplies de rafraîchissements, que l'on offrait à Sa Majesté et à ses troupes; il y eut aussi diverses avés, qui durèrent assez longtemps.

№ 35.

(№ 2). Moscou, ce 4 janvier 1723.

(Räuberbanden in Petersburg.)

L'on m'assure que le Czar veut pousser vivement les vexations qui doivent avoir été faites aux églises en Pologne.

Une troupe de neuf mille voleurs, dont le chef est un colonel Russien reformé, s'étaient mis en tête de brûler l'amirauté et autres places à Pé-

---

лошадяхъ; спустя нѣкоторое время появилась верхомъ рота бомбардировъ, предшествовавшихъ Его Величеству. За Царемъ слѣдовало нѣсколько гвардейцевъ, впереди Его шелъ офицеръ, несшій на ящичкѣ, обтянутомъ матеріею, ключи города Дербента, которые предназначались князю Цезарю. Свита состояла не болѣе какъ изъ роты конныхъ гвардейцевъ, числомъ около 500. Его Величество былъ очень хорошъ въ своемъ полковомъ мундирѣ, кордонѣ, парикѣ и вышитой шляпѣ, чего я на Немъ никогда не видалъ. Онъ казался совершенно здоровымъ. По всѣмъ улицамъ на извѣстныхъ разстояніяхъ были поставлены столы съ закусками, которыя предлагали Его Величеству и Его войскамъ. По дорогѣ также служили молебны, продолжавшіеся довольно долго.

(№ 2). Москва, 4-го января 1723 года.

№ 35. Меня увѣряютъ, что Царь хочетъ дѣятельно двинуть дѣло о притѣсненіяхъ, причиняемыхъ православной церкви въ Польшѣ. Шайка изъ девяти тысячъ воровъ, начальникъ которой отставной русскій полковникъ, задумала сжечь адмиралтейство и другіе военные склады въ Петербургѣ и убить всѣхъ иностранцевъ. Тридцать шесть изъ нихъ схвачены, посажены на колъ и повѣшены за ребро.

tersbourg et de massacrer les étrangers; on en a pris 36, qui ont été empalés et pendus par les côtés.

№ 36.

(№ 4). Moscou, ce 8 janvier 1723.

(Fürst Dolgoruki und der Knäs Cesar.)

Le jour que le Czar fit son entrée il se passa une scène entre Dolgorouki et le knés-César qui passe la raillerie; finissant sa marche le Czar se rendit à Preobrazensky avec les sénateurs et les ministres, où le Czar les régala; lassé de sa course Il se retira et ordonna au knés-César de faire les honneurs de la maison, ceux qui purent sortir avec le Czar furent les plus heureux, les autres furent consignés aux sentinelles. Dolgorouki qui voulait se retirer, fit les efforts près du knés-César pour obtenir son absolution; mais voyant les prières vaines, il l'appella dourak, l'autre furieux le fit prendre par des soldats, et le fit bastonner et maltraiter d'importance, ensuite lui fit passer la nuit sous la garde. Dolgorouki a donné un mémoire au Czar sur cette insulte, on ne sait pas ce qui en arrivera; toujours le Czar a répondu qu'Il ne savait, quelle satisfaction pouvoir faire donner à un si grand prince de l'Empire tel que le knés-César.

№ 37.

(№ 7). Moscou, ce 25 janvier 1723.

(Commission zur Schlichtung der Streitigkeiten zwischen Menschikoff, Schaphiroff und Pissareff.)

Avant-hier matin à six heures le feu prit à la maison où le théâtre était bâti et l'on a remarqué que la maison a été embrasée tout d'un coup par

---

(№ 4) Москва, 8-го января 1723 года.

№ 36. Въ день въѣзда Царя, между Долгорукимъ и княземъ Цезаремъ, произошла сцена, которая ниже того, чтобы надъ нею смѣятся. Окончивъ свое шествіе, Царь отправился въ Преображенское съ сенаторами и министрами, гдѣ ихъ угощалъ. Утомленный поѣздкой, Онъ приказалъ князю Цезарю принимать гостей. Кто могъ удалиться вмѣстѣ съ Царемъ былъ самый счастливый, другимъ же было запрещено отлучаться, для чего были поставлены часовые. Долгорукій, желая уйти, употреблялъ всѣ усилія, чтобы испросить себѣ позволеніе у князя Цезаря; но видя, что его просьбы тщетны, назвалъ его дуракомъ. Тотъ, сильно разсердившись, велѣлъ солдатамъ схватить его, бить палками, вообще жестоко обошелся съ нимъ и заставилъ его провести ночь подъ карауломъ. Долгорукій донесъ Царю объ этомъ оскорбленіи, не знаютъ, что изъ этого выйдетъ. Царь отвѣчалъ, что Онъ не знаетъ какое удовлетвореніе можетъ дать такой Великій Князь Имперіи какъ князь Цезарь.

(№ 7). Москва, 25-го января 1723 года.

№ 37. Третьяго дня въ 6 часовъ утра загорѣлся домъ, въ которомъ помѣщался

enbas sans pouvoir rien sauver. Le Czar y est accouru mais lentement, je crains bien qu'on n'en reste pas là. Nous avons ici depuis deux jours un nouveau conseil dont le Czar est le président, Buturline Puschkine et Mathveeff les assesseurs, pour juger les petites brouilleries entre Menschikoff, Schaphiroff et Pisareff; le Czar a débuté par dire, qu'à l'égard du sujet des disputes, Il y mettrait ordre; mais que comme ils s'étaient traités de fripons il fallait commencer par approfondir la signification de ce mot.

№ 38.

(№ 10). Moscou, ce 1 février 1723.

(Die Assambléen. Die neue Commission.)

Depuis quelques jours S. M. Czarienne a établi un nouveau conseil à Preobrazensky, dont Elle est le président pour la révision d'affaires, soit pécuniaires ou autres; il y a diverses accusations, mais l'on n'en sait pas encore l'issue, cela occupe fort Sa Majesté.

L'on publia dernièrement au son du tambour, que les assemblées reprendraient leur tour. Jeudi dernier elle fut chez le prince de Romodanowski et demain elle continuera chez le prince de Menschikoff.

«Le nouveau conseil fait grand fracas, les accusations réciproques des grands les rendent presque tous coupables, les principaux acteurs de la pièce sont Menschikoff, Schaphiroff, Apraxine, Dolgorouki, Pisareff, et sans compter leurs adhérents; Dolgorouki doit avoir un cas particulier qui fait

---

театръ. Замѣтили, что домъ вспыхнулъ снизу, такъ что невозможно было его спасти. Царь прибѣжалъ туда, но не скоро; я очень боюсь, чтобы этимъ дѣло не кончилось. Уже два дня какъ у насъ здѣсь образовался новый совѣтъ, президентомъ котораго самъ Царь, а ассесорами Бутурлинъ, Пушкинъ и Матвѣевъ, чтобы обсудить маленькія ссоры между Меншиковымъ, Шафировымъ и Писаревымъ. Царь произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ, что положить конецъ этимъ ссорамъ; но такъ какъ они обвиняли другъ друга въ плутовствѣ, то надо было бы начать съ изслѣдованія значенія этого слова.

(№ 10). Москва, 1-го февраля 1723 г.

№ 38. Нѣсколько дней тому назадъ Его Величество Царь учредилъ въ Преображенскомъ новый совѣтъ, президентомъ котораго назначенъ Онъ самъ, для пересмотра денежныхъ и другихъ дѣлъ. Есть много обвиненій, но еще не знаютъ ихъ исхода; это очень занимаетъ Его Величество. Недавно объявлено было при звукѣ барабана, что собранія опять начнутся. Въ прошлый понедѣльникъ было собраніе у князя Ромадановскаго, а завтра будетъ у князя Меншикова. «Новый совѣтъ производитъ большой фуроръ; взаимныя обвиненія знатныхъ дѣлаютъ ихъ почти всѣхъ виновными. Главныя дѣйствующія лица это Меншиковъ, Шафировъ, Апраксинъ, Долгорукій, Писаревъ и безчисленное множество ихъ сообщниковъ. У Долгорукаго есть своя вина,

craindre pour lui; je n'en sais pas le sujet; un secrétaire de sénat est aux fers, l'autre a eu les knouts; ni les accusés ni le conseil ne sortent point de Preobrazensky».

№ 39.

(№ 12). Moscou, ee 12 février 1723.

(Schaphiroff verhaftet. Pissareff desgleichen. Gottlieb Gerecht.)

«Le pauvre Schaphiroff fut mit le 6e sous une étroite garde à Preobrazensky, dépouillé du cordon. L'on a scellé ses effets, desquels on a porté quatre coffres à Preobrazensky. Il y a garde dans sa maison.

Pisareff de même sort dégradé de ses charges de général-major et procureur du sénat. J'en marquerai les particularités par une lettre, que j'adresserai à Votre Excellence sous le nom de Gottlieb Gerecht à Dresden, suivant ma lettre de Dantzig. L'on parle d'abolir entiérement le sénat.»

№ 40.

(№ 13). Moscou, ce 19 février 1723.

(Schaphiroff's Verhaftung betreffend.)

«Les affaires de Schaphiroff vont de mal au pis; avant-hier on publia au son de tambour, que ceux qui avaient quelques effets de lui ou bien quelques plaintes contre lui, eussent à le déclarer sous peine de punition corporelle. Avant son étroit arrêt il écrivait une lettre à un favori du Czar, nommé Wasili Petrowitz et son page, par laquelle il lui offrit 1000 rou-

---

которая заставляетъ бояться за него, я не знаю ее. Одинъ секретарь сената въ оковахъ, другой получилъ удары кнута. Ни обвиняемые, ни совѣтъ не выходятъ изъ Преображенскаго».

(№ 12). Москва, 12-го февраля 1723 года.

№ 39. «6-го числа въ Преображенскомъ бѣдный Шафировъ былъ взятъ подъ строгій караулъ и лишенъ звѣздъ. Его вещи опечатаны и четыре ящика отправлены въ Преображенское. Его домъ окруженъ стражей. Писаревъ тоже лишенъ чина генералъ-маіора и прокурора сената. Я сообщу подробности въ письмѣ, которое я пошлю вашему сіятельству въ Дрезденъ, подъ именемъ Gottlieb Gerecht, подобно моему письму изъ Данцига. Поговариваютъ о совершенномъ уничтоженіи сената».

(№ 13). Москва, 19-го февраля 1723 года.

№ 40. «Дѣла Шафирова идутъ все хуже и хуже. Третьяго дня объявлено было при звукѣ барабана, что тѣ, у кого окажется какое либо имущество Шафирова или есть жалобы на него, должны объявить это, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія. Еще до своего строгаго ареста, онъ написалъ письмо любимцу и деньщику Царя Василію Петровичу, посылая ему тысячу руб., чтобы онъ выпуталъ его изъ дѣла. Фаворитъ представилъ это письмо Царю, который обѣщалъ ему сумму денегъ, но это не выпутаетъ Шафирова. У него осталась на одномъ изъ его платьевъ звѣзда св. Андрея,

bles, pour le tirer d'affaire. Le page présenta la lettre au Czar, qui lui promit la somme, mais que cela ne tirerait pas Schaphiroff d'affaire. Il était resté sur un de ses habits une étoile de S[t]. André, qui lui a été arrachée. La sentence doit bientôt paraître. L'on commence à examiner les affaires de Menschikoff. L'amiral doit avoir dit peccavi et être pardonné.»

№ 41.

(№ 16). Moscou, ce 22 février 1723.

(Schaphiroff's Vergehen. Menschikoff in Untersuchung.)

Les affaires de Preobrazensky sont fort secrètes; l'on débite pourtant que Schaphiroff a eu les knouts mardi passé dans la maison du Czar, en présence de tous les juges et sénateurs; l'on dit aussi qu'il y a sentence de mort, sauf grâce; deux points le condamnent à mort, d'avoir fait changer le protocole et d'avoir gardé les effets de Gagarine, 200 m. et 50 m. en bijoux, après la publication qui fut faite il y a deux ans, de déclarer, sous peine de la vie, les effets que les particuliers avaient en main. Ce jour Menschikoff doit paraître au tribunal pour répondre aux points qui lui ont été demandés: son affaire ne va pas bien non plus.

L'on a déjà enlevé à Menschikoff la principauté de Plescow et autres terres ci-devant appartenant à Mazeppa.

№ 42.

(№ 17). Moscou, ce 26 février 1723.

(Schaphiroff nach Jakutzk verbannt. Pissareff als gemeiner. Soldat. Menschikoff begnadigt.)

Hier l'on publia au son du tambour, que le public devait se trouver à

которая была у него сорвана. Приговоръ будетъ скоро произнесенъ. Начинаютъ разбирать дѣла Меншикова. Адмиралъ долженъ раскаяться и будетъ прощенъ».

(№ 16). Москва, 22-го февраля 1723 года.

№ 41. Преображенскія дѣла остаются въ тайнѣ. Разсказываютъ между прочимъ, что въ прошлый вторникъ Шафировъ получилъ удары кнута въ домѣ Царя, въ присутствіи всѣхъ судей и сенаторовъ; также говорятъ будто уже готовъ смертный приговоръ, если не послѣдуетъ милости. По двумъ обстоятельствамъ онъ приговоренъ къ смерти за то, что перемѣнилъ протоколъ и утаилъ вещи Гагарина (200 тысячъ деньгами и 50 тыс. драгоцѣнными вещами), послѣ того какъ уже два года тому назадъ было публиковано, что всѣ тѣ у кого находятся эти вещи должны, подъ страхомъ смерти, объявить о нихъ. Меншиковъ долженъ явиться на судъ, чтобы отвѣчать на предлагаемые ему пункты; его дѣла идутъ тоже не хорошо. У Меншикова уже отняли княжество Псковское и другія земли, прежде принадлежавшія Мазепѣ.

(№ 17). Москва, 28-го февраля 1723 года.

№ 42. Вчера публично объявили при звукѣ барабана, чтобы народъ пришелъ въ

la place du sénat dans la ville, pour être présent à une exécution. Pour cet effet l'on a fait bâtir là un échafaud et l'on a amené ce matin de Preobrazensky le ci-devant baron Schaphiroff dans un traîneau, gardé par des soldats l'épée nue, et conduit sur l'échafaud on lui a lu sa sentence, qui le condamnait à mort, sur quoi on l'a fait coucher sur le billot et le bourreau ayant levé la hache pour faire l'exécution, un officier des gardes est arrivé qui a crié grâce pour la vie, et l'on doit avoir adouci la sentence, en le condamnant perpétuellement en Sibérie à Jakoutzk à 8000 werstes d'ici, destitué de toutes charges et honneurs et ses biens confisqués, puis on l'a reconduit à Preobrazensky.

Tous les sénateurs étaient présents.

Ensuite on a fait monter le ci-devant général-major Pisareff, qui avait sentence de mort et qui a été adoucie à servir toute sa vie pour soldat et ses biens confisqués. Il est venu après un secrétaire du sénat nommé Kireeff qui a reçu plusieurs coups de knout, pour être contrevenu aux ordonnances de S. M. Czarienne. L'on croit que l'on rendra publiques les raisons de sentences.

Menschikoff a eu la grâce et est quitte pour les biens de Mazeppa au nombre de 15000 paysans; il s'est derechef obligé par écrit d'être plus sage à l'avenir. L'amiral, Dolgorouki et Galizine doivent payer des amendes pécuniaires.

№ 43.

(№ 18). Moscou, ce 5 mars 1723.

(Glimpfliche Verurtheilung der Fürsten Dolgoruki und Galizin.)

Le jour de la sentence publiée à Mr de Schaphiroff, le sénat ordonna les

---

городъ къ сенату для присутствія при казни, для чего тамъ построенъ эшафотъ, и сегодня утромъ повезли изъ Преображенскаго осужденнаго барона Шафирова въ саняхъ, охраняемыхъ солдатами съ обнаженными шпагами. Когда его возвели на эшафотъ, прочли смертный приговоръ, онъ положилъ голову на плаху и уже палачъ занесъ надъ нимъ топоръ, какъ вдругъ раздался голосъ, пріѣхавшаго гвардейскаго офицера: «Царь даруетъ жизнь». Онъ велѣлъ палачу остановиться, потому что приговоръ смягчался на пожизненную ссылку въ Сибирь, именно въ Якутскъ, за восемь тысячъ верстъ отсюда. Онъ лишался всѣхъ чиновъ, почестей и его имѣнія конфискованы. Затѣмъ его отвезли въ Преображенское. При этомъ присутствовали всѣ сенаторы. Потомъ возвели на эшафотъ осужденнаго генералъ-маіора Писарева; его смертный приговоръ былъ смягченъ на пожизненную службу солдатомъ и имѣнія его также конфискованы. Потомъ вывели секретаря сената Кирѣева за ослушаніе приказаніямъ Его Величества Царя. Думаютъ, что причины приговоровъ будутъ публикованы. Меншиковъ получилъ милость и только лишился имѣній Мазепы въ числѣ 15

arrêts civils dans leurs maisons à M[r] le prince Dolgorouki et Galizine pour être contrevenus aux ordonnances de Sa Majeisté, en signant l'ordre des gages du frère de Mr Schaphiroff, lequel était changé. Mais ces deux seigneurs se sont excusés de ne l'avoir pas lu, étant impossible de lire en plein tout ce qu'ils signent. On les a taxés chaqu'un à 1500 roubles d'amende pour l'hôpital; mardi dernier, anniversaire de la copulation de L. L. M. M., ces deux seigneurs après avoir demandé pardon au sénat, furent réhabilités dans tous leurs honneurs et charges, et parurent à la fête.

№ 44.

(№ 19). Moscou, ce 12 mars 1723.

(Der Zar und die Zarin nach Petersburg. Schaphiroff nach Jaroslaw.)

Le lundi dans la nuit S. M. le Czar est parti pour Pétersbourg et le lendemain S. M. la Czarine L'a suivi; tout le reste est encore ici, et l'on ne sait comment se mettre en chemin à cause du dégel, qui fait enfler les ruisseaux et les rivières; il n'y a plus de neige et l'on ne peut aller ni en traîneau ni en chariot.

Mr de Schaphiroff doit partir aujourd'hui pour Jaroslaw et doit y rester jusqu'à nouvel ordre. Son secrétaire est toujours en arrêt et fort malade.

№ 45.

(№ 21). Moscou, ce 9 avril 1723.

(Allgemeine Theuerung.)

Nous sommes à la veille de quelque extrêmité fâcheuse; la misère aug-

---

тысячъ душъ; онъ обязанъ дать письменное ручательство быть впередъ осторожнѣе. Адмиралъ, Долгорукій и Голицынъ должны заплатить денежный штрафъ.

(№ 18). Москва, 5-го марта 1723 года.

№ 43. Въ тотъ день, когда прочтенъ былъ приговоръ Шафирову, сенатъ приказалъ арестовать по домамъ князей Долгорукова и Голицына за ослушаніе приказаніямъ Его Величества, такъ какъ они подписали уже отмѣненный приказъ дать жалованіе брату Шафирова; но эти господа отговорились тѣмъ, что будто-бы они его не читали, ибо имъ невозможно читать все, что они подписываютъ. Каждаго изъ нихъ присудили къ платежу въ пользу госпиталя 1500 рублей. Въ прошлый вторникъ, въ день годовщины бракосочетанія Ихъ Величествъ, оба вельможи, испросивъ прощеніе у сената, обратно получили всѣ свои почести и чины и явились на праздникъ.

(№ 19). Москва, 12-го марта 1723 года.

№ 44. Въ понедѣльникъ ночью Его Величество Царь отправился въ Петербургъ, а на другой день за Нимъ послѣдовала Ея Величество Царица. Всѣ остальные еще здѣсь и не знаютъ какъ пуститься въ дорогу — отъ оттепели стаялъ весь снѣгъ и разлились рѣки, такъ что нельзя ѣхать ни на саняхъ ни на колесахъ. Шафировъ долженъ уѣ-

mente de jour en jour; les rues sont pleines de gens, qui cherchent à vendre des enfants; on a fait publier de ne rien donner aux mendians. Que deviendront ils, sinon des voleurs de grand chemin? Les voleurs de nuit se produisent ici et ont attaqué publiquement sur la route de Pétersbourg; il n'y a pas un magasin de réserve dans toute la Russie. L'on a bien acheté des grains de Prusse et de Dantzig pour 200 m. roubles; mais qu'est ce que c'est que cela pour ce vaste pays? A Astrachan il y a déjà des vivres pour plus d'un an, pour une armée de quatre vingt mille hommes.

№ 46.

Der Gesandtschaftssecretair Müller an den König August II.

(№ 2). St-Pétersbourg, ce 19 avril 1723*.

(Die beiden Prinzen von Hessen-Homburg. Münnich.)

Les princes de Hesse-Hombourg ont eu leur première audience chez S. M. Czarienne la semaine passée. M[r] le général-lieutenant Munnich est déjà allé à Ladoga, pour y avoir l'inspection de l'ouvrage du canal.

№ 47.

Müller au roi Auguste II.

(№ 3). St-Pétersbourg, ce 23 avril 1723.

(Die Prinzen von Hessen-Homburg.)

Les princes de Hesse-Hombourg ne sortent pas encore; ils sont fort

---

хать сегодня въ Ярославль, гдѣ останется до новаго приказа. Его секретарь все еще арестованъ и очень боленъ.

(№ 21). Москва, 9-го апрѣля 1723 года.

№ 45. Какъ кажется насъ скоро постигнетъ несчастіе. Бѣдность увеличивается съ каждымъ днемъ. Улицы полны народомъ, готовымъ продать своихъ дѣтей. Запрещено подавать милостыню нищимъ, чѣмъ они станутъ какъ не разбойниками на большой дорогѣ? И такъ уже по дорогѣ въ Петербургъ разбойники нападаютъ на жителей. Во всей Россіи нѣтъ ни одного запаснаго магазина, скупили хлѣбъ въ Пруссіи и Данцигѣ за 200,000 рублей, но что это значитъ для такой обширной страны? Въ Астрахани же есть продовольственныхъ запасовъ болѣе чѣмъ на годъ для арміи въ 80,000 человѣкъ.

Донесеніе легаціоннаго секретаря Мюллера королю.

(№ 2). С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1723 года.

№ 46. На прошлой недѣлѣ князья гессенъ-гомбургскіе имѣли первое свиданіе съ Его Величествомъ Царемъ. Генералъ-лейтенантъ Минихъ отправился въ Ладогу для надзора надъ работами канала.

* Le Fort war einer Erkältung wegen noch in Moskau zurückgeblieben. (Лефортъ остался въ Москвѣ, по причинѣ простуды).

occupés à régler leur maison. On dit que le Czar leur a accordé par an une certaine somme de quelques mille roubles, pour pouvoir mieux subsister; ils n'ont avec eux qu'un gouverneur, quelques pages et quelques laquais; le reste doit être encore en arrière. Ils n'ont pas été encore chez le duc de Holstein, ni lui chez eux. On parle d'un mariage entre un de ces princes et la duchesse de Courlande, ou la princesse sa soeur.

№ 48.

Müller au roi Auguste II.

(№ 15). St-Pétersbourg, ce 31 mai 1723.

(Der Ladogakanal.)

L'on parle à cette heure d'un voyage pour peu de jours, que S. M. Czarienne doit faire bientôt à Ladoga, pour y voir les ouvrages du canal. M^r le lieutenant-général de Munnich a donné sa relation touchant cet ouvrage, comme il l'avait trouvé, avec ses sentiments, qu'il soit tout à fait impossible que cet ouvrage puisse être d'aucune durée; mais il a communiqué en même temps à Sa Majesté un autre dessin sur du papier, dont Sa Majesté a été fort contente, mais Elle a dit: cela ne suffit pas de l'avoir sur le papier. Je ne souhaite plus que l'effet même; mais tous les autres seigneurs ici de la mathématique lui sont contraires; et l'on attend plus, si Mr Munnich obtiendra ou non. Il est à présent à Ladoga.

Мюллеръ королю.

(№ 3). С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1723 года.

№ 47. Князья гессенъ-гомбургскіе еще не выходятъ, они очень заняты приведеніемъ въ порядокъ своихъ помѣщеній. Говорятъ, что Царь дастъ имъ въ годъ нѣсколько тысячъ рублей, для облегченія ихъ положенія. У нихъ только одинъ гувернеръ, нѣсколько пажей и лакеевъ, все лучшее пока назади. Они еще не были у герцога голштинскаго, ни онъ у нихъ. Поговариваютъ о женитьбѣ одного изъ этихъ князей на герцогинѣ курляндской или ея сестрѣ.

(№ 15). С.-Петербургъ, 31-го мая 1723 года.

№ 48. Поговариваютъ теперь о путешествіи, которое на нѣсколько дней долженъ предпринять въ Ладогу Его Величество Царь для осмотра работъ канала. Генералъ-лейтенантъ Минихъ высказалъ свое мнѣніе касательно производства этихъ работъ. Онъ находитъ, что совершенно невозможно продолжать ихъ и въ тоже время представилъ Его Величеству другой планъ, которымъ Онъ остался очень доволенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ упомянулъ, что недостаточно имѣть его только на бумагѣ. Я съ своей стороны ничего болѣе не желаю какъ скорѣйшаго его осуществленія, но другіе господа свѣдующіе противятся этому; и ждутъ возметъ ли верхъ Минихъ или они. Минихъ теперь въ Ладогѣ.

№ 49.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 31). St-Pétersbourg, ce 4 juin 1723.

* (Vorschläge Münnich's den Ladogakanal betreffend. Schaphiroff's Vergehen. Strafe des Admirals.)

Il (Schaphiroff) est toujours à Nowgorod avec sa famille. Sa grâce ne parait pas encore; l'inquisition doit commencer sur un point, dont on l'accuse, d'avoir pris une somme de 50 m. écus du roi d'Angleterre, où Schleinitz doit être impliqué; l'on attend pour cela les avis du dehors.

L'inquisition a fini l'affaire de Menschikoff, touchant les terres d'Ukraine, mais fort à son désavantage; et l'amiral doit restituer une somme de 150 m. roubles, prise sur les chanvres de l'amirauté.

№ 50.

(№ 40). St-Pétersbourg, ce 21 juin 1723.

(Die Prinzen von Hessen-Homburg. Schaphiroff.)

L'on a débité ici, que ces princes (de Hesse-Hombourg) avaient une pension fixe de six mille roubles, mais un Russe qui croit le savoir, m'a assuré que ce n'est qu'un don gratuit, qui ne sera pas continué et l'on prétend qu'ils passeront par tous les dégrés, soit dans le militaire, ou dans la marine; cela parait naturel, pour ne pas donner de la jalousie à la nation, qui est obligée d'en faire autant.

Лефортъ его сіятельству графу Флеммингу.

(№ 31). С.-Петербургъ, 4-го іюня 1723 года.

№ 49. Шафировъ съ своимъ семействомъ живетъ въ Новгородѣ, онъ еще не получалъ прощенія. Слѣдствіе по этому дѣлу должно начаться съ того пункта, который его обвиняетъ въ посулѣ со стороны англійскаго короля 50,000 ефимковъ. Въ этомъ же дѣлѣ замѣшанъ еще Шлейницъ, но для полнаго его обвиненія ждутъ извѣщеній отъ англійскаго двора. Дѣло объ украинскихъ земляхъ Меншикова окончилось, но для него невыгодно; адмиралъ долженъ возвратить обратно сумму въ 150,000 рублей, взятую имъ отъ продажи пеньковыхъ товаровъ адмиралтейства.

(№ 40). С.-Петербургъ, 21-го іюня 1723 года.

№ 50. Здѣсь разсказываютъ, что гессенъ-гомбургскіе князья получаютъ пенсіонъ въ шесть тысячь рублей, но одинъ русскій за достовѣрное выдалъ мнѣ, что это ничто иное какъ милостивый подарокъ, который болѣе повторяться не будетъ и эти князья также должны будутъ начать свою службу съ низшихъ чиновъ или въ сухопутной арміи или во флотѣ. Мнѣ кажется это совершенно справедливымъ, чтобы не возбуждать зависти въ народѣ, такъ какъ онъ и безъ этого обремененъ. Шафирова сынъ и жена его было явились на прошлый праздникъ, чтобы броситься къ ногамъ Царицы, но были отосланы назадъ. Царю кажется очень не понравилась эта ихъ смѣлость. Отецъ и досихъ поръ въ Новгородѣ.

Schaphiroff le fils et sa femme se présentèrent la fête passée, pour se jeter aux pieds de la Czarine; mais ils furent renvoyés; et le Czar doit avoir trouvé fort mauvais la liberté qu'ils ont prise; le père est toujours à Nowgorod.

№ 51.

(№ 75). St-Pétersbourg, ce 5 novembre 1723.

(Kosaken. Kalmücken. Baschkiren.)

L'Unterfeldherr des cosaques est envoyé ici de la part des cosaques, pour prier le Czar de les rétablir dans leurs anciens priviléges, et de leur ôter les contributions, dont ils ont été chargés.

Les Calmuques, qui se tiennent aux environs de Saratof, Astracan et Yaike près du Wolga ont été attaqués, il n'y a pas longtemps, par les Tartares, qui s'appellent Kirchisen et Baschkirzen, et ont été chassés de leur territoire, de même que leur commandeur nommé Ajouka chan, qui a été contraint de se retirer à Astracan.

Ce sont les Calmuques, qui ont ordinairement fourni des chevaux à l'armée de Sa Majesté; ainsi, en cas de guerre, il sera plus difficile de faire remonter la cavalerie, à laquelle on dit qu'il manque passé 20 m. chevaux.

Les Tartares Baschkirzy ont été ci-devant contraints de payer à Sa Majesté un tribut annuel, mais dans le temps de la guerre avec la Suède, ils se sont déchargés de ce tribut en faisant plusieurs invasions dans ce pays; nonobstant cela, le Czar après l'action de Poltawa a envoyé contre eux un détachement sous le commandement du colonel Suas, qui les a forcés à faire la

---

(№ 75). С.-Петербургъ, 5-го ноября 1723 года.

№ 51. Атаманъ козаковъ былъ присланъ сюда отъ имени всего козачества, чтобы просить Царя о возстановленіи ихъ старыхъ правъ и избавить ихъ отъ платежа податей, которыми они обременены. На Калмыковъ, живущихъ въ окрестностяхъ Саратова, Астрахани и Яика, не далеко отъ Волги, недавно напали Татары, называемые Киргизами и Башкирцами и выгнали ихъ вмѣстѣ съ начальникомъ, по имени Аюка ханъ, изъ ихъ владѣній, заставивъ удалиться въ Астрахань. Это тѣ Калмыки, которые обыкновенно снабжали войска Его Величества лошадьми, такъ что теперь, въ случаѣ войны, труднѣе будетъ содержать кавалерію, которой, говорятъ, недостаетъ 20 тысячъ лошадей. Татары Башкирцы принуждены были платить Его Величеству погодную подать, но во время войны Россіи съ Швеціею, они избавились отъ этой подати, сдѣлавъ на этотъ край нѣсколько набѣговъ. Принимая это въ соображеніе, Царь, послѣ сраженія при Полтавѣ, отправилъ противъ нихъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Суаза, который заставилъ ихъ заключить миръ и снова подчиниться Царю, только безъ обязательства платить подать. Теперь, когда они видятъ, что имъ руки развязаны, они начинаютъ снова волноваться.

paix et à se soumettre derechef au Czar, sans qu'ils soient contraints de payer aucun tribut; à présent qu'il voyent beau jeu, ils commencent à se remuer de nouveau.

№ 52.

(№ 60). St-Pétersbourg, ce 12 novembre 1723.

(Campredon. Handelspolitik. Bestechlichkeit der Generalcommission. Einfluss Ostermann's und Jagouzinskis.)

Voici un mémoire qu'on prétend que Mr de Campredon a présenté au sujet du commerce; il fait tout ce qu'il peut pour que le commerce de France prenne le dessus dans ce pays au préjudice des Anglais et Hollandais et autres nations. La chose ne me parait pas facile. Premièrement les Anglais et les Hollandais connaissent beaucoup mieux le commerce de Russie que les Français, l'ayant pratiqué depuis tant d'années. 2) Les Hollandais et Anglais naviguent pour le tiers de ce que les Français peuvent faire; leurs équipages sont beaucoup plus lestes et coûtent infiniment moins. 3) Le Français veut toujours négocier à sa manière française, en quel pays qu'il soit, ce qui ne se peut dans ce pays. Il est vrai par contre, que le Français pourra donner les marchandises de son crû à meilleur marché et de la première main, mais cela n'importe; je suis pour la manière sage, dont M[rs] les Anglais et Hollandais négocient.

S. M. le Czar, à ce qu'on dit, doit partir dans une quinzaine de jours pour Olonetz, et de-là doit se rendre à Moscou, où les cours et les colléges doivent aussi se rendre.

(№ 80). С.-Петербургъ, 12-го ноября 1723 года.

№ 52. Вотъ планъ, составленный какъ предполагаютъ Кампредономъ, на счетъ торговли. Онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы въ Россіи взяла верхъ торговля Французовъ въ ущербъ Англичанъ, Голландцевъ и другихъ націй. Дѣло кажется мнѣ нелегкое, во первыхъ потому, что Англичане и Голландцы болѣе знакомы съ торговлею въ Россіи, такъ какъ занимались ею уже столько лѣтъ, во вторыхъ у Англичанъ и Голландцевъ несравненно лучшій флотъ, чѣмъ у Французовъ, ихъ суда гораздо легче и дешевле стоятъ и въ третьихъ Французъ, въ какой бы странѣ онъ ни былъ, вездѣ хочетъ торговать на свой ладъ, а это невозможно въ Россіи. Правда, что взамѣнъ всего этого Французы предлагаютъ свое сыровье дешевле и съ первыхъ рукъ, но это сравнительно ничего не значитъ. Я стою за умный способъ торговли Англичанъ и Голландцевъ. Его Величество Царь отправится, какъ говорятъ, черезъ двѣ недѣли въ Олонецъ, а оттуда въ Москву, куда поѣдутъ дворъ и коллегіи.

P. S. «Я уже упомянулъ о судѣ, устроенномъ прошлаго года, подъ именемъ генеральнаго двора, т. е. двора состоящаго изъ генералитета, президентомъ котораго самъ Царь. Этотъ судъ выше сената и всѣхъ коллегій, тамъ рѣшаются всѣ частные

P. S. «J'ai parlé ci-devant du tribunal, qui fut établi l'an passé nommé «generalni dwor, la cour des généraux, dont le Czar est président. Ce tri«bunal est suprême au sénat et à tous colléges et juge toutes les causes par«ticulières, que Schaphiroff a ressenti».

«Qui pourrait le croire: on dit que de ce même tribunal, qui devrait «être incorruptible, il y a des membres, qui ont profité de leur pouvoir, «pour se faire une bourse en opprimant les affligés; entre autres on cite «Mamonoff, général-major des gardes, et Makaroff secrétaire du cabinet».

«Je plains de grand coeur ce monarque, qui ne saurait trouver un fidèle «sujet, il faut compter deux étrangers, qui ont les rênes de l'Empire, sa«voir Jagouzinski et Ostermann».

«Pour poursuivre avec force les inquisitions, le Czar a joint le sénat et «d'autre adjoints aux membres de la cour des généraux, et les séances se «tiennent chez le Czar. Mardi il y en eut une, qui dura jusqu'à onze dans «la nuit; l'affaire peut aller loin».

№ 53.

(№ 81). St-Pétersbourg, ce 3 décembre 1723.

(Kopfsteuer und Volkszählung. Kosaken.)

«L'on travaille à force à la revision du dénombrement des âmes, qui a «été fait: l'on prétend qu'il y a plus que deux millions d'âmes, que l'on «avait cachés, et qui ne payaient pas de capitation. Voilà une grosse somme, «que le Czar va retirer de ces amendes et sur quoi l'on attend avec con«cupiscence. Menschikoff y doit être furieusement embourbé.

процесы, какъ напримѣръ дѣло Шафирова. Кто могъ бы повѣрить, что въ этомъ верховномъ судѣ, который долженъ быть неподкупнымъ, есть члены, злоупотребляющіе своею властью, притѣсняя угнѣтенныхъ, чтобы только набить себѣ карманы. Между прочими выдаются генералъ-маіоръ гвардіи Мамоновъ и секретарь кабинета Макаровъ. Я отъ всего сердца жалѣю этого Монарха, который не можетъ найти себѣ вѣрнаго подданнаго. Надо считать, что кормило правленія въ рукахъ двухъ иностранцевъ, а именно Ягужинскаго и Остермана. Чтобы сильнѣе наблюдать за производствомъ дѣлъ, Царь присоединилъ сенатъ и другихъ еще членовъ къ членамъ генеральнаго суда. Засѣданія бываютъ у Царя. Было одно во вторникъ, которое продолжалось до 11 часовъ ночи; дѣла могутъ пойти далеко».

(№ 81). С.-Петербургъ, 3-го декабря 1723 года.

№ 53. «Теперь сильно заняты ревизіею надъ переписью душъ, которая была сдѣлана. Увѣряютъ, что болѣе двухъ мильоновъ было скрыто и не платило подушныхъ податей. Царю придется извлечь эту большую сумму изъ денежныхъ штрафовъ, многіе ждутъ этого съ нетерпѣніемъ, чтобы имѣть случай нагрѣть руки. Меншиковъ сильно впутанъ въ этомъ дѣлѣ. Смотря по письмамъ изъ Украйны тамъ все тихо; Царь держитъ

«Suivant les lettres d'Ukraine, tout y est tranquille; le Czar y a en tout «environ une armée de 70000 troupes réglées; l'on apprend que les Turcs «ont fait chasser tous les Tartares de Couban en Crimée, pour se rassembler «au premier ordre: ces deux corps doivent pouvoir mettre 100000 chevaux «sur pied. Actuellement il y a 74000 cosaques à Voronesch, qui travaillent «à la construction des bâtiments. A propos de cosaques les députés, qui «sont venus demander ici leurs anciens priviléges, ont été mis aux arrêts, «où ils sont encore; cette cérémonie ne gagne pas les coeurs».

№ 54.

(№ 88). St-Pétersbourg, ce 31 décembre 1723.

(Die Prinzess Elisabeth. Münnich. Verstimmung Peters.)

Avant-hier on célébra le jour de naissance de la princesse Elisabeth, seconde fille de S. M. Czarienne, laquelle entra dans sa 15e année. Il y eut un festin à la cour et sur la fin un feu d'artifice qui renfermait le chiffre de la princesse couronné d'une couronne impériale. Nous eûmes l'honneur d'y voir S. M. Czarienne, qui parait se remettre de sa dernière maladie.

Il n'y a plus d'apparence, que M^{r} le lieutenant-général Munnich fasse un tour en Allemagne. On lui a bien voulu donner son passeport, mais sous condition, qu'il produirait des gens du pays, qui seraient caution corps pour corps de son retour, et comme ce n'est pas fort facile à trouver, Mr Munnich restera ici, quoique sa capitulation porte, que tous les deux ans il aura la permission d'aller faire un tour en Allemagne. Les uns débitent

---

тамъ 70,000 регулярнаго войска. Получивъ извѣстіе, Турки прогнали всѣхъ татаръ кубанскихъ въ Крымъ, чтобы они могли собраться по первому призыву: эти два корпуса могутъ выставить 100,000 лошадей. Въ Воронежѣ теперь 74,000 казаковъ, занимающихся постройкою судовъ. Кстати о казакахъ, ихъ депутаты, пріѣхавшіе сюда просить о возстановленіи своихъ старыхъ правъ, были взяты подъ арестъ и до сихъ поръ еще не освобождены. Поступокъ съ ними не возбудилъ сочувствія».

(№ 88). С.-Петербургъ, 31-го декабря 1723 года.

№ 54. Третьяго дня праздновали день рожденія великой княжны Елизаветы, второй дочери Его Величества Царя. Ей минулъ 15-й годъ. По этому случаю при дворѣ былъ пиръ и въ заключеніе фейерверкъ, освѣтившій вензель в. княжны съ императорскою короною. Мы имѣли удовольствіе тамъ видѣть Его Величество Царя, который кажется поправляется отъ своей послѣдней болѣзни. Не думаютъ, чтобы генералъ-лейтенантъ Минихъ отправился въ Германію. Ему даютъ заграничный паспортъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ представилъ вѣрное ручательство нѣсколькихъ своихъ соотечественниковъ въ возвращеніи въ Россію, но такъ какъ такихъ людей трудно найти, Минихъ остается здѣсь, хотя въ договорѣ и сказано, что черезъ каждые два года

aussi qu'il pourrait bien avoir l'inspection générale de la construction du canal.

P. S. «Je l'ai de bon lieu, que la santé du Czar n'est pas si bien établie, qu'elle parait en appararence; on m'a assuré, que son humeur change «de plus en plus, toujours rêveur, même mélancolique, attaché à la lecture «fort peu, et ne fréquente plus l'amirauté. Il cherche la solitude et l'on se «garde bien de Lui parler d'affaires. Un prêtre, son médecin et quelques «bouffons ont entrée chez Lui, qui d'ailleurs est fermée à tous, souvent de «mauvaise humeur.

«Il y a aussi des gens, qui doutent fort du futur couronnement. L'on «remarque aussi que le Czar témoigne plus d'empressement pour le fils du «Czarewitz, que par le passé. Je crains, qu'il n'y ait quelque révolution «dans le firmament.»

Volumen IV, anno 1724.

№ 55.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 10). St-Pétersbourg, ce 5 février 1724.

(Hinrichtung des Oberfiscals Nesterof und drei anderer Finanzbeamten.)

Hier il se fit une grande exécution sur la place vis-à-vis des colléges; toutes de gens qui on exercé diverses malversations, entre autres, un nommé Nesteroff, qui était détenu dépuis longtemps, homme fort avancé en l'âge,

---

ему будетъ позволено ѣздить въ Германію. Говорятъ, что Минниху можно бы было предоставить главный надзоръ за постройками канала.

P. S. «Я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, что здоровье Царя вовсе не такъ хорошо, какъ оно кажется. Характеръ Его все болѣе и болѣе мѣняется; постоянно задумчивый, даже меланхолическій, очень мало занятъ чтеніемъ и совсѣмъ не бываетъ на адмиралтействѣ. Онъ ищетъ уединенія, такъ что остерегаются говорить съ Нимъ о дѣлахъ. Только священникъ, Его докторъ и еще нѣсколько шутовъ могутъ входить къ Нему, другимъ же никому не позволяется, когда Онъ въ мрачномъ настроеніи духа. Есть люди, которые сомнѣваются въ назначенной коронаціи. Замѣчаютъ, что Царь оказываетъ больше привязанности къ сыну Царевича, чѣмъ прежде. Я боюсь, чтобы не было какого волненія».

Томъ IV, 1724 годъ.

(№ 10). С.-Петербургъ, 5-го февраля 1724 года.

№ 55. На площади противъ коллегій вчера была казнь всѣмъ вмѣшаннымъ въ различныя злоупотребленія. Между прочими былъ Нестеровъ, который уже давно былъ взятъ. Онъ уже человѣкъ въ лѣтахъ и весь сѣдой, нѣсколько лѣтъ

tout blanc; il a fait la fonction d'Oberfiscal pendant plusieurs années, mais dans cette fonction les malversations qu'il a exercées sont très nombreuses. Ce malheureux a été roué vif, sur un échafaud. Quelque temps après Sa Majesté, étant à la fenêtre du collége des finances, par grâce lui a fait trancher la tête. Trois autres fiscaux de province ont été décollés, et neuf écrivains et domestiques de divers collèges ont eu les knouts sur le dit échafaud et condamnés aux galères.

№ 56.

(№ 15). St-Pétersbourg, ce 19 février 1724.

(Beziehungen Le Forts zum Chef der Handelskammer.)

P. S. «Depuis sept ans je suis dans une confidence ici avec le chef de «la chambre de commerce, qui depuis peu m'a ouvert son coeur, car voyant «l'état de ce pays, et n'ayant vu de ses gages passés qu'une année, il est «entièrement resolu de quitter ce pays. C'est un homme, qui entend parfai«tement le commerce, les monnaies, et a servi dans les finances en Bavière, «où il a encore bonne protection, fort entendu, possédant le français, l'alle«mand, le latin, le hollandais, l'italien, l'espagnol et passablement le russe, «fort vigilant et laborieux. Je crois, que supposé qu'on eût besoin d'un «homme comme lui, on ferait une bonne acquisition, d'autant plus qu'il «m'a paru fort zélé pour notre cour, et qu'il m'a mis souvent au fait de «bien des choses; il est le confident de Tolstoï en plusieurs occasions. La «capitulation est à mille deux cents roubles.»

исправлялъ должность оберъ-фискала и на этомъ мѣстѣ причинилъ большія злоупотребленія. Этотъ несчастный былъ живой колесованъ на эшафотѣ. Нѣсколько времени спустя, Его Величество, стоя у окна финансъ-коллегіи, изъ милости велѣлъ отрубить ему голову. Трое другихъ фискаловъ провинціи были обезглавлены. Девять писарей и служителей различныхъ коллегій были биты кнутомъ на этомъ же эшафотѣ и осуждены въ каторжную работу.

(№ 15). С.-Петербургъ, 19-го февраля 1724 года.

№ 56. P. S. «Уже семь лѣтъ какъ я въ дружескихъ отношеніяхъ съ предсѣдателемъ коммерцъ-коллегіи. Съ недавнихъ поръ онъ открылъ мнѣ, что, видя положеніе этой страны и не получая цѣлый годъ жалованіе, онъ окончательно рѣшился уѣхать, а это человѣкъ отлично знающій торговлю и деньги; онъ прежде служилъ въ Баваріи по этимъ же дѣламъ, гдѣ и теперь у него много покровителей. Кромѣ того что онъ очень не глупъ, онъ отлично владѣетъ языками французскимъ, нѣмецкимъ, латинскимъ, голландскимъ, итальянскимъ, испанскимъ и порядочно русскимъ. Онъ чрезвычайно бдителенъ и трудолюбивъ. Полагая, что въ такомъ человѣкѣ, какъ онъ, Россія нуждается, я думаю, что было бы не дурно его пріобрѣсти, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ кажется, большой сторонникъ нашего двора и часто сообщалъ мнѣ много

№ 57.

(№ 16). St-Pétersbourg, ce 26 février 1724.

(Finanznoth.)

«L'on se donne tous les mouvements nécessaires pour ramasser les fi-«nances: le clergé, qui doit, ce que l'on dit, passé deux millions, est arrêté «de la bonne sorte et même il est menacé de rigoureuses peines, s'il ne «subvient pas aux besoins de l'état, mais comme il est bon cheval de trom-«pette, il ne s'étonne pas du bruit, et fait tous ses efforts pour persuader de son «impuissance. Cependant l'on en a grand besoin et il semble que la foudre «soit tombée sur toutes les caisses du pays; depuis que l'on sait que les «nouvelles espèces doivent bientôt paraître, tout le monde cache les vieilles, «en attendant qu'on les puisse mettre à profit, car d'un rouble des vieilles, «on en peut faire cinq des nouvelles, sans s'incommoder. Je serai curieux «de voir le saut que fera le change, qui est à cinquante quatre à la vue «de ces nouvelles espèces.»

№ 58.

(№ 21). Moscou, ce 10 avril 1724.

(Beschwerliche Reise Le Forts von St. Petersburg nach Moscau. Schaphirofs Bedrängniss.)

J'arrivai hier de Pétersbourg heureusement dans cette ville, mais avec beaucoup de peine; depuis 28 ans que je voyage, je ne sache pas d'avoir

---

фактовъ. Онъ во многихъ тайныхъ дѣлахъ повѣренный Толстаго. Договоръ былъ заключенъ на 1200 рублей».

(№ 16). С.-Петербургъ, 26-го февраля 1724 года.

№ 57. Употребляютъ всевозможныя усилія для того, чтобы поднять финансы государства. Духовенство, которое какъ говорятъ, должно выплатить два милліона, сильно стѣснено, ему грозили даже жестокими наказаніями, если оно не поможетъ нуждамъ государства. Духовенство, пріобрѣтя вѣковую опытность и необращая особаго вниманія на эти огромныя требованія, старается только доказать въ этомъ дѣлѣ свое безсиліе. Между тѣмъ въ этой помощи чувствуется сильная нужда, ибо всѣ кошельки страны поражены какъ будто громомъ. Съ тѣхъ поръ какъ узнали, что скоро будетъ выпущена монета новаго чекана, всѣ прячутъ старую, поджидая времени, когда можно будетъ ею съ выгодою воспользоваться, такъ какъ безъ всякаго труда можно будетъ получить за одинъ старый рубль пять новыхъ. Меня весьма интересуютъ будущія колебанія курса; уже вслѣдствіе одного слуха о выпускѣ новой монеты, онъ дошелъ до 54%.

(№ 21). Москва, 10-го апрѣля 1724 года.

№ 58. Вчера я благополучно прибылъ сюда изъ Петербурга, но съ большими затрудненіями въ дорогѣ. Никогда въ продолженіи 28 лѣтъ, какъ я путешествую, мнѣ не

essuyé tant de fatalités dans une route. Je ne veux pas parler des chemins impraticables, ni d'avoir été obligé de faire chemin moitié en traîneau, moitié en voiture à roues, ce qui n'est pas une petite dépense, mais je crois de mon devoir, monseigneur, de vous faire remarquer à quoi un ministre est exposé dans ce pays par le charmant ordre qu'il y a, et combien le service de son maître peut être en risque. Je crois avoir dit par mes précédentes, qu'il y avait un ordre exprès de S. M. Czarienne de ne donner à qui que ce soit ni chevaux de poste, ni chevaux de relais. Voulant partir de Pétersbourg, je fis comme les autres, je cherchais à louer des chevaux de Pétersbourg à Moscou, mais il n'y eut pas moyen d'en trouver. Je fus donc obligé de louer des chevaux de Pétersbourg jusqu'à Novogorod. Arrivé là, je m'adressai au bourguemaître du lieu, qui était de ma connaissance, pour avoir des chevaux, ce qu'il me promit, mais quand il vint au fait et au prendre, l'on me demandait de tous côtés 30 roubles pour une paire de chevaux. J'étais désolé de voir l'injustice de ces fripons et d'être obligé de passer par les mains de gens, dont je ne pouvais tirer ni raison, ni justice, car le bourguemaître était d'intelligence avec cette famille. Je fis chercher par-dessous mains, s'il n'y avait pas des chevaux de retour; l'on en trouva deux fois, mais sitôt qu'on leur eût parlé, il n'y eut pas moyen de les retrouver. Le bourguemaître et sa clique y avaient mis bon ordre, je le priais, je lui fis des présents pour le fléchir, mais rien ne put l'attendrir. Je fus obligé de rester 5 jours à lutter contre cette troupe infernale, fi-

---

приходилось переносить столько непріятностей. Я уже не говорю о непроходимыхъ дорогахъ, ни о томъ, что половину пути мнѣ приходилось ѣхать на саняхъ а другую на колесахъ, хотя это тоже чего нибудь да стоитъ, но я считаю обязанностью, м. г., объяснить вамъ, чему подверженъ въ этой странѣ министръ, благодаря прекраснымъ порядкамъ, заведеннымъ здѣсь, и какой опасности подвергается служба королю. Я уже кажется упоминалъ въ моихъ прежнихъ письмахъ, что былъ приказъ Его Величества Царя, не давать кому бы то ни было лошадей, ни почтовыхъ, ни подставныхъ. Желая ѣхать изъ Петербурга, я хотѣлъ поступить какъ всѣ другіе, т. е. нанять лошадей прямо изъ Петербурга въ Москву, но не было никакой возможности найти. Я былъ принужденъ нанять лошадей изъ Петербурга до Новгорода. Пріѣхавъ туда, я обратился къ бургомистру, еще моему знакомому, чтобы онъ мнѣ далъ лошадей. Онъ обѣщалъ, но когда дошло до дѣла, то съ меня потребовали 30 рублей за пару лошадей. Я былъ въ отчаяніи видѣть такую несправедливость этихъ мошенниковъ и сознавать себя въ рукахъ людей, отъ которыхъ не могъ потребовать ни отчета, ни правосудія, потому что бургомистръ былъ съ ними за одно. Я велѣлъ, не говоря имъ, искать не было ли обратныхъ лошадей: два раза находили и какъ только съ ними сговаривались, уже не было возможности ихъ найти. Бургомистръ съ своею шайкою уже успѣвалъ распорядиться по своему. Я просилъ его, дѣлалъ подарки, но ничто не

nalement j'envoyai de tous côtés et hors de la ville sur le chemin de Moscou où je fis ramasser tous les chevaux, qui venaient de ces côtés là, et m'en assurai avant que d'entrer dans la ville que j'eus moitié prix, ce qui mit au désespoir les gens de Novogorod et après 6 jours d'attente je partis finalement; l'on nous a menacés de nous faire assassiner et cela non seulement à Novogorod mais à Kreszy et à Wischnï Volotschok, cependant grâce à Dieu me voilà ici avec un regret sensible d'avoir perdu 8 jours à combattre le bon combat. De là j'ai conclu qu'un ministre, quelles affaires pressantes qu'il puisse avoir, ne saurait répondre d'aucune diligence.

«Je n'ai pu voir Schaphiroff à Novogorod, car il est gardé fort étroite«ment, mais pourtant je lui ai fait savoir que j'étais là; il m'envoya son do«mestique pour me faire un compliment et pour me demander, si son gendre «serait rappelé ou non. Je lui répondis, que jusqu'à présent il ne «l'était pas, il me fit prier de recommander son fils à notre cour, pour «qu'il ne meure pas de faim; je lui promis de le faire. J'appris le détail de «sa misère, qui doit être extrême en passant. Le duc de Holstein et l'ami«ral Apraxine lui ont fait donner chacun 100 roubles. Il me fit aussi prier, «que si j'avais quelque argent de reste, de lui faire la charité; ce mot je «l'avoue, m'arracha les larmes, après ce qui s'est passé entre nous deux; «je lui envoyai selon mon petit pouvoir; il me fait prier écrire au général«feldmaréchal qu'il était dans la dernière misère, qu'il n'avait pas de quoi «vivre, mais qu'il est en espérance d'avoir dix roubles par mois du Czar,

---

могло его смягчить. Я долженъ былъ оставаться пять дней, чтобы бороться съ этой адской шайкой. Наконецъ я разослалъ во всѣ стороны и внѣ города по дорогѣ въ Москву брать всѣхъ лошадей, которыя только могутъ повстрѣчаться въ тѣхъ краяхъ, и прежде чѣмъ взойти имъ въ городъ, я обезпечилъ себя, что сговорился съ ними за полцѣны, что привело въ отчаяніе жителей Новгорода.

Послѣ шестидневнаго ожиданія я наконецъ уѣхалъ. Намъ угрожали, что убьютъ и не только въ Новгородѣ, но въ Крестцахъ и въ Вышнемъ-Волочкѣ, но слава Богу мы уже здѣсь, такъ что приходится только сожалѣть о потерѣ восьми дней на борьбу. И такъ я узналъ, что какъ бы поспѣшны не были дѣла, министръ не можетъ отвѣчать за скорое ихъ исполненіе. «Я не могъ видѣть въ Новгородѣ Шафирова, такъ какъ его содержатъ чрезвычайно строго, но однако далъ ему знать, что былъ здѣсь. Онъ присылалъ своего слугу для передачи мнѣ поклона и спросить у меня, будетъ ли снова возвращенъ его зять или нѣтъ. Я отвѣчалъ ему, что до сихъ поръ еще этого не было. Онъ просилъ меня представить его сына къ нашему двору, чтобы онъ не умеръ съ голоду. Я обѣщалъ ему это исполнить. Я подробно узналъ о его бѣдности, дошедшей до крайности. Герцогъ голштинскій и адмиралъ Апраксинъ, проѣзжая здѣсь, каждый дали ему по 100 рублей. Онъ также просилъ меня, что если у меня есть лишнія деньги, то оказать ему милость; признаюсь, это слово вызвало у меня слезы,

«que s'il lui restait encore un ami à notre cour, il recommandait sa famille «et que si quelqu'un voulait lui faire la charité, il n'oublierait jamais la «grâce, qu'on lui ferait dans l'état où il est.»

№ 59.

(№ 26). Moscou, ce 1 mai 1724.

(Der Herzog von Holstein. Catharina.)

L'on continue à parler de plus en plus du mariage de S. A. le duc de Holstein avec la princesse aînée et cela d'une façon à n'en presque plus douter. «Moi même j'ai aidé à travailler à un mémoire pour diverses nippes, que le «duc de Holstein veut faire venir pour elle. Cette union cause une joie «générale et cette nouvelle occasion de dépense n'est pas regrettée.

«L'on parle que le Czar ira en mer cette campagne et qu'Il a grande «envie de faire rendre au duc de Holstein le duché de Sleswig. Avec les «pots cassés le duc de Holstein fait lever dans le Holstein deux bataillons «et huit escadrons. Je doute cependant, que l'on entreprenne quelque chose «cette année; les vingt bataillons que l'on lève, sont destinés pour relever «l'infanterie qui est en Perse.

«L'on débite que la Czarine doit rester ici cet été avec sa cour et que «le Czar doit La revêtir de toute autorité impériale pendant son absence; «que par là Il veut sonder les esprits de ses sujets pour voir, s'ils s'accom«moderont du gouvernement d'une Czarine.»

послѣ всего того, что произошло между нами. Я послалъ ему сколько могъ по малымъ моимъ средствамъ. Онъ просилъ меня написать генералъ-фельдмаршалу, что онъ въ крайней бѣдности, не имѣетъ совершенно средствъ къ жизни, но что надѣется получать отъ Царя десять рублей въ мѣсяцъ, если у него остался хотя одинъ другъ при дворѣ, онъ ищетъ покровительства своему семейству и если бы кто нибудь хотѣлъ сдѣлать ему милость, то онъ никогда не забудетъ того, что она ему оказана въ положеніи, въ которомъ онъ находится».

(№ 26). Москва, 1-го мая 1724 года.

№ 59. Поговариваютъ все болѣе и болѣе о женитьбѣ его высочества герцога голштинскаго на старшей великой княжнѣ, такъ что въ этомъ почти нельзя сомнѣваться. «Я самъ помогалъ составлять записку обо всѣхъ подаркахъ, которые хочетъ привезти къ Ней герцогъ. Этотъ бракъ причина всеобщей радости, такъ что даже не сожалѣютъ о новомъ поводѣ къ расходамъ. Говорятъ, что Царь этимъ временемъ отправится въ море и будто бы Онъ имѣетъ большое желаніе заставить возвратить герцогу голштинскому герцогство шлезвигское. Съ своими маленькими средствами герцогъ голштинскій велѣлъ собрать въ своемъ государствѣ два батаіона и восемь эскадроновъ войскъ. Но я все-таки сомнѣваюсь, чтобы въ этомъ году, что нибудь предприняли. Двадцать баталіоновъ, которые собираютъ, назначены для того, чтобы

№ 60.

(№ 29). Moscou, ce 15 mai 1724.

(Bevorstehende Krönung der Zarin. Einmischung des Erzbischofs von Nowgorod in die Successionsfrage.)

Le couronnement est fixé à jeudi prochain; les habits de S. M. la Czarine, qui ont été faits en Allemagne sont arrivés avant-hier; la cérémonie durera 3 jours. Les dames et officiers de la cour ont chacun trois habits riches pour ces 3 jours (à quoi S. M. la Czarine a beaucoup contribué); chacun se règle là-dessus, quoiqu'il n'y ait point eu encore d'invitation particulière pour les ministres étrangers. Il est incroyable la cherté des étoffes, dorures, et toute autre nippes.

«La Czarine a fait inviter le duc de Holstein à Lui donner la main le «jour du couronnement; il a fait réponse, que ce serait beaucoup d'honneur «pour lui, s'il La pouvait conduire en qualité de gendre futur, mais non «comme sujet: et il La conduira.»

«Il y a quelques semaines que le premier prélat archevêque de Novo-«gorod, grand partisan de la Czarine, voulut sonder le Czar sur le chapi-«tre de la succession et en même temps voulut insinuer de la faire tomber «sur le duc de Holstein, sur quoi le Czar doit avoir été mis dans une colère «des plus violentes de ce qu'il osait Lui donner des conseils sur une affaire «si délicate, et lui présenta d'une main l'épée et de l'autre une plume, di-«sant qu'il était capable de disposer de l'un et l'autre et le traita fort rude-

---

смѣнить пѣхоту въ Персіи. Разсказываютъ, что Царица должна остаться здѣсь съ своимъ дворомъ и что Царь на время своего отсутствія долженъ передать Ей всю свою власть. Черезъ это Онъ хочетъ испытать настроеніе своихъ подданныхъ, чтобы видѣть, какъ они примутъ правленіе Царицы».

(№ 29). Москва, 15-го мая 1724 года.

№ 60. Коронація назначена въ будущій четвергъ. Одежда Ея Величества Царицы, заказанная въ Германіи, прислана третьяго дня. Церемонія продолжится три дня. Придворныя дамы и офицеры имѣютъ на эти три дня каждый по три богатой одежды, чему много способствовала Ея Величество Царица. Каждый приготовляется къ этому торжеству, хотя еще совсѣмъ не было особеннаго приглашенія иностранныхъ министровъ. Не вѣроятна дороговизна вещей, позолоты и другихъ нарядовъ. «Царица пригласила герцога голштинскаго водить Ее подъ руку въ день коронаціи. Онъ отвѣчалъ, что сочтетъ это за большую честь, если только Царица позволитъ ему быть на правахъ будущаго зятя, но не какъ подданнаго. Она согласилась на это. Нѣсколько недѣль тому назадъ, его преосвященство архіепископъ новгородскій, большой сторонникъ Царицы, хотѣлъ склонить Царя на статью о престолонаслѣдіи и въ тоже время хотѣлъ внушить Ему мысль о назначеніи наслѣдникомъ герцога голштинскаго. Царь сильно разсердился за совѣты по такому щекотливому дѣлу и предложилъ ему

«ment. La disgrace fut de plusieurs jours; à présent l'on parle que l'on «a envoyé chercher le fils du Czarewitz à Pétersbourg, quoique pourtant «on n'en dit rien de Pétersbourg, et que le Czar veut le nommer à la suc«cession. Si cela arrive tous auront lieu d'être contents.»

№ 61.

(№ 32). Moscou, ce 26 mai 1724.

(Schaphirofs Bedrängniss.)

«Il est certain que la Czarine a demandé la grâce de Schaphiroff; «mais le Czar L'a priée de ne Lui en plus parler. Ainsi cette famille est fort «à plaindre. Le fils, qui est translateur à 160 roubles de gages par an, fait «une collecte pour pouvoir s'en retourner à Pétersbourg. Il dit que sa soeur, «qui est chez nous a engagé ici 15 m. roubles de bijoux pour avoir 4 m. «qu'elle a apportés à son mari, que d'ailleurs les beaux-frères ont engagé «leurs terres pour avoir de l'argent pour bâtir des maisons dans l'île «Wasili-Ostroff à Pétersbourg.»

№ 62.

(№ 33). Moscou, ce 29 mai 1724.

(L'on ne veut point de souverainété ni en Pologne ni en Suède.)

Je ne doute pas que vous n'ayiez recu ma lettre datée du 21 du mois d'avril passé, qui regardait «la succession en Pologne» Depuis j'ai encore eu

---

изъ одной руки шпагу а изъ другой перо, сказавъ, что онъ можетъ распоряжаться и тѣмъ и другимъ, и обошелся съ нимъ очень грубо. Онъ былъ въ немилости нѣсколько дней, теперь же, говорятъ, его послали въ Петербургъ за сыномъ Царевича (объ чемъ однако мнѣ ничего неизвѣстно изъ Петербурга), котораго Царь хочетъ назначить наслѣдникомъ. Всѣ будутъ довольны, если такъ будетъ».

(№ 32). Москва, 25-го мая 1724 года.

№ 61. «Извѣстно, что Царица просила прощенье Шафирову, но Царь просилъ Ее объ немъ не упоминать. Это семейство заслуживаетъ сожалѣнія; сынъ, который служитъ переводчикомъ за 160 рублей въ годъ, собираетъ пожертвованія, чтобы имѣть возможность возратиться оттуда въ Петербургъ. Онъ говоритъ, что его сестра, которая у насъ при дворѣ, заложила на 15 тысячь драгоцѣнныхъ вещей, чтобы имѣть 4 тысячи, которыя она послала своему мужу и кромѣ того его свояки также заложили свои земли, чтобы имѣть деньги для постройки домовъ на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ».

(№ 33). Москва, 29-го мая 1724 года.

№ 62. Я сомнѣваюсь, чтобы вы получили мое письмо отъ 21-го апрѣля, въ которомъ я касался «наслѣдства престола въ Польшѣ». Потомъ я еще имѣлъ случай говорить съ той же личностью, отъ которой я желалъ бы знать, откуда оно заимство-

occasion de parler à la même personne, de qui j'aurais désiré de savoir de qui il tient cette nouvelle, mais je ne l'ai pû savoir, cependant «il a bien «voulu me communiquer quelques circonstances, dont je crois de mon devoir «d'informer Votre Excellence. Il dit que la personne qui lui a parlé est la même «à qui le Czar a parlé en si grande confiance, que c'est une personne, en qui le «Czar a toute confiance et qui est en grand crédit et qu'un moment avant «qu'il lui eût fait ce rapport, le Czar lui tint ce discours: L'Empereur «s'intéresse fort pour la succession en Pologne et il souhaite que je coopère à «la faire réussir, en échange l'Empereur ne peut pas vouloir contrecarrer «mon dessein de faire élever un jour au trône de la Suède mon gendre le «duc. L'on ne veut point de souveraineté ni en Pologne, ni en Suède, de sorte «que la cour Czarienne se trouvera heureuse dans la situation entre deux «républiques.

«Il ajoute que cet avis n'est pas pour se faire un mérite, mais par «réconnaissance.»

№ 63.

(№ 48). St.-Pétersbourg, ce 19 août 1724.

(Münnichs Verdienste um den Ladogacanal. Münnichs Familie. Die verstossene Zarin.)

Par la route ci-jointe il plaira à Votre Excellence de remarquer, que je suis arrivé ici hier par un nouveau chemin, qui est celui de Ladoga et

---

вало эту новость, но я не могъ этого узнать, не смотря на то, что «онъ очень хотѣлъ мнѣ сообщить нѣкоторыя подробности, объ которыхъ я былъ бы обязанъ извѣстить ваше сіятельство. Онъ сказалъ, что человѣкъ, который ему говорилъ, тотъ самый, съ которымъ разговаривалъ Царь съ такою довѣренностью, что это человѣкъ совершенно для Царя благонадежный и пользующійся большимъ кредитомъ и за нѣсколько минутъ до того, какъ онъ сдѣлалъ это донесеніе, Царь передалъ ему слѣдующее: «Императоръ сильно интересуется престолонаслѣдіемъ въ Польшѣ и онъ желаетъ, «чтобы я этому содѣйствовалъ съ своей стороны, за то Императоръ обѣщаетъ не «противодѣйствовать моему намѣренію возвести на шведскій престолъ моего тестя «герцога». Положительно не желаютъ верховенства (самодержавія) ни въ Польшѣ, ни въ Швеціи, ибо считаютъ для себя выгоднымъ имѣть сосѣдями двѣ республики. Онъ наконецъ прибавляетъ къ Царю, что это сдѣлали не для того, чтобы имъ хвастаться, но изъ признательности».

(№ 48). С.-Петербургъ, 19-го августа 1724.

№ 63. Обращаю вниманіе вашего сіятельства на то, что я прибылъ вчера сюда по новой дорогѣ на Ладогу и Шлюссельбургъ (по прилагаемому при семъ плану дороги). Я предпочелъ эту дорогу, уступивъ доводамъ графа Матвѣева, котораго я встрѣтилъ за Бронницами, ѣхавъ въ Москву изъ Новгорода, и такъ какъ онъ меня увѣрилъ, что отъ этого я выгодаю тринадцать дней, проѣхавъ 130 верстъ или 26 лье,

Schlusselbourg. J'ai préféré cette route sur le récit, que me fit Mr le comte de Matweeff, que je rencontrais en-delà de Bronnitz, allant à Moscou du chemin de la perspective de Novogorod ici et comme il m'assura être resté 13 jours, pour faire 130 werstes ou 26 lieues, j'ai cru devoir préférer la route, que j'ai tenu d'autant plus que L. L. M. M. et plusieurs autres ont pris ce chemin, et d'ailleurs j'espérais de voir Mr le lieutenant-général Munnich qui a l'inspection du fameux canal de Ladoga, ce qui m'a fort bien réussi. Comme j'arrivais le matin au nouveau Ladoga, ville bâtie depuis une 20 d'années par S. M. Czarienne à l'embouchure de la rivière Wolchow, au lac de ce nom, je le trouvai là avec toute sa famille, et cela parceque c'était un dimanche, qui est le jour qu'il vient en ville auprès de sa famille, et s'en retourne le dimanche au soir pour rester toute la semaine sur les travaux. M'informant de la réussite du canal, j'appris de lui, que rien ne pouvait mieux aller, et m'invita de me faire conduire jusqu'aux travaux, ne pouvant m'y accompagner lui même, par les occupations qui le retenaient en ville. Il me donna un conducteur et nous nous embarquâmes à la ville, dans un petit bot, tiré par 3 chevaux. Nous fîmes la route de 12 werstes de l'ouvrage des prédécesseurs de Mr Munnich, qui assurément, suivant le coup d'oeil, ne saurait être plus mauvais, un fachinage qui tombe en ruine et se détache en plusieurs endroits. Les terres relevées du canal à une couple de pas de distance du bord qui se coulent par les pluies et comblent le canal,

---

я рѣшился предпочесть эту дорогу, тѣмъ болѣе, что Ихъ Величества и многіе другіе ѣхали по той же дорогѣ и кромѣ того я надѣялся увидѣть генералъ-лейтенанта Миниха, который наблюдаетъ за работами знаменитаго Ладожскаго канала, что какъ нельзя лучше мнѣ удалось. Такъ какъ я пріѣхалъ утромъ въ Новую Ладогу, городъ построенный лѣтъ двадцать тому назадъ Его Величествомъ Царемъ, при впаденіи рѣки Волхова въ Ладожское озеро, я нашелъ его тамъ со всѣмъ семействомъ, такъ какъ это было воскресенье, день въ который онъ пріѣзжалъ въ городъ и въ этотъ же вечеръ возвращался назадъ, чтобы цѣлую недѣлю проводить при работахъ. Освѣдомившись объ успѣхѣ работъ канала, я узналъ отъ него, что онѣ идутъ такъ какъ лучше и ожидать нельзя. Онъ предложилъ мнѣ пройти на работы, но не имѣя возможности самому проводить, такъ какъ занятія задерживали его въ городѣ, онъ далъ мнѣ проводника и мы отправились въ городъ на маленькомъ ботѣ, который тянули три лошади. Мы проѣхали двѣнадцать верстъ по каналу, вырытому еще предшественниками Миниха. При взглядѣ на эту работу можно сказать, что ничего не можетъ быть хуже ея. Плотина разрушилась и обваливается во многихъ мѣстахъ; вынутая изъ канала земля шага на два отъ края смывается дождемъ и засыпаетъ каналъ, однимъ словомъ работа такъ дурна, что долго не просуществуетъ. Пройдя 12 верстъ, гдѣ вода остановлена, я увидѣлъ работу Миниха, рѣзко отличающуюся отъ предыдущей: каналъ въ 6 футовъ ширины и въ $1\frac{1}{2}$ глубины, вмѣщающій на

enfin un très mauvais ouvrage, qui ne saurait subsister. Au bout de ces 12 werstes, où les eaux sont arrêtées, je trouvais l'ouvrage de Mr Munnich, qui est bien différent du précédent, un canal de 10 toises de large, $1\frac{1}{2}$ toise de profondeur, portant 8 pieds d'eau et bordé d'une très belle charpente, bien finie, solide et qui assurément n'a pas la mine de faire faux bond, une large chaussée en haut, dont le bord est bien planché, généralement l'on ne peut qu'admirer tous les soins, que Mr Munnich se donne pour la perfection de cet ouvrage, dont j'aurais bien souhaité pouvoir envoyer un plan pour en donner une plus juste idée. De cet ouvrage de Mr Munnich il y a déjà 5 werstes de fini, et cette année avant l'hiver l'on compte que 7 autres werstes pourront être fort avancées. Cela parait bien diligent auprès du précédent, car depuis 5 ans il n'y a que 12 werstes du vieux ouvrage de fini. Sans compter ce que l'on a creusé dans les 100 werstes, que le canal contient jusqu'à Schlusselbourg, y ayant eu depuis 2 jusqu'à 20 et 25 m. hommes, qui y ont travaillé, et Mr Munnich a commencé au mois de mars avec une 60 de gens libres, qu'il a eus par une publication, qu'il a semée dans le pays pour attirer les entrepreneurs, et à présent il se trouve qu'il a de ces bourlaks environ 5 m., qui entreprennent le transport des terres, et qui sont régulièrement payés tous les soirs de leurs ouvrages, à cela joint il y a 2900 hommes de troupes réglées, quoi qu'on lui en eût promis 15 m. Quand S. M. Czarienne passa à Ladoga, Elle ne s'arrêta pas pour aller voir les ouvrages, où

восемь футовъ воды, окаймленный очень красивою и плотною тесовою работою, конечно сдѣланною не для вида а прочности, наверху которой хорошая щебеночная насыпь съ устланными краями, вообще нельзя не удивляться трудамъ Миниха и его старанію усовершенствовать свою работу. Мнѣ бы очень хотѣлось послать вамъ планъ этого канала, чтобы дать болѣе ясное понятіе о немъ. При Минихѣ было вырыто пять верстъ и надѣются, что въ этомъ году до зимы успѣютъ вырыть еще семь. Въ сравненіи съ предыдущею эта работа гораздо успѣшнѣе, потому что въ продолженіи пяти лѣтъ было вырыто только 12 верстъ, хотя и рыли на пространствѣ ста верстъ до самаго Шлюссельбурга, отъ 2-хъ до 20 и 25 тысячъ человѣкъ. Минихъ же началъ въ мартѣ мѣсяцѣ съ 60-ю долею того числа свободныхъ людей, набранныхъ имъ по призыву черезъ публикацію, распространенную имъ повсюду съ цѣлью привлечь предпринимателей, такъ что теперь рабочихъ около пяти тысячъ, которые переносятъ землю, за что получаютъ каждый вечеръ жалованье. Кромѣ этого у него въ распоряженіи еще 2900 человѣкъ регулярнаго войска, не смотря на то, что ему было обѣщано 15-ть тысячъ человѣкъ. Когда Его Величество Царь проѣзжалъ черезъ Ладогу, Онъ не осматривалъ работъ Миниха самъ, а съ этою цѣлью послалъ туда трехъ сенаторовъ, именно: генералъ-адмирала, графовъ Брюса и Толстаго и Ягужинскаго. Они были такъ довольны этими работами, что послѣ представленнаго ими Его Величеству рапортовъ, Онъ собственноручно написалъ Миниху очень милостивое

Mʳ Munnich se trouvait, mais Elle ordonna à 3 sénateurs, savoir le grand-amiral, les comtes Bruce et Tolstoï et Mʳ de Jagouzinsky d'aller sur les travaux. Ils en ont été si contents, que par le rapport qu'ils en ont fait à S. M. Czarienne, Sa dite Majesté a eu la grâce d'écrire Elle-même une lettre fort gracieuse à Mʳ Munnich, où Elle approuve sa conduite et lui promet dans ce mois de venir voir le canal.

Rien ne parait que favoriser Mʳ Munnich dans cette entreprise, non seulement l'ouvrage est bon, solide et avancé, mais encore il trouve le secret de faire de bon et solide ouvrage, qui ne coûte â beaucoup près pas autant que le mauvais, que l'on avait commencé, et qui tombait en ruine avant qu'il fût fini, par exemple une toise cube de terre à remuer coûtait ci-devant 150 kopecs, MʳMunnich le procure à 60. Par son boisage il se trouve, qu'une poutre de 3 toises de long et près d'un pied de diamètre, qui coûte 6 à 7 kopecs, remplace le vide de 15 fachines, qui coutaient 7 kopecs chacune, ainsi que cela fait une grosse différence. Les frais des machines pour pomper les eaux coûtaient ci-devant 150 r. par mois, ils ne reviennent à présent qu'à 90. Par une cuvette, qu'il a introduite au milieu du canal et par laquelle l'on fait couler les poutres et matériaux, il épargne aussi de très grandes sommes.

Pour conclusion l'ouvrage ci-devant venait à S. M. Czarienne 10 m. r. par werste en fachinage, Mʳ Munnich la livre à 7500 tout boisé et planché.

письмо, въ которомъ одобрялъ его усердіе и обѣщалъ пріѣхать въ томъ же мѣсяцѣ посмотрѣть на каналъ. Все благопріятствуетъ Миниху въ этомъ предпріятіи. Кромѣ того, что его работа хороша, крѣпка и успѣшна, она стоитъ менѣе той, которая была начата и развалилась прежде, чѣмъ была окончена. Напримѣръ, чтобы вырыть кубическую сажень земли, прежде стоило 1 р. 50 к., а у Миниха — 60 коп. Что касается до деревянной постройки, выходитъ, что балка въ три сажени длины и около фута въ діаметрѣ, стоющая отъ 6 до 7 коп., можетъ замѣнить 15 фашинъ, которыя стоятъ 7 к. каждая, что составляетъ разницу. Машины водоподъемныя стоили 150 руб. въ мѣсяцъ, а теперь обходятся только въ 90 руб. Введеніемъ кювета, которымъ опускаютъ на дно балки и снаряды, онъ сберегаетъ большія суммы. Однимъ словомъ работа, обходившаяся Его Величеству въ 10 тысячъ съ версты, и то при однихъ земляныхъ насыпяхъ, Минихъ ее представляетъ за 7500 рублей совершенно оконченную т. е. окаймленную и выстланную. Онъ говоритъ, что если ему дадутъ зимою восемь тысячъ человѣкъ, а къ веснѣ 24 тысячи, то къ осени будущаго года суда уже могутъ пойти по каналу. Онъ имѣетъ причины думать, что Его Величество будетъ доволенъ этимъ началомъ Онъ въ надеждѣ уничтожить своихъ враговъ и вознаградить себя за невѣроятные труды. Я упоминалъ уже, что супруга генерала Миниха живетъ съ своимъ семействомъ въ Новой Ладогѣ, я имѣлъ удовольствіе у нихъ обѣдать. Она очень недовольна быть всегда вдали отъ мужа, такъ какъ посвя-

Il dit que si l'on veut lui donner 8 m. hommes de troupes cet hiver et 24 m le printemps prochain, il est en état de rendre en automne de l'année prochaine le dit canal navigable.

Il y a tout lieu de croire que S. M. Czarienne sera contente de ce commencement, il est à souhaiter pour confondre ses ennemis et récompenser les peines incroyables qu'il se donne.

J'ai dit ci-devant, que madame Munnich était avec sa famille à Nova-Ladoga, j'eus l'honneur de dîner avec eux. Madame Munnich ne paraît pas fort contente d'être toujours séparée de son mari. Pour la famille elle ne fait que croître en beauté, et on peut dire, qu'elle est bien élevée; elle a accouché il y a quelques mois d'une fille. Le fils aîné doit partir incessamment pour Genève.

«En passant au vieux Ladoga, j'y ai vu le cloitre de la Résurrection, «garni de doubles palissades, où est enfermée la Czarine disgraciée. Un «capitaine et 20 hommes sont sa garde; personne n'y peut entrer: c'est un «mauvais endroit, où il ne reste que dix ou douze religieuses, dont deux la «servent; elle est là depuis sa dernière disgrace.»

№ 64.

(№ 49). St-Pétersbourg, ce 22 août 1724.

(Schaphiroff.)

«A l'égard de Schaphiroff, il est toujours à Novogorod; l'on m'a assuré «que sa fille cadette se marie à un fort bon parti et bonne de famille; si cela,

---

тила свою жизнь семейству; она очень хорошо воспитана. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ у ней родилась дочь. Старшій сынъ ея долженъ непремѣнно ѣхать въ Женеву.

«Проѣздомъ въ Старую Ладогу, мнѣ попался Воскресенскій монастырь, окруженный двойнымъ заборомъ, гдѣ заключена лишенная милости Царица. Двадцать человѣкъ солдатъ и офицеръ составляютъ ея стражу. Никто не можетъ къ ней войти. Въ этомъ плохомъ мѣстѣ не болѣе какъ 10 или 12 монахинь, изъ которыхъ двѣ ей прислуживаютъ. Царица заключена по послѣдней немилости».

(№ 49). С.-Петербургъ, 22-го августа 1724 года.

№ 64. «Шафировъ еще въ Новгородѣ. Меня увѣряли, что его младшая дочь выходитъ замужъ за очень хорошаго человѣка и извѣстной фамиліи. Если только это вѣрно, то непремѣнно нужно просить согласія царя, изъ чего я заключаю о его хорошей будущности. Въ самомъ дѣлѣ многіе нисколько не сомнѣваются, что онъ когда нибудь возвратится не только на мѣсто своего жительства, но совсѣмъ изъ изгнанія, и какъ все забывается, такъ и это будетъ вскорѣ позабыто, только одного нельзя не принять во вниманіе, это переписку съ Гановеромъ и Вольфенбютелемъ, въ которой замѣшанъ Шафировъ и подарокъ въ 27,000 ефимковъ».

«est il fait de toute nécessité, que ce soit du consentement du Czar, ce qui «me fait bien augurer de son sort; effectivement bien des gens ne doutent «point, qu'il ne revienne un jour, non pas au poste où il était, mais pourtant «hors d'exil et d'une certaine façon tout serait oublié, mais l'on ne peut «digérer une correspondance avec Hannover et Wolfenbüttel, où Schaphiroff «est impliqué, et un présent de 27,000 écus.»

№ 65.

(№ 52). St-Pétersbourg, ce 2 septembre 1724.

(Beziehungen des Herzogs von Holstein zu Schweden. Eine Tochter Schaphiroff's mit dem Fürsten Mestscherski verlobt. Peters Ausschweifungen. Kostspielige Bauten.)

«Il parait que le parti du duc de Holstein se fortifie en Suède, celui du «roi s'affaiblit de jour en jour, l'on attribue beaucoup la faute au roi; l'on «cite qu'il ne fait du bien qu'à ses créatures, qui en sont indignes, et la «noblesse et les états doivent n'être nullement contents de lui. Il fait de «temps en temps des tournées dans le royaume, pour passer en revue les «troupes et pour cela les états lui donnent une certaine somme pour les «frais du voyage, mais comme les états se plaignent, que ces tournées n'ont «pour but que des parties de chasse ou d'autres plaisirs, on doit dernière«ment avoir refusé la somme pour faire la revue; enfin l'on dit que si le duc «se présentait en Suède, il serait sans doute déclaré roi.»

«Il est bien vrai que la fille de Schaphiroff se marie à un knès Mest«cherski, qui est capitaine et conseiller de la chambre des comptes; j'ai

---

(№ 52). С.-Петербургъ, 2-го сентября 1724 года.

№ 65. «Кажется, что партія герцога голштинскаго укрѣпляется въ Швеціи, а партія короля съ каждымъ днемъ тамъ все слабѣетъ. Ему приписываютъ много ошибокъ, ссылаются на то напримѣръ, что онъ все дѣлаетъ только своимъ любимцамъ, которые этого недостойны, однимъ словомъ имъ далеко не довольны и выборные чины отъ четырехъ сословій и дворянство. Онъ объѣзжаетъ время отъ времени свое королевство, чтобы осматривать войска, на что чины выдаютъ ему извѣстную сумму денегъ для путевыхъ издержекъ, но такъ какъ они не сомнѣваются, что эти поѣздки имѣютъ цѣлью только охоту, или другія удовольствія, то послѣдній разъ ему было отказано въ выдачѣ на этотъ предметъ денегъ. Наконецъ говорятъ, что если герцогъ явится въ Швецію, то безъ сомнѣнія будетъ избранъ королемъ. Правда, что дочь Шафирова выходитъ замужъ за князя Мещерскаго, капитана и совѣтника счетной палаты. Я говорилъ съ его сыномъ, пріѣхавшимъ изъ Новгорода; жалко слушать несчастія его семейства. Зятья и сестры должны были сложиться, чтобы сдѣлать приданое сестрѣ. Изъ всего имѣнія у отца осталось 200 рублей. Всѣ вещи, драгоцѣнности и пр. его дѣтей, бывшія на храненіе въ домѣ, были конфискованы вмѣстѣ съ ихъ имѣніемъ и еще до сихъ поръ ничего не возвратили. Сынъ, который въ Польшѣ, также должно

«parlé au fils, qui est arrivé de Novogorod, c'est une pitié d'entendre la mi-«sère de cette famille; les gendres et les soeurs sont obligés de se cotiser, «pour tâcher de faire une dot pour leur soeur; il reste au père pour tout «bien deux cents roubles; touts les effets, bijoux etc. de ses enfants, qui «étaient en garde dans la maison, ont été confisqués avec ses biens et on ne «les a pas rendus encore. Le fils en Pologne doit être aussi dans une grande «misère, et prie ses soeurs de lui envoyer quelques ducats. Son secrétaire «König est encore sous la garde et si misérable, qu'on ne le peut exprimer.»

P. S. «Je ne puis rien comprendre à la situation de cet état. Le Czar garde la chambre depuis six jours et est indisposé des débauches, qui se sont faites à Czarskemuise, à l'occasion d'une église, qui a été baptisée avec 3000 bouteilles de vin, ce qui retarde le voyage de Cronstadt.

La mascarade est à la porte et l'on ne parle que de réjouissances dans un temps, que le public a la larme à l'oeil. L'on épuise la caisse de guerre et de marine pour fournir aux dépenses inutiles, qui se font à bâtir le port de Rogervic, les canaux de Ladoga, Cronstadt et trois autres, Srelemuis, Doubki et Milios d'autre place (sic). Ce n'est pas le maître seul qui se ruine, il oblige ses sujets d'en faire autant. Les maisons de Wassily-Ostrow doivent être prêtes cette année, si non, confiscation de biens et terres, et malgré tout cela on ne paye ni troupes, ni marine, ni colléges, ni qui que ce soit; tout le monde crie misère. L'on force les habitans de Moscou à s'établir à Pétersbourg, ce qui ne se fait pas sans de grosses dépenses. Il est cependant comme certain qu'on retourne à Moscou. Il y a une raison, qui

---

быть въ страшной нуждѣ, проситъ своихъ сестеръ прислать ему денегъ. Секретарь Шафирова Кенигъ еще все подъ стражей и невозможно выразить его несчастіе».

P. S. «Я не могу понять положенія этого государства. Царь шестой день не выходитъ изъ комнаты и очень нездоровъ отъ кутежа, случившагося въ Царской-мызѣ *, по поводу закладки церкви, при чемъ было выпито три тысячи бутылокъ вина. Это задерживаетъ поѣздку въ Кронштадтъ. Уже близки маскарады и здѣсь ни о чемъ другомъ не говорятъ, какъ объ удовольствіяхъ, тогда какъ народъ чуть не плачетъ. Истощаютъ суммы, назначенныя для войска и флота, на удовлетворенія безполезныхъ расходовъ, къ которымъ относится постройка порта Рожервикскаго, каналовъ Ладожскаго, Кронштадтскаго и трехъ другихъ: въ Стрѣльнѣ-мызѣ, Дубкахъ и Миле-мызѣ. Такъ поступаетъ не одинъ царь, но онъ обязываетъ къ тому и своихъ подданныхъ. Постройки, предпринятыя на Васильевскомъ острову, должны быть въ этомъ году окончены, если нѣтъ, то послѣдуетъ конфискація имѣній и земель и вопреки всему этому не платили ни войскамъ, ни флоту, ни коллегіямъ, ни кому бы то ни было. Всѣ ужасно ропщутъ. Принуждаютъ жителей Москвы переселяться въ Петербургъ, что нельзя сдѣлать безъ большихъ издержекъ. Но почти извѣстно, что они возвращаются въ

* (Вѣроятно нынѣшнее Царское-село).

le prouve, c'est l'inquisition du Synode, qui doit deux millions et d'ailleurs il s'est dispersé du trésor du patriarche 1,200,000, dont le Synode ne peut rendre compte.»

№ 66.

(№ 53). St-Pétersbourg, ce 9 septembre 1724.

(Makaroff's Hochzeit. Der Czar gebraucht eine Cour. Neue Verordnung Peters. Menczikoff, Tolstoi und Mamonoff.)

S. M. Czarienne a gardé la chambre la plus grande part de la semaine passée; dimanche Elle sortit, mais ne se trouva pas à la noce de Mr Makaroff, le secrétaire du cabinet, qui se fit ce jour là, non plus que S. M. la Czarine ni les princesses; depuis quelques jours Elle a commencé à boire les eaux d'Olonitz, qu'Elle se fait venir tous les jours fraîches par des courriers. Mardi dernier M^{r} l'envoyé de France donna un magnifique festin à l'occasion de la fête de St Louis aux ministres russes et étrangers; Mr de Jagouzinsky et Ostermann s'y trouvèrent.

«Lundi on publia un ordre, que sous peine de la vie personne ne devrait «s'aviser de demander aucune grâce au Czar; l'on juge de là qu'il y a «quelque nouvelle inquisition sur le tapis. Menschikoff, Tolstoï, Mamonoff et «Makaroff ont à ce que l'on dit quelque chose sur la conscience. Dieu per«mettra que cela se découvrira.»

№ 67.

(№ 54). St-Pétersbourg, ce 16 septembre 1724.

(Der heilige Alexander. Peters Steinkrankheit. Menczikoff. Allgemeine Unzufriedenheit.)

Par ma dernière relation du 9e de ce mois je faisais mention, que S. M.

Москву. Есть основаніе, руководящее имъ, именно судебное слѣдствіе синода, который долженъ два мильона и сверхъ того пропало изъ казны патріарха, 1,200,000 рублей, въ которыхъ синодъ не можетъ дать отчета».

(№ 53). С.-Петербургъ, 9-го сентября 1724 года.

№ 66. Его Величество большую часть прошлой недѣли не выходилъ изъ комнаты, только въ воскресенье онъ вышелъ, но не былъ на свадьбѣ Макарова, секретаря кабинета, происходившей въ этотъ день, также какъ Ея Величество царица и принцесы. Нѣсколько дней тому назадъ царь началъ пить олонецкія воды, которыя привозятся къ Нему каждый день свѣжія курьерами. Прошедшій вторникъ французскій посланникъ давалъ великолѣпный пиръ, по случаю празднества дня Св. Людовика, русскимъ и иностраннымъ министрамъ. Ягужинскій и Остерманъ тамъ были. «Въ понедѣльникъ вышелъ указъ, которымъ запрещалось подъ страхомъ смертной казни испрашивать лично у царя какой либо милости. Думаютъ поэтому, что будутъ какія нибудь новыя слѣдствія. Меншиковъ, Толстой, Мамоновъ и Макаровъ имѣютъ, такъ сказать, нѣчто на совѣсти. Давай Богъ, чтобы все это открылось».

Czarienne avait commencé à prendre les eaux d'Olonitz, depuis ce temps là, Elle à cessé cette cure et ne l'a continuée que quelques jours.

Dimanche dernier L. L. M. M. et toute la cour se rendirent au cloître de St. Alexandre et de là S. M. le Czar passa quelques werstes plus loin pour aller au-devant du corps du Saint, et l'amener au dit cloître, ce qu'Elle fit avec une galère. Ce dit Saint fut transporté avec beaucoup de cérémonies et posé dans l'église où beaucoup de monde ont baisé la chasse, qui est d'argent doré ou de cuivre doré, fermée et cachetée; après cette cérémonie tout le monde revient en ville.

Le lendemain la cour fut invitée à un festin que l'archevêque de Novogorod donna au dit cloître. S. A. le duc d'Holstein et les princes de Hesse-Hombourg y furent pareillement invités.

Le même soir le prince de Menschikoff donna pareillement un festin à ce sujet là, et le lendemain le grand-amiral, où Sa Majesté se trouva, et il n'y a eu aucune mascarade, puisque Sa Majesté se trouva encore faible et qu'Elle veut se ménager.

«Cette dernière maladie du Czar L'a rudement éprouvé et fort abattu, «même a fait éclore un nouveau genre de maladie qui était inconnu, c'est «la pierre; l'on dit qu'il en a jeté quelques unes, qui lui ont causé de grandes douleurs.

Le Czar doit avoir fort désapprouvé le festin que Menschikoff donna;

(№ 54). С.-Петербургъ, 16-го сентября 1724 года.

№ 67. Въ последнемъ письмѣ къ вамъ отъ 9-го числа этого мѣсяца я извѣщалъ васъ, что царь началъ пить олонецкія воды, теперь же онъ прекратилъ свое леченіе и продолжитъ его не болѣе какъ еще на нѣсколько дней. Въ прошедшее воскресенье Ихъ Величества и весь дворъ отправились въ монастырь св. Александра (Александро-Невская лавра), а оттуда Его Величество царь проѣхалъ нѣсколько верстъ дальше, чтобы встрѣтить мощи святаго и сопровождать его въ названный монастырь, что совершено было на галерѣ. Мощи святаго Александра Невскаго были перенесены съ большею церемоніею и помѣщены въ церкви, всѣ прикладывались къ ракѣ, сдѣланной изъ позолоченнаго серебра или мѣди, на глухо запертой и запечатанной. Послѣ этой церемоніи всѣ вернулись въ городъ. Послѣзавтра дворъ былъ приглашенъ на празднество, даваемое въ честь того же монастыря архіепископомъ новгородскимъ. Его высочество герцогъ голштинскій и князья гессенъ-гомбургскіе также были приглашены. Въ тотъ вечеръ князь Меншиковъ также дѣлалъ пиръ по этому поводу, а послѣзавтра великій адмиралъ давалъ маскарадъ, на которомъ присутствовалъ Его Величество. До сихъ поръ еще не было ни одного маскарада, потому что Его Величество былъ слабъ и сказалъ, что хочетъ себя поберечь. «Эта послѣдняя болѣзнь царя его сильно измучила и повергла въ уныніе, потому что оказалась новаго рода болѣзнь, совершенно неизвѣстная, именно мочевой камень; говорятъ, что нѣсколько

on dit que le nécessaire y manquait et bien des choses, et que le Czar a témoigné qu'Il savait que c'était par politique, mais qu'Il trouverait le secret de savoir, s'il était en état de faire ou non.

Enfin tout va de travers, le commerce tend à sa fin, ni marine, ni troupes de payées, et chacun dégoûté et mécontent.

№ 68.

(№ 63). St-Pétersbourg, ce 21 octobre 1724.

(Verordnung, die Schuldentilgung betreffend.)

L'on a publié, il y a quelques jours, une ordonnance, qui porte qu'un chacun doit payer ses dettes dans le courant de cette année, ou du moins contenter ses créanciers, que personne n'ait lieu de se plaindre. «J'avais «envie de faire citer le Czar pour qu'Il me paye 3500 roubles de gages bien «gagnés, qu'Il me doit; mais quand je vois des armées et flottes entières, «qui ont des seize à dix-huit mois à prétendre, j'ai jugé que ma citation serait «de peu de valeur; encore n'est-ce que l'argent, mais les rations leur man«quent à Cronstadt et ailleurs aussi, et c'est ce qui est cause que les 20,000 «hommes, qui doivent se rendre à Ladoga, ne sont pas encore partis.»

№ 69.

(№ 65). St-Pétersbourg, ce 31 octobre 1724.

(Der Ladogakanal. Sibirische Bergwerke.)

L'on a des nouvelles du canal de Ladoga que S. M. Czarienne a eu un

---

ихъ у него вышли, причинивъ ему страшныя мученія. Царь очень не одобрялъ праздникъ Меншикова, говорятъ, что у него недоставало самаго необходимаго. Царь сказалъ, что это сдѣлано имъ изъ хитрости, но что онъ найдетъ средства узнать, былъ ли онъ въ состояніи или нѣтъ поступить иначе. Словомъ все идетъ навыворотъ, торговля стремится къ концу, войска и флотъ неоплачены и каждый досадуетъ и недоволенъ».

(№ 63). С.-Петербургъ, 21-го октября 1724 года.

№ 68. На дняхъ объявленъ указъ, по которому каждый въ продолженіи года долженъ платить свои долги новой монетой для удовлетворенія своихъ кредиторовъ, чтобы никто не имѣлъ повода жаловаться. «Мнѣ хотѣлось подать въ судъ жалобу на Царя, чтобы онъ уплатилъ мнѣ 3500 рублей жалованія, весьма заслуженнаго, которое Онъ мнѣ долженъ; но когда я увидѣлъ, что еще всѣ войска и флотъ не получали жалованія, домогаясь по шестнадцати и восемьнадцати мѣсяцевъ, я полагалъ, что моя просьба останется безъ успѣха. Еще не такъ денегъ, какъ недостаетъ пайковъ въ Кронштадтѣ и другихъ мѣстахъ и это причиной тому, что 20,000 человѣкъ, которые должны бы отправиться въ Ладогу, еще не ушли».

(№ 65). С.-Петербургъ, 31-го октября 1724 года.

№ 69. Есть новости объ ладожскомъ каналѣ, именно что Его Величество Царь

parfait contentement des ouvrages, qui sont sous la direction de M[r] le lieutenant-général Munnich, qu'Elle a tout approuvé et qu'Elle a fait un éloge fort avantageux de Mr Munnich. Les 20 m. hommes, qui sont commandés pour ce travail, doivent s'y rendre au mois de janvier au plus tard, ainsi qu'il y a apparence, que ce grand ouvrage se finira l'année prochaine.

Le général-major Hennin, qui a été envoyé en Sibérie pour faire des découvertes de mines, doit y en avoir trouvé de fort riches en cuivre, dont il vient lui même faire son rapport. L'on doit envoyer un officier des mines en Suède pour s'instruire de l'économie, que l'on pratique dans les forges de Suède, afin de suivre dans ce pays le même plan.

№ 70.

(№ 70). St-Pétersbourg, ce 21 novembre 1724.

(Verhaftung des Kammerherrn Mons.)

«Avant-hier dans la nuit on a enlevé de sa maison le chambellan Mons, et il a été transporté je ne sais encore où, le scel a été mis sur tous les effets; l'on ignore le sujet de la disgrace, elle pourrait avoir des suites. Je n'ose en dire plus, car je crains l'interception.»

Déchiffrement de la lettre pour Msr. Gerecht*.

à St-Pétersbourg, ce 21 novembre 1724.

«Sic transit etc.: La roue inconstante vient de faire un tour qui vaut «la prise de Mons; le favori tant respecté est livré à l'inquisition, et accusé

былъ вполнѣ восхищенъ работами, произведенными подъ надзоромъ генералъ-лейтенанта Миниха, что Онъ все одобрилъ и зело похвалилъ Миниха. Двадцать тысячь человѣкъ, командированные на эти работы, должны прибыть сюда въ январѣ мѣсяцѣ, самое позднее, и затѣмъ вѣроятно эта огромная работа въ будущемъ году окончится.

Генералъ-маіоръ Генингъ, посланный въ Сибирь для открытій рудъ, нашелъ очень богатыя мѣдныя розсыпи, объ которыхъ онъ ѣдетъ сюда дать отчетъ. Оттуда должны послать горнаго офицера въ Швецію, чтобы онъ тамъ научился производству на горныхъ заводахъ, съ тѣмъ чтобы потомъ способствовать производству здѣсь въ Россіи.

(№ 70). С.-Петербургъ, 21-го ноября 1724 года.

№ 70. «Третьяго дня ночью взяли камергера Монса изъ его дома и еще не знаю, куда онъ былъ отправленъ; печать была наложена на всѣ его вещи. Не знають причину немилости, но она можетъ имѣть послѣдствія. Я не смѣю болѣе распространяться, такъ какъ боюсь что перехватятъ».

За симъ слѣдуетъ разшифировка письма отъ 21-го ноября, посланнаго на имя г. Герехта, т. е. перваго кабинетъ-министра курфюрста саксонскаго.

* Siehe oben, den 12ten Februar 1723. (см. выше деп. отъ 12-го февраля 1723).

«de crimes. C'est un moufti, qui doit l'avoir accusé, pour peut-être se pro-«curer lui même un pardon.»

«Avant-hier au soir se retirant vers les dix heures de la cour, le général-«major Uschakoff le suivit chez lui, le livra à la garde, scella tous ses effets, «envoya ses domestiques en arrêt dans la maison de sa soeur Balck, et le «mena prisonnier chez lui. Cette disgrace prompte après son élévation peut «avoir des suites qui iront loin, et qui sait qui y seront impliqués; quelle «consternation!»

№ 71.

(№ 76). St-Pétersbourg, ce 25 novembre 1724.

(Die Verhaftung von Mons und seiner Schwester, der Generalin Balck, Betreffendes. Mamonoff und Makaroff in Untersuchung. Menczikoff's Schulden.)

J'ai appris que le chambellan Mons avait été arrêté dimanche au soir par ordre de S. M. Czarienne. L'on dit, que c'est pour crime de péculat et de malversation; on mit le scellé chez lui, et hier sa soeur, femme du général-major Balck, a aussi été arrêtée avant-midi, et l'on a mis le scellé chez elle; hier-midi l'on afficha et publia au son du tambour, que sous peine corporelle ceux, qui auraient quelques prétentions contre eux, ou qui leurs auraient fait quelque présent, eussent à l'annoncer, puisque dans leurs écrits ils s'était trouvé des pièces, par lesquelles on s'est aperçu, que malgré les présents qu'ils ont reçus, ils n'ont pas pu remplir leur promesse. Il y a, dit on aussi, d'autres personnes d'arrêtées, entre autres une espèce de secrétaire, que Mons avait près de lui. C'est une chose surprenante que

---

С.-Петербургъ, 21-го ноября 1724 года.

«Sic transit gloria mundi: Не постоянное счастіе сдѣлало то, что Монсъ взятъ; любимецъ, столь уважаемый, отданъ подъ судъ и обвиняется въ преступленіи. Его обвинилъ какой-то муфти, какъ кажется съ тою цѣлью, чтобы этимъ доставить себѣ прощеніе. Третьяго дня вечеромъ, возвращаясь около десяти часовъ отъ двора, генералъ-маіоръ Ушаковъ слѣдовалъ за нимъ, отдалъ его подъ стражу, наложилъ запрещеніе на всѣ вещи, отослалъ слугъ подъ арестъ въ домъ его сестры Балкъ и увелъ его плѣнникомъ съ собою. Эта быстрая немилость съ такой высоты можетъ имѣть послѣдствія, которыя далеко пойдутъ и кто знаетъ, кто тутъ будетъ впутанъ. Какое уныніе!»

(№ 76). С.-Петербургъ, 25-го ноября 1724 года.

№ 71. Я увѣдомлялъ, что камергеръ Монсъ былъ взятъ въ воскресенье вечеромъ, по приказанію Его Величества Царя. Я узналъ, что такъ было поступлено за расхищеніе государственной казны и злоупотребленія; опечатали его имущество, а вчера утромъ его сестра, жена генералъ-маіора Балка, также была взята и наложено было запрещеніе на ея имущество. Вчера въ полдень разглашали при барабанномъ боѣ,

ceux, à qui ce brave monarque fait le plus de bien, sont ceux qui violent les lois les premiers.

«Mamonoff et Makaroff, membres de l'inquisition de Schaphiroff, sont «accusés du crime de péculat, ainsi que l'on va prendre des informations «contre ces juges. Les papiers de ce tribunal suprême sont scellés; l'on croit «que cette affaire fera du bien à Schaphiroff. Menschikoff est malade d'es«prit et de corps; l'on attaque de nouveau sa friperie; le fiscal sonne une «prétension de 50,000 roubles; lui dit qu'il n'a pas de quoi payer; on lui «a annoncé que s'il ne payait sans délai, que tout resterait confisqué.

«Mons a été transporté au cabinet; l'on veut assurer, qu'il a déjà eu «deux fois les knouts, son secrétaire aussi. A quelque chose le malheur est «bon, car l'on dit, que L. L. M. M. on fait déclarer à S. A. le duc d'Hol«stein, qu'il serait promis le jour de S[te]. Catherine avec une des princesses.»

№ 72.

(№ 72). St-Pétersbourg, ce 28 novembre 1724.

(Mons Hinrichtung. Bestrafung der Generalin Balck, Stoletoffs und Balakeroffs Der Kammerherr Balck. Mamonoff.)

Le 25 de ce mois je me donnai l'honneur d'écrire à Votre Excellence, par laquelle je faisais mention de l'arrêt du chambellan Mons et de sa soeur, femme du général-major Balck. Avant-hier 26 vers le midi l'on afficha et publia au son du tambour, que le lendemain 27 il y aurait près de

---

что подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія, тѣ, которые имѣютъ на нихъ какія либо претензіи или которые дѣлали имъ подарки, должны объявить, потому что въ ихъ бумагахъ были найдены документы, по которымъ примѣтили, что, не взирая на подарки, которые они получили, они не могли исполнить своихъ обѣщаній. Говорятъ, что взяты многіе другіе, между ними исправлявшій должность секретаря при Монсѣ. Удивительная вещь, что тѣ, кому этотъ честный Монархъ дѣлаетъ всего больше добра, первые преступаютъ законъ.

«Мамоновъ и Макаровъ, члены слѣдственной коммисіи по дѣлу Шафирова, также обвиняются въ расхищеніи государственной казны, почему собираютъ различныя свѣдѣнія противъ этихъ судей. Всѣ бумаги этого верховнаго судилища запечатаны и полагаютъ, что это обстоятельство послужитъ въ пользу Шафирова. Меншиковъ боленъ и душей и тѣломъ; снова принимаются за его плутни: фискалъ объявилъ притязаніе въ 50 тысячь рублей, онъ же говоритъ, что ему нечѣмъ платить. Ему было объявлено, что если онъ не заплатитъ тотчасъ же, то будетъ конфисковано все его имущество. Дѣло Монса перенесено въ кабинетъ. Увѣряютъ, что онъ и его секретарь были два раза биты кнутомъ. Нѣтъ худа безъ добра, такъ и теперь говорятъ, что Ихъ Величества объявили его высочеству герцогу голштинскому, что въ день св. Екатерины онъ будетъ объявленъ женихомъ одной изъ великихъ княженъ».

l'église de Trinité une exécution du ci-devant chambellan Mons, de sa soeur Balck, de l'écrivain Stoletoff et du cammer-laquai Balakireff, et qu'un chacun devait s'y rendre. L'après-midi l'on transféra Mons et sa soeur dans les prisons de la forteresse, et leur envoya le pastor Nazius, pour les exhorter et les préparer, d'où il n'a pas congé. Hier le 27 vers les 10 heures l'on sortit ces 4 criminels de la forteresse, savoir Mons, accompagné du pastor Nazius, sa soeur Balck, en traîneau découvert et les deux autres suivaient à pied. Pendant le chemin l'on a admiré la magnanimité de Mons, qui ne paraissait atteint d'aucune altération, ayant l'oreille près de la tête du pastor Nazius, et saluant de temps en temps les personnes de sa connaissance, devant qui il passait. Venant au supplice, il monta hardiment sur l'échafaud et ôta sa pelisse soi même, étant toujours attentif aux paroles du pastor Nazius. Le secrétaire de justice vint pour lire la sentence, laquelle je n'ai pas encore pu voir, consistant en trois points, qui sont des présents qu'il doit avoir pris für unbillige Bittschriften. A ces causes il était condamné à la mort, sur quoi Mons fit une profonde révérence. Quand cela fut fait, il se déshabilla, se coucha là et reçut le coup, qui sépara la tête d'avec le corps.

L'on lut ensuite la sentence de sa soeur pour avoir aussi pris des présents illicites; elle était condamnée à 11 coups de knout et à perpétuité en Sibérie, le bourreau la déshabilla et lui donna les 11 coups, mais certaines gens veulent dire, que tous ne portèrent pas.

(№ 72). С.-Петербургъ, 28-го ноября 1724 года.

№ 72. 25-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь писать вашему сіятельству, когда увѣдомлялъ васъ объ арестѣ камергера Монса и жены генералъ-маіора Балка. Третьяго дня 26-го числа около полудня было объявлено при барабанномъ боѣ, что на другой день 27-го около церкви св. Троицы будетъ совершена казнь вышеупомянутаго камергера Монса, сестры его Балкъ, писаря Столѣтова и камерлакея Балакирева. Каждый долженъ присутствовать. Монсъ и сестра его были переведены около полудня въ крѣпость. Къ нимъ былъ посланъ пасторъ Назіусъ съ цѣлью приготовить ихъ къ казни, откуда онъ до конца не возвращался. Вчера 27-го числа около 10-ти часовъ вывели изъ крѣпости этихъ четырехъ преступниковъ, а именно Монса, въ сопровожденіи пастора Назіуса, его сестру Балкъ, въ открытыхъ саняхъ и двухъ другихъ, которые слѣдовали за ними пѣшкомъ. Пока они ѣхали, всѣ удивлялись мужеству Монса, въ которомъ не было замѣтно ни малѣйшей перемѣны, преклоняя ухо къ устамъ пастора Назіуса и время отъ времени кланяясь своимъ знакомымъ, которыхъ встрѣчалъ. Пріѣхавъ на мѣсто казни, онъ смѣло взошелъ на эшафотъ, самъ снялъ съ себя шубу, постоянно внимая наставленіямъ пастора Назіуса. Секретарь суда явился прочесть приговоръ, который, чего я раньше и не замѣтилъ, заключалъ въ себѣ три его проступка, состоящихъ во взяткахъ, въ ябедничествѣ и въ покрови-

Stoletoff fut condamné à 14 coups de knout et 10 ans au port de Roggerwick.

Balakireff à 64 coups de batogues et aussi 3 ans au port de Roggerwick.

La Balck fut conduite à la forteresse avec les deux autres, mais l'après midi on la ramena sous garde chez elle, pour la faire partir; ainsi que si elle ne l'est pas, cela se fera incessamment.

Le général-major Balck doit avoir la liberté de se remarier. Son fils le chambellan doit avoir été relâché après l'exécution, l'on dit qu'il est démis de ses charges de chambellan et lieutenant aux gardes.

«Mamonoff est arrêté.»

№ 73.

(№ 73). St-Pétersbourg, ce 2 décembre 1724.

(Nähere Umstände die Verhaftung des Kammerherrn Mons betreffend.)

Voici encore quelques particularités au sujet de Mons et de sa soeur Balck. Le soir Mons fut arrêté. Le Czar fut chez son page, Wassili Petrowiz, et revint vers les deux heures chez Lui, où il trouva sa famille avec les officiers de sa cour. Un moment après le Czar ordonna à Mons de voir à sa montre, quelle heure il était et lui fit voir, qu'il était passé neuf

---

тельствѣ незаконнымъ прошеніямъ, за что онъ и былъ приговоренъ къ смерти. По произнесеніи приговора, Монсъ низко поклонился, раздѣлся и, положивъ голову на плаху, принялъ ударъ, отдѣлившій его голову отъ тѣла. Затѣмъ прочли приговоръ его сестрѣ и за то, что она брала взятки, ее приговорили къ одинадцати ударамъ кнута и ссылкѣ въ Сибирь. Палачь раздѣлъ ее и далъ ей одинадцать ударовъ, но нѣкоторые говорятъ, что не всѣ удары были выполнены съ одинаковою силою. Столѣтовъ былъ присужденъ къ четырнадцати ударамъ кнута и десятилѣтней каторжной работѣ въ гавань Рогервикъ. Балакиревъ къ шестидесяти четыремъ ударамъ батоговъ и трехлѣтней каторжной работѣ въ ту же гавань. Балкъ была отправлена въ крѣпость съ двумя другими, а пополудни отвезли подъ карауломъ къ себѣ на домъ, чтобы она приготовилась къ отъѣзду въ Сибирь; слѣдовательно если она еще не уѣхала, то это все-таки непремѣнно исполнится. Генералъ-маіоръ Балкъ имѣетъ право жениться во второй разъ. Сынъ его камергеръ былъ освобожденъ послѣ экзекуціи и говорятъ, отставленъ отъ должности камергера и поручика гвардіи. «Мамоновъ арестованъ».

(№ 73). С.-Петербургъ, 2-го декабря 1724 года.

№ 73. Вотъ еще нѣкоторыя подробности о Монсѣ и его сестрѣ Балкъ. Вечеромъ Монсъ былъ арестованъ. Царь былъ у своего пажа Василія Петровича и къ двумъ часамъ воротился домой, гдѣ нашелъ все свое семейство съ придворными офицерами. Спустя минуту Царь приказалъ Монсу посмотрѣть, который часъ на его часахъ и давъ

heures, sur quoi le Czar dit: il est donc temps de se retirer et passa dans son appartement. Chacun se retira et Mons s'en alla chez lui, se déshabilla et fumait une pipe, lorsque le général-major Uschakoff entra, qui lui ordonna les arrêts, prit simplement ses clefs, mit le scellé partout et le mena chez lui. Quand ils y arrivèrent, le Czar y était déjà et les voyait venir. Il regarda Mons sous le nez et lui dit: «Es-tu aussi ici?» et se retira. Mons passa la nuit chez Uschakoff. Le lundi, 20e, il fut transporté à sa chancellerie du cabinet, on le présenta devant la face du monarque, mais ne se pouvant pas soutenir, il tomba dans une léthargie, que l'on craignait pour lui. L'on le fit d'abord saigner et le Czar ordonna, que l'on le laissât reposer. Le mardi, 21e, on le représenta au tribunal, où l'on dit qu'il avoua d'abord tout, sans besoin de torture. Ce même jour la Czarine demanda au Maître la grâce de Mons, mais on La pria une fois pour toutes de ne jamais parler de cette affaire. Cependant ce même jour la Czarine envoya dire à la Balck qu'elle ne fût pas en peine de son frère, que cela n'aurait point de suites fâcheuses. Le dimanche, qu'on les transporta du cabinet à la forteresse, Mons, en traversant la cour, où les fenêtres des appartements des princesses Czariennes répondent, les princesses étant à la fenêtre, Mons prit congé d'elles et (les) remercia de toutes les grâces, puisque c'était la dernière fois, qu'il avait l'honneur de les voir. Le même jour sur le soir

---

ему замѣтить, что уже болѣе девяти часовъ, сказалъ: «пора уходить»; съ этими словами удалился въ свои покои. Всѣ разошлись. Монсъ возвратился къ себѣ домой, раздѣлся и только что началъ курить трубку, какъ вдругъ вошелъ въ комнату генералъ-маіоръ Ушаковъ, велѣлъ его арестовать, отобралъ всѣ ключи и опечатавши его вещи, повелъ къ себѣ. Когда они пришли, Царь уже былъ тамъ и ждалъ ихъ. Пристально и близко посмотрѣвъ на Монса, Онъ сказалъ: «Ты тоже здѣсь» и удалился. Монсъ провелъ ночь у Ушакова. Въ понедѣльникъ 20-го числа его привели въ канцелярію кабинета и представили передъ лицемъ Монарха, но онъ, не будучи въ состояніи держаться на ногахъ, впалъ въ летаргію, этого то только и боялись. Ему пустили кровь и Царь приказалъ дать ему успокоиться. Во вторникъ 21-го его опять представили на судъ, гдѣ говорятъ онъ признался во всемъ безъ пытки. Въ тотъ же день Царица просила у Царя простить Монса, но Онъ сказалъ Ей разъ на всегда, чтобы Она въ это не вмѣшивалась. Между тѣмъ Царица этимъ же днемъ послала сказать Балкъ, чтобы она не безпокоилась о своемъ братѣ, такъ какъ не будетъ никакихъ дурныхъ послѣдствій. Въ воскресенье, когда ихъ переводили изъ кабинета въ крѣпость, Монсъ, проходя черезъ дворъ, на который выходили окна покоевъ великихъ княженъ, увидѣлъ ихъ у окна, простился съ ними и благодарилъ за всѣ милости, такъ какъ это было въ послѣдній разъ, что онъ имѣлъ честь ихъ видѣть. Вечеромъ того же дня Царь прощался съ Монсомъ и высказалъ ему, что Ему жаль лишиться его, но иначе не можетъ быть поступлено. Всѣ сожалѣютъ Монса. Его тѣло еще на

le Czar fut dire adieu à Mons et lui dit, qu'il était fâché de le perdre, mais que pour cette fois cela ne pouvait être autrement. D'ailleurs Mons est entièrement regretté. Le corps de Mons est encore sur l'échafaud; sa soeur a eu la liberté de vendre ses effets, mais l'on dit, qu'ils ne suffiront pas pour payer ses dettes. Elle doit partir incessamment pour Tobolski. Son fils, ci-devant chambellan, a été fait capitaine et doit partir pour Guilan; son frère, qui était page de la chambre, est fait bas-officier et trois autres pages de la chambre sont fait simples soldats.

№ 74.

(№ 74). St-Pétersbourg, ce 9 décembre 1724.

(Verlobung des Herzogs von Holstein. Beförderungen.)

Lundi au soir veille du jour de Ste Catherine S. A. le duc d'Holstein donna un magnifique concert. Sous les fenêtres de S. M. la Czarine les princesses se trouvèrent à la fenêtre et le duc eut occasion de leur souhaiter le bonsoir.

Le mardi, jour de la fête L. L. M. M. traversèrent la rivière en traîneaux et se rendirent à l'église de la Trinité où Elles firent leurs dévotions. Au retour S. A. le duc d'Holstein se rendit au palais, lorsque L. L. M. M. arrivèrent et il y dîna avec la famille Czarienne. Vers les 4 heures, pour lequel temps les ministres étrangers étaient invités de se rendre à la cour, chacun s'y rendit et S. M. la Czarine avec les princesses, le grand duc, la duchesse de Mecklenbourg et la princesse Prascowia sa soeur y parurent;

эшафотѣ. Сестра продала его вещи, но говорятъ, что вырученныхъ денегъ не достанетъ на уплату всѣхъ его долговъ. Она непремѣнно должна уѣхать въ Тобольскъ. Его сынъ, бывшій прежде камергеромъ былъ сдѣланъ капитаномъ и долженъ ѣхать въ Гилянъ. Его братъ, бывшій камеръ-пажемъ разжалованъ въ унтеръ-офицеры, а трое другихъ камеръ-пажей — въ простые солдаты.

(№ 74). С.-Петербургъ, 9-го декабря 1724 года.

№ 74. Въ понедѣльникъ вечеромъ наканунѣ дня Св. Екатерины у Его Высочества герцога голштинскаго былъ великолѣпный концертъ. Великія Княжны стояли у окна и герцогъ имѣлъ случай пожелать имъ добраго вечера. Во вторникъ въ день имянинъ Ея Величества, Ихъ Величества переѣхали рѣку въ саняхъ и отправились въ церковь Св. Троицы, гдѣ Они причащались. Герцогъ голштинскій поѣхалъ во дворецъ и когда возвратились Ихъ Величества, онъ остался тамъ обѣдать съ семействомъ Царя. Къ четыремъ часамъ были приглашены иностранные министры. Всѣ съѣхались. Наконецъ явилась Ея Величество Царица съ Великими Княжнами, Великимъ Княземъ, герцогинею мекленбургскою и сестрою своею Великою Княгинею Прасковьею. Его Высочество герцогъ голштинскій помѣстился подлѣ великихъ княженъ.

aussitôt S. A. le duc se rangea du côté des princesses. Quelque temps après S. M. le Czar entra, qui recut les félicitations, ensuite Elle se rendit près du duc et de la princesse Anna, ayant pris leur bagues, il les changea; l'archevêque de Novogorod étant présent, donna sa bénédiction, et Sa Majesté termina cet acte solennel par un grand vivat! Cette cérémonie lui arracha quelques larmes de joie. Aussitôt la forteresse fit un salut de 31 coups de canons et la princesse eut la grâce de présenter elle même du vin à l'assemblée. Ainsi ce grand jour tant désiré pour le duc est arrivé. Un moment après l'on alluma un fort beau feu d'artifice qui représentait la déesse Juno dans son char tiré par deux cygnes couronnés, tenant dans sa main droite une couronne de laurier avec l'inscription: Stchasliva Zaglacenie, qui veut dire: l'heureuse union. Le feu d'artifice fini, l'on se mit à table, après quoi le bal fut ouvert par le duc et la princesse. S. M. Czarienne ne dansa point, mais pour la Czarine, Elle dansa une polonaise avec le duc à ses instances. L'on parle fortement que les noces se feront au mois de février à Riga. L'on fait même de grands préparatifs pour cette cérémonie. Je puis dire, qu'il n'y a rien de plus leste ni de plus brillant que la cour de ce duc, la magnificence n'y est nullement épargnée. Le lendemain S. A. le duc fit les promotions suivantes: savoir Mr de Bassewitz — président du conseil privé, M[r] l'envoyé de Stambke — chancelier, M[r] le conseiller de la chambre Neglin — conseiller d'état, le colonel Brummer et le gentilhomme de la chambre Berkholz — chambellans, l'assesseur Surland — conseiller de justice, et divers autres petits avancements.

Спустя нѣсколько времени вошелъ Царь. Принявъ поздравленіе, Онъ подошелъ къ герцогу и великой княжнѣ Аннѣ, взялъ отъ нихъ кольца и взаимно перемѣнилъ. Архіепископъ новгородскій благословилъ ихъ, а Его Величество окончилъ эту торжественную церемонію громкимъ ура! Причемъ у Него показались на глазахъ слезы радости. Вслѣдъ за тѣмъ ихъ привѣтствовали изъ крѣпости 31 пушечнымъ выстрѣломъ. Сама великая княжна подавала всѣмъ вино. День, такъ давно ожидаемый герцогомъ, насталъ. Потомъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, представлявшій богиню Юнону въ колесницѣ, запряженной двумя увѣнчанными лебедями, она держала въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ съ надписью: Szaslivoe Zaglacenie, что значитъ: счастливый союзъ. По окончаніи фейерверка всѣ сѣли за столъ и герцогъ съ великою княжною открыли балъ. Его Величество Царь совсѣмъ не танцовалъ, а Царица по настоятельнымъ просьбамъ герцога танцовала съ нимъ польскій. Говорятъ, что свадьба будетъ въ февралѣ мѣсяцѣ въ Ригѣ, поэтому случаю тамъ большія приготовленія. Я смѣло могу сказать, что нѣтъ ничего блистательнѣе и великолѣпнѣе двора этого герцога. Роскошь господствуетъ тамъ во всей силѣ. На другой день по приказанію Его Высочества были объявлены слѣдующія повышенія въ чинахъ: Бассевичъ получилъ чинъ президента

№ 75.

(№ 77). St-Pétersbourg, ce 19 décembre 1724.

(Die Assembléen. Tolstoi. Ostermann. Jagouzinski. Der Sohn des Zarewitsch (Peter II.)

Dimanche dernier il y eut grande assemblée chez L. L. M. M. l'on fit même notifier de s'y trouver sous peine de 100 roubles.

J'ai toujours oublié de répondre à Votre Excellence sur ce qu'elle m'avait demandé.

«Tolstoï et Ostermann sont rendus français, il ne reste que Jagou-«zinski du côté de la Pologne, de l'empereur, et de la cour de Holstein. «Dans les conjonctures présentes j'agis de concert avec le ministre de l'em-«pereur, pour éviter le mal autant qu'il sera possible, et procurer le bien de «notre maître.»

«Les actions du fils du Czarewitz haussent tous les jours, la tendresse «paternelle se réveille plus que jamais; tôt ou tard l'innocence et la vertu «prennent le dessus; on ne peut rien voir de plus beau, et de plus grand «que ce prince, tout ce qui s'est commis envers lui ne saurait rester «impuni.»

Avant-hier le Czar dîna seul chez Tolstoï: hier la grande..... * seule: cela sent les confrontations. Il fallait la voir à l'assemblée, c'était bien autre chose, que le jour de Catherine: l'on ne parle presque plus ensemble, l'on ne mange plus ensemble, ni ne couche ensemble. Ihr vergnügten Stunden — gute Nacht!

тайнаго совѣта, посланникъ Стамке — канцлера, совѣтникъ палаты Негелейнъ — надворнаго совѣтника, полковникъ Брюмеръ и камеръ-юнкеръ Бергхольцъ — камергеровъ, ассесоръ Сурландъ — юстиціи совѣтника и еще много другихъ производствъ.

(№ 77). С.-Петербургъ, 19-го декабря 1724 года.

№ 75. Въ прошлое воскресенье было большое собраніе у Ихъ Величествъ, даже приказано было явиться туда подъ опасеніемъ штрафа въ сто рублей. Я всегда забывалъ отвѣчать вашему сіятельству на то, объ чемъ вы меня спрашивали: «Толстой и Остерманъ перешли на сторону Франціи, только Ягужинскій остался на сторонѣ Польши, Императора и двора герцога голштинскаго. При такихъ обстоятельствахъ я дѣйствую за одно съ императорскимъ министромъ; мы стараемся на сколько можно удалять зло и извлекать выгоду для нашего государя. Развитіе сына Царевича увеличивается съ каждымъ днемъ. Отецъ показываетъ ему свою нѣжность болѣе чѣмъ когда либо, рано или поздно невинность и добродѣтель возьмутъ верхъ. Нѣтъ ничего прекраснѣе и возвышеннѣе этого князя. Все что было сдѣлано противъ него не останется безнаказаннымъ. Третьяго дня Царь обѣдалъ одинъ у Толстаго; вчера

* Неразобранное въ подлинникѣ слово.

Volumen V, anno 1725.

№ 76.

Le Fort à S. E. Mr le comte de Flemming.

(№ 1). St-Pétersbourg, ce 2 janvier 1725.

(General Hallard pensionirt. Die Kosaken Betreffendes. Die Thorner Angelegenheit. Der Knäs-Papa.)

Le terme de la capitulation du général Hallart finit le mois prochain. L'on assure que S. M. Czarienne lui fera présent d'une belle terre en Livonie, où il aura le choix de demeurer ou ici, ou à Riga, Sa Majesté souhaitant qu'il finisse ses jours dans ses états.

Le principal, le plus riche et le plus rétif des cosaques, qui était ici aux arrêts, nommé Poloubotock est mort subitement d'une manière très suspecte; on l'avait déjà dépouillé en son pays de 200 m. écus et ici de 4 m. ducats; on a aussi pris à un autre, nommé Lisogoub 60 m. ducats espèces et la même valeur en bijoux.

Le Czar prend extrêmement à coeur l'affaire de Thorn et parait fâché de ce que le roi reste les bras croisés; il y a trois jours que le Czar a ordonné de doubler les postes des frontières de la Pologne et de couper toute communication et si quelqu'un de Pologne vient à traverser les limites, il y a ordre de tirer dessus; enfin cette affaire a redoublé la haine, qu'Il avait contre les catholiques.

Великая.... также одна. Это пахнетъ очной ставкой. Надо было видѣть Ее въ собранiи, что было совершенно другое, чѣмъ въ день Св. Екатерины. Они почти что не говорятъ другъ съ другомъ, вмѣстѣ не обѣдаютъ, не спятъ. Счастiю ихъ конецъ.»

Томъ V. 1725 годъ.

Лефортъ его сiятельству графу Флемингу.

(№ 1). С.-Петербургъ, 2-го января 1725 года.

№ 76. Въ будущемъ мѣсяцѣ будетъ срокъ договору генерала Галарту. Увѣряютъ, что Его Величество Царь подаритъ ему богатое помѣстье въ Ливонiи, онъ можетъ жить гдѣ хочетъ или здѣсь или въ Ригѣ. Его Величество желаетъ, чтобы онъ окончилъ жизнь въ Его государствѣ. Самый знатный, упрямый и богатый изъ козаковъ, по имени Полуботокъ, содержавшiйся здѣсь подъ арестомъ, умеръ внезапно. Это чрезвычайно подозрительно. На его родинѣ у него украли 200 тысячъ ефимковъ и здѣсь четыре тысячи червонцевъ. У другаго же, по имени Лисагуба, тоже похитили 60 тысячъ деньгами и на столько же драгоцѣнныхъ вещей. Царь сильно принимаетъ къ сердцу дѣло Торнское и кажется очень сердится, что король сидитъ сложа руки. Три дня тому назадъ Царь отдалъ приказанiе усилить караулъ на границахъ съ Польшею

L'on a choisi la maison du défunt Knès-papa pour les assemblées du conclave et pour l'élection d'un nouveau Knès-Pape, qui doit étre élu avant les fêtes, suivant l'ordre de l'élection du pape de Rome. L'on croit que le frêre de l'amiral ou bien Soltikoff, gouverneur de Casan, y auront bonne part.

№ 77.

(№ 6). St-Pétersbourg, ce 23 janvier 1725.

(Fürst Sergei Dolgoruki aus Polen zurück. Fussfall der Zarin.)

M^{r} le prince Dolgorouki est arrivé ici de Pologne, il y a quelques jours. Il a appris ici la mort de son frère, qui est décédé à Moscou, dont il est fort affligé.

«Le 16e après-midi la Czarine a fait un fort long et ample Fuss-Fall près du Czar, pour rémission de ses fautes; la conversation dura près de trois heures et l'on soupa pourtant ensemble, après quoi l'on se sépara.»

№ 78.

(№ 8). St-Pétersbourg, ce 30 janvier 1725.

(Krankheit Peters. Russische Handelsgesellschaft.)

Ma dernière était datée du 27e de ce mois. S. M. la Czarine s'est trouvée mieux depuis la saignée, mais S. M. le Czar se trouve indisposé

и прекратить всякое сообщеніе; если кто-либо изъ Польши захочетъ перейти черезъ границы приказало по немъ стрѣлять. Это дѣло усилило ненависть Царя къ католикамъ. Домъ покойнаго князя-папы служитъ мѣстомъ собраній конклава для избраній новаго князя папы. Онъ долженъ быть выбранъ до праздниковъ по примѣру избранія папы римскаго. Говорятъ, что братъ адмирала или же Салтыковъ, казанскій губернаторъ, займутъ тамъ также видное мѣсто.

(№ 6). С.-Петербургъ, 23-го января 1725 года.

№ 77. Нѣсколько дней тому назадъ князь Долгорукій прибылъ сюда изъ Польши. Онъ узналъ здѣсь о кончинѣ своего брата въ Москвѣ, чѣмъ былъ очень огорченъ. «16-го числа пополудни Царица явилась къ Царю, пала передъ нимъ на колѣна и просила прощеніе въ своихъ проступкахъ. Разговоръ у нихъ продолжался около трехъ часовъ. Они читали различныя статьи, вмѣстѣ ужинали, а за тѣмъ разошлись.»

(№ 8). С.-Петербургъ, 30-го января 1725 года.

№ 78. Послѣднее мое письмо было отъ 27-го числа сего мѣсяца. Ея Величество Царица чувствуетъ себя гораздо лучше, послѣ того какъ Ей пустили кровь, но Его Величество Царь страдаетъ болью въ поясницѣ и задержкою мочи, что Его безпо-

de maux de reins et d'une rétention d'urine, qui l'a fort incommodé. L'on dit que depuis hier Elle se porte mieux et que les douleurs ont cessé.

«Le Czar a fait établir une compagnie de Russes pour négocier dehors avec ses vaisseaux; il en doit partir cette semaine trois pour l'Espagne et aussi pour la France. L'on m'assure que cet apprentissage leur coûtera cher, ce qui a été souvent représenté au Czar, mais apparemment que la raison d'état l'emporte.

La rétention d'urine, que le Czar a, provient d'une certaine maladie mal guérie, l'on dit de la maladie, qu'Il a eue à Riga; les conduits sont bouchés par des matières qui se ramassent et puis qu'Il (sic) rendit de la grosseur d'une noix; avant-hier Il a fort souffert et Il était fort mal. D'ailleurs Il ne se ménage point dans la boisson et ne peut garder la chambre. L'on a été fort allarmé.

P. S. Le Czar est retombé tout de nouveau. Il se trouve fort mal. Son confesseur ne le quitte pas. Menschikoff a été appelé dans la nuit »

№ 79.

(№ 9). S-Pétersbourg, ce 3 février 1725.

(Krankheit Peters.)

P. S. «C'est aujourd'hui le dixième jour de la maladie du Czar; les douleurs ont repris et les matières conglutineuses, qui étaient assez liqui-

---

коитъ. Говорятъ, что со вчерашняго дня Онъ чувствуетъ себя лучше и боль утихла. «Царь учредилъ общество изъ Русскихъ для торговли внѣ отечества. Три корабля отправятся на этой недѣлѣ въ Испанію и во Францію. Меня увѣряютъ, что этотъ первый опытъ имъ обойдется очень дорого. Объ этомъ часто говорили Царю, но вѣроятно нужды государства этого требуютъ. Остановка мочи, которою страдаетъ Царь, происходитъ отъ одной дурно вылеченной болѣзни, бывшей у Него въ Ригѣ. Проходы наполнены матеріею, которая здѣсь собирается и становится величиною въ орѣхъ. Третьяго дня Онъ очень страдалъ. Впрочемъ Онъ нисколько не умѣренъ въ напиткѣ и никогда почти не сидитъ дома. Всѣ въ большой тревогѣ».

P. S. «Царь вновь занемогъ тою же болѣзнію. Ему очень дурно. Его духовникъ не оставляетъ Его. Ночью былъ призванъ Меншиковъ».

(№ 9). С.-Петербургъ, 3-го февраля 1725 года.

№ 79. P. S. «Сегодня уже десятый день какъ Царь боленъ. Страданія возобновились. Липкая матерія, которая прежде была достаточно жидка, чтобы протечь самой, теперь твердѣетъ и запираетъ мочевой каналъ. Вчера прибегли къ помощи инструмента, чтобы спустить мочу и гной. Надо бояться за послѣдствія, не предвѣщающихъ ничего хорошаго. Всѣ въ какомъ то смущеніи. Третьяго дня при дворѣ была обѣдня и молебенъ. Царица и вся знать были въ траурѣ. Говорятъ, что попойка, быв-

fiées pour passer ci-devant d'elles mêmes, paraissent vouloir se durcir et bouchent les conduits de l'urine. Hier on eut recours à la pompe, pour pomper l'urine et la matière; la suite est à craindre et ne présage rien de bon. Tout est dans une extrême consternation. Avant-hier il y eut un service et des prières à la cour. La Czarine et les grands étaient en noir. L'on dit que la débauche qui se fit à l'élection du Knès-papa a fort contribué à cet accident. Il a communié deux fois et avant cet acte la Czarine obtint le pardon de Menschikoff. Hier Il doit avoir fait un testament*.

Zur Regierung Catharinas I.

№ 80.

Le Fort au comte de Flemming.

(№ 11). St-Pétersbourg, ce 10 février 1725.

(Bericht über Peters Krankheit und seine letzten Lebenstage. Proclamation der Kaiserin Catharina. Gnadenbezeigungen. Ausstellung der Leiche Peters. General Weissbach. Golizyn. Bassewitz und Menezikofs Antheil an der Thronveränderung. Der Sohn des Zarewitsch.)

Avant-hier entre quatre et cinq heures du matin ce grand monarque a payé le tribut à la nature au grand regret de tout le monde. Voici ce que j'ai pu apprendre de sa maladie et de sa mort.

Lorsque Mr Horn, fameux chirurgien, qui a servi quinze ans dans les hôpitaux de France, fut appelé pour faire l'opération de la sonde, l'on était

---

шая при выборѣ князя папы, много способствовала Его болѣзни. Царь два раза причащался, а Царица воспользовалась этимъ временемъ, чтобы испросить Меншикову прощеніе. Вчера Царь кажется написалъ завѣщаніе.

Донесенія, относящіяся къ царствованію Императрицы Екатерины I.

(№ 11). С.-Петербургъ, 10-го февраля 1725 года.

№ 80. Третьяго дня между 4 и 5 часами утра скончался этотъ великій Монархъ ко всеобщему сожалѣнію. Вотъ, что я могъ узнать о Его болѣзни и смерти. Когда Горнъ, знаменитый хирургъ, 15 лѣтъ служившій въ госпиталяхъ Франціи, былъ призванъ для операціи зондомъ, всѣ полагали, что причиною задержки мочи былъ камень, но онъ доказалъ, что это вовсе не камень а большое количество матеріи, которую операція заставила вытечь, и что эта ѣдкая матерія разъѣдаясь, образовала нарывы въ мочевомъ пузырѣ, закрывавшіе проходъ для мочи. И такъ какъ эти

* Die Depesche № 10 wiederholt wörtlich das obige Postcript nur unter dem Datum des 6. Februar. (Депеша подъ № 10 повторяетъ слово въ слово вышеприведенный P. S., только подъ 6 февралемъ).

d'opinion, que c'était la pierre, qui causait la rétention d'urine. Mais [illegible] prouva le contraire par la quantité de matières, que fit sortir une opération et que ces matières âcres, ayant croupi, avaient formé des ulcères [illegible] la vessie, qui bouchaient les conduits et comme ces ulcères étaient tous envenimés et approchaient de la gangrène, ce fut trop tard pour faire des incisions, qui auraient pu sauver la vie.

Le mardi 6ᵉ sur les onze heures l'on fit prendre à Sa Majesté un peu de gruau, mais cette liqueur chaude fermentant dans le corps, les convulsions lui prirent, ce qui alarma beaucoup. L'on fit sur le champ appeler tous les seigneurs, qui étaient au sénat et aux colléges. L'après-midi Elle se remit et parut incliner à vouloir mettre ordre à quelques affaires; verbalement Elle ordonna diverses choses et entre autres recommanda fort les étrangers, qui étaient dans son pays et Sᵗ-Pétersbourg. La nuit Elle dormit depuis trois jusqu'à quatre heures sept minutes. Le 7ᵉ la gangrène, prenant le dessus, mit Sa Majesté tout à fait hors d'espérance. Il lui prit des transports au cerveau, même Elle se leva de son lit, traversa trois appartements, se plaignant que les fenêtres n'étaient pas bien faites. Après cette agitation les forces vinrent à manquer, dans la nuit il Lui prit envie de mettre quelque chose par écrit et prit aussi la plume et écrivit quelques mots, qu'on ne saurait déchiffrer.

Enfin la nuit du 7ᵉ au 8ᵉ entre quatre et cinq heures du matin S. M. la Czarine priait près de Lui et le préparait à la mort. Comme Elle criait: «Seigneur, ouvre ton paradis pour y recevoir cette belle âme», ce grand

---

нарывы были очень воспалены, то это походило на антоновъ огонь и было уже поздно дѣлать надрѣзы, которые могли раньше спасти жизнь Царю. Во вторникъ 6-го числа Его Величеству дали немного кашицы; это теплое вещество въ желудкѣ пришло въ броженіе и съ Царемъ сдѣлались судороги. Это всѣхъ встревожило. Тотчасъ были призваны всѣ вельможи изъ сената и коллегій. Пополудни Его Величеству сдѣлалось лучше и казалось Онъ хотѣлъ даже привести въ порядокъ нѣкоторыя свои дѣла, отдалъ нѣсколько словесныхъ приказаній, между прочимъ совѣтовалъ не пренебрегать иностранцами, живущими въ его государствѣ и въ Петербургѣ. Ночью Онъ спалъ съ трехъ до семи минутъ пятаго. 7-го числа антоновъ огонь усилился и не было болѣе никакой надежды. Съ Царемъ сдѣлался бредъ, Онъ всталъ съ своей постели, прошелъ три комнаты, жалуясь что окна были не хорошо пригнаны. Послѣ такого волненія силы Его начали упадать. Ночью Ему захотѣлось что нибудь написать, Онъ взялъ перо, написалъ нѣсколько словъ, но ихъ нельзя было разобрать. Наконецъ ночью съ 7-го числа на 8-е между четырьмя и пятью часами утра, когда Ея Величество Царица, молившись около Него и приготовляя къ смерти, сказала: «Господи, открой твой рай и прими душу праведную», великій монархъ скончался, неуспѣвъ сдѣлать ника-

monarque est expiré sans avoir fait aucune disposition. Dans cette conjoncture le sénat s'étant joint avec les chefs militaires et civils, l'on tint conseil et il fut résolu, que S. M. la Czarine serait déclarée Impératrice régnante et souveraine. Vers les huit heures ce corps se rendit au palais et le prince Menschikoff lui présenta S. M. la Czarine. Aussitôt tous se prosternèrent à Ses pieds, Lui jurèrent la fidélité et Lui donnèrent Les actes de leur soummission par écrit. Sa Majesté leur répondit dans des termes très obligeants et leur promit d'être la mère de la patrie. Ensuite on reçut ses ordres pour déclarer la mort du Czar aux régiments des gardes, qu'on avait fait assembler sous les fenêtres et La proclamer Impératrice régnante. Cette triste nouvelle causa bien des larmes, mais les soldats s'écrièrent: «si notre père est mort, notre mère vit encore»! Dans tous ces temps cette princesse a montré beaucoup de fermeté et de grandeur d'âme, Elle même a déclaré la mort du Czar à Ses enfants et recommandé le duc d'Holstein au sénat, Elle a aussi d'abord fait payer les troupes qui sont ici et la marine, relâcher quantité de prisonniers, même payer leurs dettes et quantité d'autres bonnes oeuvres. L'on se promet de cette princesse un règne bien doux et bien heureux. Hier vers le midi l'on transporta le corps de ce prince sur un lit de parade dans la grande salle du palais, où il est présentement exposé. S. M. la Czarine, les princesses avec les grands accompagnèrent ce convoi. Le lieutenant-général Weissbach est commandé pour aller relever en Ukraine le général Galizine, qui doit se rendre ici. Chacun est fort en

---

кого распоряженія. При такихъ обстоятельствахъ сенатъ вмѣстѣ съ военнымъ и гражданскимъ начальствомъ, составили совѣтъ, на которомъ рѣшено было объявить Ея Величество Царицу Самодержавною Императрицею. Около восьми часовъ это собраніе отправилось во дворецъ, гдѣ князь Меншиковъ представилъ ихъ Ея Величеству. Они преклонили передъ Нею колѣна, клялись въ вѣрности и представили письменно вѣрноподданническую присягу. Ея Величество отвѣчала имъ очень ласково, обѣщая быть матерью отечества. Затѣмъ Она отдала приказаніе объявить о смерти Царя гвардейскимъ полкамъ, собравшимся передъ дворцомъ и о возшествіи Ея на престолъ. Это печальное извѣстіе было очень трогательно, солдаты вскричали: «Если мы лишились отца, то мать наша еще жива». Во все это время Царица выказала много твердости и величія души; Она даже сама объявила дѣтямъ о смерти царя и представила сенату герцога голштинскаго. Прежде всего Она наградила присутствующія войска и флотъ, освободила много узниковъ, даже заплатила ихъ долги и совершила еще много добрыхъ дѣлъ. Всѣ думаютъ, что царствованіе этой Царицы будетъ тихо и счастливо. Вчера около полудня тѣло Царя было перенесено на парадное ложе въ большую залу дворца, гдѣ оно и теперь стоитъ. Ея Величество Царица, в. княжны и вельможи сопровождали это шествіе. Генералъ-лейтенанту Вейсбаху приказано отправиться въ Украйну замѣнить генерала Голицына, который долженъ быть тутъ. Всѣ за-

peine pour le grand deuil, que l'on va prendre, la cour Czarienne et celle d'Holstein se sont emparées de ce qu'il y avait dans les magazins, tout est hors de prix. Les ministres étrangers travaillent à leurs équipages drapés et livrées de grand deuil, quoiqu'on ne nous ait pas encore fait notifier ni la mort, ni comme le deuil doit être réglé. —— Dans ce moment M^r le colonel Welliaminoff, assesseur du collége des affaires étrangères, accompagné du translateur Kellermann, sont venus me notifier la mort de l'Empereur de Russie Pierre Premier, qui décéda le 28 janvier v. st., à cinq heures du matin et que S. M. l'Impératrice couronnée Catherine a été déclarée et reconnue Impératrice et Selbst-Erhalterin des toutes les Russies».

«Jusqu'à présent il n'est fait aucune mention du fils du Czarewitz, matière à bien des raisonnements. Voilà Menschikoff resté sur le pinacle. Je ne sais point ce que la noblesse pensera de cette exclusion. Bassewitz fait entendre que c'est lui avec Menschikoff, qui ont insinué ce que l'on vient de faire. L'on ne doute pas d'un bon règne, mais les coeurs sont pour le fils du Czarewitz. Le crédit de Jagouzinsky est fini; si pis n'arrive, la cour de Holstein chante victoire de ce règne; je ne vois pas encore à quoi il aboutira en leur faveur. Mardefeld est leur souverain conseil, sans quoi rien ne se fait; il se promet aussi beaucoup de cette régence.

La mort au vrai du Czar provient d'une maladie dont le flux a été

трудняются глубокимъ трауромъ, который должны надѣть. Царскій дворъ и дворъ герцога голштинскаго забрали все, что было въ магазинахъ, почему все стоитъ теперь очень дорого. Иностранные министры хлопочутъ объ траурныхъ экипажахъ и ливреяхъ своей прислугѣ, хотя намъ еще не объявили ни о смерти ни о порядкѣ траура. Въ эту минуту полковникъ Вельяминовъ, засѣдатель изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ сопровожденіи переводчика Келлермана, пришелъ объявить мнѣ о смерти русскаго Императора Петра I, скончавшагося 28-го января (ст. ст.) въ 5-ть часовъ утра и что Ея Величество, коронованная Императрица Екатерина была провозглашена и признана Императрицею и Самодержицею всея Россіи. «До сихъ поръ еще неупоминается о сынѣ Царевича, предметѣ требующимъ многихъ размышленій. Меншиковъ пользуется все тѣмъ же расположеніемъ. Не знаю что дворянство думаетъ объ этомъ. Бассевичь увѣряетъ, что онъ съ Меншиковымъ причина всего происшедшаго. Не сомнѣваются въ славномъ царствованіи, хотя сердца на сторонѣ сына Царевича. Кредитъ Ягужинскаго подорванъ. Если къ несчастію голштинскій дворъ не будетъ сочувствовать этому царствованію, я не вижу причины, почему онъ будетъ восхвалять это царствованіе, недающее ему никакихъ выгодъ. Мардефельдъ ихъ главный совѣтникъ, безъ котораго ничего не дѣлается, онъ тоже очень надѣется на это царствованіе. Смерть Царя произошла отъ болѣзни, теченіе которой было нарушено невоздержанностью на попойкѣ, бывшей при избраніи князя папы, вслѣдствіе чего образовались язвы, отчего

arrêté par la débauche de l'élection du knès-Papa et qui a produit des ulcères, qui ont pourri les vaisseaux et la gangrène y a mis fin.

Le pardon de Schaphiroff a été signé ce matin, et il doit être remployé.

№ 81.

(№ 12). St-Pétersbourg, ce 13 février 1725.

(Schaphiroff's Begnadigung. Die Generäle Butturlin u. Uschakoff. Die Generalin Balck. Ausstellung der Leiche Peters. Die Grossen. Der Clerus.)

Samedi passé de son chef Elle (S. M. la Czarine) fit venir le sénat près d'Elle, où Elle ordonna le pardon de Schaphiroff et la restitution de ses terres, qui n'ont pas encore été données et qui ne sont pas à la vérité de grande conséquence, mais Sa Majesté a fait entendre, qu'Elle y suppléerait. Cette nouvelle causa une grande joie dans toutes les grandes familles de cet état, qui lui sont presque toutes alliées. L'ordre porte qu'il sera employé hors de Pétersbourg. Le courrier partit samedi vers les trois heures pour le faire venir ici. Mr König, son secrétaire, a été aussi d'abord relâché et on lui a rendu l'épée; il y a apparence qu'il entrera au service. Le général Boutourline a été fait sénateur et le général-major Uschakoff de même. La femme du général-major Balck, qui était en chemin pour la Sibérie, a eu aussi la grâce et permission de rester sur ses terres et tant d'autres. Enfin l'on ne saurait dire combien cette princesse donne de marques de sa grâce; Elle a fait distribuer aux régiments des gardes 80 m. roubles de son tré-

---

сгнили сосуды и антоновъ огонь завершилъ все. Сегодня утромъ было подписано прощеніе Шафирову, вѣроятно онъ снова будетъ служить».

(№ 12). С.-Петербургъ, 13-го февраля 1725 года.

№ 81. Въ прошлую субботу Ея Величество призвала къ себѣ сенатъ и объявила ему о прощеніи барона Шафирова и о возвращеніи ему его помѣстій, которыя правду сказать не особенно хороши; но Ея Величество сказала, что постарается вознаградить это. Эта вѣсть произвела радостное впечатлѣніе во многихъ знатныхъ семействахъ, потому что они почти всѣ его родственники. Въ приказѣ сказано, что онъ будетъ служить, но не въ Петербургѣ. Курьеръ отправился къ нему въ субботу около трехъ часовъ. Его секретарь Кенигъ также освобожденъ и ему возвратили шпагу; есть поводъ думать, что онъ тоже будетъ служить. Генералы Бутурлинъ и Ушаковъ сдѣланы сенаторами. Жена генералъ-маіора Балкъ, ѣхавшая въ Сибирь, на дорогѣ получила прощеніе и позволеніе возвратиться въ свое помѣстье. Просто нельзя выразить сколько милостей совершила эта Царица. Она велѣла раздать гвардейскимъ полкамъ 80,000 рублей изъ своихъ собственныхъ денегъ въ зачетъ ихъ недоимокъ, но полагаютъ, что Она могла бы имъ ихъ совсѣмъ простить. Тѣло Царя еще до сихъ поръ покоится на малиновомъ бархатномъ ложѣ, обшитомъ золотымъ галуномъ, въ залѣ обтянутомъ обоями изъ гобеленовской фабрики, подаренными Ему Людовикомъ XV. Можно прихо-

ser à compte de leurs arrérages et l'on croit qu'Elle pourrait bien leur en faire présent.

Le corps du défunt Czar est toujours exposé sur un lit de velours cramoisi galonné d'or, la salle tendue de tapisseries des gobelins, dont Louis XV Lui a fait présent. L'on peut le voir du matin jusqu'à quatre heures après midi. C'est une foule de monde continuelle qui lui viennent baiser la main et qui font pitié à voir par leurs lamentations. L'on prend de grands arrangements pour la pompe funèbre de ce prince, qui ne doit être que vers Pâques, elle doit être des qlus magnifiques. C'est M^r le comte Bruce, le lieutenant-général Bohn et le comte Santi, qui sont chargés de ce détail. L'on assure qu'il sera enterré ici à la forteresse, dans l'église de St-Pierre, comme Il doit l'avoir demandé. L'on va travailler à un superbe tombeau en marbre. Il ne sera point ouvert ni embaumé, puisqu'Il l'a défendu. M^r le général-major Mamonoff est parti pour Moscou pour faire prêter serment aux troupes qui sont là et M^r le lieutenant-général Weissbach part aujourd'hui pour l'Ukraine.

«L'on travaille à force pour gagner la noblesse et la milice. La grâce de Schaphiroff ne vient que de là. Il est très certain, que les grands ne font bonne mine qu'en apparence. Si l'on peut gagner Galizine d'Ukraine, qui a le plus fort parti, il n'y aura pas de troubles à craindre, sinon, Dieu sait ce qui arrivera. Pour le clergé, il parait gagné par le chef, qui a toujours été créature de la Czarine. L'on est déjà jaloux du grand pouvoir que

---

дить туда съ утра до четырехъ часовъ пополудни. Зала постоянно наполнена множествомъ людей, приходящимъ цѣловать руку Царя. Жалко смотрѣть на ихъ рыданія и слезы. Дѣлаютъ большія распораженія и приготовленія для торжественнаго погребенія Царя, которое будетъ не раньше пасхи и одно изъ самыхъ великолѣпныхъ. Графъ Брюсъ, генералъ-лейтенантъ Бонъ и графъ Санти обязаны будутъ позаботиться объ этомъ. Говорятъ, что Онъ будетъ похороненъ въ церкви св. Петра, потому что Онъ самъ желалъ этого; теперь приготовляютъ великолѣпную мраморную гробницу. Его не будутъ бальзамировать, такъ какъ Онъ это запретилъ. Генералъ-маіоръ Мамоновъ поѣхалъ въ Москву, чтобы привести къ присягѣ тамошнія войска, а генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ уѣзжаетъ сегодня въ Украйну. «Очень стараются снискать расположеніе дворянства и войска; имъ обязанъ Шафировъ своею милостью; извѣстно, что вельможи благоволятъ новому царству, если бы можно было снискать расположеніе Голицына, находящагося въ Украйнѣ; онъ пользуется самымъ большимъ значеніемъ, если же это неудастся, то Богъ знаетъ что будетъ. Что касается до духовенства, оно много выиграло черезъ своего начальника, который всегда былъ любимцемъ Царицы. Уже завидуютъ сильному вліянію, которое пріобрѣлъ себѣ Меншиковъ. Полагаютъ, что Ягужинскій останется у насъ и будетъ сдѣланъ сенаторомъ. Сынъ Шафирова просилъ меня какъ нибудь при случаѣ сказать, что нельзя ли дать сколько

Menschikoff se donne. Il y a apparence que Jagouzinsky sera conservé et fait sénateur. Le fils de Schaphiroff m'a prié d'insinuer, que si on voulait avoir la charité de faire donner quelque chose à son frère, pour pouvoir se rendre ici, ce serait une grosse obligation que Schaphiroff aurait; il m'a aussi poussé une botte, que j'ai acceptée sans reproche; je leur ai fait souvent du bien.»

№ 82.

(№ 13). St-Pétersbourg, ce 17 février 1725.

(General Fürst Golizin. Der Holsteinsche Hof.)

«L'on prétend, que l'ordre pour venir ici a été envoyé au général Galizine du vivant du Czar, soit qu'il l'ait ordonné, soit disant tel. Cet ordre doit avoir été réitéré avec cette clause, que s'il fait difficulté d'obéir, de s'assurer de sa personne. L'on commence à chanter l'heureuse délivrance du tyrannisme et l'on sent fort bien que le règne d'une femme ne saurait être si despotique, mais je vois le trône glissant. La Czarine a grand lieu de se ménager et d'avoir de bons conseillers. L'on a doublé la garnison du vieux Ladoga. Il me parait que la cour de Holstein fait beaucoup la maîtresse dans un pays, où elle est en pension. Sans doute que la cour impériale remerciera Bassewitz d'avoir fait exclure le fils du Czarewitz; il prétend que dans le convoi le duc de Holstein ne doit pas céder le pas au fils du Czarewitz; j'ai toujours cru que le plus proche prenait le pas. Je crains que tôt ou tard il ne fourre le duc dans quelque embarras; il me disait bien un jour encore à Moscou, que par l'alliance du Czar le duc pourrait un jour

---

нибудь его брату, чтобы онъ могъ пріѣхать сюда, это бы было большимъ одолженіемъ для него. Онъ подвелъ и меня, но въ этомъ я его не упрекаю, я часто имъ дѣлалъ добро».

(№ 13). С.-Петербургъ, 17-го февраля 1725 года.

№ 82. «Полагаютъ, что приказъ Голицыну пріѣхать сюда, былъ посланъ еще при жизни Царя, отъ него самого. Этотъ приказъ былъ повторенъ съ оговоркою, что если Голицынъ затрудняется послѣдовать ему, то онъ можетъ быть арестованъ. Начинаютъ воспѣвать счастливое освобожденіе отъ тираніи, и очень хорошо понимаютъ, что царствованіе женщины не можетъ быть до такой степени деспотическое, но я вижу что тронъ колеблется. Царица имѣетъ много причинъ остерегаться и сближаться съ хорошими совѣтниками. Гарнизонъ Старой Ладоги удвоенъ. Мнѣ кажется, что голштинскій дворъ слишкомъ вольничаетъ въ странѣ, гдѣ онъ на содержаніи. Безъ сомнѣнія императорскій дворъ поблагодаритъ Бассевича за то, что онъ удалилъ сына Царевича; онъ утверждалъ, что при похоронахъ герцогъ голштинскій не долженъ уступать мѣсто сыну Царевича; я всегда полагалъ, что преимущество должно принадлежать ближайшему родственнику. Я боюсь, что рано или поздно онъ втянетъ

devenir empereur de Russie. Je lui répondis, que je ne lui souhaitais pas tant de mal.»

Mr le lieutenant-général Weissbach est parti cette nuit pour l'armée de l'Ukraine et Mr le général-major Le Fort est arrivé ici de Moscou.

№ 83.

(№ 14). St-Pétersbourg, ce 24 février 1725.

(Schaphiroff. Der Sohn des Zarewitsch.)

«Schaphiroff doit être fait vice-gouverneur d'Astracan, sans doute pour redresser les affaires de la Perse. Le fils du Czarewitz est malade, je crains qu'il ne suive le grand-père de gré ou de force.»

№ 84.

(№ 15). St-Pétersbourg, ce 27 février 1725.

(Rückstände der Truppen. Der Holsteinsche Hof. Menschikoff und Repnin.)

«L'on a tant prôné que les troupes seront payées sans retardement; l'on ne voit encore aucun effet de ces protestations; cette lenteur fait raisonner sur le reste des arrérages de 1723. La misère a pris le dessus; quoique l'on fasse ses efforts pour paraître content, l'intérieur ne l'est pas. La cour de Holstein parait vouloir primer et certainement cela aigrit les esprits. Pourquoi se vanter d'avoir mis la Czarine sur le trône et que l'on a tout pouvoir sur Elle? pourquoi s'obstiner à disputer le pas au grand duc au convoi? Les Russes gémissent qu'on les dépouille et fait mourir de misère pour l'entretien d'un étranger. Sur la maladie du grand duc l'on

---

герцога въ какое нибудь непріятное положеніе. Онъ мнѣ говорилъ разъ еще въ Москвѣ, что герцогъ черезъ родство съ Царемъ, можетъ сдѣлаться императоромъ Россіи. Я же ему отвѣчалъ, что я не желаю ему столько зла». Генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ уѣхалъ сегодня ночью къ украинскому войску, а генералъ-маіоръ Лефортъ прибылъ сюда изъ Москвы.

(№ 14). С.-Петербургъ, 24-го февраля 1725 года.

№ 83. «Шафировъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Астрахани, чтобы исправить персидскія дѣла. Сынъ царевича боленъ, я боюсь, чтобы онъ волею или неволею не послѣдовалъ за своимъ дѣдомъ».

(№ 15). С.-Петербургъ, 27-го февраля 1725 года.

№ 84. «Все увѣряютъ, что войскамъ заплатятъ жалованье безъ замедленія, но не видятъ никакого толку изъ этихъ увѣреній, эта медленность заставляетъ подумать объ остальныхъ долгахъ 1723 года. Бѣдность взяла верхъ; хотя дѣлаютъ всѣ усилія, чтобы казаться довольными, но на самомъ дѣлѣ не то; голштинскій дворъ хочетъ первенствовать, и это, конечно раздражаетъ умы. Зачѣмъ хвастаться тѣмъ, что возвели Царицу на престолъ и имѣютъ на нее вліяніе? Зачѣмъ было на похоро-

forme déjà des projets pour la succession, enfin je ne prévois rien de bon. Menschikoff et Repnine se sont juré la perte l'un de l'autre; si Galizine reste en Ukraine et que son corps soit poussé à se soutenir par les cosaques voisins et qu'il soit mécontent, qu'en peut-il arriver? Il est vrai, le grand duc est maladif et même malade, s'il vient à manquer, on ne sera pas plus avancé.»

№ 85.

(№ 18). St-Pétersbourg, ce 10 mars 1725.

(Einbalsamirung der Leiche Peters. Ordnung des Leichenbegängnisses.)

«Malgré la défense du Czar on L'a ouvert et embaumé, mais cela s'est fait fort secrètement. Jusqu'à présent les quatre mois de 1723 ne sont pas encore payés, cela fait du bruit. La cour de Holstein fait du mieux pour primer, elle se tient à Menschikoff et Ostermann, ils ont renversé l'ordre du convoi. Le duc de Holstein doit prendre le pas devant le petit fils, mais Bruce et Bohn demandent un ordre du sénat pour faire cela, bien des gens croient, que la cour de Holstein se mêle de beaucoup d'intrigues dont elle pourrait se dispenser.»

№ 86.

(№ 19). St-Pétersbourg, ce 13 mars 1725.

(Ordnung des Leichenbegängnisses. Buturlin.)

Le jour de la pompe funèbre de S. M. Czarienne est fixé à dimanche prochain 18e de ce mois. Le rang doit être réglé de la façon suivante:

нахъ оспаривать первенство у великаго князя? Русскіе стенаютъ, что ихъ грабятъ и заставляютъ умирать въ бѣдности только для содержанія иностранца. Такъ какъ великій князь боленъ, то составляютъ уже различные планы о престолонаслѣдіи; однимъ словомъ я не предвижу ничего хорошаго. Меншиковъ и Репнинъ поклялись уничтожить другъ друга; если Голицынъ останется въ Украйнѣ и его отрядъ принужденъ будетъ поддерживать себя сосѣдними казаками и если онъ останется этимъ не доволенъ, то что изъ этого выйдетъ? Правда великій князь болѣзненный и даже больной, если онъ умретъ, отъ этого ничего не измѣнится».

(№ 18). С.-Петербургъ, 10-го марта 1725 года.

№ 85. Не смотря на запрещеніе Царя, Его вскрыли и набальзамировали, но это было сдѣлано тайно. До сихъ поръ еще расходы за четыре мѣсяца 1723 года не оплачены; объ этомъ много поговариваютъ. Голштинскій дворъ употребляетъ всѣ свои усилія, чтобы первенствовать; онъ придерживается Меншикова и Остермана; они нарушили порядокъ погребальнаго шествія. Герцогъ голштинскій долженъ имѣть высшее мѣсто, чѣмъ внукъ, но Брюсъ и Бонъ требуютъ повелѣнія сената; многіе полагаютъ, что голштинскій дворъ слишкомъ много вмѣшивается въ различныя интриги, безъ которыхъ бы можно было и обойтись.

S. M. la Czarine suivra le corps, conduite par le prince Menschikoff et le grand-admiral Apraxine. La princesse Anne par le grand chancelier Golowkine et le feldmaréchal prince Repnine. La princesse Elisabeth par le comte Tolstoï et le général Hallart; la duchesse de Mecklembourg; la princesse Praskowia. Sa soeur la princesse Nathalia, soeur du grand-duc, les duc d'Holstein et le grand-duc.

Les ordres seront portés: celui de Pologne par le général-major prince Trubetzkoï, celui de Danemark par le sénateur prince Dolgorouki; celui de Russie par le procureur-général Jagouzinsky.

La salle du palais où gît le corps est depuis hier entièrement achevée, l'on y pose aujourd'hui les couronnes et leurs attributs.

«Boutourline n'a pas encore pris séance au sénat, il s'excuse sur son âge et veut demander sa démission, il tient avec la noblesse, qui ne sont nullement contents de leur choix.»

№ 87.

(№ 20). St-Pétersbourg, ce 17 mars 1725.

(Tod der Prinzessin Natalie. Menschikoff. Tolstoi. Gollowkin. Jagouzinski.)

Avant-hier, jeudi 15e de ce mois, la princesse Nathalie, cadette de L. L. M. M. Czariennes mourut vers les onze heures du matin d'une rougeole rentrée qui fut suivie de fièvre pourprée.

«Les factions et les partis paraissent prendre figure. Menschikoff a le ton d'autorité et choisit Tolstoï; pour le pauvre....* Il y a apparence, que la

(№ 19). С.-Петербургъ, 13-го марта 1725 года.

№ 86. Торжественное погребеніе Его Величества Царя назначено въ будущее воскресенье 18-го числа сего мѣсяца. Шествіе будетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Ея Величество Царица будетъ идти за гробомъ, поддерживаемая княземъ Меншиковымъ и великимъ адмираломъ Апраксинымъ. Великая княжна Анна съ великимъ канцлеромъ Головкинымъ и фельдмаршаломъ княземъ Репнинымъ, великая княжна Елизавета съ графомъ Толстымъ и генераломъ Галлартомъ, герцогиня мекленбургская, великая княжна Прасковья, Ея сестра великая княжна Наталія, сестра великаго князя, герцогъ голштинскій и великій князь. Ордена будутъ нести: генералъ-маіоръ князь Трубецкой будетъ нести польскій орденъ; сенаторъ князь Долгорукій — орденъ Даніи; генералъ-прокуроръ Ягужинскій — Россіи. Вчера кончили убирать залу, гдѣ покоится тѣло Царя; сегодня туда положили вѣнки и другія принадлежности. «Бутурлинъ еще не присутствовалъ при засѣданіи въ сенатѣ; онъ извиняется своею старостью и хочетъ выйти въ отставку; онъ на сторонѣ дворянства, которое не довольно своимъ выборомъ».

(№ 20). С.-Петербургъ, 17-го марта 1725 года.

№ 87. Третьяго дня, въ четвергъ 15-го числа сего мѣсяца великая княжна

* Неразобранное въ оригиналѣ слово.

Czarine fait de ces deux ses dictateurs. Menschikoff cherche à ôter tout pouvoir à Repnine et le traite si bas, jusqu'à jurer sa perte. Golowkine est tombé, je ne sais pas s'il en reviendra; cela vient qu'au moment de l'élection, il proposa la voix du peuple et depuis a voulu s'intéresser pour le grand-duc fils du Czarewitz. Jagouzinsky fait son possible pour être du parti de Menschikoff et de Tolstoï; l'on doute qu'il y soit admis; il a marqué son ressentiment sur ce qu'après la mort . . . . * lui a tourné le dos; ils ont cependant replâtré l'amitié. Les Galizine, Dolgorouki et la noblesse sont collés l'un à l'autre et parent les coups, qu'on tâche à leur porter; sans témoigner pourtant le mécontentement et ramassent leurs forces pour relever. Schaphiroff a fini de tenir tête à Menschikoff et Tolstoï. Je crois que quelque heureuse insinuation produira que le grand-duc ne sera pas du convoi.»

№ 88.

(№ 24). St-Pétersbourg, ce 31 mars 1725.

(Schaphiroff u. seine Gegner.)

«J'ai eu occasion de voir aussi Schaphiroff incognito, qui remercie Votre Excellence de son souvenir et de ses grâces, il prie pour un entretien pour

---

Наталія, меньшая дочь Ихъ Величествъ, умерла около одинадцати часовъ утра отъ кори, за которой послѣдовала горячка въ пятнахъ. «Факціи и партіи начинаютъ обрисовываться. Меншиковъ всѣмъ ворочаетъ и выборъ палъ на Толстаго, для бѣднаго.... По видимому, Царица обоихъ ихъ сдѣлала своими руководителями. Меншиковъ старается лишить Рѣпнина вліянія, которымъ онъ пользуется, и обходится съ нимъ такъ дурно, что клянется его погубить. Головкинъ лишился своего значенія; не знаю, пріобрѣтетъ ли онъ его снова; это произошло оттого, что въ минуту выбора онъ предложилъ воспользоваться голосомъ народа и принималъ большое участіе въ великомъ князѣ сынѣ Царевича. Ягужинскій старается всѣми силами принадлежать къ партіи Меншикова и Толстаго; сомнѣваются, чтобы ему удалось; онъ затаилъ въ себѣ злобу до самой смерти.... (Меншиковъ) отвернулся отъ него; между тѣмъ они прикрываютъ это личною дружбы. Голицынъ, Долгорукій и дворянство соединились вмѣстѣ и отражаютъ удары, которые имъ стараются нанести; но они не показываютъ ни малѣйшаго неудовольствія, и собираютъ свои силы, чтобы снова приготовиться къ борьбѣ. Шафировъ пересталъ спорить съ Меншиковымъ и Толстымъ. Я полагаю, что можетъ быть по какому нибудь счастливому совѣту, великій князь не будетъ участвовать въ шествіи».

(№ 24). С.-Петербургъ, 31-го марта 1725 года.

№ 88. «Я имѣлъ случай видѣть тайно Шафирова; онъ благодаритъ ваше сіятельство за память и милости. Онъ проситъ дать что нибудь на содержаніе своего

* Menschikoff. (?)

son fils, afin de pouvoir poursuivre ses études à Leipzig * au lieu de venir ici. Son parti grossit, les contraires sont Golowkine, Tolstoï et Ostermann.»

№№ 89. 90. 91.

(№ 27). St-Pétersbourg, ce 14 avril 1725.

(Die Aussteuer und Hochzeit der Prinzessin Anna betreffend. Menschikoff, Präsident des Kriegscollegiums.)

Nous aurons après-demain le jour de naissance de S. M. la Czarine, auquel le jour de mariage du duc d'Holstein doit être déclaré.

(№ 29). St-Pétersbourg, ce 21 avril 1725.

Le prince de Menschikoff a été déclaré de nouveau président du collége de guerre et y a pris séance.

(№ 31). St-Pétersbourg, ce 28 avril 1725.

«La dot de la princesse Anne est de trois cent mille roubles et une bonne somme annuelle, tant qu'ils seront ici.»

№ 92.

(№ 32). St-Pétersbourg, ce 1 mai 1725.

(Errichtung eines Conseil du Cabinet suprême. Schaphiroff u. Ostermann.)

«On parle d'établir un conseil du cabinet suprême. Il sera composé par la Czarine, le duc de Holstein, Menschikoff, Schaphiroff et Makaroff.»

сына, чтобы онъ могъ продолжать свои занятія въ Лейпцигѣ и не пріѣзжать сюда. Его партія увеличивается, а противники ихъ — Головкинъ, Толстой и Остерманъ».

(№ 27). С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1725 года.

№ 89, 90 и 91. Послѣзавтра будетъ рожденье Ея Величества Царицы и объявленъ будетъ день свадьбы герцога голштинскаго.

(№ 29). С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1725 года.

Князь Меншиковъ снова назначенъ президентомъ военной коллегіи и присутствовалъ тамъ на засѣданіи.

(№ 31). С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1725 года.

«Приданое принцесы Анны назначено въ 300000 рублей и въ приличной годовой пенсіи, до тѣхъ поръ пока они останутся здѣсь».

(№ 32). С.-Петербургъ, 1-го мая 1725 года.

№ 92. «Поговариваютъ объ учрежденіи тайнаго совѣта. Онъ будетъ состоять изъ Царицы, герцога голштинскаго, Меншикова, Шафирова и Макарова. Долгорукій, который теперь въ Польшѣ, навѣрно будетъ призванъ сюда, а тотъ, который былъ на прошломъ сеймѣ, долженъ отправиться къ польскому двору. Этотъ обратный при-

* Nach der Depesche Nr. 25, vom 3ten April, befand dieser Sohn Schaphiroff's damals sich noch in Warschau. (На основаніи депеши за № 25 отъ 3-го апрѣля сынъ Шафирова находился тогда еще въ Варшавѣ.)

«Dolgorouki, qui est en Pologne, sera rappelé pour certain, et celui qui y a été la diète passée, doit se rendre à la cour de Pologne. Ce rappel vient des représentations du ministre Prussien à la cour Czarienne sur, à ce que l'on prétend, de fausses accusations, que la cour de Prusse a fait faire. Schaphiroff en est très mécontent.»

Il doit être fait chancelier de la cour. Ce rappel serait une bonne occasion pour faire une grâce secrète à Schaphiroff, parcequ'il n'est pas en état de raccrocher ses terres. Comme Ostermann voit que son ennemi monte, il a déjà cinq fois demandé sa décharge.»

№ 93.

Le Fort an den König *.

(№ 40). St-Pétersbourg, ce 9 juin 1725.

(Le Fort hat Ordre erhalten, seine Relationen fortan unmittelbar an den König zu richten.)

Sire, je reçois les ordres d'adresser mes relations à Votre Majesté. Je tâcherai, Sire, de remplir cette fonction avec autant d'exactitude, qu'il sera dans mon pouvoir.»

№ 94.

(№ 41). St-Pétersbourg, ce 16 juin 1725.

(Die Truppen in Persien. Zwist zwischen Menschikoff und Jaguzinski. Der St. Alexander-Orden. Etiquettenstreit.)

«Les nouvelles de Perse vont de pis en pis. L'on y envoie cinq mille

---

зывъ произошелъ отъ представленій, сдѣланныхъ прусскимъ министромъ царскому двору, какъ думаютъ касательно ложныхъ обвиненій, со стороны прусскаго двора. Шафировъ этимъ очень недоволенъ, онъ долженъ быть канцлеромъ. Это послужитъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы оказать Шафирову тайную милость, такъ какъ до сихъ поръ еще ему не могли возвратить его помѣстья. Остерманъ, видя, что врагъ его получаетъ все больше и больше значенія, пять разъ уже требовалъ себѣ отставки».

Ле-Фортъ королю.

(№ 40). С.-Петербургъ, 9-го іюня 1725 года.

№ 93. Ваше Величество! я получилъ приказаніе адресовать мои письма Вашему Величеству. Я постараюсь, Ваше Величество, исполнить эту обязанность такъ исправно, какъ только могу.

(№ 41). С.-Петербургъ, 16-го іюня 1725 года.

№ 94. «Извѣстія, которыя приходятъ изъ Персіи, все хуже и хуже. Пять ты-

* Въ депешѣ посланной Лефортомъ королю отъ 8-го мая 1725 года онъ благодаритъ его за назначеніе чрезвычайнымъ посланникомъ.

hommes de cavalerie réglée, pour renforcer le reste infortuné de 22 m., qui ne va pas à cinq. Sainte-Croix est comme bloquée par les courses des Tartares, qui ont coupé la communication des vivres d'Astracan par le fleuve Soulaki. La garnison n'a de vivres que pour la fin de Mai.»

Menschikoff et Jagouzinsky ont eu depuis peu de nouvelles brouilleries en plein sénat où il s'est dit de gros mots. Le premier parait avoir juré la perte de Jagouzinsky; il pourrait bien y parvenir.»

A la paix le Czar défunt eut intention d'instituer l'ordre de St Alexandre qui a été distribué aux noces du duc d'Holstein pour la première fois.

Les deux nouvelles cours sont déjà à s'entrebrouiller. Le duc de Holstein a prétendu, que ses ministres et Ahlefeld, Bonde et Platen prissent le pas sur Narischkine. Sa Majesté le refusa hautement deux fois au duc de Holstein et par dépit fit Narischkine conseiller privé.»

№ 95.

(№ 12). St-Pétersbourg, ce 19 juin 1725.

(Der Holsteinsche Hof.)

«Les hauteurs de la cour de Holstein mettent tout en désordre. Les Russes en marquent leur mécontentement et cela fait fomenter la mésintelligence parmi les chefs. Quand Bassewitz passe chez le duc de Holstein, toute la garde lui présente les armes.»

сячъ человѣкъ регулярной кавалеріи посланы туда для подкрѣпленія оставшихся тамъ 22-хъ тысячъ человѣкъ, которыхъ въ дѣйствительности только 5000 человѣкъ. Крѣпость Святаго Креста совершенно отрѣзана набѣгами Татаръ; они заградили провозъ съѣстныхъ припасовъ изъ Астрахани по рѣкѣ Сулаку. Съѣстные припасы у гарнизона хватятъ только до конца мая. У Меншикова и Ягужинскаго были новыя ссоры въ присутствіи всего сената, и они наговорили другъ другу дерзостей. Первый поклялся въ погибели Ягужинскаго и это легко можетъ ему удастся. При заключеніи мира покойный Царь имѣлъ намѣреніе учредить орденъ св. Александра Невскаго; въ первый разъ онъ былъ жалуемъ на свадьбу герцога голштинскаго. Два новыхъ двора начинаютъ уже ссориться. Герцогъ голштинскій утверждаетъ, что его министры и Алефельдъ, Бонде и Платенъ имѣютъ преимущество передъ Нарышкинымъ. Ея Величество два раза открыто отказала герцогу голштинскому и вопреки ему назначила Нарышкина тайнымъ совѣтникомъ».

(№ 42). С.-Петербургъ, 19-го іюня 1725 года.

№ 95. «Лица, пользующіяся вліяніемъ при дворѣ герцога голштинскаго, дѣлаютъ безпорядки. Русскіе этимъ очень недовольны и это поселяетъ ссоры въ правительствѣ. Когда Бассевичь пріѣзжаетъ къ герцогу голштинскому, весь караулъ отдаетъ ему честь».

№ 96.

(№ 43). St-Pétersbourg, ce 23 juin 1725.

(Geheime Kammer der Kaiserin. Die General-Adjutanten Jagouzinski u. Devier.)

Le ministre de Prusse à la cour Czarienne cherche un diamant de mille ducats, pour faire présent de la part du roi de Prusse à quelqu'un. Voici le temps où l'on ne fait rien que par argent.

P. S. «Ce que nons souhaitons avec le plus d'ardeur, nous fait souvent le plus de peine. J'en vois la preuve par la Czarine qui à ce que je crois, commence à sentir le poids de son sort. Depuis le mariage Elle a quelque chagrin secret, que je n'ai pu pénétrer. Je sais de bonne part, que la nuit Elle a de terribles agitations et qu'Elle se plaint hautement de douleur. Nul n'ose aborder le palais que de loin, encore moins a l'espérance de voir sa souveraine. Jagouzinsky et Devier, les deux aides de camp de jour, ennemis mortels, ne donnent l'entrée qu'à qui leur plaît. Les chefs s'entremangent et tout est en combustion. D'un autre côté Sa Majesté voit sa fille mariée à contre coeur.»

№ 97.

(№ 44). St-Pétersbourg, ce 30 juin 1725.

(Aufmerksamkeiten des Preussischen Hof's gegen Menschikoff.)

Le prince de Menschikoff est de retour de sa terre d'Oranienbaum.

«Je ne puis découvrir à quoi aboutiront les actes de générosité du roi de Prusse à la cour de la Czarine. Il envoie un attelage de prix à Menschi-

---

(№ 43). С.-Петербургъ, 23-го іюня 1725 года.

№ 96. Прусскій министръ, находящійся при Царскомъ дворѣ, хочетъ купить бриліантъ въ 1000 червонцевъ, чтобы подарить его кому то отъ имени прусскаго короля. Теперь время, когда все дѣлаютъ только за деньги.

P. S. «Часто то, что мы всего больше желаемъ, становится для насъ самымъ непріятнымъ. Доказательствомъ тому служитъ Царица; Она, какъ мнѣ кажется, начинаетъ тяготиться своею судьбою. Со дня Ея замужества Ее мучаетъ какое то тайное горе, которое я не могъ постичь. Я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, что Она проводитъ ночь въ страшномъ волненіи и громко жалуется на свое горе. Никто не можетъ подойти близко ко дворцу, тѣмъ болѣе надѣяться увидѣть Государыню. Ягужинскій и Девьеръ, два адъютанта, смертельные враги, позволяютъ входить только тому, кто имъ понравится. Начальники ненавидятъ другъ друга и всѣ въ волненіи. Съ другой стороны Ея Величество противъ воли видится съ своею замужнею дочерью.

(№ 44). С.-Петербургъ, 30-го іюня 1725 года.

№ 97. Князь Меншиковъ возвратился изъ своего ораніенбаумскаго помѣстья.

«Я не понимаю, къ чему приведутъ великодушные поступки прусскаго короля

koff, qui est en chemin. Outre le diamant de mille ducats, que le ministre de Prusse a acheté, il a encore un autre présent à faire de deux mille écus. Je dois juger que cela regarde Jagouzinsky, Ostermann ou quelque autre. Mardefeld avoue lui-même que depuis son ministère, il lui est passé pour quarante et deux mille écus, qu'il a distribué ici. L'on peut bien juger, que la manière de négocier par les espèces va prendre le haut bout et que tout va devenir au plus offrant, mais du roi de Prusse il est à présumer, qu'il ne sème pas pour rien.»

Volumen VI, anno 1725.

№ 98.

Le Fort an den König.

(№ 46). St-Pétersbourg, ce 7 juillet 1725.

(Dolgoruki nach Warschau. Golowin nach Schweden. Bestuschew aus Schweden zurück.)

J'eus l'honneur, Sire, de faire savoir à Votre Majesté par ma dernière relation du 3e de ce mois, que le prince Dolgorouki devait partir ce jour là pour Varsovie par Königsberg. Il est aussi, Sire, véritablement parti ce jour là. Le comte de Golowine est aussi parti pour la Suède par Reval et M^{r}. Bestoujeff arriva un jour après le départ, ainsi qu'ils n'ont pas pu s'aboucher. Ce dernier est venu ici par une permission qu'il a demandée pour ses affaires

---

въ отношеніи царскаго двора. Онъ посылаетъ Меншикову богатую упряжь лошадей, которая уже въ дорогѣ. Кромѣ бриллiанта въ тысячу червонцевъ, который купилъ прусскій министръ, онъ хочетъ сдѣлать еще другой подарокъ въ двѣ тысячи ефимковъ. Мнѣ кажется, что это для Ягужинскаго, Остермана или кого другаго. Мардефельдъ самъ признается, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ назначенъ министромъ, ему перешло около сорока двухъ тысячъ ефимковъ, которые онъ здѣсь растратилъ. Изъ этого можно заключить, что все будетъ дѣлаться по волѣ болѣе платящихъ; но надо полагать, что король прусскій даромъ этого не посѣетъ.

Томъ VI. 1725 годъ.

Ле-Фортъ королю.

(№ 46). С.-Петербургъ, 7-го іюля 1725 года.

№ 98. Послѣднимъ отношеніемъ отъ 3-го числа этого мѣсяца, я имѣлъ честь извѣстить Ваше Величество, что князь Долгорукій отправляется въ этотъ день въ Варшаву черезъ Кенигсбергъ. Дѣйствительно онъ въ этотъ день уѣхалъ. Графъ Головкинъ также отправился въ Швецію черезъ Ревель, а въ тотъ же день послѣ отъѣзда прибылъ Бестужевъ, такъ что они не могли переговорить. Бестужевъ прибылъ

particulières, mais cette permission parait se métamorphoser en rappel, puisque le comte Golowine remplace son poste d'envoyé extraordinaire.

№ 99.

Le Fort an S. Exc. den Grafen Flemming.

(№ 46[a]). St-Pétersbourg, ce 7 juillet 1725.

(Kurakin. Schwager Peters I.)

Pour répondre à ce que vous souhaitez de savoir, Monseigneur, touchant Kourakine, il plaira à Votre Excellence de se ressouvenir, que feu le Czar et Kourakine ont épousé deux soeurs et que Kourakine a toujours tenu le parti du Czarewitz; même au temps de son inquisition, Kourakine a été près de sa perte par une lettre, qu'il avait écrite à Lapouhine, beau-frère de Kourakine et du Czar, qui eut la tête tranchée; laquelle lettre fut renvoyée par le marchand Borst sans la déclarer, pendant qu'il était aux arrêts, et qui a coûté à Borst quelques mille ducats.

№ 100.

Le Fort an den König.

(№ 48). St-Pétersbourg, ce 14 juillet 1725.

(Hofmarschall Olsufief. Bestuschew und Loewenwolde zu Kammerherren ernannt. Traurige Beschaffenheit der Regierung.)

Avant-hier Mr de Bassewitz revint avec toute sa famille de son bien de campagne en Livonie nommé Polla avec la nouvelle comtesse de Bonde.

сюда, получивъ позволеніе, которое онъ испрашивалъ для своихъ особенныхъ дѣлъ, но это позволеніе кажется измѣнится въ обратный призывъ, такъ какъ графъ Головкинъ замѣняетъ его должность чрезвычайнаго посланника.

Ле-Фортъ его сіятельству графу Флемингу.

(№ 46 а). С.-Петербургъ, 7-го іюля 1725 года.

№ 99. «Чтобы отвѣчать на то, что вы желаете знать касательно Куракина, не будетъ ли угодно прежде вашему сіятельству вспомнить, что покойный Царь и Куракинъ были женаты на двухъ сестрахъ и что Куракинъ всегда держалъ сторону Царевича и даже во время слѣдствія надъ нимъ, Куракинъ чуть не погибъ отъ одного письма, которыхъ онъ имѣлъ около сотни къ зятю Куракина и Царя, Лопухину, которому была отрублена голова. Письмо это было тайно отправлено съ купцомъ Борстъ, въ то время какъ онъ былъ подъ арестомъ, и стоило Борсту нѣсколько тысячъ червонцевъ».

Ле-Фортъ королю.

(№ 48). С.-Петербургъ, 14-го іюля 1725 года.

№ 100. Третьяго дня Бассевичъ возвратился изъ своего помѣстья въ Ливоніи,

Il y a quelques jours que le maréchal de la cour Olsoufief fut revêtu du cordon de St-Alexandre et Mr de Bestoujeff, ci-devant envoyé en Suède et le baron de Loewenwolde, qui a quitté le service de Prusse, ont été nommés chambellans de S. M. Czarienne.

«La cour de Holstein a grande envie, que l'on marie la princesse Elisabeth avec le fils de l'évêque de Lubeck.»

P. S. «Il n'y a plus moyen de définir la conduite de cette cour; du jour la nuit, hors d'état de vaquer au soin de tout, tout languit, rien ne se fait, chacun est rebuté, nul ne veut prendre quelque affaire sur soi, crainte des suites, qui n'augurent rien de bon. On se plaint, on gémit, tout est dans l'inaction; une flotte en mer et une cour étrangère qui prédomine, qui se mêle de tout et veut donner la loi, partout mécontentement d'une régence, qui n'a en vue que ses plaisirs pour procurer (sic); un général de police (Devier) fait la fonction d'aide de camp, ou d'aide de chambre et néglige les affaires d'état; le palais devient inaccessible, plein d'intrigues, de brigues et de dissolutions. Si ce train continue, qui pourra se promettre une heureuse issue?»

№ 101.

Le Fort an den König.

(№ 52). St-Pétersbourg, ce 4 août 1725.

(Der König von Preussen und der Herzog von Holstein. Streit zwischen Jagouzinski und Bassewitz, Jagouzinski und Menczikow.)

«L'on tient pour certain que la cour de Prusse a offert au duc de Hol-

---

называемое Полла, со всѣмъ своимъ семействомъ и съ новой графиней Бондъ. Нѣсколько дней тому назадъ маршалъ двора Олсуфіевъ получилъ ленту св. Александра Невскаго, а Бестужевъ, прежній посланникъ въ Швеціи и баронъ Левенвольдъ, оставившій прусскую службу, были назначены камергерами Ея Величества. «Голштинскому двору очень хочется, чтобы великая княжна Елизавета вышла замужъ за сына любекскаго епископа».

P. S. «Невозможно описать поведеніе этого двора: со дня на день, небудучи въ состояніи позаботиться о нуждахъ государства, всѣ страдаютъ, ничего не дѣлаютъ, каждый унываетъ и никто не хочетъ приняться за какое либо дѣло, боясь послѣдствій, не предвѣщающихъ ничего хорошаго. Жалуются, ропщутъ, все въ бездѣйствіи; флотъ господствуетъ въ морѣ, а иностранный дворъ во все вмѣшивается и хочетъ издавать законы. Вездѣ недовольны правленіемъ, которое заботится только о своихъ удовольствіяхъ. Генералъ-полиціймейстеръ (Девіеръ) исполняетъ только должность адъютанта или камергера и пренебрегаетъ государственными дѣлами. Дворецъ дѣлается недоступнымъ, полнымъ интригъ, заговоровъ и разврата. Если это продолжится, какъ можно надѣяться на счастливый исходъ?»

stein 30 m. hommes pour la conquête du duché de Sleswig, moyennant quoi le duc Charles Frédéric doit assurer au roi de Prusse la Poméranie Suédoise, quand il sera roi de Suède.»

«Jagouzinski a fait de nouveau éclater sa conduite à Peterhoff. Il eut une dispute avec Bassewitz jusqu'à se dire de grosses injures, qui dans d'autres pays aurait couté la vie à l'un ou à l'autre. Cela vient que Jagouzinski a eu de nouvelles brouilleries avec Menschikoff, et voulant faire la paix, Menschikoff ne voulut la faire que sous une caution pour sa conduite future. Jagouzinski demande Bassewitz pour caution, lui faire difficulté et reprocher qu'il ne tient pas parole. La querelle s'échauffe, les gros termes et les beaux titres s'en sont mêlés. Le lendemain Jagouzinski feignit ignorer tout ce qui s'était passé, mais Bassewitz répéta les épithètes et ne voulut consentir à nulle paix, de sorte que les voilà brouillés tout de bon.»

№ 102.

(№ 53). St-Pétersbourg, ce 7 août 1725.

(Der Herzog von Mecklenburg sucht um russische Unterstützung seiner Interessen nach.)

Le duc de Mecklembourg a écrit à sa duchesse de là, qu'elle devrait engager Ostermann à faire en sorte que les forces, que la cour Czarienne pourrait détacher en faveur du duc d'Holstein pour le duché de Schleswig, pussent aussi agir pour ses intérêts et que s'il pouvait obtenir cela, elle

---

(№ 52). С.-Петербургъ, 4-го августа 1725 года.

№ 101. «Выдаютъ за вѣрное, что прусскій дворъ предложилъ герцогу голштинскому 30,000 человѣкъ за овладѣніе герцогствомъ шлезвигскимъ, въ вознагражденіе чего герцогъ Карлъ Фридрихъ долженъ обезпечить королю прусскому шведскую Померанію, когда онъ будетъ королемъ шведскимъ».

«Ягужинскій снова дѣйствуетъ по прежнему въ Петергофѣ. Онъ имѣлъ споръ съ Бассевичемъ, дошедшій даже до дерзостей, которыя въ другихъ странахъ стоили бы одному изъ нихъ жизни. Это происходитъ отъ того, что Ягужинскій имѣлъ новыя ссоры съ Меншиковымъ и желалъ помириться, но Меншиковъ соглашался неиначе какъ если онъ представитъ ручательство за будущее поведеніе. Ягужинскій требуетъ, чтобы Бассевичь поручился, Бассевичь затрудняется и упрекаетъ его, что онъ не соблюдаетъ даннаго слова. Ссора возгарается, пошли въ ходъ грубыя названія и бранныя слова. На другой день Ягужинскій притворился, что непомнитъ происшедшаго, но Бассевичь повторилъ бранныя слова и не хотѣлъ соглашаться ни на какой миръ, такъ что они перессорились не на шутку.

(№ 53). С.-Петербургъ, 7-го августа 1725 года.

№ 102. Герцогъ мекленбургскій писалъ герцогинѣ, что она должна пригласить Остермана поступить такъ, чтобы силы, которыя царскій дворъ можетъ выставить въ пользу герцога голштинскаго за герцогство шлезвигское, также могли бы дѣйство-

pourrait assurer Ostermann une somme de 200,000 écus de sa part. La duchesse en politique trouve à propos de communiquer la lettre du duc à la cour Czarienne, ce qui fait un effet désavantageux pour Ostermann, qui d'ailleurs tient une conduite fort ingrate envers Schaphiroff, qui lui fait un tort infini sur cette lettre. Sa Majesté a fait écrire au duc, que si au terme prescrit, il ne se contentait pas de finir avec l'empereur, Elle était de résolution non seulement de l'abandonner, bien encore qu'Elle peut faire agir son crédit, pour que son frère prît sa place, auquel l'empereur faciliterait aisément. La cour de Holstein a fait toutes les instances nécessaires pour que les galères se missent en mer, seulement pro forma, cependant n'a pu réussir, même le duc de Holstein est parti de Peterhof en boudant.

№ 103.

Le Fort an Flemming.

(№ 54 a). St-Pétersbourg, ce 11 août 1725.

(Menczikows Töchter Betreffendes. Pfingsten.)

P. S. «Menschikoff rend grâces, monseigneur, des sentiments où l'on est, pour placer sa fille et vous prie de mettre en effet la bonne intention. C'est en Allemagne où il la voudrait placer, mais principalement en Saxe, parceque, dit-il, l'aînée étant en Pologne et l'autre en Saxe, sous une même puis-

---

вать въ пользу его интересовъ и что если она можетъ исполнить это, то пусть отъ себя снабдитъ Остермана 200,000 ефимковъ. Герцогиня, какъ ловкая женщина, нашла нужнымъ сообщить письмо герцога царскому двору, что произвело вредное дѣйствіе на положеніе Остермана, который сверхъ того ведетъ себя очень неблагодарно относительно Шафирова, постоянно обвиняющаго его на счетъ этого письма. Ея Величество приказала написать герцогу, что если онъ къ назначенному сроку не употребитъ все свое усиліе для того, чтобы покончить дѣло съ Императоромъ, то Она рѣшила не только покинуть его, но можетъ повредить и его кредиту до такой степени, что братъ его займетъ его мѣсто, чему Императоръ будетъ способствовать. Голштинскій дворъ не отступно просилъ, чтобы галеры вышли въ морѣ только для виду, но недостигъ этого и герцогъ голштинскій уѣхалъ недовольнымъ изъ Петергофа.

Ле-Фортъ его сіятельству графу Флемингу.

(№ 54 а). С.-Петербургъ, 11-го августа 1725 года.

№ 103. P. S. «Меншиковъ благодаритъ васъ, ваше сіятельство за то, что вы желаете помѣстить его дочь и проситъ васъ привести въ исполненіе это доброе намѣреніе. Онъ желалъ бы помѣстить ее въ Германіи, преимущественно въ Саксоніи, потому что старшая дочь живетъ въ Польшѣ, а та пусть живетъ въ Саксоніи, подъ

sance, elles ont occasion de se voir fréquemment, elle a 12 ans, brune, plus jolie que l'aînée et bien élevée, parlant bon allemand, français. Je vois qu'il incline fort à la placer chez nous, je remarque qu'il cherche un prince, qui a un peu plus que le nom, car, dit-il, je pourrais la marier à un prince de Hombourg, mais ils sont pauvres et puis je veux la placer où elle trouve des protecteurs tels que chez nous. Il m'a été fait remarquer que cette ouverture le flatte infiniment. J'espère, monseigneur, que l'on ne se repentira pas de la manière, dont je vais agir pour l'attirer dans notre parti. Mais, monseigneur, il faut un peu d'aide, cette visite me coûte 50 ducats par une commission, qu'il m'a donné pour des rubans de l'ordre de St Alexandre, dont je n'aurai pas le sol; quelques présents font un effet persuasif.

A l'égard de Pfingsten j'ai parlé comme si un de ses parents m'a chargé de sonder la cour Czarienne, si elle voudrait intercéder pour lui. Il a promis d'en parler à Sa Majesté et dit que c'était une vieille affaire et que 20 ans de prison avaient plus qu'expié sa faute, que peut-être Sa Majesté voudra Elle même faire écrire en sa faveur, d'autant plus que c'est une oeuvre de miséricorde.

№ 104.

Le Fort à S. E. M[r] le comte de Flemming.

(№ 55[a]). St-Pétersbourg, ce 18 août 1725.

(Pfingsten Betreffendes.)

«Je viens de parler à Menschikoff, que j'ai fait ressouvenir touchant

---

одною съ нею властью, что дастъ имъ случай чаще видѣться. Ей 12 лѣтъ, она брюнетка, красивѣе старшей, хорошо воспитана и отлично говоритъ по французски и по нѣмецки. Я вижу, что ему желательно помѣстить ее у насъ. Онъ ищетъ князя, который бы кромѣ своего имени, имѣлъ что нибудь еще другое, потому что, говоритъ онъ, я могъ бы ее выдать замужъ за какого нибудь гомбургскаго принца, но они бѣдны, а я бы хотѣлъ ее помѣстить туда, гдѣ она могла бы найти такихъ покровителей, какъ у насъ. Мнѣ было легко замѣтить, что это предложеніе ему очень льститъ. Надѣюсь, ваше сіятельство, что вы одобрите образъ моихъ дѣйствій, чтобы привлечь его на нашу сторону. Но ваше сіятельство, я нуждаюсь въ пособіи; этотъ визитъ стоитъ мнѣ 50 червонцевъ, изъ которыхъ впрочемъ у меня нѣтъ ни гроша, онъ мнѣ далъ порученіе купить ленту для ордена св. Александра Невскаго; нѣсколько подарковъ имѣютъ вѣрное дѣйствіе. Что касается Пфингстена, я говорилъ, что одинъ изъ его родственниковъ поручилъ мнѣ вывѣдать при царскомъ дворѣ, не хочетъ ли онъ ходатайствовать за него. Онъ обѣщалъ поговорить объ этомъ съ Ея Величествомъ и сказалъ, что это уже старое дѣло и что двадцать лѣтъ, проведенныхъ имъ въ темницѣ, болѣе чѣмъ искупили его вину. Можетъ быть Ея Величество сама захочетъ написать въ его пользу, тѣмъ болѣе что это дѣло милосердія».

l'affaire de Pfingsten. Il m'a dit, qu'il n'avait pas eu encore occasion d'en parler à S. M. la Czarine, qu'il pensait qu'il serait plus convenable, si je tâchais d'insinuer à quelqu'un des siens qui s'intéresse pour lui, d'écrire une lettre à lui Menschikoff, pour le prier d'engager S. M. la Czarine à s'intéresser pour sa liberté, ou bien même lui adresser un placet pour Sa Majesté, que cette route déciderait la chose sans retard et qu'il est assuré de réussir.»

№ 105.

Le Fort au roi.

(№ 56). S'-Pétersbourg, ce 25 août 1725.

(Parteistellungen am russischen Hof.)

«Finalement, Sire, par le moyen de Schaphiroff la cour de Holstein est venue à bout de gagner entièrement Tolstoï dans son parti. Il commence à en donner les preuves en s'opposant au parti contraire, qui est le chancelier Golowkine, Jagouzinski et Ostermann: l'autre, la cour de Holstein Menschikoff, Tolstoï et Schaphiroff, me parait plus fort de beaucoup et je puis assurer Votre Majesté, que Schaphiroff mène tout cela et que son crédit se fortifie chaque jour. Pour Tolstoï, comme ennemi déclaré de la Prusse, je suis d'opinion, qu'il sera notre ami pour peu qu'il soit flatté. Le duc de Holstein a prié la Czarine, qu'aucune de ses affaires ne passe par les mains de Jagouzinski, parcequ'il ne pourrait pas avoir confiance en un

---

(№ 55 а). С.-Петербургъ, 18-го августа 1725 года.

№ 104. «Я только что говорилъ съ Меншиковымъ касательно дѣла Пфингстена. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что еще не имѣлъ случая говорить объ этомъ Ея Величеству, но думаетъ, что было бы лучше если бы я постарался внушить кому либо изъ тѣхъ, кто имъ интересуется, написать ему письмо, пусть онъ попроситъ Ея Величество позаботиться объ его освобожденіи, или пусть напишетъ Ея Величеству прошеніе, это будетъ одно изъ лучшихъ средствъ и онъ увѣренъ, что оно ему удастся».

Ле-Фортъ королю.

(№ 56). С.-Петербургъ, 25-го августа 1725 года.

№ 105. Наконецъ Ваше Величество съ помощью Шафирова удалось голштинскому двору совершенно привлечь на свою сторону Толстаго. Онъ доказываетъ это, противудѣйствуя своимъ противникамъ: канцлеру Головкину, Ягужинскому и Остерману. Другая партія: голштинскій дворъ, Меншиковъ, Толстой и Шафировъ, мнѣ кажется, гораздо сильнѣе и я васъ могу увѣрить, Ваше Величество, что все это заправляется Шафировымъ и кредитъ его увеличивается съ каждымъ днемъ. Что касается Толстаго, какъ отъявленнаго врага Пруссіи, я того мнѣнія, что онъ скоро сдѣлается

homme, qui est au plus offrant. La cour de Prusse, dont il a souvent connu les largesses, ainsi que le chancelier Golowkine, verrait avec regret sa chute».

№ 106.

(№ 58). St-Pétersbourg, ce 8 septembre 1725.

(Der Ladogacanal. Menczikows Intriguen gegen Munnich.)

Le lieutenant général Munnich est ici de retour de Ladoga avec sa famille, madame son épouse devant faire ses couches ici. Il ne parait pas content de ce que l'on lui ôte de si bonne heure les régiments, qui travaillent au canal et prétend, que c'est une grosse perte de temps et dépense beaucoup plus considérable, puisque les endroits où les eaux sont pompées, seront recomblées, avant qu'on puisse y remettre la main.

Le prince Menschikoff, qui depuis longtemps est le fléau de Munnich, vient manifester sa rancune pour que Munnich soit troublé dans ses ouvrages. Le prince Menschikoff a fait en sorte, que les troupes ont eu ordre de partir pour les quartiers d'hiver, sous prétexte de les ménager, au lieu que le général Munnich devait les garder jusqu'au novembre. Sur cet ordre le général Munnich vient ici et représente au sénat, que sans compter le retàrdement, la dépense augmente de 300 m. roubles. Les raisons de Munnich sont approuvées mercredi passé. La Czarine le fit inviter à dîner, où il a débité ses raisons et a rappelé la précédente économie, qui ne fait pas

---

нашимъ другомъ, какъ только ему польстятъ. Голштинскій герцогъ просилъ Царицу, чтобы ни одно дѣло не проходило черезъ руки Ягужинскаго, такъ какъ онъ не можетъ имѣть довѣрія къ человѣку продажному. Прусскій дворъ, щедрость котораго онъ часто испытывалъ на себѣ, вмѣстѣ съ канцлеромъ Головкинымъ съ сожалѣніемъ увидятъ его паденіе.

(№ 58). С.-Петербургъ, 8-го сентября 1725 года.

№ 106. Генералъ-лейтенантъ Минихъ пріѣхалъ сюда, изъ Ладоги. Его супруга должна родить здѣсь. Онъ кажется недоволенъ, что у него такъ рано потребовали обратно войска, работавшихъ на каналѣ. Онъ увѣряетъ, что это огромная потеря времени и значительная трата денегъ, потому что тѣ мѣста, откуда выкачена вода будутъ затоплены раньше, чѣмъ можно будетъ къ нимъ приступить. «Князь Меншиковъ, издавна врагъ Миниха, выказываетъ къ нему теперь ненависть, чтобы прервать его работу. Князь Меншиковъ, чтобы помѣшать Миниху въ его дѣлахъ такъ уладилъ, что войска получили приказаніе удалиться на зимнія квартиры подъ предлогомъ заботливости объ нихъ, вмѣсто того какъ генералъ Минихъ долженъ былъ оставить ихъ у себя до ноября мѣсяца. Вслѣдствіе этого приказа генералъ Минихъ явился сюда и представилъ сенату, что, не считая остановки, издержки возрастаютъ до 300,000 рублей. Въ прошлую середу были оправданы доводы Миниха. Царица пригласила его

honneur au prince Menschikoff. Ce dernier fut mandé, qui n'avait pas d'assez bonnes raisons pour confondre celles de Munnich. L'on assure que Bohn a ordre de revenir et que les troupes resteront au canal jusqu'en novembre.

№ 107.

(№ 72). St-Pétersbourg, ce 20 novembre 1725.

(Ueberschwemmung.)

Le 16e nous avons essuyé une inondation, qui à un pied et demi près peut égaler celle de 1721. Le tocsin commença vers les 9 heures du soir dans le temps, que le vent sud-west avait déjà fait monter l'eau, qui continua presque vers minuit et inonda toutes les caves, même passa la plaine de l'amirauté. Tous les canaux furent débordés, quantité de maisons inondées et chacun songeait à réfugier ses équipages au haut de la perspective. Après minuit le vent prit son calme et fit cesser le débordement. Les propriétaires des maisons basses étaient fort alarmés. Cette inondation ne laisse pas que causer une grosse perte tant aux marchands qu'aux particuliers, car il y a eu peu de caves exemptes de quelque accident.

№ 108.

(№ 73). St-Pétersbourg, ce 27 novembre 1725.

(Die Armee in Persien betreffend.)

P. S. «Les nouvelles de Perse ne disent rien de bon. La mortalité va

---

на обѣдъ, гдѣ онъ изъяснялъ свои основанія и напомнилъ прежнее устройство, не дѣлающее чести князю Меншикову. Этотъ послѣдній былъ позванъ. У него не было такихъ вѣрныхъ доводовъ, чтобы они могли уничтожить доводы Миниха. Увѣряютъ, что Бонъ получилъ приказаніе воротиться, и войска останутся на каналѣ до ноября мѣсяца».

(№ 72). С.-Петербургъ, 20-го ноября 1725 года.

№ 107. 16-го числа у насъ было наводненіе, которое приблизительно на $1\frac{1}{2}$ фута было меньше наводненія 1721 года. Набатъ ударилъ около девяти часовъ вечера, въ то время когда юго-западный вѣтеръ поднялъ воду. Вода прибывала до полуночи, залила всѣ погреба и даже прошла черезъ адмиралтейскую площадь. Всѣ каналы разлились, многіе дома затоплены и каждый думалъ о сбереженіи своихъ обозовъ въ концѣ Невскаго проспекта. Послѣ полуночи вѣтеръ утихъ и положилъ конецъ разливу. Владѣтели низкихъ домовъ были очень встревожены. Слѣдствіемъ этого наводненія были большіе убытки, какъ купцамъ, такъ и другимъ, потому что было мало погребовъ, оставшихся незатопленными.

(№ 73). С.- Петербургъ, 27-го ноября 1725 года.

№ 108. P. S. «Извѣстія изъ Персіи не говорятъ ничего хорошаго. Смертность чрезмѣрно возрастаетъ какъ людей, такъ и лошадей. Отрядъ въ 5,000 драгуновъ

à l'excès, tant hommes que chevaux. Un détachement de 5 m. dragons est en chemin d'Ukraine, pour renforcer les débris de 48 m. âmes, que le pays a déjà englouties. Les aliments sont entièrement contraires aux Russes, particulièrement le seigle, qui engendre des vers et tue les plus robustes. Dans 16 mois pas un sol de solde. Autre disgrace: le général major Le Vachof (Lewaschof) avait un bas-officier, qui était son tout et chargé de tout le détail. Je ne sais par quel endroit il a été tenté de faire faux bond, il a passé chez les Tartares et leur apprend à faire la guerre. Depuis Le Vachof n'a aucun repos et est tellement harcelé par les Tartares, même par les Persans, que peut être sera-t-il obligé de déguerpir. De plus les Turcs demandent, dit-on, que les Russes évacuent les conquêtes au moins jusqu'à Derbent. Je suis du sentiment, qu'au-delà de Derbent le combat finira faute de combattants, puisque les Russes ne sauraient y subsister.»

№ 109. 110.

(№ 76). St-Pétersbourg, ce 18 décembre 1725.

(Eine Nichte der Kaiserin (Sophie Skawronska) und deren Familie.)

P. S. «La Freule,* dont il est question, doit être fille d'un frère de la Czarine, qui a été en Courlande et a servi comme meunier sur une terre des Bokoms; il fut présenté au feu Czar à son retour d'Allemagne, qui l'envoya en Russie avec sa famille. Le père et la mère sont ici et logent

---

отправился въ Украйну, чтобы подкрѣпить остатки 48,000 арміи, поглощенной этой страною. Русскіе терпять большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ особенности во ржи, которая родиться съ червями и производитъ смерть даже между самыми крѣпкими натурами. Въ продолженіи 16 мѣсяцевъ не выдавали ни гроша жалованія. Другое несчастіе: генералъ-маіоръ Левашевъ имѣлъ унтеръ-офицера (sic), который былъ его правой рукой и знакомъ съ подробностями операцій; я не знаю, что заставило его (унт. оф.) измѣнить слову, перейти къ Татарамъ и научить ихъ какъ вести войну. Послѣ того Левашевъ не имѣлъ совсѣмъ отдыху и былъ до такой степени тѣснимъ Татарами и даже Персами, что можетъ быть онъ будетъ вынужденъ отступить. Потомъ, говорятъ, Турки требуютъ, чтобы Русскіе покинули свои завоеванія по крайней мѣрѣ до Дербента. Я того мнѣнія что за Дербентомъ война кончиться по недостатку сражающихся, потому что Русскіе не въ состояніе тамъ прокормить себя».

(№ 76). С.-Петербургъ, 18-го декабря 1725 года.

№ 109. «Фрейлина, объ которой идетъ рѣчь, должна быть дочь одного изъ

* Dieses Fräulein wird in dieser und den vorhergehenden Relationen nicht näher bezeichnet. Vergleiche unten № 4. 18. Januar 1727. (Эта фрейлина не обозначается подробнѣе, ни въ этой, ни въ предъидущей реляціи. Но сравни за то депешу подъ № 4 отъ 18-го января 1727 года.

incognito dans la maison de Mons. Il y a 4 filles et 2 fils, je ne sais où sont les autres, mais celle-ci sera un riche parti.»

(№ 77). S'-Pétersbourg, ce 25 décembre 1725.

P. S. «La Freule en question nommée Sophia Carlowna a été déclarée première demoiselle de la Czarine; elle a trois frères et deux soeurs, qui sont ici avec le père et la mère, qui est enceinte. Sophia a déjà reçu divers joyaux de la Czarine, elle doit avoir de l'esprit, peu jolie, hardie, espiègle et raisonnablement têtue.»

Volumen VII, anno 1726.

№ 111.

Flemming an Le Fort.

Varsovie, ce 18 janvier 1726.

(Projet pour un traité d'amitié avec la Czarine.)

J'ai reçu toutes vos dépêches dont la dernière a été du 25 d. p. Nr. 77. «Je vous prie de faire réciproquement mes compliments à Mr Ostermann, en lui réitérant la satisfaction de notre cour de le savoir dans des sentiments si favorables pour l'affermissement de l'union des deux cours, à quoi nous serons toujours prêts de contribuer, comme nous avons fait jusqu'ici, en tout ce qui dépendra de nous.»

братьевъ Царицы, служившаго мельникомъ въ имѣніи Бокумовъ. Онъ былъ представленъ Царю, при возвращеніи его изъ Германіи. Царь отправилъ его въ Россію вмѣстѣ съ семействомъ. Отецъ и мать ея живутъ инкогнито въ домѣ Монса. У нихъ четыре дочери и два сына; не знаю гдѣ другіе, но эта составитъ себѣ богатую партію».

(№ 77). С.-Петербургъ, 25-го декабря 1725 года.

№ 110. «Фрейлина, которая именуется Софіею Карловною, была провозглашена первою фрейлиною Царицы. У ней три брата и двѣ сестры, которые живутъ здѣсь съ отцомъ и матерью. Мать беременна. Софія уже получила различныя драгоцѣнности отъ Царицы, она не глупа, не дурна, смѣла, рѣзва и довольно упряма».

Томъ VII, 1726 годъ.

Графъ Флемингъ Ле-Форту.

Варшава, 18-го января 1726 года.

№ 111. Я получилъ всѣ ваши депеши, изъ которыхъ послѣдняя пришла 25-го декабря подъ № 77. «Прошу васъ передать мой поклонъ Остерману и еще разъ напомнить ему, что дворъ нашъ очень доволенъ видѣть его къ намъ расположеніе, способствующее къ упроченію союза между двумя дворами, чему мы всегда готовы содѣйствовать, и какъ поступали до сихъ поръ, дѣлая все, что отъ насъ зависѣло. Въ

Diesem Schreiben liegt folgender, für die Gesichtspunkte der sächsischen Politik, in Bezug auf Polen und Russland, bezeichnender «Projet pour un traité d'amitié avec la Czarine» bei:

Pro Memoria. L'amitié personnelle que S. M. Polonaise et S. M. Russienne se portent réciproquement, de même que leur intérêt mutuel, les invitent naturellement à vivre en bonne intelligence ensemble.

Selon les principes de S. M. Russienne, Elle n'a déjà que trop d'étendue de pays à gouverner, pour songer à l'étendre encore davantage, aussi dans les conquêtes que S. M. Russienne a voulu faire, Elle n'a eu en vue que les pays, qui confinaient la mer, de sorte qu'on peut s'assurer que S. M. Russienne n'entreprendra jamais rien contre la Pologne, sans parler de l'ombrage qu'Elle donnerait par là aux autres puissances, qui ne manqueraient pas de s'unir pour s'opposer à de si vastes desseins.

D'ailleurs S. M. Russienne a même un intérêt réel à ce que la républi que de Pologne soit conservée *in statu quo*, vu que le voisinage d'une république lui est très avantageux. Ainsi, bien loin que S. M. Russienne voulût jamais y porter du changement, l'on doit s'assurer, que si d'autres puissances ou S. M. Polonaise même s'aviseraient d'entreprendre quelque chose au préjudice de la constitution de la république, et surtout de la liberté de la nation, S. M. Russienne s'y opposerait de toutes ses forces et si d'un autre côté l'on voulait porter préjudice en Pologne aux droits de Sa Majesté, S. M. Russienne s'y opposerait de même en vertu des traités.

прилагаемомъ письмѣ заключаются главнѣйшія пункты саксонской политики относительно Польши и Россіи, выраженной въ «проэктѣ о заключеніи дружелюбнаго договора съ Царицею».

Pro memoria: (Записка) взаимная дружба, которую питаютъ другъ къ другу Ея Величество и польскій король, и ихъ взаимное участіе заставляетъ естественно ихъ жить въ добромъ между собою согласіи.

Судя по политическимъ принципамъ Ея Величества, Ея государство уже достаточно велико для управленія, чтобы желать распространить свои владѣнія еще болѣе и потому въ завоеваніяхъ, предпринимаемыхъ Ея Величествомъ, Она имѣетъ въ виду только пріобрѣтеніе странъ, граничащихъ моремъ, такъ что можно быть увѣреннымъ что Ея Величество никогда ничего не предприметъ противъ Польши, не говоря уже о недовѣріи, которое Она внушитъ этимъ другимъ державамъ, а послѣднія не замедлятъ соединиться для сопротивленія такимъ обширнымъ планамъ.

Впрочемъ Ея Величество принимаетъ участіе и въ томъ, чтобы сохранилась польская республика in statu quo, такъ какъ сосѣдство республики Ей очень выгодно.

И такъ, не смотря на то, что Ея Величество никогда не хотѣла произвести въ Польшѣ перемѣну, должно увѣриться, что если другія державы или Его Величество король польскій захотятъ предпринять что либо во вредъ конституціи республики, въ

Enfin il parait manifestement par tout ceci, qu'on n'a rien à appréhender en Pologne de S. M. Russienne et qu'on doit plutôt s'attendre de'Elle toutes sortes de preuves d'amitié.

3) D'un autre côté S. M. Russienne n'a rien à craindre aussi de la Pologne par la même (raison), que c'est un état populaire, ni de la Saxe non plus, à cause de son éloignement, sans parler de la triste expérience, qu'on y a fait des fatigues de la guerre et de l'incertitude du succès, pour vouloir songer à s'y embarquer de nouveau. Bien loin même de vouloir jamais nuire à S. M. Russienne, Elle peut s'assurer, que S. M. Polonaise s'opposera toujours à ce qu'aucune autre puissance ne fasse jamais la guerre à S. M. Russienne par la Pologne, vu qu'il y va de l'intérêt propre de S. M. Polonaise d'empêcher qu'aucun théâtre de guerre ne s'établisse en Pologne.

4) Par tout ceci l'on voit clairement, que les deux monarques, bien loin d'avoir rien à appréhender l'un de l'autre, leur intérêt mutuel les engage à se donner des preuves d'amitié en toute occasion.

Ainsi, si S. M. Russienne a quelque chose à désirer dans l'Empire ou autre part et qu'Elle veuille s'en confier au roi de Pologne, il se fera un plaisir de contribuer à en faciliter la nécessité et il s'y employera même de son mieux, autant que les systèmes de lois et constitutions établies en Pologne et en Saxe le lui permettront.

5) D'un autre côté le roi de Pologne s'attend au réciproque de la part

---

особенности свободы націи, Ея Величество всѣми силами будетъ противиться, или же если съ другой стороны въ Польшѣ захотѣли бы нарушить права короля, Ея Величество точно также будетъ этому противиться въ силу договоровъ. Изъ всего этого очевидно, что нечего бояться Польши отъ Ея Величества и напротивъ должно ожидать отъ Нея доказательствъ дружбы.

3) Съ другой стороны и Ея Величеству нечего бояться Польши, по той причинѣ, что это государство республика, ни Саксоніи — по причинѣ ея отдаленности, не говоря уже о печальныхъ послѣдствіяхъ, происходящихъ отъ трудности войны и отъ сомнѣнія въ удачѣ, что достаточно, чтобы вновь не начать это дѣло. Хорошо зная, что король польскій далекъ отъ мысли Ей вредить, Она можетъ убѣдиться въ томъ, что его величество король польскій всегда будетъ противиться объявленію Россіи войны Польшею. Такъ поступитъ онъ изъ собственнаго интереса, для воспрепятствованія быть Польшѣ театромъ военныхъ дѣйствій.

4) Изъ всего этого ясно видно, что эти два монарха не имѣютъ ничего, могущаго ихъ заставить бояться другъ друга и ихъ взаимный интересъ побуждаетъ оказывать другъ другу знаки дружбы при всякомъ удобномъ случаѣ.

Слѣдовательно, если Ея Величество желаетъ чего либо въ государствѣ или другомъ мѣстѣ и ввѣряетъ это королю польскому, онъ почтетъ за удовольствіе способствовать

de S. M. Russienne et comme il L'assure et est prêt à le Lui déclarer de la manière la plus forte, qu'Il ne songe à se faire succéder par le prince royal son fils par des voies contraires à la libre élection, Il se promet aussi de la part de S. M. Russienne qu'*existente casu*, bien loin d'être contraire à ce que le prince royal Frédéric Auguste soit élu roi de Pologne, suivant les lois et constitutions du royaume, Elle y contribuera même par son crédit en Pologne.

6) Si de temps en temps la bonne intelligence entre les deux monarques a été altérée, c'est que d'autre part par jalousie l'on a semé continuellement de la défiance entre les deux monarques et cela parcequ'on les craindrait s'ils étaient unis au lieu qu'étant séparés, on se croit redoutable à l'un et à l'autre. Ce sont les insinuations sinistres, qu'on a fait d'autre part, qui ont induit quelques fois S. M. Russienne à des soupçons contre S. M. Polonaise, mais quand les choses ont été examinées à fond, Elle a toujours reconnu qu'ils étaient mal fondés et la droiture de la conduite de S. M. Polonaise a toujours prévalu, aussi est-il avéré et S. M. Russienne l'a reconnu Elle même, que S. M. Polonaise a non seulement rempli tous les engagements où Elle s'est trouvée avec ses alliés, mais même au-delà. Ainsi pour empêcher qu'à l'avenir il ne soit plus porté d'altération à la bonne intelligence, il serait à souhaiter que de part et d'autre l'on s'expliquât immédiatement sur toutes les insinuations qui pouvaient être faites d'autre part, qui tendissent à interrompre la dite bonne intelligence.

облегченію успѣха и сдѣлаетъ все, что можетъ и на сколько ему позволятъ законы и конституціи польскіе и саксонскіе.

5) Съ другой стороны, король польскій ждетъ того же самаго со стороны Ея Величества; онъ увѣряетъ и готовъ доказать, что не думаетъ сдѣлать своего сына наслѣдникомъ престола путемъ противнымъ свободному выбору. Онъ же надѣется со стороны Ея Величества, что при существующемъ положеніи, Она не только не будетъ противиться выбору на престотъ наслѣднаго принца Фридриха-Августа по законамъ и конституціямъ государства, но напротивъ будетъ содѣйствовать этому всѣмъ своимъ вліяніемъ въ Польшѣ.

6) Если время отъ времени нарушалось прочное согласіе между двумя монархами, то это случалось потому, что изъ зависти постоянно старались поселить между ними недовѣріе, такъ какъ ихъ боялись, если они были въ союзѣ а не въ раздорѣ, тогда всегда считаютъ другъ друга опаснымъ. Неоднократно вселяли въ Ея Величество разными ложными внушеніями подозрѣнія относительно его величества короля польскаго, но когда дѣло было основательно разсмотрѣно, Она всегда узнавала, что это были ложные слухи, а справедливое поведеніе польскаго короля всегда брало верхъ. И такъ доказано и Ея Величество сама признала это, что Его Величество не только исполнилъ всѣ свои обязательства относительно своихъ союзниковъ, но даже

7) Ce qui a facilité les impressions des sinistres insinuations qu'on fait à S. M. Russienne contre S. M. Polonaise, c'est qu'Elle croit que le roi ni la république ne sauraient être contents d'Elle, vu que par la paix qu'Elle a faite avec la Suède, ils n'ont en rien profité des fruits de la guerre pour laquelle cependant la Pologne et la Saxe ont fourni bien des bras. Mais il dépend de S. M. Russienne de les contenter des dépouilles de l'ennemi par où Elle guérirait de tout soupçon* de mécontentement de leur part et ferait voir aux autres puissances, que la bonne intelligence entre les deux monarques est plus forte que jamais.

Monsieur l'ambassadeur sait les traités, qui subsistent entre le roi comme roi de Pologne et comme électeur de Saxe avec S. M. Russienne, mais il peut-être assuré, qu'on sera fort traitable là-dessus.

8) Monsieur l'ambassadeur sait ce qui s'est passé à l'égard de la Courlande. Il sait aussi l'intention de la république à cet égard, dont le roi de Pologne ne saurait s'éloigner, mais comme il est connu à S. M. Polonaise, qu'il y a quelque chose sur le tapis à cet égard avec la cour de Prusse contraire à l'intention de la république, Sa Majesté serait bien aise qu'avec l'approbation de la république et avec le consentement de S. M. Russienne un de ses cousins eût la préférence, ce qui serait même plus convenable à intérêt de S. M. Russienne et à celui de la république de Pologne.

дѣлалъ и больше. На будущее время, для воспрепятствованія разстройству согласія, желательно, чтобы послѣдовало немедленно какъ съ той такъ и съ другой стороны объясненіе всѣхъ этихъ наущеній, имѣющихъ цѣлью нарушить согласіе.

7) Эти ложныя внушенія Ея Величеству противъ польскаго короля имѣютъ на Нее вліяніе, такъ какъ Она думаетъ, что король и республика Ею недовольны, потому что вслѣдствіе мира, заключеннаго Ею съ Швеціею, они не воспользовались плодами войны, для которой Польша и Саксонія выставила много войска. Совершенно зависитъ отъ Ея Величества удовлетворить ихъ добычею врага, чѣмъ Она избавитъ себя отъ неудовольствій съ ихъ стороны и покажетъ другимъ державамъ, что согласіе между двумя монархами прочнѣе чѣмъ когда либо.

Посланникъ заключаетъ договоры между королемъ, какъ королемъ польскимъ и курфирстомъ саксонскимъ, и Ея Величествомъ. Онъ можетъ быть увѣренъ, что въ этомъ случаѣ будутъ весьма сговорчивы.

8) Посланникъ знаетъ все что случилось касательно Курляндіи. Ему извѣстны въ этомъ отношеніи намѣренія республики, отъ которыхъ не можетъ отказаться король польскій. Но такъ какъ королю польскому извѣстно, что насчетъ этого существуютъ какіе то переговоры съ дворомъ прусскимъ, противные намѣренію республики, Его Величество былъ бы очень доволенъ, еслибы съ согласія республики и Ея Величества

* Ist durchgestrichen (это слово вычеркнуто въ оригиналѣ).

9) Par tout ceci l'on voit que le roi de Pologne en a agi rondement et qu'il n'a que de bonnes intentions et comme il ne songe à nuire à personne, il n'a d'autres alliances comme électeur de Saxe que l'alliance générale, dans laquelle il se trouve par la constitution de l'Empire et comme roi de Pologne ses alliances ne pouvant se faire que publiquement, elles sont assez connues de n'être que défensives.

10) Quant à l'alliance de sang du roi de Pologne avec l'Empereur, elle ne l'empêchera jamais en rien d'agir conformément à ses intérêts; d'un autre côté l'Empereur a le même intérêt que S. M. Russienne à ce que la république de Pologne soit conservée in *statu quo*, ainsi il n'y a point d'apparence, que pour l'amour d'une nièce il voulût jamais contrevenir à son intérêt naturel et porter du préjudice à ses successeurs.

11) Touchant la paix à faire entre le roi et la république de Pologne avec la Suède, l'on est persuadé, qu'on n'aura point de peines à convenir avec la Suède des articles de ce traité et qu'il sera facile aussi de convenir d'un endroit pour la conclusion de ce traité, sans grande cérémonie et sans beaucoup de dépenses.

Après tout ce que dessus, l'on s'en remet en tout à S. M. Russienne et l'on s'assure qu'Elle fera les choses pour le mieux.

L'on est persuadé aussi que Mr l'ambassadeur travaillera à sa cour à une chose si salutaire que la bonne intelligence entre les deux monarques,

---

отдали преимущество одному изъ его двоюродныхъ братьевъ, что даже болѣе бы подходило къ интересу Ея Величества и польской республики.

9) Изъ всего этого видно, что король польскій дѣйствуетъ откровенно, имѣетъ добрыя намѣренія и, не желая никому вредить, онъ, какъ курфирстъ саксонскій, не имѣетъ другихъ союзниковъ кромѣ общихъ союзу, въ которомъ онъ находится по конституціи Римской Имперіи, а, какъ король польскій, его союзы могутъ быть только явными и, какъ достаточно извѣстно, неиначе какъ оборонительные.

10) Что касается родственныхъ связей короля польскаго съ императоромъ, они ему не помѣшаютъ дѣйствовать сообразно его интересамъ, тѣмъ болѣе что императоръ имѣетъ одинаковые интересы съ русскою императрицею, состоящіе въ томъ, чтобы польская республика была сохранена in statu quo. И такъ нельзя повѣрить, чтобы изъ любви къ племянницѣ, онъ захотѣлъ когда либо дѣйствовать противъ своего интереса и вредить своимъ наслѣдникамъ.

11) Касательно заключенія мира польскаго короля и республики со Швеціею, увѣрены, что не будетъ стоить никакихъ трудовъ согласиться со Швеціею касательно статей этого договора и легко будетъ условиться объ мѣстѣ заключенія этого договора безъ большой церемоніи и большихъ издержекъ.

Послѣ того, что было сказано, полагаются во всемъ на Ея Величество и увѣрены, что Она все сдѣлаетъ къ лучшему. Увѣрены, что посланникъ будетъ хлопотать при

à quoi de ce côté-ci l'on ne manquera pas de travailler de toutes ses forces.

Diesem Promemorio liegt ferner bei (fol. 383—390) das: «Projet du traité d'amitié à faire avec la Czarine» in 7 articles et 2 articles séparés, fait à Varsovie ce 1 janvier 1725*.

№ 112.

Le Fort an den König.

(№ 1). St-Pétersbourg, ce 1 janvier 1726.

(Restituirung der Generalin Balck.)

L'on a envoyé des ordres de la part de Sa Majesté à tous les colléges et chancelleries, pour qu'on reconnaisse Me Balck réhabilitée dans toutes les formes avec défenses très expresses de ne lui rien reprocher, sous peine de punition corporelle. Vendredi passé l'on célébra chez le prince de Menschikoff le jour de naissance de sa princesse cadette Alexandra Alexandrowna, qui entra dans sa 13e année.

№ 113.

(№ 2). St-Pétersbourg, ce 8 janvier 1726.

(Eröffnung der Akademie der Wissenschaften. Regulirung der Kopfsteuer.)

Sa Majesté a résolu de créer une compagnie de chevaliers gardes de 60

своемъ дворѣ о такомъ выгодномъ предметѣ, какъ согласіе между двумя монархами, объ чемъ съ нашей стороны не преминутъ приложить всѣ старанія

Ле-Фортъ королю.

(№ 1). С.-Петербургъ, 1-го января 1726 года.

№ 112. Послали приказаніе отъ имени Ея Величества во всѣ коллегіи и канцеляріи для признанія за г-жею Балкъ опять всѣхъ прежнихъ правъ, съ строгимъ запрещеніемъ упрекать ее въ чемъ либо подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія. Въ прошлую пятницу праздновали у князя Меншикова день рожденія младшей княжны Александры Александровны, которой пошелъ 13-й годъ.

(№ 2). С.-Петербургъ, 8-го января 1726 года.

№ 113. Ея Величество рѣшила учредить эскадронъ кавалергардовъ изъ шестидесяти начальниковъ не считая офицеровъ. Они будутъ въ чинѣ капитановъ, но не извѣстно какъ велико будетъ ихъ жалованіе. Третьяго дня праздновали день рож-

* Къ этой запискѣ приложенъ кромѣ того проэктъ дружелюбнаго трактата, долженствовавшаго быть заключеннымъ съ Ея Царскимъ Величествомъ, состоящій изъ семи статей и двухъ сепаратныхъ, составленныхъ въ Варшавѣ въ 1725 году (см. стр. 383—390 оригинала).

maîtres sans les officiers; ils auront rang de capitaine, mais l'on ne sait encore, combien la paye sera réglée. Avant-hier l'on célébra chez le prince Menschikoff le jour de naissance de sa princesse aînée, Maria Alexandrowna, qui entre dans sa 14e année. Hier l'on fit l'ouverture de l'académie des sciences de Russie, où le professeur Bulffinger tint un discours fort ample et fort pathétique sur les longitudes et sur les vertus de l'aimant. Tout ce qu'il y a de gens de distinction s'y trouvèrent pour faire honneur à l'institution de ce corps.

Voici comment la capitation a été réglée. Ci-devant l'on payait pour les mâles depuis l'âge de 5 ans jusqu'à 60 — 100 copecks, qui par plusieurs diminutions ont été réduits à 70. Présentement la dite capitation reste à 70 copecks, mais elle ne va que sur les mâles de l'âge 12 ans inclus à 55.

№ 114.

(№ 5). St-Pétersbourg, ce 29 janvier 1726.

(Biron zum Kammerherrn der Herzogin von Curland erhoben.)

Le gentilhomme de la chambre Biron a été créé chambellan de Me la duchesse de Courlande.

№ 115.

(№ 7). St-Pétersbourg, ce 12 février 1726.

(Bassewitz's Anmassungen. Sein schlechter Einfluss auf den Herzog von Holstein.)

P. S. «Par rapport aux nuages qui roulent sur la cour de Holstein, l'issue n'en parait nullement favorable. Il semble même que l'orage se

---

денія старшей дочери князя Меншикова княжны Маріи Александровны, которой пошелъ 14-й годъ. Въ Россіи вчера открыли Академію наукъ, гдѣ профессоръ Бульфингеръ держалъ возвышенную и патетическую рѣчь объ измѣреніи градусовъ и объ законахъ отклоненія магнита. Всѣ вельможи и знать пришли для присутствія при открытіи этого учрежденія.

Вотъ какъ была распредѣлена подушная подать. Передъ тѣмъ платили мужчины, начиная съ пятилѣтняго возраста до 60-ти-лѣтняго по сто коп., что послѣ многихъ измѣненій понижено до 70 к. Теперь же вышеупомянутая подать осталась тоже въ 70 к., но взимается только съ мужскихъ душъ отъ 12 до 55 лѣтъ включительно.

(№ 5). С.-Петербургъ, 29-го января 1726 года.

№ 114. Камеръ-юнкеръ Биронъ произведенъ въ камергеры герцогини курляндской.

(№ 7). С.-Петербургъ, 12-го февраля 1726.

№ 115. P. S. «Тучи, собирающіяся надъ голштинскимъ дворомъ, не предвѣщаютъ ничего хорошаго. Кажется гроза собралась, чтобы разразиться надъ головою Бассевича, которому болѣе всего приписываютъ разстройство дѣлъ герцога, какъ въ Швеціи,

forme pour fondre sur Bassewitz, à qui l'on attribue le plus le dérangement des affaires du duc tant en Suède qu'ici, par beaucoup de projets mal digérés; et avoir voulu trop pénétrer dans les affaires de la cour Czarienne, prétendant que tout doit passer le canal de la cour de Holstein et que leur avis doit prévaloir sur les Russes. Telle manière d'agir, accompagnée d'airs de hauteur, quelque fois aussi de menaces, ont produit que les grands de la cour Czarienne, nombre de noblesse, las de se voir sous la férule et connaissant que les idées vagues de Bassewitz ne cadrent pas avec les intérêts de la Czarine, ont déclaré par écrit à la Czarine, que tant que Bassewitz sera le conseil du duc, il est impossible de se mêler de ses affaires, sans risquer d'embarquer la Russie dans quelque labyrinte. L'on prétend même que la Czarine en a déjà parlé au duc et l'on attend avec beaucoup d'empressement de savoir, s'il se pourra résoudre à s'éloigner. Ce qu'il y a de bien certain, c'est que la consternation ne saurait se cacher. La manière de vivre qu'on imprime au duc, fait perdre toute bonne opinion: qui a jamais vu un prince qui n'a de délice que dans les grands verres et qui ne se couche que dans les fumées du vin, parceque Bassewitz lui a imprimé, qu'on ne peut se faire aimer en Russie que par ce moyen.»

№ 116.

(№ 9). St-Pétersbourg, ce 26 février 1726.

(Errichtung eines hohen geheimen Cabinetsgerichts. Der Senat. Bestuchew. Jagouzinski.)

Jeudi passé Sa Majesté fit déclarer l'élection d'un «Hohen geheimbten Cabinets-Gerichts», et fit nommer les membres qui suivent:

такъ и здѣсь, по причинѣ дурно составленныхъ плановъ. Его обвиняютъ въ слишкомъ большомъ вмѣшательствѣ въ дѣла царскаго двора и въ претензіи на то, чтобы ни одно дѣло не проходило мимо голштинскаго двора, котораго мнѣнія должны имѣть преимущество передъ русскими. Такой образъ дѣйствій при надменности, а иногда и угрозахъ, произвелъ то, что вельможи царскаго двора и множество дворянъ, которымъ надоѣло быть подъ строгимъ надзоромъ, зная, что неопредѣленныя идеи Бассевича, не соглашались съ интересами Царицы, письменно доложили Ей, что пока Бассевичъ служитъ совѣтникомъ герцогу, невозможно вмѣшаться въ его дѣла не рискуя впутать Россію въ какой нибудь лабиринтъ. Думаютъ даже, что Царица говорила объ этомъ съ герцогомъ и ждутъ съ нетерпѣніемъ узнать, рѣшиться ли онъ уѣхать. За вѣрное извѣстно только то, что не съумѣютъ скрыть смущенія. Образъ жизни герцога лишилъ его добраго мнѣнія: кто когда либо видѣлъ принца, находящаго единственное удовольствіе въ рюмкѣ и засыпающаго подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, такъ какъ Бассевичъ внушилъ ему, что только этимъ можно заставить себя полюбить въ Россіи».

S. M. Czarienne qui préside,

S. A. le duc d'Holstein, qui n'a été installé que depuis deux jours.

Le prince Menschikoff,

Le grand-amiral Apraxine,

Le grand-chancelier Golowkine,

Le comte de Tolstoï,

Le prince Dimitri Galizine,

Le vice-chancelier baron d'Ostermann.

Ce conseil doit être le suprême de Russie et d'où dépendent toutes les affaires importantes, tant intérieures qu'extérieures. Il y aura séance deux fois par semaine au palais de Sa Majesté hors les cas extraordinaires pour audiences et conférences des ministres étrangers et autres cas qui peuvent subvenir. Ce même jour l'ambassadeur de Suède eut une conférence dans ce nouveau conseil.

A la place de ces membres qui formaient le sénat, l'on a installé ceux qui suivent:

Le général de police Devier, Boutourline, ci-devant président du collége de commerce, prince Dolgorouki, ci-devant président du magistrat, prince Czerkasky, ci-devant gouverneur de Sibérie; les généraux-majors des gardes Mamonoff et Soltikoff, à la place des généraux-majors Mrs Uschakoff et Youssoupoff, lesquels doivent alterner toutes les années. Le dit sénat doit être regardé comme une première instance des colléges, en ce qui regarde les

---

(№ 9). С.-Петербургъ, 26-го февраля 1726 года.

№ 116. Въ прошлый четвергъ Ея Величество объявила, что состоялись выборы въ Верховный Тайный Совѣтъ, членами котораго суть:

Председательница: Ея Величество Царица.

Его высочество герцогъ голштинскій, назначенный два дня тому назадъ.

Князь Меншиковъ.

Великій адмиралъ Апраксинъ.

Великій канцлеръ Головкинъ.

Графъ Толстой.

Князь Димитрій Голицынъ.

Вице-канцлеръ баронъ Остерманъ.

Этотъ совѣтъ долженъ быть самымъ высшимъ въ Россіи. Отъ него зависятъ всѣ важныя, какъ внутреннія такъ и внѣшнія дѣла Россіи. Засѣданія будутъ происходить во дворцѣ Царицы два раза въ недѣлю, не считая чрезвычайныхъ случаевъ для аудіенцій и конференцій иностраннымъ министрамъ и другихъ случаевъ, могущихъ воспослѣдовать. Въ этотъ же день участвовалъ въ конференціи посланникъ шведскій. На мѣсто вышеупомянутыхъ членовъ сената назначили слѣдующихъ:

Начальникъ полиціи Девіеръ.

affaires intérieures et de là le sénat fait son rapport au grand-conseil privé du cabinet.

La charge du sénat est éteinte et Mr de Jagouzinsky, qui l'occupait, a été nommé grand écuyer de S. M. Czarienne.

Le prince Dolgorouki, ci-devant général des gardes, a été nommé général en chef et doit se rendre en Perse, a la place du général Bohn, qui était nommé pour avoir ce commandement.

Mr de Bestoujeff, grand-maître de S. A. M[e] la duchesse de Courlande, a été honoré du titre de conseiller privé.

P. S. «Le changement considérable, qui vient d'arriver dans les conseils, donne une preuve convaincante du crédit et du pleinpouvoir du prince Menschikoff. Le projet du conseil suprême, comme j'ai dit ci-devant, est depuis long-temps sur le tapis; il fut projeté par Schaphiroff et Bassewitz, à condition qu'ils y entreraient. Bassewitz, qui dans ce temps là croyait tenir en main la verge d'Aaron, en proposa l'exécution à Menschikoff pour que par là l'autorité du duc de Holstein et la sienne pussent se manifester, étant dans la ferme opinion, que le duc tiendrait les rênes de la Russie et que ses sages conseils pourraient prendre l'essor. Le prince Menschikoff laissa cuver ce projet pour en tirer la quintessence, particulièrement pour détacher Jagouzinski de toute autorité et connaissance importante. Le prince Menschikoff voyant la soupe mitonnée, envoie jeudi un ordre à Jagouzinski, pour détacher les 5 sénateurs du sénat, qui passèrent au conseil

---

Бутурлинъ, бывшій президентъ комерцъ-коллегіи.

Князь Долгорукій, бывшій президентъ магистрата.

Князь Черкасскій, бывшій губернаторъ Сибири.

Генералъ-маіоры гвардіи Мамоновъ и Салтыковъ на мѣсто генералъ-маіоровъ Ушакова и Юсупова, которые должны чередоваться каждый годъ.

Этотъ сенатъ долженъ считаться первою инстанціею коллегій, разсматривающею внутреннія дѣла, объ которыхъ онъ доноситъ верховному тайному совѣту. Сенатъ потерялъ свое значеніе и Ягужинскій, занимавшій тамъ первое мѣсто, былъ назначенъ главнымъ конюшимъ къ Ея Величеству. Князь Долгорукій, бывшій генераломъ гвардіи, назначенъ генералъ-аншефомъ и долженъ отправиться въ Персію на мѣсто генерала Бона, до него исполнявшаго это назначеніе. Бестужевъ, оберъ-гофъ-мейстеръ Ея Высочества герцогини курляндской, былъ сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ.

P. S. Важныя перемѣны, сдѣланныя въ государственныхъ учрежденіяхъ, служатъ вѣрнымъ доказательствомъ вліянія и полной власти князя Меншикова. Проэктъ верховнаго тайнаго совѣта, какъ я сказалъ выше, давно уже на разсмотрѣніи. Онъ былъ предложенъ Шафировымъ и Бассевичемъ, съ тѣмъ условіемъ, что они примутъ въ немъ участіе. Бассевичь, думавшій въ это время держать жезлъ Аарона, предложилъ приведеніе въ исполненіе проэкта князю Меншикову, чтобы чрезъ это увеличилась

du cabinet et remplaça le sénat de subalternes fort inférieurs. Jagouzinski voyant, qu'il ne lui restait que le nom de sa charge, voulait se pendre absolument, mais jusqu'à présent on a remis la chose au lendemain, car l'on ne peut regarder le sénat que comme une première instance des colléges pour les affaires intérieures. L'on prétend qu'il y aura encore des adjoints au conseil du cabinet, comme l'ambassadeur Dolgorouki. Quant au duc, l'on est encore à déchiffrer à quelle fin il est placé dans le conseil. L'on veut, que la Czarine l'ait demandé, et moi je crois que Bassewitz l'a sollicité dans des vues particulières et je suis persuadé, qu'il croit avoir fait des merveilles.»

№ 117.

(№ 10). St-Pétersbourg, ce 5 mars 1726.

(Nowosilzow. Mich. Mich. Galizin. Graf Sapieha und sein Sohn. Der Herzog von Holstein. Krankheit der Kaiserin.)

Voici quelques avancements qui ont été faits depuis quelques jours: trois sénateurs: Nowosilzoff, ci-devant président des manufactures, prince Michael Michaelowicz Galizine, frère du feldmaréchal, ci-devant lieutenant de la flotte; George Neledinzkoï Melezkoï; le comte de Golowine, ministre en Suède, général aide de camp de S. M. Czarienne pour la marine.

Le 2 sur le soir M^r le comte Sapiéha, staroste de Bobruisck, et le staroste de Dzitow, son fils, arrivèrent ici, qui logent dans une des ailes du

---

власть герцога голштинскаго и его собственная, такъ какъ онъ твердо убѣжденъ, что герцогъ будетъ управлять Россiею и тогда его умные совѣты выкажутся во всемъ блескѣ. Князь Меншиковъ далъ установиться этому проэкту, чтобы извлечь оттуда всю сущность, въ особенности чтобы лишить Ягужинскаго всякой власти и важныхъ свѣдѣнiй. Князь Меншиковъ, видя дѣло улаженнымъ, послалъ въ четвергъ приказанiе Ягужинскому отпустить пять сенаторовъ изъ сената, потому что они переходятъ въ верховный тайный совѣтъ и замѣнилъ ихъ ничтожными подчиненными. Ягужинскiй, видя, что отъ его должности ему осталось только одно названiе, пришолъ въ отчаянiе; впрочемъ эта перемѣна на время отложена, такъ какъ сенатъ составляетъ внутреннимъ высшую инстанцiю коллегiй по дѣламъ. Полагаютъ, что въ верховный совѣтъ будутъ еще назначены нѣкоторые, какъ напримѣръ посланникъ Долгорукiй. Что касается герцога, до сихъ поръ еще стараются узнать для какой цѣли занимаетъ онъ мѣсто въ совѣтѣ. Хотятъ, чтобы Царица спросила объ этомъ у него и у меня; я полагаю, что Бассевичъ хлопоталъ объ этомъ у Царицы изъ частныхъ видовъ, думая что онъ совершилъ какое нибудь чудо.

(№ 10). С.-Петербургъ, 5-го марта 1726 года.

№ 117. Вотъ нѣкоторыя повышенiя въ чинахъ, объявленныя нѣсколько дней тому назадъ. Въ сенаторы: Новосильцева, бывшаго президентомъ мануфактуръ-кол-

palais du prince Menschikoff. Menschikoff n'épargne rien pour leur faire tous les honneurs, qui dépendent de lui.

Le grand-maître d'artillerie, comte de Bruce, a la permission d'aller sur ses terres, ou à Moscou pendant deux ans, comme il est extrêmement cassé, apparemment c'est pour changer d'air.

P. S. «Ce prince (le duc d'Holstein), qui dans le projet du grand conseil se préparait, en y entrant, à une voix décisive, mais ayant tourné en délibérative, il a fait entendre, qu'il ne s'y rendrait, que lorsque l'on traitera de ses affaires, ou que la Czarine l'ordonnera.»

P. S. «La Czarine doit être souvent attaquée d'une enflure aux jambes, qui monte à la cuisse et qui ne signifie rien de bon.

№ 118.

(№ 12). St-Pétersbourg, ce 12 mars 1726.

(Madame Lopuchin, Tochter der Generalin Balck, Ehrendame. Der Herzog von Holstein und Menschikoff.)

Dimanche passé Sa Majesté déclara madame Lopouhine, fille de madame Balck et femme du neveu du malheureux Lopouhine, lieutenant de la flotte, pour dame d'honneur à sa cour.

Aujourd'hui nous sommes priés chez le prince de Menschikoff, pour célébrer la fête de la naissance du jeune prince son fils, qui entre dans la 13ᵉ année. On fait de grands préparatifs pour cela.

легіи; князя Михаила Михайловича Голицына, брата фельдмаршала; бывшаго лейтенантомъ флота, Георгія Нелединскаго-Мелецкаго; графъ Головинъ, бывшій министромъ въ Швеціи — генералъ-адъютантомъ Ея Величества по флоту.

2-го числа вечеромъ графъ Сапѣга, староста Бобруйскій и его сынъ староста Дзитовскій, прибыли сюда и живутъ въ одномъ изъ флигелей дворца князя Меншикова. Меншиковъ ничего не жалѣетъ, чтобы только оказать имъ всевозможныя почести. Главный начальникъ артиллеріи, графъ Брюсъ, получилъ позволеніе отправиться въ свое помѣстіе или въ Москву на два года для перемѣны воздуха, такъ какъ онъ совсѣмъ изнуренъ.

P. S. «Герцогъ голштинскій, входя въ верховный совѣтъ, хотѣлъ подать рѣшительный голосъ на проэктъ, но свернулъ на совѣщательный, давъ понять, что тогда только приметъ въ немъ участіе, когда будутъ разбирать его дѣла или же по приказанію Царицы. У Царицы часто бываетъ опухоль на ногахъ, Она поднимается до бедра и не предвѣщаетъ ничего хорошаго.

(№ 12). С.-Петербургъ, 12-го марта 1726 года.

№ 118. Въ прошлое воскресенье Ея Величество пожаловала въ статсъ-дамы Лопухину, дочь Балкъ и супругу племянника несчастнаго Лопухина, лейтенанта флота. Сегодня мы приглашены къ князю Меншикову праздновать день рожденія молодаго

Madame la duchesse de Courlande se prépare pour partir d'ici le samedi prochain.

P. S. «Voilà la fille de la Balck knoutée nommée dame d'honneur; on assure bien, que *per fas et nefas* la mère deviendra grande gouvernante de la duchesse de Holstein à la place de la comtesse de Welling.»

«Il est certain, que les Russes ne voient pas de bon oeil, que le duc de Holstein ait séance dans le conseil. Cela met en concurrence le duc et le prince Menschikoff, qui doivent déjà avoir eu des paroles ensemble et l'on ne peut souffrir, que la cour de Holstein se mêle des affaires de celle de Russie.»

№ 119.

(№ 13). St-Pétersbourg, ce 26 mars 1726.

(Sapieha Feldmarschall. Verlobung der älteren Tochter Menschikoffs mit dem jungen Sapieha. Schaphiroff. Unsichere Stellung der Machthaber. Der Grossfürst Peter und Elisabeth.)

Le 22 le prince de Menschikoff vint apporter la nouvelle au comte Sapiéha, que S. M. la Czarine l'avait déclaré feldmaréchal de ses armées, dont il a actuellement la patente et doit tirer les gages proportionnés. L'on croit ici, que cette nouvelle dignité lui procurera de nouveau les grâces de Votre Majesté par l'intercession de S. M. la Czarine et du duc de Holstein.

Dimanche dernier l'on fit les fiançailles chez le prince Menschikoff de sa

---

князя, его сына, которому пошелъ 13-й годъ. Къ этому дню дѣлались большія приготовленія. Герцогиня курляндская предполагаетъ уѣхать отсюда въ будущую субботу.

P. S. «Итакъ дочь Балкъ, той, которая была бита кнутомъ пожалована въ статсъ-дамы! Увѣряютъ, что per fas и nefas мать ея будетъ воспитательницею герцогини голштинской вмѣсто графини Веллингъ.

Извѣстно, что Русскіе смотрятъ съ недоброжелательствомъ на то, что герцогъ голштинскій присутствуетъ на засѣданіяхъ въ верховномъ совѣтѣ. Это приводитъ къ соперничеству герцога и князя Меншикова, имѣющихъ вмѣстѣ право голоса и нельзя терпѣть, чтобы голштинскій дворъ вмѣшивался въ дѣла Россіи».

(№ 13). С.-Петербургъ, 26-го марта 1726 года.

№ 119. 22 числа князь Меншиковъ объявилъ графу Сапѣгѣ, что Ея Величество назначила его фельдмаршаломъ Ея войскъ. Теперь у него есть патентъ и право на полученіе соотвѣтствующаго жалованія. У насъ думаютъ, что это новое достоинство опять доставитъ ему милости Вашего Величества по ходатайству Ея Величества и герцога голштинскаго. Въ прошлое воскресенье у князя Меншикова была помолвка его старшей дочери за молодаго графа Сапѣгу. Ея Величество Царица была при этомъ со всѣмъ своимъ семействомъ и обмѣнивала кольца. Былъ великолѣпный пиръ съ иллюминаціею, украшенною различными брачными изображеніями, подъ конецъ танцовали въ присут-

fille aînée avec le jeune comte Sapiéha. S. M. la Czarine avec sa famille y assistèrent et ce fut elle qui changea les bagues; il y eut un magnifique festin avec une ample illumination, revêtue des attributs de l'hyménée, l'on y dansa aussi sur la fin en présence de S. M. la Czarine, mais personne de la famille Czarienne ni de la cour ne fut prié à danser; il s'y but copieusement et je puis dire, que je n'ai pas vu ici de festins où le vin d'Hongrie ait été en si grande profusion. Sur la fin le reste des convives, qui étaient encore présents, furent obligés de boire une grande lampée à genoux devant Sa Majesté, dont l'ambassadeur et l'envoyé de Suède furent du nombre. Ce même jour le comte Sapiéha parut en habits à la Française, à quelle occasion le prince de Menschikoff lui envoya le jour précédent diverses riches nippes et bijoux. Hier le nouveau feldmaréchal régala la famille du prince de Menschikoff.

La semaine passée le baron Schaphiroff, président du collége de commerce, reçut un ordre du cabinet, qui lui enjoint de se rendre à Arhangel, pour former une compagnie pour le commerce de la pêche de la baleine. Un si long voyage lui fait de la peine par rapport à sa constitution.

P. S. «L'on ne peut suivre qu'à grande peine les différentes agitations où sont ici les affaires. Leur mouvement précipité par les partis cause sans cesse des changemens inopinés. Jusqu'à présent Menschikoff et le duc de Holstein prévalent et Ostermann, qui tient cette corde, s'en trouve bien et feint maladie, pour renvoyer le premier pas dans le grand conseil.»

ствіи Ея Величества, но изъ царской фамиліи и двора никого не приглашали танцовать. Тамъ пили очень много и я смѣло могу сказать, что не видалъ ни одного пира здѣсь, гдѣ бы венгерское вино было въ такомъ изобиліи. Подъ конецъ оставшіеся гости принуждены были выпить кубокъ вина, стоя на колѣняхъ передъ Ея Величествомъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находился шведскій посолъ. Въ тотъ же день графъ Сапѣга одѣлся во французскій костюмъ, для чего князь Меншиковъ передъ тѣмъ послалъ къ нему различныя богатыя одежды и другія драгоцѣнности. Вчера новый фельдмаршалъ угощалъ семейство князя Меншикова.

На прошлой недѣлѣ баронъ Шафировъ, президентъ камерцъ-коллегіи, получилъ изъ кабинета приказаніе отправится въ Архангельскъ, чтобы составить тамъ торговое общество для ловли китовъ; такое долгое путешествіе трудно ему по слабости его тѣлосложенія.

P. S. «Трудно слѣдить за всѣми измѣненіями, которымъ подвергаются здѣсь дѣла. Ихъ запутанность, увеличиваемая партіями, причиняетъ внѣзапныя перемѣны. До сихъ поръ Меншиковъ и герцогъ голштинскій заправляютъ всѣмъ. Остерманъ, держащій въ своихъ рукахъ тайныя пружины, въ высшей степени этимъ доволенъ, а какъ скоро ему нужно явиться въ верховный совѣтъ, онъ притворяется больнымъ».

P. S. «Начинаютъ серьозно думать о женитьбѣ молодаго Царевича на великой

P. S. 2. «L'on pense sérieusement au mariage du jeune Czarewitz et la princesse Elisabeth. L'on m'assure même que la difficulté sur la consanguinité est comme levée et que le clergé y a consenti pour détourner les troubles, qui peuvent menacer la Russie, si la succession tombait en d'autres mains.»

№ 120.

(№ 15). St-Pétersbourg, ce 9 avril 1726.

(Die Sapiehas. Van der Nat, Bassewitz Schwiegersohn.)

Le 3 de ce mois le feldmaréhal comte Sapiécha partit d'ici avec toute sa suite à la sourdine. Le comte son fils est resté ici, on ne sait pas encore s'il fera les fonctions de sa charge de chambellan, comme les autres.

P. S. «Van der Nat, gendre de Bassewitz, sera nommé, s'il ne l'est pas déjà, envoyé extraordinaire à la cour de Madrid. On ne peut deviner quelle liaison il y a entre les cours d'Espagne et de Holstein, apparemment que Bassewitz a cherché à placer son gendre aux dépens du duc.»

№ 121.

(№ 20). St-Pétersbourg, ce 14 mai 1726.

(Menschikoffs Uebermuth.)

D'un autre côté le prince de Menschikoff, pour tempérer l'autorité de la cour de Holstein, en prend peut être plus qu'il ne devrait et par là attire

---

княжнѣ Елизаветѣ. Меня даже увѣряютъ, что затрудненія, возникшія вслѣдствіи родства по отцѣ, отстранены и духовенство согласилось на это, имѣя въ виду избавить Россію отъ волненій, которыя могли бы угрожать ей, если бы престолъ перешолъ въ другія руки».

(№ 15). С.-Петербургъ, 9-го апрѣля 1726 года.

№ 120. 3-го числа сего мѣсяца фельдмаршалъ графъ Сапѣга уѣхалъ тайно отсюда въ сопровожденіи всей своей свиты. Его сынъ остался здѣсь. Не знаютъ будетъ ли онъ, какъ другіе, исполнять должность камергера.

P. S. «Фандернатъ, зять Бассевича, будетъ если уже теперь не назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при мадритскомъ дворѣ. Не могутъ узнать какая связь между дворами испанскимъ и голштинскимъ. Повидимому Бассевичу удалось помѣстить своего зятя, въ ущербъ герцогу».

(№ 20). С.-Петербургъ, 14-го мая 1727 года.

№ 121. ...«Съ другой стороны князь Меншиковъ для того, чтобы уменьшить власть голштинскаго двора, захватываетъ себѣ быть можетъ больше власти чѣмъ бы слѣдовало, чѣмъ навлекаетъ на себя чрезмѣрную зависть, хотя до сихъ поръ онъ

une jalousie démesurée, quoique ce soit lui, qui jusqu'à présent tient tout en respect. Les grands se voient méprisés, on ne fait nul cas ni de leurs personnes, ni de leurs conseils. Il y a lieu de croire, que dans peu de temps les affaires changeront encore de face et je suis d'opinion, que la flotte se contentera de faire un tour et les galères de ne passer Cronstadt. Voilà tant de remue-ménages, tant de dépenses et force menaces pour avoir le plaisir de dire: nous disposons de la Russie à notre volonté.»

№ 122.

(№ 22). St-Pétersbourg, ce 25 mai 1726.

(Der russische Hof.)

P. S. «J'ai lieu de craindre de ne passer pour menteur, quand je dirai la vie que l'on mène à la cour de Russie; qui pourrait croire, qu'elle fait du jour la nuit dans des ivrogneries affreuses et se retire le plustôt entre 5 et 7 heures? Il n'est plus question d'affaires, tout languit et périt et certainement la suite nous menace de grands événemens.»

Volumen VIII, anno 1726.

№ 123.

(№ 23). St-Pétersbourg, ce 4 juin 1726.

(Bestuschef nach Warschau.)

La lettre de créance du chambellan Bestoujeff est déjà signée, il attend ses dernières instructions pour partir pour Varsovie*.

держитъ всѣхъ въ повиновеніи. Вельможи видятъ, что ихъ презираютъ, пренебрегаютъ, какъ ими самими, такъ и ихъ совѣтами. Есть поводъ думать, что черезъ нѣсколько времени дѣла перемѣнятся и я того мнѣнія, что флотъ удовольствуется только маленькой прогулкой по морю, а галеры пройдутъ за Кронштадтъ. Вотъ сколько суматохи, издержекъ и угрозъ за удовольствіе сказать, что мы располагаемъ Россіею какъ хотимъ».

(№ 22). С.-Петербургъ, 25-го мая 1726 года.

№ 122. P. S. «Я рискую прослыть за лгуна, когда я пишу образъ жизни русскаго двора. Кто могъ бы подумать, что онъ цѣлую ночь проводитъ въ ужасномъ пьянствѣ и расходится уже это самое раннее въ пять или семь часовъ утра. Болѣе о дѣлахъ не заботятся. Все страдаетъ и погибаетъ и конечно намъ грозятъ страшныя послѣдствія».

Томъ VIII, 1726 годъ.

(№ 23). С.-Петербургъ, 4-го іюня 1726 года.

№ 123. Вѣрительная грамота камергера Бестужева уже подписана. Онъ ждетъ

* Der Fürst Sergei Dolgoruki war so eben von Warschau nach Petersburg zurückgekehrt.

№ 124.

(№ 24). St-Pétersbourg, ce 11 juin 1726.

(Menschikoff zieht Bassewitz an sich. Der Herzog von Holstein. Der Feldmarschall Galizin und sein Bruder Dimitri.)

P. S. «Depuis que le prince de Menschikoff s'est emparé de l'autorité suprême et des rênes de l'état, à plus forte raison de l'esprit de la Czarine et qu'il a mis le duc de Holstein hors d'état de lui pouvoir tenir tête, Bassewitz de son profond savoir a pris une conduite à laquelle on ne s'attendait pas. Menschikoff, qui veut maintenir son pouvoir et faire marcher la cour de Holstein à sa guise, n'a pas trouvé de meilleur moyen, que de gagner Bassewitz par quelques bienfaits et de lui imprimer, qu'il faut, qu'il dispose le duc de Holstein à se détacher de toute autorité et à suivre les conseils que Bassewitz donnera, qui seront ceux que le prince de Menschikoff lui dictera. Ainsi voilà le pauvre duc vendu par son premier ministre, qui a déjà perdu tout crédit près de sa belle-mère. Déjà il n'ose plus entrer dans les appartemens sans se faire annoncer, chose qui n'était pas. L'on ne boit à la cour Czarienne dans le particulier aucune santé debout que celle de la Czarine et du prince Menschikoff; on veut forcer le duc de Holstein à nommer toujours par excellence le prince Batuska, qui veut dire père et cela par raison que l'on ne peut pas bien développer; il y a des gens qui inclinent à croire, qu'il pourrait bien lorgner de loin la couronne. Rien n'est plus vrai, que qu'il gouverne en arbitre souverain et que tout lui

---

послѣднихъ инструкцій для отъѣзда въ Варшаву. Князь Сергѣй Долгорукій возвратился только что изъ Варшавы въ Петербургъ.

(№ 24). С.-Петербургъ, 11-го іюня 1726 года.

№ 124. P. S. «Съ тѣхъ поръ какъ князь Меншиковъ захватилъ въ свои руки верховную власть и бразды правленія, тѣмъ болѣе умомъ Царицы и лишилъ герцога голштинскаго всякой власти надъ нимъ, Бассевичъ, благодаря своимъ глубокимъ знаніямъ, началъ вести себя такъ какъ не ожидали. Меншиковъ, желая поддержать свою власть и заставить голштинскій дворъ дѣйствовать по своей волѣ, не нашелъ лучшаго средства, какъ привлечь Бассевича нѣкоторыми благодѣяніями на свою сторону и внушить ему, что необходимо склонить герцога голштинскаго лишиться всякой власти и слѣдовать совѣтамъ Бассевича, т. е. тѣмъ, которые будетъ предписывать князь Меншиковъ. Такимъ образомъ несчастному герцогу измѣнилъ его первый министръ, онъ и безъ того уже потерялъ довѣріе своей тещи. Онъ не смѣетъ уже безъ доклада войти въ Ея покои, чего прежде никогда не было. При дворѣ не пьютъ болѣе ни за чье здоровье какъ Царицы и князя Меншикова. Хотятъ заставить герцога голштинскаго всегда называть князя Меншикова батюшкой, по причинѣ трудно объяснимой; думаютъ, что онъ имѣетъ въ виду престолъ. Ничего не можетъ быть вѣрнѣе того, что онъ управляетъ какъ самодержавный властитель и все ему покорствуетъ. Фельдмаршалъ

est soumis. Le feldmaréchal Galizine, que nous avons connu sur un autre pied, a écrit à son frère Dimitri, qu'il faut absolument suivre aveuglément les ordres de Menschikoff, pour obtenir sa protection et que rien ne doit le détourner d'appuyer en tout ses sentimens.

№ 125.

(№ 27). St-Pétersbourg, ce 2 juillet 1726.

(Der junge Bischof von Lübeck, Vetter des Herzogs von Holstein.)

Le bruit court ici que le fils de l'évêque de Lubec défunt, cousin du duc d'Holstein, doit se rendre ici incessamment; on lui fait préparer la maison de Sawa, que le ministre de France occupait et que la cour de Holstein a depuis louée; l'on croit qu'il pourrait venir ici en vue de quelque mariage.

№ 126.

(№ 30). St-Pétersbourg, ce 23 juillet 1726.

(Verfall der Regierung.)

«L'on mène toujours ici le même train du jour la nuit et fait goguettes de toute façon, voilà la vie. Pour les affaires, il n'en est plus question, les plus capables et de poids s'en éloignent et ne mettent la main à l'ouvrage que par manière d'acquit. Menschikoff est le pouvoir suprême, rien ne lui résiste et rien ne se fait depuis son départ*. Son prétendu gendre est à ce

---

Голицынъ, котораго мы узнали въ другомъ мѣстѣ, написалъ своему брату Димитрію, что необходимо слѣпо слѣдовать приказаніямъ Меншикова, для пріобрѣтенія его покровительства и онъ долженъ стараться поддерживать его расположеніе».

(№ 27). С.-Петербургъ, 2-го іюля 1726 года.

№ 125. Ходятъ слухи, что сынъ покойнаго любекскаго епископа, двоюродный братъ герцога голштинскаго, долженъ немедленно пріѣхать сюда; ему приготовляютъ домъ Савы, прежде занимаемый французскимъ министромъ, а впослѣдствіи голштинскимъ дворомъ; полагаютъ, что онъ ѣдетъ сюда для женитьбы.

(№ 30). С.-Петербургъ, 23-го іюля 1726 года.

№ 126. При дворѣ продолжаютъ вести тотъ же образъ жизни, изъ дня дѣлаютъ ночь и веселятся на всѣ руки. Дѣлами совершенно не занимаются. Самые даровитые и важные оставляютъ ихъ, а если берутся за работу, то нехотя. Меншиковъ имѣетъ верховную власть, никто ему не сопротивляется и ничего не дѣлаютъ со времени его отъѣзда (въ Ригу и Курляндію). Его мнимый зять, какъ говорятъ, еще болѣе съ нимъ породнился, и скоро скажутъ, что нечего уже подбирать. Огромному количеству дурно составленныхъ плановъ грозитъ забытье. Каждому извѣстны честолюбіе и мысли Меншикова, часто простирающіяся и дальше. Голштинскій дворъ хотя хотѣлъ посту-

* Pour Riga et la Courlande.

qu'on dit apparenté de plus près et l'on dirait bientôt, qu'on ne laissera plus rien à glaner. Tant de projets entassés et mal digérés menacent ruine; chacun sait l'ambition et les idées de Menschikoff, qui souvente fois vont loin. La cour de Holstein a eu bonne envie d'en faire autant, c'est pourquoi on leur a coupé les ailes. Cela n'empêche pas, que les caisses ne s'épuisent et que bientôt nous ne puissions voir quelque événement qui peut être fera changer les affaires de face.»

№ 127.

Freussdorffische Nachrichten. *

№ I. Den « » Juli 1726.

Pro Memoria desjenigen, so vom jetzigen Zustande des russischen Hofes erfahren und discursive bemerke.

1) Nach dreitägiger Ankunft des russischen Envoyé Bestuscheff's** erhielt derselbe einen Courier von seinem Hofe mit der Ordre, bei der allerersten Audience Ihro Königlichen Majestät in Pohlen, im Namen der Czarin den Fürsten Menschikoff zum Herzog von Curland vorzuschlagen und zu recommandiren, worüber der Envoyé sich nicht wenig verwundert und chagriniret hat, zumal da ihm davon in Petersburg nichts gesagt worden und sich also die Hoffnung und Freude gemacht, bei Ihro Königlichen Majestät in Pohlen und dero Hof zu insinuiren, anjetzo aber verdrüssliche Sachen pro-

---

пить также, но ему обрѣзали крылышки. Это все не мѣшаетъ истощаться казнѣ и думать, что скоро случится событіе, которое перемѣнитъ дѣла».

(№ I). **Френсдорфскія извѣстія.**

№ 127. А. *Pro memoria* (записка) о состояніи русскаго двора, подмѣченномъ мною въ разговорахъ и въ толкахъ.... Іюля 1726 года.

1) Три дня спустя послѣ прибытія русскаго посланника Бестужева**, къ нему былъ присланъ курьеръ отъ русскаго двора съ приказаніемъ представить князя Меншикова отъ имени Царицы, въ герцоги курляндскіе, въ первую же аудіенцію у его величества короля польскаго, чѣмъ онъ нимало удивилъ и опечалилъ посланника, тѣмъ болѣе что ему ничего не было извѣстно объ этомъ въ Петербургѣ и онъ имѣлъ все еще надежду, провести при дворѣ короля польскаго свои планы, а теперь долженъ былъ настаивать на переговорахъ непріятныхъ двору, чего онъ не хотѣлъ внушать въ назначенную аудіенцію, а отложилъ на слѣдующую.

2) Говорятъ, что Царица унижаетъ всѣхъ старыхъ заслуженныхъ русскихъ вельможъ, уважаемыхъ и любимыхъ покойнымъ Царемъ, предпочитая имъ молодыхъ

* Взяты изъ собранія Лефортовскихъ донесеній, тома VIII, стр. 188 и слѣдующей.
** Vgl. oben, Petersburg, den 4ten juni 1726 (сравни депешу подъ № 123).

poniren sollte, so er aber bei gedachter Audience nicht thun, sondern bis zur nächsten Conference versparen wollte.

2) Dass die Czarin alle die vornehme grosse Russen, die der Czar estimiret und geliebet, postponire und ihnen junge Leute vorzöge und mit dem Alexander-Nevski-Orden behängte, die niemals in Ansehen und Condition gewesen, worüber die Alten sich moquirten.

3) Dannenhero er alles in allem sein soll und thut, was er will, wozu die Czarin nicht mucksen darf; wie an der Mariage mit der verwittibten Herzogin von Curland und Prinz Moritz zu sehen, welche Mariage die Czarin consentiret, er aber contradiciret und gemacht hat, dass Sie aus Curland weg und nach Petersburg schleunig reisen müssen.

4) Die Circumstantien und Discurse geben auch, es könne nicht fehlen, dass er nicht der Czarin und dem russischen Cabinet müsse weiss machen, mit der Zeit Curland an Lief- und Russland zu verknüpfen, umb vermittelst solchen Praetextes von Ihnen in seinem Beginnen appuyret zu werden.

5) Wann man aber die Beschaffenheit des russischen Reichs recht betrachtet, als verständige Russen auch wohl wissen, so beruhet, insonderheit der Czarin ganzes Wohl und Weh auf das einzige Principium, still und ruhig zu sein, und mit keiner Puissance in Verdrüsslichkeit noch weniger Krieg sich einzulassen, sondern darauf bedacht zu sein, das was Sie besitzet in statu quo zu unterhalten; Sie hat damit genug zu thun; *non minor*

людей, обвѣшиваетъ ихъ орденомъ св. Александра Невскаго; людей никогда не отличавшихся ни родовитостью, ни почетомъ, надъ чѣмъ надсмѣхаются старые вельможи.

3) Меншиковъ положительно неограниченный правитель всего государства, его самоуправство дошло до того, что голосъ Царицы умолкъ, примѣромъ чему можетъ служить бракосочетаніе овдовѣвшей герцогини курляндской съ принцемъ Морицомъ саксонскимъ. Этому союзу благоволила Царица, но Меншиковъ, противясь ему, устроилъ дѣло такимъ образомъ, что она должна была оставить Курляндію и поспѣшно выѣхать въ Петербургъ.

5) Изъ общаго хода дѣлъ и толковъ явствуетъ, что Меншиковъ хочетъ внушить Царицѣ и русскому кабинету необходимость присоединить современемъ Курляндію къ Лифляндіи и Россіи, съ цѣлью посредствомъ этой комбинаціи усилить свою власть въ правительственныхъ мѣрахъ.

6) Если же разсматривать состояніе русскаго государства съ настоящей точки зрѣнія, какъ его впрочемъ понимаютъ всѣ патріоты, то ясно, что все благо и успѣхъ правленія Царицы зависятъ отъ одного политическаго принципа — хранить миръ и тишину, не вступая ни съ какою державою въ непріязненныя отношенія, тѣмъ болѣе не объявляя имъ войны, и всѣми силами стараться сохранить въ цѣлости свои границы, да и при этомъ есть объ чемъ подумать, ибо политическая мудрость не менѣе заключается въ томъ, чтобы сохранить разъ пріобрѣтенное, нежели думать объ но-

est virtus quaerere parta, quam tueri: dann Sie mag gewinnen oder verspielen, so kann Sie Gefahr laufen, dass nicht das in der Asche glimmende Feuer im Reich in Brand geräth, zumal wenn die Armée éloigniret sein, und nur die kleinste Schlappe bekommen sollte; wie es leicht geschehen kann, *non semper oleum.* Wer kann Ihr vor der Victoria gut sagen.

Die Divisiones und Feld-Regimenter sind niemals mit grossem Appetit zu Felde gezogen, sondern es hat allezeit geheissen oportet, willst du nicht, so musst du. Mit der unrichtigen Bezahlung sollen Sie auch nicht allerdings content sein, Sie haben fast allezeit 8 Monate zu gut. Sonst ist allezeit das gemeine Sprichwort in Russland gewesen: Nie boosch, fürchte dich nicht, der Himmel ist hoch, und der Czar ist weit weg, wann er an entlegene Oerter gewesen; allein, nun ist er gar todt, und also weniger Furcht und Schrecken, als vor dem; wiewohl es sollen noch einige sein, die glauben, dass der Czar noch lebet. Zu geschweigen, wie es anjetzo beschaffen, da die Commandeurs gewiss mitsprechen, und ihre Haut umb ihres gleichen nicht zum Marckte tragen werden.

Der Czarin jetzige Autorität fusset auf die Gardes Preobrazensky und Semenoffsky, die Sie stets cajoliren muss. Wer aber die Nation kennet, weiss, das *plus offerens* viel ausrichten kann, und dass Sie sehr veränderlich sind, insonderheit wann es an's Todtschiessen gehet.

Der Geld-Mangel ist in Russland nicht klein, und neue Extraordinair-Contributiones sind schwer zu erpressen, wie die Czarin solches auch nicht gethan hat, und so leicht nicht thun darff.

выхъ завоеваніяхъ; а вообще получитъ ли Она выгоду или потерпитъ превратности судьбы, Ей грозитъ въ томъ и другомъ случаѣ опасность, такъ какъ много непріязней, затаенныхъ въ нѣдрахъ государства, готовы вспыхнуть въ особенности если армія будетъ находиться въ отдаленныхъ предѣлахъ и потерпитъ какую либо неудачу, что весьма легко можетъ случиться, ибо не всегда же конецъ войны бываетъ увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ. Кто можетъ предсказать Царицѣ постоянную побѣду? Къ тому же надо сознаться, что отдѣльные дивизіоны и полки никогда не шли съ большою охотою въ походъ, напротивъ, всегда слышалось въ ихъ рядахъ, «что если не волею, то неволею». Совершенно также недовольны неокуратностью въ полученіи жалованія. Правительство почти всегда всѣмъ въ долгу мѣсяцевъ за восемь. Искони вѣковъ постоянною поговоркою въ Россіи было: «Не бойся, до неба высоко, а до Царя далеко», т. е. въ какой бы отдаленной части своего обширнаго государства Онъ ни былъ, все-таки существовала вѣра, что *есть* Царь, а въ настоящее время Его нѣтъ, слѣдовательно нѣтъ и страха и боязни, прежде существовавшихъ, хотя и говорятъ, что будто есть люди, увѣренные, что Царь живъ. Къ этому всему командиры полковъ домогаются соучастія въ правленіи, а за бездѣлицу они не рискнутъ жизнію.

Die Jalousie hingegen ist sehr gross. Des Menschikoff's angemasste Pouvoir hat schecht Fundament, aber so viel Feinde, als er Haare auf dem Kopfe hat, und bestehet in Rodomontaden und blinden Glück. Mutterwitz und Studia fehlen ihm; die Kunst: *Fortunam reverenter habe*, beweiset er schlecht. Man sagt, wenn der Czar bis dato lebte, dass er schon im Reich der Todten sitzen möchte.

Wann nur die Herren Pohlen sich einigermaassen genereux bezeigen, die Gedanken von Eintheilung des Herzogthum Curlandes in Woywodschaften fahren, und es bei den alten Privilegien, welche besagen: quod Dux Curlandiae Princeps sit Germanus, de Rege et Republica Poloniae bene meritus, et Evangelicae Religioni addictus, und also bei der Wahl des Prinz Moritz bewenden lassen möchten, könnte Pohlen und Curland viel Unheils entübriget sein. Man hat mir zu verstehen gegeben, dass der mittelmässige Adel in Pohlen und Litthauen viel darzu contribuiren kann. Sonsten dörfften nur ernsthafte Minen und gleichmässige Bedrohungen, gegen Menschikoff gebraucht, die übeln Suiten und dergleichen Insinuationes, die Himmel und Hölle wieder ihn bewegen können, der Czarin, denen Russen und Bestuscheff unter der Hand gemacht werden, es wurde versichert, nach der Malcontenten in Russland eigenen Gutdüncken, maassen auch annoch mit der Hannöverischen Alliance in Schweden Lispendens ist, dem Menschikoff nicht ein kleiner Stuhl können gesetzet werden: jedoch stehet zuvor zu erwegen, ob medium tenuere nicht stattfinden solte, wie wohl bei ruden Gemüthern und Seelen es nichts verschlägt, sondern auf den groben Gast, gehört ein grober Ast.

А Царицѣ въ настоящее время особенно привержены гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, которые Она постоянно должна осыпать милостями. Но кто знаетъ русскихъ, тому извѣстно, что предлагающіе бòльше достигаютъ многаго и что русскіе непостоянны, въ особенности если дѣло идетъ о подставленіи лба.

Вообще чувствуется сильно въ Россіи недостатокъ въ деньгахъ, а вымогать средства новыми чрезвычайными налогами трудно, на что впрочемъ Царица и не рѣшилась, да вообще и не можетъ.

А зависть очень велика*. Незаконно пріобрѣтенная власть Меншикова на весьма шаткомъ основаніи. У него несмѣтное число враговъ. Основой этой власти служитъ увѣренное самохвальство и слѣпое счастіе. Нѣтъ у него ни природнаго ума, ни научнаго образованія, не знаетъ онъ даже того стараго житейскаго правила — осторожно пользоваться своимъ счастіемъ. Говорятъ, если бы Царь жилъ до настоящаго времени, Меншикова давно бы не было въ живыхъ.

Если бы только поляки показывали нѣкоторую уступчивость, бросили бы мысль раздѣлить герцогство курляндское на воеводства и оставили бы его при древнихъ при-

* т. е. между вельможами, отстраненными отъ вліянія.

Es soll so weit mit ihm gekommen sein, dass die Russen glauben, wann es möglich, so heirathet die Czarin ihn wohl gar, und machte ihn zum Czar, *tolluntur in altum, ut lapsu graviori ruant.* Es wird auch nicht weit gefehlet sein, dass die alten Russen, wann Sie ihm eben nicht des englischen Ministres Robert Essex fata, zur Zeit der Königin Elisabeth, prognosticiren, dennoch des Duc de Ripperda Fall von Grund der Seelen gönnen, *par nobile Fratrum.*

Der Czarewitz, welcher anjetzo in das 12te Jahr gehet, wird sehr gerühmet und von ihm erzählet, dass, da er alle Morgen mehrgedachtem Menschikoff die Visite geben muss, er sagen soll: « ich muss zum Fürsten gehen, mein poclono, i. e. Reverence, zu machen, damit ich auch etwas werden kann, sein Sohn ist schon Lieutenant, und ich bin noch nichts, ich werde auch wohl einmahl Fähndrich werden.» *

№ 128.

Fraussdorffische Nachrichten.

№ II. Den 20 August 1726.

1) Es ist ein russischer Courier vorgestern, der heut oder morgen wieder zurückgeschicket wird, nicht vom Czarischen Hofe, sondern vom alten

---

вилегіяхъ, гласящихъ «да будетъ герцогъ курляндскій нѣмецкой крови принцъ, добро чтимый королемъ и республикою, евангелическо-протестантскаго вѣроисповѣданія» и наконецъ помирились бы съ выборомъ принца Морица саксонскаго, то многія бы бѣдствія миновали Польшу и Курляндію.

Увѣряли меня, что среднее дворянство (шляхта) въ Польшѣ и Литвѣ много могло бы содѣйствовать этимъ планамъ. Въ противномъ случаѣ для отвращенія гибельныхъ послѣдствій остаются два средства: вообще видъ рѣшительнаго сопротивленія и одновременно съ нимъ угрозы противъ Меншикова, а затѣмъ необходимо при всякомъ удобномъ случаѣ указывать Царицѣ, Бестужеву и вообще всѣмъ русскимъ дурныя послѣдствія этой политики, присовокупляя при этомъ такія внушенія, которыя могли бы возбудить противъ него и небеса и адъ. Все это, по мнѣнію недовольныхъ въ Россіи, и еще принявъ во вниманіе нерѣшенное состояніе гановерскаго союза съ Швеціею, поставило бы Меншикова въ самое затруднительное положеніе. Но не взирая на то, необходимо тщательно взвѣсить не цѣлесообразнѣе ли здѣсь примирительныя средства, хотя въ отношеніи подобной неблагоустроенной души и грубой натуры они мало дѣйствительны, тутъ скорѣе слѣдуетъ держаться древняго слова: *око за око, зубъ за зубъ.*

Достигъ онъ того, что русскіе полагаютъ, буде это только возможно, что Царица выйдетъ за него замужъ и возведетъ его на царскій престолъ: *возносится онъ на высоту, чтобы тѣмъ съ большею силою обрушиться.* Не ложно мы сооб-

* Конецъ этихъ извѣстій на 185 стр. оригинала.

Bestuscheff mit Schreiben an seinen Sohn, angekommen. Darinnen er von dem Verlauf zwischen ihm und dem Menschikoff meldet: wie er nehmlich in seine Ungnade desfalls gefallen, weil er die Wahl des Graff von Sachsen nicht verhindert hat, welches er billig doch thun sollen; und ersuchet an ihn nicht per posto zu schreiben, sondern seine Briefe zu menagiren; und dass er nach Petersburg, nicht unter Arrest, wie es geheissen, sondern vor sich, umb sich zu defendiren, gereiset. Wohin

2) auch die verwittibte Herzogin, nur mit zwei Frauenzimmern, gantz leichte, alle Sachen zurück und in Curland lassende, theils den Consens zu der Vermählung mit dem Graff von Sachsen zu erbitten, als auch über Menschikoff sich zu beschweren, gegangen.

3) Die Ordres, so der Env. B. von seinem Hoff in der Curländischen Affaire anjetzo bekommt, lauten nachgerade, viel doucer als die ersteren, so der vorige Courier übergebracht; und die Seiten werden schon viel gelinder aufgezogen, welches mich Golemb. versichert, indem ihm alle Ordres zu lesen gegeben worden.

4) Was sonst bei dem Hoffe passiren soll, solches wird unter der grössten Verschwiegenheit vertrauet: dass die Czarin sich einer andern Leidenschaft übergeben hat, solchergestalt, dass man wenig nüchtern sein soll; je-

---

щаемъ, что родовитые русскіе если еще теперь ему не предсказываютъ судьбы англійскаго министра Роберта Эссекса, блаженной памяти королевы Елизаветы, то за то отъ всей души желаютъ ему исхода дюка де-Риперда: *истинный онъ имъ братъ*.

Царевича, которому теперь идетъ двѣнадцатый годъ, весьма хвалятъ; разсказываютъ про него, что такъ какъ онъ каждое утро долженъ отправляться къ князю Меншикову съ поклономъ, то онъ поговариваетъ: «да, я долженъ идти къ князю, чтобы отдать ему мой поклонъ, вѣдь и мнѣ нужно выйти въ люди, сынъ его уже лейтенантъ, а я пока ничто; Богъ дастъ и я когда нибудь доберусь до прапорщичьяго чина».

(№ II). **Френсдорфскія сообщенія.**

№ 128. Записка отъ 20-го августа 1726 года.

1) Третьяго дня прибылъ сюда русскій курьеръ, но не отъ царскаго двора, а отъ стараго Бестужева съ письмами къ сыну его; онъ возвращается сегодня же или завтра. Въ этихъ письмахъ онъ сообщаетъ о происшедшемъ между имъ и Меншиковымъ, а именно, что пала на него немилость князя за то, что неотстранилъ выборъ графа Морица саксонскаго, а на немъ именно и лежала эта обязанность; затѣмъ онъ проситъ его не писать къ нему по обыкновенной почтѣ, а въ перепискѣ своей принять всѣ возможныя мѣры предосторожности и наконецъ, что онъ отправился въ Петербургъ самъ, а не подъ арестомъ, какъ говорили, съ тѣмъ чтобы тамъ оправдаться.

dessen der Fürst viele Ordres unter der Czarin Nahmen, ohne dass Sie davon wisse, vor sich expediren lassen soll.

5) Dahero auch Tolstoi dergleichen Dinge wohl observirende, die gewöhnliche russische Krankheiten simuliret, und nicht nach Hofe, oder in's Conseil kommen soll.

6) Dem Ostermann wird nicht vieles Gutes zugetrauet und zugeschrieben, dass er den Menschikoff gar zu sehr flattire, ihm in die Ohren, womit er sich auch ehmals beym Schaphiroff insinuiret hat, blase; auch viel Schuld habe, dass er auf's neue exiliret ist, weil er allerhand Reden vom Schaphiroff ausgesogen, und solche dem Menschikoff wieder zugebracht.

7) Man meint auch, dass er ihm die herzogliche Grüllen in den Kopf gesetzet, die ihme doch umb so weniger gelingen würden, als der litthausche Feldherr Pocey über dem die Partei vom Graf von Sachsen stark nehmen solle. Wie dann die Herren Litthauer insgesammt lieber Curland in statu quo, und darin den Graf von Sachsen wie Hertzog sehen, als dass Sie die russischen Gräntzen zu erweitern helfen solten, und weder von denen Woywodschaften, dafern die Herren Pohlen es so eintheilen könnten, noch von russischer domination profitiren würden etc. *

---

2) Туда же отправилась овдовѣвшая герцогиня на легкѣ, оставляя всѣ вещи въ Курляндіи, съ цѣлью испросить какъ согласіе на бракъ съ графомъ Морицомъ саксонскимъ, такъ и принести жалобу на князя Меншикова.

3) Приказанія, получаемыя нынѣ посланникомъ Б. отъ своего двора по курляндскому вопросу, гораздо уступчивѣе тѣхъ, которыя были привезены предшествующимъ курьеромъ: рѣшились держаться болѣе примирительной системы, такъ по крайней мѣрѣ меня увѣрялъ Големб...., а ему сообщаются для прочтенія всѣ приказанія.

4) Что кромѣ того происходитъ при дворѣ, довѣряю какъ величайшую тайну: Не бодрствуетъ и не управляетъ Царица, ибо Она предалась и другой страсти, а князь то и дѣло отъ имени Царицы разсылаетъ указъ за указомъ, о которыхъ Она и не знаетъ.

5) То и причина почему Толстой, тонкій наблюдатель этого положенія дѣлъ, сказывается, какъ это искони въ Россіи велось, больнымъ (вѣдь это обыкновенное русское средство) и не является ко двору и на засѣданія верховнаго тайнаго совѣта.

6) Отъ Остермана не много добраго ожидаютъ, а напротивъ говорятъ про него, что онъ слишкомъ виляетъ около Меншикова и наушничаетъ ему, — средства которыми онъ прежде старался вкрадываться въ довѣріе Шафирова — и отчасти на его душѣ лежитъ, что онъ снова въ изгнаніи: высасывалъ, что на сердце у Шафирова; сорвется у того слово, тотчасъ оно уже пересказано Меншикову.

7) Полагаютъ также, что Остерманъ внушилъ Меншикову мечты о герцогствѣ, осуществленіе которыхъ тѣмъ болѣе затрудняется, что литовскій фельдмаршалъ Поцѣй

* Извѣстія эти кончаются на 220 стр. оригинала.

№ 129.

(№ 32). St-Pétersbourg, ce 6 août 1726.

(Rückkehr Menschikoff's aus Curland.)

Jeudi dernier le prince de Menschikoff arriva ici de retour de son voyage, qui mit pied à terre chez Sa Majesté et ensuite passa chez lui dans sa barge (sic), où ses gens le reçurent avec 7 coups de canon. — Le samedi suivant vers les 10 heures du matin S. A. M^e la duchesse de Courlande arriva ici inopinément avec une couple de domestiques et mit pied à terre chez S. A. M^e la duchesse de Holstein.

P. S. «Les vexations que Menschikoff a commises envers la duchesse de Courlande et sa cour l'obligent à se rendre ici, pour demander satisfaction de son procédé; ses pleurs et ses gémissements excitent la compassion d'un chacun. Le duc de Holstein prend cette affaire très sérieusement et a remontré vivement, à quoi la famille Czarienne est exposée. Il a déclaré, que si lui ne peut rien obtenir, que toute la famille se joindra pour se jeter aux pieds de la Czarine et demander Sa protection contre les insultes de Menschikoff. L'on dit que la Czarine est très mécontente de Menschikoff et qu'Elle connaît à quoi son ambition le peut porter.

S. E. M^r le comte de Saxe a expédié ici un courrier avec des dépêches

---

съ энергіею принялъ сторону графа Морица саксонскаго. Всѣ Литовцы вообще скорѣе согласятся оставить Курляндію in statu quo и управителемъ надъ страною герцога Морица саксонскаго, нежели содѣйствовать тамъ расширенію русскихъ границъ: ясно, Литва не выигрываетъ, ни отъ раздѣленія Курляндіи на воеводства, если только удастся Полякамъ провести эту мѣру, ни отъ русскаго тамъ владычества.

(№ 32). С.-Петербургъ, 6-го августа 1726 года.

№ 129. Въ прошлый четвергъ князь Меншиковъ возвратился сюда изъ своего путешествія, остановился у Ея Величества и затѣмъ отправился въ баржѣ къ себѣ, гдѣ былъ встрѣченъ семью пушечными выстрѣлами. Въ прошлую субботу около 10 часовъ утра, Ея Высочество герцогиня курляндская неожиданно прибыла сюда съ двумя лакеями и остановилась у ея высочества герцогини голштинской.

P. S. «Притѣсненія, причиненныя Меншиковымъ герцогини курляндской и ея двору, принудили ее пріѣхать сюда просить удовлетворенія въ его поступкахъ. Ея слезы и рыданія возбуждаютъ у каждаго сожалѣніе. Герцогъ голштинскій принимаетъ это дѣло серьозно и ясно представляетъ чему подвергается царское семейство. Онъ объявилъ, что если ему одному неудастся, то все его семейство падетъ къ ногамъ Царицы и будетъ просить защиты отъ оскорбленій Меншикова. Говорятъ, что Царица очень недовольна Меншиковымъ и знаетъ до чего можетъ довести его честолюбіе. Его сіятельство графъ Морицъ саксонскій прислалъ курьера съ депешами отъ 21-го числа прошлаго мѣсяца герцогу голштинскому, Остерману, Рабутину (австрійскій посланникъ) и Бассевичу объ опасеніи движенія русскихъ войскъ въ Курляндію и

pour le duc de Holstein, Ostermann, Rabutin * et Bassewitz, datées du 21 passé, sur la crainte de la marche des troupes Russiennes en Courlande et sur les menaces de Menschikoff, mais comme la marée n'a pu être passée faute de chevaux et qu'il a été fouillé à Narva apparemment par ordre mais inutilement, car son paquet était dans un pâté (?), il n'a pu arriver que le 4 août et comme la duchesse était arrivée le jour précédent, dont la présence fait merveille et qu'elle travaille autant pour le comte que pour elle, l'on a jugé à propos dans cette crise de suspendre à rendre les dépêches par les raisons, qu'il ne marchera pas de troupes en Courlande, que Dolgorouki est rappelé et que la duchesse dit, que le comte la suivrait de près.

Dans une conversation que je viens d'avoir avec Bassewitz, il m'a dit, qu'il avait parlé hier au duc sur les affaires du comte de Saxe et que les voyant si avancées à ne pouvoir plus reculer, il serait à propos de trouver quelque tempérament pour le satisfaire, d'autant plus que le duc de Holstein et la duchesse son épouse étaient fort portés pour la duchesse de Courlande et pour le comte et fort contraires à Menschikoff. Il m'a chargé d'écrire au comte, qu'il devait se rendre sans perte de temps ici pour conférer sur les moyens les plus efficaces.»

№ 130.

(№ 33). St-Pétersbourg, ce 10 août 1726.

(Der Graf von Sachsen, Candidat der kurländischen Herzogskrone.)

L'élection de S. E. M^r le comte de Saxe à succéder au duc Ferdinand a été envisagée dans les commencements d'un tout autre oeil, qu'elle ne l'est

---

угрозахъ Меншикова, но такъ какъ курьеръ не могъ скорѣе пріѣхать по недостатку лошадей и такъ какъ его обыскивали повидимому по приказанію въ Нарвѣ, но безполезно, потому что его пакетъ былъ въ пирогѣ, онъ не могъ пріѣхать раньше 4-го августа, а такъ какъ герцогиня прибыла днемъ раньше и присутствіе ея творитъ чудеса, а она хлопочетъ столько же за графа сколько и за себя, то думаютъ, что было бы кстати въ такое рѣшительное время погодить отдавать депеши, по тѣмъ причинамъ, что войска не пойдутъ въ Курляндію, что Долгорукій отозванъ назадъ, что герцогиня говоритъ, что за ней вскорѣ слѣдуетъ графъ.

Бассевичъ, разговаривая со мною, сказалъ, что онъ говорилъ вчера герцогу на счетъ дѣлъ графа Морица саксонскаго, но они уже такъ далеко зашли, что теперь нельзя отступать. Было бы кстати найти какое нибудь средство для его удовлетворенія, тѣмъ болѣе что герцогъ голштинскій и его супруга очень расположены къ герцогини курляндской и графу, а напротивъ того недоброжелательствуютъ Меншикову. Онъ поручилъ мнѣ написать графу, чтобы онъ немедленно пріѣхалъ сюда для совѣщаній объ употребленіи самыхъ дѣйствительныхъ средствъ».

* Oesterreichischer Gesandter.

à présent par diverses démarches que le prince de Menschikoff a faites, que l'on ne croit pas toutes être faites par ordre de S. M. Czarienne. Les plaintes de la duchesse de Courlande lui attirent un parti très considérable etc.

«Les affaires de M[r] le comte de Saxe semblent prendre ici une tournure fort à son avantage. Bassewitz prend le parti de notre comte avec une chaleur que je n'aurais jamais cru, aussi peut-être lui parle-t-on latin. Si le comte est ici, après l'idée que l'on a de sa personne, le sentiment de ses partisans est qu'il faut qu'il fasse belle figure, grande table, fêtes, cadeaux und lassen drauf gehen; car les femelles aiment la joie et le parti Russien demande cela. J'ose dire aussi, qu'il faut des largesses à propos. Il ne faut pas que le comte se démente de la réputation d'un prince généreux. Il faut qu'il vive en duc de Courlande, d'autant plus que la duchesse étant ici, ce serait tout gâter d'agir autrement.»

№ 131.

(№ 34). St-Pétersbourg, ce 13 août 1726.

(Installation der Akademie.)

Hier après-midi l'académie, qui est établie ici, fut installée en présence de S. M. Czarienne, L. L. A. A. le duc et la duchesse d'Holstein et une nombreuse assemblée. «M[r] le professeur Beyer tint un discours en allemand, aussi à la louange de S. M. le Czar défunt et de S. M. Czarienne régnante. Puis le professeur Hermann tint un autre discours en latin de l'utilité des sciences et dans un intervalle le secrétaire de l'académie Goldbach fit aussi un éloge en latin sur S. M. Czarienne et sa famille, qui eut une grande approbation.

(№ 33). С.-Петербургъ, 10-го августа 1726 года.

№ 130. Избраніе наслѣдникомъ его сіятельства графа саксонскаго на мѣсто герцога Фердинанда вначалѣ было разсмотрѣно съ совершенно другой точки зрѣнія, чѣмъ теперь, по причинѣ различныхъ происковъ князя Меншикова, которые вѣроятно не всѣ были желаніемъ Ея Величества. Жалобы герцогини курляндской собираютъ около нея значительную партію.

«Дѣла его сіятельства графа саксонскаго принимаютъ оборотъ для него выгодный. Бассевичь беретъ сторону нашего графа съ рвеніемъ какого я въ немъ не предполагалъ. Если графъ здѣсь, то по понятію, которое составили объ немъ, мнѣніе его приверженцевъ состоитъ въ томъ, что онъ долженъ быть важной осанки, давать обѣды, пиры, подарки и вообще жить широко, такъ какъ женщины любятъ развлеченія и это нравится партіи русской. Смѣю думать, что кстати тутъ нужна и щедрость. Не слѣдуетъ, чтобы графъ лишилъ себя репутаціи щедраго князя. Надо чтобы онъ жилъ настоящимъ герцогомъ курляндскимъ, тѣмъ болѣе что герцогиня здѣсь, и поступая иначе, онъ могъ бы все испортить.

№ 132.

Le Fort an den König.

(№ 45). St-Pétersbourg, ce 5 novembre 1726.

(Widerstand der Bischöfe gegen eine Verordnung Peter I. Le grand-conseil gegen Menschikoff. Der Bischoff von Lübeck. Tolstoi.)

«Voyant son clergé si puissant, le Czar défunt avait fait une loi pour diminuer le nombre des archevêques et évêques et voulait, qu'en cas de mort la charge fût supprimée et remplacée par un vicaire, qui rapporterait le revenu dans les caisses de la couronne. Cet ordre a subsisté jusqu'à présent et sur cela le ministère a jugé à propos, il y a quelques mois, d'ordonner dans les provinces aux subalternes de n'obéir à archevêque ni à évêque. Ceux-ci voyant cet ordre, renoncèrent à toute administration, ainsi qu'il se trouve des provinces entières, qui n'ont eu depuis quelques mois aucun culte. Cela fait un terrible ravage dans le dedans et remue les esprits. Les évêques prétendent maintenir leur élection, ou renoncer à tout service. Le ministère ressent d'un autre côté, que le clergé usurpe beaucoup d'autorité. La Czarine en craint les suites avec raison, quoiqu'Elle n'ignore pas que le clergé Lui peut être d'un grand secours, si Elle le peut maintenir dans ses bornes et qu'il est dangereux de les mécontenter. Cependant

---

(№ 34). С.-Петербургъ, 13-го августа 1726 года.

№ 131. Вчера по полудни, учрежденная здѣсь академія была открыта въ присутствіи Ея Величества Царицы, ихъ высочествъ герцога и герцогини голштинскихъ и многочисленнаго собранія. Профессоръ Бейеръ держалъ на нѣмецкомъ языкѣ похвальное слово покойному Его Величеству Царю и царствующей Ея Величеству Государынѣ. Затѣмъ профессоръ Германъ держалъ другую рѣчь по латыни о пользѣ наукъ и въ промежутокъ секретарь академіи Гольдбахъ произнесъ на латинскомъ языкѣ похвальное слово Ея Величеству Государынѣ и всему Ея царскому семейству, которая всѣмъ понравилась, за что и получилъ большую похвалу.

(№ 45). С.-Петербургъ, 5-го ноября 1726 года.

№ 132. «Видя духовенство столь могущественнымъ, покойный Царь издалъ указъ уменьшить число архіепископовъ и епископовъ и въ случаѣ ихъ смерти совсѣмъ уничтожить эту должность, замѣнивъ ее викаріемъ, который бы отдавалъ доходъ въ казну. Этотъ указъ существовалъ до сихъ поръ, а нѣсколько мѣсяцевь тому назадъ правительство думало, что кстати будетъ приказать всѣмъ подчиненнымъ въ провинціяхъ не слушаться ни архіепископовъ, ни епископовъ. Эти послѣдніе, видя такое приказаніе, оставили свой санъ, такъ что по цѣлымъ провинціямъ нѣсколько мѣсяцевъ не совершалось богослуженіе. Это подаетъ поводъ къ страшнымъ безпорядкамъ внутри государства и волнуетъ умы. Епископы хотятъ поддержать свое избраніе или отказаться отъ должности. Съ другой стороны правительство чувствуетъ, что духовенство пользуется слишкомъ большой властью. Царица справедливо боится послѣдствій, хотя

l'on a placé six séculiers dans le conseil du synode et renvoie les ecclésiastiques, dont ils ont pris la place.»

P. S. «Il y a huit jours que le suprême conseil a de nouveau envoyé des ordres pour le sénat et aux colléges, pour qu'on leur remette les ordres, qui leur ont été envoyés au nom de la Czarine, et défense très verte de ne respecter aucun ordre de qui que ce soit, comme venant de la Czarine, à moins qu'Elle ou le grand-conseil ne l'ait signé. On prétend que Menschikoff sera obligé de rendre compte de bien des choses, qu'il a prises pour soi. Le duc de Holstein n'épargne rien pour le perdre, mais qui sait si Menschikoff étant bas, l'on ne trouvera pas le moyen d'écarter d'ici tous ces faiseurs de projets. L'évêque* en fait enfanter un bon nombre. Les uns veulent qu'il épouse la princesse Elisabeth et que la mère, outre la dot, lui mette 2 millions sur Venise pour subvenir aux frais. D'autres en veulent faire un duc de Livonie, mais celui, auquel on fait le plus d'attention, c'est d'en faire un duc de Courlande. Menschikoff est partout la pierre d'achoppement à ces nobles projets. Ces deux grands partis produisent diverses autres factions. Tolstoï, comme Mentor, se tient tout seul et veut être l'objet à pouvoir dans l'occassion faire pencher la balance à son gré, ennemi juré d'Ostermann, ayant Bassewitz en horreur».

знаетъ, что духовенство можетъ служить Ей большою помощью, если Она съумѣетъ удержать его въ границахъ и какъ опасно причинять ему неудовольствія. Между тѣмъ шесть міранъ помѣщены въ совѣтъ синода на мѣсто духовныхъ, которые были отставлены».

P. S. «Недѣлю тому назадъ верховный совѣтъ снова послалъ приказаніе въ сенатъ и коллегіи возвратить имъ обратно всѣ приказы, посланные отъ имени Царицы и вмѣстѣ съ тѣмъ строго запретилъ принимать отъ кого бы то ни было приказы, вышедшіе какъ будто отъ Царицы, неиначе какъ съ подписью Ея самой или совѣта. Утверждаютъ, что Меншиковъ будетъ принужденъ отдать отчетъ во многихъ вещахъ, имъ присвоенныхъ. Герцогъ голштинскій употребляетъ всѣ усилія для уничтоженія Меншикова, но кто знаетъ, если Меншиковъ падетъ, найдутъ ли средства удалить отсюда всѣхъ этихъ прожектеровъ. Любекскій епископъ составилъ большое число проэктовъ. Одни хотятъ, чтобы онъ женился на великой княжнѣ Елизаветѣ и чтобы мать кромѣ приданаго дала ему еще два милльона на венеціанскій банкъ для подмоги въ издержкахъ. Другіе хотятъ сдѣлать изъ него герцога лифляндскаго, а болѣе всего герцога курляндскаго. Меншиковъ вездѣ служитъ камнемъ преткновенія этимъ благороднымъ планамъ. Эти двѣ большія партіи производятъ много факцій. Толстой, какъ менторъ, остается одинъ и при случаѣ хочетъ имѣть возможность перетянуть мнѣнія на свою сторону. Онъ заклятый врагъ Остерману и страшно ненавидитъ Бассевича».

* de Lubeck.

№ 133.

(№ 47). St-Pétersbourg, ce 16 novembre 1726.

(Ueberschwemmung in St.-Petersburg.)

Le 9 de ce mois vers les 7 heures du matin le vent nord-west ayant trouvé à propos de nous faire payer le tribut annuel et de se fixer pendant 6 heures continuelles, souffla avec tant d'impétuosité et de constance, que depuis que Pétersbourg est Pétersbourg, on n'a vu telle inondation et tant de désolation et de ravage. Le cours de la Néwa étant retenu par ce vent, nous avons vu cette résidence submergée et cela sans exception, puisque l'eau est montée de deux aunes plus haut, qu'il y a 5 ans. Grand bonheur, que ce désastre est arrivé de jour, sans quoi la perte de tant de mille âmes aurait été inévitable. «Le premier étage de la maison d'été de S. M. Czarienne, où Elle loge encore, a été entièrement submergé. Sa Majesté a été obligée d'entrer dans l'eau jusqu'aux genoux pour se réfugier en haut chez la princesse Elisabeth. L'île de Wassili-Ostrow, comme le plus bas terrain, a encore souffert le plus.»

Si ces inondations vont en empirant, l'on pourra croire ce que dit Mr de Friesenheim, gouverneur du Friedrichshaven, encore vivant, qui dit avoir été commandé à Neuschanz il y a 30 ans, dans le temps qu'une telle inondation est survenue dans cette saison, où Neuschanz fut inondé de telle force, que dans l'île de Wassili-Ostrow on ne voyait plus la pointe d'un

---

(№ 47). С.-Петербургъ, 16-го ноября 1726 года.

№ 133. 9-го числа сего мѣсяца, около семи часовъ утра, сѣверо-западный вѣтеръ, найдя настоящее время самымъ удобнымъ показать намъ свою силу и установясь въ продолженіи шести часовъ, дулъ съ такою силою и постоянствомъ, что съ тѣхъ поръ какъ существуетъ Петербургъ не запомнятъ такого наводненія и стольких опустошеній. Остановленное теченіе воды затопило столицу и все безъ исключенія, потому что вода поднялась на два фута выше чѣмъ пять лѣтъ тому назадъ. Счастье что это случилось днемъ, иначе была бы неизбѣжна гибель нѣсколькихъ тысячъ людей. «Первый этажъ дачи Ея Величества, гдѣ Она еще живетъ, былъ совершенно затопленъ. Ея Величество была принуждена войти по колѣна въ воду, чтобы удалиться на верхъ къ великой княжнѣ Елизаветѣ. Васильевскій островъ, какъ самое низкое мѣсто, пострадалъ болѣе всего». Если эти наводненія будутъ продолжаться, то можно повѣрить разсказамъ фридрихсгафенскаго губернатора, еще не умершаго, г. Фризенгейма. Онъ увѣряетъ, когда 30 лѣтъ тому назадъ онъ командовалъ въ Ніеншанцѣ, случилось такое наводненіе, что весь Ніеншанцъ былъ такъ сильно затопленъ, что даже не были видны верхушки деревьевъ на Васильевскомъ островѣ. Убытки доходятъ до 4 или 5 милльоновъ, не считая Кронштадта и Петергофа, гдѣ убытокъ дошелъ до крайности.

arbre. L'on fait monter la perte générale entre 4 et 5 millions, sans compter Cronstadt et Peterhof, où le dommage doit être excessif.

№ 134.

(№ 52). St-Pétersbourg, ce 17 décembre 1726.

(Verfall des Staatswesens.)

P. S. «Plus l'on contemple les différents événements de ce règne, moins peut-on entrevoir aucun vestige du précédent tissu de labeur, vigilance et crainte. Les vrais patriotes concouraient au bien commun, leurs conseils étaient admis et mûrement pesés; présentement la patrie, n'ayant plus de Czar, le luxe, la mollesse et la nonchalance ont pris le dessus. Le grand-conseil n'a plus que le nom, la cour de Holstein a voulu se charger des rênes, on les lui abandonne et depuis quatre semaines le grand-conseil ne s'est pas assemblé.

Les patriotes, ne pouvant consentir aux idées de la cour de Holstein, s'en éloignent et le duc prône que tout part de sa vive pénétration; rien ne les rassemble que l'esprit de discorde et l'intérêt particulier domine sur le bien de l'état. Enfin rien ne se fait et tout reste dans l'inaction. Ce qui reste de vigilance, est employé a mettre les caisses à sec. Cet ouvrage est à la fin, aussi les dépenses vont à l'infini, joint à ce que chacun tire de son côté et rien ne se négocie plus que l'argent à la main. Si l'on en veut croire les apparences, le prince Menschikoff se soutient fort bien. Il est même à

(№ 52). С.-Петербургъ, 17-го декабря 1726 года.

№ 134. «Чѣмъ болѣе вглядываешься въ различныя обстоятельства этого царствованія, тѣмъ менѣе можно найти какой-либо признакъ прежнихъ трудовъ, бдительности и боязни. Истинные патріоты содѣйствовали общему благу; ихъ совѣты принимались и здраво обсуживались. Теперь же отечество не имѣетъ болѣе Царя и потому роскошь, нѣга, безпечность взяли верхъ. Верховный совѣтъ сохранилъ только одно названіе, голштинскій дворъ хотѣлъ принять бразды правленія, ему дозволили это и вотъ уже мѣсяцъ какъ не собирался совѣтъ. Патріоты, не будучи въ состояніи согласиться на мысли голштинскаго двора, удаляются, а герцогъ упрекаетъ, что все бѣжитъ отъ его живой проницательности, только духъ несогласія соединяетъ ихъ и личный интересъ господствуетъ надъ благомъ государства. Однимъ словомъ все въ бездѣйствіи. Вся бдительность направлена только на опустошеніе казны, да и это приходитъ къ концу. Издержки доходятъ до крайности, каждый тащитъ съ своей стороны и ничто не дѣлается безъ наличныхъ денегъ. Если хотятъ только повѣрить, то князь Меншиковъ держится крѣпко. Даже думаютъ, что если будетъ употреблено какое нибудь насиліе, князь Меншиковъ не подастся. Онъ имѣетъ опору, еще не ослабѣвшую».

(№ 55). С.-Петербургъ, 31-го декабря 1726 года.

№ 135. P. S. «Нездоровье Царицы происходитъ отъ кровотеченій носомъ, кото-

présumer, que quelque effort que l'on fasse, Menschikoff tiendra bon. Il tient à une goupille, qui n'est pas encore émoussée.»

№ 135.

(№ 55). St-Pétersbourg, ce 31 décembre 1726.

(Krankheit der Kaiserin.)

P. S. «L'incommodité de la Czarine vient des hémorragies par le nez, auxquelles Elle est fort sujette et qui récidivent fréquemment. L'on m'a assuré, que d'une seule fois Elle a saigné plus d'une livre de sang.»

Volumen IX, anno 1727.

№ 136.

Le Fort à S. M. le Roi.

(№ 1). St-Pétersbourg, ce 7 janvier 1727.

(Beförderung Ostermanns. Fick.)

Il y a quelques jours que S. M. Czarienne a nommé Mr. le baron d'Ostermann directeur général des postes avec les revenant-bons tels qu'a eu ci-devant le baron de Schaphiroff, et référendaire du commerce.

Le conseiller de la chambre Fick a aussi été nommé vice-président du collége de commerce.

рымъ Она очень подвержена и часто повторяющимися. Меня увѣряли, что у Нея заразъ вышло болѣе фунта крови».

Томъ IX, 1727 годъ.

(№ 1). С.-Петербургъ, 7-го января 1727 года.

№ 136. Нѣсколько дней тому назадъ Ея Величество назначила барона Остермана главнымъ почтъ-директоромъ, съ жалованьемъ какое получалъ прежде баронъ Шафиромъ и докладчикъ коммерцъ-коллегіи. Совѣтникъ палаты Фикъ былъ назначенъ вице-президентомъ коммерцъ-коллегіи.

(№ 4). С.-Петербургъ, 18-го января 1727 года.

№ 137. P. S. «Еще далеко до того, чтобы всѣ недоимки были заплачены. 18 мѣсяцевъ персидская армія не видала ни гроша, флотъ 9 мѣсяцевъ, а гвардія около двухъ лѣтъ, гражданскимъ чиновникамъ платятъ очень дурно. Казна истощена до того, что дворъ завладѣлъ деньгами войска, такъ что все тутъ пропадаетъ, да кромѣ того каждый заботится только о себѣ. Голштинскій дворъ дошелъ до нельзя въ своихъ долгахъ: въ лавкахъ, мясникамъ, булочникамъ, кондитерамъ, такъ что по одному солоду онъ въ долгу за 5000 бочекъ. Не имѣя ни ложки, ни плошки, кредитъ его подорванъ».

№ 137.

(№ 4). St-Pétersbourg, ce 18 janvier 1727.

(Finanznoth. Sophie Skawronska und ihre Familie.)

P. S. «Il s'en faut beaucoup, que les arrérages soient payés. L'armée de Perse n'a pas vu le sol depuis 18 mois. La marine est en arrière de 9 mois, les gardes de près deux ans; le civil fort mal payé et toutes les caisses épuisées jusqu'au revenant-bon des régimens, dont la cour s'est saisie, de sorte que tout y fond, outre ce que chacun tire de son côté. La cour de Holstein est au plus ultra endettée dans les boutiques, boucher, boulanger, jusqu'aux épiceries, d'un seul article 5 m. tonnes de maltz, sans sou ni maille et le crédit épuisé.»

P. S. 2. «Avant-hier sur le soir le prince Menschikoff, le maréchal Schepeloff (sic) et une suite se rendirent chez le père de la Fraeulen Polonaise,* nommée Karl Samouilowitsch, pour le déclarer de la part de la Czarine comte. On assure qu'il n'en restera pas là et qu'on le verra sans délai cordon bleu et déclaré prince, même peut être de l'Empire. L'on travaille avec vigueur à réparer les défectuosités de leur état et on va les mettre sur un pied à pouvoir figurer dans le monde avec éclat. Ils ont actuellement trois fils et autant de filles à la cour, l'aîné a 18 ans, la Fraeulen Sophia Carlowna 16. L'enfant, dont la mère est accouchée depuis peu, est mort. Le jeune grand duc et la princesse Elisabeth en ont été parrains. La mère

---

P. S. «Третьяго дня вечеромъ князь Меншиковъ, гофъ-маршалъ Шепеловъ и свита отправились къ отцу польской фрейлины, по имени Карлъ Самуиловичь, чтобы поздравить его отъ имени Царицы съ графскимъ достоинствомъ. Увѣряютъ, что это дѣло такъ не останется, скоро увидятъ на немъ голубую ленту и объявятъ княземъ имперіи. Сильно трудятся надъ исправленіемъ недостатковъ ихъ положенія и скоро ихъ поставятъ на такую ногу, что они будутъ блестѣть въ свѣтѣ. У нихъ теперь три сына и три дочери при дворѣ. Старшему 18 лѣтъ. Фрейлинѣ Софіи Карловнѣ 16. Ребенокъ не давно родившійся умеръ. Молодой великій князь и великая княжна Елизавета были его воспріемниками. Мать его должно быть полька и вѣроятно это семейство жило нѣкоторое время въ Литвѣ».

(№ 5). С.-Петербургъ, 25-го января 1727 года.

№ 138. P. S. Новый графъ былъ названъ Скавронскимъ. Онъ еще не являлся въ обществѣ. У него еще есть братъ и двѣ сестры съ семействами. Они живутъ въ Стрѣльнѣ-мызѣ. Шесть дѣтей графа находятся при царскомъ дворѣ, одинъ сынъ его служитъ пажемъ. Третьяго дня Царица и старшая племянница провели вечеръ у Левенвольда.

* Sieh oben № 76. 18 December 1725. (Смотри депешу подъ № 76 отъ 18 декабря 1725 г.)

doit être Polonaise et cette famille doit avoir habité un certain temps en Lithuanie.»

№ 138.

(№ 5). St-Pétersbourg, ce 25 janvier 1727.

(Die Familie Skawronski.)

P. S. «Le nouveau comte a été nommé Iskaworonsky (Skawronski). Il n'a pas encore paru en public. Il doit avoir encore un frère et deux soeurs avec leurs familles, qui se tiennent à Strelemuis. Les 6 enfants du comte sont à la Cour Czarienne, un fils est page. Avant-hier la Czarine et la nièce aînée ont passé la soirée chez Loewenwolde.

№ 139.

(№ 6). St-Pétersbourg, ce 1 février 1727.

(Tolstoi. Schaphirof. Menschikoff. Der Herzog von Holstein Lieutenant colonel der preobrasbenskischen Garde. Seine geringe militärische Befähigung.)

P. S. «Il y a toute apparence que la forme du ministère n'est pas loin de changer de face. Si Tolstoï est déclaré premier ministre, on me l'assure, Schaphiroff sera sans doute celui qu'il choisira dans ses expéditions secrètes. L'on croit aussi que ce changement renouera Menschikoff avec Tolstoï; ce dernier a déjà les principales familles de son parti. En ce cas il paraît fort douteux qu'Ostermann reste dans le crédit, où il est.»

P. S. 2. «Pour rendre compte à Votre Majesté pourquoi et comment le prince Menschikoff a cédé le commandement suprême de Preobrazenski au

---

(№ 6). С.-Петербургъ, 1-го февраля 1727 года.

№ 139. P. S. «По всей вѣроятности правительство скоро перемѣнится. Если Толстой будетъ первымъ министромъ, меня увѣряютъ, что Шафировъ будетъ его повѣреннымъ въ тайныхъ дѣлахъ. Полагаютъ также, что эта перемѣна снова примиритъ Меншикова съ Толстымъ; у этого на сторонѣ знатнѣйшія фамиліи. Въ этомъ случаѣ сомнительно, чтобы Остерманъ удержалъ свое вліяніе, которымъ онъ теперь пользуется».

P. S. «Чтобы отдать отчетъ Вашему Величеству почему и какъ князь Меншиковъ уступилъ начальство надъ преображенскимъ полкомъ герцогу голштинскому, я буду имѣть честь объявить Вамъ, Ваше Величество, что какъ только скончался покойный Царь, смерть его пробудила въ голштинскомъ дворѣ прежнія мечты видѣть герцога на престолѣ русскомъ. Время показало намъ сколько вслѣдствіи этого было попытокъ подчинить царскій дворъ своей деспотической власти и завладѣть кормиломъ правленія, такъ напримѣръ: первенство передъ Царевичемъ на похоронахъ покойнаго Царя, первенство, присвоенное ими противъ всякаго ожиданія, когда они заставили силою духовенство согласиться на эту несправедливость, засѣданія въ верховномъ совѣтѣ,

duc de Holstein, j'aurai l'honneur, Sire, de lui représenter, que si tôt, que le Czar défunt fut décedé, cette mort réveilla les anciennes idées, que la cour de Holstein s'était formées, de voir un jour le duc de Holstein monter au trône de Russie. La suite du temps nous a fait voir, combien de différentes démarches ce système a produites, qui toutes tendaient à mettre la cour Czarienne sous son pouvoir despotique et à s'emparer des rênes de l'état: elles ont été la préséance devant le Czarewicz au convoi du défunt Czar, pas, qu'ils ont emporté contre toute attente jusqu'à faire consentir de force le clergé à une telle irrégularité, la séance dans le grand conseil, la lieutenance colonelle aux gardes, et tant d'autres manières de décider en maître.»

Pour ce qui regarde la promotion de la lieutenance colonelle de Preobrazenski, l'on est encore à deviner la raison, pourquoi le duc a brigué ce poste; si c'est pour se rendre la soldatesque propice, l'effet ne répond nullement à son attente. Il aurait peut-être mieux valu, que le duc ne se fût pas si découvert au fait de guerre. Est-ce pour avoir le nom de commander un si beau corps? pour commander l'exercice, on le passe; l'on connait de longue main son zèle et son application pour les évolutions militaires. Il n'y a pas 8 jours qu'il a exercé une compagnie devant sa porte avec toute la routine d'un vieux sergent, mais pour commander ce corps dans une action, je doute que le duc s'en donne la peine, et laissera plutôt ce fatiguant emploi à ses subalternes, qni vivent de leur métier. Chacun sait qu'il est fort mauvais cavalier, encore plus mauvais piéton. De tout cela l'on peut facile-

---

начальство надъ гвардіею и еще много другихъ поступковъ, въ которыхъ они дѣйствовали полными хозяевами. Касательно повышенія его въ полковники преображенскаго полка, еще навѣрное не знаютъ причины почему герцогъ домогался этого мѣста, для того ли, чтобы овладѣть расположеніемъ этихъ солдатъ, но онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Было бы лучше если бы герцогъ не былъ такимъ открытымъ въ дѣлѣ войны, развѣ онъ поступаетъ такъ для пріобрѣтенія славы, что командуетъ такимъ прекраснымъ отрядомъ? При ученіяхъ это ему прощается; издавна извѣстны его усердіе и прилежаніе къ военнымъ эволюціямъ. Еще нѣтъ недѣли, какъ онъ училъ роту передъ своими дверьми со всей рутиной стараго сержанта; но я сомнѣваюсь, чтобы герцогъ потрудился командовать этимъ отрядомъ въ сраженіи. Онъ скорѣе предоставитъ эту обязанность своимъ подчиненнымъ, которые только живутъ своею службою. Всякій знаетъ что онъ очень дурной всадникъ, тѣмъ болѣе дурной пѣхотинецъ. Изъ всего этого легко можно заключить, что причиною такого поведенія ничто иное, какъ чрезмѣрное желаніе первенствовать и пріобрѣсти громкое имя, или же желаніе взойти на русскій престолъ, отчего онъ еще очень далекъ. Послѣ того какъ герцогъ голштинскій введенъ въ должность и представленъ княземъ Меншиковымъ, онъ обезче-

ment conclure, que ce n'est qu'une ambition démesurée de primer et de se faire un grand nom, qui a donné lieu à toute cette conduite, ou bien l'envie de monter au trône de Russie, ce qui n'est pas prêt à se faire. Après que le duc de Holstein fut installé et présenté par le prince Menschikoff; le duc se trouve déshonoré d'être sous l'ordre de Menschikoff, il fait faire des détails et des rapports, cela mit la zizanie entre les deux chefs et Menschikoff las de se voir tarabusté souvent mal à propos et cassé comme il l'est, céda au duc le commandement de gaieté de coeur, cependant verbalement et sans aucun acte de cérémonie.»

№ 140.

(№ 8). St-Pétersbourg, ce 15 février 1727.

(Devier aus Curland zurück. Die beiden Gräfinnen Skawronski.)

Lundi passé le comte Devier* arriva ici de Courlande, où il avait été expédié avec des commissions pour le conseiller privé Bestoujeff.

Lundi passé les deux comtesses aînées Skoworonsky furent rendre visite à la princesse de Menschikoff en grand cortége dans un carrosse à 6 chevaux, accompagnées du chambellan comte de Loewenwolde et du gentilhomme de la chambre prince Dolgorouki. Avant-hier l'on fit la noce à la cour en particulier du chambellan Mawrine et de la Cammer-Fräulen Knejna Labanow, gouvernante de la comtesse Sophie.

стенъ тѣмъ, что долженъ слушаться приказаній Меншикова. Онъ долженъ былъ заниматься мелочами и рапортами, что породило несогласіе между двумя начальниками и Меншиковъ, видя себя часто обезпокоеннымъ совершенно не кстати при своемъ болѣзненномъ состояніи, уступилъ съ радостью командованіе герцогу, но впрочемъ только на словахъ и безъ всякой церемоніи».

(№ 8). С.-Петербургъ, 15-го февраля 1727 года.

№ 140. Въ прошлый понедѣльникъ графъ Девіеръ, генералъ-лейтенантъ и начальникъ полиціи, прибылъ сюда изъ Курляндіи, куда онъ былъ посланъ съ порученіями къ тайному совѣтнику Бестужеву.

Въ прошлый понедѣльникъ двѣ старшія графини Скавронскія отдали визитъ княжнѣ Меншиковой въ сопровожденіи большой свиты, въ каретѣ, запряженной шестью лошадьми, провожаемыя камергеромъ графомъ Левенвольдомъ и камеръ-юнкеромъ княземъ Долгорукимъ. Третьяго дня при дворѣ была свадьба камергера Маврина и камеръ-фрейлины княжны Лобановой, воспитательницы графини Софіи.

(№ 9). С.-Петербургъ, 22-го февраля 1727 года.

№ 141. P. S. «Ходятъ различные слухи о порученіяхъ графа Девіера въ Курляндіи. Съ тѣхъ поръ какъ онъ уѣхалъ, Меншиковъ послалъ адъютанта Ливена въ Митаву за наблюденіемъ надъ порученіями, даваемыми Девіеромъ, и можетъ быть,

* Lieutenant général et maître de police.

№ 141.

(№ 9). St-Pétersbourg, ce 22 février 1727.

(Deviers kurländische Commission. Sophie Skawronska.)

P. S. «L'on parle ici différemment des commissions du comte Devier en Courlande. Depuis qu'il est reparti, Menschikoff a expédié l'adjutant Lieven pour Mitau, pour observer les propositions que Devier fera et peut être pour les appuyer. On veut assurer que Devier a ordre de confirmer aux Courlandais, que la Czarine est fermement intentionnée de les maintenir dans leur ancienne forme de gouvernement, supposé que la commission voulût s'y opposer et on conclut de là, que la Czarine y fera élire un duc à son choix. Tout retentit de projets de mariages, comme de Sapiéha avec la comtesse Sophie, qui ne marche plus sans que deux pages lui portent la robe; du fils de Menschikoff avec sa soeur, du jeune grand-duc avec une fille de Menschikoff, du prince Adolphe* avec l'autre; de l'évêque avec la princesse Elisabeth, si l'on peut trouver un moyen de le rendre plus opulent qu'il n'est. De tous ceux là on en choisira sans doute un pour l'élire duc de Courlande.»

№ 142.

(№ 10). St-Pétersbourg, ce 1 mars 1727.

(Loewenwolde das fac totum. Die Kopfsteuer.)

P. S. «On dirait qu'il n'y a plus de ministère Russe en ce monde, cha-

---

чтобы ихъ поддерживать. Хотятъ увѣрить, что Девіеръ получилъ приказаніе объявить курляндцамъ, что Царица имѣетъ твердое намѣреніе сохранить имъ ихъ прежній образъ правленія, полагая, что коммисія хотѣла этому противиться. Отсюда заключаютъ, что Царица выберетъ герцога по своему желанію. Вездѣ строятъ проэкты женитьбы; Сапѣга женится на графинѣ Софіи, которая теперь уже иначе не ходитъ какъ въ сопровожденіи двухъ пажей, несущихъ ея платье; сынъ Меншикова на его сестрѣ. Молодой великій князь на одной изъ дочерей Меншикова, принцъ Адольфъ — на другой. Епископъ — на великой княжнѣ Елизаветѣ, если только найдутъ средство сдѣлать его богаче, чѣмъ онъ есть. Изъ всѣхъ этихъ безъ сомнѣнія выберутъ одного въ герцоги курляндскіе».

(№ 10). С.-Петербургъ, 1-го марта 1727 года.

№ 142. «Можно подумать, что не существуетъ русскаго правительства, партіи разстроились и каждый идетъ на произволъ судьбы; но напротивъ того Мардефельдъ, Бассевичъ и Рабутинъ часто дѣйствуютъ съ Остерманомъ и Левенвольдомъ, который всѣмъ ворочаетъ. Богъ знаетъ, есть ли у нихъ какіе либо новые планы или они стараются привести въ исполненіе прежде задуманные.

30-го января въ верховномъ совѣтѣ разсматривали дѣло о подушныхъ податяхъ,

* Bruder des Bischofs von Lübeck. (Братъ Епископа Любекскаго).

cun quitte la partie et laisse flotter la barque, mais par contre Mardefeld, Bassewitz et Rabutin sont très souvent en faciende (sic) avec Ostermann et Loewenwolde, qui fait le fac-totum. Dieu sait s'ils ont quelque nouveau projet en tête, ou s'ils cherchent à accomplir ceux, qu'ils ont déjà formés.»

«Le 30 janvier on mit sur le tapis au grand conseil l'affaire de la capitation, qui se montait à 4 millions à 2 copecks par tête, destinés pour la guerre. Elle fut réduité à 2,700,000, par conséquent diminuée du tiers, quoique le conseil de guerre ait déclaré, que des 4 millions il n'y avait rien de superflu et qu'on serait obligé ou de diminuer la paye ou l'armée.»

№ 143.

(№ 11). St-Pétersbourg, ce 8 mars 1727.

(Der Vicekanzler Baron Ostermann zum Grand-gouverneur des Grossfürsten ernannt.)

Le lieutenant général Jagouzinsky a été déclaré lieutenant des chevaliers-gardes, quoique le lieutenant général Mamonoff garde aussi le même poste. L'on attend ici cette nuit le feldmaréchal Sapiéha, qui logera dans la maison du ci-devant général-feldmaréchal Bruce.

Le vice-chancelier baron d'Ostermann a été déclaré dimanche passé grand-gouverneur du grand-duc; il n'en fera les fonctions, qu'après que sa cour sera formée, à laquelle l'on travaille avec toute la diligence.

№ 144.

(№ 12). St-Pétersbourg, ce 15 mars 1727.

(Allgemeine Verwirrung.)

P. S. «Quant à la cour de Russie, chacun est malade, soit de corps,

---

простирающихся до 4-хъ милльоновъ, считая по двѣ копѣйки съ души, предназначенныхъ для войны. Подать эта была сбавлена до 2,700000, слѣдовательно уменьшена на одну треть, хотя военный совѣтъ объявилъ, что и въ 4-хъ милльонахъ нѣтъ ничего лишняго и потому принуждены будутъ уменшить или жалованіе или войско».

(№ 11). С.-Петербургъ, 8-го марта 1727 года.

№ 143. Генералъ-лейтенантъ Ягужинскій былъ назначенъ поручикомъ кавалеръ-гвардіи, не смотря на то, что генералъ-лейтенантъ Мамоновъ занимаетъ тоже мѣсто. Сегодня ночью ждутъ фельдмаршала Сапѣгу, который будетъ жить въ домѣ бывшаго фельдмаршала Брюса. Вице-канцлеръ баронъ Остерманъ былъ объявленъ въ прошлое воскресенье воспитателемъ великаго князя; онъ вступитъ въ свою должность не ранѣе какъ будетъ составленъ его штатъ и оконченъ дворецъ, надъ которымъ сильно работаютъ.

(№ 12). С.-Петербургъ, 15-го марта 1727 года.

№ 144. P. S. «При русскомъ дворѣ каждый боленъ и тѣломъ и душею, иначе притворяется такимъ, чтобы имѣть причины быть въ далекѣ. Ея Величество Царица

soit d'esprit, ou feint de l'être, pour se tenir à la largue. S. M. Czarienne est réellement malade de corps et je ne sais pas, si Elle ne sent pas dans quel labyrinthe la cour de Holstein L'a mise. Menschikoff est pulmonique avéré et cela au non plus ultra. Il a ses chagrins, ne sort pas, puisque le temps n'est pas serein, et que quelques extorsions obscurcissent le firmament. Tolstoï, Apraxine, Golowkine, Galizine se dictent eux mêmes leur ostracisme et n'ayant pas été consultés sur ce qui s'est fait de travers, ne veulent pas contribuer au redressement. Qui sait, s'ils ne font pas le contraire? Il n'y a que le baron Ostermann et son subdélégué, qui sont à présent les uniques. Les caisses sont épuisées, les monnaies ne vont pas, personne n'est payé. Si le commerce est interdit, que deviendront les douanes, les marchandises de Russie et où trouveront les sujets de quoi payer la capitation et les impôts? Enfin, Sire, je ne saurais ramasser des couleurs assez vives pour dépeindre le chaos.»

№ 145.

(№ 16). St-Pétersbourg, ce 12 avril 1727.

(Tolstoi, Präsident einer Untersuchungs-commission. Etat des zarischen Hofs. Menschikoff und Devier. Die Sapiehas).

P. S. «L'on a depuis peu érigé une espèce de chambre ardente, dont Tolstoï est président, pour ramasser les dettes de la couronne. L'on compte passer les mille âmes, qui seront obligés d'y comparaître. Cette recherche inquiète beaucoup de gens. Le réglement pour les gages de la cour Czarienne est dressé, savoir les chambellans 1300 roubles, les gouvernantes de la princesse Elisabeth et de la grande-duchesse 800, les filles d'honneur 400,

---

въ самомъ дѣлѣ больна тѣломъ и я не знаю сознаетъ ли Она какъ Ее запуталъ голштинскій дворъ. Меншиковъ, доказано, что въ чахоткѣ и въ сильной степени. Онъ также горюетъ, никуда не выходитъ, такъ какъ погода стоитъ не ясная и небо постоянно завлачено тучами. Толстой, Апраксинъ, Головкинъ и Голицынъ сами присудили себя къ остракизму, такъ какъ съ ними не совѣтовались по тѣмъ дѣламъ, которымъ дано дурное направленіе, они не хотятъ содѣйствовать къ ихъ поправленію. Кто знаетъ не дѣлаютъ ли они противное. Нынѣ только баронъ Остерманъ и его помощникъ — единственные правители. Казна истощена, въ монетномъ дѣлѣ остановка, никому не платятъ жалованіе. Если торговля запрещена, то что будетъ съ таможнями, съ русскими товарами и гдѣ народъ найдетъ средства уплачивать подати и налоги? Наконецъ, Ваше Величество, я не владѣю такимъ сильнымъ перомъ, чтобы могъ описать этотъ хаосъ».

(№ 16). С.-Петербургъ, 12-го апрѣля 1727 года.

№ 145. P. S. «Недавно учредили что-то въ родѣ сыскнаго приказа *, президентомъ которой Толстой, для собранія казенныхъ долговъ. Насчитываютъ до ты-

* Вѣроятно тутъ идетъ рѣчь о *доимочной канцеляріи.*

les dames d'honneur 200. L'on parle que les dernières seront exemptées de tout service à la cour. — Suivant les avis de Suède, cette couronne a déjà treize mille hommes en Finlande.—Je ne puis concevoir ce que tout ceci deviendra, les troupes ne sont pas payées et les gallions n'arrivent pas. Ostermann s'est donné de nouveau une maladie de commande et ne veut pas sortir, apparemment que l'air n'est pas sain. Chacun sait que le prince Menschikoff est ennemi juré du comte Devier; le duc de Holstein, pour faire pièce au dit prince, a employé tout son crédit, pour que Devier entrât dans le grand conseil. L'affaire a été près de la conclusion, cependant elle a échoué. La Czarine a fait présent au feldmaréchal Sapiéha d'une belle pelisse de zibeline et 1800 ducats, au fils aussi une pelisse, 1200 ducats et une lettre de change sur Riga de 6 m. roubles.»

Volumen X, anno 1727.

№ 146.

Le Fort au Roi.

(№ 20). St-Pétersbourg, ce 3 mai 1727.

(Berathung der höchsten Behörden über die Thronfolge.)

P. S. «Le dimanche passé, que l'on jugeait la Czarine hors d'état d'en

---

сячи человѣкъ, обязанныхъ явиться въ судъ. Это слѣдствіе многихъ обезпокоитъ. При царскомъ дворѣ было установлено слѣдующее жалованіе, именно: каммергерамъ 1300 рублей, наставницамъ великой княжны Елизаветы и великой княжны Натальи Алексѣевны 800 рублей, фрейлинамъ 400 рублей, статсъ-дамамъ 200 рублей. Говорятъ, что эти послѣднія будутъ уволены при дворѣ отъ всякой обязанности.

Судя по донесеніямъ изъ Швеціи, у нея уже 13,000 чел. въ Финляндіи. Я не понимаю, что выйдетъ изъ всего этого. Войска не получаютъ жалованія и галіоты еще не прибыли (а деньги не получаются)*. Остерманъ опять притворился больнымъ и не выходитъ, вѣроятно потому что не хорошъ воздухъ. Каждый знаетъ, что князь Меншиковъ заклятый врагъ Девіера. Герцогъ голштинскій употребилъ всѣ усилія, чтобы съиграть штуку съ княземъ Меншиковымъ и вопреки ему дать доступъ Девіеру въ верховный совѣтъ. Дѣло было совсѣмъ при концѣ, но всетаки рушилось. Царица подарила фельдмаршалу Сапѣгѣ великолѣпную горностаевую мантію и 1500 червонцевъ, его сыну тоже шубу, 1200 червонцевъ и вексель на Ригу въ 6000 руб.

Томъ X, 1727 годъ.

(№ 20). С.-Петербургъ, 3-го мая 1727 года.

№ 146. P. S. «Въ прошлое воскресенье, видя что Царица не можетъ уже выздоровѣть, были призваны во дворецъ соправители государства и всѣ начальники, именно:

* Ле-Фортъ намекаетъ этими словами на поговорку Испанцевъ, употребляемую ими во время ожиданія серебряннаго флота изъ Америки.

evenir, les chefs furent appelés au palais, savoir le grand conseil, le Sénat le Synode, les majors des gardes et les présidents des colléges, pour délibérer sur les mesures à prendre. L'on débuta par l'article de la succession. Il y eut quatre sentiments différents: l'un pour la princesse Elisabeth, l'autre pour la duchesse de Holstein, l'autre pour le fils du Czarewitz et Menschikoff régent jusqu'à la majorité; le dernier, qui l'emporta, fut le fils du Czarewitz, sous les conditions suivantes, qu'ils ont tous signées:

Le fils du Czarewitz, déclaré successeur, restera en minorité jusqu'à l'âge de 16 ans, qu'il entrera dans son règne.

Durant la minorité le grand conseil subsistera tel qu'il est, à la réserve, que la duchesse de Holstein et la princesse Elisabeth y présideront. Nul acte de ce grand conseil, quel qu'il puisse être, n'aura de valeur, à moins qu'il ne soit approuvé et signé de tous les membres sans excepter aucun.

Le fils du Czarewitz fera un serment des plus forts, ainsi que tous ses sujets, de n'exercer aucun acte de vengeance envers ceux, qui ont signé la sentence de mort de son père. A 16 ans il sera déclaré majeur, mais avant que d'entrer dans sa régence, Lui et les états s'obligeront de faire compter à la duchesse de Holstein et à la princesse Elisabeth 1,800,000 roubles à chacune comptant et tous les joyaux de la Czarine seront partagés entre ces deux princesses d'égales portions.»

верховный тайный совѣтъ, сенатъ, синодъ, гвардейскіе полковники и президенты коллегій, для разсужденія о различныхъ мѣрахъ. Начали съ вопроса о престолонаслѣдіи; было четыре различныхъ мнѣнія: одно за великую княжну Елизавету, другое за герцогиню голштинскую, третье за сына Царевича и регентство Меншикова до его совершеннолѣтія, и послѣднее, взявшее верхъ, было за сына Царевича на слѣдующихъ условіяхъ, всѣми ими подписанными: сынъ царевича, объявленный наслѣдникомъ, вступитъ на престолъ не ранѣе 16-ти лѣтъ, когда окончится его несовершеннолѣтіе. Во время его малолѣтства верховный тайный совѣтъ останется въ той же силѣ, за исключеніемъ того, что герцогиня голштинская и великая княжна Елизавета будутъ въ немъ предсѣдательствовать. Какое бы ни было рѣшеніе верховнаго совѣта, оно ранѣе не имѣетъ силы, какъ одобренное и подписанное всѣми членами. Сынъ царевича долженъ дать клятву, какъ и его подчиненные, не мстить подписавшимъ смертный приговоръ его отцу. 16-ти лѣтъ Царевичъ будетъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но прежде чѣмъ вступить на престолъ, Онъ и государство обязуются выплатить каждой по 1,500,000 звонкою монетою, какъ герцогинѣ голштинской, такъ и великой княжнѣ Елизаветѣ и раздѣлить поровну всѣ бриліанты, оставшіеся послѣ Царицы».

(№ 21). С.-Петербургъ, 10-го мая 1727 года.

№ 147. Въ прошлый понедѣльникъ около четырехъ часовъ пополудни графъ

№ 147.

(№ 21). St-Pétersbourg, ce 10 mai 1727.

(Verhaftung Deviers. Untersuchungscommission.)

Lundi passé sur les 4 heures après-midi le comte Devier fut arrêté de la part de Sa Majesté et conduit à la forteresse, de même l'on mit une garde dans la maison de la kneïna Wolkonski, à qui la cour est défendue et l'on s'est saisi des papiers de M^r. Devier, qui ont été déposés au cabinet. L'on a établi une commission pour examiner les griefs dont il est accusé, lesquels on ignore jusqu'à présent, les principaux de la dite commission sont le grand-chancelier comte Golowkine, le prince Galizine, les lieutenants généraux Mamonoff, Youssoupoff et Soltikoff et le conseiller privé de guerre Wolkoff.

№ 148.

(№ 22). St-Pétersbourg, ce 17 mai 1727.

(Ostermann als Grand-gouverneur du Grand-duc. Goldbach. Seekin. Krankheit der Kaiserin.)

Le baron d'Ostermann est entièrement entré dans sa fonction de grand gouverneur du grand-duc. Ce prince sort souvent avec lui à la promenade et l'on dit, que le dit grand gouverneur se donne beaucoup d'attention pour que ce poste éminent lui fasse de plus en plus honneur. Un professeur de l'Académie, nommé Hofrath Goldbach, doit être nommé son sous-gouverneur. L'on loue beaucoup la capacité de ce jeune homme, qui doit avoir plusieurs beaux talents. L'on a donné le congé au ci-devant sous-gouverneur Seckine, qui avait voyagé auparavant avec Mr de Narischkine.

Девіеръ былъ арестованъ по приказанію Ея Величества и отправленъ въ крѣпость. Въ то же время поставили караулъ у дома княжны Волконской и запретили ей доступъ ко двору. Бумаги графа Девіера, лежавшія у него въ кабинетѣ, были взяты. Была составлена коммисія для разсмотрѣнія проступковъ, въ которыхъ онъ обвиняется, но они до сихъ поръ еще не извѣстны. Главными членами вышеупомянутой коммисіи были: великій канцлеръ графъ Головкинъ, князь Голицынъ, генералъ-лейтенанты: Мамоновъ, Юсуповъ и Салтыковъ и тайный совѣтникъ Волковъ.

(№ 22). С.-Петербургъ, 17-го мая 1727 года.

№ 148. Баронъ Остерманъ совершенно вошелъ въ свою должность воспитателя великаго князя, который часто съ нимъ гуляетъ. Говорятъ, что Остерманъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы возложенная на него высокая обязанность дѣлала ему все болѣе и болѣе чести. Профессоръ академіи, по имени Гольдбахъ, назначенъ помощникомъ къ Остерману. Много говорятъ о способностяхъ этого молодаго человѣка, обладающаго такими прекрасными талантами. Отказали бывшему помощнику Секину, прежде путешествовавшему съ Нарышкинымъ.

P. S. Я только что узналъ, что Ея Величество заболѣла; у Нея сдѣлался на-

P. S. Je viens d'apprendre, que Sa Majesté Czarienne est retombée tout de nouveau par un dépôt, qui doit s'être formé et qui perça hier sur le soir, ce qui fait rendre quantité de matière par en haut, et qui a mis Sa Majesté dans de nouveaux dangers, même à craindre pour les suites.

Zur Regierung Peters II.

№ 149.

(№ 22ª). Sᵗ-Pétersbourg, ce 18 mai 1727.

(Tod der Kaiserin Catharina. Inhalt ihres Testaments. Anerkennung des Testaments durch die kaiserliche Familie. Beförderungen. Nähere Umstände über die Verhaftung Deviers und der Fürstin Wolkonskoi.)

Je n'ai, Sire, que le moment de faire savoir à Votre Majesté, qu'hier au soir a huit et ³/₄ d'heure Sa dite Majesté, après avoir rendu plusieurs matières, rendit l'âme avec une telle résignation, qui est à admirer et en surplus a laissé des dispositions, qui ont une approbation générale et qui mettent cet état dans une tranquillité que l'on ne saurait assez contempler. Ce matin on a fait assembler les grands, tant écclésiastiques que séculiers dans la grande salle du palais, où l'on a lu les articles du testament en forme, que Sa dite Majesté défunte a laissé, en présence du comte Rabutin, par lequel Son Altesse le grand-duc est déclaré empereur de Russie, auquel on a d'abord rendu hommage et prêté serment au bruit du canon.

Voici, Sire, à peu près, les articles qui concernent le testament:

рывъ, который уже созрѣлъ и вчера вечеромъ прорвался, отъ чего вытекло много матеріи наружу, что подвергло Ея Величество новой опасности и нужно бояться за послѣдствія*.

Донесенія, относящіяся къ царствованію Императора Петра II.

(№ 22 а). С.-Петербургъ, 18-го мая 1727 года.

№ 149. Едва я могъ найти время, Ваше Величество, увѣдомить васъ, что вчера вечеромъ въ ³/₄ 9-го Ея Величество, послѣ истеченія матеріи, скончалась съ удивительною покорностью. Она оставила распоряженія, заслуживающія всеобщаго одобренія и водворяющія въ государствѣ спокойствіе, достойное удивленія. Сегодня утромъ въ большую залу дворца велѣно было собраться всему высшему духовенству и знати, имъ прочли статьи завѣщанія въ томъ видѣ, какъ покойная Императрица оставила его въ присутствіи графа Рабутина. Въ силу котораго Его Высочество великій князь объявлялся Императоромъ Россіи. Ему принесли вѣрноподданническую присягу подъ громомъ пушекъ.

* Сравни протоколъ верховнаго тайнаго совѣта 1727 года мая 6-го дня, изданный въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ. Росс.

Le grand duc déclaré successeur et empereur de la couronne de Russie, avec ses descendants. Après lui suivent:

Ceux de la duchesse d'Holstein,

De madame la princesse Elisabeth et

De la grande duchesse.

La succession mâle sera toujours préférée à la féminine.

Nul successeur ne pourra régner sans avoir pris la religion Grecque.

Le grand duc à 16 ans entrera dans sa majorité. Pendant la minorité neuf membres doivent composer le grand-conseil, qui sont:

Sa Majesté,
Madame la duchesse d'Holstein,
Madame la princesse Elisabeth,
S. A. le duc d'Holstein,
Le prince de Menschikoff,
Le grand-amiral Apraxine,
Le grand-chancelier comte Golowkine,
Le prince Galizine,
Le baron d'Ostermann.

Nulle affaire ne pourra se décider que par la pluralité des voix de ce grand conseil.

Le mariage de Sa Majesté avec la cadette princesse de Menschikoff.

Le mariage de l'évêque de Lubeck avec la princesse Elisabeth, qui aura 300,000 roubles de dot.

Вотъ приблизительно статьи завѣщанія: Великій князь объявленъ наслѣдникомъ и Императоромъ русскаго престола. За Нимъ слѣдуютъ Его потомки. Имъ наслѣдуютъ потомки герцогини голштинской, великой княжны Елизаветы и великой княжны Натальи. Мужская линія всегда будетъ имѣть перевѣсъ передъ женской. Никто изъ нихъ не можетъ вступить на престолъ, не принявши православной вѣры.

16-ти лѣтъ великій князь становится совершеннолѣтнимъ. Во время не совершеннолѣтія, девять членовъ должны составлять верховный совѣтъ, они суть: Его Величество. Герцогиня голштинская. Великая княжна Елизавета. Его высочество герцогъ голштинскій. Князь Меншиковъ. Великій адмиралъ Апраксинъ. Великій канцлеръ графъ Головкинъ. Князь Голицынъ. Баронъ Остерманъ.

Дѣла будутъ рѣшаться большинствомъ голосовъ верховнаго совѣта.

Великій князь женится на младшей княжнѣ Меншиковой. Епископъ любекскій — на великой княжнѣ Елизаветѣ, которой будетъ дано въ приданое 300000 рублей. Во время пребыванія въ Россіи герцогини голштинской и великой княжны Елизаветы, имъ будутъ выдавать каждой въ годъ по 100,000 рублей.

При восшествіи Его Величества на престолъ, Онъ долженъ будетъ дать этимъ двумъ княжнамъ по 1000000 рублей.

Pendant le temps que Mesdames la duchesse d'Holstein et la princesse Elisabeth seront en Russie, il leurs sera compté chaque année 100,000 roubles.

A l'avénement de S. M. Czarienne à la majorité, Sa dite Majesté fera compter à chacune de ces deux princesses un million de roubles.

Les bijoux, argent comptant, effets et équipages, qui n'appartiennent pas à la couronne, seront partagés entre ces deux princesses.

Les terres que Sa défunte Majesté a eues avant son avénement à la couronne de Russie, seront partagées et distribuées entre Ses autres plus proches parents.

Autres dispositions que Sa Majesté a encore faites avant sa mort, c'est d'avoir signé le pardon de vie de diverses personnes accusées de méfaits, dont sont:

Devier, ci-devant maître de police, et Pissareff, ci-devant général-major, condamnés à 15 coups de knout public et exilés en Sibérie, cela est déjà exécuté.

Le comte de Tolstoï dégradé et exilé sans confiscation de ses biens, il est parti pour Schlüsselbourg.

Général Boutourline exilé.

L'aîné Narischkine exilé, à ce qu'on dit, sur ses terres.

La Kneïna Wolkonski exilée à Schlusselbourg, elle partit mercredi passé.

Драгоцѣнности, деньги, вещи и экипажи, не принадлежащія двору, должны быть раздѣлены между этими двумя великими княжнами.

Земли, принадлежавшія Ея Величеству до Ея восшествія на Русскій престолъ, должны быть раздѣлены между Ея прочими болѣе близкими родственниками.

Другія распоряженія, сдѣланныя Ея Величествомъ передъ смертью, состояли въ дарованіи жизни многимъ лицамъ, обвиненнымъ въ преступленіяхъ, каковы были:

Девіеръ, бывшій начальникомъ полиціи, и Писаревъ, бывшій генералъ-маіоръ, присужденны къ публичному наказанію 15-тью ударами кнута и къ ссылкѣ въ Сибирь, что уже исполнено. Графъ Толстой разжалованъ и изгнанъ безъ конфискаціи его имущества. Онъ уже уѣхалъ въ Шлюссельбургъ.

Генералъ Бутурлинъ присужденъ къ изгнанію. Старшій Нарышкинъ — къ изгнанію и, какъ говорятъ, долженъ жить безвыѣздно въ деревнѣ. Княжна Волконская — къ ссылкѣ въ Шлюссельбургъ. Она уѣхала въ прошлую среду.

Вотъ Ваше Величество главнѣйшіе изъ преступниковъ, вѣроятно совершившіе важныя преступленія.

Сегодня утромъ я имѣлъ честь выразить мое привѣтствіе новому, привлекательному Монарху, поздравленіе и сожалѣніе Ему и всему семейству. Это случилось мнѣ исполнить при выходѣ моемъ изъ собравшагося семейнаго совѣта, гдѣ Они подписа-

Voilà, Sire, les principaux des malfaiteurs, qui doivent avoir commis des forfaits d'importance.

Ce matin j'ai eu l'honneur de faire mon compliment à ce nouveau charmant monarque, tant de condoléance que de félicitation, de même qu'à toute la famille Czarienne, et cela en sortant d'un conseil qui s'est tenu dans la famille, où ils ont signé et prêté serment, que le dit testament serait exécuté avec toute la ponctualité possible et que l'on invitera S. M. l'Empereur Romain à être garant du contenu du dit testament.

Dans ce moment le nouveau monarque vient de faire les avancements suivants:

Le prince Menschikoff amiral, le fils du dit prince grand-chambellan; Munnich général d'infanterie; Sievers et Smaewicz amiraux; Siniawine vice-amiral; Galizine chambellan.

«La Czarine étant à l'agonie et hors de toute espérance de vivre, je ne sais par quelle instigation (le comte Devier) * cajolait fort le fils du Czarewitz, et lui insinua de monter en carrosse et de se faire proclamer par le peuple, à quoi il aurait acquiescé, si sa soeur ne fut survenue, qui l'en détourna. L'on donne diverses interprétations à cette démarche. Un parti dit que ce n'était que pour tendre un piége au fils du Czarewitz, que la populace se serait amusée et aurait fait un mauvais coup pour dissiper la crainte de ceux qui ont signé la sentence du père, dont Devier est du nombre.

лись и поклялись, что вышеупомянутое завѣщаніе будетъ исполнено со всевозможною точностью и будетъ приглашенъ Императоръ Римскій быть охраною въ исполненіи содержанія этого завѣщанія. Въ это же время было объявлено новымъ Монархомъ слѣдующія повышенія въ чинахъ: князь Меншиковъ — адмираломъ, сынъ его — оберъ-камергеромъ, Минихъ — генераломъ отъ инфантеріи, Сиверсъ и Змаевича — адмиралами, Синявинъ — вице-адмираломъ, Голицынъ — камергеромъ.

«Когда Царица была въ агоніи и уже не было ни какой надежды на Ея выздоровленіе, не знаю почему графъ Девіеръ * ласкалъ сына Царевича и подстрекалъ Его сѣсть въ карету, чтобы быть провозглашеннымъ народомъ, на что Онъ совсѣмъ было согласился, если бы не попалась Ему сестра, Его отговорившая. Этотъ поступокъ различно толкуютъ: одни говорятъ, будто это было сдѣлано, чтобы разставить сѣти Царевичу, и что чернь, пришедши въ восторгъ, произвела бы безпорядки, и тѣмъ разсѣяла бы страхъ, подписавшихъ приговоръ Его отцу, въ числѣ которыхъ былъ и Девіеръ. Другіе говорятъ, что если бы сынъ Царевича былъ превозглашенъ Царемъ, а князь Меншиковъ регентомъ, то скорѣе отдѣлались бы отъ князя Меншикова, не давъ ему возможности покуситься на жизнь Царевича, такъ какъ его обвиняли въ домогательствѣ престола. Какъ бы то не было, князь Меншиковъ воспользовался этимъ для погибели Девіера и можетъ быть многихъ другихъ. 4-го числа къ Девіеру, на-

* Dieser im deschiffrirten Text fehlende Name ist offenbar zu suppliren.

L'autre (parti) dit que le fils du Czarewitz étant proclamé et le prince Menschikoff régent, l'on se serait défait du prince Menschikoff, avant qu'il eût pu attenter à la vie du fils du Czarewitz, puisque l'on le taxait de viser à la couronne.

Quoiqu'il en soit, le prince Menschikoff a profité de ce pas pour perdre Devier et peut être bien d'autres. Le 4e Devier étant dans les appartements de la cour, un capitaine aux gardes lui annonca les arrêts et lui demanda son épée. Lui, faisant semblant de la remettre, la tire et veut percer le prince Menschikoff qui était derrière lui, mais l'on détourna le coup. Le lendemain Menschikoff fut à la forteresse pour l'examiner. Devier lui chanta pouille.

La princesse Wolkonski, amie de Devier, fut aussi d'abord accusée et arrêtée; le prince Menschikoff voulait qu'on la menât à la forteresse, mais la Czarine désira de lui ôter le portrait et de la renvoyer en Courlande. Menschikoff qui a une dent contre cette famille, n'a pas voulu manquer l'occasion et y implique père et frère et à tout cela l'affaire de Courlande sert de prétexte.

L'on impute à Devier d'avoir chargé Bestousheff et Jagouzinski par ordre de la Czarine de faire des propositions au roi sur la Courlande, que la Czarine désavoua.

Mon homme de poids m'a averti que l'on a intercepté les lettres des

---

ходившемуся въ покояхъ дворца, явился караульный капитанъ и, объявивъ ему арестъ, потребовалъ отъ него шпагу. Девіеръ, показывая видъ, что отдаетъ шпагу, вынимаетъ ее и хочетъ заколоть князя Меншикова, стоявшаго сзади его, но ударъ былъ отведенъ. На другой день Меншиковъ отправился въ крѣпость допросить Девіера, этотъ наговорилъ ему грубостей. Волконская, другъ Девіера, тоже сначала была обвинена и арестована. Князь Меншиковъ хотѣлъ отправить ее въ крѣпость, но Царица пожелала отнять у нея портретъ, и отправить въ Курляндію. Меншиковъ, питавшій злобу къ этому семейству, не хотѣлъ упустить случая вмѣшать сюда отца и брата, поводомъ къ чему было дѣло Курляндіи. Девіера обвиняютъ въ порученіи, даннОмъ имъ Бестужеву и Ягужинскому, по приказанію Царицы, сдѣлать предложеніе королю касательно Курляндіи, чего Царица не признаетъ. Мой повѣренный извѣстилъ меня, что перехватили письма Бестужева и Девіера къ Волконской, касательно Курляндіи и личностей многихъ знатныхъ. Онъ мнѣ обѣщалъ также, что если въ нихъ найдутъ, что нибудь касательно короля, то онъ позаботится, чтобы все было позабыто и болѣе объ этомъ не говорили. Вотъ первое проявленіе деспотизма Меншикова.

(№ 23). С.-Петербургъ, 20-го мая 1727 года.

№ 150. Новый Монархъ подтвердилъ трехъ каммергеровъ покойной Императрицы: графа Сапѣгу, Левенвольда и Балкъ. Четвертымъ былъ князь Голицынъ, сынъ князя Димитрія, бывшаго нѣкоторое время министромъ въ Испаніи. Преступ-

deux Bestoucheff à Devier et à la Wolkonski qui regardent la Courlande et la personne de certains grands, mais aussi il m'a promis que s'il y eut quelque chose, qui dût regarder le roi, qu'il aurait soin que le tout fût étouffé et qu'il n'en fût parlé.

Voici le premier holà du despotisme de Menschikoff.»

№ 150.

(№ 23). St-Pétersbourg, ce 20 mai 1727.

(Verbannungen: Devier, Pisareff, Tolstoi u. andere. Notiz Deviers Complot betreffend. Zweifelhafte Echtheit des Testaments.)

Le nouveau monarque a confirmé les trois chambellans de la défunte comte Sapiéha, Loewenwolde et Balck; le quatrième est un prince Galizine, fils du prince Dimitri, lequel a été quelque temps ministre en Espagne.

Les délinquants, qui ont été arrêtés en dernier lieu, ayant eu le pardon de vie, signé par Sa Majesté défunte dans son lit de mort, ont été exilés de la façon suivante. Devier et Pissareff dans le fond de la Sibérie, sont partis dimanche après dîner. L'aîné Narischkine, ci-devant président de la chambre, relégué sur ses terres pour sa vie, sans toucher à son honneur ni à ses biens, il est aussi parti avec sa femme dimanche après dîner.

Le comte Tolstoï, ci-devant membre du grand-conseil, dégradé de ses charges, dépouillé de ses ordres, relégué avec son fils, ci-devant président du collége de justice, dans une île lointaine près d'Archangel.

Général Boutourline et son fils, gentilhomme de la chambre, exilés je ne sais pour où, mais ils sont partis pour Moscou.

ники, помилованные передъ самымъ исполненіемъ смертной казни, получили смягченіе, подписанное покойною Императрицею на одрѣ смерти и были сосланы слѣдующимъ образомъ:

Девіеръ и Писаревъ въ глубь Сибири; они уѣхали въ воскресенье послѣ обѣда.

Старшій Нарышкинъ, бывшій президентомъ палаты, осужденъ на пожизненное житье въ своихъ помѣстьяхъ, безъ лишенія правъ состоянія и конфискаціи. Онъ также уѣхалъ въ воскресенье послѣ обѣда вмѣстѣ съ женою.

Графъ Толстой, бывшій членомъ верховнаго совѣта, лишенный всѣхъ чиновъ и орденовъ, осужденъ вмѣстѣ съ сыномъ, бывшимъ президентомъ юстицъ-коллегіи, въ ссылку на отдаленный островъ, близь Архангельска.

Генералъ Бутурлинъ и сынъ его каммеръ-юнкеръ изгнаны, но не знаю куда. Они уѣхали въ Москву.

Камергеръ Мавринъ и его жена—также изгнаны и уже уѣхали, но куда неизвѣстно.

Княгиня Волконская сослана и пока живетъ въ Шлюссельбургѣ.

P. S. «Дѣло Девіера и его соучастниковъ представляютъ въ различномъ свѣтѣ, но вотъ что говорятъ о заговорѣ, выдая за вѣрное: Девіеръ долженъ былъ прово-

Le chambellan Mawrine et sa femme aussi exilés et partis d'ici, l'on ne sait pour où. La kneïna Wolkonskaja, exilée jusqu'à présent à Schlusselbourg.

P. S. «On a donné mille couleurs à l'affaire de Devier et de ses complices, mais voici le complot que l'on tient pour certain. Devier devait conduire le jeune grand-duc à l'église et le faire proclamer Czar et Narischkine régent, qui devait succéder à Menschikoff.»

«Es ist noch sehr ungewiss, que le testament en question ne soit postiche et simulé. Sapiéha qui ne l'a pas quittée, c. à. d. la Czarine, n'a rien vu ni ouï. Von allen diesem aber il a vu signer le pardon des criminels.»

№ 151.

(№ 24). St-Pétersbourg, ce 24 mai 1727.

(Menschikoff Generalissimus. Die Sapiehas. Zurücksetzung des Herzogs von Holstein.)

Hier après-dînée Sa Majesté en entrant dans les appartements du prince Menschikoff, dit, qu'Il allait perdre un feldmaréchal, ce qui tint les esprits en suspens pour quelques moments, mais pour lever les doutes, Il présenta un papier signé de sa main au prince de Menschikoff, où Il le déclare son généralissime.

Hier, étant sur le balcon de son palais, le Czar se fit apporter de l'argent, qu'Il jeta au peuple, qui était en foule sur la rue, pour Le contempler.

дить молодаго великаго князя въ церковь, объявить Его Царемъ, а Нарышкина — регентомъ на мѣсто Меншикова».

«Еще не извѣстно можетъ быть завѣщаніе вымышленно и ложно. Сапѣга, не покидавшій Царицы, ничего не видалъ и не слыхалъ. Онъ видѣлъ только, что Она подписывала прощеніе преступникамъ».

(№ 24). С.-Петербургъ, 24-го мая 1727 года.

№ 151. Вчера послѣ обѣда, Его Величество, войдя въ покои князя Меншикова, сказалъ, что Онъ уничтожилъ фельдмаршала. Эти слова привели всѣхъ въ недоумѣніе, но чтобы положить конецъ всѣмъ сомнѣніямъ, Онъ показалъ бумагу князю Меншикову, подписанную Его рукою, гдѣ Онъ назначалъ Меншикова своимъ генералиссимусомъ. Вчера, стоя на балконѣ, Царь велѣлъ принести себѣ денегъ и бросалъ ихъ толпившемуся на улицѣ народу, собравшемуся, чтобы посмотрѣть на своего Царя.

P. S. «Кажется, что случившіяся перемѣны не произвели никакого вліянія на фельдмаршала Сапѣгу и его сына; Царь очень любитъ сына и самъ просилъ его не отходить отъ Него, и теперь онъ занимаетъ должность перваго каммергера. Отецъ не вмѣшивается ни въ какія дѣла, не злоупотребляетъ своимъ вліяніемъ, чѣмъ и заслужилъ уваженіе».

P. S. 1. «Quant à ce qui regarde le feldmaréchal Sapiéha et son fils, il ne parait pas que les changements arrivés en aient produit aucun dans leur situation. Le fils est fort aimé du Czar, qui l'a demandé lui même pour rester près de Sa personne, dont il est actuellement le premier chambellan. Le père s'est fait estimer parcequ'il n'est entré en aucune affaire et qu'il n'a pas abusé de son crédit.

P. S. 2. «Le conseil de régence est bien établi, mais Menschikoff fait tout et je crois fera tout par la suite. Sa promotion d'hier a décontenancé la cour de Holstein et la famille Czarienne à un point, qu'ils n'en peuvent revenir. Par là l'on voit bien que Menschikoff tient l'autorité et qu'eux en ont le nom, d'autant plus qu'il est appuyé par les autres membres du conseil. L'on parle déjà du couronnement; je ne sais, si l'on ne le précipitera pas, car le jeune Czar semble déjà vouloir décider en maître. Lorsque Menschikoff eut sa nouvelle dignité, il demanda à Sa Majesté permission pour aller annoncer lui-même cette grâce au duc de Holstein. Le Czar lui répondit: n'y allez pas, il sera sans cela assez fâché contre Moi.»

№ 152.

(№ 26). St-Pétersbourg, ce 31 mai 1727.

(Die Zarin Grossmutter. Krankheit des Bischoffs von Lübeck.)

P. S. «L'on croit que nous verrons bientôt ici la grand-mère de Sa Majesté qui est à Schlusselbourg et l'on parle aussi beaucoup du couronnement pour que le Czar soit bientôt en état de tempérer le pouvoir que Menschi-

---

P. S. «Совѣтъ регентства хорошо устроенъ; Меншиковъ ворочаетъ всѣмъ и, я полагаю, впослѣдствіи будетъ поступать также. Его вчерашнее повышеніе привело въ такое смущеніе голштинскій дворъ и Царское семейство, что до сихъ поръ они не могутъ придти въ себя. Изъ этого видно, что Меншиковъ пользуется властью, у нихъ же только осталось одно названіе; его поддерживаютъ другіе члены совѣта. Поговариваютъ уже о коронаціи, не знаю, не постараются ли устроить это по скорѣе, такъ какъ молодой Царь желаетъ дѣйствовать полнымъ властелиномъ. Когда Меншиковъ получилъ новый чинъ, онъ просилъ позволенья у Его Величества, самому объявить это герцогу голштинскому. Царь отвѣчалъ ему: «не ходите, ужъ онъ и безъ того довольно сердитъ на Меня».

(№ 26). С.-Петербургъ, 31-го мая 1727 года.

№ 152. P. S. «Полагаютъ скоро видѣть бабушку Его Величества, находящуюся въ Шлюссельбургѣ и много поговариваютъ о коронаціи, чтобы скорѣе дать возможность Царю уменьшить власть, которую захватилъ себѣ Меншиковъ. Онъ имѣлъ кровотеченіе — вышло полныхъ двѣ тарелки; это его очень ослабляетъ. Любекскій епископъ находится въ опасности».

koff se donne. Il a rendu deux assiettes de sang, ce qui l'affaiblit beaucoup. L'évêque de Lubeck est en danger de vie.».

Volumen X, anno 1727.

№ 153.

(№ 27). St-Pétersbourg, ce 3 juin 1727.

(Menschikoff regiert mit Ostermann. Tod des Bischofs von Lübeck. Verlobung des Zars mit Maria Alexandrowna Menschikoff.)

P. S. 1. «Il ne paraît point, que jusqu'à présent le conseil de régence délibère en plein sur quelque affaire. Menschikoff fait plutôt la fonction de Régent, secondé par Ostermann. Les autres membres témoignent leur abandonner la direction. La cour de Holstein n'a pas le haut bout; l'on a pris le prétexte de la maladie de l'évêque, pour les tous éloigner de la cour même. Hier Menschikoff fit refuser la porte à Bassewitz. Cette mort* met la princesse Elisabeth au désespoir et puis aussi Bassewitz, qui comptait tirer de ce mariage une centaine de mille écus. La cour de Prusse travaille à donner un mari à la princesse Elisabeth, qui pour peu que le parti soit sortable, l'acceptera pour sortir d'ici.»

P. S. 2. «A l'instant j'apprends, que le Czar a été promis ce matin avec l'aînée Menschikoff.»

Томъ X, 1727 годъ.

(№ 27). С.-Петербургъ, 3-го іюня 1727 года.

№ 153. P. S. «Кажется, что до сихъ поръ еще совѣтъ вовсе не разсуждалъ ни о какомъ дѣлѣ. Меншиковъ съ помощью Остермана исполняетъ должность регента. Другіе члены предоставили имъ правленіе. Голштинскій дворъ не играетъ большой роли; болѣзнь епископа приняли за поводъ удалить ихъ даже отъ Царскаго двора. Вчера Меншиковъ не принялъ Бассевича. Смерть любекскаго епископа, послѣдовавшая отъ оспы, Ле-Фортъ описываетъ въ этой же реляціи слѣдующими словами: «Епископъ * умеръ съ большимъ присутствіемъ духа. Онъ простился письмомъ съ своею матерью, также съ великою княжною Елизаветою, которая неутѣшно горюетъ, что потеряла будущаго и любимаго супруга». Эта смерть причиняетъ великую смерть принцесѣ Елизаветѣ и приводитъ въ отчаяніе Бассевича, расчитывавшаго выгодать себѣ изъ этого брака около ста тысячъ ефимковъ. Прусскій дворъ хлопочетъ о прісканіи супруга великой княжнѣ Елизаветѣ; лишь бы только партія Ей показалась приличной, Она приметъ ее, чтобы уѣхать отсюда.

P. S. «Сейчасъ только я узналъ, что Царь былъ обрученъ сегодня съ старшею дочерью Меншикова».

* Des Bischofs von Lübeck, dessen an den Blattern erfolgten Tod Le Fort weiter oben in eben dieser Relation mit folgenden Worten berichtet: «Ce prince est mort avec beaucoup de grandeur d'âme. Il a pris congé de Madame la princesse sa mère par une lettre, de même que de Madame la princesse Elisabeth, qui est dans une affliction digne de compassion, d'avoir perdu un époux futur et aimé.»

№ 154.

(№ 28). St-Pétersbourg, ce 7 juin 1727.

(Die Verlobung des Zars. Einige Ordonnanzen. Menschikoff macht sich furchtbar. Beziehungen zu Oesterreich.)

Le 3e de ce mois j'eus l'honneur d'expédier ma dernière relation à Votre Majesté.

Le même jour les membres du grand-conseil, qui se trouvaient dans cette résidence, tinrent conseil dans le palais du prince de Menschikoff, où l'on délibera dans cette séance sur le mariage projeté de S. M. Czarienne avec une des filles de ce prince; après la signature de cette convention par les membres, qui étaient ici, on envoya le conseiller privé Stepanoff à Cathrinenhof, pour inviter aussi à la signature Mme la duchesse d'Holstein, la princesse Elisabeth et le duc, lesquels signèrent unanimement. La résolution fut rendue publique peu de temps après et l'on apprit que la parole était donnée pour le mariage entre S. M. Czarienne et la princesse aînée, Marie Alexandrowna de Menschikoff. Le lendemain le prince de Menschikoff fit inviter pour le jeudi suivant le ministère Russe et la généralité, de même que les ministres étrangers à assister en gala à la cérémonie des fiançailles de Sa dite Majesté, ce qui se fit ce jour la sur les 4. heures après-midi en grande cérémonie. L'archevêque de Novogorod, après les formalités ordinaires et le chant des cantiques, usités dans pareils cas, changea les bagues et donna la bénédiction aux deux promis. Après les félicitations Sa Majesté déclara la soeur de Mme la princesse de Menschikoff, Barbara, grand-gouver-

---

(№ 28). С.-Петербургъ, 7-го іюня 1727 года.

№ 154. 3-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь послать Вашему Величеству мое послѣднее письмо.

Въ этотъ же день, члены верховнаго совѣта, бывшіе въ столицѣ, имѣли во дворцѣ князя Меншикова засѣданіе, гдѣ разсуждали о предстоящемъ бракѣ Его Величества съ одною изъ дочерей Меншикова; когда присутствовавшіе члены подписали этотъ договоръ, тайный совѣтникъ Степеновъ былъ посланъ въ Екатериненгофъ, для полученія подписи герцогини голштинской, великой княжны Елизаветы и герцога; они подписали единодушно. Нѣсколько дней спустя это рѣшеніе было публиковано и узнали о предстоящемъ бракѣ Его Величества и старшей княжны Маріи Александровны Меншиковой. На другой день князь Меншиковъ пригласилъ на будущій четвергъ русскихъ и иностранныхъ министровъ и весь генералитетъ присутствовать торжественно при помолвкѣ Его Величества, что и случилось въ четвергъ около 4-хъ часовъ по полудни съ большимъ торжествомъ. Новгородскій архіепископъ Θеофанъ, послѣ обыкновенныхъ обрядовъ и пѣнія извѣстныхъ стиховъ изъ св. писанія, исполняемыхъ въ подобныхъ случаяхъ, перемѣнилъ имъ кольца и благословилъ жениха и невѣсту. По-

nante de la Czarine future, à qui l'on donne déjà dans quelques occasions le titre d'Impératrice, mais d'ordinaire, Altesse Impériale.

L'on a publié ces jours passés:

1) Défense d'appeller dorénavant l'île de Wassily-Ostrow autrement que Nowo-Preobrazensky.

2) Que toutes personnes, qui ont des gens dans leurs maisons atteints de la petite vérole, ne doivent point passer à Preobrazensky, encore moins s'approcher du palais de Sa Majesté.

3) Ordre à tous les Juifs de religion de sortir de Russie.

P. S. «Voilà donc la princesse Marie de Menschikoff ci-devant promise au jeune comte de Sapiéha, prête à monter sur le trône de Russie au grand étonnement d'un chacun, puisque l'on ne croyait par cet événement si près. L'on veut assurer que le mariage suivra de près, ainsi que le couronnement.»

«Ce changement inopiné paraît s'être fait de participation avec le feldmaréchal*, même de bonne grâce entre Menschikoff et ce dernier, qui peut être dans tout autre occasion aurait voulu se tenir à sa première promesse; mais comme le Czar a préféré lui même l'aînée, qui déjà était promise, à la cadette, l'on a lieu de croire, que le feldmaréchal sera dédommagé, ainsi que le fils, du choix que le Czar a fait, et l'on ne doute pas que Menschikoff ne suive les intentions de la Czarine pour le mariage qu'Elle avait projeté entre la comtesse Sophie** et Sapiéha. L'on veut même assurer, que la défunte avait fait certaines dispositions à ce sujet, que l'on veut

---

слѣ поздравленій, Его Величество объявилъ сестру княжны Меншиковой, Варвару, воспитательницею будущей Царицы, которой уже даютъ титулъ императрицы, но обыкновенно ее называютъ императорскимъ высочествомъ.

На этихъ дняхъ было публиковано:

1. Называть впредь Васильевскій островъ неиначе, какъ Ново-Преображенскимъ.

2. Всѣ тѣ, у кого есть въ домѣ больные оспою, не должны проходить черезъ Преображенское, тѣмъ менѣе около дворца Его Величества.

3. Всѣ исповѣдующіе вѣру по закону Моисѣеву должны покинуть Россію.

P. S. «Вотъ наконецъ княжна Марія Меншикова, бывшая невѣста молодаго графа Сапѣги, готова вступить на престолъ Россіи, къ великому удивленію всѣхъ, такъ какъ никто не думалъ, чтобы это могло такъ скоро случиться. Увѣряютъ, что скоро будетъ свадьба и коронація. Эта внезапная перемѣна произошла не безъ вѣдома фельдмаршала Сапѣги, который даже друженъ съ Меншиковымъ; можетъ быть въ другомъ случаѣ онъ и не захотѣлъ бы отказаться отъ своего перваго обѣщанія, но такъ какъ Царь Самъ

* Sapiéha.
** Skawronska.

suivre et peut être surpasser. D'ailleurs, Sire, jamais le feu Czar n'a été si fort craint, ni si bien obéi, comme l'est Menschikoff; tout plie sous lui, tout se soumet à ses ordres et Dieu garde celui qui lui résiste. L'on a insinué à la cour de Holstein et à la princesse Elisabeth, qu'il serait bon qu'ils s'abstinsent quatre à cinq semaines de venir à la cour pour la maladie qui règne; pendant cet intervalle je verrai, à ce que j'espère, croître bien des fruits nouveaux. Déjà j'ai en tête, que Menschikoff a dans la sienne un mariage de son fils avec la soeur du Czar. Ce qu'il y a de meilleur en tout cela, c'est que par les courriers expédiés à Vienne l'on assure l'Empereur, que l'on agirait en tout de concert avec lui par son ministre et on l'invite à la garantie du testament, tandis qu'avant toute réponse, Menschikoff précipite les fiançailles, qui, sur ma parole, n'en restera pas là. Je sais d'ailleurs de bon lieu, que l'on a pratiqué des appartements de communication entre les deux promis... Enfin de tous côtés Menschikoff est plus à ménager que jamais, aussi bien qu'Ostermann. Je souhaite être un mauvais prophète, mais je crains fort que Menschikoff ne veuille faire de sa cadette une duchesse de Courlande par un prince de Brandenbourg ou autre.»

предпочелъ младшей дочери старшую, обѣщанную другому (Сапѣгѣ), полагаютъ, что какъ фельдмаршалъ, такъ и его сынъ будутъ вознаграждены и не сомнѣваются, что Меншиковъ постарается исполнить желаніе Царицы видѣть Сапѣгу женатымъ на графинѣ Софіи (Скавронской). Увѣряютъ, что насчетъ этого покойная Царица оставила нѣкоторыя распоряженія, которымъ хотятъ послѣдовать и даже ихъ превзойти. Впрочемъ, Ваше Величество, здѣсь никогда не боялись и не слушались такъ покойнаго Царя, какъ теперь Меншикова; все преклоняется предъ нимъ, все подчиняется его приказаніямъ и горе тому, кто его ослушается. Внушили голштинскому двору и великой княжнѣ Елизаветѣ, что они бы хорошо сдѣлали не являться ко двору, впродолженіи четырехъ или пяти недѣль по причинѣ ходившей болѣзни; въ это время я надѣюсь видѣть кое-что новое. Мнѣ кажется, что Меншиковъ задумываетъ женить своего сына на сестрѣ Царя. Курьерамъ, посланнымъ къ Императору, велѣно его увѣрить, что русскій дворъ будетъ во всемъ дѣйствовать съ его согласія и черезъ его министра и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его быть порукою завѣщанія. Меншиковъ же, не дожидаясь отвѣта, ускоряетъ женитьбой, и этимъ, по моему мнѣнію, дѣло не ограничится. Впрочемъ, я знаю изъ вѣрныхъ источниковъ, что устроили сообщеніе между покоями жениха и невѣсты. Болѣе чѣмъ когда либо нужно беречься Меншикова и Остермана. Дай Богъ, чтобы я былъ дурнымъ пророкомъ, но мнѣ кажется, что Меншиковъ хочетъ сдѣлать изъ своей младшей дочери герцогиню курляндскую, выдавъ ее замужъ за принца бранденбургскаго или кого другаго».

(№ 29). С.-Петербургъ, 10-го іюня 1727 года.

№ 155. «Безъ сомнѣнія Меншиковъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы женить своего сына на сестрѣ Царя. Великая княжна Елизавета намѣревается составить

№ 155.

(№ 29). St-Pétersbourg, ce 10 juin 1727.

(Menschikoff's Verheirathungspläne. Hof der Prinzessin Elisabeth.)

P. S. «Il n'est pas à douter, que Menschikoff ne fasse ses efforts pour marier son fils à la soeur du Czar. La princesse Elisabeth se propose de former sa cour. Elle débute par Bassewitz, qu'elle a déclaré par écrit son plénipotentiaire à la cour de Russie et de plus nommé grand-maréchal de sa cour, (ce poste peut lui coûter cher), le baron Baehr, son grand-maître, le jeune Bassewitz, chambellan. Tout cela fait le compte de Bassewitz, mais pas celui du prince Menschikoff. Le feu évêque fit remettre un billet de 20,000 roubles à Bassewitz après l'ouverture du testament; la princesse Elisabeth veut les payer. Bassewitz fait son possible pour attirer le prince Adolphe ici pour successeur de son frère.»

№ 156.

(№ 31). St-Pétersbourg, ce 21 juin 1727.

(Peters Leidenschaft für die Jagd. Einfluss der Grossfürstin Natalie u. Ostermanns auf den Zar. Sophie Skawronska. Der Herzog von Holstein. Bassewitz.)

P. S. «Il semble, que la passion de la chasse devienne dominante du Czar. L'on est obligé d'inventer mille stratagèmes pour l'en détourner; Sa fureur va si loin, qu'Il ne voudrait faire autre chose. Pour Le tirer de Peterhof, où Il est toujours, par voie et par chemin, les membres du grand-conseil, qui sont ici, Lui ont écrit une lettre, par où ils insistent sur Son

---

для себя особый дворъ. Начать съ того, что Бассевичь былъ назначенъ полномочнымъ посломъ при русскомъ дворѣ, и кромѣ того названъ гофъ-маршаломъ Ея двора (эта должность можетъ Ей дорого обойтись); баронъ Беръ назначенъ гофъ-мейстеромъ, молодой Бассевичь — каммергеромъ. Все это выгодно для Бассевича, но не какъ не для князя Меншикова. Покойный епископъ завѣщалъ Бассевичу билетъ въ 20 тысячъ рублей; великая княжна Елизавета хочетъ ихъ выплатить послѣ вскрытія завѣщанія. Бассевичь употребляетъ всѣ усилія привлечь сюда князя Адольфа, чтобы наслѣдовать своему брату».

(№ 31) С.-Петербургъ, 21-го іюня 1727 года.

№ 156. «Кажется, что страсть Царя къ охотѣ увеличивается все болѣе. Выдумываютъ разныя средства, чтобы отвлечь Его отъ этого, но страсть зашла такъ далеко, что Онъ не въ состояніи заняться чѣмъ либо другимъ. Чтобы вытащить Его изъ Петергофа, любимаго Его мѣстопребыванія, члены верховнаго тайнаго совѣта написали Ему письмо, настаивая на Его возвращеніи, въ виду государственныхъ дѣлъ, требующихъ Его присутствія. Изъ всего видно, что Онъ сдѣлался женихомъ, чтобы только уступить Меншикову и отвязаться отъ его просьбъ, мнѣ даже кажется, что послѣдній далъ знать Ему черезъ извѣстную женщину, что если Онъ не испол-

retour, vu les affaires, qui démandent Sa présence. Tout marque qu'il ne s'est promis que par déférence et pour être débarrassé des instances de Menschikoff. Je me suis même laissé dire, que ce dernier lui fit insinuer par une certaine femme, que s'Il ne remplissait pas la volonté de la défunte, Il s'en pourrait trouver mal; que là-dessus le frère et la soeur tinrent conseil et que pour la conservation on passa outre. On ne saurait qu'admirer la sage conduite de la grand-duchesse; c'est la Minerva du Czar; eux et Ostermann font un triumvirat, qui ne fait pas toujours ce que Menschikoff inspire. Elle peut passer pour celle qui a le plus de pouvoir sur l'esprit du Czar; pour la promise, il n'en est pas question. Ostermann se conduit de façon à s'attirer toute la confiance du Czar; il est déjà fort avancé dans cet ouvrage, ses soins et ses attentions pour le jeune monarque sont fort bien prises.

L'on travaille au contrat de mariage de la comtesse Sophie* et du jeune Sapiéha. L'on m'assure qu'elle sera richement dotée, tant en espèces qu'en terres en Livonie et près de Novogorod. Le Czar et Sa soeur font grand cas du père, Ostermann témoigne être beaucoup de ses amis. Les actions de la cour de Holstein baissent a vue d'oeil. Si le duc fût resté dans l'inaction, comme l'y voilà réduit, ses intérêts s'en porteraient mieux. Bassewitz fait beaucoup le bavard et pour soutenir son crédit, craque impunément, quoiqu'il ne soit plus temps d'en donner à garder. Menschikoff a tiré de lui tout ce qu'il fallait, pour réduire le duc dans l'état où il est, le mène à la baguette et rétorque ses propositions sans miséricorde.»

нить желанія покойной Царицы, Ему будетъ худо, объ чемъ Царь совѣтовался съ своею сестрою и для собственнаго самосохраненія рѣшили такъ поступить. Нельзя довольно налюбоваться на разсудительное поведеніе Великой Княжны; Она — Минерва для Царя. Царь, Его сестра и Остерманъ составляютъ тріумвиратъ не всегда исполняющій внушенія Меншикова. Великая Княжна имѣетъ большое вліяніе на Царя. Что касается вліянія невѣсты, объ немъ уже не говорятъ. Остерманъ своими поступками заслуживаетъ довѣріе Царя, которымъ онъ вполнѣ овладѣлъ. Его заботы и вниманіе къ молодому монарху всегда Имъ цѣнятся. Стараются выдать замужъ графиню Софію (Скавронскую) за молодаго Сапѣгу. Увѣряютъ, что у нея богатое приданое, какъ деньгами такъ и землями въ Ливоніи и близь Новгорода. Царь и Его сестра очень уважаютъ его отца. Остерманъ старается быть въ числѣ его друзей. Дѣйствія двора голштинскаго видимо теряютъ силу. Если бы герцогъ оставался въ бездѣйствіи, къ чему его теперь привели, его дѣла пошли бы лучше. Бассевичъ играетъ роль болтуна и чтобы поддержать свой кредитъ безъ совѣсти вретъ, хотя бы было время удержаться. Меншиковъ извлекъ изъ него все, что ему было нужно,

* Skawronska.

№ 157.

(№ 32). St-Pétersbourg, ce 28 juin 1727.

(Uneigennützigkeit Ostermann's. Gewaltthätigkeit Menschikoff's. Etat des zarischen Hof's. Ostermann u. Jagouzinski.)

Après la disgrace du comte de Tolstoï* les terres qui furent données à ce dernier par S. M. le Czar défunt, que l'on fait monter a 5 ou 6000 familles, lui ont été offertes (au baron d'Ostermann). Depuis l'avénement de Sa Majesté au trône de Russie, Mr Ostermann les a refusés sur ce qu'on n'avait vu encore aucun fruit de la charge, dont il avait l'honneur d'être revêtn près de Sa Majesté, qu'ainsi il ne se trouvait pas encore digne de cette grâce, etc.

Il est très certain, que les états d'Ukraine seront rétablis dans leurs anciens priviléges. C'est le prince de Menschikoff qui y a le plus travaillé.

P. S. 1. «Menschikoff continue a faire coffrer du monde; ce n'est point pour avoir commis quelque crime contre l'état, mais plutôt ceux qu'il taxe de trouver à redire à son pouvoir suprême. Cette violence fait murmurer. Il est très vrai qu'il est fort craint, mais aussi fort haï. Cette précipitation de promettre sa fille n'y a pas peu contribué, et le prétendu gendre en glose le premier et ne témoigne rien moins que d'aimer sa promise, peut être qu'en mangeant l'appétit lui viendra.»

P. S. 2. Sur l'examen qui s'est fait de l'économie précédente, où il

---

для приведенія герцога въ настоящее положеніе, онъ водитъ его за носъ и немилосердно обращаетъ противъ него его же доводы».

(№ 32). С.-Петербургъ, 28-го іюня 1727 года.

№ 157. Послѣ лишенія милости графа Толстаго*, земли, пожалованныя ему Его Величествомъ покойнымъ Царемъ, заключающія въ себѣ отъ пяти до шести тысячъ душъ, были предложены барону Остерману. Со времени вступленія на престолъ Его Величества, Остерманъ отказался отъ нихъ, такъ какъ, по его словамъ, онъ не успѣлъ еще показать никакихъ заслугъ въ должности, которую онъ имѣетъ честь занимать при Его Величествѣ и потому онъ считаетъ себя недостойнымъ этой милости. Извѣстно, что Украйнѣ будутъ возвращены ея прежнія права, объ чемъ болѣе всего хлопочетъ князь Меншиковъ.

P. S. «Меншиковъ продолжаетъ сажать въ темницу не только тѣхъ, которые совершили какое нибудь государственное преступленіе, но и всѣхъ тѣхъ, которые находятъ что нибудь сказать, противъ его верховной власти. Такія насилія возбуждаютъ неудовольствія. Правда, что его всѣ очень боятся, но за то и ненавидятъ. Его торопливость женитьбой дочери не мало тому содѣйствуетъ, его будущій зять первый ропщетъ и совсѣмъ не любитъ свою невѣсту, что можетъ быть придетъ со временемъ».

* Siehe, oben den 20ten Mai 1727. (Сравни депешу отъ 20-го мая 1727 года).

s'est trouvé de déboursé par la cour par an 700,000 roubles, Menschikoff a insisté sur le redressement et y travaille. L'on dit que le fonds pour la cour du Czar doit être fixé à cent cinquante mille; je ne sais pas à combien celle de la princesse sa soeur; la pension du duc de Holstein éteinte, par contre celle de la duchesse son épouse à trente cinq mille, la princesse Elisabeth trente mille, la duchesse de Mecklembourg et sa soeur douze mille chacune.»

Le baron d'Ostermann est inaccessible à tout autre qu'au Czar, qui le visite souvent. Ce monarque a pris une vraie inclination et confiance en lui. Jagouzinski flotte entre la crainte et l'espérance, son sort dépend beaucoup de sa conduite.»

№ 158.

(№ 34). St-Pétersbourg, ce 8 juillet 1727.

(Der Senator Dolgorouki, grand-gouverneur der Grossfürstin Natalie. Absicht des Herzogs von Holstein nach Holstein zurückzukehren. Elisabeth.)

La nouvelle, Sire, qui fait ici l'attention suprême est, que S. A. le duc d'Holstein étant dimanche au grand-conseil déclara, qu'il voulait partir pour le Holstein le mois prochain, à quoi Sa Majesté donna Son approbation.— Le sénateur prince Dolgorouki, fils aîné du défunt prince Dolgorouki, ambassadeur de Votre Majesté, a été déclaré grand-gouverneur près de la grand-duchesse et en fait les fonctions.

P. S. «Si le cas existe et que la cour de Holstein parte, son éloigne-

---

P. S. «По разсмотрѣніи предшествовавшаго бюджета, гдѣ нашли, что дворъ въ продолженіи года истратилъ 700000 рублей, Меншиковъ настаивалъ на отмѣненіи текущаго, объ чемъ продолжаетъ сильно хлопотать. Говорятъ, что отпускъ денегъ на царскій дворъ опредѣленъ въ 150000 рублей. Не знаю сколько будетъ отпускаться Великой Княжнѣ, сестрѣ Царя. Выдача денегъ герцогу голштинскому прекращена, между тѣмъ какъ супруга его герцогиня получаетъ 35000, Великая Княжна Елизавета — 30000, герцогиня мекленбургская и ея сестра по 12000 каждая. Баронъ Остерманъ никого къ себѣ не допускаетъ, исключая Царя, часто его навѣщающаго. Этотъ монархъ питаетъ къ нему истинныя привязанность и довѣріе. Ягужинскій находится между страхомъ и надеждою, его судьба зависитъ отъ его политики».

(№ 34). С.-Петербургъ, 8-го іюля 1727 года.

№ 158. Ваше Величество! слѣдующее извѣстіе заслуживаетъ всеобщаго вниманія: герцогъ голштинскій въ воскресенье объявилъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, что желаетъ въ будущемъ мѣсяцѣ ѣхать въ Голштинію, на что Его Величество далъ свое согласіе. Сенаторъ князь Долгорукій, старшій сынъ покойнаго князя Долгорукаго, посланникъ Вашего Величества, былъ объявленъ главнымъ наставникомъ принцессы и уже вступилъ въ свою должность.

ment causera différents mouvements de tristesse et de joie. La nation n'en sera sûrement pas fâchée, ni beaucoup d'autres. L'insidiateur Bassewitz peste en public contre cette résolution, cependant est fort aise de décamper et d'en être quitte à si bon marché. D'ailleurs il n'y a plus rien à glaner, il dit tout haut que cette idée vient du duc, qui veut tout faire à sa fantaisie et ne pas suivre ses conseils. L'on dit la-dessus, que plût à Dieu, qu'il ne les eût pas tant suivis. La duchesse de Holstein est au désespoir de ce départ, qui lui annonce une dure servitude, si tôt qu'elle aura quitté sa patrie. L'on prétend que le duc a formé ce plan de son propre mouvement, sans doute rebuté par tous les déboires, qu'il a été obligé d'essuyer.»

La cour de Prusse emploie toute intrigue pour la réussite du mariage du prince Charles et de la princesse Elisabeth. Jusqu'à présent elle n'en veut pas et préfère de rester sa maîtresse.

№ 159.

(№ 35). St-Péterbourg, ce 12 juillet 1727.

(Krankheit Menschikoff's. Dimitri Galizin u. sein Bruder, der Feldmarschall. Der Zar leidet keinen Widerspruch.)

Le 8e de ce mois j'eus l'honneur d'expédier ma dernière relation à Votre Majesté. J'y faisais mention, qu'outre le crachement de sang dont le prince de Menschikoff était fort affiaibli, il lui était encore survenu une fièvre quotidienne qui faisait craindre pour lui. Depuis, les accès de cette fièvre ont été si violents et les paroxysmes sont devenus si fréquents, qu'elle dégénéra

---

P. S. «Если это сбудется, то отъѣздъ голштинскаго двора причинитъ и печаль и радость, ни народъ и никто другой не будутъ слишкомъ сожалѣть объ этомъ. Лукавый Бассевичъ публично не одобряетъ это рѣшеніе, а самъ очень радъ убраться и раздѣлаться такъ легко. Впрочемъ теперь уже болѣе нечего подбирать, онъ не стѣсняясь говоритъ, что эта мысль вѣроятно явилась у герцога, желавшаго все дѣлать по своему и не слушавшаго его совѣтовъ. Объ этомъ говорятъ, дай Богъ чтобы герцогъ имъ не слѣдовалъ. Вслѣдствіи этого отъѣзда герцогиня голштинская въ отчаяніи, оставивъ отечество, ей предстоитъ тяжелая жизнь. Увѣряютъ, что герцогъ самъ составилъ этотъ планъ безъ посторонняго внушенія, потому что ему надоѣли непріятности, которыя онъ долженъ былъ переносить. Прусскій дворъ употребляетъ всѣ усилія для женитьбы принца Карла съ Великою Княжною Елизаветою, до сихъ поръ она этого не желаетъ и предпочитаетъ распологать своею свободою».

(№ 35). С.-Петербургъ, 12-го іюля 1727 года.

№ 159. 8-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь отправить послѣднее донесеніе къ Вашему Величеству. Я увѣдомлялъ прежде, что кромѣ харканья кровью, сильно ослабляющее Меншикова, съ нимъ бываетъ каждодневная лихорадка, заставляющая за него бояться. Припадки этой лихорадки были такъ сильны, пароксизмы повторя-

en espèce de fièvre continue. La nuit du 9 au 10 il eut une si terrible attaque, qu'on crut qu'il n'en reviendrait jamais.

P. S. «Que Menschikoff vienne à manquer, l'on regarde cette mort pour un bien et pour un mal: un bien, puisque l'on sera délivré d'une autorité sans bornes, que nul autre n'osera se donner et les anciennes familles renaîtront. Bien des gens sont d'opinion, que le prince Dimitri Galizine, homme dur mais intègre, pourrait être à la tête du ministère et le feld-maréchal son frère à celle des troupes; parents du Czar et toujours attachés à Lui, cela pourrait avoir lieu. Quant au mal: qu'aucun puisse remplacer Menschikoff sur le chapitre de l'exécution et qui veuille prendre les affaires sur lui comme lui. L'on craint que tout traîne et que chacun se renvoie la balle. Menschikoff parti, je compte sa fille dépromise. Sa mort causera plus de changements que celle des défunts.

Le Czar témoigne beaucoup d'amitié à la princesse Elisabeth, ce qui a donné lieu à quelque dispute entre lui et Sa soeur. Cependant le monarque parle en maître et veut ce qu'Il veut; ennemi de répliques, toujours occupé à courir, tous Ses cavaliers sont sur les dents. Menschikoff rend à présent le sang par le haut et par le bas; s'il peut soutenir cette épreuve, l'on croit qu'il en reviendra.»

№ 160.

(№ 38). St-Pétersbourg, ce 26 juillet 1727.

(Menschikoff erhält vom deutschen Kaiser die Herrschaft Cosel.)

Le prince de Menschikoff se porte mieux de jour en jour, mais n'est

---

лись такъ часто, что она перешла въ постоянную. Ночью съ 9 на 10 число съ нимъ случился такой сильный припадокъ, что думали о его близкой смерти.

P. S. «Если князь Меншиковъ умретъ, на это будутъ смотрѣть какъ на худо и добро. На добро потому, что избавятся отъ безграничной власти, которую никто не осмѣлился бы себѣ присвоить и древнія фамиліи снова займутъ свое прежнее положеніе. Многіе того мнѣнія, что князь Дмитрій Голицынъ, человѣкъ грубый но честный, могъ бы стать во главѣ правительства, а братъ его фельдмаршалъ во главѣ войскъ. Родственники Царя всегда къ нему привязаны и потому этому легче случиться. На смерть Меншикова смотрятъ какъ на несчастіе въ томъ смыслѣ, что никто не можетъ замѣнить его въ дѣлѣ исполнительной власти, не желая взять на себя всю тяжесть такихъ обязанностей. Боятся, чтобы всѣ дѣла не остановились и не стали бы ссылаться другъ на друга. Когда Меншиковъ умретъ, его дочь можно считать не невѣстой. Смерть его причинитъ здѣсь болѣе перемѣнъ, чѣмъ смерть покойнаго Царя и Царицы. Царь оказываетъ много привязанности къ Великой Княжнѣ Елизаветѣ, что подаетъ поводъ къ спору между Имъ и сестрою. Между тѣмъ монархъ повелѣваетъ какъ властелинъ и дѣлаетъ что хочетъ. Всегда занятый бѣготнею, врагъ возраженій,

cependant visible que pour les affaires importantes. Il a eu une extrême joie du présent que l'Empereur lui a fait de la terre de Cosel, qui est érigée en Duché.

№ 161.

(№ 39). St-Pétersbourg, ce 2 août 1727.

(Menschikoff und die Galizins nähern sich einander. Die persische Armee. Jagouzinski, Wolinski, Makaroff u. Ostermann.)

P. S. «Dieu sait, que l'on ne saurait rien comprendre à tout ce qui se fait ici. De factions il n'en manque pas. L'état de Menschikoff tient tout en suspens, lequel songe à ses intérêts comme devant vivre cent ans et on ne lui donne pas cent ans (sic) de répit. Le voilà lié à double tour avec les Galizine et comment s'y est on pris? C'est par un mariage, qui est sur le tapis du jeune Menschikoff avec une fille du feldmaréchal. Tant il est vrai, que les plus grands ennemis redeviennent intimes, sitôt que l'intérêt s'en mêle.»

L'on fait naître un besoin urgent de généraux en Perse, quoiqu'à la vérité il y crève 2000 hommes par mois. Pour subvenir à cet inconvenient, l'on propose Jagouzinski et Wolinski. Le premier a déjà fait sa représentation, que comme grand écuyer de Russie il ne devrait quitter son poste. L'affaire est encore indécise. Makaroff part pour la Sibérie avec ordre de visiter les mines et tant d'autres cartes d'écart. Ostermann, qui craint l'orage et qu'on veut détacher de la personne du monarque, parceque l'on n'en peut disposer à son aise, reste tapi et inaccessible et brochant sur le

---

Царь утомилъ свой дворъ. У Меншикова сильное кровотеченіе, если только онъ перенесетъ это, то останется живъ»

(№ 38). С.-Петербургъ, 26-го іюля 1727 года.

№ 160. День ото дня Меншиковъ чувствуетъ себя лучше, но принимаетъ участіе только въ важныхъ дѣлахъ. Чрезвычайную радость доставилъ ему Императоръ, пожаловавъ земли Козель, изъ которыхъ образовано герцогство.

(№ 39). С.-Петербургъ, 2-го августа 1727 года.

№ 161. P. S. «Положительно ничего нельзя понять, что здѣсь дѣлается. Что касается партій въ нихъ нѣтъ недостатка. Здоровье Меншикова держитъ все въ неопредѣленномъ положеніи, онъ заботится о своихъ интересахъ, какъ будто намѣревается прожить сто лѣтъ а ему объ этомъ и думать нельзя. Онъ теперь тѣсно связанъ съ Голицынымъ и какимъ образомъ? Посредствомъ предстоящей женитьбы молодаго князя Меншикова на дочери фельдмаршала. Совершенно справедливо, что самые сильные враги дѣлаются друзьями, какъ только являются у нихъ общіе интересы».

Какъ будто нуждаются въ генералахъ въ Персіи, тамъ умираетъ по двѣ тысячи человѣкъ въ мѣсяцъ. Чтобы помочь этой бѣдѣ, туда посылаютъ Ягужинскаго и Во-

tout. La grand-mère a ordre de se rendre à Moscou, où la cour va bientôt, joint à ce que par le testament de Menschikoff il institue le feldmaréchal Galizine généralissime et son frère premier ministre. «La cour de Holstein a expédié cinquante congés à Kiel, pour évacuer des postes, que ceux qui partent d'ici, doivent remplacer. Le feldmaréchal Galizine a ordre de se rendre ici.»

№ 162.

(№ 40). St-Pétersbourg, ce 5 août 1727.

(Abreise des Herzogs von Holstein. Despotismus Menschikoffs. Die Galizins.)

L. L. A. A. le duc et la duchesse d'Holstein sont partis ce matin vers les 8 heures au bruit du canon, pour se rendre à Cronstadt. Le lieutenant général Jagouzinski a été nommé gouverneur d'Astracan, pour où il doit partir au premier jour, l'on dit aussi que Mr de Wolinski est commandé pour l'armée de Perse.

P. S. «La cour de Holstein a bien reçu 380,000 roubles espèces, aussi 600,000 en papiers et cela en faveur de cent mille roubles, que Menschikoff s'est réservés, rabattus sur la somme. Pour les bijoux et effets nescio. L'on a si bien traîné le partage, que sur la fin Menschikoff a dit, qu'il fallait établir une commission pour faire l'évaluation. De là j'en tiens la pauvre duchesse de Holstein très frustrée. Elle part en désespoir de la façon dont elle a été traitée. Enfin le despotisme passé n'est qu'un petit garçon auprès

---

лынскаго. Первый уже представилъ, что, занимая должность главнаго конюшаго въ Россіи, онъ не можетъ оставить этого мѣста. Дѣло еще не рѣшено. Макаровъ отправляется въ Сибирь съ приказаніемъ осмотрѣть рудники и другія отдаленныя мѣста. Остерманъ, боящійся скорой грозы и котораго хотятъ отстранить отъ монарха, такъ какъ имъ нельзя распоряжаться, остается неприступнымъ и косо глядитъ на всѣхъ. Бабка Царя получила приказаніе пріѣхать въ Москву, куда скоро ѣдетъ дворъ. По завѣщанію Меншикова, назначенъ фельдмаршалъ Голицынъ генералиссимусомъ, а его братъ первымъ министромъ. «Голштинскій дворъ послалъ приказаніе дать отставку пятидесяти человѣкамъ въ Килѣ, ихъ замѣнятъ тѣ, которые ѣдутъ отсюда. Фельдмаршалъ Голицынъ получилъ приказаніе пріѣхать сюда».

(№ 40). С.-Петербургъ, 5-го августа 1727 года.

№ 162. Ихъ высочества герцогъ и герцогиня голштинскіе уѣхали сегодня утромъ около восьми часовъ при пушечныхъ выстрѣлахъ и отправились въ Кронштадтъ. «Генералъ-лейтенантъ Ягужинскій назначенъ губернаторомъ въ Астрахань, куда онъ долженъ отправиться на дняхъ. Говорятъ, что Волынскій будетъ начальствовать надъ персидскою арміею. Голштинскій дворъ получилъ 380,000 руб. звонкой монетой и 600,000 векселями, вмѣсто 100,000 р. по милости того, что Меншиковъ удержалъ себѣ эту сумму; я не знаю ничего касательно драгоцѣнныхъ вещей. Такъ долго медлили раздѣломъ, что Меншиковъ наконецъ велѣлъ составить оцѣ-

de celui qui règne. Ame qui vive n'ose souffler, tout tremble sous l'autorité de Menschikoff. L'on tient pour sûr le contrat signé du mariage du jeune Menschikoff avec une fille de Galizine, le feldmaréchal, qui doit être au plutôt ici. Nous allons voir un changement de théâtre, qui sent de loin l'ancien Russe.»

№ 163.

(№ 41). St-Pétersbourg, ce 12 août 1727.

(Jagouzinski soll nach der Ukraine. Der Grand-Admiral Apraxin.)

Le lieutenant général Jagouzinski est sur son départ pour se rendre à l'armée en Ukraine, où il doit commander en qualité de lieutenant général et non pas à celle de Perse, comme l'on avait débité, mais l'on dit que Mr de Wolinski, ci-devant gouverneur d'Astracan, retourne en Perse.

P. S. «La façon dont Jagouzinski a été commandé, paraît un peu vicieuse. Il reçut de nuit l'ordre de se rendre dans deux semaines hors de Pétersbourg et à l'armée de l'Ukraine. L'on pourrait bien aussi chercher à éloigner le grand-amiral Apraxine. Makaroff part pour la Sibérie. Roumianzoff reste à Derbent. Voilà bientôt tous les vieux matadores cassés.»

№ 164.

(№ 43). St-Pétersbourg, ce 19 août 1727.

(Jagouzinski. Wolinski.)

Le lieutenant général Jagouzinski n'est pas parti samedi à l'expiration

---

ночную комиссію. Изъ всего этого я заключаю, что бѣдная герцогиня голштинская сильно пострадаетъ. Она уѣзжаетъ въ отчаяніи отъ дурнаго съ нею обращенія. Прошлый деспотизмъ передъ настоящимъ ничего не значитъ. Всѣ страшно стѣснены, все дрожитъ передъ властью Меншикова. Навѣрное можно сказать, что будетъ свадьба молодаго Меншикова на дочери Голицына, фельдмаршала, который долженъ сюда пріѣхать. Скоро придется видѣть перемѣну декораціи, что издали чуетъ древняя Русь».

(№ 41). С.-Петербургъ, 12-го августа 1727 года.

№ 163. Генералъ-лейтенантъ Ягужинскій уѣзжаетъ въ украинское войско, надъ которымъ онъ будетъ командовать въ качествѣ генералъ-лейтенанта, а не надъ арміею персидскою, какъ было говорено. Говорятъ, что Волынскій, бывшій губернаторъ Астрахани, ѣдетъ оттуда въ Персію.

P. S. «Назначеніе Ягужинскаго кажется страннымъ. Ночью онъ получилъ приказаніе уѣхать черезъ двѣ недѣли въ украинскую армію. Можно бы было также постараться удалить великаго адмирала Апраксина. Макаровъ уѣзжаетъ въ Сибирь. Румянцовъ остается въ Дербентѣ. Вскорѣ всѣ эти знатные люди потеряютъ свое значеніе».

(№ 43). С.-Петербургъ, 19-го августа 1727 года.

№ 164. «Генералъ-лейтенантъ Ягужинскій не уѣхалъ въ субботу, въ срокъ

du terme de son ordre, puisque la mort de madame la grande chancelière Golowkine, sa belle mère, est survenue, qui mourut le même jour. Le général major Wolinski partit hier pour l'armée d'Ukraine.

P. S. «Le feldmaréchal Galizine est arrivé à Moscou; on l'attend pour les fiançailles de sa fille. Il va jouer un grand rôle.» Menschikoff convient à présent qu'il est trop vieux pour songer à être duc de Courlande, mais il veut et prétend que celui qui restera duc épouse sa cadette.»

№ 165.

(№ 44). St-Pétersbourg, ce 23 août 1727.

(Menschikoffs Geiz. Krankheit. Letzte Stufe seiner Macht.)

P. S. «Il semble, qu'il (Menschikoff) fait sa dernière main, et son avarice kann nicht verbessert werden. Il a si bien fait, que le Czar ne peut ni le voir, ni l'entendre. Il y a peu, que le grognard s'avisa de demander à un domestique, à qui l'on avait donné trois mille roubles pour les menus frais du monarque, l'état de ce qui en était déboursé. Voyant qu'il en avait donné au Czar une somme quoique fort modeste, il couvrit l'esclave de riches titres et le chassa. Le Czar le sut, qui fit un tapage épouvantable et reprit le domestique. Une autre fois le Czar envoie demander à Menschikoff cinq cent ducats. Menschikoff veut en savoir l'emploi. Il répond, qu'Il en a besoin. Sitôt qu'Il les tient, Il en fait présent à Sa soeur. Menschikoff vient le savoir, s'emporte comme un possédé et fait reprendre la somme

---

означенный въ приказѣ, по причинѣ смерти супруги великаго канцлера Головкина, его тещи, скончавшейся въ этотъ день. Вчера генералъ-маіоръ Волынскій уѣхалъ въ украинскую армію».

P. S. «Фельдмаршалъ Голицынъ прибылъ въ Москву, его ждутъ къ свадьбѣ дочери. Онъ будетъ играть важную роль. Меншиковъ теперь согласился, что онъ слишкомъ старъ быть герцогомъ курляндскимъ, но онъ хочетъ чтобы тотъ, кто будетъ тамъ герцогомъ, женился на его младшей дочери».

(№ 44). С.-Петербургъ, 23-го августа 1727 года.

№ 165. P. S. «Меншиковъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ, его скупость дошла до крайности. Онъ такъ себя поставилъ, что Царь не можетъ ни видѣть ни слышать его. Недавно этотъ старый воркунъ спросилъ лакея, которому было дано три тысячи рублей для мелкихъ расходовъ монарха, сколько онъ истратилъ? Видя, что онъ далъ Царю сумму хотя и очень умѣренную, онъ выбранилъ слугу и прогналъ его. Царь, узнавши это, поднялъ страшный шумъ и принялъ обратно слугу. Другой разъ Царь послалъ спросить у Меншикова 500 червонцевъ. Меншиковъ полюбопытствовалъ узнать ихъ употребленіе. Царь отвѣчалъ, что они Ему нужны и, получивъ ихъ, подарилъ сестрѣ. Узнавъ объ этомъ, Меншиковъ разгорячился какъ бѣсноватый, и отнялъ деньги у великой княжны. Вотъ новая метода заставить полюбить себя. Богъ

chez la grande duchesse. Voilà une nouvelle méthode pour s'insinuer. Dieu sait les voeux qu'ils font pour une heureuse délivrance. Quant au Czar, Il prend quelque fois Sa revanche sur le fils, qu'Il pelaude à crier merci. Au surplus la fièvre ne quitte pas Menschikoff. Le jeune Menschikoff doit faire un gros membre du collége de guerre.»

№ 166.

(№ 45). St-Pétersbourg, ce 30 août 1727.

(Jagouzinski nach der Ukraine.)

Mr de Jagouzinski partit le même jour (lundi) pour l'armée d'Ukraine.

№ 167.

(№ 46). St-Pétersbourg, ce 6 septembre 1727.

(Menschikoffs Egoismus.)

P. S. «L'on a peine à croire de quelle façon cet état est dirigé. Menschikoff veut tout faire et ne fait rien que pour lui même; toutes les caisses sont fermées et n'ont ouverture qu'à l'aspect de ses ordres. Le jeune monarque fait de Son mieux pour secouer le joug.»

Volumen XI, anno 1727.

№ 168.

(№ 47). St-Pétersbourg, ce 9 septembre 1727.

(Der Zar und Menschikoff.)

P. S. «La fête de la grande-duchesse s'est passée en bouderies entre le

---

знаетъ какія желанія составляютъ они для счастливаго освобожденія. Царь иногда мститъ на сынѣ Меншикова, котораго Онъ бьетъ, пока тотъ не попроситъ пощады. Лихорадка не покидаетъ Меншикова. Молодой Меншиковъ назначенъ членомъ военной коллегіи».

(№ 45). С.-Петербургъ, 30-го августа 1727 года.

№ 166. Ягужинскій уѣхалъ въ тотъ же день (понедѣльникъ) въ украинскую армію.

(№ 46). С.-Петербургъ, 6-го сентября 1727 года.

№ 167. P. S. Трудно повѣрить какимъ образомъ управляютъ этимъ государствомъ. Меншиковъ хочетъ все сдѣлать, а дѣлаетъ только для себя. Деньги выдаются не иначе какъ по его приказанію. Молодой монархъ употребляетъ всѣ усилія свергнуть его иго».

Томъ XI, 1727 годъ.

(№ 47). С.-Петербургъ, 9-го сентября 1727 года.

№ 168. P. S. День имянинъ Великой Княжны прошелъ въ спорѣ между Царемъ и Меншиковымъ. Какъ только послѣдній хотѣлъ съ Нимъ говорить, тотъ повертывалъ ему спину. Царь поддерживаетъ свою власть. Онъ сказалъ одному изъ своихъ лю-

Czar et Menschikoff: à peine ce dernier Lui a-t-il pu parler, qu'Il ne lui ait tourné le dos. Il soutient Son autorité. Il a dit à un de Ses favoris, après plusieurs courbettes, que Menschikoff Lui faisait, auxquelles Il ne répondit pas: voyez, si Je ne commence pas à le mettre à la raison. Menschikoff Lui a fait pousser une botte sur le peu d'égard, qu'Il a pour Sa promise et sur Son mariage. Il répartit: ne suffit-il pas, que Je l'aime dans le coeur, les caresses sont superflues; quant au mariage, Menschikoff sait, que Je n'ai nulle intention de Me marier avant les 25 ans.»

№ 169.

(№ 48). St-Pétersbourg, ce 13 septembre 1727.

(Der Zar und Menschikoff.)

P. S. «Quelque instance que Menschikoff ait fait faire près du jeune monarque pour L'engager à venir célébrer sa fête à Oranienbaum, où il se faisait de grands préparatifs, Il l'a paîtri d'espérance jusqu'au dernier moment et lui a fait dire, que Lui étant survenu des affaires, qui l'empêchaient de quitter Peterhof, il pourrait seul célébrer sa fête.»

№ 170.

(№ 49). St-Pétersbourg, ce 18 septembre 1727.

(Der Zar und Menschikoff.)

P. S. «Fâché, que le monarque ait plus de pénétration, qu'il ne Lui en souhaiterait, et du peu de cas, qu'Il a fait de ses bassesses, pour L'engager à venir à Oranienbaum, où Il n'a pas mis le pied, il (Menschikoff) vint coucher une nuit à Peterhof. A peine y put il voir le Czar, qui reste ferme

---

бимцевъ, послѣ нѣсколькихъ исканій со стороны Меншикова, на которыя Онъ не отвѣчалъ. «Смотрите, развѣ Я не начинаю его вразумлять». Меншиковъ Ему выговаривалъ, что Онъ мало заботится о своей невѣстѣ и женитьбѣ. Царь отвѣчалъ: «развѣ недовольно, что Я въ душѣ люблю ее, ласки излишни, а что касается до женитьбы, то Меншиковъ знаетъ, что Я не имѣю никакого желанія жениться ранѣе 25 лѣтъ».

(№ 48). С.-Петербургъ, 13-го сентября 1727 года.

№ 169. P. S. «Какъ не настаивалъ Меншиковъ, приглашая молодаго Монарха праздновать свои имянины въ Ораніенбаумѣ, гдѣ дѣлались большія приготовленія, Царь до послѣдней минуты обнадеживалъ его а потомъ сказалъ, что такъ какъ у Него явились дѣла, не позволяющія Ему отлучиться изъ Петергофа, то онъ можетъ одинъ праздновать свои имянины».

(№ 49). С.-Петербургъ, 18-го сентября 1727 года.

№ 170. P. S. «Раздосадованный, что у Монарха болѣе проницательности, чѣмъ онъ желалъ бы видѣть и что мало дѣйствовало его низкопоклонство, чтобы заставить Царя пріѣхать въ Ораніенбаумъ, куда тотъ не поѣхалъ, Меншиковъ пріѣхалъ ночевать въ Петергофъ. Насилу онъ могъ добиться свиданія съ Царемъ, твердаго въ своемъ

dans la résolution de secouer le joug. Le lendemain, pénétré de douleur de se voir frustré de ses espérances tyranniques et que le Czar fût parti le matin pour la chasse et la soeur sauté par la fenêtre pour Le suivre, ne le voulant pas voir, il s'adresse à la princesse Elisabeth, fine mouche, et lui fait un narré ennuyeux sur ses services et sur l'ingratitude du Czar et finit par dire, que voyant ses peines perdues, il voulait se retirer en Ukraine et y avoir le commandement. Sentant peut-être, que le Czar ne reviendrait pas, tant qu'il serait à Peterhof, Menschikoff vient ici avec toute sa famille. Sur le soir il arrive un major des gardes de Peterhof, qui apporta les ordres de la propre main du Czar au grand-conseil, pour préparer le nouveau bâtiment de la maison d'été, où le Czar doit loger de même que la maison d'hiver et que Sa volonté était, que nul ordre regardant les finances ne fût respecté, s'Il ne l'avait lui même signé. Le jour suivant le grand-conseil fit transporter de la maison de Menschikoff tous les effets du Czar et fit ôter les gardes. Ainsi que voilà le Czar délivré de son voisinage près de Sa chère Elisabeth, laissant Menschikoff dans des horreurs de rage. Je n'ai jamais douté que cette archimanie ne se terminât par quelque coup d'éclat, aussi le mérite-t-il. Le Czar a dit au baron Ostermann, qui cherchait à L'appaiser, qu'Il ferait voir, qui était Empereur, ou Lui, ou Menschikoff. Il a aussi défendu à toute Sa cour de ne pas mettre le pied chez Menschikoff. Il y a dix jours, que la ville de Jaroslaw fit un présent d'argenterie au Czar; Lui le donne à Sa soeur, Menschikoff le sait et le lui envoie redemander par trois fois; la grande-duchesse envoie promener le messager et fait dire à Menschikoff, qu'elle savait faire la distinction entre le souverain et un particu-

---

рѣшенія свергнуть иго. На другой день, въ печали видя себя лишеннымъ въ своихъ надеждахъ о властолюбивыхъ цѣляхъ, видя что Царь утромъ уѣзжаетъ на охоту, а сестра Его выпрыгнула за Нимъ изъ окна, не желая видѣть Меншикова, онъ обращается къ великой княжнѣ Елизаветѣ, лукавитъ, разсказывая ей о своихъ услугахъ и неблагодарности Царя и кончаетъ тѣмъ, что рѣшается уѣхать въ Украйну и тамъ начальствовать, видя здѣсь свои труды потерянными. Можетъ быть, сознавая что Царь не вернется, пока онъ въ Петергофѣ, Меншиковъ пріѣхалъ сюда со всѣмъ своимъ семействомъ. Вечеромъ прибылъ изъ Петоргофа маіоръ гвардіи съ собственноручнымъ приказомъ Царя верховному тайному совѣту приготовить новый лѣтній дворецъ, гдѣ Царь будетъ жить, также и зимній. Его желаніе, чтобы неслушались никакого приказа касательно денегъ, если онъ не подписанъ Его рукой. На слѣдующій день верховный тайный совѣтъ велѣлъ перенести изъ дома Меншикова всѣ вещи Царя и снять караулъ. Итакъ Царь избавленъ отъ сосѣдства своей любезной Елизаветы, оставляя Меншикова въ страшномъ бѣшенствѣ. Я никогда не сомнѣвался, чтобы это кончилось такимъ блестящимъ ударомъ, онъ этого и заслуживаетъ. Царь сказалъ барону Остерману, старавшемуся Его успокоить, что Онъ покажетъ кто императоръ,

lier comme lui et jure qu'elle ne mettrait plus le pied dans sa maison. A l'égard de ce que Menschikoff dit de sa retraite en Ukraine, l'on connait son tendre coeur et ses inclinations. Je ne serai jamais de l'opinion, que l'on le perde de vue, bien loin qu'on lui confie un commandement. C'est un grand point à savoir, si l'on ne va pas laborer à lui faire rendre compte. Qui peut savoir, si l'affaire de Courlande ne sera pas la base pour lui ôter tout pouvoir? Cette révolution cause ici une joie générale jusqu'à ses créatures les plus affidées.»

№ 171.

(№ 49). St-Pétersbourg, ce 20 septembre 1727.

(Sturz Menschikoffs).

Dimanche passé le prince de Menschikoff fit bénir l'église d'Oranienbaum; à ce sujet il fit aussi faire de grands préparatifs pour y recevoir S. M. Czarienne et Sa cour, cependant ce monarque ne trouva pas à propos de S'y transporter. Le lendemain veille du jour de nom de madame la princesse Elisabeth, le prince vint loger au palais de Peterhof, où à peine eût-il occasion de voir Sa Majesté.

Le mardi, que Sa Majesté fut de grand matin à la chasse, le prince Menschikoff se rendit ici ainsi que toute sa famille avec un cortége de 6 carrosses à 6 chevaux de la cour. Ce même jour le prince ayant ordonné qu'il n'y aurait aucune illumination pour la fête de Peterhof, l'on n'eut qu'un bal en

---

Онъ или Меншиковъ. Онъ запретилъ всему двору ходить къ Меншикову. Десять дней тому назадъ жители Ярославля поднесли Царю серебряный подарокъ. Онъ отдалъ его сестрѣ. Узнавъ объ этомъ, Меншиковъ три раза посылалъ за нимъ. Великая княжна отсылала назадъ посланнаго съ приказаніемъ сказать Меншикову, что Она знаетъ разницу между Царемъ и человѣкомъ какъ онъ и поклялась никогда не быть у него въ домѣ. Касательно желанія Меншикова уѣхать въ Украйну, извѣстны его нѣжное сердце и наклонности; я скорѣе того мнѣнія, что его упустятъ изъ виду, нежели поручатъ ему начальствованіе? Интересно знать потрудятся ли заставить его отдать отчетъ? Кто знаетъ не подастъ ли поводъ курляндское дѣло лишить его всякой власти? Этотъ переворотъ причина здѣсь всеобщей радости, не исключая даже самыхъ вѣрныхъ его любимцевъ».

(№ 49). С.-Петербургъ, 20-го сентября 1727 года.

№ 171. Въ прошлое воскресенье князь Меншиковъ велѣлъ освятить ораніенбаумскую церковь, поэтому случаю тамъ дѣлались большія приготовленія для принятія Его Величества и двора; но этотъ нашелъ не нужнымъ при этомъ присутствовать. На другой день наканунѣ имянинъ великой княжны Елизаветы, князь пріѣхалъ въ петергофскій дворецъ, гдѣ едва онъ могъ видѣть Его Величество. Во вторникъ, когда Его Величество рано утромъ уже былъ на охотѣ, князь Меншиковъ пріѣхалъ сюда со всѣмъ своимъ семействомъ въ шести придворныхъ каретахъ, каждая запряженная

particulier, dont Sa Majesté profita peu, étant las de la chasse. Ce même jour il arriva ici un courrier de Peterhof au grand-conseil pour faire transporter tous les équipages de Sa Majesté de la maison du prince de Menschikoff au nouveau bâtiment de la maison d'été et y faire monter sa garde.

Mercredi Sa Majesté passa le jour à la chasse et vint coucher à Strelnamuyse. Ce même jour le prince de Menschikoff ordonna de faire cesser tous les ouvrages de l'île-Wassili-Ostroff (qui ne doit plus porter le nom de Preobrazensky) et que les six régiments, qui étaient campés là devaient partir pour les quartiers d'hiver, ce qui fut exécuté.

Le jeudi Sa Majesté arriva après midi et vint mettre pied à terre au palais d'été; sur le soir la princesse promise et sa soeur vinrent féliciter Sa Majesté sur son arrivée, lesquelles ne furent pas reçues de bonne grâce, ce qui les obligea à décamper.

Hier, vendredi, le lieutenant-général et major des gardes Soltikoff fut envoyé au prince de Menschikoff pour lui insinuer, qu'il pouvait rester chez lui et ne se plus mêler d'aucune affaire, quelle que ce soit. L'on lui ôta aussi la garde d'honneur de généralissime dans ce temps là. Comme ce jour de fête Sa Majesté avait été á l'église de la Trinité pour faire Ses dévotions, Elle trouva à Son retour dans Son palais la princesse de Menschikoff, la mère avec son fils et sa belle soeur Arsenieff. Cette dame, que tout le monde plaint, se mit à deux genoux par terre pour demander la grâce de son mari,

---

шестеркой. Въ этотъ же самый день, такъ какъ князь не приказалъ дѣлать иллюминацiя по случаю петергофскаго праздника, былъ данъ балъ, на которомъ Его Величество былъ недолго, жалуясь на усталость послѣ охоты. Въ этотъ же день прибылъ курьеръ изъ Петергофа съ приказанiемъ верховному тайному совѣту перевести всѣ экипажи Его Величества въ лѣтнiй дворецъ изъ дома Меншикова и поставить тамъ Его караулъ. Середу Его Величество провелъ на охотѣ, на ночь прiѣхалъ въ мызу Стрѣльну. Въ этотъ же день князь Меншиковъ приказалъ прекратить всѣ работы на Васильевскомъ острову (который болѣе не называется Преображенскимъ), и шести полкамъ, бывшимъ тамъ въ лагеряхъ, перебраться на зимнiя квартиры, что и было исполнено. Въ четвергъ Его Величество прибылъ пополудни въ лѣтнiй дворецъ. Вечеромъ Его невѣста княжна и ея сестра пришли поздравить Его Величество съ прiѣздомъ, но не были радушно приняты, что и заставило ихъ удалиться. Вчера въ пятницу генералъ-лейтенантъ и гвардiи маiоръ Салтыковъ былъ посланъ къ князю Меншикову внушить ему, что онъ можетъ оставаться у себя дома и не вмѣшиваться ни въ какiя дѣла, при чемъ у него отняли почетный караулъ генералиссимуса. Въ праздникъ Его Величество былъ въ церкви св. Троицы, гдѣ причащался. Вовращаясь во дворецъ, Онъ нашелъ тамъ княжну Меншикову, мать съ сыномъ и невѣсткою Арсеньевой. Эта дама, которую всѣ сожалѣютъ, пала на колѣни и просила помилованiя своему

qu'elle ne put obtenir. L'après dîner l'on publia l'ordre ci-joint, dont voici la traduction.* Le même jour Sa Majesté dîna en public avec M[rs] du grand-conseil, le feldmaréchal Sapiéha et le prince Dolgorouki.

L'on attend journellement le feldmaréchal prince Galizine.

P. S. «A l'arrivée du Czar Ici, Il a envoyé un ordre au régiment des gardes de ne respecter aucun ordre, qui ne soit de Sa part, lesquels ordres leur seront donnés par les majors Youssoupoff et Soltikoff. Le Czar doit aussi avoir expédié un courrier pour faire revenir Jagouzinski, le fléau de Menschikoff. Le Czar a dit: Menschikoff croit peut être Me traiter comme il a fait Mon père, mais Il ne me souffletera pas de même. Hier matin le Czar envoya le major des gardes Soltikoff à Menschikoff, pour lui annoncer un arrêt civil dans sa maison. Il en tomba en faiblesse et on le saigna. Sa femme et son fils se rendirent chez le Czar, pour Lui demander grâce; elle se mit à deux genoux, mais le Czar ferme, ne proféra pas la parole et Se retira. Elle en fit autant à la princesse Elisabeth et à la grande-duchesse, qui se retirèrent aussi. Le baron Ostermann resta en gage. Cette brave dame, que tout le monde plaint, demeura trois quarts d'heure aux pieds du dit baron, sans la pouvoir relever. Lorsqu'on a fait transporter les meubles du Czar à la maison d'été, Menschikoff en fit autant des siens, en comptant d'y loger. Sur le champ il vint un ordre de les faire décamper. Pour perdre

---

мужу, но не имѣла успѣха. Послѣ обѣда былъ публикованъ приказъ, содержаніе котораго слѣдующее**.

Въ тотъ же день Его Величество обѣдалъ съ членами верховнаго тайнаго совѣта, фельдмаршаломъ Сапѣгою и княземъ Долгорукимъ. Съ каждымъ днемъ ждутъ пріѣзда фельдмаршала князя Голицына.

P. S. «Когда Царь сюда прибылъ, Онъ послалъ приказъ гвардейскимъ полкамъ не слушаться ничьихъ приказаній, какъ только Его собственныхъ, которыя будутъ передаваться черезъ гвардіи маіоровъ Юсупова и Салтыкова. Царь отправилъ курьера воротить Ягужинскаго, бича Меншикова. Царь сказалъ: «Меншиковъ можетъ быть думаетъ обходиться со Мною какъ съ Моимъ отцемъ, но ему не придется давать Мнѣ пощечины». Вчера утромъ Царь послалъ гвардіи маіора Салтыкова объявить Меншикову домашній арестъ. Меншиковъ упалъ въ обморокъ, ему пустили кровь. Его супруга и сынъ отправились къ Царю просить помилованія, она встала на колѣни, но Царь остался на своемъ и, не произнеся ни слова, вышелъ вонъ. Тоже самое она дѣлала у великой княжны Елизаветы и великой княжны Натальи Алексѣевны, но онѣ также удалились. Баронъ Остерманъ остался въ выигрышѣ. Эта отличная дама, о которой всѣ сожалѣютъ, цѣлыхъ три четверти часа стояла на колѣняхъ передъ барономъ и ея нельзя было поднять. Когда Царь велѣлъ перенести свою мебель въ лѣтній дворецъ,

* Gedruckt in der Senatsdruckerei in St. Petersburg, den 8. (19.) September 1727.

** Печатанъ въ Сенатской типографіи 8-го (19-го) сентября 1727 года.

Ostermann, Menschikoff lui a reproché qu'il cherchait à induire le Czar à prendre une religion étrangère et qu'il le ferait rouer. Il n'était pas difficile de se justifier. Ostermann repartit, que pour ses actions il ne sera jamais roué, mais qu'il en connait, qui pourrait l'être. Soltikoff ne quitte plus Menschikoff. Les colonels des gardes, Wolkoff, Makaroff et le major Schachoffskoï sont suspendus de leurs charges. On assure, que le prince Dolgorouki et le comte Golowkine de Berlin entreront au grand-conseil. Un courrier est parti pour faire revenir le chambellan Mavrine (sic). La cour est défendue à toute la famille et domestiques de Menschikoff. Il a déjà écrit au Czar, pour pouvoir se retirer en Ukraine. On a répondu: *non concedo.* Les ordres donnés pour retirer tous les ordres de chevalerie de toute la famille et les équipages et domestiques du Czar près de la promise. Menschikoff doit partir demain avec sa famille sous escorte, on ne sait pas pour où.

№ 172.

(№ 50). St-Pétersbourg, ce 23 septembre 1727.

(Verbannung Menschikoffs und seiner Familie. Die Zarin Grossmutter. Ostermanns weises Verhalten. Menschikoffs Fälschungen. Curland Betreffendes.)

Le Knées Menschikoff a été obligé de suivre les ordres de Sa Majesté et partir avant-hier sur les quatre heures après midi avec sa famille et tout

---

Меншиковъ сдѣлалъ тоже самое и со своею, желая тамъ поселиться. Тотчасъ же полученъ былъ приказъ мебель отвести обратно. Чтобы погубить Остермана, Меншиковъ выговаривалъ ему, что это онъ наущаетъ Царя принять иностранную вѣру, за что онъ велѣлъ бы его колесовать. Не трудно было оправдаться. Остерманъ отвѣчалъ, что за его поступки его нельзя колесовать, но онъ знаетъ кого слѣдовало бы этому подвергнуть. Салтыковъ не покидаетъ болѣе Меншикова. Полковники гвардіи Волковъ, Макаровъ и маіоръ Шаховской отрѣшены отъ своихъ должностей. Увѣряютъ, что князь Долгорукій и графъ Головкинъ Берлинскій будутъ членами верховнаго тайнаго совѣта. Отправленъ курьеръ воротить камергера Маврина. Доступъ ко двору закрытъ для всего семейства и прислуги Меншикова. Онъ уже написалъ Царю и просилъ позволенія ѣхать въ Украйну. Ему отвѣчали: non concedo. Приказано лишить дворянства и орденовъ все семейство и отнять у невѣсты экипажи и прислугу Царя. Меншиковъ долженъ ѣхать завтра подъ конвоемъ со всѣмъ своимъ семействомъ, но не знаютъ куда».

(№ 50). С.-Петербургъ, 23-го сентября 1727 года.

№ 172. Князь Меншиковъ обязанъ былъ слѣдовать приказу Его Величества и уѣхать третьяго дня въ четыре часа пополудни со всѣмъ своимъ семействомъ и обозомъ, состоящимъ изъ сорока двухъ повозокъ, тридцати лошадей, верховыхъ и упряжныхъ, и изъ четырехъ каретъ, каждая въ шесть лошадей. Въ первой сидѣлъ самъ князь, его супруга и невѣстка. Во второй — его сынъ съ однимъ только карликомъ.

son équipage, qui consistait en 42 chariots d'équipage, une trentaine de chevaux de main ou d'attelage, quatre carrosses à 6 chevaux. Dans le premier était le Knées, son épouse et sa belle soeur, dans le second son fils tout seul avec un nain, dans le troisième les deux filles Menschikoff et deux suivantes, dans le quatrième le frère de la princesse Menschikoff, Arsenieff, et d'autres gens de la cour. Après suivaient une dizaine de chaises à deux chevaux. Tout cet équipage était escorté par un capitaine des gardes et 120 hommes. L'on n'a jamais vu tant de peuple se rassembler que pour cette débâcle; tout était en habits noirs. Le Knées détaché de tous ses ordres de chevalerie; l'on dit que depuis le reste de sa famille en a été dépouillé. «Cette famille doit avoir permission de passer en exil à Oranienbourg, terre, qui a appartenu au Knées à 300 werstes au-delà de Moscou. L'on ne sait point s'il n'arrivera pas quelque ordre en chemin, pour changer leur situation». Il (Menschikoff) a été obligé de souscrire de n'avoir jamais plus aucune correspondance avec qui que ce soit.

La grand'-mère de Sa Majesté est arrivé à Moscou et est entrée dans le Diewizi-Monastire. Le général Munnich doit être nommé pour avoir un premier rang dans le collége de guerre.

Dans toutes les révolutions, que nous avons ici, l'on a admiré la conduite du baron d'Ostermann, qui a marqué infiniment de prudence dans sa

---

Въ третьей — двѣ дочери Меншикова и двѣ служанки. Въ четвертой — братъ княгини Меншиковой Арсеньевъ и другіе изъ придворныхъ. Затѣмъ слѣдовали десять колясокъ въ двѣ лошади каждая. Всѣ эти экипажи были конвоированы гвардіи капитаномъ и 120 человѣкъ солдатъ. Никогда не видали такое множество собравшагося народа, какъ при этомъ внезапномъ паденіи Меншикова. Всѣ были въ троурѣ. Отъ князя были отняты всѣ кавалерскія ордена, говорятъ что послѣ того было поступлено также и съ его семействомъ. Меншиковъ получилъ позволеніе жить въ изгнаніи въ Ораніенбургѣ (Рязанской губерніи), помѣстье въ 300 верстахъ отъ Москвы, принадлежащее князю. Не знаютъ еще можетъ быть на дорогѣ придетъ указъ, который измѣнитъ ихъ положеніе. Съ Меншикова взяли подписку никогда не имѣть съ кѣмъ бы то ни было переписки. Бабка Его Величества прибыла въ Москву и поступила въ Дѣвичій монастырь. Генералъ Минихъ назначенъ въ военную коллегію. Удивлялись поведенію барона Остермана во время этого переворота; онъ выказывалъ чрезвычайную осторожность во всѣхъ своихъ поступкахъ и постоянное вниманіе къ Царю и общественному благу.—Такъ какъ Его Величество большой любитель охоты, Онъ мнѣ подарилъ сегодня утромъ бедро лоси, убитой Имъ недавно въ Петергофѣ, и арбузы, только что привезенные изъ Астрахани.

P. S. «Трудно описать всеобщую радость, причиненную паденіемъ Меншикова. Всѣ начинаютъ свободно дышать. Капитанъ, сопровождающій Меншикова, получилъ приказаніе слѣдовать за нимъ, пока не получитъ новыхъ приказаній. Если онъ бу-

conduite et une attention continuelle pour la personne de son maître et pour le bien public.—Au reste, Sire, Sa Majesté étant grand amateur de chasse, m'a fait part ce matin d'une cuisse d'Ellent (d'élan), qu'elle tua dernièrement à Peterhof ainsi que des melons d'eau nouvellement arrivés d'Astracan.

P. S. «L'on aura de la peine à exprimer la joie universelle, que cause la chute de Menschikoff. Chacun commence à respirer. Le capitaine, qui le conduit, a ordre de poursuivre sa route jusqu'à ce qu'il trouve des ordres en chemin. Qu'il parvienne à Moscou, Romodanowski ne saurait manquer de lui faire donner un don gratuit d'une *salade dure à digérer* et son exil m'a la mine d'être d'une autre espèce dans les déserts lointains. Je doute fort, qu'il puisse survivre à tout ce que l'on lui prépare. Ses créatures n'auront pas plus beau jeu». L'on a trouvé 70 ordres, qu'il a fait signer au Czar à son insu, du nombre était le grand-amiral, qui a découvert la fourbe, exilé en Perse, Jagouzinski de même».

P. S. II. «Il paraît, que la cour de Russie devient fort inquiète des suites, que peuvent causer les vexations, que Menschikoff a commises en Courlande. L'on m'assure, qu'il y a des ordres donnés pour relâcher les gens, qui sont en Livonie. L'adjutant Lieven qui est actuellement près du feldmaréchal Sapiéha, partit hier pour sonder, dans quelles intentions sont les commissaires. Ce dernier eut dimanche une longue conférence avec

---

деть въ Москвѣ, Ромодановскій не замедлитъ угостить его по своему, и мнѣ кажется его изгнаніе кончится въ отдаленныхъ пустыняхъ. Я сомнѣваюсь, чтобы онъ былъ въ состояніи перенести то, что ему предстоитъ. Его любимцамъ будетъ не лучше. Нашли 70 указовъ, которые онъ далъ Царю подписать безъ вѣдома о содержаніи ихъ, въ томъ числѣ были и относящіеся къ великому адмиралу, открывшій это плутовство, о ссылкѣ въ Персію, также и о Ягужинскомъ».

P. S. «Кажется, русскій дворъ очень безпокоится о послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ притѣсненій, причиненныхъ Меншиковымъ въ Курляндіи. Увѣряютъ, что есть приказаніе освободить людей, находящихся въ Ливоніи. Адъютантъ Ливенъ, теперь занимающій мѣсто при фельдмаршалѣ Сапѣгѣ, уѣхалъ вчера вывѣдать, какія намѣренія имѣютъ коммиссары. Въ воскресенье послѣдній былъ призванъ для продолжительнаго совѣщанія съ Остерманомъ, и можетъ статься, его употребятъ, какъ орудіе для возстановленія согласія и во избѣжаніе, чтобы Курляндія не была раздѣлена на воеводства, на что русскій дворъ положительно не хочетъ согласиться».

(№ 51). С.-Петербургъ, 27-го сентября 1727 года.

№ 173. Князь Меншиковъ продолжаетъ ѣхать и, какъ увѣряютъ, около Москвы. Его должно быть очень безпокоило харканье кровью; сомнѣваются даже, чтобы онъ долго прожилъ.

Генералъ Минихъ назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи.

P. S. «По сдѣланнымъ открытіямъ видно, что Меншиковъ не желалъ быть только

Ostermann, où il fut appelé, de sorte, qu'il se pourrait, qu'il sera employé pour rétablir la bonne harmonie et éviter, que la Courlande ne soit répartie en Palatinats, à quoi la cour de Russie ne veut absolument pas consentir».

№ 173.

(№ 51). S'-Pétersbourg, ce 27 septembre 1727.

(Münnich, Vicepräsident des Kriegscollegiums. Menschikoffs Pläne. Das Testament. Die Untersuchungscommission.)

Le Knées Menschikoff continue sa route, à ce que l'on assure, du côté de Moscou. Il doit avoir été extrêmement incommodé ces jours passés de son crachement de sang, l'on doute même qu'il puisse le porter loin.

Le général Munnich est nommé pour vice-président au collége de guerre.

P. S. «Par les découvertes, que l'on fait, il faut que Menschikoff n'eût pas envie de rester duc, et qu'il visa droit au diadème. On veut m'assurer que l'on a trouvé une lettre, qu'il a écrite à la cour de Prusse, par laquelle il lui proposait un prêt de dix millions, lesquels il rendrait en double avec reconnaissance, sitôt qu'il serait monté au trône de Russie, de plus les ordres avaient été donnés pour éloigner sous divers prétextes les officiers des gardes de Preobrazenski du corps, qui auraient été remplacés par les créatures de Menschikoff. Cela joint aux trésors, qu'il amassait des caisses du Czar, donne matière à croire que son idée allait fort loin.

Quant à l'affaire du testament, il se pourrait, qu'elle éclatera, cependant jusqu'à présent le Czar n'en sait rien encore; mais l'on est aux expédients pour les (sic) Lui insinuer. Comme la princesse Elisabeth signait tout au nom de la Czarine, le duc de Holstein et Menschikoff Lui ont fait aussi

---

герцогомъ, но имѣлъ виды и на корону. Меня увѣряютъ, что найдено письмо, написанное имъ прусскому двору, въ которомъ онъ проситъ дать ему десять милльоновъ въ займы съ обѣщаніемъ отдать вдвое больше, какъ только онъ вступитъ на престолъ русскій; кромѣ того нашли приказаніе отрѣшить отъ должности подъ разными предлогами гвардейскихъ офицеровъ преображенскаго полка и замѣнить ихъ любимцами Меншикова. Принявъ еще во вниманіе его сокровища, набранныя изъ денегъ Царя, можно заключить, какъ далеко простирались его планы.

Можетъ быть дѣло о завѣщаніи вдругъ обнаружится, но пока еще Царь ничего не знаетъ; думаютъ о способахъ обратить Его вниманіе на это. Такъ какъ великая княжна Елизавета подписывала все отъ имени Царицы, герцогъ голштинскій и Меншиковъ заставили Ее подписать завѣщаніе, о которомъ покойная Царица ничего не знала. Мнѣ кажется, что Стамбке въ большомъ смущеніи. Можетъ статься, что онъ написалъ духовное завѣщаніе, поэтому можно предположить, что къ этому притянутъ и голштинскій дворъ. Сомнѣваются, чтобы Ягужинскій

signer le testament, dont la pauvre défunte n'a jamais rien su. Je vois Stambke fort interdit. Ne se pourrait-il pas, que ce fût lui, qui l'a couché? Par conséquent il se pourrait aussi, que l'on recherchât la cour de Holstein sur cela. On doute que Jagouzinski revienne ici; turbulent, comme il est, l'on craint, que le parti de Golowkine ne devienne trop (sic). L'on parle comme si le feldmaréchal Sapiéha dut être fait gouverneur général de Pétersbourg et d'Ingrie. L'on a fait revenir des bijoux, vaisselles et espèces, que l'usurpateur a emportés, qui se montent passé 3 millions. L'inquisition a pris séance. Makaroff, Schachoffskoï et Faminsin, commandant de forteresse, devaient être arrêtés. Menschikoff et Barbara sont relégués aux extrémités de la Sibérie, la femme et les enfants auront liberté et peuvent vivre où ils voudront, mais jusqu'à présent l'on n'apprend pas qu'ils soient séparés, d'autant plus, que l'on ne leur donne que fort peu de temps à vivre».

№ 174.

(№ 52). St-Pétersbourg, ce 4 octobre 1727.

(Unterschleife Menschikoffs.)

Mercredi sur le soir le feldmaréchal prince Galizine arriva de Moscou.

P. S. «Non content d'avoir pillé son maître, vidé les caisses, s'être approprié les bijoux de la couronne, ou bien les avoir changés, exigé du sujet par droit d'autorité et biens et terres, abusé en mille endroits du seing et de la parole de son souverain, on a su, qu'il (Menschikoff) a aussi travaillé à la monnaie par son droit de bienséance et cela à son profit, p. e. il est accusé d'avoir fait frapper des pièces de cinq copeks, dont il paraît tant, qu'elles seront abolies des pièces, qui devaient passer pour bon

---

пріѣхалъ сюда; такъ какъ онъ человѣкъ своевольный боится усиленія партіи Головкина. Поговариваютъ, что фельдмаршалъ Сапѣга долженъ быть сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Петербурга и Ингерманландіи. Приказано воротить драгоцѣнныя вещи, посуду и деньги, утащенныя Меншиковымъ; всего наберется болѣе трехъ милльоновъ. Было назначено слѣдствіе. Макаровъ, Шаховской и Фаминцынъ, комендантъ крѣпости, арестованы. Меншиковъ и Варвара сосланы въ глубь Сибири; жена и дѣти получили свободу и могутъ жить, гдѣ хотятъ, но до сихъ поръ они еще не разлучены, тѣмъ болѣе, что имъ не долго осталось жить вмѣстѣ».

(№ 52). С.-Петербургъ, 4-го октября 1727 года.

№ 174. Въ середу вечеромъ прибылъ изъ Москвы фельдмаршалъ князь Голицынъ.

P. S. «Кромѣ того, что онъ (Меншиковъ) ограбилъ своего Государя, опустошилъ Его казну, присвоилъ себѣ драгоцѣнныя вещи, принадлежавшія двору, требовалъ отъ подданнаго въ силу своей власти земли и имѣнія, тысяча разъ злоупотреблялъ подписью и

argent, où il n'entrait de pure matière que 7 loths sur le marc et tant d'autres vexations. L'on m'assure, que Menschikoff a les cadènes aux pieds et aux mains. Quant à ses richesses, elles doivent être immenses. On veut que ce qui lui a été ôté en chemin passe les 20 millions, autres disent cinq. Mamonoff et Wolkoff sont libres jusqu'à nouvel ordre. Schachoffskoï est exilé. Beaucoup sont d'opinion, que les Galizine n'auront pas l'autorité qu'on croyait, puisque Dimitri s'en est trop donné dans ces derniers temps. Il me semble, que les Dolgorouki font mieux et s'attirent la confiance du Czar».

№ 175.

(№ 53). St-Pétersbourg, ce 11 octobre 1727.

(Die Golowkins, die Dolgorukis und die Galizins. Ostermann.)

P. S. «L'arrêt de Menschikoff fait naître une zizanie parmi les grands, qui va à l'extrême. Qui aurait pu s'imaginer, que voyant ce matador extirpé, ils ne sussent pas prévenir quelque disgrace semblable à la sienne, ce qui à vue d'oeil ne manquera pas? Nous avons un triumvirat, qui combat l'autorité suprême. L'un est Ostermann, Golowkine et Apraxine, qui seront soutenus par le Czar et Golowkine de Hollande, que l'on attend. L'autre sont les Dolgorouki et l'autre les Galizine. Ces trois partis forment un assemblage, qui devrait être uni, mais qui ne s'épargne pas. Dolgorouki, le grand-maître de la grande-duchesse, qui s'est cru sur le pinacle, a eu de

---

словомъ своего Царя, узнали, что онъ для своей выгоды злоупотреблялъ при монетномъ дѣлѣ; его обвиняютъ въ приказанія вычеканить пятикопѣечныя монеты, которыхъ появилось такое огромное количество, что онѣ будутъ уничтожены; эти монеты однако ходили, какъ настоящія деньги, а въ нихъ чистаго металла было только семь лотовъ на одну марку; нашлись еще многія другія притѣсненія. Увѣряютъ, что у Меншикова оковы на рукахъ и ногахъ. У него несмѣтныя богатства. Одни говорятъ, что вещи, отнятыя у него въ дорогѣ, превышаютъ 20 милліоновъ, другіе же говорятъ, что только пять. Мамоновъ и Волковъ свободны до новаго приказанія. Шаховской изгнанъ. Многіе думаютъ, что Голицыны не будутъ пользоваться такою властью, какъ полагали, потому что князь Димитрій слишкомъ много уже захватилъ себѣ въ послѣднее время. Мнѣ кажется, Долгорукіе поступаютъ лучше и пріобрѣтаютъ довѣріе Царя».

(№ 53). С.-Петербургъ, 11-го октября 1727.

№ 175. P. S. «Арестъ Меншикова породилъ несогласіе между знатными, доходящее до крайности. Кто бы могъ представить себѣ, что, видя этого знатнаго человѣка низверженнымъ, они не постарались предохранить себя отъ подобной же немилости, что, по видимому, не замедлитъ послѣдовать. У насъ составился тріумвиратъ, оспаривающій верховную власть. Одна партія состоитъ изъ Остермана, Головкина и Апраксина, поддерживаемая Царемъ и Головкинымъ, голландскимъ посланникомъ, ко-

vives paroles avec le baron Ostermann, jusqu'à se jurer la perte l'un de l'autre, et cela sur ce que Dolgorouki, ne connaissant pas sa portée, a voulu servir d'instrument pour éloigner Ostermann de la personne du Czar, qui ne peut pas vivre sans son Ostermann, quoiqu'Il ne suive pas toujours ses avis, car le bon Sire, tout jeune qu'Il est, a sa tête aussi. Ostermann est armé de ses partisans et se tient en bonne contenance. Si les Dolgorouki n'eussent pas été de tout temps ennemis jurés des Galizine, vraisemblablement ils les auraient appelés à leur secours, mais l'animosité des familles va trop loin, de sorte que les voilà aux prises, sans pouvoir pénétrer, qui emportera le prix. La différence que j'y trouve, c'est qu'Ostermann a la confiance du Czar et celui-ci ne saurait souffrir les Galizine par l'intelligence, qu'il y a eu entre eux et Menschikoff, soit aussi par ce qu'ils ont un peu trop manifesté leurs avis impérieux. Il y a 8 jours, que le Czar arrivant, le feldmaréchal Galizine courut, pour lui faire sa cour et se faire annoncer par son fils, le chambellan. Le Czar voyant cela, traversa le pont du jardin à l'autre (sic), défendit à la sentinelle de laisser passer qui que ce soit; il fut obligé de se retirer, cependant le lendemain Galizine dîna à côté du Czar, mais celui-ci donna assez à connaître, que sa présence Lui déplaisait, Galizine a cherché en diverses reprises à entrer au grand-conseil, pour y faire son rapport; jusqu'à présent je ne sache pas, qu'il ait pu y parvenir. L'on conclut de ceci, que ces trois partis n'en feront bientôt

---

тораго еще ждутъ. Другая партія изъ Долгорукихъ и третья изъ Голицыныхъ. Эти три партіи должны бы были соединиться, но онѣ себя не берегутъ. Долгорукій, оберъ-гофмейстеръ великой княжны, думавшій о себѣ очень много, поссорился съ барономъ Остерманомъ и оба поклялись погубить другъ друга. Долгорукій, придавая себѣ болѣе силы и значенія, чѣмъ имѣлъ на самомъ дѣлѣ, хотѣлъ послужить орудіемъ удаленія Остермана отъ Царя, который не можетъ жить безъ своего Остермана, хотя не всегда слушается его совѣтовъ, такъ какъ, не смотря на то, что добрый Государь и молодъ, Онъ имѣетъ свою голову. Остерманъ запасся приверженцами и теперь твердо стоитъ. Если бы Долгорукіе не были заклятыми врагами Голицыныхъ, по всей вѣроятности они бы призвали ихъ къ себѣ на помощь; но семейная вражда, начавшаяся издавна препятствуетъ тому и теперь они борются, не предвидя, кто останется побѣдителемъ. Есть различіе между этими партіями: Остерманъ пользуется довѣріемъ Царя, который ненавидитъ Голицыныхъ за ихъ сношенія съ Меншиковымъ и за то, что они слишкомъ много выказывали свои властолюбивыя стремленія. Недѣля тому назадъ, когда пріѣхалъ Царь, фельдмаршалъ Голицынъ поспѣшилъ встрѣтить Его и впередъ послалъ своего сына каммергера, доложить о себѣ. Увидя это, Царь переѣхалъ черезъ мостикъ въ саду и запретилъ часовому пускать кого бы то ни было; тотъ долженъ былъ удалиться, но на другой день Голицынъ обѣдалъ рядомъ съ Царемъ, который далъ ему замѣтить, что его присутствіе Ему непріятно. Неоднократно старался Голи-

que deux et que les Dolgorouki pourraient peut-être se ranger du côté d'Ostermann. D'ailleurs le Czar prend tout le pli de son grand-père, entier dans Ses idées, n'aimant pas les répliques, il fait pourtant ce qu'Il veut, après avoir pris conseil.

On travaille à force au procès de Menschikoff. Le grand-conseil lui a envoyé 120 points sur lesquels il doit répondre. C'est apparemment ce qui arrête le manifeste, qui a déjà été changé trois fois. L'on ne saurait presque rien savoir de positif sur son compte.

№ 176.

(№ 54). St-Pétersbourg, ce 14 octobre 1727.

(Ostermann behauptet sich.)

Depuis, Sire, il n'est rien passé, qui puisse mériter l'attention de Sa Majesté sinon les promotions suivantes. Le prince Dolgorouki, ci-devant grand-maître près de madame la grande duchesse, sous-gouverneur de S. M. Czarienne. Le comte de Loewenvolde maréchal près de madame la grande-duchesse; le prince Dolgorouki, fils du sous-gouverneur, chambellan à la place du comte de Loewenvolde.

P. S. «Les cabales, qui n'aspirent qu'à débusquer Ostermann, auraient bientôt pris le dessus, il y a quelques jours, à force d'insinuations venimeuses, le Czar paraissait se détacher de lui et préter l'oreille aux Dolgorouki; même il resta un temps, sans lui parler avec la confidence ordinaire.

цынъ открыть себѣ доступъ въ верховный тайный совѣтъ для отдачи отчета; я знаю, что до сихъ поръ еще ему это не удавалось. Изъ этого заключаютъ, что вѣроятно изъ этихъ трехъ партій скоро составятся только двѣ, и Долгоруковымъ удастся присоединиться къ Остерману. Царь наслѣдовалъ направленіе своего дѣда, упорный въ своихъ планахъ, не любя возраженій, хотя и совѣтуется, но дѣлаетъ все, что хочетъ.

Много трудятся надъ дѣломъ Меншикова. Верховный тайный совѣтъ послалъ къ нему 120 вопросовъ, на которые онъ долженъ отвѣчать. Это и задерживаетъ изданіе манифеста, три раза уже измѣняемаго. Ничего нельзя сказать положительнаго на его счетъ.

(№ 54). С.-Петербургъ, 14-го октября 1727 года.

№ 176. Съ тѣхъ поръ, Ваше Величество, не происходило ничего, заслуживающаго Ваше вниманіе, развѣ слѣдующія повышенія въ чинахъ: князь Долгорукій, бывшій оберъ-гофмейстеромъ великой княжны, произведенъ въ помощники воспитателя Его Величества; графъ Левенвольдъ въ гофъ-маршалы великой княжны; князь Долгорукій, сынъ помощника воспитателя, въ камергеры на мѣсто графа Левенвольда.

P. S. «Нѣсколько дней тому назадъ заговоры, имѣющіе цѣлью свергнуть Остермана, чуть было не взяли верхъ; по причинѣ вредныхъ внушеній, Царь даже охла-

Ostermann prit le parti de s'expliquer et voulait savoir le sujet de Ses froideurs, lui représente son zèle, ses services et le danger, qu'Il courait, s'Il prêtait l'oreille à un chacun, qui n'agissait que par son propre intérêt. Ce discours fut entremêlé de larmes, enfin il fit si bien, que pour cette fois il a raccroché la confiance du Czar. Ce poste éminent semble faire beaucoup d'envieux, tout glissant qu'il est.

№ 177.

(№ 55). St-Pétersbourg, ce 18 octobre 1727.

(Alexei Gregorjew. Dolgoruki und seine Töchter.)

P. S. «Le poste de Dolgorouki près du Czar donne à penser, s'il n'y a pas quelque piége de caché des Dolgorouki, d'autant plus, que ce même a de fort jolies filles, qui pourraient bien donner dans la vue au Czar. Ce sont celles, qui ont été en Pologne. Quoique les Dolgorouki soient divisés entre eux, ils ne laissent pas que de former un grand parti. Le feldmaréchal Galizine retarde la déclaration du gouverneur d'ici, puisque lui même témoigne ambitionner ce poste, pour le rendre despotique, mais Sapiéha a de fortes assurances, que personne ne l'aura que lui.

Il y a des bouderies en campagne entre le Czar et la princesse Elisabeth; l'on ne saurait pénétrer le sujet. Le Couronnement produira beaucoup de changemens et un surcroît d'intrigues. Il est fixé au mois de janvier.

дѣлъ къ нему и сталъ ласковѣе къ Долгорукимъ; нѣкоторое время Онъ перестадъ говорить съ нимъ съ прежнимъ довѣріемъ. Остерманъ рѣшился объясниться съ Царемъ, спросить о причинѣ Его охлажденія; онъ представилъ Ему свои дѣла, свою службу и опасность, которой онъ можетъ подвергнуться, если будетъ слушать каждаго дѣйствующаго въ пользу своего собственнаго интереса. Рѣчь его прерывалась слезами; наконецъ онъ тронулъ Царя и снова возвратилъ себѣ Его довѣріе. Много завидуютъ этой высокой должности, хотя она очень ненадежна».

(№ 55). С.-Петербургъ, 18-го октября 1727 года.

№ 177. P. S. «Должность Долгорукаго при Царѣ даетъ поводъ думать, нѣтъ ли какой скрытой западни у Долгорукихъ, тѣмъ болѣе, что у него есть очень хорошенькія дочери, которыя бы могли имѣть свои виды на Царя. Онѣ были прежде въ Польшѣ. Хотя Долгорукіе живутъ не въ полномъ согласіи, все же они заботятся о составленіи значительной партіи. Фельдмаршалъ Голицынъ откладываетъ назначеніе петербургскаго губернатора, потому что онъ самъ желаетъ получить это мѣсто съ цѣлью сдѣлать его болѣе самовластнымъ, но Сапѣга увѣряетъ, что оно останется за нимъ, на что онъ имѣетъ свои основанія. Царь и Великая Княжна Елизавета сердятся другъ на друга, но причина этого неизвѣстна. При коронаціи произойдетъ много перемѣнъ и явится новое количество интригъ. Коронація назначена въ январѣ».

№ 178.

(№ 56). S-Pétersbourg, ce 25 octobre 1727.

(Jagouzinski. Sergei Dolgoruki.)

Dimanche passé au soir monsieur de Jagouzinski arriva ici de retour de Moscou avec le prince Sergei Dolgorouki, ce premier paraît être fort bien en cour. Avant-hier l'on célébra le jour de naissance de S. M. Czarienne en grande magnificence.

№ 179.

(№ 59). St-Pétersbourg, ce 4 novembre 1727.

(Avancement Jagouzinskis. Feldmarschall Galizin. Apraxin.)

Le lendemain (2e de ce mois) Mr de Jagouzinski fut déclaré général en chef et capitaine lieutenant des chevaliers-gardes, à la place du prince Menschikoff.

P. S. «Il ne paraît pas, que les Galizine aient les rieurs de leur côté. Le feldmaréchal doit avoir ordre de se rendre à Moscou et depuis ce temps là, il reparaît à la cour. Il a recherché avec soin le gouvernement de Pétersbourg, mais le Czar est resté ferme, que Sapiéha l'aurait. Il est vrai, que le baron Ostermann y a beaucoup contribué, qui est fort ami de Sapiéha, ainsi que Jagouzinski. J'attribue la liaison de ce dernier à l'envie qu'il a de donner sa fille à quelque Sapiéha. Jagouzinski remonte bien sur sa bête, quoiqu'il ne soit pas des amis d'Ostermann et qu'il le taxe d'avoir agi de concert avec Menschikoff pour l'éloigner.

(№ 56). С.-Петербургъ, 25-го октября 1727 года.

№ 178. Въ прошлое воскресенье вечеромъ Ягужинскій прибылъ сюда изъ Москвы съ княземъ Сергѣемъ Долгорукимъ; первый, кажется, хорошо принятъ при дворѣ. Третьяго дня праздновали день рожденія Его Величества съ большимъ великолѣпіемъ.

(№ 59). С.-Петербургъ, 4-го ноября 1727 года.

№ 179. 2-го числа сего мѣсяца Ягужинскій былъ назначенъ генераломъ аншефомъ и главнымъ лейтенантомъ кавалергардовъ, на мѣсто князя Меншикова.

P. S. «Кажется, что сила не на сторонѣ Голицыныхъ. Фельдмаршалъ получилъ приказаніе ѣхать въ Москву и съ тѣхъ поръ онъ снова является при дворѣ. Онъ сильно домогался мѣста Петербургскаго губернатора, но Царь не измѣнилъ своему рѣшенію и оставилъ эту должность Сапѣгѣ. Правда, баронъ Остерманъ много тому содѣйствовалъ; онъ и Ягужинскій очень дружны съ нимъ. Я приписываю дружбу послѣдняго желанію его выдать свою дочь за одного изъ членовъ семейства Сапѣговъ. Ягужинскій поправляется въ своихъ дѣлахъ, но онъ не изъ друзей Остермана и про него говорятъ, что онъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ старался объ его удаленіи.

Le grand-amiral Apraxine s'était mis en tête de devenir généralissime, mais on a regardé cette idée comme radoterie».

№ 180.

(№ 60). St-Pétersbourg, ce 8 novembre 1727.

(Avancement Sapiehas.)

Mercredi passé le collége de guerre envoya au feldmaréchal comte de Sapiéha la patente de S. M. Czarienne, qui lui donne le commandement des troupes, qui sont de ce département et qui consistent en 14 régiments.— Hier le général Munnich et le lieutenant-général Coulon partirent pour Cronstadt, avec ordre d'examiner les fortifications de ce port, pour en faire leur rapport.

№ 181.

(№ 62). St-Pétersbourg, ce 22 novembre 1727.

(Vermählung des Kammerherrn Sapieha mit der Gräfin Sophie. Baron Habichtsthal. Ausschweifungen Peters. Ostermann will seine Entlassung nehmen.)

Mardi passé l'on célébra à la cour les noces du chambellan comte de Sapiéha avec Madame la comtesse Sophie, nièce de S. M. la Czarine défunte. — Le baron Habichtsthal est arrivé ici de même que le conseiller privé de guerre baron de Mardefeld. Ce premier doit remplir la charge de grand-maître de cérémonies avec 3000 roubles de pension.

P. S. «Malgré les soins et les bonnes dispositions du baron Ostermann, il semble, que le Czar prend sur soi de n'agir que suivant Ses idées et met

---

Великій адмиралъ Апраксинъ вбилъ себѣ въ голову быть генералисимусомъ, но на эту мысль смотрятъ, какъ на достойную смѣха».

(№ 60). С.-Петербургъ, 8-го ноября 1727 года.

№ 180. Въ прошлую середу военная коллегія послала къ фельдмаршалу графу Сапѣгѣ патентъ отъ Его Величества, съ назначеніемъ его начальникомъ войскъ въ той губерніи, состоящихъ изъ 14 полковъ. Вчера генералъ Минихъ и генералъ-лейтенантъ Кулонъ уѣхали въ Кронштадтъ съ приказаніемъ осмотрѣть крѣпость съ цѣлью донести о состояніи укрѣпленій.

(№ 62). С.-Петербургъ, 22-го ноября 1727 года.

№ 181. Въ прошлый вторникъ при дворѣ праздновали свадьбу камергера графа Сапѣги съ графинею Софіею, племянницею покойной Царицы.

Баронъ Габихтсталь и тайный совѣтникъ баронъ Мардефельдъ прибыли сюда и первый получитъ должность оберъ-церемоніймейстера съ окладомъ въ 3000 рублей.

P. S. «Не смотря на заботы и доброе расположеніе барона Остермана, Царь дѣйствуетъ, слѣдуя своимъ собственнымъ влеченіямъ, отчего всѣ дѣла идутъ хуже. Не знаю, кто могъ внушить Царю, что знатный вельможа не нуждается ни въ обра-

le tout au pis par sa manière d'agir. Je ne sais, qui peut Lui imprimer, qu'un grand-seigneur n'a besoin ni d'éducation, ni de surveillance, ni des gens, qui le reprennent, mais on voit assez, qu'Il prend le mors aux dents. Depuis quelque temps il a pris la noble coutume de faire de la nuit le jour, de rouler la nuit par voies et par chemins avec Son chambellan Dolgorouki et se couche à sept heures du matin. Il ne met jamais le pied au conseil et de toute la sainte journée on n'en tire pas un moment de bon visage. Ostermann a fait toutes les représentations qui peuvent se faire et a cherché à Le ramener par la bonne voie, mais ces courses nocturnes ne veulent pas cesser, ce qui donne lieu à présumer, qu'il y a quelque chasse au gibier en campagne de l'appareil de Dolgorouki. — Après les remontrances infructueuses d'Ostermann, celui-ci a feint une incommodité pour garder la chambre et renvoyer la balle sur le sous-gouverneur, mais celui-ci a cru, que son fils avait meilleur dos que lui et a laissé l'élève durant quelques jours à la merci de ce jeune butor. A vue d'oeil il est facile à s'apercevoir, que l'élève par toutes ses manières suit les traces du grand-père, ennemi de la société civile, tendant à l'inhumanité suivant Son caprice et Ses emportemens, et n'aimant qu'à dominer sur Ses créatures. Il est surprenant, comme Il change et Son génie et manières. Ce sera bien autre chose après le couronnement. Enfin il est très certain, qu'Il les mène tous à la baguette et que personne n'ose répliquer, que le seul Ostermann, qui n'avance pas grand chose. Il a supplié, que ne pouvant plus rien sur Son esprit par ses

---

зованіи, ни въ надзорѣ, ни въ людяхъ, которые бы могли его останавливать; но видно, что Онъ предался страстямъ. Съ нѣкотораго времени, Онъ взялъ привычку ночь превращать въ день; Онъ цѣлую ночь рыскаетъ съ своимъ камергеромъ Долгорукимъ и ложится только въ семь часовъ утра; Онъ никогда не бываетъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ и вслѣдствіи всего этого цѣлый день въ самомъ дурномъ расположеніи духа. Остерманъ употреблялъ всевозможныя усилія направить Его на путь истинный, но эти ночныя прогулки не перестаютъ; это даетъ поводъ думать, что вѣроятно цѣль этихъ прогулокъ какая нибудь личность, выисканная Долгорукимъ. Послѣ неуспѣшныхъ увѣщаній Остерманъ притворился больнымъ, чтобы не выходить изъ комнаты и свалить вину на своего помощника; но этотъ, полагая, что его сынъ лучше обдѣлаетъ дѣло, оставилъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, своего воспитанника во власти молодаго дуралея. Повидимому легко замѣтить что молодой Царь пошелъ по стопамъ своего дѣда; Онъ врагъ образованнаго общества, склоненъ къ жестокости, слѣдуя своимъ капризамъ и горячности, любитъ только властвовать надъ своими креатурами. Удивительно, какъ мѣняются Его направленіе и привычки. Совершенно другое будетъ послѣ коронаціи. Всѣ Его слушаются и никто, кромѣ Остермана, не смѣетъ возражать, да и тотъ не слишкомъ много. Онъ умолялъ уволить его отъ должности главнаго воспитателя, такъ какъ онъ своими просьбами

prières, à être déchargé de son poste de grand-gouverneur et qu'il en devait rendre compte. Ce discours émut l'auditeur jusqu'aux larmes, mais le même soir il ne laissa pas de courir la prétentaine jusqu'au matin en traîneau dans les boues.—A la noce de Sapiéha, qui s'est passée couci couci, il n'y a pas eu moyen dans les deux jours de le persuader à se mettre à table, preférant de godailler dans un appartement séparé, car on dit, qu'il incline aussi à la boisson. — Ostermann se propose de faire assembler les grands, pour justifier sa conduite et prendre des mesures pour empêcher tous ces dérèglemens, à quoi je crois que l'on aura beaucoup de peine.—Au deuxième jour Westphal n'était pas prié chez Sapiéha, puisque le Czar voulait être sans gêne. L'histoire porte, qu'après le repas on lui (?) a insinué, qu'il ferait bien de se retirer.

№ 182.

(№ 63). St-Pétersbourg, ce 25 novembre 1727.

(Der Herzog von Liria, Spanischer Gesandter Erpressungen Menschikofs.)

Le duc de Liria arriva ici avant-hier. — In № 64, 29 November heisst es in Bezug auf denselben: Il doit prendre le caractère de ministre plénipotentiaire jusqu'à nouvel ordre*.

P. S. «L'on fait l'inventaire des effets, qui sont restés dans la maison de Menschikoff. On fait monter ses concussions, qu'il a tirées en divers temps des trésors, à 250,000 pour vaisselle d'argent, 8 millions en ducats et 30 millions en argent. Cela ne paraît pas croyable».

не дѣйствуетъ на Царя, а между тѣмъ онъ долженъ будетъ отдать въ томъ отчетъ передъ Богомъ и совѣстью. Эти рѣчи тронули Царя до слезъ, но въ этотъ же вечеръ Онъ снова отправлялся въ саняхъ таскаться до утра по грязи. На свадьбѣ Сапѣги, которая была отпразднована кое-какъ, не было никакой возможности заставить Его сѣсть за столъ, впродолженіе двухъ дней Онъ предпочиталъ безпутствовать въ отдѣльной комнатѣ; говорятъ что Онъ начинаетъ пить. Остерманъ намѣревается составить собраніе изъ вельможъ, чтобы оправдать себя и предпринять мѣры, имѣющія цѣлью прекратить отчасти образъ жизни Царя въ чемъ, я думаю, будетъ имъ трудно успѣть. На другой день Сапѣга не просилъ къ себѣ Вестфаля, такъ какъ Царь не хотѣлъ быть стѣсненъ. Какъ разсказываютъ, ему было внушено удалиться послѣ обѣда.

(№ 63). С.-Петербургъ, 25-го ноября 1727 года

№ 182. Герцогъ Лирія прибылъ сюда третьяго дня*.

P. S. «Составляется опись имуществу, оставшемуся въ домѣ князя Меншикова. Собираютъ всѣ данныя о незаконно пріобрѣтенномъ имъ въ различное время изъ государственной казны, какъ-то: на 250,000 серебрянной столовой посуды, на 8,000,000 червонцевъ и на 30,000,000 серебрянной монеты. Все это кажется невѣроятнымъ.

* Въ депешѣ подъ № 64 отъ 29-го ноября 1727 года сказано, что герцогъ назначенъ полномочнымъ посломъ при русскомъ дворѣ, впредь до новаго указа.

№ 183.

(№ 64). St-Pétersbourg, ce 29 novembre 1727.

(Halsstarrigkeit Peters und der schlechte Einfluss Iwan Dolgoroukis. Missglückte Audienz Lirias.)

P. S. «Il n'est pas possible d'envisager sans surprise les différents mouvements de la cour de Russie et de combien de révolutions elle me paraît menacée. De stabilité l'on aurait tort d'en espérer; loin de là, il semble que l'on laisse tout aller au gré des flots. A mon avis l'ouvrage le plus parfait, dont les Russes soient venus à bout et qui me paraît être le plus durable, c'est d'avoir su imprimer à leur Souverain le despotisme et la volonlé irrévocable, dans lequel Il se signale en homme fait et expérimenté. Il se fait craindre et obéir sans réplique et veut ce qu'Il veut. Par là s'anéantit l'amour, que ses sujets ont pour Lui, lesquels retombent dans une nouvelle turpitude mêlée de venin, joint à cela, que rejetant tout conseil et n'adhérant qu'à Ses propres volontés et aux inspirations de Son confident Dolgorouki qui lui même a besoin d'être sous la férule, l'on peut sans peine tirer la conséquence du futur. — Que nous arrivons à Moscou, où les Russes Le désirent, quel puissant appui n'auront ils pas en la grand'-mère qui ne brûle que pour l'extirpation des étrangers? Là nous verrons bien une autre comédie; se sentant appuyé dans la barbarie, que quelqu'un Lui déplaise ou contredise, Il sait fort bien dire: Je ne t'oublierai pas dans un autre temps. Je conviens que toutes réflexions font perdre contenance, tout croupit,

---

(№ 64). С.-Петербургъ, 29-го ноября 1727 года.

№ 183. P. S. Невозможно смотрѣть безъ удивленія на различныя перемѣны русскаго двора и мнѣ кажется, что ему грозятъ большіе перевороты. Вообще о постоянствѣ въ правленіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что все предоставлено на произволъ судьбы. По моему мнѣнію единственное дѣло, въ чемъ успѣли русскіе и которое какъ мнѣ кажется самое прочное, состоитъ въ томъ, что они сообщили власти своихъ правителей характеръ самодержавія и деспотизма, чѣмъ они вполнѣ и пользуются. Царь заставляетъ бояться и слушаться себя безпрекословно и дѣлаетъ все что хочетъ. Этимъ Онъ уничтожаетъ любовь подданныхъ къ себѣ, и впадаютъ въ новыя бѣдствія, съ примѣсью отравы. Можно составить себѣ понятіе о будущемъ состояніи Россіи, видя молодаго монарха, не принимающаго никакихъ совѣтовъ, дѣйствующаго по своей собственной волѣ и по внушеніямъ своего довѣреннаго друга Долгорукаго, самого нуждающагося быть подъ строгимъ надзоромъ. Если бы мы переѣхали въ Москву, куда желаютъ Русскіе, какую сильную поддержку встрѣтили бы они въ бабкѣ Его Величества, только жаждущей искорененія иностранцевъ. Тамъ намъ представится совершенно другое. Подкрѣпляемый въ своихъ деспотическихъ стремленіяхъ, если бы кто либо Ему не понравился или противорѣчилъ, Онъ въ состояніи былъ бы сказать: «Я тебѣ этого не забуду». Я прихожу къ заключенію, что всѣ размышленія отнимаютъ спокойствіе духа; все коснѣетъ, страждетъ и едва между

tout languit et à peine pouvons nous voir Ostermann, dont l'intention est bonne, mais l'on ne saurait être au four et au moulin.

Après que le duc de Liria se fit faire annoncer chez le baron Ostermann mercredi passé Habichtsthal vient chez le duc et lui dit, que l'après-midi il pourra voir Ostermann. Le duc s'appointe à 9 heures, il y vient et ne trouve chez Ostermann qu'un secrétaire, qui lui dit, qu'Ostermann avait été obligé de suivre le Czar à la chasse. L'on pourra aisément pénétrer, quel effet fit ce début sur le duc de Liria. Le duc, de retour chez lui, y trouve Habichtsthal, qui lui fit des excuses sur ce qu' Ostermann avait été obligé de sortir avec le Czar. Le duc lui répondit, que sa visite était faite et qu'il lui allait envoyer la traduction de sa lettre de créance de ministre plénipotentiaire par son secrétaire d'ambassade, y joignant, qu'il saurait produire celle d'ambassadeur dans son temps.

L'on donne deux raisons pourquoi Ostermann ne s'est pas trouvé chez lui: l'une, c'est que cet après midi il prit au Czar une envie de chevaucher pour courir au loup, qu'on avait porté dans un jardin. Le loup, qui apparemment ne connaissait pas le chien favori du Czar, le prit par les oreilles et le secouait de belle sorte lorsque le Czar voulut sauter tout d'un coup, pour sauver son chien; on le retint cependant et dans le moment de la conférence on fit avertir Ostermann, qui y accourt. Une autre raison c'est, que je sais de bon lieu, qu'Ostermann a déclaré au Czar, comme le

---

всѣмъ этимъ появляется Остерманъ, намѣренія котораго хороши, но вѣдь нельзя вездѣ поспѣть.

Въ прошлую середу герцогъ Лирія велѣлъ доложить о себѣ Остерману, но къ нему вышелъ Габихтсталь, и сказалъ, что онъ можетъ увидѣть Остермана пополудни. Герцогъ явился въ 9 часовъ и нашелъ у Остермана только секретаря, сказавшаго ему, что Остерманъ долженъ былъ сопровождать Царя на охоту. Можно легко догадаться, какое дѣйствіе произвели эти неудачи на герцога Лирія. Возвращаясь домой, герцогъ нашелъ у себя Габихтсталя, просящаго извиненія въ томъ, что Остерманъ долженъ былъ ѣхать съ Царемъ и потому онъ его не засталъ. Герцогъ ему отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ визитъ, а теперь пошлетъ ему вѣрительную грамоту полномочнаго посланника черезъ секретаря посольства, прибавляя, что въ свое время онъ предъявитъ въ подлинникѣ.

Есть двѣ причины, заставляющія думать, почему Остермана не было дома; во первыхъ, сегодня пополудни Царю захотѣлось верхомъ поохотиться за волкомъ, посаженномъ въ саду. Волкъ не умѣлъ отличить любимой собаки Царя, схватилъ ее за уши и такъ потрясъ, что Царь хотѣлъ спрыгнуть съ лошади и спасти свою собаку, но Его удержали и тотчасъ же дали знать объ этомъ Остерману, который и прибѣжалъ. Во вторыхъ, мнѣ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что Остерманъ доложилъ Царю, такъ какъ къ нему пріѣдетъ Герцогъ, онъ желаетъ знать день аудіенціи.

duc viendrait le visiter, il souhaiterait savoir le jour de son audience. Le Czar répliqua à Ostermann: «quand ce sera Ma commodité, je vous le dirai.» Jusqu'à présent l'affaire est restée là».

№ 184.

(№ 66). St-Pétersbourg, ce 9 décembre 1727.

(Bevorstehende Reise nach Moscau. Ausschweifungen Peters. Ostermann. Sapieha.)

M^r d'Ostermann est toujours indisposé, il fut saigné dimanche passé. Sa Majesté le fut voir deux fois ce matin-là, avec M^es la grande-duchesse et princesse Elisabeth de même que tous ces jours suivants.

Tout se prépare pour le voyage de Moscou. Les colléges sont même ordonnés de se rendre à Moscou.

P. S. «La maladie d'Ostermann vient de source fâcheuse. Lui, sentant, que le chambellan Dolgorouki non seulement fortifiait le Czar dans Ses idées peu convenables de toute façon, mais encore lui même se rendait l'instrument de bien des actions indignes du monarque, a voulu tenter à l'éloigner de la personne du Czar et lui en parle de façon à lui faire connaître le tort, que lui causait la compagnie de Dolgorouki, mais sur ce beau discours le Czar ne lui répondit pas le mot et donna par là suffisamment à connaître à Ostermann Sa dernière volonté, qui est d'aller son train et de n'écouter personne. On pourra juger l'état, où cela a mis le pauvre Ostermann.

Царь же отвѣчалъ: «когда мнѣ будетъ свободное время, я вамъ скажу, теперь же я ничего не могу сказать». На томъ дѣло и кончилось».

(№ 66). С.-Петербургъ, 9-го декабря 1727 года.

№ 184. Остерманъ все еще нездоровъ; въ прошлое воскресенье ему пускали кровь. Его Величество съ Великою Княжною Натальею и Великою Княжною Елизаветою былъ у него въ то утро два раза, также и въ продолженіи всѣхъ этихъ дней. Всѣ приготовляются къ поѣздкѣ въ Москву. Коллегіи получили приказаніе ѣхать въ Москву.

P. S. «Болѣзнь Остермана проистекаетъ отъ нравственнаго огорченія. Чувствуя, что камергеръ Долгорукій не только поддерживаетъ дурныя наклонности Царя, но и самъ служитъ покорнымъ орудіемъ при исполненіи поступковъ, недостойныхъ монарха, Остерманъ, желая удалить его, представлялъ Царю весь вредъ сношеній съ Долгорукимъ; на это Царь не отвѣчалъ ни слова, чѣмъ далъ почувствовать Остерману, что Онъ остается твердъ въ своемъ намѣреніи никого не слушаться и дѣйствовать по своей волѣ. Можно представить себѣ, какое вліяніе имѣло это на Остермана. Нельзя вѣрить всему, что мы видимъ. Царь днемъ и ночью ѣздитъ по улицамъ съ своею сестрою и Великою Княжною Елизаветою, навѣщаетъ камергера, пажей, поваровъ и еще Богъ знаетъ кого; однимъ словомъ ведетъ образъ жизни покойнаго. Нѣтъ ни одного человѣка, который бы хотѣлъ приняться за дѣло. Все свали-

Il n'est pas naturel d'ajouter foi à tout ce que nous voyons. Le Maître n'a d'autres occupations que de courir jour et nuit les rues avec la princesse Elisabeth et Sa soeur, visiter chambellan, pages, cuisinier et Dieu sait encore qui, à peu de choses près le même train du défunt. Des chefs, il n'y en a pas un, qui veuille mettre la main à la pâte. L'on rejette tout sur Ostermann, pour avoir plus de prise sur lui, car la ligue est formée et Ostermann n'a guères que les étrangers pour ses troupes auxiliaires, qui sont de peu de conséquence, comme les Sapiéha, Munnich et quelques autres, qui n'ont espoir qu'au seul Ostermann. A travers de cela je vois en perspective des changemens, qui pourront peut-être surpasser tout ce que nous avons vu et tourner d'une façon étrange.

Le prince Basile Dolgorouki est nommé pour la cour Impériale. Il fait tout son possible pour ne pas s'éloigner. Le prince Sergei Dolgorouki doit aussi relever Bestouscheff à Varsovie et peut-être Golowkine passera de Suède en Hollande.

Menschikoff est si étroitement gardé à Oranienbourg, qu'il ne saurait parler à qui que ce soit, pas à un domestique. Ses vivres sont réglés avec beaucoup de frugalité. Par une lettre à Ostermann, où il lui notifie son arrivée, il lui mande qu'il se porte très bien, qu'il lui souhaite prospérité, qu'il pourra obtenir de Dieu par ses prières, et au Czar, qu'il puisse croître en âge et en vertu».

вають на Остермана, чтобы только имѣть поводъ придраться къ нему. Партія составилась, а сторонники Остермана иностранцы, люди имѣющія мало значенія, какъ Сапѣга, Минихъ и многіе другіе, идущіе только по пятамъ Остермана. Я вижу въ будущемъ только перемѣны, могущія превзойти всѣ тѣ, которыя мы до сихъ поръ видѣли и которыя кончатся совершенно непредвидѣнно».

«Князь Василій Долгорукій назначенъ къ Цесарскому двору. Онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы остаться при Царѣ».

Князь Сергѣй Долгорукій долженъ замѣстить Бестужева въ Варшавѣ, а Головкинъ быть можетъ отправиться изъ Швеціи въ Голландію.

«Надъ Меншиковымъ такой строгій надзоръ въ Ораніенбургѣ, что онъ не смѣетъ говорить съ кѣмъ бы то ни было, даже съ слугою. Весь образъ жизни его весьма стѣсненъ. Въ своемъ письмѣ къ Остерману, онъ пишетъ, что уже пріѣхалъ и, слава Богу, здоровъ, желаетъ ему счастья, которое онъ можетъ получить молитвами отъ Бога, а Царю, дабы Онъ укрѣпился въ возрастѣ, разумѣ и любви передъ Богомъ и людьми».

P. S. «Остерманъ нездоровъ; его настоящее положеніе также неудовлетворительно. Совершенно разстроенный, онъ просилъ перенести его къ себѣ въ домъ и умолялъ Царя уволить его отъ должности главнаго воспитателя. Если этого Царь

P. S. II. «La santé d'Ostermann ne va pas bien, encore moins son sort, Penétré de douleur, il a demandé à être transporté chez lui et a prié le Czar à mains jointes de le décharger du poste de grand-gouverneur, ce qui serait déjà, ne fut le qu'en dira-t-on. Il a dit, que s'il pouvait venir à Moscou il remettra le Czar à Sa grand-mère et demandera à être employé dans le ministère, soit dedans, soit dehors, ou bien sa démission. Je la lui souhaite. Le prince Basile Dolgorouki fait bien, il reste malade chez lui.»

№ 185.

(№ 66). St-Pétersbourg, ce 16 décembre 1727.

(Münnich und die Gräfin Soltikoff.)

L'on parle, que le général Munnich doit se marier avec la comtesse de Soltikoff, grande-gouvernante de Mme la princesse Elisabeth.

№ 186.

(№ 68). St-Pétersbourg, ce 20 décembre 1727.

(Die Grossmutter des Zars schützt Ostermann. Sapieha. Ostermann u. Jagouzinski.)

P. S. 1. «Tous les efforts du sous-gouverneur et de son fils ne paraissent pas être suffisants pour terrasser le baron Ostermann. Je citerai à ce sujet un passage assez remarquable. Après avoir tenté les voies les plus efficaces et pernicieuses pour perdre Ostermann, qui n'ont pas eu le succès désiré, il y a peu de temps, que le père et le fils écrivirent une lettre à la grand-mère, où ils étalaient leurs mérites et leurs services et deservaient

---

не исполнить, то что будутъ говорить? Онъ сказалъ, если будетъ въ состоянiи ѣхать въ Москву, онъ поручитъ тамъ Царя Его бабкѣ и будетъ просить поручить ему должность по дѣламъ внутреннимъ или внѣшнимъ, или же отставку. Я бы ему пожелалъ послѣднее. Князь Василiй Долгорукiй хорошо поступаетъ; сказался больнымъ и сидитъ дома».

(№ 66). С.-Петербургъ, 16-го декабря 1727 года.

№ 185. Говорятъ, что генералъ Минихъ женится на графинѣ Салтыковой, главной воспитательницѣ Великой Княжны Елизаветы.

(№ 68). С.-Петербургъ, 20-го декабря 1727 года.

№ 186. P. S. «Не смотря на всѣ старанiя помощника главнаго воспитателя и его сына, они не могутъ свергнуть барона Остермана. По этому поводу я разскажу довольно занимательный случай. Употребивъ самыя сильныя и пагубныя средства для уничтоженiя Остермана, и обманувшись въ своихъ ожиданiяхъ, нѣсколько дней тому назадъ, отецъ и сынъ написали письмо къ бабкѣ Его Величества, выставляя свои достоинства и заслуги и взводя на Остермана всевозможныя обвиненiя. Бабка, еще заранѣе увѣдомленная о попеченiи Остермана о молодомъ монархѣ, послала ему письма Долгорукихъ и написала сама, благодаря его за заботы; она же съ своей стороны каждый день молится о его здоровьѣ и никогда не забудетъ его истинно отеческихъ попеченiй

Ostermann de tout leur pouvoir. La grand-mère déjà informée du zèle d'Ostermann pour le jeune monarque, lui écrit et lui envoie les lettres des Dolgorouki, à qui elle fait son éloge et le remercie des soins, qu'il prend pour ses enfants; qu'elle fait des voeux chaque jour par ses prières pour sa conservation et qu'elle n'oubliera jamais les soins paternels, qu'il prend pour eux, qu'elle supplie de les continuer. Cette lettre a fait hausser de beaucoup les actions d'Ostermann et en même temps a fortifié la zizanie entre les Dolgorouki et lui, qui peut aller loin. Mais si nous devons juger par la conduite, certainement Ostermann l'emportera. Qui pourrait croire que ces malavisés prêtent la main à diverses débauches, Lui insinuant des sentiments du dernier Russe? «Je sais un appartement attenant le billard, où le sous-gouverneur lui ménage des parties fines; il travaille actuellement à la petite créature, qui était chez Menschikoff dont j'ai parlé ci-devant et si mes rapports sont fidèles, une Fraeule de la princesse Elisabeth, à qui il a fait offrir 50,000 roubles. Qui a jamais vu courir les rues toute la nuit? on ne se couche qu'à 7 heures du matin. La soeur et Ostermann, qui tirent la même corde, ont perdu leur latin avec toutes leurs remontrances. Les sentiments de la grande-duchesse lui causent souvent des amertumes de la part du Czar, qui ne suit que la belle doctrine des Dolgorouki.»

P. S. 2. «Malgré la déclaration positive du grand-conseil au feldmaréchal Sapiéha, bien des gens veulent douter, qu'il parvienne au gouvernement d'Ingrie, les conjonctures ne permettant pas de le confier à un étran-

---

и проситъ его продолжать ихъ впредь. Это письмо много содѣйствовало къ возвышенію Остермана, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ усиленію вражды между нимъ и Долгорукими. Судя по ходу дѣлъ, по всей вѣроятности Остерманъ одержитъ верхъ. Можно бы было подумать, что эти безразсудные помогаютъ Царю въ распутствѣ, внушая Ему наклонности, недостойныя Его сана. Мнѣ извѣстна одна комната, смежная съ билліардной, гдѣ помощникъ главнаго воспитателя доставляетъ Ему разныя пріятныя свиданія; онъ теперь хлопочетъ съ извѣстной особой, бывшей у Меншикова и о которой я уже говорилъ прежде и если мнѣ вѣрно сообщили, то это лицо служитъ фрейлиной у Великой Княжны Елизаветы и ей обѣщали 50 тысячъ рублей. «Слыхано ли это! Цѣлую ночь разъѣзжая по улицамъ, ложатся спать только въ 7 часовъ утра». Его сестра и Остерманъ, дѣйствующіе заодно, потеряли всякое значеніе съ своими увѣщаніями. Великая Княжна часто бываетъ очень огорчена поступками Царя, слѣдующаго только прекраснымъ правиламъ Долгорукихъ».

P. S. «Не смотря на положительное объявленіе верховнаго тайнаго совѣта, что фельдмаршалъ Сапѣга назначенъ губернаторомъ Ингріи, многіе въ этомъ сомнѣваются, такъ какъ есть обстоятельства, не позволяющія поручить эту должность иностранцу. Послѣ различныхъ переговоровъ Остерманъ и Ягужинскій поладили вмѣстѣ и кажется согласились дѣйствовать заодно».

ger. Après divers pourparlers, Ostermann et Jagouzinski se sont raccommodés et paraissent tirer la même corde.»

№ 187.

(№ 69). St-Pétersbourg, ce 23 décembre 1727.

(Sergei Dolgoruki chambellan. Ostermann protecteur der Lopuchins. Elisabeth.)

Ces jours passés le prince Sergei Dolgorouki a été déclaré chambellan servant de S. M. Czarienne, auquel on a remis aussi la clef d'or.

P. S. «Les partis de cette cour restent en agitation. Celui de Dolgorouki pourrait en payer les pots cassés, surtout si Ostermann venait à pencher du côté des Galizine et soutenu par la grand-mère, qui véritablement épouse les intérêts d'Ostermann, parce que depuis ce règne il s'est manifesté pour le protecteur des Lopouhine, ce qui lui fait présentement grand bien. Je réitère, que l'on pense sérieusement à placer la princesse Elisabeth, si on lui trouve un parti convenable et à son gré. La raison en est plausible, puisqu'elle aura mille déboires de la grand-mère par l'amitié, que le Czar lui porte.»

№ 188.

(№ 70). St-Pétersbourg, ce 30 décembre 1727.

(Le comte Sawa in China. Menschikoff und seine Mitschuldigen.)

L'on a des lettres du comte Sawa de Selinginskoï, à 3,600 werstes de Tobolski; comme il y est arrivé avec sa caravane, il a eu la satisfaction de rétablir le commerce entre la Russie et la Chine; il a aussi réglé les limi-

---

(№ 69). С.-Петербургъ, 23-го декабря 1727 года.

№ 187. На этихъ дняхъ князь Сергѣй Долгорукій былъ назначенъ дѣйствительнымъ камергеромъ Его Величества и ему вручили золотой ключъ.

P. S. Различныя партіи русскаго двора находятся въ волненіи. Партія Долгорукихъ можетъ поплатиться въ особенности, если Остерманъ приметъ сторону Голицыныхъ, а его поддерживаетъ бабка Царя, очень сочувствующая всѣмъ интересамъ Остермана, такъ какъ онъ объявилъ себя покровителемъ Лопухиныхъ и это принесло ему большую пользу. Еще разъ повторяю, серьезно подумываютъ о выдачѣ замужъ Великой Княжны Елизаветы, если найдется человѣкъ достойный и котораго Она приметъ съ благоволеніемъ. Это очень можетъ случиться, потому что Ей приходится переносить тысячу непріятностей отъ бабки за привязанность, которую питаетъ къ ней Царь».

(№ 70). С.-Петербургъ, 30-го декабря 1727 года.

№ 188. Получены письма отъ графа Савы Рагузинскаго изъ Селингинска, находящагося за 3000 верстъ отъ Тобольска; онъ пишетъ, какъ онъ пріѣхалъ туда съ своимъ караваномъ и ему удалось возстановить торговлю Русскихъ съ Китаемъ; онъ же опредѣлилъ границы. Новый русскій караванъ отправленъ въ Пекинъ. Полагаютъ,

tes. Une nouvelle caravane de Russie est aussi déjà repartie pour Peking. L'on compte, que la caravane arrivera encore cet hiver à Moscou, où il y aura bonne occasion de faire de nouvelles emplettes.

P. S. «L'on persiste à rechercher la conduite de Menschikoff. On lui a envoyé un cruel d'Argenson qui est Plestscheff, pour l'examiner sur de certains points. Trois de ses secrétaires: Wuest, un Russe et le fils du vice-président de justice, Wolff, ont les arrêts dans la citadelle; les deux premiers à l'étroit. Wolff n'y doit être que par rapport à son père, qui est cité et que l'on taxe avoir été exécuteur de certains ordres de Menschikoff.»

№ 189.

État des revenus de la Russie au plus haut point (1727) *.

1) Les poduschni dengi ou soit dit capitation: Roubles 4.000,000.

Cette capitation a été introduite il y a près de 5 années. En réduisant tous les autres subsides en un seul payement, qui fut fixé au commencement à 84 copecks par tête d'enfants mâles de l'âge de 6 ans jusqu'à l'âge de 60, avec la précaution de faire la revue des âmes de 5 à 5 années, l'on a cru, il y a trois années, que ces 84 copecks foulaient trop le pays et l'on les réduisit à 70 copecks, mais l'année présente 1727 au mois de janvier il fut résolu de mettre cette taxe à 47 copecks, qui est les $^2/_3$ de 70 copecks et cela seulement pour un essai pendant l'année courante. — Ce dernier changement, joint à la révision des comptes du collége de guerre, a été une des grandes causes de la mésintelligence du prince de Menschikoff et de M^r de

---

что караванъ еще въ эту зиму прибудетъ въ Москву, гдѣ будетъ удобно сдѣлать новыя закупки.

P. S. «Продолжаютъ производить слѣдствіе надъ Меншиковымъ. Къ нему посланъ жестокій слѣдователь Плещеевъ допросить его о различныхъ дѣлахъ. Трое изъ его секретарей: Вюстъ, какой-то Русскій (Яковлевъ) и сынъ вице-президента юстицъ-коллегіи Вольфъ арестованы и отправлены въ крѣпость; надъ двумя первыми установленъ строгій надзоръ. Вольфъ замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ изъ за своего отца, призваннаго въ судъ и обвиняемаго въ исполненіи нѣкоторыхъ приказаній Меншикова».

Роспись государственныхъ доходовъ Россіи, по высшей смѣтѣ 1727 года.

№ 189. 1. Подушныхъ денегъ или поголовной подати: 4,000,000 рублей.

Сборъ поголовной подати учрежденъ пять лѣтъ тому назадъ. Сводя всѣ разнообразныя подати къ одному налогу, который вначалѣ былъ назначенъ по 84 копѣйки

* Eingesandt von Le Fort d. 9. Januar 1728. Königl. Sächs. H. Staatsarchiv: «Staat von Russland anno 1717—1731.» Locat. 435. Bl. 140—152. (Роспись эта послана Ле-Фортомъ королю, 9-го января 1728 года, помѣщается на стр. 140—152 ориг.)

Tolstoï, lequel soutient, que si l'on faisait une révision juste des âmes, cette capitation ne laisserait pas de monter à la dite somme de 4 millions.—Cette collecte a été faite jusqu'à l'heure par chaque régiment dans le quartier, qui lui était assigné. Mais la nouvelle régence a trouvé plus à propos de la faire faire par les Woiwodes ou commandants des lieux avec un officier de chaque régiment adjoint. Il est au reste sûr, que cette capitation, quand on la mettrait à 20 copecks, ne trouvera jamais de proportion pour le but proposé, qui est le bien de l'état, à cause de la différence des provinces d'un vaste état comme la Russie et il est certain, que s'ils veulent conserver le reste de leurs sujets dans les provinces éloignées, ils seront obligés d'avoir recours à un autre moyen.

2) Les cabacs ou soit cabarets publics: $\frac{\text{Roubles } 1.000,000}{\text{Roubles } 5.000,000}$.

Il faut savoir, que c'est en Russie un régale que les cabarets publics, où l'on vend la bière, l'eau de vie, pipes, tabac et cartes et le souverain choisit hors de ses sujets marchands des personnes, qu'on appelle celowalniks ou soit commis, qui sont responsables de vendre ce qui est ci-dessus au double, au profit du souverain. Mais ces commis ne manquent pas ou de falsifier les boissons, ou de tromper dans les mesures et poids et cela pour

---

съ души мужскаго пола, съ 6-ти лѣтъ до 60-ти, и имѣя намѣреніе составлять ревизскія сказки черезъ каждыя пять лѣтъ, три года тому назадъ увидѣли, что сборъ въ 84 копѣйки слишкомъ обременяетъ страну и потому уменьшили эту подать до 70-ти копѣекъ; въ нынѣшнемъ же 1727 году, въ январѣ мѣсяцѣ этотъ налогъ опредѣленъ былъ въ 47 копѣекъ, составляющихъ двѣ трети 70-ти копѣекъ, и это сдѣлано только въ видѣ опыта на текущій годъ. Это послѣднее измѣненіе, соединенное съ производствомъ ревизіи счетовъ военной коллегіи, было одною изъ главныхъ причинъ раздора между княземъ Меншиковымъ и Толстымъ, который утверждалъ, что если бы правильно производили ревизію, то поголовная подать непремѣнно бы составила вышеупомянутую сумму въ 4 милліона. До сихъ поръ этотъ сборъ податей производился полкомъ, въ округѣ ему назначенномъ. Но новое правительство нашло болѣе удобнымъ, поручить сборъ податей воеводамъ или начальникамъ съ помощью одного офицера изъ каждаго полка. Впрочемъ, можно быть увѣреннымъ, что если бы уменшили поголовную подать даже до 20-ти копѣекъ, то и тогда не достигли бы желаемой цѣли, именно благосостоянія государства, по различію въ богатствѣ провинцій такого обширнаго государства, какъ Россія, и вѣрно то, что если хотятъ сохранить остатокъ своихъ подданныхъ въ отдаленныхъ провинціяхъ, то обязаны прибѣгнуть къ другимъ средствамъ.

2. Питейный сборъ: $\frac{1,000,000 \text{ рублей.}}{5,000,000 \text{ рублей.}}$

Извѣстно, что въ Россіи сборъ въ питейныхъ домахъ, гдѣ продаютъ пиво, водку, трубки, табакъ и карты, составляютъ регалію казны. Правительство выбираетъ изъ

s'indemniser de la perte, qu'ils font en négligeant leur commerce. Le monarque défunt avait résolu de faire faire cette distribution par des soldats, qu'il croyait être les plus fidèles, mais cela n'a pas eu de suite et l'on reprend derechef des marchands.

Les deux sommes susdites, qui se montent a 5 millions de roubles, ont été destinées pour le payement des troupes, magazins, fortifications et munitions de guerre et de bouche et aussi pour les officiers de marine et la construction et entretien de la flotte, et cet argent retourne en grande partie quasi aussitôt que payé dans les coffres de l'état à cause que les soldats et matelots (amateurs de la boisson) le consomment aux cabarets.

3) Le sel: $\frac{\text{Roubles } 600,000}{\text{Roubles } 5.600,000}$.

Le sel est un autre régale en Russie, et il n'y a que le souverain qui l'achète des particuliers, qui le font dans ses états et il le vend au public le double de ce qu'il lui coûte. Ce sont des commis pris hors du corps des marchands qui les distribuent de même que les effets qui se vendent dans les cabarets. — Il se porte quelque fois du sel à St-Pétersbourg des pays étrangers, mais cela est rare et encore il ne sert que pour l'amirauté.

Les revenus du sel sont destinés pour la dépense de la maison impériale,

---

своихъ подданныхъ лицъ, занимающихся торговлею, называемыхъ цѣловальниками или повѣренными, которые обязаны тамъ продавать по двойной цѣнѣ, все вышеупомянутое въ пользу казны. Но эти цѣловальники не замедлятъ обмануть потребителей или въ качествѣ и въ количествѣ или мѣрою и вѣсомъ, чтобы вознаградить себя въ потерѣ, происшедшей отъ ихъ недосмотра къ собственной торговлѣ. Покойный Государь рѣшился поручить эту торговлю солдатамъ, которыхъ онъ считалъ за самыхъ честныхъ, но это осталось безъ послѣдствій и снова поручили это купцамъ.

Двѣ вышеупомянутыя суммы, доходящія до 5 милліоновъ рублей, были назначены для уплаты жалованья войскамъ, для укрѣпленій, боевыхъ припасовъ и провіанта, для моряковъ, постройки и поддержки флота; эти деньги большею частію тотчасъ же возвращаются въ казну, такъ какъ солдаты и матросы (любители водки) истрачиваютъ ихъ въ кабакахъ.

3. Соль: $\frac{600,000 \text{ рублей.}}{5,600,000 \text{ рублей.}}$

Соль составляетъ другую регалію казны въ Россіи. Только одинъ Государь покупаетъ ее у лицъ, добывающихъ соль въ Его владѣніяхъ, и продаетъ ее народу вдвое дороже, чѣмъ она Ему обошлась. Торговля ею поручена повѣреннымъ, назначаемымъ изъ класса купцовъ, и продажа ея производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вышеупомянутые предметы въ питейныхъ домахъ. Иногда соль привозится въ С.-Петербургъ изъ заграницы, но это бываетъ рѣдко и тогда она идетъ только въ адмиралтейство.

Доходы, приносимые солью, назначены для расходовъ Императорскаго дома, для

pour les bâtimens, canaux et quelques pensions ou dépenses secrètes. C'est aussi l'unique fonds, que le défunt empereur avait annexé à son cabinet, dont un secrétaire du cabinet avait la direction, à la réserve que l'empereur faisait aussi entrer dans les coffres de son cabinet le produit de toutes les confiscations, argent et effets des criminels d'état et de malversation.

4) Douanes de mer: $\frac{\text{Roubles } 600{,}000}{\text{Roubles } 6.200{,}000}$.

Les douanes de mer se payent dans toute la Russie en écus espèces des puissances étrangères, lesquels écus la Russie fait refondre en argent de Russie. L'on verra l'avantage, que l'état retire de cette refonte dans l'article de l'hôtel des monnaies. — L'hôtel de la monnaie remet le produit de ces écus espèces dans la trésorerie de l'état pour les dépenses civiles et extraordinaires, comme des canaux, pour de nouveaux ports. — La collecte de toutes ces douanes se fait à présent très régulièrement par des gens volontaires aux gages du souverain. — Il faut remarquer, qu'il est compris dans ces 600,000 roubles la douane de Riga, qui se monte à 250 jusqu'à 300,000 écus et qu'il y a dans ces 300,000 écus plus de la moitié, qui proviennent du commerce des marchandises, qui viennent et vont en Lithuanie et en Pologne.

5) Douanes de terre et autres charges, qui en dépendent: $\frac{\text{Roubles } 600{,}000}{\text{Roubles } 6.800{,}000}$.

построекъ, каналовъ и производства какихъ либо пенсій или тайныхъ издержекъ. Это можно сказать, единственный доходъ, назначенный покойнымъ Императоромъ для своего кабинета и находящійся въ распоряженіи Его секретаря, кромѣ того, когда Государь опредѣлялъ въ пользу Своего кабинета прибыль отъ всѣхъ конфискацій, денегъ и имущества государственныхъ преступниковъ и лихоимцевъ.

4. Морскія таможенныя пошлины: $\frac{600{,}000 \text{ рублей}}{6{,}200{,}000 \text{ рублей}}$.

Таможенныя пошлины по морской границѣ платятся во всей Россіи ефимками, монетами иностранныхъ державъ, которыя Россія передѣлываетъ въ русскую монету. Выгода этой операціи указывается въ одной изъ статей монетнаго устава. Монетный дворъ отправлялъ доходъ съ этихъ ефимковъ въ государственное казначейство для гражданскихъ и непредвидѣнныхъ издержекъ, какъ то: для каналовъ и для новыхъ гаваней. Сборъ этихъ податей очень правильно взносится людьми, поступающими туда по собственному желанію и получающими казенное содержаніе. Надо замѣтить, что въ числѣ этихъ 600,000 рублей находятся таможенныя пошлины изъ Риги, доходящія отъ 250 до 300,000 ефимковъ, а въ эти 300,000 ефимковъ входитъ болѣе половины пошлинъ, приносимыхъ торговлею товарами, привозимыми изъ Литвы и Польши и туда же отправляемыми.

5. Внутреннія таможенныя пошлины и другіе отъ нихъ зависящіе налоги: $\frac{600{,}000 \text{ рублей}}{6{,}800{,}000 \text{ рублей}}$.

Cette douane est en partie un droit de transit d'une province ou ville à l'autre et en partie une espèce d'accise. La manière dont on en fait la collecte est trop longue et embarrassante pour la détailler ici. La collecte se fait par des celowalniks ou commis, tirés hors du corps des marchands, qui doivent servir comme aux cabaks et aux magasins du sel une année de temps pour rien. — Cette somme est pareillement remise dans la trésorerie de l'état pour les dépenses civiles et extraordinaires.

6) L'hôtel des monnaies: $\frac{\text{Roubles 250,000}}{\text{Roubles 7.050,000}}$.

Cette somme provient en partie d'un profit chimérique que le souverain fait dans la refonte des écus de ses douanes de mer en roubles, qui sont 24 pour cent inférieurs aux bons écus espèces de l'Empire Romain et en outre aussi des contrats que l'hôtel des monnaies fait avec des particuliers, pour lui fournir de l'argent étranger contre du russe, ce qui se montait communément à 5 à 600,000 roubles par année. J'appelle ce profit chimérique, puisque l'état en soi-même y perd plus qu'il n'y gagne, le sujet marchand ne faisant pas la différence dans la vente de ses denrées à proportion de la valeur intrinsèque des espèces. L'on fait depuis peu des pièces de 5 copecks de cuivre, qui en soi-même ne valent pas tous frais faits, un copeck de l'achat du cuivre. Quel effet que les espèces causeront (quand

---

Эта таможенная пошлина взимается за право внутренней торговли между провинціями и городами, а частью составляетъ родъ акциза. Способъ взиманія этой подати слишкомъ сложенъ и описаніе его представляетъ много затрудненій. Сборъ ихъ порученъ цѣловальникамъ или повѣреннымъ (изъ купеческаго сословія), обязаннымъ служить цѣлый годъ безъ жалованья, равно какъ служащіе въ питейныхъ домахъ и въ соляныхъ городкахъ. Этотъ доходъ отправляется въ государственное казначейство для расходовъ по гражданскому вѣдомству и для непредвидѣнныхъ издержекъ.

6. Монетный дворъ: $\frac{\text{250,000 рублей.}}{\text{7,050,000 рублей.}}$

Этотъ доходъ частію получается отъ воображаемой прибыли, добываемою казною отъ перечеканиванія ефимковъ, взимаемыхъ на морскихъ таможняхъ, въ рубли, которые на 24% ниже ефимковъ, монетъ св. римской имперіи и кромѣ того отъ контрактовъ, заключаемыхъ монетнымъ дворомъ съ различными лицами, чтобы они обмѣнивали ему русскія монеты на иностранныя. Этой операціей получалось обыкновенно отъ 5 до 600,000 рублей въ годъ.

Я называю выгоду эту мнимою, такъ какъ государство теряетъ тутъ больше, нежели выигрываетъ, потому что купецъ дѣлаетъ различіе въ продажѣ своихъ товаровъ, соразмѣрно существенной внутренней цѣнности монеты.

Недавно стали чеканить изъ мѣди монеты въ пять копѣекъ, которыя сами по себѣ того не стоятъ, потому что казнѣ онѣ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, обходятся въ одну копѣйку, т. е. въ стоимость самой мѣди. Какое дѣйствіе произведутъ эти

elles auront une fois gagné le dessus dans le cours du commerce), chaque personne tant soit peu bien sensée se le peut figurer, comme aussi le remède qui devra suivre un si cruel mal. C'est pourquoi je ne compte pas le profit chimérique et qui n'aura pas de durée dans les 250,000 roubles mentionnés ci-dessus. Et cette somme est pareillement remise à la trésorerie de l'état pour les dépenses civiles et extraordinaires.

7) Le papier timbré et les sceaux: $\frac{\text{Roubles 1.200,000}}{\text{Roubles 7.170,000}}$.

Le papier timbré est en usage en Russie pour toutes les procédures, contrats et suppliques, que l'on délivre au souverain et à ses tribunaux et le sceau se met sur tous les ordres, que les chancelleries de l'empire dépêchent pour l'intérieur de l'état. Ce sont des celowalniks ou commis tirés hors du corps des marchands, qui font la distribution du papier timbré sous le comptoir des manufactures, à cause qu'ils ont la manufacture du papier timbré et sous eux, comme des autres choses mentionnées ci-dessus et produit le double du comptant au souverain. L'argent se remet dans la trésorerie de l'état de la manière mentionnée ci-dessus.

8) Potasse, Wedasse, colle de poisson et caviar : $\frac{\text{Roubles 90,000}}{\text{Roubles 7.260,000}}$.

Les potasses et wedasses se sont faites sur les terres du souverain, à quelle fin il y a quasi une province entière, qui sert pour la coupe des bois,

---

деньги (когда онѣ возьмутъ верхъ въ дѣлѣ торговли), всякій, что либо смыслящій въ этомъ дѣлѣ, легко можетъ себѣ это представить, точно также какъ и тѣ мѣры, которыя должны будутъ быть предприняты для излеченія такого великаго зла. Вотъ почему я считаю эту прибыль воображаемою, и которая не долго будетъ красоваться въ статьѣ, опредѣленной теперь въ этихъ вышеупомянутыхъ 250,000 руб. Этотъ доходъ также отправляется въ государственное казначейство для расходовъ по гражданскому вѣдомству и непредвидѣннымъ издержкамъ.

7. Гербовая бумага и пошлина отъ государственной печати: $\frac{\text{120,000 рублей.}}{\text{7,170,000 рублей.}}$

Гербовая бумага употребляется во всей Россіи для производства дѣлъ, контрактовъ и прошеній, подаваемыхъ Государю или въ судебныя мѣста, а печать прикладывается ко всѣмъ приказамъ, отправляемымъ присутственными мѣстами во внутрь государства. Цѣловальники или повѣренные, выбранные изъ купеческаго сословія, продаютъ, какъ и всѣ упомянутыя въ статьяхъ 2 и 3-ей вещи, гербовую бумагу въ конторѣ мануфактуръ, потому что ей подвѣдомственно самое производство бумаги, и вносятъ двойную стоимость ея правительству.

Доходъ этотъ отправляютъ въ государственное казначейство, вышеупомянутымъ способомъ.

8. Поташъ, ведашъ, смольчугъ, рыбій клей и икра: $\frac{\text{90,000 рублей.}}{\text{7,260,000 рублей.}}$

Поташъ и ведашъ добывали на государственныхъ земляхъ, почему существуетъ

mais présentement l'on n'y fait plus que les potasses, étant des particuliers qui font des wedasses et les livrent par contrat à la couronne, personne d'autre ne pouvant importer de la Russie de ces cendres et cela se fait pour conserver les bois et aussi tenir cette marchandise en prix. Les premières se consomment en Angleterre et les dernières en Hollande. La colle de poisson et le caviar proviennent des tributs que des couvents de religieux sur la Wolga donnent à la couronne. La colle de poisson s'envoie en Hollande, Allemagne, Angleterre et France et le caviar se consomme en Italie. Les marchandises se vendent communément à ferme d'un an, payable en écus espèces, qui se délivrent à la monnaie et du profit de ces deux premières marchandises le collége de commerce se paye et le surplus se délivre à la trésorerie générale de la manière mentionnée ci-dessus.

9) Les pays conquis sur la Suède: $\frac{\text{Roubles } 100,000}{\text{Roubles } 7.360,000}$.

Ces pays ne rendent pas plus au souverain pour les domaines, qu'il y possède, parce que le souverain a fait présent de la plus grande partie des terres à des particuliers. La Suède par la réduction, qu'elle avait commencée sous Charles XII (sic) l'a portée jusques à 400,000 écus espèces et dans cette somme ne sont pas compris 300,000 écus des douanes de mer, qui sont déjà portés en ligne de compte dans l'article des douanes de mer. La collecte s'en fait par les gouverneurs et vice-gouverneurs des places. Le produit

---

для этой цѣли, почти цѣлая провинція, нарочно оставленная для рубки лѣса, но въ настоящее время выдѣлываютъ только поташъ, такъ какъ явились частныя лица, производящія ведашъ и доставляющія его по контракту казнѣ, по этому никто другой не можетъ ввозить этотъ товаръ въ Россію; это дѣлается для сохраненія лѣса и для поддержки цѣнности этого товара. Первый потребляютъ въ Англіи, а второй въ Голландіи. Рыбій клей и икра суть подати, платимыя казнѣ приволжскими монастырями вмѣсто денегъ. Рыбій клей отправляютъ въ Голландію, Германію, Англію и Францію, а икру — въ Италію. Эти товары обыкновенно отдаются на откупъ срокомъ на годъ, откупная же сумма платится ефимками, которые поступаютъ на монетный дворъ; а коммерцъ-коллегія, удовлетворивъ свои расходы, доходами отъ этихъ двухъ статей, отправляетъ излишекъ въ главное казначейство, по вышеупомянутому способу.

9. Земли, завоеванныя у Швеціи: $\frac{100,000 \text{ рублей.}}{7,360,000 \text{ рублей.}}$

Эти земли нельзя болѣе назвать государственнымъ имуществомъ, такъ какъ большую часть изъ этихъ земель Государь пожаловалъ частнымъ лицамъ. Швеція редукціями, начатыми въ царствованіе Карла XII, довела доходъ съ нихъ до 400,000 ефимковъ, но въ составъ этой суммы не входятъ 300,000 ефимковъ, приносимыхъ морскими таможенными пошлинами, о которыхъ уже было говорено въ статьѣ о морскихъ таможенныхъ пошлинахъ. Сборъ этихъ податей производится таможнями губер-

entre dans la trésorerie générale pour le service civil et autres pareils, marqué comme ci-devant.

10) Mines de fer et cuivre: $\frac{\text{Roubles}\ 60{,}000}{\text{Roubles}\ 7.420{,}000}$.

Les mines de fer, qui se trouvent à Olonetz et en Sibérie, se travaillent aux dépens du souverain et portent dans ses coffres, déduit tous frais, cette somme-là, qui est remise à la trésorerie de l'état. Les mines de fer sont si riches et si commodes à creuser, qu'il y en a de celles de cuivre, qui rendent 70 pour cent et il est sûr, que si la Russie peut un jour établir assez de forges et qu'elle puisse avoir encore quelques habiles gens pour la direction sur les lieux de ces ouvrages, que la couronne de Suède s'en ressentira.

11) Les conquêtes sur la Perse: $\frac{\text{Roubles}\ 500{,}000}{\text{Roubles}\ 7.920{,}000}$.

La collecte de ces revenus se fait sous les ordres du général, qui y commande et du gouverneur d'Astracan et cela sur le même pied que du temps que les états étaient sous la domination de la Perse, la monnaie étant la même, à la réserve de l'empreinte que du tems des Persans. Ce revenu sert à payer en partie le gros corps d'armée, qui se trouve présentement dans ces quartiers-là.

12) Commerce de la Chine: $\frac{\text{Roubles}\ 300{,}000}{\text{Roubles}\ 8.220{,}000}$.

A l'égard du commerce présent et futur de ce pays-là, il en sera parlé

наторами и вице-губернаторами. Доходъ этотъ отправляютъ въ главное казначейство для гражданскаго вѣдомства и для другихъ подобныхъ статей, какъ было сказано выше.

10. Желѣзныя и мѣдныя руды: $\frac{60{,}000\ \text{рублей.}}{7{,}420{,}000\ \text{рублей.}}$

Желѣзныя руды, находящіяся въ Олонцѣ и въ Сибири, разработываются на счетъ правительства и приносятъ прибыль въ казну. Исключивъ всѣ издержки, эту сумму отправляютъ въ главное казначейство. Желѣзныя руды богаты и удобны къ разработкѣ; есть также мѣдные рудники, которые даютъ 70 на сто. Вѣрно то, что если Россія будетъ въ состояніи учредить достаточно горновъ и пріискать искусныхъ людей, которые бы управляли работами на мѣстѣ, это сильно бы отозвалось на Швеціи.

11. Завоеванія у Персіи: $\frac{500{,}000\ \text{рублей.}}{7{,}920{,}000\ \text{рублей.}}$

Сборъ этихъ доходовъ производится по приказанію начальствующаго тамъ генерала и астраханскаго губернатора, и такимъ же образомъ, какъ и во времена владычества Персіи. Монета осталась та же самая персидская за исключеніемъ штемпеля (которымъ она теперь отличается). Этотъ доходъ идетъ на уплату жалованья войскамъ, находящимся въ тѣхъ мѣстахъ.

ci-après. Cette somme est du provenu des pelleteries ou fourrures, que la couronne envoie à Peking, lesquelles fourrures sont données à la couronne partie pour subsides et partie pour douane. La couronne y envoyait tous les ans ses caravanes, qui pour quelques disputes tant d'état que d'intérêt ont été souvent interrompues. Les marchandises, que l'on en rapportait contre les fourrures, se consommaient en Russie, la plus grande partie étant des toiles d'une espèce de coton ou poil de chèvre, dont toutes les femmes se couvrent et qui sert aussi à d'autres ameublemens. Pour ce qui est du commerce de ce pays-là, j'en parlerai ci-après.

13) Les postes étrangères et intérieures de l'état: $\frac{\text{Roubles } 30{,}000}{\text{Roubles } 8.250{,}000}$.

Le bureau des postes étrangères se tient à St-Pétersbourg sous l'inspection du vice-grand chancelier de l'empire et pour celles de l'intérieur elles sont sous une chancellerie séparée. L'argent qui en provient est remis à la trésorerie de l'état.

Il y a plusieurs autres revenus à détailler, lesquels sont tous compris dans les susdits, comme le passage des ponts et rivières, la douane de la pêche etc. le sont tous compris dans les douanes de terre. Il suffit d'avoir les articles susdits, pour une idée générale des revenus du souverain, qui ne peuvent guère aller au delà, mais bien au dessous de ce qui est mentionné ci-dessus. Et si tout ce qui a été dit ne regarde pas directement l'état

---

12. Торговля съ Китаемъ: $\frac{300{,}000 \text{ рублей.}}{8{,}220{,}000 \text{ рублей.}}$

Касательно настоящей и будущей торговли съ этой страною, будетъ говорено ниже. Этотъ доходъ приносится торговлею мѣхами, отправляемыми казною въ Пекинъ; а эти мѣха получаются казною, частію въ видѣ ясака, а частію въ видѣ таможенныхъ пошлинъ. Казна каждый годъ посылала туда свои караваны, которыхъ часто задерживали изъ за какихъ либо ссоръ государственныхъ или личныхъ. Товары, получаемые на обмѣнъ за мѣха, продаются въ Россіи, такъ какъ большею частію они состоятъ изъ тканей хлопчатой бумаги или козьяго пуха, который носятъ всѣ женщины и который отчасти служитъ для обивки мебели и вообще уборки. О торговлѣ, производимой въ этой странѣ, я буду говорить ниже.

13. Иностранная и внутренняя почты: $\frac{30{,}000 \text{ рублей.}}{8{,}250{,}000 \text{ рублей.}}$

Почтамтъ иностранной корреспонденціи находится въ С.-Петербургѣ подъ надзоромъ государственнаго вице-канцлера, а внутреннею корреспонденціею завѣдываетъ особая канцелярія. Доходъ, получаемый изъ этихъ источниковъ, отправляется въ государственное казначейство. Есть много и другихъ доходовъ, но они всѣ заключаются въ вышеупомянутыхъ, такъ напримѣръ доходы съ мостовъ и перевозовъ, съ рыбныхъ ловель были уже упомянуты подъ названіемъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Достаточно знать вышесказанныя статьи, чтобы имѣть общее понятіе о государствен-

même, mais seulement le souverain, l'on dira présentement ce qui est de la substance de l'état russien.

Tous les revenus, qu'un état a de son intérieur et qui n'est que du souverain au sujet ou des sujets l'un entre l'autre, ne produisent jamais aucune richesse à l'état, quand même des particuliers s'enrichiraient, puisque cette richesse ne peut qu'avoir changé d'une main à l'autre, mais le véritable trésor, qui peut enrichir un état, doit être tiré sur les nations étrangères et réduit en argent ou bijoux. Ceci se fait quand nous exportons, nous mêmes ou les étrangers, plus de marchandises soit du cru ou manufactures de l'état, de ce que l'on n'y importe des marchandises étrangères. Cette richesse s'acquiert aussi par une autre voie, comme quand nos sujets construisent beaucoup de navires, qui servent à transporter les marchandises d'un pays étranger à un autre, ce qui fait gagner le fret, consommer nos provisions et nos vivres et à nous faire des matelots. Mais en Russie il ne faut observer que purement l'import et l'export, puisque les autres choses n'y subsistent pas, la nation n'y étant pas encore faite. L'on doit compter que l'export de l'empire russien et de ses conquêtes sur la Suède, de ses crus et manufactures, déduit le transit de la Perse et de la Pologne, se monte annuellement roubles: 2,400,000; l'import, déduit la Perse et la Pologne, roubles: 1,600,000, par où l'on voit, que la balance

---

ныхъ доходахъ, которые едвали при настоящемъ положеніи дѣлъ могутъ увеличиться, но за то могутъ быть гораздо менѣе. Если все сказанное не относится прямо къ доходамъ государства, а точнѣе къ самому Государю, то теперь необходимо упомянуть, въ чемъ состоитъ сущность доходовъ русскаго государства. Всѣ доходы, собираемые государствомъ извнутри, которые, или государь получитъ отъ своего подданнаго, или же сами подданные другъ отъ друга, никогда не составятъ багатства государства, если бы даже обогатились отдѣльныя личности, такъ какъ такое богатство перешло только изъ рукъ въ руки, но настоящіе доходы, которые дѣйствительно обогащаютъ государство, должны быть собираемы съ иностранныхъ державъ и ихъ надобно обращать въ деньги или драгоцѣнныя вещи. Такъ будетъ, если мы сами или иностранцы, будемъ вывозить за границу сырыхъ или уже обработанныхъ товаровъ въ большемъ количествѣ, нежели ихъ къ намъ ввозятъ иностранцы. Такое богатство пріобрѣтается и другимъ путемъ; такъ, когда подданные государства строятъ много кораблей для перевозки товаровъ изъ одного иностраннаго государства въ другое, чѣмъ сберегаются фрахтовыя деньги, потребляются припасы первой необходимости и образовываются намъ матросы. Но въ Россіи должно наблюдать только за ввозомъ и вывозомъ товаровъ, (такъ какъ другихъ торговыхъ операцій тамъ нѣтъ, потому что государство еще не дошло до этого).

Сумма вывоза сырыхъ товаровъ и мануфактурныхъ произведеній изъ Россіи, равно какъ изъ завоеванныхъ странъ у Швеціи, за исключеніемъ персидскаго и поль-

est en faveur de la Russie de 800,000 roubles annuels, lesquels doivent naturellement y venir en argent et c'est ce qui donne matière, que le change est toujours de 25 à 30 jusqu'à 40 pour cent, suivant les besoins d'argent, plus haut que la valeur intrinsèque de leur monnaie d'argent en roubles: Et cette balance donne le fondement et base au gouvernement de pouvoir faire des contrats avec des particuliers, pour leur fournir de l'argent étranger, soit en lingots ou monnaie des pays étrangers, pour y être refondus et que le souverain en tire ce profit chimérique par l'état mentionné dans l'article des revenus de l'hôtel des monnaies. C'est donc cette somme de 800,000 écus, jointe à la somme de 600,000 écus des douanes de mer, marquées ci-devant, qui font la balance du commerce de l'empire russien.

L'on parlera présentement du commerce que toutes les nations, tant de l'Europe que de l'Asie, ont avec la Russie ou la Russie avec eux, et cela en termes généraux.

La Suède a peu ou point de commerce avec la Russie, d'autant qu'ils ont pour leurs besoins, aussi bien que les Russiens réciproquement, ce que les deux états produisent. Il y a par an 3 ou 4 navires, qui vont et viennent, mais ceci n'est d'aucun objet et la balance des deux nations est à peu près égale, ainsi que le commerce, pour autant qu'il regarde les deux états,

---

скаго транзита, равняется ежегодно 2,400,000 рублямъ. Ввозъ, за исключеніемъ Польши и Персіи, равняется 1,600,000 рублямъ, изъ чего ясно, что ежегодный балансъ въ пользу Россіи составляетъ 800,000 рублей, которые естественнымъ образомъ состоятъ въ звонкой монетѣ, а это въ свою очередь вліяетъ на курсъ, равняющійся отъ 25 до 30 и даже до 40%, смотря по мѣрѣ нужды въ звонкой монетѣ или по внутренней цѣнности иностранной монеты къ русскому рублю. Въ этомъ балансѣ кроется причина, почему правительство въ состояніи заключать договоры съ частными лицами, дабы они доставляли иностранные деньги въ слиткахъ или въ монетахъ, вслѣдствіе передѣлки которыхъ Государь получитъ воображаемую выгоду, какъ было уже говорено въ статьѣ о монетной регаліи. Слѣдовательно 800,000 ефимковъ, соединенныхъ съ 600,000 ефимковъ, получаемыхъ отъ внѣшней таможенной пошлины и о которыхъ было говорено выше, составляютъ торговый балансъ въ Русскомъ государствѣ. Теперь въ общихъ чертахъ скажемъ о торговлѣ, которую взаимно ведутъ съ Россіею, какъ европейскіе, такъ и азіатскіе народы.

Швеція очень мало или почти совсѣмъ не ведетъ торговли съ Россіею, тѣмъ болѣе что Шведы, столько же имѣютъ у себя необходимаго для своихъ нуждъ, какъ и Россія. Ежегодно 3 или 4 корабля отправляются изъ Швеціи въ Россію и обратно, но это не имѣетъ никакого значенія и торговый балансъ двухъ державъ почти одинаковъ, торговля между ними никогда не можетъ поселить какого либо неудовольствія, развѣ только то, что Швеціи грозитъ опасность, когда либо потерять право торговли

ne pourra jamais causer entre eux aucun mécontentement, si ce n'est que la Suède est en danger, un jour ou l'autre de perdre le commerce du goudron duans l'Europe, sur lequel la Russie peut mettre, si elle veut, la loi et en outre, quand les mines de fer et de cuivre se pourraient porter à la perfection, qu'elles devraient être, la Suède y souffrirait infiniment. Et en cas de guerre la Russie peut à tous moments ruiner fort aisément les mines de Suède, ce que la Suède ne peut pas faire à la Russie, de cause que la plus grande partie et les meilleures mines sont vers la Sibérie.

Le Danemark envoie de ses états, tant de Norvége, Jutland, qu'autres endroits, plus de navires en Russie que la Suède et cela consiste en 12 à 15 navires annuellement. Ils portent des poissons séchés et crus et du cru d'autres états, des vins et autres marchandises, lesquels dans le total ne font pas un grand objet. Les Russiens n'ont aucun commerce avec eux, mais le Danemark a eu depuis 4 ou 5 années un avantage de plus de 100,000 écus sur la Russie par le droit du Sund, ce qui se diminuera de plus de la moitié si le commerce subsiste, comme l'année présente, à Archangel. Et c'est ce qui est l'objet principal des intérêts de commerce entre le Danemark et la Russie.

La Prusse a depuis deux ans établi un commerce sur la Russie, qui est très important, à cause de la livraison des draps de monture pour les soldats, qui se monte plus de 200,000 roubles annuels, sans compter les au-

---

въ Европѣ смолою, такъ какъ Россія, если захочетъ можетъ наложить запрещеніе и кромѣ того, когда разработка желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ будетъ доведена до совершенства, Швеція вслѣдствіе этого придется много понести убытку. Въ случаѣ войны Россія легко можетъ разрушить когда ей угодно руды въ Швеціи, чего послѣдняя ни какъ не можетъ сдѣлать въ Россіи по той причинѣ, что большая часть рудъ и лучшія изъ нихъ находятся около Сибири.

Данія отправляетъ въ Россію изъ своихъ владѣній, Норвегіи, Ютландіи и другихъ мѣстъ болѣе кораблей, нежели Швеція, а именно ежегодно отъ 12-ти до 15-ти. Они привозятъ сушеную и сырую рыбу и другое сыровье, а изъ другихъ владѣній вино и прочіе товары, которые въ сущности не имѣютъ большаго значенія. Русскіе же не ведутъ никакой активной торговли съ Датчанами; года 4 или лѣтъ 5 тому назадъ, Данія пріобрѣла еще большій перевѣсъ надъ Россіею, получая 100,000 ефимковъ за право проѣзда по Зунду, но эта сумма уменшится болѣе чѣмъ на половину, если будетъ существовать торговля въ Архангельскѣ, какъ это уже и есть въ нынѣшнемъ году. Это и составляетъ главный предметъ торговыхъ интересовъ Даніи съ Россіею.

Пруссія года два тому назадъ завела торговлю съ Россіею, которая очень важна, такъ какъ доставляетъ сукно для солдатъ, и прибыль ежегодно доходитъ до 200,000 р. не считая другихъ привозимыхъ товаровъ, которые не имѣютъ большаго значенія.

tres manufactures, qu'ils y portent, qui ne laissent pas d'être d'un grand objet. Ils ne rapportent de la Russie que pour 150 à 200,000 roubles de jouchtes ou vaches de Russie; le surplus ils le remettent en lettres de change chez eux. Ces deux cent mille roubles de vaches de Russie ne sont pas consommés chez eux. Ils les envoient presque toutes en Silésie, pour y être distribuées dans les autres états héréditaires des Maj. Impériales, ainsi que l'on peut dire, que l'avantage et la balance du commerce des Prussiens en Russie est entièrement en faveur des Prussiens et contre les Russes, puisque quand les Prussiens n'achetaient pas ces vaches de Russie c'étaient les Hambourgeois qui les achetaient comptant et les envoyaient en Silésie; desquels achats la Russie ne doit pas avoir aucune obligation aux Prussiens, puisqu'ils ne consomment pas les jouchtes chez eux, comme les Russes font de leurs draps.

Le commerce, que les autres ports de la mer baltique ont en Russie, n'est d'aucun objet, ayant à peu près tous les mêmes crus de la Russie et la Russie de par elle-même n'y négocie pas.

Le commerce de la Pologne est d'un grand objet pour la Russie, puisqu'il faut compter, qu'elle tire à Riga plus de 150,000 roubles de douane des marchandises, qui sont et viennent de la Pologne. Outre les grands profits, que les habitans en tirent, le roi de Prusse a fait un grand bien à Riga, quand son conseil par imprudence défendit le sel étranger de passer

---

Пруссія же вывозитъ изъ Россіи на 150 до 200,000 рублей русскихъ юфтей; не достающее они покрываютъ своими векселями. Эти 200,000 рублей, по статьи покупки кожъ, всѣ у нихъ не потребляются. Они посылаютъ ихъ въ Силезію, изъ которой они идутъ въ другія имперскія земли, слѣдовательно можно сказать, что изъ торговли Пруссіи съ Россіею, первая извлекаетъ гораздо болѣе выгоды, чѣмъ послѣдняя, такъ какъ если бы Пруссія не покупала въ Россіи этихъ кожъ, то тогда покупали бы ихъ Гамбургцы на наличныя деньги и отсылали бы ихъ въ Силезію; покупками этими Россія не должна себя чувствовать обязанною Пруссіи, потому что не вся же кожа потребляется у нихъ подобно ихъ сукнамъ въ Россіи.

Торговля съ Россіею въ другихъ портахъ Балтійскаго моря не имѣетъ почти никакого значенія, такъ какъ эти гавани имѣютъ тѣ же сырыя произведенія, какъ и Россія, а сама она не ведетъ съ ними активной торговли.

Торговля съ Польшею имѣетъ большое значеніе для Россіи, принимая въ расчетъ, что въ Ригѣ Польша платитъ болѣе 150,000 рублей таможенной пошлины за товары, которые ввозятся въ Польшу и обратно. Кромѣ огромной выгоды, получаемой жителями, прусскій корольсдѣлалъ большое добро Ригѣ, когда совѣтъ его недальновиднымъ повелѣніемъ запретилъ провозъ иностранной соли изъ Кенигсберга въ Польшу, что заставило эту соль выбрать путемъ доставки Ригу, которую городъ этотъ и удерживаетъ до сихъ поръ. Нравда, Польша могла бы со временемъ извлечь

de Koenigsberg en Pologne, ce qui lui a fait prendre le canal de Riga, qu'il conserve jusqu'à ces jours. Il est vrai que la Pologne pourra peut-être avec le temps gagner quelque chose par le transit des marchandises, qui pourraient passer par l'Allemagne en Russie et réciproquement de Russie en Allemagne, mais cela ne tiendra jamais la balance, qui est considérable pour la Russie. Au reste le commerce, que la Russie a avec la Pologne, n'est guère considérable, d'autant qu'ils ont tous deux les mêmes crus et le peu qu'il y a eu de commerce depuis ces 12 années dernières, s'est fait par fraude, le défunt empereur ayant défendu le commerce de terre sur ses frontières à ses sujets, pour encourager la navigation.

Le commerce des Hollandais est considérable en Russie, et il est entièrement en leur faveur, puisqu'ils portent en Russie plus du double de ce qu'ils en rapportent. Ce qu'ils y portent est en partie de leurs manufactures, mais ils y portent quantité de marchandises des autres états, comme de la France, de l'Angleterre, d'Espagne, Portugal et des Indes orientales et occidentales et de ce qu'ils rapportent de la Russie pas la moitié est consommée chez eux, mais ils le transportent derechef avec avantage dans les autres états et le surplus de la balance entre la Russie et eux, ils le remettent en lettres de change en Hollande et si ce ne fut que les commerces sont tellement liés l'un avec l'autre, qu'il n'est pas toujours bon de venir à des prohibitions. Il est sûr, que la Russie perd considérablement et qu'il serait bien plus convenable (si faire se pouvait), que chaque nation directement y porterait son cru et en rapporterait son besoin.

Le commerce de l'Angleterre a véritablement contribué à la plus grande

---

себѣ много выгоды при провозѣ товаровъ изъ Германіи въ Россію и обратно, но это могло бы нарушить торговый балансъ, столь значительный для Россіи. Впрочемъ торговля, которую ведетъ Россія съ Польшею, не имѣетъ большаго значенія, тѣмъ болѣе, что какъ та, такъ и другая имѣютъ тѣ же самые сырые товары; впродолженіи послѣднихъ 12-ти лѣтъ, они вели небольшую торговлю, но тайно, такъ какъ покойный Императоръ запретилъ своимъ подданнымъ вести сухопутную торговлю съ цѣлью большаго развитія мореплаванія.

Торговля Голландіи съ Россіею значительна и приноситъ первой большую выгоду, такъ какъ голландцы ввозятъ въ Россію вдвое больше, чѣмъ они вывозятъ. Они привозятъ частію произведенія своихъ мануфактуръ, а частью огромное количество товаровъ иностранныхъ державъ, какъ-то: Франціи, Англіи, Испаніи, Португаліи, Остъ-Индіи и Вестъ-Индіи; а изъ вывезеннаго ими изъ Россіи они ничего не оставляютъ у себя для потребленія, а снова вывозятъ съ большою для себя выгодою въ другія государства, а лишнее, (что нарушаетъ торговый балансъ между ними и Россіею), они помѣщаютъ въ Голландіи въ векселяхъ; если бы торговля этихъ странъ не была такъ связана одна съ другой, то можно бы было прибѣгнуть къ запретитель-

partie de la balance en faveur de la Russie, mais que (comme) quand même les Anglais fournissaient les draps pour 200,000 roubles par an, les marchandises, qu'ils en rapportaient, se montaient au double non seulement des draps, mais de tout ce qu'ils y portaient; il est à craindre que le parlement ne prenne quelque mesure sur la perte, que ses peuples se font par le défaut de cette livraison et consomption des laines grosses qu'ils y emploient et qu'ils ne viennent à la résolution de défendre le chanvre de Russie en Angleterre et encourager la plantation dans leurs colonies de l'Amérique, ce dont le gouvernement d'Angleterre ne pourra être retenu que par la crainte de donner entre les mains de ces colonies les agrès marins comme cordages et toiles à voile pour un jour ou l'autre se rendre indépendantes de l'Angleterre, leur patrie. Enfin il est de fait, que l'Angleterre exporte de la Russie pour plus de 6 à 700,000 roubles partout consommé chez eux et le surplus des draps de monture, que les Anglais portent en Russie, ne se monte pas à 100,000 roubles, parmi lesquels il y a plus de 40,000 roubles d'étain et de plomb, qui sont des métaux.

Les Pays-bas autrichiens ont envoyé un navire à Archangel, il y a 3 ou 4 ans, mais comme ils ne sont pas au fait de ce commerce, je crois qu'ils ne l'ont pas continué, lequel cependant leur devrait tourner à compte, puisqu'ils tirent tous leurs agrès de marine des Hollandais, qu'ils auraient directement et y pourraient porter de leurs propres manufactures et aussi des vins et autres choses des puissances étrangères.

ной системѣ, что впрочемъ не всегда удобопримѣнимо; извѣстно только то, что Россія теряетъ значительно на этой торговлѣ, а было бы выгоднѣе (буде это возможно) еслибы всякій народъ вывозилъ сырые товары, а привозилъ бы все ему необходимое.

Торговля съ Англіею вѣроятно много содѣйствовала для установленія баланса въ пользу Россіи; но даже когда Англичане доставляли бы сукно въ Россію ежегодно на 200,000 руб., товары, которые они вывозили, стоили вдвое дороже не только относительно сукна, но и всего того, что они привозили; слѣдовательно надо бояться, чтобы парламентъ не предпринялъ какихъ либо мѣръ насчетъ потери, причиняемой народу этою торговлею, и не принудилъ бы русскій народъ принимать грубые сорта ихъ шерсти за недостаткомъ другаго рынка, грозя въ противномъ случаѣ запретить употребленіе русской пеньки въ Англіи и покровительствовать производству пеньки въ своихъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ, но такъ не поступитъ англійское правительство единственно изъ боязни находиться въ совершенной зависимости отъ этихъ колоній въ то время, когда онѣ объявятъ себя независимыми отъ отечества по слѣдующимъ статьямъ: снастей, веревокъ и парусныхъ полотенъ. Однимъ словомъ извѣстно, что Англія вывозитъ изъ Россіи болѣе, чѣмъ на 600 — 700,000 руб., потребляемыхъ у себя дома; за исключеніемъ суконъ она ввозитъ еще разныхъ товаровъ на 100,000 рублей, между которыми на 40,000 рублей металловъ-олову и свинцу.

La France a essayé plusieurs fois de faire des commerces en Russie, mais ils n'y ont jamais bien réussi, à cause qu'ils ont voulu recueillir aussitôt que semer et ne pas suivre les règles des autres nations négociantes. C'est ce qui est cause que ce sont les étrangers, qui font le commerce de la France en Russie, lequel commerce en substance est très avantageux à la France, puisque la Russie consomme en vins seuls de France près de 200,000 roubles, sans les eaux de vie et autres denrées et la France ne consomme de la Russie que très peu ou rien. La France pourrait sentir une perte considérable, si la Russie lui défendait ses vins, comme le monarque défunt eut souvent envie de faire.

L'Espagne et le Portugal n'ont aucun commerce avec la Russie et ce sont les étrangers, qui mènent réciproquement ce commerce, lequel ne peut être d'un fort grand objet de part et d'autre.

Il faut présentement revenir aux états héréditaires de Sa Majesté Impériale, à commencer par la Silésie et lieux adjacents. Ce commerce s'est fait avec la défense mentionnée ci-devant par la Pologne, de même, qu'il se pourrait faire avec très grand avantage des deux empires; car la Russie pourrait aussi bien se servir des draps de Silésie pour la monture de ses troupes, que les sujets de S. M. Impériale consomment les jouchtes ou vaches de Russie.

Австрійскія Нидерланды послали корабль въ Архангельскъ года 3 или 4 тому назадъ, но, не имѣя понятія объ этой торговлѣ, я думаю, онѣ ее не продолжали; но она была бы для нихъ выгодна, такъ какъ они получаютъ всѣ снасти отъ Голландцевъ, тогда какъ могли бы получать ихъ прямымъ путемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ посылать туда свои собственныя мануфактурныя издѣлія, вина и другія произведенія иностранныхъ державъ.

Франція нѣсколько разъ пробовала начать вести торговлю съ Россіею, но это ей не удавалось по той причинѣ, что она, только что посѣявши, хотѣла уже собирать плоды и не слѣдовать правиламъ другихъ торговыхъ державъ. Вотъ почему въ Россіи иностранцы ведутъ торговлю французскими товарами, которая выгодна для Франціи, такъ какъ Россія потребляетъ однихъ винъ французскихъ почти на 200,000 рублей, не считая водки и другихъ товаровъ, а между тѣмъ какъ Франція потребляетъ русскихъ товаровъ очень мало, или даже ничего. Франція потерпѣла бы большой убытокъ, если бы Россія запретила ей продажу ея винъ, какъ и хотѣлъ сдѣлать покойный Государь. Испанія и Португалія совсѣмъ не ведутъ торговли съ Россіею, которую за нихъ ведутъ иностранцы, что не доставляетъ значительной выгоды ни той ни другой странѣ.

Теперь скажемъ еще о наслѣдственныхъ цесарскихъ земляхъ и начнемъ съ Силезіи и прилежащихъ къ ней владѣній. Эта торговля производится съ вышеупомянутыми затрудненіями черезъ Польшу, хотя могла бы производиться и съ большою

La Turquie a quelque peu de commerce avec la Russie, qui se fait par les Grecs et Arméniens, mais c'est une chose de très peu d'objet. Il se pourrait faire, qu'il deviendra plus considérable par la permission, que l'on vient de donner, de laisser transporter les soies de Perse en Turquie au travers de la Russie par le nouveau retranchement.

Le commerce des Perses est un des plus considérables pour la Russie, qu'il y ait. Il est sûr qu'il a été très mal mené jusqu'à présent, mais s'il y avait des négociants, qui eussent un gros capital, l'on pourrait dire qu'il rendrait plus de cent et aussi jusqu'à deux cent pour cent et cela non seulement par les soies, qui tombent dans les nouvelles conquêtes et celles, que l'on y porte d'ailleurs, mais aussi des marchandises des Bouchares, Mongols et Indes, qu'on y trouve à de très vils prix.

Le commerce de la Chine a été jusju'à présent toujours fait par le souverain avec des pelleteries, qu'il recevait en tribut, et douane en Sibérie et pays adjacens. Ce commerce a été à charge aux Chinois, qui l'ont souvent interrompu.

выгодою для обѣихъ государствъ; такъ какъ Россія могла бы употреблять для войскъ сукно, привезенное изъ Силезіи, а поданныя его цесарскаго величества потребляли бы россійскую юфть или кожу.

Турція ведетъ небольшую торговлю съ Россіею черезъ посредство Грековъ и Армянъ, но не имѣющую особеннаго для нее значенія. Можетъ случиться, что она сдѣлается значительнѣе вслѣдствіе даннаго повелѣнія провозить шелкъ изъ Персіи въ Турцію черезъ Россію по новому укрѣпленію (Св. Креста?).

Торговля съ Персіею одна изъ самыхъ важныхъ для Россіи. Извѣстно, что до сего времени на нее не обращали большаго вниманія, но если бы нашлись купцы съ значительными капиталами можно сказать, что торговля эта принесла бы имъ отъ ста до 200 процентовъ и не только за шелкъ, торговля которымъ начинаетъ упадать при новыхъ завоеваніяхъ (но впрочемъ она еще ведется), но и за товары, привозимые изъ Бухаріи, Монголіи и Индіи, которые продаются тамъ по весьма низкой цѣнѣ.

Торговля съ Китаемъ до сего времени постоянно велась Государемъ, получавшимъ мѣха въ видѣ ясака и таможенной пошлины изъ Сибири и прилежащихъ къ этой землѣ странъ. Эта торговля была въ убытокъ Китайцамъ и была часто прерываема.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
8	30	ca	la
9	14	бoширная	обширная
9	16	Трощинскаго,	Трощинскаго
9	17	императора	императора,
9	24	тогда же,	тогда же
23	17	надлежало	надлежало,
72	30	власть,	власть
73	18	починенныя	подчиненныя
74	30	онъ	онъ,
75	14	отвѣтственности,	отвѣтственности
93	35	власти	власти,
186	35	г. Шрауту	г. Шрауту (8)
322	23	узнавъ	узнали мы
322	27	всѣмъ	всемъ
336	31	барона	графа
353	30	1713	1723
358	37	28 февраля	26 февраля
375	26	25 мая	26 мая
383	2 и 26	1,200,000	1,800,000
386	36	разшифировка	разшифрировка
395	33	Лисагуба	Лизогуба
412	3	Geheime Kammer	Geheimer Kummer
414	6	Kurakin.	Kurakin,
429	3	promemorio	promemori
496	25	троурѣ	траурѣ
508	9	volonlé	volonté